

Q 1922
2

Епископъ Киріонъ.

Культурная роль Иверии

въ исторіи Руси.

ТІФЛИСЬ

ТИФЛИСЬ.

рафія № 11 Козловскаго. Голубинскія др., № 12.

1910.

K 1922
2

Предисловіе.

Въ началѣ 1902 года я былъ перемѣщенъ
изъ аменецъ-Подольскую епархію на Балтскую
духовную семинарію на кафедру и на новомъ мѣстѣ своего
занятія началъ изучать русскую исторію по
источникамъ, съ которыми насъ мало по-
знакомили въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.
Книжки доставлены моимъ сотоварищемъ по
русской академіи В. І. Корніенко изъ бібліотеки
той же духовной семинаріи многочисленныя
древнихъ лѣтописей разной печати, ме-
жду которыми были изданія даже XVIII вѣка.
Я приступилъ къ ихъ изученію, не
получивъ предѣленныхъ руководительныхъ указаній
и не зная, какой изъ вариантовъ заслуживалъ
полнаго довѣрія. Приходилось читать все под-
робно и нужно было употребить труда, что-
бы найти эти источники.

Въ самомъ началѣ я былъ пріятно пораженъ
этимъ открытіемъ. Чѣмъ больше я углублялся
въ эти лѣтописи, тѣмъ сильнѣе слагалось у ме-
ня убѣжденіе, что *Повѣсть временныхъ лѣтъ*,
какъ принято называть древнѣйшую русскую
лѣтопись, есть неудачный сколокъ съ обширной
грузинской лѣтописи Картлисъ-Цховреба. Про-
должая сличеніе грузинской лѣтописи съ рус-
ской, я отмѣчалъ параллельныя мѣста. При даль-

нѣйшихъ своихъ занятіяхъ я почувствовалъ необходимость перечитать по возможности литературу о русской лѣтописи, т. е. вѣроятно было написано цѣннаго касательно этого предмета, начиная съ знаменитаго ученаго академика Зигфрида Байера (1694—1738) до меннаго глубокаго изслѣдователя русской лѣтописи академика А. А. Шахматова, выпустивъ въ концѣ истекающаго года капитальный трудъ подъ заглавіемъ: «Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ». Собственно и слѣдовало начать изученіе русской лѣтописи, если бы авторъ предлагаемаго началъ свои занятія при благоприятныхъ обстоятельствахъ. Но ни Каменецъ-Подеольскъ, ни Хмельницъ, ни Орель, ни Сухумъ, ни Коблево, куда я перемѣщали, не представляли изъ себя литературнаго центра. Только съ перемѣщеніемъ въ Куряжскій монастырь, не далеко отъ Харькова, я получилъ возможность пользоваться довольно богатой университетской библиотечкой.

Время шло, работа подвижалась, но задача значительно разрослась. Новое перемѣщеніе въ захолустную Сумскую пустынь, Тамбовской губерніи, совершенно разстроило мои планы и, прервавъ регулярность моихъ занятій, заставило преждевременно облизывать накопившійся и уцѣлѣвшій материалъ. Во время своихъ частыхъ перемѣнъ мѣста на мѣсто я лишился многихъ записокъ. Особенно чувствительна для меня утрата эскизовъ, предназначенныхъ для включенія въ

встоящее сочиненіе: 1) о зависимости русскаго храмоводательства въ извѣстныхъ частяхъ (узкія *двери*, появившіяся въ Грузіи влѣдствіе знойнаго климата и обильнаго свѣта вообще, *двери* съ полусферическимъ верхомъ и съ боковыми стѣнами скошенными кнаружи, уставленныя колонны и трехъугольными выступами, соединенныя соответственной формы арками, *фасады* съ рельефными и горельефными украшеніями и т. д.) отъ грузинскаго церковнаго зодчества и влияния грузинской церковно-богослужебной такъ называемой *Жамна-Гулани* (соединеніи псалтыри съ часословомъ, появившейся въ этой отечественной церкви около X вѣка) на происхожденіе слѣдующей псалтыри, употребляющейся и нынѣ въ русской церкви, но неизмѣнившейся греческой. По необходимости приходится довольствоваться печатаніемъ того матеріала какой остался у меня въ наличности.

Въ вопросѣ, затронутый мною, совершенно новаго церковно-историческаго науки. Предшествующимъ своимъ занятіямъ я не имѣлъ, призываю мнѣ идти по непротоптанной еще нигде дорогѣ, и поэтому моя работа является попыткой въ этомъ дѣлѣ. Само собою разумеется, что подобный кропотливый и непомѣрный трудъ, при малой обследованности грузинскихъ письменныхъ памятниковъ, въ громадномъ большинствѣ не видѣвшихъ еще печатнаго станка, превышаетъ силы одного труженика и требуетъ многихъ работниковъ. Впрочемъ, мы и не ставили себѣ задачей детальное сравненіе Кар-

тлицъ-Цховреба съ русскимъ временникомъ
 ная сложность и трудность выдвинутаго
 вопроса, я далека отъ мысли, что всё с
 вопроса въ предлагаемомъ сочиненіи из
 ваны окончательно. Напротивъ, въ нѣко
 мѣстахъ намѣчены у меня лишь пункты, въ
 вательно трудъ мой далеко еще не ок
 Что у меня недосказано или недостаточн
 обосновано, то, надѣюсь, сдѣлають
 соотечественники, которымъ дальнѣй
 значительно облегченъ настоящей рас
 гораздо легче продолжать начатое дѣ
 начинать его сызнова.

Мы желали внести посильную свѣ
 въ дѣло выясненія темнаго до сихъ в
 роса о настоящемъ первоисточникѣ
временныхъ лѣтъ, который тщетно
 вается русскими учеными болѣе двухъ
 Если поставленная задача нами не впол
 полнена, какъ мы того хотѣли и предп
 то благосклонные читатели, на судъ к
 представляется это сочиненіе, благово
 нять въ соображеніе новостъ и трудн
 Главнымъ побужденіемъ къ его обнару
 не смотря на его неполноту, послужило
 подѣлиться добытыми мною новыми р
 тами, которые несомнѣнно заинтересуют
 дователей русской старины. Наша скромн
 будетъ вполнѣ достигнута, если предл
 трудъ-Веніаминъ моихъ писаній—внесетъ
 свѣта въ темный лабиринтъ русской лѣ
 и возбудитъ въ ученыхъ интересъ къ

скимъ письменнымъ церковно-историческимъ памятникамъ.

Настоящее сочиненіе мною было написано грузински, но по желанію и совѣту моихъ друзей я перевелъ его на русскій языкъ, на которомъ скорѣе можетъ распространиться среди лицъ интересующихся этимъ новымъ вопросомъ. Все изслѣдованіе состоитъ изъ пяти главъ. Двѣ первыя служатъ какъ бы общимъ введеніемъ. Третья глава, заключающая въ себѣ выходы изслѣдователей русской лѣтописи, составляетъ естественный переходъ къ четвертой главѣ — самой главной части изслѣдованія. Пятая глава названа нами дополнительной, такъ какъ въ нее, по нѣкоторымъ соображеніямъ, включены вопросы, предназначенные первоначально помѣщенію въ качествѣ отдѣльныхъ приложений.

Считаю своимъ долгомъ выразить глубокую признательность академику А. А. Шахматову за его совѣты и сочиненія, которыми онъ меня руководилъ. Также приношу искреннюю благодарность г. Рау Ивану Прохоренко, кандидату Харьковского Университета, доставлявшему мнѣ необходимые источники и А. О. Кипшидзе, принявшему на себя не малый трудъ по провѣркѣ и изданію сего сочиненія въ г. Тифлисѣ.

Епископъ Киріонъ.

Культурная роль Иверии в исто́рич. Руси.

I.

ценность русских вообще касательно православной Иверии — давнейшей колониальной. — Грузия — заместительное Византии охранителя св. мѣсть Востока и Православия. — Грузинская национальная культура. Значеніе грузинской культуры въ церковно-национальной жизни и въ самой жизни ея. — Духовно-просвѣтительное значеніе грузинскихъ миссіонеровъ въ Иверію для славянъ. — Миссіонерская дѣятельность. Видящіеся дѣятели грузинъ на православномъ русскомъ — древнѣйшій культурный народъ въ мірѣ. — Паденіе и его послѣдствія. Пресѣченіе православной династіи въ Рязани. Легенды о Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ, византизмъ и египетствѣ власти, вавилонскихъ царскихъ регалияхъ и новгородскомъ клубкѣ.

Видно странно, но русскіе въ настоящее время незнакомы съ почти полудикими допарами и племенами сѣдиновѣрными грузинцами и ихъ исторіей, не говоря о грузинъ своими важными заслугами предъ отечествомъ, соимѣнно съ высокой національной своей культурой, безспорно заслуживающую большаго, при томъ же и тщательнаго вниманія и изученія. Съ прилежаніемъ приходится даже констатировать печальный фактъ незнакомства на русскомъ языкѣ добросовѣстнаго и обстоятельнаго труда по грузинской исторіи вообще и вслѣдствіе непростительнаго игнорированія и прелебрежительнаго отношенія грузинская исторія для русскихъ — terra

incognita ¹⁾). Еще А. С. Грибоѣдовъ упрекалъ соотечественниковъ своихъ въ совершенномъ незнаніи Грузіи ²⁾).

Нужно замѣтить, что до XVII вѣка Грузія не была территоріально такъ ограниченной и политически ослабленной, а Россія столь обширной и могущественной, какими мы видимъ ихъ нынѣ. Когда девять съ половиною вѣковъ тому назадъ Таврскіе Руссы приняли православное христіанство и когда въ Руси стали появляться слабые признаки гражданственности и только что стала проникать изъ Болгаріи готовая славянская церковная письменность, новопросвѣщенная страна находилась, какъ почти единогласно утверждаютъ русскіе ученые, подъ сильнымъ культурнымъ вліяніемъ Византіи ³⁾), каковое поддерживалось; по ихъ мнѣнію, при посредствѣ цвѣтущихъ греческихъ эмпорій по берегамъ Евксинскаго Понта и при помощи славянскихъ придунайскихъ княжествъ. Но при этомъ они упускаютъ изъ виду, или намѣренно закрываютъ глаза и не хотятъ замѣтить, что въ указанное время, кромѣ византійской имперіи, на рубежѣ Св. Земли существовало другое сильное и обширное православное грузинское государство, которое своими границами ближе подходило къ тогдашней Руси, чѣмъ Византія. Вспомнимъ

---

¹⁾ Было возбуждено ходатайство въ 1900 году представителями грузинскаго духовенства экзархата предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи особой *кафедры грузинской церковной исторіи* при Петербургской Духовной Академіи и моментъ былъ избранъ хорошій, но вмѣсто кафедры грузинской церковной исторіи была открыта кафедра *исторіи греческой церкви послѣ раздѣленія церквей*. Подробно объ этомъ изложено въ пятой главѣ настоящаго сочиненія.

²⁾ Сынъ отечества, 1819 г. т. 52.

³⁾ См. объ этомъ изслѣдованіе историка В. С. Иконикова: «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи», 1869 г.

пограничную съ абхазо-карталинскимъ царствомъ азовскую колонію Тмутаракань ⁴⁾ удѣль второго сына Ярослава Святослава, возникшую на мѣстѣ старой колоніи Таматарха (Тамань). Да и едва-ли можно допустить, чтобы въ XI—XII в. в. въ столь отдаленную эпоху могло происходить непосредственное вліяніе византійскаго просвѣщенія на Россію. Извѣстный изслѣдователь русской культурной жизни профес. П. Н. Милюковъ говоритъ, что «византійское культурное вліяніе на Россію оставалось безсильнымъ до конца XV вѣка» ⁵⁾. А какое же вліяніе было въ силѣ до XV вѣка? Очевидно грузинское, въ чемъ убѣдится читатель изъ настоящаго сочиненія.

Благодаря миссіонерской дѣятельности грузинскихъ подвижниковъ, а также соприкосновенію границъ, культурная Грузія не могла не оказывать духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія на обитателей Руси, тѣмъ болѣе, что IX—XII вѣка въ исторіи грузинской церкви считаются золотой эпохой религіозно-духовнаго просвѣщенія Грузіи. И дѣйствительно, въ означенный періодъ богословская письменность, литература и церковное зодчество достигли въ Иверіи высшаго своего разцвѣта, Русь же тогда находилась, какъ свидѣтельствуютъ несомнѣнные историческіе данные, на самой низкой степени развитія и въ религіозномъ и въ гражданскомъ отношеніи. Нельзя, конечно, придавать значенія измышленіямъ лѣтописца, который представляетъ Русь X—XI в. в. какъ организованное государство, имѣвшее свои законы, войска, флотъ, города, коммерсантовъ, лѣтописцевъ и т. д. Иноземные источники сов-

⁴⁾ О мѣстоположеніи княжества Тмутараканскаго см. сочиненіе А. И. Мусина-Пушкина, начатое и оконченное въ 1794 году по наставленіямъ Екатерины II, которой и посвященъ этотъ трудъ.

⁵⁾ П. Н. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры, ч. II, 1897 г. стр. 267—268.

сѣмъ въ иномъ видѣ рисуютъ Русь. Они (арабскіе писатели и др.) представляютъ жителей тогдашней Руси стоящими слишкомъ близко къ природѣ, полудикими. Да и самъ лѣтописецъ проговорился въ одномъ мѣстѣ о нравахъ своихъ предковъ, которые: «живяху, по его свидѣтельству, звѣринскимъ образомъ, живуще скотски... живяху въ лѣсѣхъ»... ⁶⁾. Люди приносимы были въ жертву идоламъ еще при Владимірѣ. ⁷⁾ Не слѣдуетъ забывать, что Иверія (Грузія), священный удѣлъ Царицы Небесной, была извѣстна всему христіанскому міру какъ самая строгая исповѣдница и ревностная исполнительница божественнаго ученія: «Грузины-христіане, свидѣтельствуется историкъ Прокопій (V—VI в. в.), сенаторъ и секретарь знаменитаго Юстиніанова полководца Велизарія, между всѣми извѣстными подъ этимъ именемъ, самые строгіе блюстители священныхъ постановленій, хотя издревле подвластны царямъ персидскимъ». ⁸⁾.

Какимъ высокимъ авторитетомъ и завиднымъ почетомъ пользовалась грузинская церковь въ средніе вѣка, преисполненные разныхъ религіозныхъ распрей и расколовъ, это лучше всего показываетъ тотъ знаменательный фактъ, что избранный на вакантную готскую епископскую кафедру Іоаннъ, уроженецъ Партенита ⁹⁾, прибывъ въ Константинополь для хиротоніи въ санъ епископа и нашедши

⁶⁾ Лавр. Лѣтоп. стр. 12—13.

⁷⁾ *ibid.* стр. 80—81; Г. Л. Шлецеръ. Несторъ. Русскія лѣтописи на древне-славянскомъ языкѣ, пер. Д. Языкова. Спб. 1809 г. ч. I, стр. 217—219; Н. М. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго, т. I, прим. 143.

⁸⁾ Прокопій кессарійскій. Исторія войнъ. Пер. Дестуниса, изд. 1-ое стр. 56.

⁹⁾ Архимандритъ Арсеній. Готская епархія въ Крыму. Журн. Минист. Народ. Просв. 1873 г. № 1; В. Василевскій—Русско-Византійскіе отрывки, журн. Мин. Нар. Просв. 1878 г. № 1).

здѣсь церковь, обуреваемую расколомъ, по причинѣ царившаго иконоборства, порѣшилъ принять посвященіе во епископскій санъ отъ грузинской церкви, дѣйствительно поѣхалъ въ Грузію и былъ хиротонисанъ въ мцхетскомъ патріаршемъ соборѣ Свѣти-Цховели грузинскимъ католикомъ Іоанномъ ¹⁰⁾ въ 758 году 26-го іюня. Это на языкѣ церковно-юридическомъ значитъ, что готскій епископъ Іоаннъ призналъ себя и свою епархію въ извѣстной зависимости отъ Мцхетскаго католикаса, имя котораго, несомнѣнно, возносилъ онъ на Божественной литургіи.

Знаменитый грузинскій духовный писатель, игумень Иверскаго монастыря Георгій Мтацминдели († 1065 г.) въ диспутѣ ¹¹⁾ съ патріархомъ Антиохійскимъ Θεодосіемъ III, сказалъ: «знай, владыко, что было время, когда во всей Греціи (Византіи) до такой степени поколеблено было православіе, что трудно было указать на какую нибудь ея церковную область, чтобы въ ней исповѣдуемо было чисто апостольское православіе; между тѣмъ какъ, въ то время, да и теперь, наша страна твердо хранила и хранить переданное ей Апостолами сокровище православнаго исповѣданія. Въ то трудное время не было почти право-

¹⁰⁾ ქართლის ცხოვრება, ნაწ. I, გვ. 168.

¹¹⁾ Нѣкоторые изъ нашихъ отечественныхъ писателей завѣдомо ложно окрестили этотъ можно сказать *случайный* диспутъ, получившій съ XI в. въ Византіи широкое распространеніе, соборомъ, о которомъ ни слова не говоритъ Ефремъ-Мцире, жившій послѣ этого *легендарнаго* собора и писавшій спеціальнѣйшій трактатъ объ автокефалии грузинской церкви, да и самое житіе Георгія Мтацминдели, на которое они ссылаются, не даетъ для этого никакого основанія (ათონის ივერიის მონასტრის 1074 წ. ხელნაწერი აღაპებით, დამატ. გვ. 312—316). Нельзя же частные диспуты и разсужденія Георгія Мтацминдели называть соборомъ. Въ такомъ случаѣ съ большимъ правомъ можно было-бы назвать соборомъ богословскія разсужденія его съ Императоромъ Константиномъ Дукою объ исповѣданіяхъ католиковъ и армянъ, происходившія при болѣе торжественной обстановкѣ (ibid გვ. 331—333).

славнаго храма въ греческихъ областяхъ для рукоположенія во епископа Готскаго св. Іоанна; поэтому его рукоположили у насъ, въ нашемъ патріаршемъ храмѣ Животворящаго и Мироточиваго столпа Мцхетскаго, и затѣмъ онъ посланъ былъ на кафедру Готскую, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и нашъ, и вашъ большой синаксарь»¹²⁾.
 Объ этомъ же свидѣтельствуютъ какъ восточные, такъ и западные церковные историки, а также вещественные памятники. При раскопкахъ древнихъ церковныхъ памятниковъ въ Херсонесѣ нашли плиту съ греческою надписью слѣдующаго содержанія: «Православные жители Готѣи въ 750 году избираютъ въ пастыри препод. Іоанна и посылаютъ его въ Иверію къ патріаршему престолу, гдѣ онъ, рукоположенный въ епископы, сохраняетъ невредимыми догматы церкви—правую вѣру». Надпись эта, вполнѣ подтверждая приведенный фактъ, указываетъ точно и самую дату¹³⁾. Іоаннъ Готскій, посвященный во Мцхетѣ, считается однимъ изъ главныхъ виновниковъ созыва VII вселенскаго собора. Этотъ замѣчательный дѣятель послѣ своей кончины (около 785 года) причисленъ къ лику святыхъ.

Какъ высоко цѣнили просвѣщенные чада грузинской церкви, подвизавшіеся на христіанскомъ Востокѣ, отечественный свой языкъ, значеніе грузинской націи въ Христовой церкви и до какого высокаго самосознанія они дошли, это лучше всего можно видѣть изъ интереснаго послѣсловія къ Синайскому евангелію, которое датировано 979 г. Благочестивый писатель *двулава* (двуетангелія)

¹²⁾ В. З. Сидонин. *Синаксарь*, 1882 г. стр. 463. Синаксаръ на 1-ое октября и Грузин. годичная минея.

¹³⁾ Записки Имп. Одесскаго общества Исторіи и Древностей т. XIII, стр. 25.

Іоаннъ, подвизавшійся на Синаѣ, помѣстилъ въ концѣ этой святой книги довольно обширное послѣсловіе, въ которомъ восхваляетъ грузинскій языкъ и его значеніе для послѣдователей христіанской церкви. «Языкъ грузинскій сбереженъ, говоритъ онъ, до второго суда, чтобы каждый народъ судить на немъ». Въ заключеніи послѣсловія говорится, что «этотъ языкъ украшенъ и благословенъ именованъ Господа» ¹⁴⁾.

Не измѣнимъ тебѣ, заявилъ передъ цѣлымъ міромъ, грядущими вѣками и народами Руисско-Урбнѣйскій церковный соборъ, созванный св. вѣнценосцемъ Грузіи Давидомъ Возобновителемъ въ 1103 году,—не измѣнимъ тебѣ, родившая насъ въ святости католическая церковь, и не предадимъ тебя, наше похвало, православіе. И не предатели мы твои, удостоенные твоего уразуменія: объ этомъ свидѣтельствуеетъ (сама) истина» ¹⁵⁾.

Такимъ образомъ, грузинская церковь пользовалась заслуженнымъ авторитетомъ въ христіанскомъ мірѣ еще задолго до пріобщенія славянскихъ народностей къ христіанству. Поэтому не должно подлежать никакому сомнѣнію, что многія славныя страницы изъ исторіи церкви грузинской, какъ увидимъ ниже, были извѣстны и славянамъ, тѣмъ болѣе, что Грузія имѣла около 50 монастырей внѣ предѣловъ грузинскаго царства: монастырь св. Креста около Іерусалима (IV в.), на берегу Іордана (дер. Абу Алассы) около лавры Фаранъ (IV в.), Іоанна Богослова въ Іерусалимѣ (V вѣка), Пещерная въ Саввинской лаврѣ (V в.), на *Таврическомъ палуостровѣ* (VI в.), на Олимпѣ (VI в.), Аѳосскій (VIII в.), Іоанна Предтечи въ Константинополѣ

¹⁴⁾ Профес. А. А. Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. второй. Спб. 1889 г., стр. 61.

¹⁵⁾ მ. ჯ. საბინინი. საქართველოს სამოთხე, გვ. 523.

(VIII в.), въ предмѣстїи Царь-Града (IX в.), на Афонѣ Иверскій (X в.), Черной горѣ близъ Антиохїи (X в.), Синаѣ (XI в.), на Сїонѣ св. Іакова (XI в.), Петрицона въ Болгарїи и другихъ мѣстахъ, сохранивъ въ нихъ повсюду автономное управленіе.

Религіозно-духовное просвѣщеніе грузинъ проникало въ Русь двумя путями: черезъ Черноморскія земли и при помощи двухъ знаменитыхъ монастырей—*Иверскаго* на Афонѣ и *Петрицонитиссы* (Бочковъ), близъ Стенимаха въ Болгарїи, въ которыхъ процвѣтали богословскія учебныя заведенія, служившія лучшими книжными центрами и разсадниками образованія. Для нашей цѣли особенно важно указать на недавно открытыя въ Херсонисѣ (Корсунь) развалины одного храма, которыя, по мнѣнію архіепископа Николая, бывшаго Таврическаго и Симферопольскаго, суть остатки грузинскаго монастыря, построеннаго на Таврическомъ полуостровѣ въ VI вѣкѣ грузинскими отшельниками—миссіонерами. Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе преосвѣщеннаго архипастыря и допускаемъ полную возможность появленія въ Крыму (близъ Севастополя) грузинской обители, изъ которой ея самоотверженные насельники распространяли среди полудикихъ племенъ Тавриды божественное ученіе Христа. Находимъ основаніе предположить, что обитель эта имѣла духовно-просвѣтительное значеніе между прочимъ и на Таврскихъ Руссовъ.

И дѣйствительно, это время (VI в.) въ Грузїи было временемъ высокаго подъема религіознаго духа и широкаго распространенія монастырей и умноженія миссіонерскихъ становъ. Посвященіе Готѣскаго епископа Іоанна въ Мцхетскомъ патріаршемъ храмѣ можетъ служить подтвержденіемъ существованія грузинской обители на Таврическомъ полуостровѣ и успѣха грузинскихъ миссіонеровъ. Вообще

слѣдуетъ сказать, что греки не отличались особеннымъ усердіемъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ ¹⁶⁾. Главными и плодотворными миссіонерами на ближнемъ востокѣ и въ сопредѣльныхъ съ Грузіей земляхъ исторія знаетъ Каппадокійцевъ, а славная эта провинція Каппадокія, какъ извѣстно, была населена грузинскимъ племенемъ. Каппадокійцы оказали громадную услугу дѣлу распространенія христіанства. У Остготовъ христіанство насаждено, какъ утверждаетъ Бессель, каппадокійскими плѣнниками. Между Вестготами (IV в.) распространилъ и утвердилъ христіанство епископъ Ульфила, потомокъ плѣнныхъ Каппадокійцевъ. Просвѣтитель Сугдейцевъ, архіепископъ Стефанъ сугдійскій, также Каппадокіецъ, Св. Равноапостольная Нина происходила изъ Каппадокіи и св. Григорій Назіанзинъ, считающійся просвѣтителемъ Арагвскаго ущелья, былъ Каппадокіецъ ¹⁷⁾.

Въ дѣлѣ просвѣщенія славянъ имѣлъ громадное значеніе также основанный грузинскими подвижниками въ 980—985 годахъ на Аѳонѣ знаменитый Иверскій монастырь. Хотя Аѳонъ, по выраженію римскаго императора Марка Аврелія, есть крупинка міра, но эта святая крупинка имѣла величайшее значеніе для христіанъ всѣхъ вѣковъ и народовъ. Наши соотечественники являлись всегда въ числѣ первыхъ подвижниковъ въ тогдашнихъ центрахъ монашества и на свѣтозарномъ Аѳонѣ несомнѣнно они поселились съ древнѣйшихъ временъ. Трудно рѣшить вопросъ—когда появились на Аѳонѣ первые грузинскіе насельники и въ какой именно мѣстности они утвердились, такъ какъ, вслѣдствіе неоднократныхъ раззореній аѳонскаго полуострова, мало сохранилось свѣдѣній о началѣ здѣсь монашества вообще.

¹⁶⁾ Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской церкви, изд. второе, 1904 г. перв. пол. т. стр. 119.

¹⁷⁾ Василевскій. Житіе Іоанна Готѣскаго, Журн. Мин. нар. просв. Іюль 1877 г., стр. 86—154; записк. Одес. общ. ист. и древн. т. V. Замѣтка XII—XIV в.в., относящаяся къ Крымскому городу Сугдеѣ (Судаку); П. Иоселіани. Описан. г. Душета, стр. 20—24, примѣч. 12.

На основаніи древняго названія здѣшной пристани *Клими* ¹⁸⁾, которая впоследствии получила наименование Климента, можно предположить, что иверійскіе иноки подвизались здѣсь за нѣсколько вѣковъ до основанія Иверской лавры. Горная высота, господствующая надъ Иверскимъ монастыремъ, извѣстна у аѳонцевъ подъ именемъ *Гавріиловой* ¹⁹⁾ горы, а въ старину называли ее *Аѳо*. Въ этой горной цѣпи выдѣляются высшія точки: *Аѳонъ большой*, *Аѳонъ малый*, или *Антиаѳонъ* и *Аѳо*. Последняя гора, на которой въ настоящее время расположенъ Иверскій скитъ Іоанна Предтечи, съ незапамятныхъ временъ, еще до раззоренія арабами всѣхъ городовъ на Аѳонѣ (680 г.), принадлежала городу Клеонѣ и здѣсь возвышался маякъ, освѣщавшій входъ въ гавань. На указанной горѣ Аѳо, какъ утверждаетъ преосвященный Порфирій, первоначально поселились Иверцы вскорѣ послѣ 787 года ²⁰⁾, въ царствованіе Константина и Ирины, какъ свидѣтельствуемъ хрисовуль Императора Никифора 1078 г., и устроили для себя небольшой общежительный монастырь.

Существованіе грузинской обители въ такую раннюю пору аѳонскаго монашества доказываетъ епископъ Порфирій на основаніи слѣдующихъ аѳонскихъ письменныхъ памятниковъ. Въ первый годъ царствованія Θεофила иконо-

¹⁸⁾ *Клими* первоначальная грузинская форма имени Климента. Есть древняя грузинская дворянская фамилія Климиашвили. Клими сохранилось и въ народной поэзіи: „*ოცდა სამსა იანვარსა კლიმის სტოვდა ვენახსა*“—23-го января Клими обрѣзывалъ (обчищалъ) виноградную лозу. И, дѣйствительно, наша церковь чествуетъ память свм. Климента 23-го января. *Клими* по-грузински означаетъ и лозу виноградную.

¹⁹⁾ Отъ имени грузинскаго подвижника Гавріила иконопримца, о которомъ см. ниже.

²⁰⁾ Хрисовуль Императора Константина Порфиророднаго 6466 года. Епископъ Порфирій. Исторія Аѳона, ч. III, отд. перв., стр. 308 № 6.

борца (829 г.) одна благочестивая, добродѣтельная и богатая грузинская вдова, жившая въ окрестностяхъ малоазійскаго города Никеи, мать единственнаго сына, боясь преслѣдованія и поруганія отъ императорскихъ воиновъ за почитаніе иконъ, ночью тайно свезла къ морю образъ Богоматери, которъй находился въ построенномъ ею подлѣ своего дома храмѣ, и пустила его по волнамъ моря, молитвенно поручивъ его храненіе самой Царицѣ небесной, а сына своего отослала въ Македонію. Но сынъ богобоязненной вдовицы изъ главнаго города этой провинціи Солуня, по внутреннему зову и влеченію своего сердца, ушелъ на Аѳонъ (около 830 г.) и здѣсь, въ *священной киновіи Иверской*, принялъ монашество, велъ строгую и святую жизнь и въ преклонныхъ лѣтахъ, послѣ долгихъ иноческихъ подвиговъ, скончался о Господѣ въ 890 году. Отъ него Иверцы Аѳонскіе узнали, какъ мать его поступила съ св. иконою Богоматери ²¹⁾. Имя этого угодника Божія осталось извѣстнымъ лишь небу.

Въ октябрѣ 830 года весь Аѳонъ опустѣлъ, вслѣдствіе тревожнаго извѣстія о нашествіи арабовъ и грузины, насельники монастыря Аѳо, переселились съ своими святынями въ константинопольскій грузинскій монастырь св. пророка Іоанна Предтечи, основанный нашими соотечественниками вскорѣ же (около 789 г.) послѣ VII вселенскаго собора, возстановившаго почитаніе св. иконъ. Съ 870 года Аѳонъ снова сталъ заселяться монахами и гру-

²¹⁾ См. объ этомъ въ сочиненіяхъ: а) Воспоминаніе о честной и поклоняемой иконѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, называемой *Портаитиссы*, напечатано въ 1540 году для чтенія въ церкви на греческомъ языкѣ, и хранится въ книгохранилищѣ Иверскаго монастыря на Аѳонѣ и б) «Происхожденіе киновіи Иверцевъ, построенной на св. Горѣ, и дивное явленіе образа Благодатныя Дѣвы, которъй называютъ *Порта и тисса*», Венеція 1713 года.

зины возвратились въ свои обители. Игуменьъ грузинской киновіи Аѳо Іоаннъ въ 943 году подписалъ дѣло о размежеваніи земель аѳонитовъ и ериссовцевъ на аѳонскомъ перешейкѣ ²²⁾. Въ 958 году Императоръ Константинъ Порфирогенитъ утвердилъ за монастыремъ Аѳо принадлежавшія ему имѣнія на Кассандрскомъ полуостровѣ, называемыя Аликэ и Тахаэ ²³⁾.

Въ 965 году поселился на Аѳонѣ, подлѣ Лавры св. Аѳанасія, знаменитый грузинскій государственный дѣятель и подвижникъ Іоаннъ Иверъ или Ивиръ. Къ нему вскорѣ присоединились родной сынъ его Евѳимій, извѣстный полководецъ и стратегъ Торникій и многіе другіе, принявшіе монашество. Всѣ они жили тамъ до 979 года, въ который Торникій возвратился на Св. Гору послѣ пораженія Барды Склира съ богатою добычею. Но такъ какъ въ Лаврѣ Аѳанасія и подлѣ нея грузинамъ стало тѣсно, то духовный вождь ихъ Іоаннъ Ивиръ обдумалъ и рѣшилъ построить для грузинской братіи особую, на автономныхъ правахъ, Лавру, такъ чтобы они не зависѣли отъ прота св. Горы, а состояли бы подъ непосредственнымъ покровительствомъ вѣнценосцевъ греческихъ. Осуществленію сей завѣтной мечты его благопріятствовали современныя обстоятельства, какъ нельзя лучше. Императоръ Василій былъ очень признателенъ къ аѳонитамъ—грузинамъ за услуги, оказанныя ему собратомъ ихъ Торникіемъ и готовъ былъ исполнить благочестивыя ихъ желанія; а громадная военная добыча, доставшаяся Торникію послѣ блистательнаго пораженія Барды Склира, могла быть употреблена на устройство особой грузинской обители со всѣми хозяйственными по-

²²⁾ Епископъ Порфирій. Исторія Аѳона, часть III, отд. перв. стр. 51—61.

²³⁾ Ibid. стр. 66.

стройками. Этими благопріятно сложившимися политическими обстоятельствами воспользовался прозорливый Іоаннъ Ивиръ. Такимъ образомъ наступилъ великій моментъ въ жизни грузинскаго иночества на Аѳонѣ, имѣвшій громадное духовно-просвѣтительное значеніе для отечественной церкви.

Въ это время въ древнемъ грузинскомъ монастырѣ Аѳо, который былъ переполненъ грузинскими отшельниками и о размѣщеніи которыхъ также нужно было озаботиться, настоятельствомъ иверіецъ Павелъ. Намѣтивъ для будущей новой обители мѣсто, Іоаннъ Ивиръ въ 980 году выпросилъ у императора Василия монастыри Леонтьевскій въ Солунѣ, Іоанна Колова въ Ериссо и развалины Климента на Аѳонѣ, взамѣнъ двухъ грузинскихъ обителей Иверской въ Константинополѣ и св. Фоки въ Трапезунтѣ, отъ которыхъ онъ отказался. Указанные монастыри онъ получилъ отъ императора со всѣми имѣніями и доходы съ нихъ употреблялъ на поддержаніе монастыря Аѳо и для созданія новой обширной грузинской лавры. На живописномъ берегу моря, на мѣстѣ руинъ Климентовской обители, въ 980 году Іоаннъ Ивиръ началъ строить свою лавру, которая и прозывалась довольно долго Климентовою. Въ этомъ великомъ дѣлѣ устройства грузинской лавры на Аѳонѣ Іоанну Ивиру помогалъ своими матеріальными и моральными средствами не одинъ только Торникій, но и государственный сановникъ изъ грузинъ Варасваче, какъ свидѣтельствуется объ этомъ византійскій историкъ Кедринъ. Въ 985 году, къ общей радости всѣхъ грузинскихъ отшельниковъ и ихъ дображелателя св. Аѳанасія, Иверская лавра была готова и другъ Іоанна Ивира Аѳанасій аѳонскій, какъ видно изъ дѣлъ Иверскаго архива, въ декабрѣ сего же года подарилъ ей хрисовуль императора Василия, предоставляющій право имѣть мореходное судно.

Слава объ Иверской святогорской ²⁴⁾ обители скоро разнеслась далеко за предѣлами Аѳона и стала она привлекать всѣхъ, желавшихъ усовершенствоваться въ духовной жизни. Гостепріимныя ея двери были настежь открыты для всѣхъ національностей и всѣхъ принимали съ братскою во Христѣ любовью и число въ ней насельниковъ вскорѣ возросло до 300. Сюда же, съ разрѣшенія императора Василія, прибылъ грузинъ, протоспаѳарь ²⁵⁾ и военачальникъ Византіи, Торникій Кондолеонъ въ 1024 году и на Кареѣ у грузинскаго инока Георгія Харзаны за 210 червонцевъ купилъ себѣ маленькій монастырь, построенный нѣкимъ Димитріемъ Ламари при пособіи Іоанна Ивира, называвшійся *Пивара*, и въ немъ принялъ монашескій образъ и спасался до конца своей жизни ²⁶⁾.

Со времени появленія Иверской лавры, Предтеченскій древній монастырь входитъ въ сферу ея вліянія. Въ первой половинѣ XI в. монастырю Аѳо возвратилъ разныя имѣнія и метохи хрисовуломъ своимъ императоръ Михаилъ Падлагонъ (1041 г.), принадлежавшія грузинской обители Аѳо, но по оплошности игумена Георгія I, отчисленныя въ казну, какъ-то: предмѣстіе Леондари, предмѣстіе въ Ериссо, обитель Предтечи, предмѣстіе Добровію, предмѣстіе Мелинціанъ и запущенное мѣсто Стиларійское. Императоръ Никифоръ (1078—1081 г.) по просьбѣ монаховъ Иверской

²⁴⁾ Аѳонскій уставъ 970—971 г. называетъ Аѳонъ просто горою. Въ своемъ типикѣ и духовномъ завѣщаніи Аѳанасій называетъ ее *святою*. Императоръ Константинъ Мономахъ, подтвердивъ это названіе, приказалъ именовать ее святою. (Еп. Порфирій. Исторія Аѳона, ч. III, отд. перв. стр. 92—93).

²⁵⁾ *Протоспаѳарій*—верховный сановникъ и судья, вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ тѣлохранителей при византійскомъ дворѣ.

²⁶⁾ Епископъ Порфирій. Исторія Аѳона, ч. III, отд. втор. 1880 г. стр. 259.

лавры, хрисовуломъ въ 107⁸/₉ сентябрскаго года повелѣлъ опять выдавать изъ казны лаврѣ 8 литръ и 16 монеть, изъ которыхъ четыре были отняты у ней, освободилъ имѣнія отъ всѣхъ повинностей, и подтвердилъ ихъ автономію, а судиться имъ по всѣмъ дѣламъ приказалъ только у Солунскаго епопта, либо князя ²⁷⁾. Въ царствованіе Алексѣя Комнина (1081—1118 г.) всѣ монастыри на св. Горѣ Аѳона запусѣли по причинѣ скоромнаго зла отъ черноокихъ валашекъ, продолжавшагося около ста лѣтъ (1081—1177). Одна только Иверская лавра, покровительствуемая небесною Вратарницею, не запусѣла, и ея строгіе и благочестивыя насельники отстаивали честь Аѳона ²⁸⁾. Въ XII вѣкѣ цари грузинскіе и ихъ вельможи поселили около Іериссо 42 грузинскія семейства около 600 душъ для служенія аѳоноиверскимъ монахамъ, для пасенія скота и для земледѣлія и винодѣлія въ ихъ имѣніяхъ какъ на Аѳонскомъ перешейкѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Время смѣшалось ихъ съ греками и измѣнило языкъ ихъ ²⁹⁾. Въ 1285 году Иверскую лавру и обитель Аѳо опустошили крестносцы, а монаховъ частію задушили, частію разогнали. Съ этого времени Иверская лавра и Предтеченскій монастырь запусѣли и снова возникли въ самомъ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка, когда цари и владѣтели Грузіи возобновили Лавру и ея скиты.

Пергаметная грузинская рукопись указаннаго монастыря 1074 года съ синодиками, дошедшая до насъ, сохранила замѣчательное свидѣтельство объ апостольской дѣятельности

²⁷⁾ Епископъ Порфирій. Исторія Аѳона, часть III, отд. перв. 1877 г. стр. 198—199, 339, № 71.

²⁸⁾ Его же. Перв. пут. въ Аѳон. мон. и скиты, ч. II, отд. втор. 1880 г. стр. 259.

²⁹⁾ Епископъ Порфирій. Перв. пут. въ Аѳон. мон. и скиты, 1877 г., ч. I, отд. перв., стр. 45.

св. Георгія Мтацминдели (†1065 г.) среди Болгарь. «Достойна упоминанія, говоритъ агіографъ св. Георгія Мтацминдели, его же ученикъ и слѣдовательно современникъ описываемаго событія, великая апостольская власть, которую показали сей святой мужъ разрушеніемъ (языческаго) идола и уничтоженіемъ служенія ему и которыя совершены при помощи Божіей блаженнымъ отцомъ въ наше время. Между имѣніями святой горы (Аѳонской) есть нѣкое населенное мѣсто (принадлежавшее Иверской Лаврѣ, именующееся Ливедіей ³⁰⁾, узкій край, весьма пустынный, гористый, непроходимый и, думаю, что ни одинъ изъ святыхъ отцовъ не посѣщалъ его; здѣсь живутъ *Боргалы* ³¹⁾, которые именуются *склавами* ³²⁾, безумные, звѣроподобные, наглые и ядушіе нечистыхъ, пресмыкающихся.

Въ этомъ населенномъ мѣстѣ, какъ сказали, оставалась отъ давняго времени до сихъ поръ одна мраморная статуя въ образѣ женщины. Люди эти, какъ упомянули, безразсудные, постоянно служили (поклонялись) ей говоря: «солнце и дождь и всякое добро получаемъ отъ нея, такъ какъ она имѣетъ власть наказать смертью и даровать жизнь кому желаетъ». При видѣ такого преуспѣянія въ злодѣянніи поклонниковъ этой статуи, воспламенилась ревностью душа его для блага ихъ и однажды, отправившись въ Царь-Градъ, по пути посѣтилъ вышеуказанную

³⁰⁾ Въ одномъ вариантѣ—*Ливада*. На Аѳонѣ сохранился Протатскій актъ за декабрь 1344 г. о посѣщеніи Аѳона сербскимъ царемъ Стефаномъ Душаномъ и о покупкѣ имъ мѣстности Ливада на Аѳонскомъ перешейкѣ. Епископъ Порфирій. Исторія Аѳона, ч. III, отд. втор. стр. 654—655.

³¹⁾ Звукъ г въ наименованіи Боргалы гортанный, произносится онъ такъ, какъ выговариваютъ его Украинцы въ словѣ Господь. მბორგალი Мборгали по-грузински *свирный*; не имѣетъ ли это слово отношенія къ происхожденію имени Болгарь?

³²⁾ Склавы—греческое названіе славянъ.

мѣстность. Пришли заблудшіе тѣ люди и сказали святому (Георгію): «Если желаешь съ улачей совершить путешествіе и успѣшно исполнить свои обязанности, помолись нашей богинѣ, дабы она оказала тебѣ свою помощь предъ Государемъ». На это святой сказалъ имъ: «хорошо, хорошо, идите и покажите ее мнѣ и я благодаренъ вамъ за этотъ добрый совѣтъ». Повели сего старца къ глухой и бездушнѣй богинѣ своей и, увидя статую, сказали имъ: «отложижь пока до времени, завтра я приду и побесѣдую съ ней».

На другой день, на разсвѣтъ, приказавъ онъ своему спутнику взять у кузнеца желѣзный молотъ и отправился вмѣстѣ съ монахомъ экономомъ и съ двумя другими, и, какъ только приблизился, изобразивъ на челѣ своемъ знаменіе честнаго креста, началъ произносить слова евангелія Іоанна: «Въ началѣ было Слово» и далѣе. Но люди тѣ говорили ему: «Вотъ, увидишь, поразить тебя смертію». Но инокъ (Георгій Мтацминдели) улыбнулся и, какъ безрашный, вооруженный крестомъ Христовымъ (ионикъ), бѣжалъ мгновенно на статую и, поднявъ молотъ—ударилъ ею и такимъ образомъ сокрушилъ ее вдребезги. Дѣла его и теперь можно видѣть и (они) свидѣтельствуютъ о священной ревности сего челоувѣка Божія». ²¹⁾ Такимъ образомъ сокрушивъ языческую богиню и, уничтоживъ идолослуженіе, св. Георгій Мтацминдели утвердилъ между этими болгарами христіанство и, по свидѣтельству апологета Георгія, сдѣлался ихъ апостоломъ.

²¹⁾ Пергамент. грузин. рукопись 1074 г. съ синодиками, находящаяся въ церковномъ музеѣ духовенства грузинской епархіи № 558, стр. 230—231. Манускриптъ этотъ напечатанъ нами въ Тифлисѣ въ 1901 г., стр. 305—306; В. А. Соловьевъ, *Историческія описанія Грузии*, гл. 456—459; его-же. Полное жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви ч. II, стр. 178—179 (переводъ не точный).

Не менѣе Иверскаго монастыря оказалъ важныя услуги славянамъ въ дѣлѣ ихъ духовно—религіознаго просвѣщенія процвѣтавшей среди Болгарь, около г. Филиппополя, съ XI вѣка грузинскій *Петричъ* (Бачковъ) монастырь, труженики котораго извѣстны въ отечественной письменности подъ наименованіемъ *Петрицонели* ³⁴⁾. Монастырь этотъ славился богословско-философскимъ просвѣщеніемъ своихъ насельниковъ. Благодаря поименованнымъ обителямъ, при которыхъ существовали богословскія училища съ обширными бібліотеками, и происходило просвѣтительное вліяніе древнѣйшихъ культуртрегеровъ грузинъ на славянъ вообще.

Иверія или Грузія не была для Руси невѣдомой страной. Она хорошо знала православную Иверію—священный удѣлъ Царицы Небесной—и беззавѣтно преданныхъ православію ея храбрыхъ чадъ крестоносцевъ—грузинъ, прославившихъ свое имя въ непрерывной борьбѣ съ мусульманскимъ міромъ за Христа и его святую церковь. Грузинскія лѣтописи Картлисъ-Цховреба и хроника Сумбата сохранили извѣстіе, что императоръ византійскій Василій, воевавшій съ грузинскимъ царемъ Георгіемъ I (1014—1027), въ числѣ вспомогательнаго войска имѣлъ *русскій отрядъ* ³⁵⁾. Русскимъ палеографамъ извѣстна древняя повѣсть «Дивна и зѣло полезна о дѣвицѣ, дщери иверскаго царя, Динарѣ царицѣ, како побѣди перскаго царя Адрамелеха». Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что царь Іоаннъ Грозный, воодушевляя свои войска рѣчью, при осадѣ г. Казани, упоми-

³⁴⁾ Профес. А. А. Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, т. I, выпускъ 3, стр. XII—XIII; профес. И. И. Соколовъ. Грузинскій монастырь въ Византіи. Историческій этюдъ, стр. 1—41.

³⁵⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 216; გ. ს. თაყაიშვილი. სამი ისტ. სრონ. გვ. 72—73.

наетъ въ примѣрѣ Божественной помощи о побѣдѣ царицы Иверіи Динари надъ персами ³⁶⁾).

Чтобы составить хоть приблизительное понятіе о значеніи многовѣковой энергической и плодотворной дѣятельности грузинъ внѣ предѣловъ своей родины и вообще объ историческомъ призваніи Иверіи въ отношеніи христіанства и церкви, считаю необходимымъ познакомить читателей съ подвигами хотя бы нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые прославили грузинское имя среди христіанскихъ народовъ. Таковы: 1) св. Петръ Иверъ; 2) Феодулъ и св. Мартирій Сабацминдели; 3) Новый Петръ Иверъ; 4) Дивногорскій подвижникъ Антоній, епископъ Селевкійскій; 5) св. Іоаннъ Москъ; 6) Византійскій патріархъ Германъ III; 7) Михаилъ Синкелль; 8) св. чудотворецъ Иларіонъ грузинъ; 9) Исихастиріонъ Савва Халдъ; 10) св. Георгій Никомидійскій; 11) преподобный Іоаннъ Иверъ; 12) преподобн. Торникій; 13) преподобный Гавріиль иконопріимецъ, 14) Теофилъ, митрополитъ Тарса; 15. Евфимій агіоритъ; 16) Георгій Мтацминдели; 17) Ефремъ Мцире; 18) Евфимій Торникій, святитель Неопатрійскій и др.

1) *Св. Петръ Иверъ*, царевичъ грузинскій Мурванозъ (412—491), находясь при византійскомъ дворѣ въ качествѣ заложника, получилъ блестящее образованіе. Но повинаясь внутреннему голосу, онъ тайно оставилъ столицу и отправился въ Палестину, гдѣ природныя богатые задатки его аскетически-подвижническаго характера получили полное развитіе и черезъ это прославился онъ между своими современниками. Возведенный противъ своей воли іерусалим-

³⁶⁾ Бутковъ. О бракахъ князей русскихъ съ грузинами, Сѣверный Архивъ 1825 г. ч. XIII № 317. Динара, по свидѣтельству русскихъ лѣтописей, дочь царя грузинскаго Александра Мелехи (?). Упоминается «повѣсть» о войнѣ ея съ царемъ персидскимъ. Полн. собр. русск. лѣтописей IV 170, VI 115.

скимъ патріархомъ въ санъ архіепископа Палестины, онъ въ началѣ своего архипастырства въ короткое время находился въ нѣкоторомъ разногласіи съ постановленіями четвертаго вселенскаго собора, созваннаго въ 451 году въ Халкидонѣ, для осужденія ереси монофизитовъ, охватившей тогда переднюю Азію и значительную часть Африки. Императорскія войска, изгнавшія всѣхъ противохалкидонскихъ епископовъ, не тронули одного только Петра Ивера, по причинѣ его высокихъ добродѣтелей и всеобщаго къ нему уваженія. Послѣ удаленія патріарха Θεодосія изъ Іерусалима, Петръ самъ не пожелалъ остаться въ Маюмѣ ³⁷⁾ и съ вѣрными своими ушелъ въ пустыню; онъ былъ однимъ изъ тѣхъ двухъ епископовъ, которые хиротонисали Тимофея Елура въ александрійскіе патріархи. Онъ основалъ много монастырей и странопріимныхъ. Ему же приписываютъ основаніе Саввинской Лавры. Еще при жизни считали его своимъ украшеніемъ и монофизиты (сирійцы и армяне) и православные (греки и грузины), а послѣ блаженной его кончины и тѣ, и другіе единогласно причислили его къ лику своихъ святыхъ ³⁸⁾.

2) *Θεοδουλъ Сабацминдели*. Въ VI вѣкѣ въ Лаврѣ св. Саввы освященнаго подвизался грузинскій инокъ Θεοδουλъ, который имѣлъ сильное состязаніе съ утвердившимися въ Іерусалимѣ монофизитами, поддерживаемыми мѣстными властями. Сокрушивъ ихъ силу, онъ вытѣснилъ ихъ изъ Іеру-

³⁷⁾ Маюмъ (отъ египетскихъ словъ: *μα*—мѣсто и *ιαμ*—море) А. А. Оленичій. Святая Земля, т. II, стр. 213.

³⁸⁾ Житіе Петра Ивера, пер. съ груз. Проф. Н. Я. Марра, прав. Пал. Сборн. т. XVI, вып. втор.; проф. А. А. Цагарели. Нам. Груз. Стар. въ св. землѣ и на Синаѣ, прав. Пал. Сборн. т. IV, вып. пер., стр. 33—36; Церковная исторія Евагрія, кн. 2, гл. 8; Арх. Θεοδосій—Палестинское монашество въ IV—VI в. в. стр. 221; *ἱεροσολ.* *ἱστορ.* I, 83. 102—105.

салима и тѣмъ обиженныхъ православныхъ утѣшилъ. Въ этой же Лаврѣ подвизался св. Мартирій Сабацминдели. Современникъ указаннаго Θεодула (настоятель Лавры св. Саввы Освященнаго, природный грузинъ монахъ Мартирій, *Мартвиріи*), великій писатель-книжникъ, написалъ противъ еретиковъ полемическія сочиненія и въ многочисленныхъ спискахъ распространилъ ихъ въ Грузіи. Благодаря этимъ сочиненіямъ монофизиты не могли имѣть успѣха въ Грузіи и вездѣ встрѣчали сильный отпоръ. Онъ же написалъ для иноковъ, въ видѣ руководительнаго наставленія, обширное сочиненіе религіозно-нравственнаго содержанія «о покаяніи и смиреніи», отрывки этого сочиненія дошли до насъ ³⁹⁾.

3) *Новый Петръ Иверъ*, подвизавшійся въ Италіи. До недавняго времени въ церковно-исторической наукѣ былъ извѣстенъ только одинъ Петръ Иверъ, грузинскій царевичъ Мурванозъ (412—491), епископъ Маюмскій, ⁴⁰⁾ грузинское житіе котораго съ русскимъ переводомъ, снабженное обширнымъ предисловіемъ и учеными примѣчаніями, было приготовлено къ печати профессоромъ С.-Петербургскаго университета г. Марромъ и издано Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ въ 1896 году ⁴¹⁾.

³⁹⁾ Э. Д. Жорданія. Опис. рук. кн. I, № 56, кн. II, № 625.

⁴⁰⁾ Въ старомъ грузинскомъ часословѣ напечатанномъ по повелѣнію царя Вахтанга VI въ 1710 г., въ Тифлисѣ, Петръ, епископъ Маюумскій, значится подъ 2 числомъ декабря святымъ, а въ часословѣ, напечатанномъ гражданскими буквами въ 1722 году, не находимъ уже памяти о немъ. Иоселіани Жизнеописаніе св. православно-груз. церкв., стр. 13; проф. Марръ—житіе Петра Ивера, стр. XIII.

⁴¹⁾ Житіе Петра Ивера, царевича-подвижника, епископа Маюумскаго V в. «Правосл. Палест. Сборн.», 47 выпускъ. Свѣдѣнія о жизни и подвигахъ св. Петра Маюумскаго внесены въ Картлисѣ-Цховреба по приказанію ц. Вахтанга VI. Э. Д. Жорданія. Опис. рук. кн. I, № 131.

Кромѣ подробнаго жизнеописанія св. Петра Ивера, извѣстнаго дѣятеля палестинскаго, написаннаго его же ученикомъ Захаріемъ грузиномъ по-сирійски и съ сирійскаго переведеннаго на грузинскій языкъ священникомъ Макаріемъ ⁴²⁾ сообщаетъ о немъ свѣдѣнія, впрочемъ отрывочныя ⁴³⁾, византійскій историкъ Евагрій (536—593).— Сравнительно болѣе подробныя свѣдѣнія о Петрѣ Майумскомъ находятся въ грузинской лѣтописи ქართლის ცხოვრება, въ которой кромѣ агиологическихъ свѣдѣній, между прочимъ повѣствуется о томъ, что «никто на былъ въ состояніи восхвалить его (Петра), кромѣ Григорія Двоеслова, патріарха римскаго, который написалъ восхваленіе его въ своей книгѣ» ⁴⁴⁾. Издатель и комментаторъ грузинскихъ лѣтописей, глубокой знатокъ исторіи нашего края академикъ М. И. Броссе, относительно приведенныхъ нами словъ грузинской лѣтописи, замѣчаетъ, что онъ не могъ найти этого похвальнаго слова, написаннаго «Григоріемъ Теологомъ» ⁴⁵⁾. Профессоръ г. Марръ это свидѣтельство считаетъ внесеннымъ въ наши лѣтописи по недоразумѣнію, и прежде всего со стороны тѣхъ, которые внесли житіе Петра въ грузинскія лѣтописи. «Дѣло въ томъ,—продолжаетъ г. Марръ,—что Григорій Великій дѣйствительно писалъ въ своей книгѣ «Diologum» ⁴⁶⁾ нѣсколько сочувственныхъ словъ о св. монахѣ Петрѣ Иверѣ, подвизавшемся въ Евазѣ, и, со словъ одного иллирійскаго монаха, упоминаетъ о видѣніи, въ которомъ Петрѣ видѣлъ адъ. Но этотъ Петрѣ Иверъ, предполагается, происходилъ изъ Иве-

⁴²⁾ В. П. Иоселіани. «Жизнеоп. св. правосл. груз. церк.» стр. 13—14, примѣч. 13.

⁴³⁾ Церк. ист. Евагрія, С.-Пб. 1853 г. стр. 73, 78 и 170.

⁴⁴⁾ ქართ. ცხოვრ. I, გვ. 103.

⁴⁵⁾ Histoire de la Géorgie, ч. I, стр. 139, прим. 1-е.

⁴⁶⁾ Migne Patrol. s. lat. т. 77, стр. 381—382.

ріи—Іспаніи, а не Грузіи, и у насъ нѣтъ особыхъ основаній, чтобы настаивать на ошибочности этого предположенія» ⁴⁷⁾).

Всматриваясь въ грузинскую лѣтопись, нельзя не замѣтить, что въ ней, на страницѣ 103, дѣписатель, передавъ кратко біографію Петра Ивера, приводитъ отзывъ Двоеслова о блаженномъ Петрѣ, каковой интерпелляціей послѣдовательность разсказа какъ-бы прерывается, съ слѣдующей же, 104 страницы повѣствованіе начинается опять сначала, какъ царевичъ Мурванозъ (Петръ), будучи двѣнадцати лѣтъ, былъ отправленъ въ Византію въ качествѣ заложника, и т. д. Несомнѣнно, что дѣписатель имѣлъ свѣдѣнія о двухъ грузинскихъ подвижникахъ, носившихъ имя «Петръ» и подвизавшихся внѣ предѣловъ своей родины, изъ нихъ о первомъ Петрѣ, палестинскомъ дѣятелѣ, имѣлъ подробное жизнеописаніе, а о второмъ лишь похвальное слово, или, вѣрнѣе похвальный отзывъ св. Григорія Двоеслова о блаженномъ Петрѣ Иверѣ. Писатель внесъ въ готовое житіе Петра Майумскаго, предварительно сокращенное для внесенія его въ лѣтопись, свидѣтельство Григорія Великаго, папы римскаго, о блаженномъ подвижникѣ Петрѣ Иверѣ, предполагая, что это свидѣтельство относится къ первому Петру епископу Маюмскому, благодаря каковой вставкѣ повѣсть о Петрѣ Иверѣ дѣйствительно и является непослѣдовательною, что даетъ, между прочимъ, поводъ нѣкоторымъ утверждать, будто въ грузинскую лѣтопись вносились свѣдѣнія безъ тщательной ихъ провѣрки. На самомъ же дѣлѣ, достовѣрность и каноническая важность нашей лѣтописи вообще, и правдивость сообщаемыхъ

---

⁴⁷⁾ Проф. Марръ. «житіе Петра Ивера, Прав. Пал. сборн.» 47 вып., стр. IV—V.

ею свѣдѣній, въ частности, подтверждаются съ каждымъ днемъ вновь открываемыми манускриптами.

Наше предположеніе о томъ, что было два подвижника грузина, носившихъ имя Петра, которые жили въ разное время и подвизались внѣ Грузіи въ разныхъ центрахъ, такъ бы и осталось только предположеніемъ, болѣе или менѣе гадательнымъ, если-бы, къ счастью, между разрозненными рукописями, привезенными изъ Мцхетскаго храма Свѣти Цховели, не открыли бы рукопись, проливающую на этотъ темный вопросъ, вызывавшій до сихъ поръ одни только сомнѣнія, новый свѣтъ. Между рукописями церковнаго музея духовенства грузинской епархіи оказался отрывокъ извѣстнаго сочиненія св. Григорія Двоеслова, папы римскаго «*დალოგონი*» (Діалоги), въ переводѣ на грузинскій языкъ, которое значитъ по каталогу музея подъ № 829. Рукопись эта, на бомбицинѣ, ⁴⁸⁾ писана строчными церковными буквами (*ბუცხა*) и относится къ XI—XII столѣтію. Хотя изъ «Діологона» покамѣсть отыскана только одна тетрадь въ 13 листовъ ⁴⁹⁾, но тѣмъ не менѣе и этотъ отрывокъ весьма замѣчательнъ, ибо заключаетъ въ себѣ цѣнныя и важныя извѣстія о грузинскомъ подвижникѣ блаженномъ Петрѣ, бывшимъ современникомъ св. Григорію, папѣ римскому. Объ этомъ-то Петрѣ отшельникѣ, подвизавшемся въ Италіи и служащемъ предметомъ самыхъ сочувственныхъ отзывовъ св. Григорія Двоеслова ⁵⁰⁾, мы и находимъ свѣдѣнія на 5-й стр. означеннаго фрагмента. Съ Петромъ грузиномъ св. Григорій Двоесловъ имѣлъ бесѣду о загробной жизни, при чемъ приводитъ и самую

⁴⁸⁾ Тоже древнѣйшая бумага, но болѣе грубой выдѣлки и безъ филиграни.

⁴⁹⁾ Отыскались болѣе полные тексты «Діологона» Э. Д. Жорданія. Опис. рукоп. кн. I, № 67, 167, 199, 238, II, № 425, 800.

⁵⁰⁾ Ibid кн. II, № 425, стр. 14.

бесѣду. Вотъ дословный переводъ грузинскаго текста на русскій языкъ: «Петръ сказалъ: всякое сомнѣніе невѣрія, проистекающее отъ неразумія моего, объяснилось тобою, владыко святой. Въ настоящее время меня удивляетъ уже слѣдующее, что нѣкоторые умираютъ и снова возвращаются въ свои тѣла и слышатъ тамъ, что не ихъ приказано было привести. Григорій отвѣтилъ: это дѣло, сынъ мой, если вникнемъ и поразмыслимъ, есть дѣло великаго милосердія Божія къ намъ, ибо онъ это дѣлаетъ для нашего вразумленія, дабы они (ожившіе), что тамъ видѣли, рассказали бы намъ и черезъ это мы убоялись бы страшныхъ и горькихъ наказаній. Но послушай меня: былъ одинъ инокъ, называвшійся *Петролъ*, по національности грузинъ (картвелъ); онъ подружился съ нѣкимъ подвижникомъ—монахомъ Евасіемъ, и были они оба великіе подвижники. Этотъ Петръ, по принятой монашеской любви, постоянно приходилъ въ мою обитель. Однажды спросилъ я его, какъ онъ прибылъ въ нашу землю изъ столь отдаленной страны? И онъ просто и откровенно рассказалъ мнѣ о своей жизни. «Будучи въ странѣ Карталинской, я нѣкогда заболѣлъ и умеръ, и повели меня страшные (дьяволы) въ адъ, гдѣ я видѣлъ многообразныя мѣста мученій и въ нихъ многихъ царей и владѣтелей, изъ коихъ нѣкоторые висѣли на верху внизъ головою, а другіе были (въ огнѣ) по горло, и привели меня туда, чтобы бросить, но я въ это время увидѣлъ ангела (Божія) съ сіяющимъ лицомъ, который остановилъ мое вверженіе и, освободивъ меня изъ ихъ рукъ, вывелъ и сказалъ мнѣ: иди, мужъ, отсюда и веди добрую жизнь, чтобы не пришлось тебѣ болѣе притти сюда. Я тотчасъ-же, предшествуемый этимъ же ангеломъ, возвратился въ тѣло свое и будто отъ сна проснулся, исцѣлился отъ той болѣзни и, оставивъ отеческую страну

свою, пришелъ сюда, благодаря попеченію Бога, который не желаетъ смерти грѣшника; отыскалъ этого монаха, угодника Божія, и поселился вмѣстѣ съ нимъ». Этотъ о. Петръ совершилъ столько подвиговъ, что, думаю, больше ихъ никто никогда не совершалъ и не въ состояніи совершить. Такъ управляетъ Богъ по своей благодати жизнью людей, ибо сердце человѣка жестокое и какимъ способомъ Богъ находитъ лучше обращеніе его (человѣка), тѣмъ путемъ обращаетъ и спасаетъ. Слава великолушію, премногому человѣколюбію и милости Его».

Диалоги св. Григорія Двоеслова, отрывокъ изъ коихъ мы привели, перечисляется въ спискѣ переводовъ съ греческаго языка ⁵¹⁾ св. Евфимія Агіорита († 1028) и это обстоятельство само собою исключаетъ всякую возможность передѣлки или поврежденія текста, ручаясь вмѣстѣ съ тѣмъ за точность перевода.

Изъ приведеннаго собесѣдованія явствуетъ, во первыхъ, что этотъ знаменитый подвижникъ Петръ, согласно свидѣтельству его самого и Григорія Двоеслова, былъ по происхожденію грузинъ изъ Карталинской провинціи и, во вторыхъ, св. Григорій Великій рассказываетъ о видѣніи ада не со словъ одного иллирійскаго монаха, какъ утверждаетъ профессоръ Марръ, а изъ личной бесѣды, которую имѣлъ святѣйшій папа римскій съ блаженнымъ Петромъ Иверомъ, жившимъ въ VI вѣкѣ. Если бы Петръ Иверъ былъ дѣйствительно испанцемъ, какъ утверждаетъ профес. Марръ, то неумѣстными были бы слова св. Григорія Двоеслова, обращенныя къ нему: «какъ онъ прибылъ изъ столь отдаленной страны», ибо Испанія, какъ сосѣдняя страна, не могла считаться отдаленной отъ Италіи.

⁵¹⁾ Профессоръ А. А. Цагарели: «Свѣдѣнія о памятн. груз. письменности», вып. I, стр. 58, № 50.

4) *Дивногорскій подвижникъ Антоній, епископъ Селевкійскій*. Житіе блаженной Марѣы, матери св. Симеона Столпника (521—596), свидѣтельствуеъ, что Иверійцы играли важную роль въ Іерусалимѣ. Къ св. Симеону Дивногорцу особенно былъ близокъ грузинскій іерей Антоній за свой святой образъ жизни возведенный по указанію свыше на Селевкійскую архіерейскую кафедру, близъ Антиохіи. Этому Антонію оказывалъ свое особое благорасположеніе св. Симеонъ за его преданность и за принесеніе ему изъ св. Града святынь, въ томъ числѣ частицы Животворящаго Креста. Житіе сообщаетъ слѣдующее поучительное извѣстіе о пребываніи Антонія въ Іерусалимѣ. Во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ, Антоній увидѣлъ ночью въ видѣніи ангела, который повелѣлъ ему встать поспѣшно, взять изъ сада при храмѣ Воскресенья виноградную вѣтвь и итти на Дивную гору къ рабу Божию Симеону. Антоній тотчасъ пробудился и, желая удостовѣриться въ истинности видѣнія, пришелъ въ церковь, открылъ святое Евангеліе и ему попалось слѣдующее мѣсто: «Встаните, идемъ отсюда. Азъ есмь лоза, вы же рождіе и иже будетъ во мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многоъ» (Еван. Іоан. XIV, 31, XV, 1, 5). Пораженный этими словами Антоній пошелъ въ другую церковь, раскрылъ Евангеліе ⁸²⁾ и прочелъ слѣдующій стихъ: «Вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ и больша сихъ сотворитъ» (Еван. Іоан. XIV, 12). Тогда напалъ на него такой страхъ, что у него дрожали всѣ члены тѣла. Онъ сорвалъ въ саду Воскресенскомъ виноградную вѣтвь и пошелъ съ нею на Дивную гору. Объ этомъ подвижникѣ св.,

⁸²⁾ На подобный обычай указываетъ и Мономахъ въ своемъ поученіи «... возьмъ Псалтырю, въ печали разгнухъ я, и то ми ся выня: вскую печалуеши, душе? вскую смущаеши мя?» (Лавр. стр. 233).

Симеонъ даетъ такой лестный отзывъ: «Вотъ сей мужъ—слуга Животворящаго Креста; на него указаль мнѣ Господь и явилъ его въ часъ вашего пришествія, эта депутація явилась къ св. Симеону съ просьбою указать имъ кандидата на вдовствующую Селевкійскую кафедру, ибо достоинъ онъ и надлежитъ ему доставить намъ собственноручно силу (частицу Креста), дарованную намъ Божествомъ»⁵³).

5) *Св. Іоаннѣ Мосхѣ*. († 619 г.) Іоаннѣ Мосхѣ (Месхѣ), подвизавшійся въ Іерусалимѣ и Іорданской пустынѣ (VI—VII в. в.) былъ родомъ грузинъ, изъ верхней Карталиніи. Родичи его Мосхи или Месхи жили у верховьевъ р. Курь⁵⁴). Онъ много странствовалъ по обителямъ Египта, Палестины, Сири и Италіи и приобрѣлъ обширныя познанія по богословію и аскетикѣ. Іоаннѣ Мосхѣ составилъ сборникъ повѣстей о благочестивыхъ людяхъ и подвижникахъ, извѣстный подъ именемъ «Луга Духовнаго». Въ грузинской письменности это сочиненіе извѣстно подъ именемъ «გზრგზრბო» (вѣнецъ). Въ виду неимѣнія полного патерика о палестинскомъ монашествѣ, указанный трудъ Іоанна Мосха восполняетъ этотъ пробѣлъ. Въ «Лугѣ Духовномъ» сообщаются драгоценныя свѣдѣнія о палестинскомъ монашествѣ и монастыряхъ до конца VI вѣка. Его же считаютъ авторомъ дидактическаго сочиненія «სიბრძნე პატი-»

⁵³) Эти свѣдѣнія заимствованы у Болландистовъ изъ «Acta Sanctorum». Епископъ Порфирій. Путешествіе въ Метеорскіе и Осололимпскіе морастыри въ Фессалии, Спб. 1896 г. стр. 175; Профес. Н. Я. Марръ. Жур. засѣд. II отд. Предс. Прис. стр. 114 а.-б.

⁵⁴) Профес. А. С. Хахановъ. Пред. разс. груз. по Мал. Азіи стр. 5, прим. 13; Мосхи или Месхи упоминаются въ кн. Бытія (гл. X, 1), у пророка Іезекіиля (гл. XXXVIII).

ჴაღბისა (Мудрость Балавара), которое, будучи переведено на всѣ языки, читалось всѣми съ увлеченіемъ.⁵⁵⁾

б) *Византійскій патріархъ Германъ III* (1266—1267 г.) по происхожденію грузинъ (лазъ), великій подвижникъ черной горы. Послѣ низложенія патріарха Арсенія, «архіереи, по свидѣтельству историка Г. Пахимера, получивъ полномочіе избрать того, кто кажется имъ способнымъ для величайшаго предстоятельства въ церкви, сошлись въ священный и великій храмъ Влахернскій и всѣ единодушно остановились на одномъ—адрианопольскомъ епископѣ Германѣ, мужѣ нрава свободнаго, который отличался прекраснымъ совершеніемъ священнаго служенія и, кромѣ того, издавна пользовался расположеніемъ царя. Это былъ чловѣкъ въ самомъ дѣлѣ отличный и ученый въ высшей степени. Ему извѣстно было все прекрасное, что могло быть полезно не только для добродѣтели, но и для управленія дѣлами. Нерѣдко, по преимуществу, хвалили онъ того, кто расторопно и съ храненіемъ души совершалъ чистую добродѣтель, проводя жизнь среди людей, чѣмъ въ пустынѣ... Добродѣтельно украшался онъ не тою, какою хвалятся нынѣшніе... Золото презиралъ онъ болѣе всего, такъ что не имѣлъ и кошелька... Блаженной памяти Германъ въ церковномъ чиноположеніи возстановилъ въ прежній видъ многое, что отъ времени и по нерадѣнію было упущено»⁵⁶⁾.

⁵⁵⁾ Мудрость Балавара, грузинская версія душеполезной исторіи о Варлаамѣ и Иосафѣ. Зап. Вост. отд. имп. Арх. общ. т. I, вып. I, стр. 166—174, *ibid.* т. III, стр. 223—260; გ. ს. საყარმუცოლის სიბრძნე დაღაღბისა, გვ. 134—157. Древній фрагментъ (XI в.) этой повѣсти, открытый мною и священ. П. Карбеловымъ, изданъ въ Москвѣ проф. А. С. Хахановымъ съ примѣчаніями филологическими и съ русскимъ переводомъ. Объ историческомъ значеніи сочиненія I. Мосха, см. М. Хитрово (издан. Истор. общ. при Москов. универ. Рефераты, М. 1897 г.).

⁵⁶⁾ Георгій Пахимерь. Исторія Михаила и Андроника Палеологовъ, т. I, стр. 255—266, 505—508, рус. пер., изд. Спб. Дух. Акад. Императоръ Михаилъ, по свидѣтельству Пахимера, выдалъ свою дочь замужъ за Иверца Давида Mené. *ibid.* стр. 198.

Важнѣйшее же дѣло его, какъ архипастыря ученаго, состояло въ томъ, что для поднятія образованія во главѣ учебнаго дѣла поставилъ онъ даровитаго и извѣстнаго глубокимъ просвѣщеніемъ опальнаго Оловола. Гуманнѣйшаго и ученнѣйшаго Германа обвиняли между прочимъ въ томъ, что онъ старался о соединеніи церквей—восточной и западной. Германъ добровольно оставилъ патріаршій престоль.

7) *Илларіонъ*. Въ IX вѣкѣ жилъ и подвизался въ Грузіи и на Востокѣ христіанскомъ, прославленный Богомъ великій чудотворецъ Илларіонъ грузинъ (829—882 г.), происходившій изъ знатной фамиліи Донуари. Сей лучезарный свѣтильникъ Церкви Христовой окончилъ свою высокую подвижническую жизнь въ Θεссалоникахъ. Узнавъ отъ патріарха константинопольскаго, архипастыря солунскаго и настоятеля Олимпійской (Улумбійской) лавры о святой жизни и чудотвореніяхъ Илларіона, императоръ Василій Македонянинъ (867—886 г.) пожелалъ знать—есть ли въ живыхъ еще кто нибудь изъ учениковъ святого. Ему доложили, что послѣ блаженной кончины Илларіона остались три его ученика изъ грузинъ же, которые ведутъ такую же ангельскую жизнь, какъ ихъ велпкій наставникъ старецъ. «Воистину они (грузины) духовныя сокровища, засвидѣтельствоваль патріархъ Фотій, которыхъ не коснется тать». Когда эти старцы, по приказанію, предстали предъ нимъ, то императоръ принялъ ихъ какъ небесныхъ ангеловъ и просилъ ихъ остаться въ столицѣ, обѣщаясь дать имъ какую пожелаютъ обитель или немедленно выстроить для нихъ келіи по близости царскихъ палатъ. Но они уклонились отъ шума городскаго, выбрали себѣ пустынное мѣсто въ ущельѣ Романія и здѣсь императоръ устроилъ для нихъ грузинскую обитель, которую и обезпечилъ щедрыми пожертвованіями. Здѣсь же, въ этой новой обители, устроилъ для себя императоръ комнату, поставилъ въ ней кровать съ постелью и библіотеку съ кни-

гами и сказали: «да будетъ это моимъ мѣстопробываніемъ въблизи сихъ достойныхъ отцовъ, чтобы молитвами ихъ Богъ пожелалъ освободить меня отъ избытка моихъ грѣховъ».

Мощи св. Илларіона грузина по распоряженію императора были торжественно перенесены изъ Фессалоникъ въ Константинополь, а оттуда, въ сопровожденіи вѣнценосца и патріарха Фотія (855—897 г.), въ новостроенный грузинскій монастырь, въ ущельѣ Романіи. Илларіонъ причисленъ къ лику святыхъ и греческою церковью и грузинскою, и память его совершается 19-го ноября, въ день преставленія этого богоноснаго отца. Императоръ Василій глубоко почиталъ учениковъ св. Илларіона и относился къ нимъ съ величайшимъ уваженіемъ. Однажды, вмѣстѣ съ патріархомъ, привелъ онъ къ нимъ своихъ сыновей Леона и Александра и, вручивъ имъ, сказалъ: «Молитесь объ нихъ, отцы святые, и научите ихъ грамотѣ и языку вашему, дабы они содѣлались чадами вашихъ молитвъ». По приказанію императора Василя житіе св. Илларіона Чудотворца написалъ на греческомъ языкѣ Василій протоасикритъ и философъ, а съ греческаго на грузинскій перевели нѣкій Теофанъ, а потомъ св. Евфимій († 1028 г.) афонскій, настоятель Иверскаго монастыря.⁵⁷⁾

8) *Михаилъ пресвитеръ и Синкеллъ* (IX в.). Михаилъ, высокопросвѣщенный инокъ грузинскаго монастыря св. Симеона Столпника, полиглоттъ. Онъ былъ современникомъ іерусалимскаго патріарха Ѳомы I, и извѣстенъ какъ писатель житія св. Іоанна Дамаскина (673—777 г.), кото-

⁵⁷⁾ Пергаментная грузинская рукопись 1074 съ синодиками, хранящаяся въ Музеѣ Духовенства грузинской епархіи, № 558, стр. 131—165; юбилейное изданіе этой рукописи, Тиф. 1901 г., стр. 69—97.

рый, удалившись изъ Дамаска, остатокъ дней своихъ посвятилъ иноческимъ подвигамъ въ лаврѣ св. Саввы Освященнаго. Житіе этого великаго свѣтильника вселенской церкви написалъ Михаилъ Синкеллъ на арабскомъ языкѣ, а съ арабскаго на греческій перевелъ Самуиль, митрополитъ Аданскій. Михаилу Синкеллу приписываютъ переводъ съ грузинскаго на греческій языкъ полемическаго сочиненія Θεодора, епископа Хоранскаго, извѣстнаго подъ именемъ «Абикура» ⁵⁸). Михаилъ Синкеллъ увѣщевалъ еретиковъ Павликіанъ ⁵⁹) въ Арменіи, лично умолялъ греческаго императора Льва армянина удержаться отъ гоненій на православіе и самъ сдѣлался исповѣдникомъ и страдальцемъ за св. вѣру въ концѣ первой половины IX вѣка, около 845 года. Онъ написалъ похвальныя слова: *архангеламъ и ангеламъ, и св. Діонисію Ареопаиту* ⁶⁰).

9) *Знаменитый Исихастиріонъ Савва Халдъ* ⁶¹). Исихасты впервые появились въ Египтѣ, но ихъ много было и на Афонѣ въ VII—IX вѣкахъ, особенно же выдавался между послѣдними (т. е. афонскими исихастами) знаменитый Савва Халдъ, жилище котораго Магула сдѣлалось центромъ и разсадникомъ безмолвниковъ—исихастовъ или ге-

⁵⁸) О. Д. Жорданія. Опис. рук. кн. I, № 24, его же *ქობიკობი* I, 33. 219—220, 312.

⁵⁹) Эти невѣжественные армянскіе еретики-фанатики, переселенные во Фракію императорами Константиномъ V Копронимомъ (741—775) и Цимисхіемъ (969—976), положили начало болгарской богомильской ереси.

⁶⁰) Епископъ Порфирій. Первое путешествіе въ Афонскіе монастыри и скиты, ч. II, прилож. къ втор. отд. Москва 1881 года стр. 217.

⁶¹) Въ древнее время Иверійцы назывались *Халдеями* (*ქალდეველი* = *ქართველი*), а нашъ языкъ халдейскимъ, отъ имени нашихъ предковъ *Калдовъ*, которые жили за V—VI тысячъ лѣтъ до Р. Христова въ Мессопотаміи. Современные Халдеи, говоритъ Страбонъ въ древности назывались *Халибами* (К. Ганъ. Изв. греч. и римск. пис. о Кавк. ч. I, стр. 82).

зихастовъ. Здѣсь окрѣпло и отсюда, между прочимъ, распространилось среди монашествующихъ восточное мистическое ученіе о существованіи вѣчнаго, несозданнаго божественнаго свѣта, который нѣкогда явился на горѣ Оаворъ во время Преображенія Христова и воспринимають исихасты въ награду за ихъ созерцательно-спокойную отшельническую жизнь. Савва Халдъ подвизался около грузинскаго монастыря Аео въ IX вѣкѣ. Объ его строго-аскетическихъ подвигахъ: терпѣніи, смиреніи, кротости, умервщленіи плоти, воздержаніи, чистотѣ тѣлесной и душевной сохранились свѣдѣнія на греческомъ языкѣ. Этотъ Савва Халдъ, какъ видно изъ дѣяніи Филоѳеевскаго монастыря 1087 года, «былъ *первоначальный вождь* тѣхъ древнихъ блаженнѣйшихъ отцовъ-аскетовъ, которые селились на святой горѣ въ лѣсистыхъ мѣстахъ и въ каменныхъ разсѣлинахъ, и которые единомысленно съ нимъ избрали житіе аскетическое, безмолвное, исполненное лишеній, дабы бесѣдовать съ однимъ Богомъ, мудрствовать горняя; и по возможности уподобляться ангеламъ. Сперва ихъ было немного. Когда же число монаховъ, по благодати Божіей, увеличилось на святой Горѣ, и когда ихъ убѣжища превратились въ киновіи и лавры (963—980), тогда размножились и халдскіе безмолвники. Ихъ кормили сосѣдніе монастырьки Каспака, Аци—Іоанна, Каллиника, и другіе христілюбивые монахи и игумены»⁶²).

Безмолвникамъ покровительствовалъ императоръ Василій Македонянинъ, который далъ имъ Сигилліонъ (872 г.), защищавшій ихъ отъ притѣсненій, особенно со стороны сосѣднихъ деревенскихъ жителей⁶³). Когда же началось

⁶²) Епископъ Порфирій. *Исторія Ассана*, ч. III, отд. перв. стр. 144—145.

⁶³) Ibid. ч. III, отд. перв. стр. 46.

(съ 961 г.) преобразование монастырской жизни на Аѳонѣ по инициативѣ византійскихъ вѣнценосцевъ Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія и почитаемаго ими Аѳанасія аѳонскаго и когда, вмѣсто анахоретской жизни, былъ заведенъ быть общежительный съ опредѣленнымъ уставомъ, то исихасты сочли это за ограниченіе своихъ правъ и возстали противъ Аѳанасія, какъ главнаго виновника и насадителя на Аѳонѣ общежительнаго монашества. Въ 971 году умиротворены были всѣ аѳониты, исихасты и монастырники уставомъ императора Іоанна Цимисхія.

10) *Св. Георгій Никомидійскій*. Мѣстомъ первоначальныхъ его подвиговъ была лавра св. Саввы Освященнаго. Скоро онъ прославился какъ богословъ и творецъ каноновъ. За свой святой образъ жизни и глубокохристіанское просвѣщеніе онъ былъ возведенъ на Никомидійскую святительскую кафедру, а до этого былъ хартофилаксомъ великой церкви Софійской и риторомъ въ Цареградѣ. Святитель Георгій жилъ во второй половинѣ IX вѣка, былъ современникомъ и другомъ патріарха Фотія (855—897) и извѣстенъ какъ выдающійся риторъ-пѣснописецъ. Онъ присутствовалъ въ 879 году на Константинопольскомъ соборѣ, возведшемъ Фотія на патріаршій престолъ во второй разъ. Въ одной грузинской пергаментной постной тріоди X—XI в. в. въ типиконическихъ свѣдѣніяхъ читаемъ: «на вечернемъ богослуженіи прочитайте или пѣснопѣнія св. Аѳанасія Великаго, или Георгія Никомидійскаго, грузина, слово на великую пятницу о распятіи Господнемъ». Глубокотрогательныя проповѣди этого грузинскаго подвижника на Распятіе и Введеніе во храмъ весьма распространены въ нашей древней письменности ⁶⁴). Составленныя

⁶⁴) О. Д. Жорданія. Опис. рук. тиф. церк. муз. №№ 40, 129, 140, 186, 199, 272, 276, 592, 674 и др.

имъ пѣснопѣнія на Введеніе сохранились до нашего времени. До насъ дошли на греческомъ языкѣ четыре Слова Георгія Никомидійскаго: 1) *о зачатіи Пресвятой Богородицы*; 2) *о зачатіи Анны*; 3) *о рождествѣ Богородицы и 4) Похвала ей въ праздникъ Введенія ея во храмъ*. Церковь греческая причислила его къ лику святыхъ и память его совершается 29 декабря ⁶⁵⁾.

11) *Препод. Іоаннѣ Иверѣ*. Препод. Іоаннѣ принадлежалъ къ знатному грузинскому роду столичнаго города верхней Карталиніи Артануджи. Онъ прославился своими военными подвигами и храбростью въ царствованіе знаменитаго царя Давида Куропалата. Оставивъ мірскую жизнь и славу, Іоаннѣ, съ благословенія своихъ старцевъ, отправился на Олимпъ и въ одной изъ его обителей принялъ онъ на себя надзоръ за монастырскими ослими. Здѣсь онъ узналъ, что въ качествѣ заложниковъ отправлены изъ верхней Карталиніи въ Константинополь его сынъ Евфимій, шурина его и нѣкоторые изъ знатныхъ соотечественниковъ. Препод. Іоаннѣ отправился въ Константинополь, упросилъ отпустить съ нимъ сына и отправился съ нимъ на Олимпъ. Но избѣгая здѣсь суетной славы, онъ скоро покинулъ Олимпъ, взявъ съ собою Евфимія и нѣсколько своихъ питомцевъ, направился на святую гору Аѳонъ ⁶⁶⁾, гдѣ въ лаврѣ друга своего и родственника Аѳанасія (который былъ по матери грузинъ изъ Трапезунда (страны Лазовъ—грузинъ) былъ принятъ весьма радушно. Здѣсь, подъ своимъ руководствомъ, подготовлялъ онъ сына своего

⁶⁵⁾ Архіеп. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, стр. 397; Епископъ Порфирій. Перв. пут. въ аѳон. мон. и скиты, ч. II, прил. къ втор. отд. стр. 18, 49, 299—300.

⁶⁶⁾ Прежде Олимпъ назывался св. горой, а Аѳонская—именитою, но когда стало процвѣтать монашество на Аѳонѣ, то за послѣднимъ упрочилось названіе *св. Горы*.

Евфимія для переводческой дѣятельности, съ которымъ онъ на первыхъ порахъ вмѣстѣ и работалъ. Вслѣдствіе умноженія грузинъ въ Аѳанасіевской лаврѣ, препод. Іоаннъ и Торникій, посовѣтовавшись съ св. Аѳанасіемъ, купили мѣсто недалеко отъ лавры на берегу моря и воздвигли церковь во имя Іоанна Крестителя, выстроили келіи и такимъ образомъ положили основаніе Иверской обители въ 980 году. Сюда переселились изъ лавры Аѳанасія грузинскіе подвижники и самому блаженному Іоанну вручили настоятельство. Такимъ образомъ основана знаменитая обитель Иверская (985 г.) съ богословской школой, имѣвшая громадное значеніе не для грузинъ только, но и для аѳонитовъ всѣхъ національностей, особенно для славянъ и римскихъ подвижниковъ. Въ своей записи св. Аѳанасій воздаетъ должную дань благодарности Іоанну Иверу за его великіе труды въ пользу его лавры и всего во Христѣ аѳонскаго братства, поэтому и назначилъ его послѣ себя попечителемъ своей лавры.

«Благоговѣйнѣйшій монахъ Іоаннъ, свидѣтельствуеть объ немъ св. Аѳанасій, какъ только прибылъ на нашу гору и поселился у меня смиреннаго и грѣшнаго, и подчинился смиренію моему, во многихъ и разныхъ подвигахъ духовныхъ преуспѣлъ по заповѣди Бога, и потому что душа у него была добродѣтельная и степенная, и весьма многія и трудныя исполнилъ послушанія во время сказаннаго подчиненія, послушаніями же своими служилъ не только Богу, но и мнѣ смиренному, и принесъ пользу всему у насъ во Христѣ братству паче всѣхъ другихъ, просіявшихъ какъ нынѣ, такъ и въ древнія времена. Ибо столько потрудился сей мужъ, часто ходя въ Царьградъ и ходатайствуя у повременныхъ государей, начиная отъ царя Никифора Фоки до нынѣ, что полезнымъ стараніемъ

своимъ и добрымъ ходатайствомъ получилъ хрисовуль отъ Киръ Іоанна царя для нашей лавры, жалующій намъ изъ доходовъ Лимноса 244 монеты, кои и получаемъ мы ежегодно по нынѣ, да и Киръ Василій царь пожаловалъ ему другой хрисовуль на владѣніе островомъ Неонъ, а онъ подарилъ его нашей лаврѣ вмѣстѣ съ этимъ островомъ»⁶⁷⁾. «Оставляю послѣ себя, пишетъ въ своемъ завѣщаніи св. Аѳанасій аѳонскій, блюстителемъ лавры господина Іоанна Ивира, который много лѣтъ служилъ мнѣ со всякимъ смиреніемъ, а послѣ него—сына его Евфимія... Къ лаврѣ Іоанна Ивира и къ братьямъ его заповѣдую имѣть ту же любовь духовную, какую, видите, имѣю и я»⁶⁸⁾.

Давъ письменныя правила монастырю, Іоаннъ поручилъ настоятельство сыну своему Евфимію, которому завѣщалъ послѣ себя настоятельство передать Григорію, извѣстному подъ именемъ *новаю Авраама*, и самъ мирно преставился Господу въ 988 году, будучи послѣ блаженной своей кончины прославленъ Богомъ даромъ чудотвореній. Грузинская церковь въ половинѣ XI вѣка причислила его къ лику святыхъ и установила совершать память его 12-го іюля⁶⁹⁾.

12) *Препод. Торникій*. Въ монашествѣ Іоаннъ. Знаменитый полководецъ и стратегъ князь Торникій⁷⁰⁾ былъ сыномъ Сули Чордванели⁷¹⁾ и шуриномъ препод. Іоанна Ивера и подобно ему, оставивъ мірскія почести, принялъ чинъ ангельскій.

⁶⁷⁾ Еп. Порфирія. Исторія Аѳона, ч. III, отд. перв. 104—105, 331 № 31, и 335 № 43.

⁶⁸⁾ Его же. Пер. пут. въ аѳон. мон. и скиты, стр. 187.

⁶⁹⁾ З. З. საბიბიბი, საქარ. სამ. გვ. 401—412.

⁷⁰⁾ Имя Торникій сохраняется въ фамиліи Ксанскихъ Эристовыхъ, поэтому нѣкоторые и препод. Торникія приписываютъ къ этому княжескому роду ტომოთე. მიმოხილვა წმ. ადგილთა, გვ. 34.

⁷¹⁾ Профес. А. А. Цагарели. Свѣд. вып. I, стр. 89—91; Д. З. Бакрадзе საქარ. ისტ., გვ. 244—245.

Зная, что блаженный Иоаннъ подвизается на Олимпѣ, онъ отправляется искать его, но развѣдавъ, что онъ находится на Аѳонѣ, отправился на св. Гору и въ лаврѣ св. Аѳанасія родственники радостно встрѣтили другъ друга. Въ это время правитель восточныхъ провинцій Византіи Барда Склиръ поднялъ знамя возстанія противъ императорской фамилии. Узнавъ о пребываніи полководца Торникія на Аѳонѣ, императорская семья и государственные вельможи просили его пріѣхать въ столицу. Будучи принятъ съ честью, уговорили его отправиться къ грузинскому царю Давиду Куропалату съ просительнымъ письмомъ о военной помощи противъ угрожающей имперіи опасности. Несмотря на строгое постановленіе IV вселенскаго собора, запрещающее монаху вступать въ воинскую службу или въ мирскій чинъ ⁷²⁾, для спасенія имперіи отъ возмутившагося Барда Склира, онъ съ благословенія отцовъ св. Горы, ставъ во главѣ 12.000 отборнаго грузинскаго войска, врученнаго ему Давидомъ Куропалатомъ, спѣшитъ на выручку Византіи. По единогласному свидѣтельству тогдашнихъ иностранныхъ историковъ ⁷³⁾, Торникій побѣждаетъ бунтовщика, преслѣдуетъ его до границъ Персіи и водворяетъ такимъ образомъ миръ въ православной имперіи. Грузины возвратились домой покрытые славой и съ громадной добычей. Осыпанный милостями и богатствами какъ Давидомъ Куропалатомъ, такъ и византійскимъ императорскимъ домомъ, Торникій, бросивъ свои ратные доспѣхи, въ рясѣ скромнаго инока опять продолжаетъ свои, на время прерванные, монашескіе подвиги въ тѣсной келіи Аѳанасіевской.

⁷²⁾ См. 7-ое правило IV вселенскаго собора.

⁷³⁾ დ. ზ. ბაქრაძე, ისტორიის საქართველოში, ტ. I, გვ. 240—242; Д. З. Бакрадзе. Зап. Общ. Люб. Кавк. Археол. кн. I, стр. 70; Асогикъ. Всеобщая исторія, стр. 131, 133—135; ქართ. ცხოვ. I, გვ. 206.

лавры. Здѣсь онъ свои богатства употребилъ на основаніе, вмѣстѣ съ своимъ родственникомъ Іоанномъ, Иверской обители, въ которой и получилъ мѣсто своего упокоенія ⁷⁴⁾.

13) *Препод. Гавріилъ иконопріимецъ*. Преп. Гавріилъ (X—XI в. в.), покинувъ Иверію, отправился на Аѳонъ, который уже славился святостью жизни отшельниковъ, строгостью исполненія церковнаго и иноческаго устава и удобствами для духовной и аскетической жизни. Здѣсь на него скоро обратили вниманіе за его высокодобродѣтельную и святую жизнь. Нижеслѣдующій случай еще больше прославилъ его имя. Однажды вечеромъ иноки аѳонской горы увидѣли на морѣ огненный столбъ, но не понимая, что значить это видѣніе, они въ страхѣ творили молитвы. Собрались изъ окрестныхъ монастырей пустынножители разныхъ національностей и благоговѣйные старцы и, подошедши къ морю, замѣтили, что огненный столпъ возвышался надъ иконою Богоматери, стоявшею въ водѣ. Но, по мѣрѣ приближенія къ ней иноковъ, она удалялась отъ нихъ. Особенно усугубили свои молитвы Богу отшельники иверскіе со слезами прося Его даровать имъ чудесно явившуюся икону Пресвятой Богородицы. Въ это время Матерь Божія явилась во снѣ препод. Гавріилу, жившему уединенно на вершинѣ Аѳо, которая послѣ поселенія на ней Гавріила стала именоваться Гавріиловою горою, и повелѣла возвѣстить братіи Иверской обители, что она желаетъ даровать имъ икону свою въ помощь и заступленіе, приказавъ старцу итти съ вѣрою по морскимъ волнамъ и принять икону

⁷⁴⁾ Русскій путешественникъ по св. мѣстамъ В. Г. Барскій, описавшій иверскій монастырь, видѣлъ въ ризницѣ его военные и предводительскіе доспѣхи Торникія, удивительные по тяжести и драгоценнымъ украшеніямъ В. Г. Барскій. Путешест. по св. мѣстамъ, изд. втор. стр. 280.

Ея. Гавріиль объявилъ о бывшемъ ему видѣніи. Въ слѣдующее утро настоятель и братія вышли на берегъ при молебномъ пѣніи съ кадилами и свѣтильниками. Старець Гавріиль небоязненно приблизился по волнамъ къ святой иконѣ и сподобился принять ее своими руками. Поэтому св. Гавріиль изображается съ чудотворною иконою на персяхъ. По имени грузинской обители эта величайшая святыня получила названіе Иверской (вратарницы, портаитисъ), подъ которою она извѣстна теперь всему христіанскому міру. Слава о подвижникѣ Гавріилѣ была извѣстна и святѣйшему папѣ Льву и они другъ къ другу питали духовную любовь ⁷⁵). Церковь грузинская вскорѣ же послѣ его блаженной кончины (въ пол. XI в.) причислила его къ лику своихъ святыхъ и установила праздновать его память 12-го іюля ⁷⁶).

14) *Θεοφιλῆς, Μιτροπολιτῆς Τάρσα Κιλικίῃσκαῖο*. Θεοφιλῆς воспитаніе и образованіе получилъ въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ (XI в.), гдѣ онъ и былъ постриженъ. Онъ извѣстенъ какъ ученый мужъ своего времени, глубокой знатокъ богословскихъ наукъ, творецъ канонѳвъ и превосходный перелазатель съ греческаго на грузинскій языкъ богословскихъ сочиненій. За всестороннюю ученость антиохійскій патріархъ Θεодосίῃ III (1057—1076) держалъ его для диспутовъ при своемъ патріаршемъ престолѣ. А потомъ за свои иноческіе подвиги и глубокое знаніе византійской богословской письменности получилъ вы-

⁷⁵) მ. პ. საბინინო. საქართველო, გვ. 415—416.

⁷⁶) Ibid. გვ. 408; წყობა.—სიტყ. ანტონი I, მუხლი 723—724; М. П. Сабининъ. Полн. жизн. св. груз. цер. ч. II, стр. 135; Дух. Вѣст. Груз. Экз. 1891 г. № 3, стр. 31—37.

сокій санъ митрополита въ родномъ городѣ св. Апостола Павла. ⁷¹⁾).

15) *Евфимій Агіоритъ*, извѣстный подъ именемъ Святогорца, настоятель Иверскаго монастыря. Евфимій 12-ти лѣтъ былъ отправленъ въ Константинополь въ качествѣ заложника. Здѣсь онъ обучался свѣтскимъ наукамъ, но жажда къ духовнымъ подвигамъ влекла его въ св. Обитель Божію. Преподобный Іоаннъ узнавъ объ этомъ упротилъ, какъ выше сказано, византійскій дворъ отпустить съ нимъ на Олимпъ его сына. Разрѣшеніе было получено и онъ съ радостью, взявъ сына своего, отправился на Олимпъ. Но такъ какъ Евфимій былъ еще слишкомъ молодъ, то отецъ отвезъ его обратно въ столицу, гдѣ въ теченіе 9 лѣтъ Евфимій усовершенствовался въ наукахъ и основательно изучилъ языки грузинскій, греческій и латинскій. Усвоивъ богословскую литературу Византіи, Евфимій своими обширными и многосторонними познаніями обратилъ на себя вниманіе вѣнценосцевъ и іерарховъ греческихъ и грузинскихъ. Въ Иверской обители на Аѳонѣ онъ подъ непосредственнымъ руководствомъ своего отца, препод. Іоанна, сталъ переводить съ греческаго языка на грузинскій священнобогослужебныя книги и святоотеческія творенія. Первые переводы они дѣлали вмѣстѣ. Многочисленными (около 60 названій) своими высоко-художественными переводами съ греческаго языка онъ обогатилъ и украсилъ родной языкъ и тѣмъ внесъ многоцѣнную лепту въ сокровищницу грузинскаго слова.

Преподобный Евфимій Агіоритъ перевелъ съ грузинскаго на греческій «Мудрость Балавара». Благодаря этому

⁷¹⁾ ვ. ვ. სადონიძე. საქარ. სპ. გვ. 462; წყობ.—სიტყ. ანტონი I, კათოლ. გვ. 259, უბ. 138; М. П. Сабининъ. Полн. жиз. св. груз. цер. ч. III, стр. 119, прим. 19.

грузинская назидательная повѣсть о Варлаамѣ и Іосафѣ царевичѣ сдѣлалась извѣстной всему христіанскому міру. Она переводилась на всѣ языки въ томъ числѣ и на славянскій. «Исторія о Варлаамѣ и Іосафѣ царевичѣ», вся основанная на идеализаціи пустынножительства, по свидѣтельству г. Иконникова, пользовалась въ древней Руси такою популярностью, что даже отразилась въ народной поэзіи стихами объ Асафѣ царевичѣ и о похвалѣ пустыни ⁷⁸⁾. Евфимій былъ общимъ ходатаемъ за Аѳонъ предъ византійскомъ императоромъ. Во все время своего управленія Иверскою лаврою (1006—1023 г.) и въ остальные пять лѣтъ онъ благодѣтельствовалъ аѳонитамъ. По сказанію греческаго житія, Евфимій «строилъ въ разныхъ мѣстахъ на Аѳонѣ святые храмы, больницы и жилища для ветхихъ старцевъ, и ходатайствовалъ по общимъ дѣламъ ихъ въ Солунѣ и Константинополѣ. За это всѣ любили его, какъ отца добродѣтельнаго, и какъ представителя за нихъ мудраго» ⁷⁹⁾. За свою высоко-подвижническую жизнь еще при жизни Богъ прославилъ его даромъ чудотворенія. Послѣ блаженной его кончины причисленъ онъ къ лику святыхъ и греческою церковью и грузинскою. Память его совершается 13-го мая ⁸⁰⁾.

16) *Георгій II Мтацминдели*. Въ XI вѣкѣ особенно славился въ византійской имперіи своею обширною богословскою ученостію и глубокимъ знаніемъ языковъ грузинскаго, греческаго и латинскаго игумень иверскаго мо-

⁷⁸⁾ В. Иконниковъ. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи, стр. 65.

⁷⁹⁾ Епископа Порфирій. Исторія Аѳона, ч. III, отд. перв. стр. 160, а также 161—163.

⁸⁰⁾ მ. ჯ. საბინი. საქარ. სამ. გვ. 401—432; Θ. Д. Жорданія. Опис. рук. тиф. церк. муз. кн. I, № 20; ათონის ივერიის მონასტრის 1074 წ. ხელთნაწერი აღაპებთ, თბილისი 1901 წ. გვ. 25—68.

настыря св. Георгій Мтацминдели. Въ противовѣсъ ультра-ритуальному направленію того времени, появившемуся въ Византіи въ началѣ XI вѣка, вслѣдствіе раздѣленія церквей, игуменъ Георгій въ своихъ воззрѣніяхъ держался консперативно-спиритуальнаго направленія. Этому святому мужу пришлось вести богословскую бесѣду съ тогдашнимъ императоромъ Константиномъ Дукою (1059—1067) въ присутствіи высшихъ православныхъ іерарховъ, сановниковъ имперіи и инославныхъ христіанъ. Въ этой бесѣдѣ онъ ясно высказалъ свои истинно-христіанскія воззрѣнія, изъ которыхъ выяснилось, что въ вопросахъ объ обрядовыхъ отличіяхъ западной церкви отъ восточной, онъ держится тѣхъ же мыслей, какихъ держался немного раньше, того патріархъ Петръ. Императоръ, между прочимъ, предложилъ препод. Георгію такой вопросъ: «скажи мнѣ, почему мы и вы служимъ евхаристію на квасномъ хлѣбѣ и къ вину примѣшиваемъ воду, а римляне служатъ на опрѣсноккахъ безъ прибавленія воды,—что значитъ квасный хлѣбъ и примѣсъ воды къ нему»? Въ отвѣтъ на это Георгій, указавъ, что квасностію хлѣба означается одушевленность тѣла Господа, а примѣшиваніемъ воды къ вину воспоминается истеченіе крови и воды изъ прободеннаго ребра Христова, замѣтилъ о латинянахъ: «римляне, какъ только познали истиннаго Бога, никогда не уклонялись отъ него и какъ верховный апостолъ Петръ совершилъ безкровную жертву, или лучше, какъ самъ Господь преподавалъ евхаристію ученикамъ своимъ на тайной вечерѣ, такъ совершаютъ и они; нѣтъ у насъ никакой разности съ ними, только бы вѣра была правая».

Потомъ императоръ опять спросилъ его объ армянахъ: «имѣютъ ли они какую нибудь долю съ христіанами»? На это святой отвѣтилъ кратко: «злему исповѣда-

нію да не будетъ имени». Императоръ остался очень доволенъ глубокомысленными и точными отвѣтами ученаго инока ⁸¹).

Георгій не придавалъ исключительной важности обрядовой сторонѣ въ церкви, какъ это дѣлали Николай патріархъ, Никита Стифатъ и Михаилъ Керуларій, готовъ былъ снисходительно смотрѣть на отступленія въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ иныхъ церквей отъ восточной, цѣнилъ выше обряда истинно-христіанскій духъ, истинно-христіанское расположеніе, готовъ былъ ради единенія въ любви христіанской терпѣть особенности, встрѣчавшіяся въ практикѣ церквей у иныхъ народовъ, хотя бы эти особенности были очевидны и ясны. Онъ болѣе примыкалъ къ глубокимъ и гуманнымъ идеямъ, какія высказаны были знаменитымъ патріархомъ Фотіемъ въ его посланіи къ папѣ Николаю послѣ собора 861 ⁸²).

Преподобный Георгій Мтацминдели былъ прекраснымъ продолжателемъ переводческаго дѣла св. Евфимія. Извѣстны его многочисленные переводы священно-богослужебныхъ книгъ, толкованій на священное писаніе и сочиненій по патристикѣ. Изъ его трудовъ до насъ дошелъ, между прочимъ, и переводъ его съ латинскаго на греческій. Извѣстное сочиненіе епископа Дорофея «о 70 ученикахъ Господа» переведено Георгіемъ Мтацминдели съ латинскаго языка на греческій ⁸³).

Георгій Мтацминдели, прославившійся своими замѣчательными переводами, извѣстенъ также какъ духовный

⁸¹) В. З. Ваднобо, Вѣст. вѣд. 474—475; Епископъ Порфирій. Ист. Аюна, Труд. Кіев. Дух. Акад. 1873 г. январь, стр. 43—44.

⁸²) А. П. Лебедевъ, т. Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ, изд. втор. 1902 года стр. 233.

⁸³) О. Д. Жорданія. Опис. рукоп. тиф. цер. муз. кн. I, № 139 и 222.

пѣть, прославившій св. Гору Аѳонъ прелестными стихами, переведенными на всѣ европейскіе языки. Грузинская поэтическая натура сказалась и въ монашеской мантии. За-мѣчательное стихотвореніе Козлова: «Вечерній звонъ, вечерній звонъ», приводившее всѣхъ въ восторгъ, есть плодъ поэтическаго вдохновенія нашего отечественнаго пѣта. Подлинныя рукописи поэтическаго творчества Георгія Мтацминдели, хранились, по свидѣтельству профессора А. Калиновскаго, въ библиотекѣ Гелатскаго монастыря ⁸⁴).

Преосвященный Порфирій, епископъ Чигиринскій, докторъ эллинской словесности, приводя греческое стихотворное письмо Евфимія Святогорца (вѣрнѣе Георгія Мтацминдели) къ византійскому императору Константину Дукѣ, о грузинскомъ переводѣ священнаго писанія, выражается такъ: «не важно содержаніе сего (стихомѣрнаго) письма, въ которомъ аѳонскій подвижникъ желалъ Дукѣ здравія, многихъ лѣтъ и побѣдъ надъ врагами, просилъ его продолжать переписку и жаловался на сильную простуду свою, полученную при рубкѣ дровъ на высотѣ Аѳона; то важно, говоритъ Порфирій, что Евфимій зналъ эллинскій языкъ такъ основательно и такъ обширно, что умѣлъ писать на немъ стихи; слѣдовательно соотечественники наши грузины могутъ вполнѣ довѣрять тѣмъ переводамъ священнаго писанія съ помянутаго языка, какіе онъ сдѣлалъ на Аѳонѣ» ⁸⁵). Грузинская церковь до селѣ воспѣваетъ въ сво-

⁸⁴) А. Калиновскій. Гдѣ правда? Исторія Аѳонскаго Иверскаго монастыря, стр. 12—13, наша статья: «გორგი მთაწმინდელი, როგორც სხუთლოებზე პოეტიკოსი» ივერია, 1895 წ. № 105; греческій пергаментный манускриптъ четвероглава, найденный мною въ Гелатскомъ монастырѣ, Орлов. Епарх. Вѣдом. 1904 г. № 50; Церк. Вѣдом. 1905 г. № 4; Сборн. Орлов. Цер.-археол. Ком. т. I, стр. 366—373.

⁸⁵) Епископъ Порфирій. Перв. путеш. въ Синайс. мон. въ 1845 году, стр. 212—213. Здѣсь же замѣтимъ, какъ мы и раньше указывали въ своемъ сочиненіи (заслуги грузинскаго монашества,

ихъ пѣсняхъ: «Посредѣ дванадцяти созвѣздій, озаряющихъ вселенную, яко денница сіяеши свѣтомъ богословія мудре Георгіе»⁸⁶⁾.

17) *Ефремъ Мцире* (XI в.). Ефремъ Мцире (малый), выдающійся экзегетъ и переводчикъ, извѣстенъ своею все-стороннею ученостію. До насъ дошли многіе его собственныя герменевтическіе труды и переводы, отличающіеся глубиною мыслей, полнотою и чистотою изслѣдованія. Поименуемъ нѣкоторые изъ нихъ: толкованіе на псалмы⁸⁷⁾ Лавсаикъ Ефрема Сирина⁸⁸⁾, жизнеописанія нѣкоторыхъ святыхъ вселенской церкви⁸⁹⁾; о магистросѣ Симеонѣ Логофетѣ и трудахъ его по агіологіи⁹⁰⁾; толкованіе на Апостоль⁹¹⁾, исторія Теофила; сказанія инока Кассіана⁹²⁾ и другіе переводы, схолиі и акростихическія сочиненія Ефрема Мцире⁹³⁾. Ефремъ совершилъ неподражаемый по точности переводъ сочиненія Іоанна Дамаскина «преданіе» (Гардмоцемани) или «Источникъ знанія и изложеніе православной вѣры» въ 150 главахъ съ комментаріями и весьма замѣчательнымъ предисловіемъ, въ которомъ трудъ этотъ

прим. 83), что авторъ этого стихотворнаго письма не Евфимій, умершій за 30 лѣтъ до Константина Дуки, а современникъ этого вѣнченосца извѣстный перелагатель св. Писанія и духовный пѣснописецъ Георгій Мтацминдели, глубочайшій знатокъ картвельскаго языка, художникъ, владѣвшій въ совершенствѣ тайнами и красотою родной рѣчи.

⁸⁶⁾ Епископа Порфирія. Исторія Авона, часть III, отд. перв. стр. 187.

⁸⁷⁾ *თ. დ. ურდანი. ქრონიკები*, I, გვ. 214—215.

⁸⁸⁾ *Ibid.*, I, გვ. 220—221; Его-же опис. рукоп. тиф. церк. муз. кн. I, № 196.

⁸⁹⁾ *თ. დ. ურდანი. ქრონიკები*, I, გვ. 221—222, 224; Его-же опис. рукоп. кн. I, № 24.

⁹⁰⁾ *Ibid.*, I, № 90.

⁹¹⁾ *Ibid.*, I, № 137.

⁹²⁾ Пл. Юселіани. Описаніе древностей г. Тифлиса стр. 119.

⁹³⁾ *თ. დ. ურდანი. ქრონ.*, I, № 1, 62, 162 и др.

называется «полнымъ предводителемъ» въ отличіе отъ «краткаго предводителя», переведеннаго св. Евфиміемъ Святоторцемъ въ сокращенномъ видѣ и проситъ не смѣшивать его съ сочиненіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ «предводителя Анастасія». Ефремъ Мцире перевелъ также сочиненія Діонисія Ареопагита и написалъ историческое разысканіе объ обращеніи грузинъ въ христіанскую вѣру ⁹⁴). Ефремъ Мцире извѣстенъ также какъ ревностный миссіонеръ. Грузинскіе письменные памятники свидѣтельствуютъ, что высокопросвѣщенный Ефремъ Мцире отправился въ Абхазію съ миссіонерскою цѣлью и имѣлъ между абхазцами громаднѣйшій успѣхъ. Онъ написалъ специальное сочиненіе объ обращеніи абхазцевъ въ христіанство ⁹⁵).

18) *Евфимій Великій (XI в.)*. Евфимій прозванный великимъ происходилъ изъ Трапезундскихъ грузинъ ⁹⁶). Онъ авторъ извѣстнаго въ грузинской богословской письменности посланія святому «великому монаху грузину», въ которомъ разрѣшаетъ разные богословскіе вопросы монаха Георгія: а) объ апокрифическихъ и еретическихъ сочиненіяхъ—Оригена, Евсевія Памфила, объ обращеніи Антіохіи, объ Абукурофѣ, о жизни Адама, жизни Апостоловъ, жизни ап. Андрея, мученичествѣ св. Георгія, мученической смерти Константина; б) о колѣнопреклоненіяхъ и постахъ; в) невольныхъ грѣхахъ; г) отцахъ церкви не всѣми признанныхъ православными; д) чинъ поступленія въ монашество и т. п. Евфимій великій перевелъ, между прочимъ, съ греческаго языка инструкцію, даваемую епископами іереямъ по ихъ рукоположенію. Инструкція эта подъ пе-

⁹⁴) Ibid. I, № 24; წყობ.—სიძუ. ახტ. I, კობულ. 257; Н. Я. Марръ. Отзывъ журн. № 4, II, отд. присут. при св. Синодѣ, стр. 104—106.

⁹⁵) Груз. рук. Спб. публ. библ. № 8.

⁹⁶) О. Д. Жорданія. Опис. рук. II, № 648.

ромъ Евфимія В. обработана для грузинской церкви и дана она въ новой редакціи ⁹⁷⁾. Этой инструкціей воспрещается, между прочимъ, воспріемничество и брачная жизнь между грузинами и армянами, если послѣдніе не исповѣдуютъ правой вѣры и опредѣляется какъ долженъ поступить православный священникъ при оплакиваніи и отпѣваніи армяно-григоріанскаго покойника.

19) *Еефимій Торникій*, современникъ аѳонскаго митрополита Михаила Акомината, святительствовалъ въ Пелопонезскомъ городѣ Неопатрахъ въ послѣдніе годы двѣнадцатаго столѣтія. Онъ извѣстенъ какъ выдающійся церковный ораторъ, проповѣди котораго дошли до насъ. Митрополитъ Неопатрскій Евфимій Торникій состоялъ придворнымъ риторомъ и произносилъ торжественныя рѣчи въ присутствіи самодержца Киръ Мануила I Комнина (1143—1180) въ Богоявленъевъ день, который назывался *праздникомъ свѣтовъ* въ память просвѣщенія челоѳковъ святымъ крещеніемъ. «Читая ихъ, говоритъ преосвященнѣйшій Порфирій, невольно припоминаешь звучный стихъ Омира: *Изъ устъ его рѣчи сладчайшія меда лилися*». Перечень нѣкоторыхъ изъ рѣчей митрополита Евфимія Торникія приводится у епископа Порфирія ⁹⁸⁾.

Раскопки въ Халдеѣ доказали ⁹⁹⁾, что въ Мессопотаміи за 6—7 тысячъ лѣтъ до Рождества Христова жили предки грузинъ *калды*, которые выработали свою высокую національную культуру, сдѣлавшуюся источникомъ и образцомъ для культуръ послѣдующихъ народовъ. Они пер-

⁹⁷⁾ Ibid. кн. II, № 737.

⁹⁸⁾ Епис. Порфирій. Первое путеш. въ аѳон. мон. и скиты, 1881 г. ч. II, прилож. къ втор. отд. сей части, стр. 347—349.

⁹⁹⁾ Подробнѣе объ этомъ мною изложено въ статьѣ «Значеніе раскопокъ въ Халдеѣ», для начальной исторіи *картовъ, калдовъ* (грузинъ), приготовленной для печати.

вые изобрѣли клинообразные знаки и этимъ оказали великую услугу человечеству, облегчивъ послѣдующимъ народамъ, благодаря дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ, составленіе азбуки. Калды, по свидѣтельству историческихъ памятниковъ, народъ гуманный, выдержавшій съ деспотической Ассирійской монархіей многовѣковую борьбу во имя гуманныхъ идей. Будучи оттѣснены могущественнѣйшими народами, калды, оставляя свои родныя пепелища, отдѣльными колоніями стали подвигаться на сѣверъ и на родныхъ скалахъ клинообразными письменами начертали повѣствованіе о своихъ геройскихъ подвигахъ. Khaldi—золотое звѣно, соединяющее человечество съ его колыбелью.

Съ незапамятныхъ временъ добываніе и обработка металловъ были доведены нашими предками въ Халдеѣ до высшаго совершенства. Ткацкое, вязальное и гончарное искусства также были развиты между ними. За XI вѣковъ до Р. Хр., какъ видно изъ надписи ассирійскаго повелителя Тиглатъ-Пиласара I, государственная жизнь у нашихъ предковъ была значительно развита, они имѣли много благоустроенныхъ городовъ, занимались винодѣліемъ, скотоводствомъ и промышленностью. Тиглатъ-Пиласаръ I и Саргонъ свидѣлствуютъ о мужествѣ и храбрости предковъ грузинъ, которыхъ ни одинъ царь до нихъ не могъ побѣдить. Наши предки, по свидѣтельству ассирійскихъ надписей, воевали на прекрасныхъ высокихъ коняхъ замѣчательной породы. Въ дѣлѣ обработки металловъ грузины извѣстны міру еще за три тысячи лѣтъ до Р. Х. Еврейскій бытописатель пророкъ Моисей свидѣлствуетъ, что въ его время славились металлическія издѣлія грузинъ (Тубаловъ и Мосоховъ). Всѣ названія металловъ, за исключеніемъ олова, чисто грузинскія и выработаны самими грузинами. Сравнительное языкознаніе доказываетъ, что названія ме-

талловъ другіе народы заимствовали у грузинскаго племени. Европейское названіе Bronze произошло отъ Биринджъ персидскаго, которое въ свою очередь позаимствовано у грузинъ. *Спилендзъ, линджъ, плиндзъ*, спил-ендзъ т. е. металлъ, добывавшійся на берегу р. *Сперъ или Испиръ*. Названіе мѣди и въ нѣкоторыхъ европейскихъ языкахъ, напр. по нѣмецки—*messin*, англосакс.—*mästling*, старонорман.—*messing*, по польски—*mosiandz*, указываетъ на названіе *моссине, мосинекъ*—народность картвельскаго племени. Греки приготовленію стали научились у грузинъ, что видно изъ названія *Халипсѣ, Халибдикосѣ*, присвоеннаго греками стали. Халибы грузинское племя ¹⁰⁰⁾.

Карль Риттеръ (1779—1859 г.), величайшій географъ новаго времени, о дохристіанской культурѣ грузинъ на новомъ мѣстѣ ихъ жительства разсуждаетъ такъ: «Плутархъ въ жизнеописаніи Никія говоритъ о ландкартахъ, приготовленныхъ для похода Алкивіада въ Сицилію. Изъ описанія похода аргонавтовъ у Апполонія Родосскаго и изъ толкованій этого мѣста схолиастами видно, что честь изобрѣтенія картографическаго искусства никакъ не можетъ быть приписана малоазійскимъ грекамъ. Оно было еще гораздо раньше въ употребленіи у путешествовавшихъ колхидскихъ ¹⁰¹⁾ купцовъ; это обстоятельство, конечно, важно для исторіи Колхиды, въ которой до сихъ поръ еще осталось такъ много неразгаданнаго и баснословнаго. По словамъ Апполонія Родосскаго и его схолиаста, колхидяне еще издревле научились отъ своихъ предковъ искусству изображать на доскахъ сухопутныя и морскія дороги для своихъ путешествій; эти доски сперва были изъ камня,

¹⁰⁰⁾ ი. ბ ჯავახიშვილი ქართ. ერის ისტ. წ. 1, გვ. 62—69.

¹⁰¹⁾ Колхида прибрежная черноморская провинція Грузіи, населенная съ древнѣйшихъ временъ грузинскимъ племенемъ.

впослѣдствіи же изъ дерева... эти доски были безспорно первые начатки ландкартъ и весьма возможно, что подобныя же доски были предъ глазами и у Геродота, когда онъ перечислялъ торговые пути сѣверныхъ народовъ у Борисѡена и Понта» ¹⁰²⁾. Евмель Хратостень (276 до Р. Х.), говоря о торговыхъ дорогахъ въ Иверіи, свидѣтельствуесть, что направление ихъ опредѣлялось надписями на столбахъ. Географъ Страбонъ (66 до Р. Х, 24 по Р. Х.) свидѣтельствуесть, что «Иверія большей частью изобилуетъ городами и другими мѣстами жительства, такъ что въ ней встрѣчаются кирпичныя крыши, по правиламъ искусства устроенные дома, базары и другія публичныя зданія» ¹⁰³⁾. На рѣкѣ Фазисѣ (р. Ріонъ), по его свидѣтельству, было около 120 мостовъ, что безъ сомнѣнія указываетъ на высокую культуру древнихъ грузинъ ¹⁰⁴⁾.

Грузины-Халдеи какъ высокопросвѣщенная древнѣйшая нація, и въ эпоху христіанскую создали свою высокую культуру на христіанской почвѣ и богатѣйшую богословскую письменность. «Грузинская литература, по справедливому свидѣтельству проф. Н. Я. Марра, ¹⁰⁵⁾ одна изъ богатѣйшихъ сокровищницъ восточной христіанской церкви... она открываетъ, благодаря богатымъ матеріаламъ, новые, совершенно невиданные въ европейской исторической наукѣ, реальные горизонты». «Да и мы, спеціалисты», продолжаетъ г. Марръ, «далеко еще не обладаемъ знаніемъ всего культурнаго наслѣдія грузинъ, и мы отчасти знаемъ, и отчасти пророчествуемъ (1 кор. 13, 19)». Такимъ обра-

¹⁰²⁾ Карль Риттеръ. Исторія землеведѣнія и открытій по этому предмету. СПб. 1864 г. стр. 52.

¹⁰³⁾ К. Ганъ. Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, ч. I, стр. 66.

¹⁰⁴⁾ Ibid. ч. I, стр. 67.

¹⁰⁵⁾ Проф. Н. Я. Марръ. Исторія Грузіи—культурно-историческій набросокъ, стр. 61; газ. «Разсвѣтъ» за 1905 г. № 65, стр. 5.

зомъ въ главномъ средоточіи грузинскаго племени оказалъся громадный избытокъ церковно-религіознаго просвѣщенія и духовныхъ сокровищъ и поэтому сердобольные грузины, по братской любви своей къ другимъ народамъ, щедрою рукою удѣляли имъ перлы изъ церковно-культурнаго наслѣдія своихъ предковъ ¹⁰⁶⁾. Самоотверженные мисіонеры грузинскіе, носители культуры и духовнаго могущества своего народа, не стѣсняясь дальностью разстоянія, несли слово Божіе къ язычникамъ, горцамъ, особенно сѣвернымъ, оттѣсняя всюду инославныхъ и мусульманскихъ проповѣдниковъ и приобрѣтая среди грубыхъ язычниковъ полунощныхъ странъ смиренныхъ слугъ Христовыхъ. На сѣверномъ Кавказѣ, въ Чечнѣ, до нашихъ дней уцѣлѣла церковь съ грузинскими надписями «асомтаврули» IX вѣка, которыя свидѣтельствуютъ о плодотворной мисіонерской дѣятельности грузинскихъ проповѣдниковъ среди горцевъ Кавказа ¹⁰⁷⁾.

Кромѣ св. обителей, какъ церковно-просвѣтительныхъ центровъ, грузины имѣли внѣ предѣловъ своего царства и свои епархіальныя каѳедры. Благодаря побѣдоносному движенію грузинъ впередъ, были основаны грузинскія православныя архіерейскія каѳедры въ малоазійскихъ городахъ: Ани, Эрзерумѣ, Карсѣ и Алашкертѣ ¹⁰⁸⁾. Вслѣдствіе быстрого умноженія числа грузинскихъ монастырей на христіанскомъ востокѣ была учреждена грузинскою церковью епископская каѳедра на Афонѣ, въ деревнѣ Ериссо, юрисдикціи которой подчинялись всѣ грузинскіе монастыри,

¹⁰⁶⁾ Подробнѣе объ этомъ см. нашу книжку «Назрѣвшій вопросъ», 1900 года.

¹⁰⁷⁾ Матеріалы по Археологіи Кавказа, вып. I, Москва 1888 г.

¹⁰⁸⁾ Извѣстія кавказскаго общества исторіи и археологіи, т. I, вып. первый, 1882 г. стр. 89—90; исторія Карса. Завоеванія Грузинъ, «Тифлисскій Вѣстникъ» 1878 г. № 95, 98.

существовашіе внѣ политическихъ предѣловъ Грузіи ¹⁰⁹⁾. Была также учреждена грузинскимъ вѣнценосцемъ св. Давидомъ II возобновителемъ (1089—1125) митрополичья кафедрa на Синаѣ въ основанномъ имъ грузинскомъ монастырѣ св. великомученицы Екатерины ¹¹⁰⁾.

По мѣрѣ того, какъ Грузія возвышалась политически, успѣшно и быстро расширялось, укрѣплялось и ея духовно-просвѣтительное вліяніе на армянъ, горцевъ многоязычнаго Кавказа и славянъ. Сложившіяся въ это время подъ вліяніемъ военнаго счастья турокъ неблагоприятныя для тогдашнихъ безпечныхъ грековъ историческія обстоятельства подкосили могущество византійской имперіи, дни которой были уже сочтены и которая уже клонилась къ упадку. Царь-Градъ, бывший до того опорой и столпомъ христіанства, палъ въ 1453 году, почему естественно, рождался вопросъ: кто долженъ явиться послѣ паденія наследникомъ его въ великой роли защитника православія? На поставленный вопросъ отвѣтимъ: единственной наследницей традицій православія на Востокѣ и его защитницей была та самая Грузія, которая и до паденія Византіи съ оружіемъ въ рукахъ защищала св. мѣста Востока, но не тогдашняя Русь, какъ это повѣствуется въ русской исторической литературѣ. Вѣнценосцы православной Грузіи еще за нѣсколько столѣтій до паденія Константинополя были ктиторами св. Гроба Господня и св. мѣстъ Востока, какъ свидѣтельствуютъ греческіе и мусульманскіе писатели.

Паденіе Византійской имперіи, служившей тысячу лѣтъ сильнымъ оплотомъ христіанства на Востокѣ, имѣло пе-

¹⁰⁹⁾ Профес. А. А. Цагарели. Памятники грузинской старины въ св. землѣ и на Синаѣ стр. 141.

¹¹⁰⁾ П. Юселіани. Краткая исторія грузинской церкви, изд. второе, стр. 76.

чальныя послѣдствія для христіанской культуры. Сокрушеніе ея могущества было предвѣстницей паденія Трапезундской имперіи, созданной царицей Грузіи Тамарой великой, славянскихъ государствъ на Дунаѣ, Молда Влахійскихъ славныхъ княжествъ и затѣмъ мученической Грузіи. Османское могущество, поглотившее Византію, выросло и окрѣпло, благодаря религіозно-политической розни и тенденціямъ Востока и Запада. Въ XV вѣкѣ, съ паденіемъ Константинополя и съ освобожденіемъ Россіи отъ татаръ, политической центръ христіанскаго Востока, говоритъ В. С. Соловьевъ, переходитъ изъ Византіи въ Москву ¹¹¹⁾. Псковскій инокъ Филофей, книжникъ начала XVI вѣка, пишетъ великому князю Василію: «Внимай тому, благочестивый царь: два Рима пали, третій—Москва—стоитъ, а четвертому не бывать. Соборная церковь наша въ твоёмъ державномъ царствѣ одна теперь паче солнца сіяетъ благочестіемъ во всей поднебесной; всѣ православныя царства собрались въ одномъ твоёмъ царствѣ; на всей землѣ одинъ Ты—христіанскій царь» (В. О. Ключевскій Кур. Рус. Ист. ч. III, стр. 377).

Осматриваясь вокругъ себя, тогдашніе (XVI в.) россияне, говоритъ Е. Ф. Шмурло—не находили въ подлунномъ мірѣ иного народа, какъ русскій, иного государства, какъ московское, достойнаго нести это почетное званіе, т. е. нести знамя защитницы христіанства ¹¹²⁾. Церковный историкъ митрополитъ Макарій, разсуждая объ этой же эпохѣ, говоритъ: «Государь русскій былъ единственнымъ, вполне самостоятельнымъ православнымъ государемъ во всемъ мірѣ» ¹¹³⁾. Хотя, по мнѣнію историковъ С. М. Соловьева и

¹¹¹⁾ В. С. Соловьевъ. Собраніе сочиненій, т. IV, стр. 65.

¹¹²⁾ Проф. Е. Ф. Шмурло. XVI вѣкъ и его значеніе въ русской исторіи, стр. 22.

¹¹³⁾ Митрополитъ Макарій. Исторія русской церкви, т. VIII, изд. втор. стр. 345—346.

В. І. Ключевскаго, «Крымъ избавилъ Москву окончательно отъ потомковъ Батыевыхъ» ¹¹⁴⁾ и «безъ бою, при татарскомъ же содѣйствіи, свалилось съ плечъ Ордынское иго, тяготѣвшее на сѣверовосточной Руси 2½ столѣтія (1238—1480)» ¹¹⁵⁾, но чрезъ это Русь оказалась какъ бы данницей Крыма, посылая туда подъ именемъ добрыхъ поминковъ—дань, размѣръ которой былъ опредѣленъ крымскими ханами ¹¹⁶⁾. Приведенныя выше мнѣнія Проф. Е. Ф. Шмурло и митр. Макарія слѣдуетъ считать не болѣе и не менѣе, какъ только патріотическимъ преувеличеніемъ,—но эта болѣзнь безвредная, хотя въ Россіи она приняла эпидемическій характеръ.

Историческіе факты говорятъ совсѣмъ другое. Въ эпоху паденія Константинополя яснаго политическаго сознанія въ Россіи еще не было. «Ни московскаго государя въ политическомъ значеніи этого слова», свидѣтельствуетъ извѣстный историкъ В. О. Ключевскій, «ни Великорусскаго государства въ значеніи этнографическомъ еще не существовало въ ту минуту, когда Иванъ III вступилъ на престоль своего отца. Значительная часть сѣверной Россіи еще не входила въ составъ московскаго княжества. Она дѣлилась на нѣсколько великихъ княжествъ, изъ которыхъ каждое подраздѣлялось на нѣсколько удѣльныхъ. Однимъ изъ этихъ великихъ князей былъ и князь московскій, окруженный своими удѣльными младшими родичами... Территоріальное собраніе Руси Московской далеко еще не уничтожило всѣхъ самостоятельныхъ мѣстныхъ міровъ,

¹¹⁴⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. рос. кн. I, стр. 1137.

¹¹⁵⁾ В. І. Ключевскій. Кур. рус. ист. ч. I, стр. 151.

¹¹⁶⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. рос. кн. I, стр. 1434—1435, 1593—1597; кн. II, стр. 19—20, 212—222, 1102—1103 и дал.

которые существовали въ центральной и сѣверной Руси ¹¹⁷⁾». Менше всего великій князь Іоаннъ III (1462—1505) могъ смотрѣть на себя, какъ на защитника Востока, хотя онъ и женился 12-го ноября 1472 года на Софіи Ѳоминишнѣ Палеологъ, воспитанной въ Римѣ, племянницѣ по отцу послѣдняго византійскаго императора, а по матери—великаго Дуксуса Феррарійскаго, которая способствовала лишь «велелѣпію русскаго Двора сообщеніемъ ему пышныхъ обрядовъ византійскаго» (Двора) ¹¹⁸⁾; или, выражаясь словами историка В. О. Ключевскаго, Софья имѣла вліяніе «на декоративную обстановку и закулисную жизнь Московскаго двора» ¹¹⁹⁾.

Семья Палеологовъ послѣ паденія Византіи состояла изъ двухъ братьевъ: Димитрія и Ѳомы. Первый изъ нихъ въ 1460 году попалъ въ плѣнъ туркамъ и умеръ въ Константинополѣ спустя десять лѣтъ, оставивъ единственную дочь, которая взята была въ гаремъ султаномъ. Младшій Ѳома бѣжалъ на островъ Корфу, но по политическимъ своимъ планамъ переселился въ Римъ въ качествѣ претендента на византійскій престолъ и хотя дѣятельно началъ хлопотать какъ здѣсь, такъ и въ Венеціи, о возстановленіи своихъ правъ на потерянный престолъ, но не имѣлъ успѣха и послѣ смерти (1462 г.) оставилъ сыновей: Андрея и Мануила и дочерей Елену и Зою. Изъ дочерей первая умерла въ 1474 году; вторая-же вмѣстѣ съ братьями воспитывалась въ Римѣ на средства папы, который отпускалъ на ихъ содержаніе 12,000 рублей въ годъ. Андрей женил-

¹¹⁷⁾ В. О. Ключевскій. Лекціи по русской исторіи ч. I, стр. 255—256.

¹¹⁸⁾ Проф. В. Савва. Московск. царь и византійск. василевсы. Харьковъ 1901 г.

¹¹⁹⁾ Проф. В. І. Ключевскій. Курсъ русск. исторіи, часть I, стр. 149—150.

ся на служанкѣ и не имѣлъ дѣтей, а Мануиль предпочелъ бѣжать въ Константинополь и отуречиться. Султанъ пожаловалъ ему гаремъ и обеспеченное содержаніе. Отъ него пошла мусульманская вѣтвь Палеологовъ.

Около 1467 года Зоя (Софья) была обручена за богатаго и знатнаго князя Палачіоло ¹²⁰⁾ и, по увѣренію проф. Успенскаго, была въ замужествѣ за нимъ. Въ 1472 году Зоя дѣлается невѣстой московскаго государя. Андрей Палеологъ пріѣзжалъ къ сестрѣ своей въ Москву два раза: въ 1480 и въ 1490 годахъ ¹²¹⁾. Еще въ 1483 году Андрей уступилъ Петру Манрику графу Осорно право носить инсигнии и оружіе византійскихъ императоровъ; черезъ 11 лѣтъ продаетъ свои права французскому королю Карлу VIII, а въ 1502 году, передъ смертью, завѣщалъ ихъ Фердинанду Испанскому ¹²²⁾. Проф. Успенскій несправедливо утверждаетъ, будто русскій царь купилъ право наследства на византійскій тронъ у Андрея и что самый актъ долженъ находиться въ архивахъ Ватикана ¹²³⁾; но объ этомъ фактѣ ничего не говорятъ ни русскіе, ни иностранные памятники, ни архивные документы.

Іоаннъ III былъ настолько слабъ, что билъ челомъ Менгли-Гирею (въ 1474 году) и хану Ахмату (въ 1480 г.). Когда въ 1480 году ханъ Ахматъ выступилъ съ войсками противъ московитовъ, то Іоаннъ изъ боязни не сталъ на Угрѣ въ виду татаръ, а въ Кременцѣ, на р. Лужѣ, въ 30 верстахъ отъ Медыни и отправилъ къ хану Ивана Товаркова

¹²⁰⁾ Проф. Успенскій. Какъ возникъ и развился въ Россіи восточный вопросъ, стр. 28.

¹²¹⁾ Полн. собр. русск. лѣтоп. VIII 205 и 209.

¹²²⁾ Византійскій временникъ т. I, стр. 153—155.

¹²³⁾ Проф. Успенскій. Какъ возникъ и развился въ Россіи восточный вопросъ, стр. 31.

съ челобитьемъ и дарами, прося жалованья ¹²⁴⁾. Въ 1474 году Іоаннъ, черезъ посла своего Никиту Беклемишева, билъ челомъ Менгли-Гирею, который пожаловалъ ему ярлыкъ ¹²⁵⁾. Въмѣсто того, чтобы вступить въ союзъ съ европейскими государями и дружно дѣйствовать противъ общихъ враговъ христіанъ—турокъ османовъ, великій князь Іоаннъ III сводилъ счеты съ зятемъ своимъ великимъ княземъ литовскимъ Александромъ и воевалъ съ нимъ несмотря на требованіе королей Владислава венгерскаго и Альбрехта польскаго, чтобы онъ помирился съ своимъ зятемъ «ибо война», писали они, «причиняетъ большой вредъ всему христіанству, отвлекая силы христіанскихъ государей, которые должны быть всѣ за одно противъ турокъ» ¹²⁶⁾. Такое-же посредничество принялъ на себя папа Александръ VI ¹²⁷⁾. И царь Іоаннъ Грозный (1530—1584), потерявшій прибалтійскія области, принужденный заключить унизительный для Россіи миръ съ Литвою, срывшій, по требованію султана, на Терекъ русскую крѣпость, сознававшій до конца своей жизни шаткость своего положенія на Московскомъ тронѣ ¹²⁸⁾, вынужденный политическими обстоятельствами бить челомъ Саипъ-Гирею, Исламъ-Гирею и посылать имъ большія и добрыя поминки ¹²⁹⁾, не могъ и думать о роли защитника христіанъ Востока, томившихся подъ игомъ магометанъ. Онъ сносилъ оскорбленія отъ Саипъ-Гирея, считавшаго Іоанна въ несовершенномъ ра-

¹²⁴⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ книга I, изд. втор. стр. 1428.

¹²⁵⁾ Ibid. кн. I, стр. 1433.

¹²⁶⁾ Ibid. кн. I, стр. 1471.

¹²⁷⁾ Ibid. кн. I, стр. 1472.

¹²⁸⁾ Ibid. кн. II, стр. 176.

¹²⁹⁾ Ibid. кн. II, стр. 18—21.

зумѣ ¹³⁰⁾ и отъ Баторія, который называлъ его въ грамотѣ «фараономъ московскимъ, волкомъ, вторгнувшимся къ овцамъ, человѣкомъ, исполненнымъ яда, ничтожнымъ, грубымъ». «Для чего ты къ намъ не пріѣхалъ со своими войсками, писалъ ему Баторій, для чего своихъ подданныхъ не оборонялъ? Бѣдная курица передъ ястребомъ и орломъ птенцовъ своихъ крыльями покрываетъ, а ты, орелъ двуглавый (ибо такова твоя печать) прячешься» ¹³¹⁾.

Курбскій и Царственная книга въ одинъ голосъ говорятъ о настроеніи Грознаго подъ Казанью. Іоаннъ прячется въ церкви; напрасно убѣждаютъ его совѣтники показаться войску: «се, государь, время тебѣ ѣхать... великое время царю ѣхать»... У царя-же «не токмо лицо измѣняшеся, но и сердце сокрушися». Наконецъ приближенные его, «хотяще—нехотяще, за бразды коня взявъ», выводятъ передъ войскомъ и ставятъ у царской хоругви. Это подтверждаетъ и самъ Грозный слѣдующими словами: «ВЫ меня какъ плѣнника везли сквозь землю невѣрныхъ—какъ только сохранилъ меня Всевышній!» ¹³²⁾ Всякого поражаетъ, по словамъ Н. И. Костомарова, простодушное сознаніе Іоанна Васильевича въ своей трусости. Вспоминая о казанскомъ походѣ, онъ говоритъ: «каково доброхотство ко мнѣ этихъ людей, которыхъ ты (князь Курбскій) называешь мучениками? Они меня какъ плѣнника посадили въ судно и повезли съ немногими людьми сквозь безбожную и невѣрную землю; если-бы не всемогущая десница Всемогущаго защитила мое смиреніе, то я бы и жизни лишился». А между тѣмъ, по свидѣтельству Морозовскаго

¹³⁰⁾ Ibid. кн. II, стр. 52.

¹³¹⁾ Ibid. кн. II, стр. 280—281.

¹³²⁾ Проф. П. Н. Милюковъ. Главныя теченія русской историч. мысли, т. I, Москва 1898 г. стр. 175.

лѣтописца, онъ имѣлъ подъ Казанью 150 тысячъ войска ¹³³). Въ духовномъ завѣщаніи 1572 года царь Іоаннъ IV высказываетъ убѣжденіе, что онъ и семейство его не прочны на Московскомъ престолѣ, что онъ изгнанникъ, ведущій борьбу со своими врагами, что этой борьбѣ не видитъ близкаго конца ¹³⁴). Царь Іоаннъ Грозный подъ вліяніемъ смуть и неурядицъ въ 1574 году объявилъ крещенаго касимовскаго татарина Симеона Бекбулатовича великимъ княземъ всей Руси, а потомъ вмѣсто себя посадилъ его на Москвѣ царемъ и вѣнчалъ его царскимъ вѣнцомъ.

Понятно послѣ всего сказаннаго, что царь Іоаннъ Грозный не могъ себя считать настолько сильнымъ политически и морально ¹³⁵), чтобы активно принять на себя заботы въ дѣлѣ защиты христіанскаго Востока. Принявъ царскій титулъ, Іоаннъ Грозный старался о введеніи его въ употребленіе при дипломатическихъ сношеніяхъ, но вездѣ терпѣлъ неудачи. «Переговоры съ патріархомъ Іосафомъ, говоритъ проф. Милюковъ, съ помощью русскихъ денегъ кончились благополучно: патріархъ прислалъ въ 1561 году соборную грамоту и только въ наше время стало извѣстно, что соборъ для этой цѣли онъ и не думалъ созывать, а соборныя подписи просто поддѣлалъ. Полученная грамота противорѣчила уже принятой оффиціально легендѣ. Согласить грамоту съ легендой оказалось, впрочемъ, нетрудно: одни слова греческаго текста были вырваны, другія затерты; на мѣстѣ уничтоженнаго вписаны, безъ всякой грамматической связи, нѣсколько новыхъ словъ, по

¹³³) Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. V, стр. 420—421.

¹³⁴) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. II, стр. 176.

¹³⁵) Иногда Іоаннъ IV отрещивался отъ своего русскаго происхожденія и говорилъ, что предки его германцы. С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. II, стр. 505.

смыслу которыхъ митрополитъ Ефесскій посланъ былъ, согласно легендѣ, Константиномъ Мономахомъ»¹³⁶). Вообще нужно замѣтить, что Русь въ это время почти совсѣмъ не была извѣстна европейцамъ. Московское государство, говоритъ Соловьевъ, для западныхъ европ. державъ было открыто въ одно время съ Америкой¹³⁷). Въ 1486 году случайно попалъ въ Москву рыцарь Николай Поппель, который, возвратившись въ Германію, объявилъ императору о своемъ открытіи Московской Руси, которая съ этого времени и стала извѣстной европейцамъ.

Въ началѣ XVI вѣка появилась легенда о византийскомъ преемствѣ власти русскихъ государей, подъ такимъ заглавіемъ: *Постановленіе великихъ князей русскихъ на великое княженіе, откуда и како начаша ставитися на великое княжество святыми бармами и царскимъ вѣнцомъ*. Содержаніе указанной повѣсти, писанной въ стилѣ московскихъ князей, слѣдующее: Владиміръ Мономахъ (1053—1125), обратясь къ своимъ боярамъ, просить совѣта идти ли ему, по примѣру прародителей, на Царьградъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, Владиміръ вооружилъ сильную рать противъ императора Константина IV Мономаха († 1055 г., когда Владиміру было лишь два года), но послѣдній, будучи занятъ войною съ персами и съ латынею, откупился дарами: онъ, по словамъ легенды, снялъ съ шеи крестъ изъ животворящаго древа, царскій вѣнецъ съ головы и отправилъ ихъ въ даръ Владиміру вмѣстѣ съ «крабицей сердоликовой, изъ нея же Августъ кесарь римскій веселяшеса», и съ ожерельемъ, «сирѣчь бармами», при слѣдующихъ словахъ: «Прими отъ насъ, боголюбивый и благовѣрный княже, сіи честные дары, ... жребій твоего по-

¹³⁶) Проф. Милюковъ. Главныя теченія... т. 1, стр. 201—202.

¹³⁷) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 1, стр. 1489.

колѣнія отъ начала лѣтъ на славу и честь и на вѣнчаніе твоего вольнаго и самодержавнаго царствія..., просимъ черезъ пословъ мира и любви, чтобы церкви Божіи были безъ мятежа и все православіе пребывало въ покоѣ подъ властью нашего царства и твоего вольнаго самодержавства великой Руси, да нарицаешься отсельъ боговѣнчанный царь, вѣнчанъ симъ царскимъ вѣнцомъ». И съ того времени, заключаетъ повѣсть, князь великій Владиміръ Всеволодовичъ наречеся Мономахъ царь великія Руси..., оттолѣ и доселѣ тѣмъ царскимъ вѣнцомъ вѣнчаются великіе князи владимірскіе, когда ставятся на великое княженіе ¹³⁸⁾.

Съ легендой о византійскомъ преемствѣ власти соединилось сказаніе о томъ, какъ императоръ Левъ доставалъ въ Вавилонѣ царскія утвари Навуходносора. Въ народной передачѣ эта легенда начинается также отправкой въ Вавилонъ изъ Царьграда посланца Ѳеодора Барма, который добываетъ въ Вавилонѣ регалии и возвращается въ Царьградъ; но «тутъ было въ Царьградѣ великое кровопролитіе; рушилась вѣра православная, не стало царя православнаго. И пошелъ Ѳеодоръ Барма изъ Царьграда въ нашу Русію подселенную и пришелъ онъ въ Казань городъ и вошелъ онъ въ палаты княженецкія, въ княженецкія палаты богатырскія... И улегла тутъ порфира и корона съ града Вавилона на голову Грознаго царя правовѣрнаго, Ивана царя Васильевича, который рушилъ царство проходима, погананаго князя Казанскаго» ¹³⁹⁾.

Въ 1586 году Кахетинскій царь Александръ просилъ Ѳеодора Іоанновича защиты отъ Турокъ и просилъ при-

¹³⁸⁾ Выдержки изъ этой повѣсти у профес. Милюкова (Главн. теч. стр. 199), а подробнѣе см. у профес. Жданова—повѣсти о Вавилонѣ и сказаніе о князѣхъ Владимірскихъ (Жур. Мин. Нар. Просв. 1891 г. №№ 8—10).

¹³⁹⁾ Профес. Милюковъ. Глав. теч. т. I, стр. 203.

нять его съ народомъ подъ свою руку. Турки требовали отъ Александра запасовъ и пропуска войскамъ чрезъ его землю въ Дербентъ и Баку. Александръ, обнадеженный Московскимъ дворомъ, отвѣчалъ: «съ запасомъ черезъ мою землю не пушу и своихъ запасовъ не дамъ: я холопъ царя русскаго и турскаго не боюсь» ¹⁴⁰⁾. Александръ требуемой помощи не получилъ отъ царя Θεодора, который тѣмъ не менѣе принялъ титулъ Государя земли Иверской и грузинскихъ царей. Кахетинскій царь горько жаловался, что ошибся въ своихъ надеждахъ ¹⁴¹⁾. Послѣ смерти Θεодора Иоанновича пресѣклась царская династія и явилась необходимость устанovitи новую. Но всѣ попытки основать прочную династію не удавались, приходилось избирать все новыхъ кандидатовъ. Смута вскрыла борьбу общественныхъ классовъ пока не выбрали родоначальника нынѣ благополучно царствующаго Дома. Борьба партій продолжалась, почти до половины XVII вѣка и это столѣтіе было для московскаго государства эпохой непрерывныхъ войнъ съ Польшей, Литвой, Швеціей и Крымомъ. И при царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ (1613—1645), государство было въ крайне тяжеломъ положеніи. Онъ отправилъ дворянина Леонтьева просить у шаха Аббаса I-го персидскаго денегъ и шахъ прислалъ ему легкую казну ¹⁴²⁾, серебра въ слиткахъ на

¹⁴⁰⁾ Соловьевъ. Ист. Рос. кн. II, стр. 627.

¹⁴¹⁾ Ibid. кн. II, стр. 712.

¹⁴²⁾ Въ это время царь Михаилъ Θεодоровичъ заключилъ дружескій союзъ съ злѣйшимъ врагомъ христіанства и православной Грузіи—шахомъ персидскимъ, обѣщавшимъ русскому царю помощь денежною казною. Эти серебрянники предрѣшили судьбу несчастной Грузіи, которая съ 1586 года числилась *подъ рукою* царя московскаго и значилась въ его титулѣ. Указаннымъ союзомъ она обречена была на растерзаніе. Шахъ Аббасъ Великій (въ 1613—1617 г.г.) всю Грузію залилъ кровью, ограбилъ всѣ церкви, содралъ драгоценныя украшенія съ иконъ, истребилъ 100,000 христіанъ и

7000 р. ¹⁴³⁾; съ такую просьбою обратился царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ Голландію и Англію, послѣднюю просилъ оказать ему помощь товарами, зельемъ, свинцомъ, сѣрою и другою воинскою казною ¹⁴⁴⁾. Слѣдовательно и Михаилъ Ѳеодоровичъ не могъ принять на себя роли защитника православнаго Востока. При этомъ же въ эту пору Россію отдѣляли отъ центра восточнаго православія не только Черное море, но и Крымскія (новороссійскія) степи, и на очереди стояли другіе, болѣе неотложные, для слагавшейся тогда Руси, вопросы—Польскій и Крымскій.

Когда царь Алексѣй Михайловичъ (1645—1676 г.) въ грамотѣ назвалъ себя повелителемъ восточной страны, то Крымскій ханъ Мехметъ-Гирей писалъ ему въ 1657 году: «Въ вашей грамотѣ написано не попрежнему. *Восточной и западной и стѣвренной страны отчимъ и дѣдичъ, наслѣдникъ и обладатель*. Такихъ непристойныхъ титуловъ предки ваши не писывали: гдѣ Москва, гдѣ востокъ, гдѣ западъ? между востокомъ и западомъ мало ли великихъ государей и государствъ; можно было это знать и не писаться всей вселенной отчимомъ, дѣдичемъ и обладателемъ; такъ лживо и непристойно писать непригоже» ¹⁴⁵⁾. 27-го іюня 1659 г. цвѣтъ московской конницы, совершившей счастливые походы 54 и 55 годовъ, погибъ въ одинъ день въ битвѣ съ гетманомъ Выговскимъ и ханомъ Крымскимъ.

100.000 выселилъ въ Персію. Грузины ждали помощи отъ своей покровительницы, но, обѣщанной помощи не было. Россія не прерывала дружескихъ сношеній съ магометанской Персіей. Въ 1618 году послѣ раззоренія грузинскаго царства изъ Москвы отправили пословъ въ Персію съ благодарностью за присланную казну и съ просьбою прислать еще денегъ ратнымъ людямъ на жалованье по случаю войны Польской... Ibid. кн. II, стр. 1186.

¹⁴³⁾ С. М. Соловьѣвъ. Ист. Рос. кн. II, стр. 1102.

¹⁴⁴⁾ Ibid. кн. II, стр. 1103—1106.

¹⁴⁵⁾ Ibid. кн. III, стр. 8.

Никогда послѣ того царь московскій не былъ уже въ состояннн вывести въ поле такого сильнаго ополченія. Въ печальномъ платьѣ вышелъ Алексѣй Михайловичъ къ народу, и ужасъ напалъ на Москву. ¹⁴⁶⁾ При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что Чудновскій договоръ 23 октября 1660 г. совсѣмъ подкосилъ силы Московскаго царства и даже со страхомъ ожидали возстанія черни въ Москвѣ.

Что же касается извѣстной фикціи о Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ, то слѣдуетъ замѣтить, что она давно извѣстна русской литературѣ ¹⁴⁷⁾ и давно получила совершенно правильную оцѣнку. Г. Успенскій въ мастерски написанной статьѣ о томъ, какъ возникъ и развивался въ Россіи восточный вопросъ, говоритъ: «изъ Московской теоріи (о Москвѣ—третьемъ Римѣ) сдѣлано было остроумное примѣненіе къ возвеличенію царскаго достоинства. Въ степенной книгѣ появляется родословіе, берущее корни отъ Августа и доказывающее родственныя связи между домомъ Рюриковичей и домомъ Юліевъ. Затѣмъ стали искать и нашли другія основанія сблизить русскую царскую власть съ императорскою». «Нарождалось въ Москвѣ что то новое и небывалое, говоритъ проф. Ждановъ о времени Ивана Васильевича и его сына Василя. Книжные люди позаботились дать этому новому и небывалому опредѣленную форму, стиль которой отвѣчалъ историческому кругозору и литературному вкусу ихъ времени. Придавать этой формѣ самостоятельное значеніе, видѣть въ этихъ сказаніяхъ о Прусѣ и третьемъ Римѣ указаніе на византійское начало, вносившее въ русскую государственную

¹⁴⁶⁾ Ibid. кн. III, стр. 46—47.

¹⁴⁷⁾ Изобрѣтеніе этой теоріи приписываютъ «презлымъ и вселукавымъ мнхамъ іосифлянамъ», какъ называли ихъ противники.

жизнь, утверждать, что московскій князь дѣйствительно преобразовался въ *каволическаю царя*, значило бы придавать слишкомъ мало цѣны русскимъ историческимъ преданіямъ государственнымъ и церковнымъ» ¹⁴⁸⁾.

Около конца XV в. сочинена была бездѣльными борзописцами извѣстная повѣсть о Новгородскомъ бѣломъ клобукѣ съ цѣлью, чтобы доказать, что «отъ Рима благодать, слава и честь отнята бысть, такъ же отъ царствующаго града благодать Духа Святого отъимется въ плѣненіе агарянскаго, и вся святая предана будетъ отъ Бога велицѣй рустѣй земли» ¹⁴⁹⁾. Все болѣе или менѣе грамотное въ Россіи закопошилось въ это время, вездѣ заскрипѣли перья. Всѣ съ лихорадочною дѣятельностью искали основанія, дабы оправдать ту великую роль, которую приписывали Россіи. Даже въ тѣсныхъ келіяхъ иноковъ строчились великіе планы.

¹⁴⁸⁾ В. И. Сергѣевичъ. Русскія юридическія древности, изд. втор. т. II, стр. 613—614.

¹⁴⁹⁾ Митроп. Макарій. Ист. рус. цер. т. VI, стр. 296.

II.

Два внутреннія противорѣчія въ жизни Россіи XVI вѣка.— Грузія—защитница св. мѣстъ и угнетенныхъ христіанъ Востока; ея громадныя жертвы.— Значеніе XVI—XVII вѣковъ въ исторіи Грузіи и Россіи.— Ослабленіе Грузіи вслѣдствіе ея раздробленія и непрерывной борьбы съ магометанствомъ.— Факторы культурнаго вліянія Иверіи: мѣсто постриженія преп. Антонія Печерскаго; славянскій и русскій алфавиты; церковно-славянское и русское народное пѣніе; иконопись; памятники церковно-богословской литературы; языческіе игрища и праздники на Руси—Купалы, Ярилы, Костробунки, Коляды; грузинскія (халдейскія) слова въ русскомъ языкѣ; происхожденіе украинскихъ суффиксовъ: *ск* и *ко*.

Въ первой главѣ мы указали, что къ концу XVI вѣка едва могли объединиться сѣверовосточные удѣлы Руси подъ главенствомъ Москвы. Когда же закончился процессъ объединенія сѣверо-восточныхъ удѣловъ, то и тогда Москва не могла претендовать на высокую роль замѣстительницы Византіи на Востокѣ, ибо она въ это время (XVI в.) переживала двухсторонній кризисъ. Въ основаніи московскаго государственнаго и общественнаго порядка заложены были два внутреннихъ противорѣчія: политическое и соціальное, которые разрѣшились въ опричинѣ и смутахъ за московскій престоль¹⁵⁰⁾.

¹⁵⁰⁾ Специальному изслѣдованію этого вопроса посвящено сочиненіе С. О. Платонова: Очерки по исторіи смуты въ московскомъ государствѣ XVI—XVII в.в. Изд. втор. ч. II, стр. 145—436.

Цари русскіе далеко еще не разрѣшили двухъ задачъ: ни національной, ни географической. А въ началѣ XVII вѣка потеряли многое изъ того, что раньше захватили. Были отброшены отъ Днѣпра и Финскаго берега, потеряли земли сѣверную и смоленскую, что и было утверждено *Столбовымъ* и *Деулинскимъ* договорами 1617 и 1618 годовъ. Въ это время претендентъ на московскій престолъ, королевичъ польскій Владиславъ, съ громадной арміею стоялъ подъ Москвой и Варшавскимъ сеймомъ 1618 года ему былъ назначенъ годичный срокъ для окончанія этой войны. 27 августа Москва присягнула Владиславу и бояре позволили гетману Жолкѣвскому занять своими войсками московскія крѣпости. Россія вся была поглощена внутренними дѣлами и о защитѣ св. мѣстъ Востока она не могла даже и подумать, пока не совершился въ русской политической жизни бурный переломъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ смутнаго времени и пока она не была преобразована геніемъ Петра перваго, повернувшего Россію лицомъ къ Западу. Петру Великому завѣщаны были три задачи внѣшней дѣятельности, которыя выразились въ трехъ очередныхъ вопросахъ внѣшней политики: Черноморскомъ, Юго-Западномъ и Балтійскомъ. Петръ, желая прорубить окно въ Европу, покинулъ первые два вопроса, обратилъ всѣ свои усилія [на разрѣшеніе третьяго и былъ поглощенъ этимъ вопросомъ.

Историческія данныя и единогласныя свидѣтельства современниковъ неоспоримо подтверждаютъ, что и до паденія Царь-Града и послѣ него грузины и ихъ вѣнценосцы были главными защитниками христіанскаго Востока и его святынь.

По мнѣнію митрополита Филарета только одна Россія помогала Восточной церкви. На слова преосвященнаго

Софронія, архієпископа Артскаго, о православныхъ государствахъ, принесшихъ много святыхъ жертвъ для Восточной церкви, митроп. Филаретъ замѣчаетъ: «любопытно бы знать, какія разумѣть онъ государства, сверхъ одного, то есть Россіи, которая, защищая права сей церкви, особенно въ отношеніи къ святымъ мѣстамъ, должна была выдержать тяжкую войну?»¹⁵¹⁾.

Такъ изъ исторіи палестинскаго монашества, въ древнѣйшую эпоху до конца VI вѣка, извѣстно, что *вессы* (грузины), по свидѣтельству агіолога св. Саввы-Освященнаго, побужденные божественною ревностью, пришли въ св. Градъ подать помощь гонимымъ православнымъ и при защитѣ великой Лавры оказали ей существенную поддержку¹⁵²⁾. Въ одну изъ самыхъ тяжелыхъ эпохъ христіанства въ св. Землѣ, въ XI вѣкѣ, Грузія всячески поддерживаетъ Православіе въ св. мѣстахъ и грузинскіе иноки самоотверженно подвизаются въ Сиріи, Палестинѣ, на Синаѣ и въ другихъ мѣстахъ. Грузины извѣстны, какъ строители или возобновители монастырей, имѣвшихъ значеніе для всего христіанскаго міра, въ томъ числѣ принимали дѣятельное участіе въ возстановленіи и храма св. Гроба, который былъ разрушенъ жестокимъ фатимидскимъ султаномъ Египта Хакемъ въ 1010 году. Въ концѣ XI и XII вѣка особенное свое усердіе въ дѣлѣ поддержки монастырей въ св. Землѣ выказалъ грузинскій царь св. Давидъ Возобновитель (1089—1125). Одушевленные повсемѣстными блистательными побѣдами крестоносцевъ надъ злѣйшими врагами св. Креста, грузины рѣшились отправиться въ Завѣтную Землю, чтобы

¹⁵¹⁾ Собр. мнѣн. и отзыв. Филарета по дѣламъ прав. церкви на Вост., стр. 28.

¹⁵²⁾ Ахрим. Θεοδοσίη. Палестинское монашество въ IV—VI вѣкахъ, стр. 101.

принять живѣйшее участіе въ облегченіи судьбы палестинскихъ христіанъ и, вмѣстѣ съ ополченцами Запада, вырвать изъ рукъ невѣрныхъ святой Гробъ Господень. Хотя бурное море и поглотило первыхъ доблестныхъ ратниковъ вѣры, но это стихійное бѣдствіе не охладило ревности новыхъ добровольцевъ, которые благополучно достигли св. Земли и, вмѣстѣ съ сирійскими христіанами и армянскими князьями, помогали крестоносцамъ въ осуществленіи ихъ священной миссии. Картлисъ Цховреба свидѣтельствуесть, что: «царь Давидъ обогатилъ лавры, страннопріимные дома и монастыри не только внутри своего государства, но и въ Греціи (Византіи), на св. Горѣ (Аѳонѣ), Болгаріи, Сиріи, на Кипрѣ, на Черной горѣ (близъ г. Антиохіи) и въ Палестинѣ, но, въ особенности, онъ одарилъ храмъ Гроба Господня и монастыри Іерусалима, простирая свою благотворительность дальше, онъ построилъ монастырь на Синаѣ, гдѣ Богъ явился Моисею и Ильѣ». Армянскій переводчикъ прибавляетъ къ этому, что «онъ одарилъ церкви и въ Киликіи... на Синаѣ онъ выстроилъ монастырь, которому ежегодно посылалъ тысячи и десятки тысячъ червонцевъ, но кто станетъ вести счетъ и книги предметамъ, предназначеннымъ для религіозныхъ цѣлей» ¹⁵⁵).

Великая царица Тамара (1189—1212 г.), принимала дѣятельное участіе въ судьбахъ св. Земли. Такъ армянскій писатель Киракосъ свидѣтельствуесть, что Тамара заключила миръ съ султанами странъ Дамаска (Сиріи) и Египта Гузомъ-Меликъ-Келмомъ и Ашрафомъ, потомками Саладина, завоевателя Іерусалима, причемъ полководецъ Тамары Захаре Мхаргрдзели обязался выдать свою племянницу, дочь

¹⁵⁵) Проф. А. А. Цагарели. Памятники Грузинской старины въ святой Землѣ и на Синаѣ, стр. 48.

случайно захваченнаго въ плѣнъ жителями города Хлата брата своего, полководца Тамары, Иване, за одного изъ этихъ султановъ, подъ условіемъ, чтобы Иване былъ освобожденъ изъ плѣна. По прибытіи въ Грузію Иване Мхаргрдзели отправилъ свою дочь султану Гузу, которая вышла замужъ сначала за Гуза, затѣмъ, по смерти Гуза, за Ашрафа. «Вступленіе въ домъ султановъ этой особы было великимъ счастіемъ, говоритъ тотъ же Киракосъ, ибо султаны стали обращаться человѣчно съ христіанами, обитавшими въ ихъ владѣніяхъ... были облегчены подати, требуемая отъ монастырей... Султаны запретили грабить или оскорблять христіанъ—обитателей ихъ владѣній, отправлявшихся въ паломничество на поклоненіе въ Іерусалимъ, въ особенности это почтеніе соблюдалось относительно грузинскаго народа, такъ что грузины находились въ исключительномъ почетѣ и были изъяты отъ налога въ ихъ (мусульманскихъ) городахъ (странахъ) и даже въ Іерусалимѣ. Эта царица пользовалась тамъ (въ св. Землѣ) большимъ почетомъ. Такимъ образомъ воцарились миръ и дружба между Грузіею и княжествами султановъ»¹⁵⁴).

Въ 1192—1193 г.г. царица Тамара и грузины, рассказываетъ Иби-Шеддадъ, предлагали султану Саладину 200 тысячъ динаровъ за захваченный мусульманами въ 1188 году, при взятіи ими Іерусалима, Крестъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель и просили того же султана о возвращеніи отнятыхъ у нихъ іерусалимскихъ обителей. И самое основаніе святою царицей Тамарою трапензундской имперіи имѣло цѣлью своею: ставъ лицомъ къ лицу съ мусульманскимъ міромъ, зорко слѣдитъ за нимъ и, въ случаѣ враждебныхъ съ его стороны дѣйствій по отношенію

¹⁵⁴) Ibid., стр. 48—49.

къ христіанству и святымъ мѣстамъ, немедленно защищать силою оружія дорогія святыни отъ враговъ Креста Господня.

Извѣстно, что крестоносцы въ 1219 г. взяли Даміету и этимъ навели страхъ на мусульманъ. Слухъ объ успѣхахъ оружія крестоносцевъ быстро распространился среди христіанъ передней Азіи и пріободрилъ ихъ, возбудивъ въ нихъ надежду на освобожденіе св. мѣстъ отъ послѣдователей Алкорана. Грузины, извѣщенные объ этомъ специальнымъ посольствомъ отъ крестоносцевъ, привѣтствовали ихъ съ побѣдой надъ мослеминами и совѣтовали имъ не довольствоваться этимъ поражениемъ ихъ, обѣщаясь послать имъ свои войска на помощь, если крестоносцы рѣшатся итти на Дамаскъ, главный оплотъ мусульманскаго міра. Съ этою цѣлью самъ царь Георгій-Лаша приготовился въ походъ и съ нимъ много дворянъ, но царь, къ великому горю грузинъ и христіанъ востока, умеръ въ 1223 году, во время этихъ приготовленій. Въ то же время грузины написали угрожающее письмо Коррадину, князю Дамаска, который во время осады Даміеты крестоносцами въ 1218 году хотѣлъ скрыть стѣны Іерусалима. Въ письмѣ грузины спрашивали его: какъ онъ рѣшился на такую мѣру, не спросясь ихъ—грузинъ? Къ этимъ свѣдѣніямъ историкъ крестоносцевъ XIII в. Сануть прибавляетъ, что «грузины народъ весьма воинственный и рѣшительный въ битвахъ, имѣютъ укрѣпленные замки, большое и сильное войско, они очень опасны, причиняя большія потери сарацинамъ (арабамъ), персамъ, лидійцамъ и ассирійцамъ (сирійцамъ), по сосѣдству которыхъ живутъ и со всѣхъ сторонъ окружены ими, съ которыми имъ приходится вести постоянныя войны... Грузины приходятъ на поклоненіе гробу Господню съ поднятыми знаменами, вступаютъ въ св. Градъ, не платя за это никакого налога. Сарацины не смѣютъ ихъ обижать,

иначе они, возвратившись восвояси, поступятъ хуже со своими сосѣдями (мусульманами)»¹⁵⁵). Эти свѣдѣнія о могуществѣ и силѣ грузинъ и привилегіяхъ, которыми они пользовались въ св. Землѣ, повторяютъ почти дословно всѣ путешественники въ св. Землю съ XIII в. по XVI в. включительно.

Съ первой четверти XIII в. Грузія волею-неволею входитъ въ сферу вліянія монгольскаго государства въ Персіи, которое ведетъ безпрестанную борьбу сначала съ еюбитами Сиріи (1171-1254), затѣмъ съ египетскими мамелюками. Грузинскіе цари, или полководцы, съ грузинскими войсками въ XIII—XVI в.в. совершали частые походы въ Мессопотамію, Сирію, Палестину и даже доходили до границъ Египта вмѣстѣ съ монголами, которые высоко цѣнили храбрость грузинскаго войска, находившагося почти всегда въ авангардѣ и рѣшавшаго часто судьбу сраженій, о чемъ повѣствуютъ мусульманскіе и христіанскіе историки. Въ особенности отличались въ походахъ монголовъ царь Дмитрій и сынъ его Вахтангъ III. По словамъ нѣкоторыхъ европейскихъ путешественниковъ и писателей того времени, Гасанъ-шахъ (1304), разбивъ мамелюковъ въ Сиріи въ 1300 году, приказалъ войскамъ преслѣдовать ихъ до самаго Египта, взялъ Іерусалимъ и передалъ его грузинамъ; часть отнятыхъ у мамелюковъ владѣній близъ Киликіи предоставилъ армянскому царю, а часть брату своему¹⁵⁶).

Вскорѣ послѣ завоеванія, въ половинѣ XV в., столицы Византіи — Константинополя Магометомъ II, римскіе папы: Николай V (1447—1455 г.), Каллистъ III (1455—1458 г.) и Павелъ II (1464—1471 г.) старались поднять

¹⁵⁵) Ibid., стр. 50—51.

¹⁵⁶) Ibid, стр. 52, 54.

христіанъ противъ турокъ, съ этой цѣлью папа Пій II (1458—1464 г.) послалъ въ Азію Людовика Болонскаго, монаха изъ братьевъ проповѣдниковъ, чтобы поднять христіанъ противъ турокъ, освободить Константинополь и св. Землю. Въ 1459 г. 22 апрѣля Давидъ, императоръ трапезундскій, который мечталъ сдѣлаться королемъ Іерусалимскимъ, писалъ папѣ, что онъ самъ и его союзники—грузинскіе цари и владѣтели, равно нѣкоторые недовольные мусульманскіе князья готовы начать войну противъ турокъ съ цѣлью изгнать ихъ изъ св. мѣстъ и Константинополя. Какъ видно, союзники уже собирались у моря, чтобы выступить въ походъ. Но король французскій Филиппъ не рѣшался самъ отправиться лично въ походъ и отчасти вслѣдствіе этого все разстроилось. До насъ дошли, кромѣ письма царя трапезундскаго Давида къ папѣ и письма царя грузинскаго Георгія и атабега Кваркваре къ римскому же первосвященнику. Давидъ писалъ, что его союзниками будутъ: царь Карталинскій Георгій съ 60 тыс. войскомъ, атабегъ самхційлскій Кваркваре съ 20 т. конницы, Бедіанъ (Дадіанъ) мингрельскій и его сынъ съ 60 т. человѣкъ, владѣтельный князь Абхазіи, его братья и князья съ 30 т. человѣкъ. Далѣе онъ присовокупляетъ, что съ грузинскимъ царемъ будутъ джихи (черкесы), аланы (осетины) и царь (князь) Малой Арменіи съ 10 т. человѣкъ.

Въ 1483 году былъ въ Іерусалимѣ путешественникъ Брейденбахъ, который говоритъ, что грузинъ много въ Іерусалимѣ. Родина ихъ лежитъ близъ Каспійской горы, очень сильный и храбрый народъ, у нихъ много войска, что сарацины, персы, лидійцы и сирійцы боятся ихъ задѣвать. Хотя народъ этотъ окруженъ со всѣхъ сторонъ невѣрными, тѣмъ не менѣе они его боятся и рѣдко обижаютъ. Они называются георгіанами, такъ какъ особенно чтятъ

св. Георгія и считаютъ его своимъ покровителемъ, приносятъ ему жертвы передъ выступленіемъ въ походъ. Много этого народа живетъ въ Іерусалимѣ и много у нихъ святыхъ, въ особенности они владѣютъ Голговою и отверстіемъ въ скалѣ, гдѣ Крестъ былъ водруженъ и Христось былъ распятъ,—на этомъ мѣстѣ у нихъ алтарь и помѣщеніе для своихъ драгоценностей. Они владѣютъ и церковью Св. Ангела куда Христось съ Масличной горы въ первый разъ былъ приведенъ. Они послѣдователи вѣроученія и заблужденій (?) грековъ и не подчиняются папѣ. У духовныхъ круглая шапка, у мірянъ четырехугольная. Они приходятъ толпами въ Іерусалимъ и разъѣзжаютъ по св. мѣстамъ и по Іерусалиму съ поднятыми знаменами и освобождены отъ всякихъ налоговъ. Сарацины не дѣлаютъ имъ никакихъ непріятностей, боясь, что они, возвратившись въ свою страну, поступятъ хуже съ невѣрными (мусульманами). Благородныя грузинки (дворянки) также принимаютъ участіе въ походахъ и владѣютъ оружіемъ подобно амазонкамъ; мужчины отпускаютъ волосы и бороду и не обрѣзаютъ ихъ и носятъ разноцвѣтныя шапки. На богослуженіи и въ письмѣ употребляютъ и греческій языкъ, а въ разговорахъ: халдейскій (картвельскій) и сарацинскій (арабскій) ¹⁵⁷⁾.

Въ 1519 г., слѣдовательно спустя три года послѣ завоеванія Іерусалима османами, былъ въ Іерусалимѣ путешественникъ Чуди, который также говоритъ, что грузины живутъ въ Іерусалимѣ во множествѣ, ихъ родина обширна и много у нихъ подданныхъ, она защищена горами и въ тѣснинахъ не могутъ проходить большія войска. Народъ красивый, хорошіе стрѣлки, храбрый и воинственный, поэтому сосѣди мусульмане... ихъ боятся, они же ихъ не

¹⁵⁷⁾ Ibid., стр. 58—59.

боятся, хотя окружены ими. Они высоко чтятъ св. Георгія, считаютъ его своимъ заступникомъ поэтому ихъ называютъ георгіанами (*Vulgo Zorzanier*), а ихъ страну Георгіею (*Vulgo Zorzania*). Они отправляются къ св. мѣстамъ съ поднятыми знаменами до самаго Іерусалима и всюду въ Палестинѣ, съ нихъ не берутъ ни налоговъ, ни пошлины и никто не смѣетъ ихъ обижать. Дворянки также отправляются въ походъ какъ амазонки. Мужчины носятъ бороды и короткіе волосы; о шапкахъ Чуди говоритъ тоже, что выше сказано. Грузины греческой вѣры и употребляютъ часто книги греческія и языкъ ихъ во время богослуженія, въ мірскихъ же дѣлахъ употребляютъ языки халдейскій и сарацинскій. Ихъ священники и монахи состоятъ постоянно въ храмѣ св. Гроба. Грузины, кромѣ того, во множествѣ живутъ и въ другихъ странахъ Востока, въ государствахъ мусульманскихъ властителей. Страна ихъ богата шелкомъ, которымъ они ведутъ значительную торговлю. Они люди набожные, богобоязненные безъ коварства, усердные къ службѣ Божіей; наши католики никогда не питали къ нимъ ненависти. У нихъ есть архіепископы, епископы и игумены. Далѣе Чуди говоритъ, что Голговою владѣютъ грузины, равно церковью Св. Ангела на мѣстѣ дома перво-священника Анны.

Бывшій въ Іерусалимѣ въ 1522 г., путешественникъ Варѣоломей де-Солиньякъ говоритъ тоже самое о значеніи грузинъ въ св. Землѣ, а именно, что когда грузины приходятъ въ Іерусалимъ, султану турецкому никакого налога не платятъ, но сидя на верблюдахъ-дромадерахъ и на лошадяхъ съ поднятыми знаменами торжественно вступаютъ въ Іерусалимъ. Султаны и турки ихъ очень боятся ¹⁵⁸).

¹⁵⁸) Ibid., стр. 56, 61.

Въ грамотѣ царю Ираклію (Николаю)—1710 г. патріархъ Досифей пишетъ: «Родъ Багратіонъ, и отъ нихъ Мепы, т. е. благочестивѣйшіе цари иверскіе, искони были защитниками и ктиторами святого и живоноснаго Гроба и прочихъ пречестныхъ поклоненій. Защитниками потому, что во время войнъ греческихъ царей съ султанами египетскими, монастыри св. Іерусалима подверглись опасности конечнаго раззоренія, а цари иверскіе, какъ друзья султановъ египетскихъ, сохранили эти святые обители, и мы застали ихъ ктиторами, ибо во время войнъ грековъ и франковъ съ арабами и султанами египетскими крайне обветшали монастыри и приближались къ послѣднему разрушенію; а цари иверскіе поддерживали ихъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ одной записки на грузинскомъ языкѣ, хранящейся на св. Голгоѣѣ, которую составилъ приснопоминаемый царь Вахтангъ Горгасланъ (V в.)¹⁵⁹⁾.

Такимъ образомъ, когда Русь не представляла еще изъ себя сильной державы, единственнымъ стражемъ христіанства противъ мусульманъ изъ всѣхъ православныхъ народовъ были одни только грузины и церковь грузинская не разъ выдвигала своихъ доблестныхъ и самоотверженныхъ сыновъ на защиту христіанства внѣ предѣловъ своего отечества отъ притѣсненій полумѣсяца. «Даже въ самую мрачную эпоху грузинской жизни, въ XV вѣкѣ, мы видимъ, говоритъ академикъ Н. Я. Марръ, что дружбою грузинъ дорожили, и военное, да и политическое ихъ значеніе признавали въ столь далекой странѣ, какъ Египетъ. У насъ по этому вопросу есть, между прочимъ, одинъ совре-

---

¹⁵⁹⁾ «Грузинскій Духовный Вѣстникъ», 1864 года, № IV, стр. 162—163.

менный документъ, написанный въ Иерусалимѣ на армянскомъ языкѣ» ¹⁶⁰).

Мусульманскій міръ храбрыхъ грузинъ и ихъ царей всегда считалъ защитниками св. мѣстъ Востока. О военной славѣ и политической мощи грузинъ свидѣтельствуется арабскій писатель Шихабъ-еддинъ-Элькалькашанди († 1418 г.). «Государствъ, гдѣ находятся цари христіанскіе, говоритъ онъ, которымъ пишется отъ этого (т. е. египетскаго) государства—всего два. Первое (изъ нихъ) государство грузинское (состоящее) изъ христіанъ мелькитскихъ (т. е. православныхъ)... Она (Грузія) страна великая и государство могущественное... Въ ней власть твердая... Она находится подъ (верховною) властью султана Хулакуида (царствующаго) въ государствѣ Иранскомъ. Ярлыки (т. е. указы) его доходятъ до нея, но только потокъ его (султана) не разливается на нее и конница его не вторгается во внутрь ея для войны разжигающей... Войско грузинское твердо держится вѣры Креста и состоитъ изъ людей мужества и отваги. Войскамъ хулакуидскимъ оно служитъ опорой и поддержкою... Я помню, когда ему (грузинскому царю) изъ Египта посылались подарки, помню, какъ одного изъ главнѣйшихъ царей христіанскихъ и какъ самаго закоренѣлаго челоуѣка (въ христіанствѣ) изъ людей крещенныхъ. Онъ вошелъ въ переписку съ дворомъ султанскимъ (египетскимъ) относительно (іерусалимской) церкви Св. Креста, прося, чтобы ее изъяли изъ рукъ завладѣвшихъ (ею мусульманъ). И вышли указы, повелѣвшіе возвратить имъ (грузинамъ) ее, хотя она была уже захвачена ими (мусульманами); находилась она за стѣнами Иерусалима и была обращена въ мечеть. Это (воз-

¹⁶⁰) Журн. засѣд. II отд. Высоч. утв. Присут. при Св. Синодѣ. Объ устр. церк. дѣлъ на Кавк., стр. 1926 193а.

вращеніе церкви христіанамъ) огорчило (мусульманскихъ) книжниковъ и благочестивцевъ, хотя оно и не было произведено необдуманно... Египетскіе султаны грузинскихъ царей величали такъ: «Да продлитъ Аллахъ блескъ его величества, государя именитаго, славнаго, отважнаго, безстрашнаго, могущественнаго, неусыпнаго борца, льва, обладателя престола и короны, вѣдателя своей религіи, справедливца къ подданнымъ, лучшаго изъ царей греческихъ, султана грузинъ, сокровища царства морей и проливовъ, защитника заповѣднаю мѣста витязей, унаслѣдовавшаго отъ предковъ своихъ престолы и короны, охраны странъ мурскихъ и иранскихъ, потомка іонянъ, эссенціи царей сирійскихъ, отборнѣйшаго изъ обладателей престоловъ и коронъ, прославителя христіанъ, подпоры религіи Іисусовой, помазанника героевъ мессіянскихъ, рѣшеніемъ своимъ возвеличившаю домъ священный (т. е. Іерусалимъ), опоры крещенныхъ, пособника папы, папы римскаго, друга мусульманъ, прекраснѣйшаго изъ близкихъ друзей, искреннѣйшаго друга царей и султановъ»¹⁶¹).

Грузины часто добровольно поступали къ татарскимъ ханамъ, которые ихъ очень уважали¹⁶²) и дѣлались ихъ союзниками на войнѣ съ тою единственною цѣлью, чтобы поддержать въ татарахъ вражду къ магометанамъ и при случаѣ побуждать ихъ поднимать оружіе противъ послѣднихъ. Татары высоко цѣнили храбрость грузинскаго войска, находившагося почти всегда въ авангардѣ и рѣшавшаго судьбу и исходъ сраженій, о чемъ повѣтствуютъ мусульманскіе и христіанскіе историки. По разсказу византійска-

¹⁶¹) Арабская энциклопедія Шихабъ-еддинъ-Элькалькашанди († 1418 г.). Зап.-Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ. 1886—1887 г., т. I, вып. III, стр. 208—216.

¹⁶²) جڤڤڤ. ڤڤڤڤ. ڤڤڤ. I ڤڤ. 365—366.

го историка Пахимера (въ нач. XIV-го вѣка), «Кацанъ, ханъ восточныхъ татаръ, всегда показывался окруженный блестящимъ многочисленнымъ и отборнымъ конвоемъ, даже и тогда, когда не было войны. Въ этомъ конвоѣ преимущественно служили *иберы*, отличные и испытанные воины. Имъ врождены были воинственный духъ и благородное удалство; кромѣ того они имѣли очень любезный нравъ, такъ какъ сохранили въ чистотѣ христіанскую (православную) вѣру. Зная, какая побѣдоносная сила присвоена знаменію креста, которое, вслѣдствіе одержанныхъ побѣдъ, справедливо получило названіе «*Христіанскаю трофея*», ханъ этотъ, въ сраженіяхъ больше всего полагался на иберскій полкъ, носившій предъ собою въ битвахъ, вмѣсто знамени, изображеніе креста; обыкновенно окружалъ себя ими и всегда имѣлъ ихъ при себѣ въ качествѣ тріаріевъ. Такимъ образомъ, онъ наносилъ тяжкія пораженія арабскому султану и дошелъ даже до самаго Іерусалима и чуть не овладѣлъ этимъ городомъ, который султанъ отнялъ у христіанъ. Онъ подошелъ къ святому городу, главнымъ образомъ, изъ желанія вознаградить своихъ Иберовъ, которые, какъ онъ зналъ, очень огорчались тѣмъ, что сарадины, враги Спасителя, владѣютъ *животворящимъ ею памятникомъ* и оскверняютъ его. Хотя ему и не удалось то, чего онъ желалъ, но всетаки, онъ нанесъ сильное пораженіе войскамъ султана» ¹⁶³).

Даже во второй половинѣ XVIII столѣтія (1768 и 1770 год.), когда Грузія, какъ желѣзнымъ кольцомъ, была окружена магометанствомъ, отъ сиро-халдеевъ неоднократно снаряжались посольства изъ высшихъ духовныхъ лицъ

¹⁶³) Извѣст. древн. греч. и рим. писателей о Кавказѣ. Гана, ч. II, стр. 52—53.

и почетныхъ гражданъ къ защитнику восточныхъ христіанъ царю Ираклію II, съ просьбою о заступничествѣ и о принятіи ихъ подъ свое покровительство ¹⁶⁴).

Въ свое время, несомнѣнно, напишется правдивая исторія о самоотверженной дѣятельности грузинъ на Востокѣ и тогда христіанскій міръ удивится той тяжелой исторической роли, которая Промысломъ Божиимъ была возложена на грузинъ въ дѣлѣ защиты святыхъ мѣстъ Востока и христіанъ,—удивится, какъ маленькая Грузія могла принести столько жертвъ на св. алтарь Господа. Грузинская церковь выполнила въ исторіи челоуѣчества высокую и святую миссію.

Извѣстный русскій востоковѣдъ, докторъ эллинской словесности, покойный епископъ Порфирій (Успенскій), въ своихъ продолжительныхъ занятіяхъ по археологіи и исторіи христіанскаго Востока, касаясь многочисленныхъ грузинскихъ памятниковъ въ св. Землѣ, всегда относился къ нимъ съ величайшею любовью и заслуженнымъ вниманіемъ, отдавая дань глубокаго уваженія прошлому грузинскаго народа, его истинно-христіанскому благочестію, громаднѣмъ трудамъ и заботамъ о церковно-богословской письменности, искусствѣ и поддержаніи православной церкви въ св. мѣстахъ Востока ¹⁶⁵).

По справедливому замѣчанію проф. А. А. Цагарели, «нерѣдко иностранцы разныхъ вѣковъ, разныхъ національностей и религій, говорятъ о дѣятельности грузинъ въ св. Землѣ больше, чѣмъ сами грузины о себѣ,—развѣ иногда

¹⁶⁴) Профес. А. А. Цагарели. Грамоты и другіе историческіе документы, относящіеся до Грузіи, т. II, вып. I, стр. 12—13, 59—61.

¹⁶⁵) Преосв. Порфирій. О грузинскихъ древностяхъ. Профес. А. А. Цагарели, Зап. Вост. отд. Имп. Русскаго Археол. Общ., т. I, вып. I, стр. 8—18.

какая нибудь лаконическая надпись на камнѣ или на металлѣ, или же случайная запись на пергаментѣ и т. п. намекають потомству о такомъ дѣянїи грузинъ, о которомъ можно было бы и слѣдовало бы, исписать фоліанты...»¹⁶⁶).

Поліческіе успѣхи Руси были послѣдствіями политическихъ несчастій православнаго Востока. Въ то время, какъ XVI—XVII вѣка способствовали постепенному росту и вызвышенію Россіи, эти же самыя вѣка окончательно обезсилили и раздробили мощь православной Грузіи, которая, такимъ образомъ, одна оказалась безпомощной среди мусульманскаго океана, боролась часто на три фронта съ мусульманами, отстаивая сверхчеловѣческими усиліями знамя святого Креста и родину. Если бы не эта несчастная эпоха для Грузіи, то послѣдняя, несомнѣнно, и по сей день исполняла бы свои традиціонныя задачи и завѣты Византіи, продолжая съ честью нести славную роль защитницы и покровительницы христіанства на Востокѣ. Русскіе до послѣдняго времени не имѣли ни одного монастыря на христіанскомъ Востокѣ и странно было бы говорить о роли и просвѣтительной миссіи Россіи на Востокѣ до конца XVIII вѣка. Единственная кампанія, предпринятая въ 1768 году при Екатеринѣ Великой, съ цѣлью освобожденія грековъ, кончилась безпрепятственнымъ освобожденіемъ крымскихъ татаръ. Даже и нынѣ могущественная и обширная Россія, несмотря на ея престижъ и всѣ старанія Императорскаго Палестинскаго Общества съ его громадными матеріальными и моральными жертвами, не пользуется въ св. Землѣ и частью того вліянія, какимъ располагала тамъ почти до конца XVIII вѣка, сравнительно маленькая Грузія и ея православная церковь.

¹⁶⁶) Проф. А. А. Цагарели. Памят. груз. стар. въ св. Землѣ и на Синаѣ, стр. VII.

Теперь совершенно другую картину представляет православный Востокъ. Прежде св. мѣста Палестины главнымъ образомъ принадлежали грузинамъ и грекамъ, а въ настоящее время въ св. Землѣ всюду раскинуты благоустроенные монастыри, страннопріимные дома, миссіонерскіе станы и учебно-воспитательныя заведенія католиковъ и протестантовъ, которые съ каждымъ годомъ завоевываютъ себѣ все больше и больше правъ, недвижимой собственности и громадное число адептовъ своего исповѣданія. Католиковъ и протестантовъ въ св. Землѣ все прибываетъ, а православныхъ становится съ каждымъ годомъ меньше. Въ 1840 году въ Палестинѣ было всего двѣ тысячи католиковъ, а теперь ихъ уже 25.000, т. е., приблизительно, треть всего христіанскаго населенія. Инославная пропаганда дѣйствуетъ почти исключительно посредствомъ школъ и широкой благотворительности. Особенно роскошно обставлены англійскія и американскія общества.

Переходимъ далѣе къ разсмотрѣнію вопроса, имѣющаго весьма важное значеніе въ русской церковно-исторической литературѣ, а именно: въ какомъ изъ монастырей св. Горы Аѳона основатель русскаго монашества препод. Антоній Печерскій былъ постриженъ въ монашество, относительно котораго патріархъ русской церковной исторіи Е. Е. Голубинскій произнесъ уже безнадежное *ignominus*. Мы думаемъ, что за неимѣніемъ прямыхъ указаній, можемъ подойти къ выясненію этого интереснаго вопроса косвеннымъ путемъ. Постараемся привлечь къ дѣлу всѣ извѣстныя и доступныя намъ данныя, касательно затронутаго вопроса изъ церковно-грузинскихъ и другихъ памятниковъ.

Въ исторіи основателя русскаго монашества—Антонія, до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ важный вопросъ о

мѣстѣ его постриженія въ монашество. Въ лѣпотописи подъ 1051 годомъ о постриженіи въ иночество Антонія, повѣствуется такъ: «Бѣ нѣкій челоуѣкъ именемъ мирьскимъ, отъ града Любча, по имени Антипа ¹⁶⁷⁾, и възложи сему Богъ в сердце въ страну ити; онъ же устремися в святую Гору, и видѣ ту монастыря сушая, и обходивъ, възлюбивъ чернечскій образъ, приде в монастырь ту, и умоли игумена того, дабы на нь възложилъ образъ мнишьскій. Онъ же послушавъ его, постриже, и нарекъ имя ему Антоній, наказавъ его и научивъ чернечскому образу, и рече ему: «иди въ Русь опять, и буди благословенъ отъ Святыя Горы, яко отъ тебѣ мнози чернѣци быти имуть»; благословий ѿпусти его, рекъ ему: «иди с миромъ» ¹⁶⁸⁾.

Болѣе подробныя свѣдѣнія сообщаетъ намъ сказаніе «о зачалѣ печерскаго монастыря». Это сказаніе, приписываемое преп. Нестору, извѣстно въ двухъ редакціяхъ: краткой и болѣе обширной. По второй редакціи Антоній ходилъ на Аѳонъ два раза. Эта послѣдняя свидѣтельствуесть, что Антоній послѣ своего постриженія прибылъ въ Кіевъ въ 1013 году, а по убіеніи Святополкомъ Бориса и Глѣба (1015 г.) ушелъ на Аѳонъ; когда же Ярославъ возсѣлъ на великокняжескій престолъ (1017), то Антоній опять возвратился въ Кіевъ, по возведеніи Иллариона на митрополичью кафедру въ 1051 году. Церковный историкъ, и богословъ, митрополитъ Макарій предпочтеніе даетъ краткому списку ¹⁶⁹⁾.

До половины XIX вѣка въ русской богословской наукѣ не было извѣстно сказаніе, въ какомъ именно изъ мо-

¹⁶⁷⁾ Супральская лѣт., стр. 164.

¹⁶⁸⁾ Лавр., стр. 152—153.

¹⁶⁹⁾ Митрополитъ Макарій. Исторія Русской церкви, т. II, изд. третье, стр. 317—319.

настырей многообительнаго Аѳона Антипа поселился и постригся. Историкъ С. М. Соловьевъ относительно пострига Антонія говоритъ слѣдующее: «...явился на Аѳонъ одинъ изъ русскихъ христіанъ, житель города Любеча, по имени Антипа, и постригся въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей, подъ именемъ Антонія; недалеко отъ монастыря Есфигмена, подлѣ морского берега, показываютъ пещеру перваго русскаго инока»¹⁷⁰⁾. «Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія стало у насъ извѣстнымъ, говоритъ Голубинскій, вовсе неизвѣстное дотолѣ преданіе Аѳонскаго монастыря Есфигмена (на восточной сторонѣ полуострова, - второго отъ суши или отъ Солуни послѣ Хилендаря), что Антоній былъ постриженъ въ монахи именно въ немъ и что подвизался нѣкоторое время близъ него, въ пещерѣ¹⁷¹⁾, находившейся на высокомъ морскомъ берегу, (на высокой горѣ надъ моремъ). Преданіе это, не упоминаемое обстоятельнѣйшимъ Барскимъ, слѣдовательно въ его время не существовавшее, не нашло у насъ вѣры между учеными людьми, за исключеніемъ легковѣрнаго А. Н. Муравьева¹⁷²⁾, но людьми неособенно учеными оно было принято. Прикровенно и не слишкомъ прикровенно противъ преданія

¹⁷⁰⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, кн. I, изд. втор., стр. 255.

¹⁷¹⁾ Подробное описаніе пещеры св. Антонія, см. Записки Святогорца, ч. II, стр. 225—228.

¹⁷²⁾ Легковѣрнымъ, мы съ своей стороны, считаемъ анонимнаго автора статьи «Аѳонъ» въ 4-мъ полutomѣ Энциклопедическаго словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, которому извѣстно и названіе игумена: «и нашъ св. основатель, въ Кіевѣ, Печерской обители, говоритъ сочинитель, тамъ же (т. е. въ Есфигменѣ) началъ свои иноческіе подвиги, при игуменѣ *Теооктисѣ*, поселившись въ пещерѣ, недалеко отъ обители». Благоразумно скрылъ авторъ свое имя.

было писано»¹⁷³). Но если на Аѳонѣ дѣло извѣстно всѣмъ и каждому безъ всякой прикровенности, то отчего незнать нагой истины и намъ въ Россіи?

Итакъ, преданіе это просто на просто выдуманно Есфигменцами для той цѣли, чтобы поставить свой монастырь подъ патронатъ Россіи, чтобы привлечь въ него нашу извѣстную щедродательность¹⁷⁴), а, во всякомъ случаѣ, чтобы испросить право производить въ Россіи сборы (въ первомъ монастырь не успѣлъ, а въ послѣднемъ, дѣйствительно, весьма успѣлъ). Сочинивъ преданіе, Есфигменцы написали житіе Антонія съ изложеніемъ доказательствъ, что онъ постриженъ у нихъ, но съ житіемъ случилась та бѣда, что оно приводило Антонія на Аѳонъ въ 973 г., т. е. еще до крещенія Россіи. Когда указана была творцамъ его подобная нелѣпость, они написали вторую его редакцію, потомъ третью¹⁷⁵). Третья редакція, существовавшая уже въ 1863 году, все еще приводитъ Антонія на Аѳонъ въ 1012—13 году (согласно съ печатнымъ патерикомъ), а поэтому весьма возможно, что въ настоящее время (узнавъ про несостоятельность и печатнаго патерика) прибавили ихъ еще двѣтри (когда мы были на Аѳонѣ въ 1873 году, собственный авторъ житія въ первой и въ послѣдующихъ редакціяхъ былъ еще живъ). Если будетъ доказано, что на Аѳонѣ, во вто-

¹⁷³) См. путеводитель по св. Горѣ Аѳонской, изд. 3; Спб. 1863 г., стр. 154; замѣтки поклонника св. Горы, Кіевъ 1864 г., стр. 293; акты русскаго на святомъ Аѳонѣ монастыря, Кіевъ 1873 г., стр. 5 и 6.

¹⁷⁴) Тоже самое высказалъ въ своемъ путешествіи по Востоку епискомъ Порфирій, совершенномъ въ 1846 году, но почему-то историкъ Е. Е. Голубинскій не ссылается на него (Еп. Порф. Перв. пут. въ Аѳон. мон. и скиты, Кіевъ, 1877 г., ч. II, отд. пер. стр. 243—244).

¹⁷⁵) Новая служба аввѣ Антонію (Печерскому) составлена скитскимъ дидаскаломъ, старцемъ Іаковомъ. Начало службы и кондакъ см. у Муравьева: Письма съ Востока, ч. I, 1851 г., стр. 212.

рую половину правленія Ярослава, существовалъ русскій монастырь (въ видѣ настоящаго монастыря или въ видѣ хотя бы кельи ¹⁷⁶⁾ въ Аѳонскомъ смыслѣ), что весьма возможно, то самое вѣроятное будетъ предполагать, что Антоній постригся именно въ русскомъ монастырѣ ¹⁷⁷⁾.

Касательно предположенія г. Голубинскаго о возможности постриженія Антонія на Аѳонѣ, въ русскомъ монастырѣ считаю нужнымъ замѣтить слѣдующее: во 1-хъ, едва ли когда нибудь будетъ доказано такое раннее, близкое по времени крещеніе Руси, основаніе на Аѳонѣ русскаго монастыря ¹⁷⁸⁾, когда еще въ новопросвѣщенной странѣ только что начало развиваться монашество. Въ юной церкви идеи христіанства не успѣли еще претвориться во внутреннее достояніе человѣка, и только, по мѣрѣ уясненія и усвоенія содержанія и сущности христіанскаго возвышеннаго ученія, могла появиться въ немъ потребность къ монашеской жизни, которая является дальнѣйшей стадіей въ дѣлѣ духовно-нравственнаго усовершенствованія. Во 2-хъ, если бы и было доказано существованіе тогда на Аѳонѣ русскаго монастыря (или кельи), то едва ли преп. Антоній сталъ бы постригаться именно въ немъ, а не въ какомъ либо другомъ древнемъ, исторически извѣстномъ и благоустроенномъ монастырѣ. Странно было бы ему итти на

¹⁷⁶⁾ Келья на Св. Горѣ не означаетъ просто одну комнату, какъ это принято въ Россіи, а цѣлый домъ, со всѣми къ нему принадлежностями, земельными участками и съ церковью. Письмо Святогорца, ч. I, стр. 188—189.

¹⁷⁷⁾ Голубинскій. Исторія Русской церкви, см. 1881 г., т. I, вторая половина тома, стр. 469—470, изд. второе 1904 г., вторая половина I тома, стр. 570—671, прим. 4.

¹⁷⁸⁾ Въ житіи св. Аѳанасія Аѳонскаго сказано, что многіе стекались на Аѳонъ «и отъ самаго Рима, и Италіи, и Калабріи, и Иверіе, и Армены, не только отъ безыменныхъ, но и благородныхъ...» О русскихъ же ни слова.

Аѳонъ, чтобы постричься въ иноки въ русскомъ монастырѣ, когда онъ могъ совершить это постриженіе въ одномъ изъ тогдашнихъ монастырей въ самой Россіи. Если для него было *важно* принятіе монашескаго пострига на св. горѣ Аѳонской, то, несомнѣнно, онъ избралъ бы мѣстомъ постриженія не какой нибудь только что основанный монастырь или келью, безъ традицій монашеской жизни, а избралъ бы монастырь древній, уже давно прославившійся подвигами въ монашеской жизни и духовнымъ просвѣщеніемъ своихъ иноковъ, у которыхъ ему можно было бы поучиться. Историкъ митрополитъ Макарій о постриженіи преп. Антонія въ Есфигменѣ выражается съ сомнѣніемъ: «будто бы постригся тамъ», говоритъ онъ ¹⁷⁹⁾. Филаретъ, архіепископъ черниговскій, не указывая монастыря, гдѣ постригся въ монахи Антоній, согласно лѣтописи говоритъ, что онъ постригся «въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей» ¹⁸⁰⁾.

Итакъ, въ какомъ же Аѳонскомъ монастырѣ воспріялъ ангельскій чинъ преп. Антоній Печерскій? Сказаніе «о зачалѣ печерскаго монастыря», приписываемое преп. Нестору лѣтописцу, жившему по общему голосу ученыхъ въ XI вѣкѣ, не знаетъ ни времени, ни мѣста постриженія основателя русскаго монашества Антонія Печерскаго. Неизвинительно подобное незнаніе столь важнаго факта лицу, состоявшему въ числѣ братіи Печерской обители. Это обстоятельство краснорѣчиво доказываетъ, что Несторъ, считающійся нѣкоторыми авторомъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ», жилъ гораздо позже XI вѣка. Любечскій уроженецъ Антипа дол-

¹⁷⁹⁾ Митрополитъ Макарій. Исторія Русской церкви, т. II, Спб. изд. третье, стр. 31.

¹⁸⁰⁾ Архіеп. Филаретъ. Исторія Русской церкви, М., 1857 г., ч. I, стр. 149.

женъ былъ постричься въ монашество или въ одномъ изъ греческихъ монастырей Аѳона, или же въ Иверскомъ грузинскомъ монастырѣ. Древняя Русь, признавая авторитетъ греческой церкви, никогда особенно не цѣнила и не уважала самихъ грековъ. «Былъ онъ лъстивъ, потому что былъ онъ грекъ», замѣчаетъ русскій лѣтописецъ объ одномъ русскомъ епископѣ (XII в.) изъ грековъ: «Суть же Греци лъстивы и до сего дня» ¹⁸¹⁾, свидѣтельствуетъ лѣтописецъ. Къ грекамъ, въ Россіи не были вообще расположены, что видно изъ отзыва лѣтописца о черниговскомъ епископѣ Антоніи: «онъ говорилъ это на словахъ, а въ сердцѣ таилъ обманъ, потому что былъ родомъ грекъ» ¹⁸²⁾. Древне-русскія поговорки о хитрости грековъ также характеристичны: а) «Торопчанина (Торопецъ—городъ Псковской губерніи) обманетъ цыганъ, цыгана—жидъ, жида—грекъ, а грека самъ дьяволъ не обманетъ», б) «Грекъ скажетъ однажды правду въ годъ», в) «Грекъ за злато очи себѣ вылупитъ» и проч.

По словамъ Никоновской лѣтописи: «Русстїи епископи поставиша Иларіона, русина (русскаго) митрополита Кіеву и всей русской землѣ, не отлучающесея отъ православныхъ патріархъ и благочестія греческаго закона, ни гордящесея отъ нихъ поставлятися, но соблюдающесея *отъ вражды и лукавства, якоже бѣша тогдѣ*».

Здѣсь «тогда» указываетъ на войну съ Византіей 1043 г., которая окончилась крайне неудачно для русскихъ. Въ 1043 году, во время послѣдняго нападенія русскихъ на греческія провинціи, любимый воевода Ярослава Вышата, потерялъ изъ своего отряда 5200 человекъ, и съ 800 плѣн-

¹⁸¹⁾ В. О. Ключевскій. Курсъ Рус. Ист., ч. III, стр. 375; Лавр., стр. 68. Это послѣднее мѣсто взято изъ рукописи Академической.

¹⁸²⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Рос., втор. изд., кн. I, стр. 727.

ными Константиномъ Мономахомъ (1042—1055 год.) былъ ослѣпленъ на византійской площади: по заключеніи же мира, были отпущены въ Россію ¹⁸³⁾. Понятно, что послѣ такого жестокаго поступка, который русскіе историки ¹⁸⁴⁾ выставляютъ какъ главный поводъ, давшій Ярославу основаніе прекратить зависимость русской церкви отъ Византіи и освободить русскую церковь отъ преобладанія чуждаго греческаго элемента, странно было бы предполагать, чтобы Антипа могъ обратиться въ греческій монастырь Аѳона и къ греческому игумену для постриженія въ монашество.

Мы предполагаемъ, и имѣемъ основаніе предположить, что монастырь, въ которомъ любечскій уроженецъ Антипа получилъ посвященіе, былъ, безъ всякаго сомнѣнія, благоустроеннѣйшій и гостепріимный Иверскій (грузинскій) монастырь, блиставшій въ это время на Аѳонѣ святою жизнью своихъ насельниковъ и религіозно-богословскимъ просвѣщеніемъ. Здѣсь блистали своими добродѣтелями и высокою аскетическою жизнью инокъ *Гавріилъ*, сподобившійся съ моря принять чудотворную *Портаитскую* икону Божіей Матери, покровительницы земного своего удѣла—Иверіи,—*Іоаннъ Торницкій*, бывшій грузинскій военачальникъ, во главѣ 12.000 отборнаго грузинскаго войска, выручившій Византію отъ бунтовщика Барда Склероса (976 г.),—игумень Иверскаго монастыря преп. *Евфимій* († 1028 г.), получившій при дворѣ греческихъ императоровъ блистательное образованіе и извѣстный высоко-художественными переводами съ греческаго языка на грузинскій и съ грузинскаго на греческій, и знатокъ языка священныхъ каноновъ,—

¹⁸³⁾ П. С. Р. Л., т. 1, стр. 66—67, Лавр. изд. 1872 г., стр. 151.

¹⁸⁴⁾ Профес. Барсовъ. Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью, стр. 448-449.

игумень Иверскаго монастыря *Георгій II Мтацминдели* († 1065) просвѣщенѣйшій мужъ своего времени, богословъ, историкъ, поитъ и выдающійся представитель конспиративно-спиритуалистическаго направленія на христіанскомъ Востокѣ ¹⁸⁵).

Говоря объ Иверской обители, привлекавшей многочисленныхъ благочестивыхъ христіанъ изъ разныхъ племенъ для духовнаго просвѣщенія и усовершенствованія въ иноческихъ подвигахъ, не можемъ не упомянуть одного весьма крупнаго и знаменательнаго факта изъ исторіи этой святой обители, могущаго хоть отчасти пролить свѣтъ на затронутый нами вопросъ о мѣстѣ постриженія преп. Антонія Печерскаго. Агіологъ свв. Іоанна, Евфимія и Гавріила иверійцевъ агіоритовъ, іеромонахъ Иверской обители Георгій сообщаетъ, между прочимъ, что еще при жизни св. Іоанна Ивера († 998 г.) прибылъ изъ Рима на Аѳонъ извѣстный своею благочестивою жизнью, о чемъ свидѣтельствовали страны Римскія и Греческія, братъ Веневетоса Дуки, съ шестью учениками для поклоненія святынямъ Аѳона. Святые отцы наши, увидѣвъ украшеное добродѣтелью и мудростью лицо его, привѣтствовали, какъ близкаго и съ любовью приняли его въ свою обитель и просили его остаться жить съ ними, говоря: «и мы, подобно вамъ, чужестранцы». И онъ съ учениками своими остался жить въ Иверской обители. Такъ какъ онъ былъ извѣстнымъ и

¹⁸⁵) Еп. Порфирій. Исторія Аѳона, труд. Кіевск. Дух. Академ., 1873 г., Января, стр. 43—44. А. А. Цагарели. Памятники грузинской старины въ св. Землѣ и на Синаѣ, стр. 45—47; *ა. წ. საბინენ. საქარ. ნაშ.* გვ. 401—436; А. П. Лебедевъ. Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ, изд. втор. 1902 г., стр. 233; Е. Киріонъ. Заслуги грузинскаго монашества и монастырей, 1899 г., стр. 30—31, 36; *გ. კ. გორგი მთაწმინდელი, როგორც საქართველოს პირტიკოსი, ივერია 1895 წ. № 105.*

именитымъ, то слухъ объ этомъ скоро распространился и многіе изъ римлянъ столицы и другихъ городовъ стали стекаться къ нему, въ Иверскую обитель для пострига въ монашество. Видя это святые отцы сказали ему: «святый отче! такъ какъ многіе приходятъ къ тебѣ для пострига, то *прими постриженіе* ¹⁸⁶⁾, *сдѣлайся виновникомъ спасенія ихъ душъ и возведи ихъ къ Богу. Знаемъ, что другіе народы имѣютъ притти для полученія отъ тебя монашества*, мы же окажемъ вамъ свою помощь и приобрѣтемъ землю и все необходимое» (здѣсь разумѣется матеріальная и нравственная помощь при созданіи для нихъ собственной обители на Аѳонѣ). Хотя онъ (братъ Веневентоса Дуки) избѣгалъ безпокойства и заботъ, но не пожелалъ оказать упрямства, подчинился имъ и принялъ постриженіе съ именемъ Леона. При содѣйствіи и подѣ непосредственнымъ руководствомъ отцовъ Иверской обители, недалеко отъ послѣдней воздвигли монастырь, гдѣ и поселился преп. Леонъ. Къ нему стали стекаться многіе для иноческихъ подвиговъ. Такъ образовался римскій монастырь на Аѳонѣ по уставу св. Бенедикта. Святые отцы Ивера часто посѣщали новую обитель римскую и преп. Леона и жили съ нимъ въ великой дружбѣ ¹⁸⁷⁾.

Св. Гавріиль иконопримецъ Иверитъ и св. инокъ великій Леонъ Римскій (папа) ¹⁸⁸⁾ питали взаимно другъ къ другу духовную любовь и когда только послѣдній прихо-

¹⁸⁶⁾ О постриженіи говорится въ житіи Иверскихъ отцовъ, помѣщенномъ въ Раѣ Грузіи (აჭართველთა ხაზინაჲ).

¹⁸⁷⁾ Преосвященный Порфирій увѣряетъ, что повѣсть о постройкѣ римскаго (Каракальскаго) монастыря онъ цѣликомъ заимствовалъ изъ грузинскаго житія Іоанна Ивера, между тѣмъ какъ въ указанномъ житіи дѣло представляется совсѣмъ иначе, см. соч. еп. Порфирія—Ист. Аѳ., ч. III, отд. перв., стр. 110—111.

¹⁸⁸⁾ Въ «Раѣ Грузіи» вставлено въ скобкахъ «папа».

диль для посѣщенія св. отцевъ (Иверянь), проводиль эти дни въ келіи своей по близости отъ келіи Гавріила и кромѣ своего языка родного ни онъ не зналъ, ни тотъ (т. е. Гавріиль) и какъ только наступали сумерки, они выходили изъ своихъ келій, творили молитву, садились, бесѣдуя до утренняго благовѣста о словесахъ священныхъ и такъ дѣлали послѣ каждой вечерни до отшествія. Отцы наши и во Христѣ братья, жившіе въ окрестностяхъ св. Горы съ клятвою увѣряли, что когда только приходилъ великій Леонъ (папа)¹⁸⁹⁾, всегда такъ творилъ и онъ и Гавріиль и свидѣтельствовали, что отъ ихъ святости все возможно есть и достовѣрно, такъ какъ они были великими предъ Богомъ и совершенными¹⁹⁰⁾. Какъ умилительно читать о такомъ истинно христіанскомъ братолюбіи Иверцевъ къ римскимъ отшельникамъ, особенно ясно выразившемся въ устройствѣ для нихъ собственной обители. Такимъ образомъ, благодаря заботамъ нашихъ отцовъ затеплилась на Аѳонѣ—свѣтильникъ міра иноческаго, новая святая свѣча предъ престоломъ Божіимъ.

Курсивомъ написанное выше обращеніе отцовъ Иверскаго монастыря къ Леону сильно напоминаетъ слова игумена,

¹⁸⁹⁾ Если здѣсь говорится о папѣ Леонѣ, то очевидно подъ Леономъ великимъ разумѣется папа Левъ IX (1049—1054 г.), эльзасецъ Бруно, родственникъ императоровъ Конрада II и Генриха III, но біографія сего папы не знаетъ о постриженіи его въ монашество въ Иверскомъ монастырѣ и о томъ, что имя этого знаменитаго ревнителя церковныхъ каноновъ соединено съ появленіемъ римскаго монастыря на Аѳонѣ, существовавшего и въ эпоху паденія Византіи. Извѣстно изъ біографіи, что папа Левъ IX непрерывно путешествовалъ и это подтверждаетъ свидѣтельство грузинскаго жизнеописанія, помѣщеннаго въ грузинскомъ манускриптѣ 1074 года, о посѣщеніяхъ имъ Иверской обители и святыхъ ея насельниковъ.

¹⁹⁰⁾ ვ. ზ. სპობინი. საქ. სპ. გვ. 415—416. ათონის იურის მონასტრის 1074 წ. ხელთნაწერი აღაპებით, სეკლესიო მაყზეუში, № 529, გვ. 59—62.

сказанныя, по свидѣтельству русской лѣтописи, новопостриженному монаху Антонію въ одномъ изъ монастырей Аѳона.

Какъ видно изъ дошедшей до насъ замѣчательной грузинской пергаментной рукописи 1074 года съ синодиками, Иверскій монастырь и его подвижники съ дружескою любовью принимали русскихъ для усовершенствованія ихъ въ монашескихъ подвигахъ ¹⁹¹⁾. Означенная рукопись сохранила намъ драгоценнѣйшее свидѣтельство о томъ, что въ Иверскомъ монастырѣ подвизались и русскіе монашествующіе. Подъ 7 января установленъ синодикъ за помяновеніе Іоанна, *бывшаю русскаю* (რუს-ყოფილი), пожертвовавшаго означенному монастырю пять священно-богослужебныхъ книгъ и духовно-нравственныхъ сочиненій: праздничную mineю въ двухъ книгахъ и по одному сочиненію Діонисія, Лавсалконъ и Феодорита. Если были примѣры, что русскіе въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ на всю жизнь оставались и даже приобщались къ грузинской національности, на что указываетъ выраженіе *русс копили* (бывшій русскій), то слѣдовательно внѣ всякаго сомнѣнія, что русскіе монашествующіе въ этой обители пользовались продолжительнымъ гостепріимствомъ и братскимъ отношеніемъ ея насельниковъ. Свѣдѣніе сохранилось въ этой рукописи объ одномъ лишь русскомъ подвижникѣ, сдѣлавшемъ крупный вкладъ, но, несомнѣнно, что не мало было русскихъ вообще, дѣлавшихъ мелкія пожертвованія, не отмѣчаемыя въ синодикахъ, которыхъ влекла туда жажда

¹⁹¹⁾ Между насельниками Иверской Лавры были лица, принадлежащія къ нѣкоторымъ обитателямъ древней *великой Скивіи*. Такъ въ агапахъ грузинской рукописи Аѳоно-Иверскаго монастыря 1074 г. упоминается Арсеній изъ половцевъ-кипчагцевъ (стр. 217) и Іаковъ იაკობ ყოფილი — бывший якутъ (Ibid., стр. 245—246).

къ аскетической жизни и духовному просвѣщенію въ богословскомъ училищѣ означеннаго монастыря. Постоянное и глубокое уваженіе русскихъ къ Иверскому монастырю, къ его святынь Портaitской чудотворной иконѣ Божіей Матери, точный списокъ которой, привезенный въ Москву 13 октября 1648 г. и подъ именемъ Иверской пользующейся глубочайшимъ почитаніемъ всего русскаго народа, особенно же бѣлокаменной, сдѣлавшейся родною для русскихъ, служить отголоскомъ того высокаго вліянія и покровительства въ дѣлѣ нравственно-религіознаго усовершенствованія, которое оказывалъ Иверскій монастырь на славянъ вообще и на русскихъ въ особенности. Память преп. Антонія Печерскаго русская церковь совершала въ древнее время не 10 іюля, какъ теперь совершаетъ, а 7 мая. Установленіе этого праздника 7 мая, безъ сомнѣнія, послѣдовало подѣ вліяніемъ праздника въ память преп. Іоанна Зедазтели, основателя грузинскаго монашества, совершаемаго до сихъ поръ грузинскою церковью 7 мая, а главное народное торжество начинается на канунѣ. Кстати, здѣсь припомнимъ, что въ древней Руси расписывали свои храмы по образцу Иверскаго монастыря, что безъ сомнѣнія указываетъ на древнѣйшую религіозно-нравственную связь Руси съ Иверіей вообще и съ этою святою обителью въ особенности. И все это даетъ намъ твердое основаніе съ увѣренностью предположить, что Любечскій уроженецъ Антипа получилъ постриженіе въ монашество въ Иверскомъ монастырѣ, если только Антипа дѣйствительно ходилъ на Аѳонъ для постриженія, или же лѣтописецъ сочинилъ весь этотъ рассказъ подѣ вліяніемъ приведенной нами выше исторіи постриженія римскихъ отшельниковъ въ Иверской Лаврѣ.

Культурное вліяніе Иверіи выразилось также на церковно-литературныхъ памятникахъ и вообще на общемъ

религіозно-бытовомъ складѣ жизни древней Руси, въ языкѣ, въ народной словесности, сказаніяхъ, сказкахъ ¹⁹²⁾, легендахъ, загадкахъ, поговоркахъ, пословицахъ ¹⁹³⁾, заговорахъ, заклинаніяхъ, преданіяхъ, пѣсняхъ и т. п. «Связи Руси съ Кавказомъ во всѣ періоды нашей исторіи, совершенно справедливо говоритъ проф. М. Е. Халанскій, были такъ живы и постоянны, что а priori можно было ожидать встрѣчи съ вопросомъ объ отношеніи Кавказскихъ народныхъ сказаній къ русскому народному творчеству. Народы, осѣвшіе на этомъ этнографическомъ днѣ великой Европейской равнины, находились въ частомъ и долгомъ общеніи съ югомъ и востокомъ Руси. Непремѣнно должны были отразиться въ народномъ творествѣ слѣды ихъ вліяній, какъ отразились они въ языкѣ, бытѣ, общемъ складѣ русской народности» ¹⁹⁴⁾. Богатая словесность грузинская не могла остаться чуждою для русской письменности и несомнѣнно передавала ей свои повѣсти и романы, или переводы восточныхъ писателей, которыми вообще была богата Иверія.

Алфавитъ. Профессоръ польскаго и русскаго языковъ въ Бреславскомъ университетѣ, докторъ Абихтъ, изучая

¹⁹²⁾ Профес. А. С. Хахановъ. Очерки по исторіи грузинской словесности, вып. I, стр. 78—79, 84, 95—96, 103.

¹⁹³⁾ Ibid., стр. 119—121. Для примѣра приведемъ нѣсколько русскихъ пословицъ, заимствованныхъ изъ халдейскаго (грузинскаго) языка: 1) Новая метла хорошо мететъ. ახალი ცოცხი კარგათა ჰგვის; 2) Рука руку моетъ. ხელი ხელსა ჰბანს და ორავე—პირს (Рука руку моетъ, а обѣ—лице); 3) Попа въ рогожѣ узнаютъ. ღვდელს ქილობში იცნობენ; 4) Рыба портится съ головы. თევზი თავიდან ფუტღება, კაცო კი ფეხებდან (Рыба портится съ головы, а человѣкъ—съ ногъ); 5) Когда Богъ желаетъ наказать человѣка, то отнимаетъ разумъ. როდესაც ღმერთს უნდა კაცი დასაჯოს, კეუას წართმევს; 6) Сто разъ отмѣрь, а разъ отрѣжь. ასჯერ გაზომე და ერთხელ მოსქერ, и др.

¹⁹⁴⁾ М. Е. Халанскій. Великорусскія былины Кіевскаго цикла. Варшава 1885 г., стр. 33—34.

глаголицу и церковно-грузинскій алфавитъ, путемъ сличенія ихъ между собою, пришелъ къ заключенію, что свят. Кирилль, бібліотекаръ и мужъ ученый знакомъ былъ съ грузинскою письменностью и изъ церковнаго ея алфавита заимствовалъ для славянской азбуки недостающія въ греческомъ алфавитѣ буквы ¹⁹⁶⁾. Сравнивая глаголицу съ церковно-грузинскимъ алфавитомъ, мы убѣдились, что въ первой буквы: а, б, г, ж, і, и, м, п, х заимствованы изъ грузинскаго алфавита, при чемъ допущены въ нѣкоторыхъ случаяхъ незначительныя измѣненія ¹⁹⁶⁾.

Въ памятникахъ скорописи 1600—1699 годовъ, изд. С.-Петербургск. Археологическ. институтомъ, мы нашли слѣдующія буквы, сходныя съ буквами грузинскаго алфавита:

ღ (буква *д*) и по-грузински (мхедрули) ღ, ღ, выражаетъ тотъ же звукъ;

ბ (буква *б*) по церковно-грузински есть буква такого же начертанія ბ (буква *д*);

ჩ (буква *п*) соотвѣтствующая буква по церковно-грузински пишется такъ ჩ,—соединительная черточка внизу; есть и такого же очертанія ჩ и означаетъ мягкое *т* ¹⁹⁷⁾;

ვ (буква *в*) по - грузински (мхедрули) ჳ выражаетъ звукъ *з*;

თ, (буква *а*) по-грузински же (мхедрули) თ обозначаетъ звукъ *th*;

ქ (буква *ч*) по церковно-грузински ქ выражаетъ звукъ *а* ¹⁹⁸⁾;

ც (буква *с*) по-грузински (мхедрули) ც = *у*;

ჯ (буква *ж*) по-грузински (мхедрули) ჯ = *ш* ¹⁹⁹⁾.

¹⁹⁵⁾ Проф. А. С. Хахановъ. Очерки по ист. груз. слов. вып. II, стр. 21, прим. 1.

¹⁹⁶⁾ См. 16 полут. Энцикл. слов. Брокг., стр. 788—789.

¹⁹⁷⁾ Памятники скорописи 1601 г., таблица I.

¹⁹⁸⁾ Ibid. Скоропись 1603 г. табл. II.

¹⁹⁹⁾ Ibid. Скоропись 1606 г., табл. IV.

Церковно-славянское пѣніе. Исторія древняго славянскаго церковно-богослужебнаго пѣнія показываетъ, что русскія лѣтописи сохранили два несогласныхъ свидѣтельства о происхожденіи русскаго церковнаго пѣнія: свидѣтельство Іоакимовской лѣтописи и Степенной книги. Первая, говоря о крещеніи св. Владиміра, замѣчаетъ о прибытіи демественниковъ отъ Славянъ; вторая упоминаетъ о трехъ греческихъ пѣвцахъ съ ихъ родственниками, «и отъ нихъ же начатъ быти въ Русѣй землѣ ангелоподобное пѣніе, нарядное осмогласіе, наипаче же трисоставное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе...»²⁰⁰). Эти противорѣчивыя свидѣтельства ясно показываютъ, что дѣписатели не знали опредѣленно отъ какого народа къ русскимъ перешло трехголосное пѣніе. Обращаясь къ греческому пѣнію, мы находимъ, что у нихъ пѣніе унисонное, не полифонное²⁰¹). Основная мелодія у нихъ вполнѣ самостоятельная, она отдается всецѣло одному, болѣе твердому голосу, при чемъ другіе лишь дополняютъ его, варьируя главный мотивъ пьесы. Это пѣніе ультраэстеричное. Вотъ такое пѣніе приняли бы Балканскіе славяне и отъ послѣднихъ перешло бы оно и къ русскимъ. Спрашивается—откуда же въ такомъ случаѣ появилось въ русской церкви трехголосное пѣніе?

²⁰⁰) Есть еще въ лѣтописи одно неопредѣленное мѣсто о пѣніи. Касательно настоятеля Киево-Печерской Лавры Θεодосія сказано въ ней: «нача искати правила чернечьскаго, и обрѣтесе тогда Михайлъ чернецъ монастыря, студийскаго, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ с митрополитомъ Георгиемъ, и нача у него искати устава чернецъ Студийскихъ; и обрѣтъ у него, и спаса, и уставы въ монастыри своемъ *кико нѣти пѣнья монастырская...*» (Лавр., стр. 156).

²⁰¹) Теорія музыки. Харьковъ, 1817 г., стр. 330—332; Исторія музыки. 1838 г., стр. 146; преосвящ. Филаретъ Черниговскій. Истор. обоз. пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческой цер. 1864 г., стр. 264—265.

Если бы въ Византіи существовало многоголосное гармоничное церковно-богослужебное пѣніе, то оно сохранилось бы до настоящаго времени, ибо простое монотонное пѣніе скорѣе можетъ пропасть, чѣмъ гармонизованное. Допустить, что въ самой русской церкви явилось такое мелодичное пѣніе не имѣемъ основанія, ибо для выработкі мелодичнаго пѣнія требуются долгіе вѣка и извѣстная степень культуры.

Глубокій знатокъ церковной музыки С. В. Смоленскій, сдѣлавшій на Аѳонѣ и въ Вѣнѣ огромное количество фотографическихъ снимковъ IX—XIII в.в., нотированныхъ до Дамаскинскою системою пѣснопѣній, полагаетъ, что «графическія разности между греческими и русскими пѣвческими нотациями, множество знаковъ, присущихъ каждой нотации ослабляютъ связь между греческимъ и русскимъ пѣніемъ; общія въ началѣ (?) въ послѣдствіи искусства обѣихъ народностей развились самостоятельно». Объ общемъ началѣ можно рѣшительно утверждать лишь послѣ изученія древне-грузинскаго церковнаго пѣнія по сохранившимся у насъ грузинскимъ нотациямъ VIII—XI вѣковъ. Мы думаемъ, что мелодичное трехголосное пѣніе славяне заимствовали отъ халдеевъ-грузинъ,—прежде переняли, по всей вѣроятности, болгаре, а потомъ отъ послѣднихъ оно перешло къ русскимъ, хотя нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и русскіе, подобно болгарамъ, непосредственно могли позаимствовать пѣніе отъ грузинъ ²⁰²).

²⁰²) Церковно-славянскія пѣснопѣнія: «прїидите поклонимся» (Архіерейское), «Христось воскресе изъ мертвыхъ», со святыми упокой» и многія др. поразительно сходны съ грузинскими, конечно съ незначительными измѣненіями, которыя легко допустить, имѣя въ виду почти тысячелѣтнее между ними разстояніе. Нѣкоторые образцы помѣстимъ въ приложеніи.

Еще въ до-христіанскую эпоху, какъ свидѣтельствуяютъ иностранные писатели, наши предки составляли хороводы и пѣли пѣсни въ честь своихъ божествъ ²⁰³⁾. По принятіи христіанства грузинская церковь использовала все разнообразіе отечественныхъ языческихъ мелодій. Всѣмъ извѣстна та свобода, которая практиковалась относительно богослужебнаго пѣнія въ первенствующей церкви. По свидѣтельству Тертуліана, всякій членъ ея имѣлъ право выходить на средину храма и славословить Бога, какъ ему было угодно ²⁰⁴⁾. Наши предки вмѣстѣ съ христіанствомъ не приняли отъ грековъ ихъ унисоннаго пѣнія, какъ это сдѣлали армяне, не имѣвшіе своей національной музыки, а руководились, при исполненіи хвалебныхъ гимновъ, тѣми самыми музыкальными свѣдѣніями и симпатіями, которыя выработали и образовали въ себѣ, еще будучи язычниками. Такимъ образомъ грузинское церковное пѣніе развилось на почвѣ народныхъ религіозныхъ мотивовъ грузинъ-язычниковъ. Если издали послушать древно-грузинское хоровое пѣніе, то трудно бываетъ иногда угадать: поютъ ли церковную пѣснь или народную, до того мотивы церковные сходны съ народными, этимъ и объясняется, почему лучшіе народные пѣвцы въ древней Грузіи выходили изъ духовнаго званія ²⁰⁵⁾.

Подъ вліяніемъ установившагося въ Россіи ложнаго мнѣнія о происхожденіи церковно-славянскаго пѣнія изъ Византіи, и у насъ извѣстный историкъ-археологъ Пл. И. Юсселіани также неосновательно предполагалъ о заимство-

²⁰³⁾ К. Ганъ. Извѣст. греч. и рим. пис. о кавказ., ч. I, стр. 1, 33, 38, 39, 50, 134, 140—141, 148.

²⁰⁴⁾ Apol., 39 гл.

²⁰⁵⁾ მღვ. პოლ. კარბელაშვილი, ქართული საერო და სასულიერო კილოები ისტორიული მიმართება, გვ. 28, 29.

вані нашими предками церковнаго пѣнія отъ грековъ ²⁰⁶). Сравненіе нашего пѣнія съ народнымъ, ведущимъ свое начало съ глубокой древности, древности превосходящей клинообразныя надписи Вавилона и іероглифы Египта, убѣждаетъ насъ, что наше настоящее церковно-богослужебное пѣніе есть охристіанизированное пѣніе нашихъ предковъ язычниковъ, есть родное дѣтище древнѣйшаго до-христіанскаго нашего національнаго пѣнія. Грузинскія церковныя мелодіи самобытны и выросли на почвѣ народной поэзіи. Слѣдовательно, поэтическіе элементы грузинскаго церковнаго пѣнія суть элементы родной грузинской поэзіи. Достоинно удивленія, что у насъ сохранился гимнъ въ *честь солнца*, который предки наши Khaldi распѣвали за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Х., когда они жили еще въ Месопотаміи на берегахъ райскихъ рѣкъ, Тигра и Ефрата, распѣваемъ и мы ихъ позднѣйшіе потомки. а нынѣшнимъ жителямъ бывшаго междурѣчья и Халдеи онъ неизвѣстенъ. Какъ могло случиться, что этотъ гимнъ сохранился и распѣлъ тамъ, гдѣ не былъ посѣянъ, и исчезъ тамъ, гдѣ онъ первоначально выросъ? Очевидно, на далекой сѣверъ этотъ гимнъ перешелъ вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ музыкальнымъ народомъ, который его сложилъ и впервые запѣлъ. О мотивѣ этого замѣчательнѣйшаго гимна (солнцу), самого древнѣйшаго въ мірѣ, г. Корещенко отзывается такъ: «плѣнительный по изяществу, теплотѣ и искренности онъ является по истинѣ перломъ грузинской музыкальной народной поэзіи» ²⁰⁷).

²⁰⁶) Пл. И. Юсселиани. Описаніе древностей г. Тифлиса, стр. 167, 189, 196—198.

²⁰⁷) Корещенко. Наблюденія надъ восточной музыкой, преимущественно Кавказской, отт. изъ Этногр. Обоз. XXXVI, стр. 17.

О грузинскомъ національномъ пѣніи, знатокъ музыки г. Корещенко говоритъ слѣдующее: «стиль грузинскихъ народныхъ пѣсень, въ смыслѣ діатоническаго строенія мелодіи, строго выдержаннаго характера, пластической красоты, церковныхъ ладовъ и отсутствія хроматизма, тождественъ со строгимъ стилемъ грузинскаго церковнаго обихода... Народныя пѣсни грузинъ всѣ построены въ древнихъ церковныхъ ладахъ, со свойственными этимъ ладамъ каденціями и модуляціями, примѣняемыми съ большимъ искусствомъ и звучащими какъ то своеобразно и оригинально» ²⁰⁸). Въ своемъ наблюденіи надъ восточной музыкой, авторъ подробно говоря объ обилии народныхъ пѣсень у грузинъ, о красотѣ и поэтическомъ вдохновеніи указанныхъ пѣсень, неопровержимыми данными доказываетъ вліяніе грузинской музыки на армянское пѣніе, а въ концѣ, на основаніи параллели между грузинскими и малороссійскими пѣснями, устанавливаетъ родство между ними, общую музыкальную фактуру. Кромѣ приведенныхъ композиторомъ Корещенко одинаковыхъ мотивовъ между грузинскими и украинскими пѣснями, укажемъ мы еще на одну знаменитую малороссійскую плясовую хоровую пѣснь: «Гопъ мои гречаники...», которая заимствована изъ такой же вѣчно юной плясовой, распѣваемой хоромъ пѣсни: «ცანგლი და გოგონა» (цангала да гогона). Несомнѣнно, что украинцы свои прекрасныя мелодіи черпали изъ высокохудожественныхъ сокровищницъ грузинской народной музыки. «Отъ разныхъ народовъ наслушалась пѣсень древняя Русь, говоритъ проф. Максимовичъ, и можетъ быть многіе звуки изъ тѣхъ пѣсень отзывались въ пѣніи русскомъ» ²⁰⁹).

²⁰⁸) Ibid. стр. 13—14.

²⁰⁹) Млц. პალ; კარბელოშვილი ქართული კლოგები., გვ. 20, 27.

Подобно Грузіи и Украина пѣсенная страна. У обоихъ народовъ каждое время года, каждое занятіе, къ сельскому быту и жизни семейной относящееся, сопровождаются особенными пѣснями. Минорному ладу грузинскихъ пѣсенъ соотвѣтствуетъ *тоска, важнѣйшее свойство украинскихъ пѣсенъ* ²¹⁰⁾. Когда г. Корещенко спеціально изучить все богатство грузинской національной музыки, то убѣдится, что грузинское церковное пѣніе построено въ древнѣйшихъ народныхъ ладахъ, а не наоборотъ.

Не могу раздѣлить мнѣнія уважаемаго О. Пол. Карбелова о томъ ²¹¹⁾, будто на грузинское пѣніе имѣли вліяніе еврейскіе мелодіи. Когда предки грузинъ Khaldi, какъ показываютъ раскопки въ Халдеѣ, имѣли высокую культуру, на исторической сценѣ евреевъ тогда еще не было и когда они появились, то долго еще вели кочевой образъ жизни, слѣдовательно если кто у кого могъ заимствовать, то скорѣе евреи отъ нашихъ предковъ, но никакъ ни наоборотъ.

Грузинское богослуженіе. Архидіаконъ Павелъ Алеппскій, сопровождавшій Антиохійскаго патріарха Макарія во время путешествія его по Россіи въ половинѣ XVII вѣка, сообщаетъ, что въ Москвѣ, въ присутствіи патріарховъ и царя, на божественной литургіи Евангеліе прочиталъ онъ по-грузински, по-грузински же и произнесъ онъ ектенію «оглашенніи! изыдите» ²¹²⁾, что безъ сомнѣнія свидѣтельствуется о томъ уваженіи, которое питали какъ въ Россіи къ богослуженію и языку грузинскому, такъ и на Востокѣ. Доказательствомъ послѣдняго служить то обстоятельство,

²¹⁰⁾ Собр. его соч., т. III, стр. 380.

²¹¹⁾ Ibid., т. II. 1877 г., стр. 444.

²¹²⁾ Путешествіе Антиохійскаго ~~патріарха~~ Макарія, вып. IV стр. 128.

что архидіаконъ Павелъ Алеппскій, арабъ по происхожденію, безъ сомнѣнія, изучилъ грузинскій языкъ въ Антіохіи, гдѣ, слѣдовательно, грузинскій богослужебный языкъ высоко цѣнили.

Распѣвочное чтеніе Евангелія, Апостола и характеръ произнесенія ектеній и возгласовъ славяне, а въ томъ числѣ и русскіе, заимствовали у грузинъ, такъ какъ ни у кого изъ христіанскихъ народовъ нѣтъ такого благообразнаго чтенія священно-богослужебныхъ книгъ и умилительнаго произнесенія ектеній, какъ у грузинъ. Чтеніе Евангелія и Апостола лучше сохранилось въ Сербіи. Грузины, бывшіе въ Сербіи во время послѣдней Руско-Турецкой войны, свидѣтельствуютъ, что, если издали послушать сербское церковное чтеніе Евангелія и Апостола, то подумаешь, что они читаютъ по церковно-грузински. До того поразительно сходно чтеніе означенныхъ священныхъ книгъ у насъ и у сербовъ.

Иконопись. — Въ существовавшей въ XVII вѣкѣ при московскомъ дворцѣ Образной палатѣ было много иконъ греческаго и грузинскаго письма, какъ это видно изъ описи Образной палаты, на стр. 84—85 ²¹³). Просматривая этотъ интересный списокъ, перечисляющій 13 грузинскихъ иконъ разныхъ святыхъ, не трудно догадаться, что указанная иконы грузинскаго письма служили оригиналами—образцами для царскихъ иконописцевъ, какъ объ этомъ можно догадываться на основаніи свидѣтельства Павла

---

²¹³) Опись составлена и скрѣплена по листамъ дьякомъ мастерской палаты Иваномъ Чаплыгинымъ и хранится она въ московскомъ отдѣлѣ общаго архива министерства Императорскаго двора, по оп. 34, № 595 (152а). Списокъ этотъ напечатанъ въ журналѣ чтеній въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Москов. Университетѣ, 1902 г., кн. трет., стр. 1—92.

Алепскаго ²¹⁴⁾ и художниковъ, работавшихъ въ Оружейной палатѣ ²¹⁵⁾. А если такъ высоко цѣнили грузинскую православную живопись, то само собою понятно, что тогдашняя русская церковная живопись находилась несомнѣнно и подъ грузинскимъ вліяніемъ. Здѣсь считаю нужнымъ отмѣтить фактъ, что русскіе ученые вообще обыкновенно замалчиваютъ о культурномъ вліяніи Иверіи на Русь, даже тамъ, гдѣ есть несомнѣнныя на это указанія. Характерная особенность грузинскихъ иконописцевъ состояла въ томъ, что они, при изображеніи иконъ имѣли въ виду не свѣтлымъ колоритомъ, пестротой или оригинальностью композиціи подкупить зрителей, а своимъ содержаніемъ,—стараясь лишь о томъ, чтобы икона, какъ предметъ священный, вызывала и возвышала молитвенное настроеніе богомольцевъ, выражала духовную красоту св. вѣры, а не внѣшнюю матеріальную. Дошедшія до насъ иконы древне-грузинскаго письма и фресковыя изображенія, въ нашихъ храмахъ приводящіе въ восторгъ благочестивыхъ паломниковъ и знатоковъ церковной живописи, служатъ лучшимъ тому доказательствомъ. Намъ думается, что въ древней Руси извѣстныя иконописныя работы, исполненныя длинными прямыми чертами, въ двѣ или три темныхъ краски, съ ликами на иконахъ удлинеными, строгими, но спокойными и величественными, появились подъ вліяніемъ грузинской иконописной школы. Иверская икона Божіей Матери имѣющая длинное лицо, можетъ служить лучшимъ образчикомъ грузинской иконописи. По этому характерному

²¹⁴⁾ Пут. Ант. Патр. Макарія вып. IV, стр. 43.

²¹⁵⁾ Стоглавъ рекомендовалъ иконописцамъ, вмѣсто самостоятельныхъ работъ, копированіе лучшихъ, древнѣйшихъ, греческихъ образцовъ. Мнѣніе Э. И. Буслаева о византійскомъ характерѣ церковнаго искусства въ Россіи. См. сочин. Э. И. Буслаева, т. I, сочиненія по археологіи и исторіи искусства, Спб. 1908 г., стр. 4, 12.

признаку преосвященный Порфирій (Успенскій) отличаетъ грузинскую иконопись отъ греческой ²¹⁶⁾. Преосвященный Порфирій въ своей статьѣ: «Новое слово объ Аѳоно-Иверской иконѣ Божіей Матери» ²¹⁷⁾, приходитъ къ заключенію, что какъ *грузинскій* ликъ Богородицы, такъ и характеръ живописи иконы, равно, наконецъ, и самое Сказаніе о явленіи этой святой иконы на Аѳонѣ *грузину* о. Гавріилу и о нахожденіи ея у грузинъ съ самаго основанія Иверской обители на Аѳонѣ—все это ясно говоритъ за грузинское происхожденіе этой иконы ²¹⁸⁾. Въ алтарѣ Иверскаго монастыря, за св. трапезою, говоритъ епископъ Порфирій, вверху надъ окнами, «написана во весь ростъ Богоматерь Высшая небесъ, съ бѣлымъ платочкомъ въ правой ручкѣ. Подножіемъ ея служатъ небесныя Силы, такъ называемыя престолы, которые изображены въ видѣ кружковъ съ крыльями. Грузинское лицо Ея, продолговатое, дѣвственное, нѣжное, неземное, съ тонкими чертами, съ черными глазами и маленькими устами, весьма благообразно. Это—образецъ красоты Иверской. Платочекъ въ ручкѣ—Ея есть показатель молитвы слезной. Обычай изображать Богоматерь съ платочкомъ весьма древень» ²¹⁹⁾. На Аѳонѣ Святогорець записалъ преданіе, по которому Портаитская икона въ послѣднія времена, т. е. предъ пришествіемъ Господнимъ уйдетъ на свое первое мѣсто въ Иверію ²²⁰⁾. Что грузин-

²¹⁶⁾ Епископъ Порфирій. Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты, 1877 г., ч. I, отд. перв., стр. 84.

²¹⁷⁾ Чтенія Общества любителей духовнаго просвѣщенія. 1879 годъ, мартъ.

²¹⁸⁾ Проф. А. А. Цагарели. «Преосвященный Порфирій о грузинскихъ древностяхъ», Зап. Вост. Отд. Импер. Археол. Общ., т. I, стр. 11.

²¹⁹⁾ Епископъ Порфирій. Перв. пут. въ Аѳон. мон. и скиты, ч. II, отд. втор. 1880 г. Москва, стр. 253.

²²⁰⁾ Письма Святогорца, ч. I, стр. 180.

ская церковная живопись высоко цѣнилась въ Россіи, это лучше всего видно изъ подражанія грузинскимъ образцамъ. Намъ извѣстно, какъ и выше замѣтили, что въ Россіи расписывались храмы по образцу Иверскаго монастыря на горѣ Аѳонѣ ²²¹⁾. Живопись Иверскаго монастыря между христіанами вообще цѣнилась высоко. Есть объ этомъ слѣдующее благочестивое преданіе. Въ сѣверозападномъ углу соборнаго храма Иверскаго монастыря поразителенъ видъ Господа Иисуса, живописно изображеннаго во весь ростъ. Преданіе говоритъ, будто кто-то молился долго и усердно Богу, прося Его явить, каковъ былъ Господь Иисусъ Христосъ въ воплощенномъ видѣ; и тайный голосъ объявилъ неотступному молитвеннику: «иди на Аѳонскую гору въ Иверскій монастырь, тамъ при сѣверной двери, вводящей въ притворъ собора, ты найдешь Мое изображеніе во весь ростъ; смотри на него,—таковъ Я въ воплощенномъ видѣ!» ²²²⁾.

Къ сожалѣнію исторія грузинской живописи еще не разработана и въ Россіи все италянское считаютъ византійскимъ, не различая строго грузинской живописи отъ греческой. По словамъ г. Ровинскаго: «собиратели иконъ и любители еще не совсѣмъ условились въ томъ, какія иконы слѣдуетъ называть греческими» ²²³⁾. Обычай наклеивать поволоку на доски, предназначенныя для изображенія на нихъ ликовъ святыхъ, перешелъ, говоритъ г. Ровинскій, вѣроятно съ запада и что Вазари приписываетъ изобрѣтеніе его живописцу XIII вѣка Маргаритоне д'Аррецо ²²⁴⁾. А

²²¹⁾ Снѣгиревъ. Памятники Московской древности, стр. 84.

²²²⁾ Пис. Святогор., ч. I, стр. 178—179.

²²³⁾ Д. А. Ровинскій. Обозрѣніе иконописанія въ Россіи до конца XVII в., стр. 16.

²²⁴⁾ Цит. соч., стр. 59—60.

между тѣмъ слѣды этого искусства попадаются у насъ въ XI—XII вѣкахъ. Въ церковномъ музеѣ духовенства грузинской епархіи есть три древнѣйшія иконы, найденныя мною между старымъ хламомъ въ Квабтаховскомъ монастырѣ. На одной изъ нихъ особенно ясно можно видѣть, что доска предварительно была покрыта тоненькой шелковой матеріей желтоватаго цвѣта, сверху сдѣлано наслоеніе изъ какой то бѣлой массы, а потомъ изображенъ св. ликъ. Иконы эти изготовлены никакъ не позже XII вѣка. И это искусство скорѣе могло перейти въ Россію изъ православной Грузіи, чѣмъ изъ инославнаго запада, который на Руси называли еретическимъ.

Русскій *орнаментъ*, особенно звѣриный, теперь наука ставитъ въ звязь съ грузинскимъ; очевидно въ этомъ отношеніи русское искусство находилось подъ сильнымъ воздѣйствіемъ богатой грузинской орнаментики. «Въ разработкѣ орнаментики вообще, по словамъ графа И. Толстого и Н. Кондакова, грузинское искусство превзошло и собственно византійское искусство, и другія вѣтви его: итальянскую, сербскую и др... Грузинскія формы плетенія выше и ирландскихъ: характеръ ихъ правильнѣе, рисунокъ орнаментовъ яснѣе, назначеніе и смыслъ рисунка соотвѣтствуютъ архитектурнымъ цѣлямъ и никогда не подчиняются хаотическому произволу воображенія и игрѣ формами» ²²⁵).

Церковно-Богословская письменность. Несомнѣнно, что нѣкоторые русскіе памятники отреченной литературы, находящіе въ себѣ подобіе въ грузинскихъ апокрифахъ ²²⁶), появились подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ. Къ чис-

²²⁵) Русскія древности въ памятникахъ искусства, вып. четв., 1891 г., стр. 46.

²²⁶) Проф. А. С. Хахановъ. Очер. по ист. грузин. словесн., вып. 1, стр. 175—184.

лу такихъ относится — «Колядникъ», приписываемый въ одномъ сборникѣ XV вѣка Ездръ ²²⁷⁾.

По свидѣтельству Георгія, біографа и ученика Георгія Мтацминдели, настоятель грузинскаго Иверскаго на Аѳонѣ монастыря св. Евфимій (1028 г.), извѣстный перелагатель священно-богослужебныхъ книгъ на грузинскій языкъ, *за неимтніемъ времени* перевелъ въ сокращенномъ видѣ Синаксарь (სინაქსარე) для Иверскаго монастыря ²²⁸⁾. Это свидѣтельство нужно понимать такъ, что Евфимій, какъ мужъ ученый и канонистъ, получившій блестящее образованіе въ византійскихъ учебныхъ заведеніяхъ, позаимствовалъ изъ полнаго греческаго Синаксаря то, что находилъ болѣе нужнымъ и существеннымъ или, вѣрнѣе сказать, онъ обработалъ Синаксарь и въ новой редакціи далъ его своей обители. Съ этой именно грузинской редакціи, несомнѣнно, былъ сдѣланъ переводъ древнѣйшаго хиландарскаго ²²⁹⁾ Синаксаря по уставу іерусалимскому, такъ какъ другая сокращенная редакція этого типика на греческомъ языкѣ до сихъ поръ неизвѣстна наукѣ. Послѣ прямого указанія грузинскихъ источниковъ о евфиміевской редакціи типика, слѣдуетъ считать безпочвенными предположенія нѣкоторыхъ ученыхъ о переводѣ хиландарскаго древнѣйшаго типика съ краткаго греческаго Синаксаря, о существованіи котораго ничего неизвѣстно и тщетно его отыскиваютъ. Литургистамъ необходимо обратить серьезное вниманіе на грузинскій типикъ св. Евфимія, въ виду важнаго значенія этого

²²⁷⁾ Профес. А. С. Хахановъ. Памятники грузинской отреченной литературы, стр. 47—48.

²²⁸⁾ Э. Д. Жорданія. Опис. рук. кн. II, № 626.

²²⁹⁾ *Хиландари* по-грузински кожанная сумка для огнива. Хиландарь въ русскомъ переводѣ имѣетъ двоякое значеніе: 1) *тысячная мѣла* и 2) *уста львовы*; см. Письма Святогорца, ч. II, стр. 230.

памятника въ дѣлѣ изслѣдованія древне-византійской литургической письменности.²³⁰⁾ Вообще слѣдуетъ замѣтить, что грузинскіе рукописные памятники еще не изданы и потому нѣкоторыя сочиненія на славянскомъ языкѣ, которыя нынѣ считаются переложенными съ греческаго, но для коихъ не находятъ греческихъ оригиналовъ, навѣрное, по изданіи и обслѣдованіи богатыхъ грузинскихъ рукописныхъ сокровищъ, окажутся переведенными съ грузинскаго языка.

Повѣсть: «*Дивна и зѣло полезна о дѣвицѣ, дщери Иверскаю царя, Динарѣ царицѣ, како побѣди Перскаю царя Адрамелеха*». Къ числу любимыхъ духовно-назидательныхъ повѣстей въ древней Руси принадлежала указанная повѣсть, которая часто попадаетъ въ древнихъ русскихъ хронографахъ. Содержаніе ея по русскому сказанію состоитъ въ слѣдующемъ. Царевна Динара осталась пятнадцати лѣтъ наслѣдницей «Иверскаго властодержца» Александра Мелеха и мудро управляла народомъ. Перскій царь, услышавъ о смерти Александра, требовалъ покорности отъ его дочери, но Динара, пославъ дары, не думала отказываться отъ политической независимости своего прародительскаго царства. Раздраженный повелитель Персіи пошелъ на нее войною. Страхъ овладѣлъ всѣми вельможами юной царицы. «Како можемъ стояти противъ многаго воинства и такового перскаго ополченія», говорили они. Мужественная Динара возбудила ихъ храбрость: «ускоримъ противъ варваръ, говорила она, яко же и азъ иду дѣвица, и воспріиму мужескую храбрость; отложю женскую немощь, и облекуся въ мужскую крѣпость, препояшу чресла своя оружіемъ, и возложу броня и шлемъ на женскую главу, и воспріиму

²³⁰⁾ Смот. интересную монографію профес. А. Дмитріевскаго: «Древнѣйшій хиландарскій Синаксарь по уставу Іерусалимскому», труды Кіев. Дух. Акад. за 1905 г., № 7, стр. 473—493.

копѣ въ дѣвичи длани, и воступлю въ стремя воинскаго ополченія; но не хочу слышати враговъ своихъ плѣнующихъ жребій Богоматери и данныя намъ отъ Нея державы, и Та бо царица подастъ намъ храбрость и помощь о своемъ достояніи». Принесши молитву Богоматери въ Шарбенскомъ монастырѣ, куда пришли «пѣша и необувенными ногами, по острому каменю и жестокому пути», Динара выступила противъ враговъ, и взявши копье, устремилась на персидскіе полки и поразила одного персіанина. Браги ужаснулись ея голоса и обратились въ бѣгство. Динара «отняла» голову персидскаго царя и на копѣѣ принесла ее въ Тавризъ; города покорились ей и она съ богатыми сокровищами воротилась въ свое отечество. Добыча ея «блюдо лалное ²³¹⁾, и каменіе драгое, и бисерь, и злато, и вся царскіе потребности еже взя отъ персь»—все это воздано было въ дома Божіи. Потомъ она правила народомъ 38 лѣтъ и оставила власть свою сродникамъ «даже до днесь нераздѣльно державство Иверское пребываетъ, а нарицается отъ рода Давида царя еврейскаго, отъ царскаго колѣна» ²³²⁾.

Академикъ М. И. Броссе, издавшій эту повѣсть съ историческими объясненіями, полагаетъ, что подъ Динарой разумѣется Тамара Великая, хотя онъ и знаетъ изъ Картлисъ Цховреба, что Динара была Эретской царицей и жила за три вѣка до славной Тамары. Динара два раза упоми-

²³¹⁾ Отъ слова *лали* (ლალი), что значитъ рубинъ.

²³²⁾ А. Н. Пыпинъ. Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ, Спб. 1858 г., стр. 218—219. Русскій книжникъ, заимствовавшій эту повѣсть, искажилъ въ ней, какъ это часто встрѣчаемъ въ русскихъ письменныхъ памятникахъ, собственныя имена. Динара, по свидѣтельству грузинской лѣтописи, дочь правителя *Адарнаса Месха*, а онъ Адарнаса Месха передѣлалъ въ Александра Мелеха.

нается въ грузинской лѣтописи ²³³); извѣстно, что она была родная сестра Гургена Эриставтъ-Эристава, и обратила сына своего Ишханика и еретика Эрети въ православіе, а болѣе подробныхъ свѣдѣній объ ней нѣтъ въ Картлисъ Цховреба потому, что Эретское царство имѣло свою лѣтопись, которая, къ сожалѣнію, находится пока въ неизвѣстности.

Мнѣнію М. И. Броссе можно было бы придать извѣстную степень вѣроятности, если бы имя Динары совсѣмъ не встрѣчалось въ грузинской исторіи, но она историческая личность и хорошо извѣстна нашимъ отечественнымъ лѣтописцамъ и армянскимъ писателямъ. Тамара слишкомъ близко была знакома русскимъ, чтобы смѣшивать ее съ Динарой. Тамара была замужемъ за русскимъ княземъ Георгіемъ, сыномъ Андрея Боголюбскаго, и вслѣдствіе своихъ блистательныхъ побѣдъ была извѣстна Руси. Считаемъ также неосновательнымъ ни на чемъ необоснованное мнѣніе академика Н. Г. Устрялова, будто сказаніе о царицѣ Динарѣ не отличается большою стариною и есть басня, которую разсказывали въ Россіи грузины при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и его преемникѣ ²³⁴). Касательно мнѣнія историка Устрялова слѣдуетъ затѣтить, что, во-1-хъ, повѣсть эта попадаетъ въ русскихъ хрононографахъ, древнѣйшіе списки которыхъ восходятъ къ XVI вѣку и, во-2-хъ, басня не могла попасть въ историческій хронографъ и книжное заимствованіе этой повѣсти изъ Иверіи указывается ея литературнымъ стилемъ изложенія.

Въ 1639 году русскому послу кн. Ѳ. Ѳ. Волконскому Алавердскій архіепископъ Зевведей сообщилъ о томъ, что Алавердскій соборъ основанъ сыномъ Динары, царицы гру-

²³³) ჯანთ. ცხოვ. I, გვ. 197, 210.

²³⁴) А. Н. Пыпинъ. Очерки лит., стр. 220.

зинской, побѣдившей персидскаго царя, что прахъ основателя покоится въ монастырской церкви и что лѣтописцы, упоминая о славномъ царствованіи Динары и побѣдахъ, одержанныхъ ею надъ персидскимъ царемъ, умалчиваютъ о томъ, была ли она замужемъ и имѣла ли дѣтей ²³⁵). Если бы подъ царицей Динарой здѣсь разумѣлась царица Тамара, то архіепископъ, человекъ книжный, не сказалъ бы, что лѣтопись не говоритъ о ея замужествѣ и о томъ, имѣла ли она дѣтей, такъ какъ лѣтопись Картлисъ Цховреба, повѣствуя подробно о ея двукратномъ замужествѣ за Георгіемъ и Давидомъ ²³⁶), сообщаетъ, что она имѣла сына Георгія и дочь Русуданъ ²³⁷) и что какъ Тамара такъ и ея наслѣдникъ Георгій, похоронены не въ Алавердскомъ монастырѣ, а Гелатскомъ ²³⁸).

Эрети—часть Кахетіи, населена грузинскимъ племенемъ. Эта провинція Грузіи, вошедшая съ XI вѣка въ составъ грузинскаго царства, упоминается въ одной русской дѣтской пѣсни:

«Дождикъ, дождикъ перестань,
Я поѣду въ *Эрестань*».

Эта пѣснь, несомнѣнно, прежде была народной и указываетъ на тѣсную связь Руси съ Грузіей, т. е. религиозное паломничество, которое, какъ видно изъ содержанія указанной пѣсни, продолжалось и въ христіанскій періодъ, послѣ переселенія предковъ русскихъ изъ Грузіи.

Толкованія Ипполита на Пѣснь Пѣсней. Сохранившіеся славянскіе отрывки толкованія Ипполита на Пѣснь

²³⁵) Переписка грузинск. царей съ рос. государ. Спб. 1861 г., стр. XLIV.

²³⁶) *ქართ. ცხოვ.* I, გვ. 284—285, 291—293.

²³⁷) *Ibid.*, I, გვ. 298.

²³⁸) *Ibid.*, I, გვ. 348.

Пѣсней, несомнѣнно, сдѣланы съ грузинскаго и на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) эти отрывки примыкають болѣе къ грузинскому, чѣмъ къ греческому и другимъ переводамъ; 2) мѣста отрывковъ, которыя не примыкали къ греческому оригиналу и считались учеными за отступленія славянскаго перевода, совпадаютъ съ грузинскимъ переводомъ; 3) грузинскій текстъ доказываетъ вѣрность и умѣстность оспариваемаго XI славянскаго отрывка; 4) распространенное заглавіе, приписанное Ипполиту: *Слова о скончаніи міра, и объ антихристѣ, и о второмъ пришествіи Господа нашею Исуса Христа*, но не находящееся въ греческомъ подлинникѣ, заимствовано, по мнѣнію К. И. Невоструева ²³⁹⁾ изъ Ефрема Сирина, тогда какъ грузинскій текстъ сохранилъ это пространное заглавіе, слѣдовательно и въ подлинникѣ слово Ипполита имѣло распространенное надписаніе; и 5) и грузинскій, и славянскій переводы прерываются на одномъ и томъ же мѣстѣ—на главѣ 3, 7 стихѣ ²⁴⁰⁾.

Откуда взять образецъ для геройскаго подвига Ивана Сусанина? Грузинская лѣтопись Картлисъ Цховреба сообщаетъ, что въ 1609 году турки напали на Грузію и близъ Манглиса сожгли село *Квелта*, а тамошняго священника (Θеодора) взяли подъ стражу, мучили его, били нагайками, чтобы онъ указалъ мѣстонахожденіе царя Луарсаба, но священникъ твердилъ про себя: «не промѣняю минутную сію жизнь на вѣчную, и не сдѣлаюсь предателемъ царя и родины». Повелъ онъ турокъ около Гостиба (въ противоположную

²³⁹⁾ Слова святого Ипполита объ антихристѣ, въ древнемъ славянскомъ переводѣ по списку XII вѣка, Москва, 1868 г., стр. 45—46.

²⁴⁰⁾ См. проф. Н. Я. Маррѣ. Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи, III, Спб. 1901 г.

сторону) и привелъ на Квенадрскую дорогу. Убѣдившись, что священникъ завелъ ихъ далеко, турки отсѣкли ему голову и онъ, по свидѣтельству Картлисъ Цховреба, сопричислился къ сонму святыхъ ²⁴¹⁾. Часты были въ это время сношенія между Грузіей и Россіей. Царелюбивый русскій книжникъ на основаніи этого слышаннаго разсказа сочинилъ легенду о самопожертвованіи Ивана Сусанина, подвигъ котораго неизвѣстенъ московскому лѣтописцу ²⁴²⁾. «До XIX вѣка, говоритъ Н. И. Костомаровъ, сколько извѣстно, никто не думалъ видѣть въ Сусанинѣ спасителя царской особы, и подвигъ его считать событіемъ исторической важности, выходящимъ изъ обычнаго уровня» ²⁴³⁾. Повѣсть о геройствѣ Ивана Сусанина, заведшаго поляковъ; искавшихъ головы Михаила Ѳеодоровича, не туда, куда они стремились и за царя положившаго животъ свой—историкъ Костомаровъ считаетъ анекдотомъ ²⁴⁴⁾.

Несомнѣнно подъ вліяніемъ грузинскаго перевода Символа вѣры въ 9 членѣ славянскіе переводчики оставили, подобно Иверійцамъ, греческое слово *καθολική* безъ перевода ²⁴⁵⁾, потомъ, когда Россія вошла въ сношеніе съ католическими государствами и завязалась полемика съ латинскою церковью, указанный греческій терминъ неудачно замѣнила «соборною», которая, по замѣчанію Вл. С. Соловьева, есть архаическій переводъ греческаго слова *καθολική* и, слѣдовательно, означаетъ церковь, собранную отовсюду, а никакъ не церковь, управляемую соборомъ епи-

²⁴¹⁾ *ἱστορ. ὑπόμνημα*, II, 83. 35.

²⁴²⁾ Соловьевъ. Ист. Рос. кн. II, стр. 1396—1404.

²⁴³⁾ Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. I, стр. 270.

²⁴⁴⁾ *Ibid.*, кн. I, стр. 273.

²⁴⁵⁾ А. Гезень. Исторія славянскаго перевода символовъ вѣры, Спб. 1884 г., стр. 14, 42—43.

скоповъ ²⁴⁶). Выраженіе *καθολική* удержано въ заглавіяхъ соборныхъ посланій и въ грузинскихъ литургическихъ памятникахъ.

Русскіе агиологическіе памятники. Вопросъ о томъ насколько самостоятельны русскіе агиологическіе памятники, насколько житія подчинились чужеземному вліянію и какіе именно источники вліяли на нихъ, далеко еще не рѣшенъ въ русской церковно-исторической наукѣ. Еще И. И. Срезневскій жаловался о большихъ затрудненіяхъ, какія приходится преодолѣть изслѣдователю тѣхъ вопросовъ древне-русской письменности, въ которыхъ она соприкасается съ византійской. Новѣйшій историкъ русской древней литературы проф. П. В. Владиміровъ сожалеетъ, что объ источникахъ Кіево-Печерскаго Патерика вопросъ остается до сихъ поръ не выясненнымъ ²⁴⁷). Вообще слѣдуетъ замѣтить, что, когда относительно какого либо древняго письменнаго русскаго памятника установлено заимствованіе или подражаніе иноземному, то нерѣдко предполагаютъ, что греческій подлинникъ или прототипъ еще не найденъ. Можемъ увѣрить, что, если они до сихъ поръ не нашли такихъ подлинниковъ на греческомъ языкѣ, то мало шансовъ и на будущія открытія. Въ данномъ случаѣ поможетъ имъ лишь научное обслѣдованіе и изданіе древнѣйшихъ грузинскихъ памятниковъ, находящихся нынѣ въ полномъ пренебреженіи; между этими памятниками, несомнѣнно, найдется не мало такихъ оригиналовъ, которыхъ они тщетно отыскиваютъ въ греческой литературѣ.

²⁴⁶) В. С. Соловьевъ. Собраніе сочиненій, т. V, стр. 63; что значить «соборная» (собственно «каѳолическая») церковь символа вѣры, приб. къ Церк. Вѣд. 1906 г., № 2, стр. 50—54.

²⁴⁷) П. В. Владиміровъ. Древняя русская литература, Кіевскій періодъ XI—XIII в., 1900 г., стр. 193.

Уложенія царя Алексѣя Михайловича. Составители кодекса извѣстнаго подъ именемъ «Уложенія» царя Алексѣя Михайловича, какъ полагаютъ нѣкоторые, на основаніи тщательнаго изученія правовыхъ памятниковъ разныхъ народовъ, пользовались при своей работѣ также сборникомъ грузинскихъ законовъ ²⁴⁸⁾, такъ какъ нѣкоторыя статьи, отсутствующія въ византійскомъ законодательствѣ, коимъ вообще руководствовались составители русскаго уложенія, по духу и формулировкѣ сходны со статьями грузинскихъ юридическихъ памятниковъ ²⁴⁹⁾.

Торжественный титулъ русскихъ царей. Торжественный царскій титулъ Іоанна Грознаго и друг. и употребленіе въ немъ въ началѣ богословія, несомнѣнно, заимствовано изъ грамотъ грузинскихъ вѣнценосцевъ. На это указываетъ и историкъ С. М. Соловьевъ, свидѣтельствуя, что «Іоанну нравились пышныя выраженія грамотъ, которыя присылались ему восточными царями и нѣкоторыя изъ этихъ выраженій мы стрѣчаемъ въ его грамотахъ» ²⁵⁰⁾.

Языческіе праздники и шрища. Празднества на Руси въ честь языческихъ боговъ: *Купала*—грузинское *Копалэ* ²⁵¹⁾, *Ярилы*—груз. Ярало или Арало, носили и до сихъ поръ носятъ грузинскій характеръ и совершаются такъ же какъ и въ Грузіи. Грузинское Копалэ по созвучію украинцы передѣлали въ Купало, а по принятіи христіанства сли-

²⁴⁸⁾ І. В., писавшій рецензію на мою книгу: «Заслуги грузинскаго монашества», по обыкновенію своему искажилъ мысль мою (см. указан. кн., стр. 32), приписавъ мнѣ, будто я говорю въ ней «о переводахъ съ русскаго языка на грузинскій нѣкоторыхъ статей Уложенія царя Алексѣя Михайловича» (Кавказъ 1899 г. № 172).

²⁴⁹⁾ «*оздрѣо*», 1895 г., № 250.

²⁵⁰⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. II, стр. 345—346.

²⁵¹⁾ Копалэ почитается грузинами за св. отшельника, защищающаго людей отъ дэвовъ (проф. Хахановъ. Очер. по ист. груз. словъ, вып. I, 254—255).

ли его съ праздникомъ Іоанна Крестителя (Купалы). Купало (богъ земныхъ плодовъ), древній народный праздникъ, совершается на Украинѣ наканунѣ рождества Іоанна Предтечи. Въ эту ночь вѣдьмы слетаются на Лысую гору. Почти повсемѣстно возжигаются костры, которымъ приписываютъ очистительное значеніе. Въ Грузіи вѣдьмы слетаются на Эльбрусъ. Въ среду подъ Великій Четвергъ у насъ повсемѣстно зажигаютъ костры. Въ Мингрелии костры разводятъ четыре раза въ годъ, наканунѣ праздниковъ: Вознесенія, Ильи, Преображенія и Успѣнія ²⁵²⁾ и, перепрыгивая черезъ нихъ произносятъ «аруру (алули) кудіанебса» т. е. «пламя колдунамъ». Обычай зажиганія костровъ совершается въ Великую Среду вечеромъ и рано утромъ въ Четвергъ въ Галицкой Украинѣ, именно на Гуцульщинѣ ²⁵³⁾. Ни одно изъ народныхъ празднествъ не сохранилось отъ эпохи до-христіанской съ его явно-языческими атрибутами въ первоначальной своей чистотѣ, какъ праздникъ Купалы, съ возженіемъ костровъ и перепрыгиваніемъ черезъ нихъ, несмотря на строгое опредѣленіе Трульского собора, который 65 пр. постановилъ: «Повелѣваемъ не употреблять на будущее время костровъ, возжигаемыхъ нѣкоторыми передъ своими лавками и домами въ новомѣсячія, черезъ которые нѣкоторые отваживаются перепрыгивать по какому то древнему обычаю. Кто сдѣлаеть, что нибудь такое, тотъ, если онъ клирикъ, пусть будетъ изверженъ, а если онъ мірянинъ, пусть будетъ отлучень».

По мнѣнію М. А. Максимовича *Ярило* тоже, что индійскій *Гарисъ*, одно изъ именъ бога Вишну, означающее, между прочимъ, Зеленаго ²⁵⁴⁾. Снегиревъ признавалъ вели-

²⁵²⁾ *Кудіяноба*, газ. «Кавказъ» 1853 г. № 30, 1854 г. № 28.

²⁵³⁾ Матеріалы до Украин. Руси. Этн. т. 7, у Львові, 1904 г., стр. 228.

²⁵⁴⁾ Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, 1877 г., томъ II, стр. 520.

короссійскаго Ярило за божество мужества и вождѣленія, сближая съ нимъ греческихъ Ареса и Эрота ²⁵⁵). Ярило, по мнѣнію другихъ ученыхъ, имя какого то славянскаго божества ²⁵⁶); но странно, что названіе этого божества неизвѣстно древне-русской письменности. Одни производили его отъ санскритскаго корня *ar*, греческаго *ερ*—дѣйствіе возвышенія, движенія вверхъ; другія отъ санскритскаго слова *gṛōti*—воздымаюсь, а третьи находили тѣ же звуки въ славянскихъ словахъ ярый, ярица, ярына и т. п. Въ Грузіи *Ярало*, *Арало* считаютъ за языческое божество *Арей*, въ честь котораго наши предки распѣвали хоровыя пѣсни еще въ древнѣйшія времена. Грузинское пѣснопѣніе *алило* профес. А. С. Хахановъ ставитъ въ связь съ румыно-славянскимъ припѣвомъ колядокъ *aj lelom d'ai le rom* ²⁵⁷)

Украинская коляда—хожденіе съ пѣснями по домамъ во время святокъ—напоминаетъ грузинское *алило* ²⁵⁸) «Г. Веселовскій», говоритъ Олена Пчилка, «ставитъ и др. пѣсни колядны въ преемственную зависимость отъ римскаго вліянія, поддерживая это утвержденіе фольклористическими изысканіями въ области колядокъ, указывая въ особенности, на сходныя частности въ колядкахъ румынскихъ съ такими же въ колядкахъ нашихъ (украинскихъ). Но дѣло въ томъ, что *сходство* еще не есть непосредственная преемственность,—оно можетъ быть родствомъ, имѣющимъ

²⁵⁵) Снегиревъ. Русскіе народные праздн. 1839 г., вып. 4, стр. 55—61.

²⁵⁶) Сахаровъ, собираетъ русскихъ народныхъ пѣсенъ и сказокъ говоритъ, что Ярило не славянское божество (Сказан. Рус. Нар., кн. 7).

²⁵⁷) Проф. А. С. Хахановъ. Очерки по истор. груз. слов., в. I, стр. 7, примѣч. 1.

²⁵⁸) *Хвалите Господа*—торжественный припѣвъ, употребляемый въ христіанскомъ богослуженіи.

основы болѣе отдаленныя и древнія. Въ этомъ отношеніи очень краснорѣчивыми являются изслѣдованія въ области колядкового обихода народностей кавказскихъ—о чемъ см. любопытную статью г. Хаханова (Празднованіе Нового года у грузинъ). Между прочимъ у абхазцевъ Новый годъ называется «Коланда»²⁵⁹), въ виду чего сходность съ римскими келендами теряетъ значеніе. Новѣйшія археологическія раскопки на Кавказѣ позволяютъ наглядно сближать данныя древней культуры народовъ, населяющихъ этотъ край въ древности съ таковыми же данными, добытыми у насъ въ южной Россіи. Не углубляясь слишкомъ въ этотъ предметъ, все же позволю себѣ указать хотя бы на посуду—глиняные горшки, которые можно было видѣть на харьковской археологической выставкѣ: не только форма этихъ древнихъ кавказскихъ горшковъ, но и узоры вытѣсненные на нихъ были поразительно похожи на наши. Такимъ образомъ новѣйшія этнографическія и археологическія данныя могутъ и относительно «коляды» и «келедокъ» опровергать мнѣніе, что онѣ припли къ намъ непременно изъ классическаго міра, вмѣстѣ съ христіанствомъ, подъ прикрытіемъ котораго переселились и классическія обрядности, а также пѣсни колэндъ. Можно выводить преемственность въ этомъ случаѣ отъ болѣе далекихъ народовъ, но стоящихъ въ болѣе древнемъ культурномъ и иномъ родствѣ»²⁶⁰).

Въ Грузіи языческое названіе божествъ Арало и Ярало доселѣ сохранилось въ застольныхъ и хоровыхъ припѣвахъ. Въ этомъ припѣвѣ нѣкоторые видятъ воззваніе къ богинѣ весны. Арало, ари-арало проф. А. С. Хахановъ

²⁵⁹) Коландой называется Новый годъ и въ западной Грузіи вообще (Гуріи, Мингреліи).

²⁶⁰) Олена Пчилка. Українські колядки, у Києві, стар. 1903, I, стр. 161—162.

сопоставляетъ съ *алило*. Генри Раулинсонъ указываетъ на гору Агагу, которой были приурочены миѡы обѣ аралахъ. Если сравненіе этого миѡа съ культомъ Истары (Астарты) продолжается г. Хахановъ, заслуживаетъ вѣры, то мы въ Арало видимъ воззваніе къ богинѣ весны. Изъ Арало, ари можно объяснить происхожденіе алило ²⁶¹). Относительно происхожденія гимна алило позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія предположенія. Гимнъ этотъ, въ которомъ, несомнѣнно, языческое содержаніе замѣнено христіанскимъ, не сложенъ ли въ глубокой древности въ честь одного изъ семи соподчиненныхъ классовъ духа бездны—*Алало*, который изображается разрушителемъ, врагомъ мірового порядка? Этотъ духъ упоминается въ миѡологіи нашихъ предковъ халдеевъ ²⁶²). Алало похищаль дѣтей. У насъ до сихъ поръ существуетъ такой обычай: когда у дѣтей, во время принятія пищи, застрянетъ въ горлѣ кусокъ, то, обращаясь къ ребенку, произносятся: *алали, алали*. Несомнѣнно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ древнѣйшихъ воззрѣній на дѣятельность духа Алало, похищавшаго дѣтей, который унаслѣдованъ нами отъ предковъ нашихъ Khald'овъ. Такимъ же способомъ унаслѣдованы нами пѣсни съ припѣвомъ *Ануні, Далалэ, Лалэ, Талли* тулай' лалэ, въ которыхъ слышатся названія божества верховной тріады *Ану* и духа *Телали* ²⁶³).

Первая по Пятидесятницѣ седмица, именуемая все-святской, совпадаетъ въ народной Руси съ живучею—неумирающею памятью о стародавнихъ игрищахъ-гульбищахъ въ честь языческихъ Костробонки и Ярилы. Эти игрища

²⁶¹) Проф. А. С. Хахановъ. Оч. груз. сл., вып. 1, стр. 6.

²⁶²) Масперо. Древняя исторія народовъ Востока. Москва 1903 года, изд. Стор., стр. 135.

²⁶³) Ibid., стр. 138.

съ бросаніемъ Костробонки и Ярилы въ рѣку сильно напоминають грузинскій карнавалъ «Кееноба» (კეენობა), совершаемый въ понедѣльникъ сырной недѣли.

Припѣвъ Диди Ладѣ. Кому неизвѣстенъ на Руси припѣвъ—*Диди Ладѣ.* Диди на грузинскомъ языкѣ значитъ великій, и по литовски *didis*—великій, а подѣ Ладѣ разумѣется богъ веселія, радости, свѣта, красоты и любви ²⁶⁴). Ладѣ, по словамъ южно-русскаго житія Владиміра, занималъ между божествами русскихъ четвертое мѣсто. «Того вѣрили быти богомъ веселя, говоритъ житіе, утѣхи и вше-лякого добраго поваженъя; тому офѣры чинили, которіи женитися мѣли, абы за его помощю веселіе доброе и житіе любовное мѣли. Того Лада по нѣкоторыхъ сторонахъ и до сего дни на весѣляхъ, руками плещучи, або обѣ столъ бьючи, Ладѣ, Ладѣ, спѣвають, и вшелякихъ пѣсняхъ своихъ часто его вспоминають ²⁶⁵).

Историкъ С. М. Соловьевъ названіе *Дидѣ, Диди*, встрѣчающееся въ русскихъ пѣсенныхъ воззваніяхъ, отождествляетъ съ дѣдомъ и припѣвъ «*Люль, Лель*», по его мнѣнію, означаетъ также дѣда ²⁶⁶). Намъ же представляется болѣе основательнымъ объяснить происхождение припѣва «*люль, лель*» отъ грузинскаго припѣва ლალე, ლალე (*lale, lale*), о которомъ мы говорили выше. Въ Украинской колядочной пѣснѣ приводимой Н. И. Костомаровымъ ²⁶⁷): «Ей доловъ, доловъ» мы видимъ подражаніе припѣву грузинскихъ хорovýchъ пѣсенъ: «*о делія о Дела*»,

²⁶⁴) С. М. Соловьевъ. Исторія Рос., кн. I, стр. 71.

²⁶⁵) Южно-рус. житіе Владим. Чтен. въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. II, 1888 г., стр. 42.

²⁶⁶) С. М. Соловьевъ. Ист. Рос., кн. I, стр. 72.

²⁶⁷) Собраніе сочиненій Н. И. Костомарова, кн. VIII, стр. 443, примѣч. 1.

который и теперь поется въ Грузіи ²⁶⁸⁾. А можетъ быть «Ей доловъ, доловъ», есть воспроизведеніе начальныхъ словъ грузинскаго гимна, въ честь Авроры, богини утренней зари: «*Ахѣ, дилавѣ, дилавѣ*».

Обычай. Обычай нѣкоторыхъ славянъ приносить богамъ пѣтуха послѣ сбора пшеницы ²⁶⁹⁾, напоминаетъ таковой же грузинскій обычай, соблюдаемый въ Грузіи въ праздники *Кирика и Іулитты* (15 іюля) и *Алаверды* (14 сентября). Въ степныхъ селеніяхъ Украйны первый масляничный блинъ кладутъ на слуховое окно для душъ родительскихъ ²⁷⁰⁾. Въ Грузіи сохранился подобный же древнѣйшій обрядъ *чити папаоба* (чити—птица, а папа—каша изъ молотой пшеницы). Этой кашей покрываютъ дощечки и щепки и ставятъ на крышу для птицъ. Въ основѣ этого обычая также нельзя не видѣть поминовенія душъ усопшихъ родителей и родственниковъ. Во время зѣвоты въ Россіи простой народъ изображаетъ надъ устами тремя сложенными перстами малый крестъ, обычай этотъ несомнѣнно заимствованъ у грузинъ. Ношеніе на Руси *ужевки*, какъ амулета, также древнѣйшій грузинскій обычай.

Наканунѣ Рождества въ Карталиніи пекутъ крендели счастья «бедись квери» и подъ Новый годъ *басила* въ образѣ человѣка. Басила изготовляется въ честь Василія Великаго, память котораго св. церковь чествуетъ 1 января. Святитель Василій Великій особенно почитается въ Грузіи, родовое имѣніе котораго, по преданію, находилось въ грузинской провинціи Испири, на берегу р. Чороха. Хлѣбъ *басила*

²⁶⁸⁾ *О делиа дели* богиня, статуя которой была воздвигнута около г. Кутаиса еще за долго до Р. Хр.

²⁶⁹⁾ Н. М. Карамзинъ. Ист. Гос. Рос.; т. I, стр. 67.

²⁷⁰⁾ И. М. Снегиревъ. Рус. простонар. празд. и суевѣрн. обр., стр. 11, 120.

тождествененъ съ сербскимъ *василица* ²⁷¹⁾. Въ Грузіи на второй день Пасхи посѣщаютъ кладбища и зарываютъ красныя яйца въ выкопанныя надъ могилою ямочки. Такой точно обычай встрѣчаемъ и у славянъ. Въ Бѣлоруссіи, послѣ того, какъ зарываютъ въ землю на могилѣ покойника красныя яйца, говорятъ: «святые *радзицели*» ²⁷²⁾. Не скрывается ли въ словѣ *радзицели* грузинское слово *дцители*, что значитъ красное?

Въ поученіи, приписываемомъ св. Θεодосію, сказано: «...тропарей не должно говорить чашамъ въ пиру, кромѣ трехъ; при поставленіи обѣда славится Христосъ, по окончаніи прославляется Дѣва Марія, потомъ чествуется хозяинъ» ²⁷³⁾, Описывая пиръ на Руси, историкъ Н. И. Костомаровъ говоритъ, что во время пиршества пили за здоровье царя, боярѣ, за воинство, за хозяина и гостей съ пѣніемъ всѣмъ многолѣтія ²⁷⁴⁾. Это древнѣйшій грузинскій національный обычай, безъ котораго не обходился и не обходится у насъ ни одинъ веселый пиръ.

Историкъ Н. И. Костомаровъ упоминаетъ также объ одномъ обычаѣ на поминкахъ, совершаемомъ на кладбищахъ и состоящемъ въ отливаніи вина (т. е. водки) на могилу покойника, воображая, что черезъ это усопшій дѣлается участникомъ пиршества ²⁷⁵⁾, этотъ обычай также заимствованъ у грузинъ, только у насъ возливаютъ исключительно виноградное вино на могилу покойника за упокой его души въ селеніи праведныхъ.

²⁷¹⁾ Проф. А. С. Хахановъ. Очер. по ист. груз. слов., вып. I, стр. 7, прим. 1.

²⁷²⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. II, стр. 104.

²⁷³⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Рос., кн. I, стр. 754.

²⁷⁴⁾ Н. И. Костомаровъ. Собр. соч., кн. VIII, стр. 109.

²⁷⁵⁾ Ibid. кн. V, стр. 359.

Счетъ по девяткамъ. Въ Грузіи съ древнѣйшихъ временъ считали по девяти. Троида почиталась въ древней Грузіи. Изъ лѣтописи извѣстно, что наши предки воздвигали по три идола и трижды три также считалось священнымъ. Этотъ девятичный счетъ и теперь сохранился среди сельскаго населенія. Когда посылаютъ подарокъ (აღვებო) родственнику на праздники, или же по случаю какого нибудь семейнаго торжества, то обыкновенно считаютъ такъ: два девятка хлѣбовъ, одинъ девятокъ назуки, три девятка чурчхель и т. д. Также считаютъ по девяткамъ цыплятъ, яйца. И въ русскихъ письменныхъ памятникахъ встрѣчаемъ подобный же счетъ, который, безъ всякаго сомнѣнія, заимствованъ изъ Грузіи. Бояринъ Василій Морозовъ, отправленный посломъ въ Крымъ, къ царю Менгли-Гирею, говоритъ; «Я пошелъ къ царю и *девяти* (подарки) понесли за мною».²⁷⁶⁾

Языкѣ. Вліяніе грузинъ должно было отразиться и на языкѣ древней Руси, который особенно въ старину не могъ имѣть достаточнаго запаса собственныхъ словъ для выраженія понятій. Къ сожалѣнію, въ русской словарной литературѣ есть громадный пробѣлъ, именно отсутствіе историческаго словаря русскаго языка, вслѣдствіе этого намъ трудно было привести въ извѣстность всѣ заимствованныя у картвелъ слова. Помѣщаемыя нами ниже слова, по нашему мнѣнію, должны быть заимствованы изъ картвельскаго языка непосредственно, а частью и чрезъ его посредство: 1) *Абазъ*—აბაზი (Abazi); 2) *Аллея*—ალე (alle); 3) *Алый*—ალის ვერო (alis pheri); 4) *Бау, Баю*—ბაუ²⁷⁷⁾, ბაუ

²⁷⁶⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Рос., кн. I, стр. 1596.

²⁷⁷⁾ Въ пантеонѣ нашихъ предковъ Khald'овъ была богиня *Удми Бау*, ур значитъ рабъ, а Бау—собственное имя божества, которое сохранилось у насъ въ названіи ребенка—бау, бауа—малютка. Для

(Бай, Баша); 5) *Баня* (крыша)—ბანი (bani); 6) *База* (стойло)—ბაგა ²⁷⁸) (baga); 7) *Баня* уроч.—აბანო (abano), село въ Горийскомъ уѣздѣ; 8) *Бѣда*—ბედი, უბედო (Bedi, ubedo); 9) *Були-були* (сзываютъ гусей)—ბული-ბული (buli-buli); 10) *Балта* ²⁷⁹)—ბალთა (baltha); 11) *Бѣлье* (переводъ съ грузинскаго)—თეთრული (thethreuli); 12) *Бандура*—ფანდური (phanduri); 13) *Бадья*—ბადია (badia); 14) *Бахча*—ბაღჩა (bakhtcha); 15) *Воронъ*—უორანი (Khorani); 16) *Вѣра* (рѣка)—ვერა (Vera); 17) *Вирѣ* (сел.)—ვერა-ნაწილი თბილისისა (vera); 18) *Газда* (хозяинъ, мужчина)—გაზდა (gazda) — воспитывать, растить; 19) *Гомъ* и гор.—გომი (gomi); 20) *Гора*, Горка—გორა, გორაკი (goga, goraki); 21) *Гуля* (пуля, шарикъ) გული (guli); 22) *Гургани* гор.—გურგანის ზღვა (Gurganis sgva); 23) *Да* (союзъ)—და (da); 24) *Иверца* р.—ივრის ხეობა (ivris kheoba); 25) *Изсянъ*—სიანი (siani); 26) *Каба*—კაბა (caba); 27) *Кза* р. въ Суздальской землѣ—გზა (Gza) дорога. Заимствование сдѣлано по значенію рѣки. Рѣки въ древности служили единственными и главнѣйшими водными путями, по берегамъ которыхъ тянулись и сухопутныя дороги; 28) *Кики* (пукли) კიკინი (kikini); 29) *Кинжалъ*—ხანჯალი (khanjali); 30) *Киса*—ქისა (qissa); 31) *Коконъ*—კოკონა ჭია (cocona tschia); 32) *Кольбягъ* упоминаемый въ Русской Правдѣ ²⁸⁰)—ქელბა-

уясненія термина *Ур* слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ Грузіи до сихъ поръ называютъ себя рабами (мона) наиболѣе чтимыхъ святилищъ и иконъ: мона свѣти-цховлиса, мона Ломисиса, мона Гериса, мона Хахматиса, мона Алавердиса, мона Тетри Гіоргиса, мона Илориса и т. д. *Ур*, какъ выяснили раскопки въ Халдеѣ, выражалъ извѣстное раболѣпное отношеніе древнихъ нашихъ предковъ къ особенно чтимымъ святилищамъ и божествамъ. Подражая нашимъ предкамъ халдеямъ и еврей считали себя рабами Іеговы.

²⁷⁸) Заимствовано въ падежномъ окончаніи ბაგაზე.

²⁷⁹) *Балта* г. въ Каменецъ-Подольской губ., *Балта* нѣсколько селен. въ Грузіи.

²⁸⁰) Колбягъ, по мнѣнію Карамзина (т. II, стр. 343), чужестранецъ. Подъ этимъ названіемъ въ старину были извѣстны коммер-

ქი (qulbaqi); 33) *Корби* (сел.)—კარბი (carbi); 34) *Кунѡ* (конь)—
 ჰუნე (hune); 35) *Кутѡ* (уголь)—კუთხე (cutkhke); 36) *Кишѡ*, *Киша*—
 ქშა (qcha); 37) *Ларь* (великокняжеское казнохранилище)—
 ლარი (lari). Это слово встрѣчается еще въ древней грузин-
 ской письменности и означаетъ казну, сокровище, если
 прибавить къ нему патронимическій префиксъ *са*, то полу-
 чимъ наименованіе помѣщенія, гдѣ сохраняются сокровища
 и цѣнныя вещи—*саларо*, отсюда хранитель сокровищъ—
моларэ; 38) *Лилловый цвѣтъ*—ლილის ფერი (lilis pheri), *лила*
 по грузински синька; 39) *Мимо идя*—მიმოვიდა (mimovida);
 40) *Манки* (недостатокъ)—მანკი (manki); 41) *Наревъ р.*—
 ნარევი (narevi); 42) *Оболь р.*—ობოლი (oboli); 43) *Ольта*
 рѣка—ოლთის მდინარე (olthis mdinare); 44) *Отава* (сѣно)—
 თივა (thiva); 45) *Очагъ*—ოჯახი (odjakh); 46) *Плавѡ* гор.—
 ფლავი (phlavi); 47) *Проня* рѣка—ფრონე (phrone); 48) *Птахѡ*,
пта—ფთა, ფრინველი (ptha, phrinveli); 49) *Пулы* ²⁸¹⁾—
 ფული (phuli); 50) *Сакля*—სახლი (sakhli); 51) *Сакма* ²⁸²⁾—
 საქმე (saqme); 52) *Самородокѡ* с.—სამგორი (samgori); 53) *Сви-
 ри* рѣка—სვირი (sviri) рѣчка и мѣстечко въ Грузіи; 54)

санты и потому слово *Колбяз* легко произвести отъ грузинскаго
 слова ქულბაჯი (chulbachi), что значить торговый рядъ.

²⁸¹⁾ *Пулы* въ Грузіи общее названіе денегъ и чаще озна-
 чаетъ полкопѣйки. Трудно прослѣдить видоизмѣненія отношеній
 русской пулы къ серебру и опредѣлить ея цѣнность, находив-
 шейся въ зависимости отъ курса серебра. Петрей Эрлезунда гово-
 ритъ о пулѣ, какъ о монетѣ въ его время, въ началѣ XVII вѣка,
 уже вышедшей изъ употребленія. Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн.
 VIII, стр. 342—343.

²⁸²⁾ Русскіе историки объясняютъ его по догадкѣ въ смыслѣ
 слѣда (Соловьевъ. Ист. Рос., кн. II, стр. 53), но по грузински *сак-
 ма* значить дѣло, мѣропріятіе и вполне соотвѣтствуетъ смыслу
 русскаго памятника: «...наѣхалъ на полѣ *сакмы* великія, шли мно-
 гія люди къ Руси, тысячъ со сто и больше». Это уже не слѣдъ, а
 готовое дѣло. Г. Горяевъ *сакма* производитъ отъ слова сочитать (?).
 Н. В. Горяевъ. Сравн. этимол. слов. рус. языка. Тифлисъ, 1896 г.,
 изд. 2.

Сновь рѣка—სნო მდინარე (sno) въ Горійскомъ уѣздѣ; 55) *Талѣ*—ტალა (tala) ночной страхъ путешественниковъ; 56) Таневъ р.—ტანა (tana); 57) *Тма* (10.000)—თმა, თუმანი, თე-მი, ²⁸³⁾ (thma, thumani, themi); 58) Теплый—თფილი (thbili); 59) *Упорный*—უპოვარი, შეუპოვარი (sheupovari); 60) *Харчи*—ხარჯი (kharji); 61) *Хмара*; *хмарый*—მობურული, მოღრუბ-ლული (mohrurbluli); 62) *Чадра*—ჩადრი (tschadri); 63) *Чалый* цвѣтъ—ჩალის ფერი (tschalis pheri); 64) Чердакъ—ჩარდახი (tschardakhi); 65) *Чуха*—ჩოხა (tschokha); 66) *Шексна* рѣка—ქსანი, *Шара* р.—შარა (chara), *Корани*, *Псела* и др. ²⁸⁴⁾.

Въ новомъ и полномъ географическомъ словарѣ Рос- сійскаго государства, изданномъ въ шести частяхъ (Москва, 187^{9/10} г.), мы нашли слѣдующія грузинскія географическія названія: 1) *Алазья* рѣка ²⁸⁵⁾ ალაზანი (Alasani); 2) *Атмисѣ* рѣ- ка ²⁸⁶⁾—ამტნის მდინარე (Amtnis mdinare); 3) *Ваиа* село ²⁸⁷⁾— ვაკა (vakha); 4) *Горы* городъ ²⁸⁸⁾—გორი (Gori); 5) *Ингулѣ* р. ²⁸⁹⁾—ინგური, ენგური (Enguri); 6) Каспля село на рѣкѣ того же имени—კასპი (caspi) ²⁹⁰⁾; 7) *Курѣ* р. ²⁹¹⁾—მტკვარი (curus);

²⁸³⁾ თუმანი по грузински также значить 10.000. ქართ. ცხოვ. I, 83. 387.

²⁸⁴⁾ Г. Горяевъ въ русскомъ языкѣ находитъ только одно и то наполовину грузинское слово—*Абазѣ*, тогда какъ иностранные словари пріютили слѣдующія грузинскія слова: Монашене, Сапера- ви, Сапалне, Сапичхуле, Бичо, Хизани, Калаки, Мцване, Мциры, Го- ми, Далабанди Тати, Самархо, Самархи и др. Подробный списокъ халдейскихъ (грузинскихъ) словъ, заимствованныхъ русскимъ язы- комъ, помѣстимъ въ приложеніи.

²⁸⁵⁾ Новый полный географическій словарь Россійскаго го- сударства, Л. Максимовича, ч. I, стр. 14.

²⁸⁶⁾ Ibid. ч. I, стр. 56.

²⁸⁷⁾ Ibid. ч. I, стр. 127.

²⁸⁸⁾ Ibid. ч. I, стр. 222.

²⁸⁹⁾ Ibid. ч. II, стр. 77.

²⁹⁰⁾ Ibid. ч. II, стр. 353—359.

²⁹¹⁾ Ibid. ч. II, стр. 216.

8) *Набдинъ* село ²⁹²⁾—ნაბდა (habada); 9) *Ноли* гор. ²⁹³⁾—ნული (nuli); 10) *Прели* мѣст. ²⁹⁴⁾—ბრილი (brili); 11) *Руха* р. ²⁹⁵⁾—რეხა (rekha), რეხელა, რეხა крѣпость на Ингу-рѣ; 12) *Танаисъ* Донъ ²⁹⁶⁾—ტანა (tana); 13) *Терка* р. ²⁹⁷⁾—თერგი (Thergi); 14) *Ципа* р. ²⁹⁸⁾—წიფა (Tsipha).

Нужно замѣтить, что заимствованныя названія претерпѣвали на новой родинѣ вообще большія измѣненія: или переводили ихъ на русскій языкъ, или подвергали руссификации, прибавляя къ ихъ корнямъ свои мѣстныя окончанія, встрѣчаются слава съ двойными окончаніями съ грузинскимъ и русскимъ, иногда же слова до того измѣняли свой первичный видъ, что лишь при помощи филологическаго изученія представляется возможнымъ опредѣлить ихъ происхождение. Нѣкоторыя грузинскія слова, вошедшія въ русскій языкъ въ доисторическія времена, утратили свой иностранный характеръ въ силу фонетическихъ или морфологическихъ причинъ. Нижеслѣдующія названія мы считаемъ заимствованными также изъ грузинской номенклатуры: *Авиоръ* р., *Ало* р., *Анабара* р., *Аниара* р., *Арчада* р., *Бора* село, *Дина* р., *Дѣдилово* с., *Лама* р., *Лопанъ* р., *Мариса* р., *Мжа* р., *Напириса* р., *Орѣкапи* крѣп., *Сакмара* р., *Сура* р., *Уда* р., *Уриа* р., *Цна* р., *Чона* р., *Шаква* р., *Шачебола* р., *Шишаки* мѣст., *Стырь* р. и др.

Приведенныя слова заимствованы нами изъ указаннаго выше Географическаго словаря 178⁶/₉ г. При всемъ на-

²⁹²⁾ Ibid. ч., I стр. LXXI.

²⁹³⁾ Ibid. ч. III, стр. 348.

²⁹⁴⁾ Ibid. ч. I, стр. LXXXVII.

²⁹⁵⁾ Ibid. ч. VI, стр. 237.

²⁹⁶⁾ Ibid. ч. V, стр. 206.

²⁹⁷⁾ Ibid. ч. V, стр. 26.

²⁹⁸⁾ Ibid. ч. VI, стр. 189.

шемъ стараніи, къ великому сожалѣнію, не могли мы достать, изданнаго въ 1773 году коллежскимъ ассессоромъ Θεодоромъ Аѳанасіевичемъ Полунинымъ, географическаго лексикона о Россіи, въ которомъ, несомнѣнно, больше бы нашли древнихъ географическихъ названій, а географическія названія, дошедшія до насъ въ первоначальномъ видѣ, суть истинные и достовѣрные показатели своей колыбели и говорятъ на родномъ языкѣ того народа, который впервые ихъ создалъ. Географическая номенклатура въ данномъ случаѣ является непреложнымъ свидѣтельствомъ того, гдѣ была въ дѣйствительности прародина славянъ и какимъ путемъ шло ихъ колонизаціонное движеніе съ полуденныхъ странъ.

Укажемъ также на сосуды и одежду, употреблявшіеся въ Россіи, которые, несомнѣнно, перешли изъ Грузіи: *Бадья* — ბადია (badia), большая серебряная чаша, которая и теперь въ употребленіи въ Грузіи; малая бадья по-грузински — *лодаки*²⁹⁹); *Кубокъ* — კუბო (sula), сосудъ съ узкимъ горлышкомъ для винопитія, употребляющійся у насъ до настоящаго времени; *Ковшикъ* — აზარფეხა (asarpheha), серебряный круглый сосудъ съ длинной ручкой для винопитія; *достаканъ* — достакани (большой бокаль для вина); рога (рка, канци)³⁰⁰), употребляются въ Грузіи на пиршествахъ; изъ нихъ пьютъ вино; головной уборъ женщинъ въ странѣ московитовъ, говорится въ путешествіи антиохійскаго патріарха Макарія, — маленькая грузинская шапочка съ отвороченными краями, подбитая ватой; одежда мужчинъ *аба* (по грузински *каба*, одежда съ откидными рукавами, которая и теперь употребляется), верхняя одежда — *чуха* (*чоха* гру-

²⁹⁹) О. Д. Жорданія. Опис. рук. Тиф. цер. муз., кн. I, № 238.

³⁰⁰) Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. VIII, стр. 49.

зинская)³⁰¹⁾. Верхнее платье для духовныхъ лицъ называлось также чуха (чоха)³⁰²⁾, отсюда въ Грузіи носящій рясу называется *чохосани*, надѣть чоху или благословить ее значило постричься въ монахи. Въ Грузіи употреблялись сапоги (აპაპი, ჩუქა) съ заостренными носиками вверхъ и съ подборами. Эта обувь была также официальной и теперь представители грузинскаго дворянства при встрѣчѣ Высочайшихъ особъ надѣваютъ сапоги древняго грузинскаго образца. Точно такую же форму имѣютъ украинскіе чоботы, которые, по описанію историка Н. И. Костомарова, были съ остроконечными загнутыми кверху носками и подборами³⁰³⁾. Крестьяне же въ Грузіи носили и носятъ вмѣсто сапогъ самодѣльные ქალამბი—лапти изъ кожи, которые вполне соотвѣтствуютъ климатическимъ условіямъ края. Лапти обхватываютъ ногу со всѣхъ сторонъ и чернымъ ремнемъ въ сантиметръ ширины обтягиваются вокругъ голени. Точно такого же образца и лапти украинскіе. Они, по свидѣтельству Н. И. Костомарова, состоятъ изъ кожанной подошвы, подвязываемой ремнями, обмотанными вокругъ ноги³⁰⁴⁾. Русскія женщины, подражая грузинкамъ, носили головную повязку, которая по-грузински называется *тасакрави*,—женщины на Руси обвязывали голову (лобъ) узкой драгоценной матеріей, вышитой шелками и жемчугомъ съ булавками (შუბლის ქიმიცკვი) и подобно имъ дѣлали локоны (*кавеби*), которые опускали ниже ушей. Также спускались у нихъ жемчужные шнуры отъ четырехъ до шести на каждой сторонѣ, причемъ задняя

³⁰¹⁾ Путеш. Ант. патр. Макарія въ Рос. въ пол. XVII в., вып. II, стр. 129.

³⁰²⁾ Ibid., вып. II, стр. 192.

³⁰³⁾ Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. VIII, стр. 52.

³⁰⁴⁾ Ibid., кн. VIII, стр. 52.

часть называлась *кики* ³⁰⁵), отъ грузинскаго слова *кикини* (пукли).

Происхождение украинскихъ суффиксовъ ск и ко. На XII археологическомъ съѣздѣ въ гор. Харьковѣ (1902 г.) г. Лопатинскій прочелъ докладъ о происхожденіи суффиксовъ русскаго языка *ск, ко* подъ вліяніемъ одного изъ нарѣчій грузинскаго языка—мингрельскаго. Суффиксъ *ск* существуетъ въ мингрельскомъ языкѣ и какъ слово самостоятельное *скуа* и означаетъ сына, но оно употребляется также и какъ составная часть сложнаго слова для означенія происхождения, напр. Мингрельское *Иліашкуа*, по-русски будетъ Ильинскій ³⁰⁶).

Въ дополненіе къ реферату г. Лопатинскаго о происхожденіи суффиксовъ *ск* и *ко* считаемъ нужнымъ сказать, что и всѣ уменьшительныя и ласкательныя имена на *ко*, встрѣчающіяся въ русскихъ лѣтописяхъ, заимствованы также изъ грузинскаго языка. Таковы: *Василько* (ვასილკო) кн. Лавр. стр. 198, 208, 232, 247—253, 255—260, 264, 278—279, 288, 312, 322, 327, 383, 392, 413, 416, 420, 424, 426—429, 431, 436, 443, 449, 451—452, 481; *Варяжко* воев. Ibid. стр. 76—77; *Вятко* родон. стр. 11; *Иванко* кн (ივანკო, ივანკო) стр. 477; *Иванко* посад. стр. 494; *Иванко* тыс. туров. стр. 283; *Михалко* (მიხალკო) стр. 340—342, 344—345, 353—354, 356—360, 362—363, 396; *Радко* стр. 200; *Синко* нос. (სინკო) уменьшительное отъ Симонъ, Симеонъ стр. 46; и т. д. Также заимствованы изъ грузинскаго *Гюри* кн. (გური) стр. 428—429, 487; *Туадѣ* кн. (თუადე=князь), здѣсь нарицательное имя поставлено вмѣсто собственнаго

³⁰⁵) Ibid., кн. VIII, стр. 66.

³⁰⁶) Л. Г. Лопатинскій. Суффиксы русскаго языка. Труды XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, 1902 г., томъ II, стр. 437—445.

по недоумію лѣтописца стр. 46; *Тетій* кн. (ᲘᲗᲗᲗᲗ Евстафій) стр. 375; *Урусоба* кн. *оба* грузинское окончаніе и префиксъ у грузинскій, стр. 268—269.

III.

Значеніє лѣтописи для исторіи. — Русскій Временникъ, попытки къ его изданію и современное состояніе вопроса о главныхъ его иноземныхъ источникахъ. — Разнорѣчивость мнѣній русскихъ ученыхъ, историковъ и славяновѣдovъ о составѣ и достоинствахъ русскихъ лѣтописей. — Скептицизмъ и догматизмъ въ русской исторіографіи. — Оффиціально-служебный характеръ ея въ XVIII вѣкѣ. — Патриотическій панигиризмъ и благонамѣренность въ дѣлѣ научнаго изслѣдованія русскихъ лѣтописей. — Выводы изъ мнѣній ученыхъ касательно «Повѣсти временныхъ лѣтъ». — Отсутствіе въ византійской письменности настоящаго образца для начальной лѣтописи.

Въ предыдущихъ главахъ мы изобразили въ краткихъ чертахъ культурную дѣятельность Грузіи, какъ въ древнѣйшемъ языческомъ періодѣ, такъ и въ христіанскомъ, при чемъ указали на выдающуюся роль грузинъ въ исторіи христіанства на Востокѣ и духовно-просвѣтительную миссію ихъ монастырей для славянъ вообще и Руси въ особенности³⁰⁷⁾. Въ виду того, что, по нашему мнѣнію, вліяніе Иберійцевъ на народную жизнь русскихъ было громадное и что оно сказалось, между прочимъ, и на древнѣйшей ихъ лѣтописи, то мы считаемъ нужнымъ предпослать здѣсь краткій обзоръ вопроса объ источникахъ, такъ называемой, «Повѣсти временныхъ лѣтъ».

---

³⁰⁷⁾ Касаюсь этого вопроса въ книжкѣ «Заслуги грузинскаго монашества», Тифлисъ, 1899 г.

Основнымъ и самымъ важнымъ письменнымъ первоисточникомъ исторіи, на которомъ зиждется научная историческая критика, есть лѣтописи. Русскія лѣтописи сохранились въ большомъ количествѣ списковъ XV—XVIII вѣковъ. Самый древній списокъ (неполная, такъ называемая, первая Новгородская лѣтопись) относятъ нѣкоторые къ XIII вѣку ³⁰⁸⁾ но безъ достаточнаго основанія. Начальная лѣтопись отдѣльно до сихъ поръ не найдена; въ наиболѣе древнемъ и лучшемъ ея видѣ она помѣщена въ Лаврентіевскомъ спискѣ 1377 года, но историкъ Д. И. Иловайскій объ этомъ спискѣ говоритъ, что онъ относится, съ натяжками, къ концу XIV вѣка, ибо нѣтъ доказательствъ, чтобы Лаврентіевскій сводъ дошелъ до насъ въ рукописи самаго Лаврентія ³⁰⁹⁾. За Лаврентіевскимъ спискомъ историкомъ Карамзинымъ признана репутація лучшаго списка, каковая репутація упрочилась за нимъ въ церковно-исторической наукѣ и мы пользуемся этимъ спискомъ по изданію Археографической комиссіи 1872 года.

О русскій лѣтописи существуетъ обширная литература на протяженіи около двухъ вѣковъ. Въ виду громаднаго значенія лѣтописей, какъ драгоценныхъ культурныхъ памятниковъ, завѣщанныхъ предками, ихъ научная разработка началась со дня возникновенія національнаго самосознанія и научной постановки самой русской исторіи. И съ этого времени открывается широко дверь для всевозможныхъ гаданій. Всякій, занимавшійся когда либо русской исторіей и вообще отечественными письменными памятниками сѣдой старины, неизбѣжно касался и вопроса о «По-

³⁰⁸⁾ См. предисловіе къ свѣтописному изданію первой новгород. лѣтописи.

³⁰⁹⁾ Д. И. Иловайскій. Разысканія о началѣ Руси, изд. втор., стр. 112.

вѣсти временныхъ лѣтъ». Поэтому неудивительно, что еще въ трудахъ знаменитаго въ свое время нѣмецкаго ученаго академика *Готлиба Зинфрида Байера* (1694—1738)³¹⁰), перваго изслѣдователя русскихъ древностей³¹¹), у исторіографа—академика *Г. Ф. Миллера* (1705—1783) въ его сочиненіи «О лѣтописцѣ Несторѣ» и у птенца Петра I—*В. Н. Татищева* (1686—1750 г.) встрѣчаемъ слѣды критическаго ихъ отношенія къ русскимъ лѣтописямъ³¹²). В. Н. Татищевъ допуская существованіе у русскихъ письма до Владиміра св., даже прежде равн. Кирилла. Однимъ изъ первыхъ отечественныхъ лѣтописцевъ признавалъ еп. Іоакима (†1030 г.), изъ лѣтописи котораго приводитъ лишь краткія извлеченія. О древней лѣтописи онъ выражается такъ: «безсомнѣнно, что Несторъ есть творецъ тоя лѣтописи», которую довелъ онъ до 1093 года, а игумень Сильвестръ продолжилъ и дописалъ до 1116 года³¹³). Но научная критика съ недовѣріемъ отнеслась къ открытому Татищевымъ отрывку Іоакимовской лѣтописи, признавъ его щедрымъ на историческія выдумки³¹⁴). Многолѣтняя работа его надъ лѣтописями не принесла соотвѣтствующей пользы русской исторической наукѣ. Его исторія та же новая, болѣе обшир-

³¹⁰) Между трудами его болѣе капитальными считаются два произведенія, написанныя на латинскомъ языкѣ, это «Сѣверная Географія» и «изслѣдованія о Варягахъ» (въ русскомъ переводѣ они появились лишь въ 1764 г.). Байеръ былъ убѣжденъ въ существованіи южной Руси, независимой отъ варяговъ-нормановъ. Сомнѣваясь, что руссы были на Днѣпрѣ уже при Апостолѣ Андреѣ, онъ, однако, доказываетъ, что они были здѣсь раньше Рюрика, и, *слѣдовательно*, не были норманами (Миллюковъ. Главн. теч., т. I, стр. 100, прим. **).

³¹¹) Байеръ въ своихъ академическихъ комментаріяхъ, касаясь вопроса о предкахъ русскихъ, по свидѣтельству Шумахера, съ большимъ благоразуміемъ старался отыскать *для русскаго народа благородное и блистательное происхожденіе* (П. П. Пекарскій. Исторія Академіи Наукъ, 1870 г., т. I, стр. 57).

³¹²) В. Н. Татищевъ. Исторія Россійская съ древнѣйшихъ временъ, т. I.—Москва, 1768—1769 г.г.; т. II—1773 г.; т. III—1774 г.; т. IV—1784 г.; т. V—1848 г.

³¹³) Истор. Росс. т. I, стр. 1—7; 29—51; 55; 53—54; т. II, стр. 151, прим. 309., стр. 20 б.

³¹⁴) Карамзинъ. Ист. Госуд. Росс. т. I, стр. XV, прим. 3, прим. 347, 378, 385; т. II, прим. 184; т. X, прим. 349; Рѣчь Е. Е. Голубинскаго о Іоакимовской лѣтописи, приб. къ твор. св. Отц. 1881 г. IV, стр. 602—640.

ная «лѣтопись», изложенная въ хронологическомъ порядкѣ, но безъ надлежащаго критическаго аппарата. Слишкомъ произвольно обращался Татищевъ съ текстомъ лѣтописи: исправлялъ, и не всегда удачно, собственныя имена, дополнялъ своими толкованіями безъ оговорокъ, не указывая, откуда что взято. Обвиняли его въ недобросовѣстности и въ умышленной фальсификаціи лѣтописныхъ текстовъ.

Больше критики проявилъ Г. Ф. Миллеръ, считающій нѣкоторые разсказы въ начальной лѣтописи-баснотворными. Въ журналѣ «Ежемѣсячныя Сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія» (1755 г. апр.) о Несторѣ лѣтописцѣ онъ отзывается восторженно, какъ о первомъ лѣтописцѣ славянскомъ, съ которымъ европейцевъ онъ же первый и познакомилъ. Миллеръ допускалъ существованіе записокъ до Нестора, которыя послужили ему матеріаломъ. Въ дѣлѣ разработки русскихъ лѣтописей не малой помѣхой служило ему названіе русскаго языка ³¹⁵). Миллеръ, зная хорошо списки лѣтописей, совѣтовалъ при изданіяхъ ихъ лучшей списокъ напечатать безъ измѣненій, а изъ другихъ привести варианты. Онъ первый понялъ значеніе актовъ, какъ историческаго источника. «Историкъ, по словамъ Миллера, долженъ казаться безъ отечества, безъ вѣры, безъ государя... Что историкъ говоритъ, должно быть строго истинно и никогда не долженъ онъ давать поводъ къ возбужденію къ себѣ подозрѣнія и лести». Миллеръ коснулся вопроса о происхожденіи русскаго народа и за это не избѣгъ обвиненія едва не въ политическомъ преступленіи ³¹⁶). Несмотря на нѣкоторые промахи изслѣдованія Миллера въ области русскихъ письменныхъ историческихъ

³¹⁵) Г. Л. Шлецеръ. Несторъ. Русскія лѣтописи на древне-славянскомъ языкѣ, пер. Д. Языкова, Спб., 1809 г., ч. I, стр. **рм а.**

³¹⁶) Пекарскій. Ист. Акад. Наукъ, т. I, стр. 381, LXVI.

памятниковъ очень цѣнны, за что его К. Н. Бѣстужевъ Рюминъ и называетъ отцомъ русской исторіи.

Труды Г. Ф. Миллера обратили вниманіе тогдашняго русскаго общества на свои отечественныя лѣтописи, которыя еще продолжали находиться въ рукописяхъ. Изданіе русскихъ лѣтописей, предпринятое Археографическою комиссіею, составляло давнишнее желаніе всѣхъ любителей отечественной исторіи. И Академія Наукъ была озабочена этимъ дѣломъ. Когда въ 1734 г. Академія Наукъ задумала, наконецъ, приступить къ изданію русскихъ лѣтописей, то она 25 апрѣля внесла въ Правительствующій Сенатъ слѣдующее донесеніе: «Понеже въ прошломъ 1727 г. Октября 14 дня по указу изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, велѣно друкаріямъ въ Санктъ Петербургѣ бурхи быть въ двухъ мѣстахъ, а именно: для печатанія указовъ въ Сенатѣ, для печатанія жъ разныхъ историческихъ книгъ, которыя на Россійской языкъ переведены и въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ опробованы будутъ, при Академіи Наукъ, гдѣ оныя исторіи, календари и присылаемыя изъ Правительствующаго Сената указы и печатаются; а нынѣ Академія Наукъ имѣетъ намѣреніе, чтобы по прикладу другихъ народовъ, которые о исправленіи исторіи отечества своихъ тщаніе имѣютъ, обрѣтающихъ Россійскихъ древнихъ лѣтописцовъ по приложенной при семъ формѣ въ печать выдать, не перемѣняя во оныхъ ни нарѣчія, ни матеріи, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, которыя со исторіею свѣтскою никакого союза не имѣютъ, но токмо до духовности касаются, и о которыхъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ впредь разсмотрѣть можетъ. А понежѣ можно надѣяться, что черезъ сей способъ Россійская исторія будетъ приведена со временемъ въ лучшую ясность, к тому жъ и типографіи истая будетъ польза и народу чтеніемъ оныхъ пріятное упражненіе».

Правительствующій Сенатъ снесся съ Святѣйшимъ Синодомъ и Академія Наукъ получила слѣдующій отвѣтъ изъ Синода: «Разсуждаемо было, что въ Академіи затѣваютъ исторіи печатать, въ чемъ бумагу и прочій коштъ терять будутъ напрасно, понеже въ оныхъ книгахъ писаны лжи явственныя... Отчего въ народѣ можетъ произойти не безъ соблазну... И если напечатаны, чтобы были многіе к покупкѣ того охотники безнадежны; понеже и штиль единъ воспящать будетъ. А хотя бы нѣкоторые к покупкѣ охоту и возъмѣли, то первому тому покупку учиня до послѣдующихъ весьма неприступятъ. Того ради не безъопасно, дабы не принеслось отъ того казенному капиталу какова ущерба». ³¹⁷⁾.

Вслѣдствіе такого отзыва печатаніе лѣтописей было отложено. Св. Синодъ оказалъ подобное же препятствіе и академику Г. Ф. Миллеру, пожелавшему напечатать открытыя имъ сибирскія лѣтописи (1733—1743), такъ какъ въ нихъ, по мнѣнію Синода, находится «не малое число лжей, басней, чудесъ и церковныхъ вещей, которыя никакого имовѣрства не токмо не достойны, но и противны регламенту академическому, въ которомъ именно запрещается академикамъ и профессорамъ не мѣшаться никоимъ образомъ въ дѣла, касающіяся до закона» ³¹⁸⁾ и потому изданіе этихъ интересныхъ памятниковъ, старательно собранныхъ Г. Ф. Миллеромъ во время 10-лѣтняго путешествія его по Сибири, было отклонено. Въ 1767 году

³¹⁷⁾ Времен. Московск. Общ. Ист. и Древн. Росс., кн. XXIV—проектъ изданія російскихъ лѣтописей, въ 1734 году, въ какомъ видѣ оно предполагалось и отъ чего не состоялось. Отд. «Смѣсь», стр. 49—50.

³¹⁸⁾ Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. 1866 г., т. III, смѣсь, т. I, стр. 24—24.

быль изданъ Кенигбергскій списокъ, переписанный еще по приказанію Петра Великаго. Около 1780 г. Екатерина II, по свидѣтельству г. Шлецера, высочайше повелѣла Св. Синоду, «чтобы для пользы публики и для успѣховъ русской исторіи, подъ присмотромъ надежныхъ людей снять списки съ находящихся въ Московской Синодальной и типографической библіотекахъ такихъ древнихъ русскихъ лѣтописей, которыя по древности своей трудны къ *разобранію*, а потомъ приступить къ напечатанію оныхъ такъ, чтобы важнѣйшія напечатаны были прежде, а потомъ и остальные. А фигуры, находящіяся въ нѣкоторыхъ, снять вѣрнѣйшимъ образомъ. Также справиться въ Троицкомъ и другихъ главныхъ монастыряхъ, нѣтъ ли въ ихъ библіотекахъ важныхъ какихъ русскихъ лѣтописей и ежели есть, то и сіи напечатать» ³¹⁹⁾.

Въ концѣ XVIII вѣка особенно усиленно работаль надъ лѣтописями и русской исторіей кн. *М. М. Щербатовъ*. Несмотря на массу промаховъ, заслуги публициста-историка М. М. Щербатова, доведшаго въ XV томахъ исторію Россійскую до 1610 года, состоятъ въ томъ, что онъ по силѣ возможности разработаль русскія лѣтописи и подняль ихъ значеніе, какъ наилучшихъ историческихъ источниковъ. Онъ пустиль въ ученый оборотъ наиболѣе важные списки: Новгородскую лѣтопись, Воскресенскій списокъ и другіе. Онъ не смѣшиваль, подобно Татищеву, лѣтописнаго текста съ своими разсужденіями и объясненіями, не искажалъ текста интерполяціями; а старался дѣлать точныя на нихъ ссылки. Но особенно Щербатовъ съ пользою потрудился надъ обработкою и изданіемъ разныхъ государствен-

³¹⁹⁾ Шлецеръ. Несторъ, ч. I, стр. рѣзъ А—рѣзъ Б. Въ полномъ собраніи законовъ мы этого указа не нашли.

ныхъ актовъ и памятниковъ дипломатическихъ сношеній. Много потрудился также въ дѣлѣ изданія актовъ и лѣтописей въ своей Вивлюокѣ извѣстный ревнитель просвѣщенія и общественный дѣятель, мартинистъ *Н. И. Новиковъ* (1744—1818 г.), имѣвшій съ разрѣшенія императрицы Екатерины II доступъ въ Московскіе архивы. Но систематическое печатаніе полного изданія русскихъ лѣтописей началось лишь въ 1841 году.

Для постановки изслѣдованія русскихъ лѣтописей на вполне научную почву нуженъ былъ человѣкъ европейски образованный и съ критическимъ умомъ. Таковымъ былъ Шлецеръ. Совсѣмъ другимъ путемъ шель этотъ реформаторъ въ области русской исторіографіи. Первый критическій изслѣдователь русскихъ лѣтописей, оказавшій громадную заслугу русской исторической наукѣ, сынъ Теттингенскаго пастора, *Августъ Людвигъ Шлецеръ* (1735—1809) въ своемъ капитальномъ изслѣдованіи «Несторъ», надъ которымъ трудился около 42 лѣтъ, говоритъ: «Весь временникъ Нестора сдѣланъ на построй византійскій; цѣлыя мѣста изъ послѣднихъ, переведенныя слово въ слово, внесъ онъ въ свое твореніе; также очевидно подражалъ и въ хронологическомъ расположеніи... Такимъ образомъ этотъ Руссъ вздумалъ быть *историкомъ* своего народа. Образцы его хотя и не были Фукидиды, но важные, честные, любящіе истину писатели временниковъ, а не вральи и сказочники... О многомъ писалъ онъ какъ современникъ, ибо существованію его государства не исполнилось еще при немъ и двухъ столѣтій. Много узналъ онъ, какъ и самъ говорить, отъ одного своего товарища, монаха Яна, умершаго въ 1016 году, имѣвшаго отъ роду 90 лѣтъ и слѣдовательно родившагося спустя одинъ годъ по смерти Владиміра Великаго... Мирные договоры съ византійскими императо-

рами составляютъ для меня загадку, которую рѣшить гораздо труднѣе Гомерова *списка кораблямъ*»³²⁰). «Вѣроятно, что съ нѣкоторыми выпущеніями, Кедринъ списывалъ Синкелла, а Несторъ Кедрина. Но можетъ быть кому нибудь удастся отыскать еще четвертаго или пятаго византійскаго историка, съ которымъ Несторъ болѣе согласуется, нежели съ Кедринымъ»³²¹). «Точно по византійски начинается онъ космографію, баснословствуетъ о раздѣленіи земли между Ноевыми сыновьями и доходитъ до Вавилонскаго столпотворенія, которое, однако же, скоро оставляя, поспѣшаетъ ко *вступленію въ исторію* своего отечества... начало своего государства взялъ онъ, очевидно, изъ невѣрнаго преданія»³²²). «Но этотъ Несторъ, въ сравненіи съ позднѣйшими Исландцами и Поляками, такъ превосходенъ, какъ разсудокъ иногда затемнѣющійся, въ сравненіи съ безпрестанною глупостію»³²³). «Несторъ есть первый, древнѣйшій, единственный, по крайней мѣрѣ главнѣйшій источникъ открытія верхняго сѣвера»³²⁴). «Долгое время Несторъ остается единственнымъ настоящимъ лѣтописателемъ между своими сотоварищами»³²⁵).

«На почтеннаго Нестора, продолжаетъ Шлецеръ, бросались всѣ; начали перемѣнять его слогъ, выкидывать слова, прибавлять, сокращать, вводить свое, толковать; пріятную простоту его изуродовали какимъ то краснорѣчіемъ,

³²⁰) Шлецеръ. Несторъ. Русскія лѣтописи на древле-славянскомъ языкѣ, ч. I, пер. Д. Языкова, Спб., 1809 г. Введение.

³²¹) Ibid., стр. 14—15.

³²²) Ibid., стр. $\overset{\sim}{\text{К}}-\overset{\sim}{\text{КА}}$.

³²³) Ibid., стр. $\overset{\sim}{\text{КВ}}$.

³²⁴) Ibid., стр. $\overset{\sim}{\text{ЛЭ}}$.

³²⁵) Ibid., стр. $\overset{\sim}{\text{М}} \overset{\sim}{\text{Є}}$.

—повѣтствованія его, въ которыхъ нѣтъ ничего посторонняго, завалили разсужденіями. Но это еще не все. Какъ въ первомъ столѣтіи онъ очень кратокъ, потому что будучи честнымъ и умнымъ человѣкомъ, повѣтствуетъ только то, что знаетъ и пишетъ только о томъ, что принадлежитъ къ его исторіи, то его начинали выписками изъ византійцевъ, а наконецъ и глупыми бреднями, которыя не прежде XV столѣтія перешли въ Москву отъ сосѣдей и утвердились степенною книгою. И эти такъ жалко искаженные временники все еще назывались Нестеровымъ временникомъ»³²⁶⁾. Для научной разработки русскихъ лѣтописей и ихъ изданія Шлецеръ требовалъ: 1) критической обработки лѣтописей,—сличенія разныхъ редакцій и очищенія текста; 2) грамматической, т. е. объясненія текста при помощи сравнительной грамматики и 3) исторической обработки, т. е. сличенія лѣтописей и другихъ памятниковъ по содержанію. Слѣдовательно онъ требовалъ малую критику лѣтописей. «Старый печерскій монахъ, говоритъ Шлецеръ, достоинъ сего труда; честь великой націи, къ которой онъ принадлежитъ, сего требуетъ; общая сѣверная, европейская, даже всемірная исторія, въ томъ участвуетъ»³²⁷⁾. Разрабатывая русскія лѣтописи, Шлецеръ рѣзко порицалъ искаженіе нѣкоторыми исторической правды съ патріотической цѣлью. Намекъ былъ понятъ къмъ слѣдовало и ему пришлось вынести сильную борьбу съ Ломоносовымъ, который, соответственно своему ложно-классическому взгляду, писалъ исторію съ цѣлью возвеличенія предковъ. Несмотря на громаднѣйшія заслуги Шлецера, его изслѣдованія и сравнительный методъ разработки русской исторіи

³²⁶⁾ Ibid., стр. пѣ—пѣ.

³²⁷⁾ Ibid., стр. 395.

были встрѣчены нѣкоторыми современниками недружелюбно. Членъ Академіи Наукъ Ломоносовъ писалъ о Шлецерѣ: «какихъ гнусныхъ пакостей не наколобродить въ російскихъ древностяхъ такая допущенная въ нихъ скотина» ³²⁸).

Предсказаніе Шлецера объ открытіи новаго иноземнаго источника русской лѣтописи дѣйствительно оправдалось. Въ 1813 году академикъ-нумизматъ Ф. И. Кругъ (1764—1844), который впервые подвергнулъ специальному и тщательному изученію византійскую хронологію, въ связи съ русской исторіей и археологъ А. П. Ермолаевъ (1780—1828) открыли, что источникомъ для русской лѣтописи служила хроника Георгія Амартола, но приоритетъ въ этомъ открытіи проф. С. Θ. Платоновъ ³²⁹) и г. Шмурло ³³⁰) почему то приписываютъ П. М. Строеву, который будто впервые указалъ на неизвѣстнаго дотолѣ Георгія Амартола.

Послѣдователь Шлецера, отецъ русской исторіи—*Н. М. Карамзинъ* (1765—1826), признавая взгляды Татищева и кн. М. Щербатова на ходъ русской исторіи, въ общемъ держался ихъ оригинальной схемы, но съ другой стороны, раздѣлялъ и мнѣніе Шлецера. Первые нетвердые шаги на поприщѣ исторической критики Карамзинъ сдѣлалъ подъ фѣрулой Шлецера ³³¹). Онъ считалъ необходимымъ вездѣ отмѣчать басни или сказки, вошедшія въ лѣтопись. Вѣкъ Владиміра считаетъ онъ вѣкомъ могущества и славы и при-

³²⁸) П. П. Пекарскій. Исторія Академіи Наукъ, томъ II, стр. 835—836.

³²⁹) Лекціи по русской исторіи проф. С. Θ. Платонова, изд. 5, 1907 г., стр. 40.

³³⁰) Энциклоп. слов. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 62 полут., стр. 806.

³³¹) Профес. Мидюковъ. «Главныя теченія русской исторической мысли», т. I, изд. втор., стр. 178.

даетъ большой авторитетъ начальной лѣтописи ³³²⁾. Приводя слова древняго лѣтописца о крещеніи Владиміра и русскаго народа, Карамзинъ говоритъ: «такъ повѣтствуетъ нашъ лѣтописецъ, который могъ еще знать современниковъ Владиміра, и потому достовѣрный въ описаніи важныхъ случаевъ его княженія» ³³³⁾. Карамзинъ признаетъ Нестора краснорѣчивымъ писателемъ своего вѣка ³³⁴⁾ и допускаетъ возможность, что онъ пользовался церковными записками.

Н. М. Карамзинъ былъ проникнутъ націонализмомъ, этотъ же принципъ проходитъ черезъ всю его Исторію, въ которой онъ видитъ постепенное созданіе національнаго государства. Его не безъ основанія упрекали Н. А. Полевой въ томъ, что въ *Исторіи Государства Россійскаго*, онъ оставилъ безъ вниманія «Исторію русскаго народа» и проф. Устряловъ, указывавшій ему, что исторія должна быть картиной постепеннаго развитія общественной жизни, изображеніемъ переходовъ гражданственности изъ одного состоянія въ другое; Арцыбашевъ же видитъ въ *Исторіи Государства Россійскаго* «слогъ болѣе провозглашательный, чѣмъ историческій».

Несмотря на колоссальные труды Шлецера въ дѣлѣ критической разработки начальной русской лѣтописи, онъ все же наслѣдникамъ въ исторической критикѣ завѣщаль многія сомнѣнія касательно русской лѣтописи. Нѣкоторые изъ послѣдователей Шлецера пошли еще дальше, полагая, что первый русскій лѣтописецъ былъ никто иной, какъ переводчикъ одного изъ византійскихъ хронографовъ. Кон-

³³²⁾ Н. М. Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго, т. I, изд. журн. «Сѣверъ», стр. XXVII.

³³³⁾ Ibid., т. I, стр. 143.

³³⁴⁾ Ibid., т. II, стр. 138 и 169.

чивъ свой переводъ любознательный и трудолюбивый инокъ помѣстилъ въ приличныхъ мѣстахъ собственныя свои свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Руси, прибавилъ къ нимъ нѣкоторыя народныя и монастырскія преданія, обозначивъ главнѣйшія происшествія, случившіяся въ его монастырѣ ³³⁵).

Внимательное изученіе временника привело послѣдующихъ ученыхъ къ выводу, что русская лѣтопись не цѣльный памятникъ, а сборникъ и притомъ заподозрили даже древнее его происхожденіе. Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ и популярныхъ русскихъ профессоровъ *М. Т. Каченовскій* (1775—1842), по происхожденію грекъ, приверженецъ сравнительнаго метода Шлецера, противникъ всякихъ «патріотическихъ натяжекъ», былъ яркимъ противникомъ націоналистическаго взгляда историка Н. М. Карамзина на исторію русскую и ея источники. Находясь подъ вліяніемъ исторической критики Нибура о русскихъ лѣтописяхъ отзывался онъ такъ: «историческая критика, говоритъ онъ, въ лѣтописяхъ нашихъ первыхъ столѣтій найдетъ много такихъ событій, которыя, кажется, умышленно выписаны изъ книгъ чужестранныхъ и вставлены для пополненія пустого промежутка... Наши лѣтописи богаты истинною, но также не бѣдны вымыслами. Хорошо, если-бъ мы пріучили себя читать ихъ, критически сравнивать и отдѣлять пшеницу отъ плевелъ» ³³⁶).

Профес. Каченовскій отрицалъ подлинность Іоакимовской лѣтописи и считалъ договоры съ греками сомнительными на томъ основаніи, что нельзя допустить такое высокое состояніе тогда общественной жизни, которое вытекаетъ изъ этихъ договоровъ. Онъ доказывалъ, что въ

³³⁵) Сборникъ кн. Оболенскаго, 1840 г., № 11, стр. 46—47.

³³⁶) Вѣст. Евр., 1809 г., № 17—20, стр. 133; ч. XLVII, стр. 145.

русской исторіи есть баснословный періодъ и что далеко не всѣ первоначальныя свѣдѣнія имѣютъ одинаковую достовѣрность, такъ какъ первоисточники дошли до насъ не въ оригиналахъ, а въ позднѣйшихъ спискахъ. Главная его заслуга состоитъ въ томъ, что, вмѣсто малой критики Шлецера, онъ примѣнилъ къ источникамъ и фактамъ русской исторіи высшую критику, доказавъ легендарность многихъ разсказовъ. На основаніи иностранныхъ свидѣтельствъ профес. Каченовскій доказывалъ, что Русь древнѣйшая не знала ни письменъ, ни торговли ³³⁷), ни денежныхъ знаковъ, ни законовъ, ни городскихъ общинъ и что лѣтопись есть подлогъ, сдѣланный въ XIII вѣкѣ, что бытописатель былъ обманщикъ и т. п. Онъ создалъ цѣлую скептическую школу, къ которой принадлежали выдающіеся изъ его послѣдователей: Н. С. Арцыбашевъ, извѣстный Н. В. Станкевичъ, ученый Гостевъ, С. М. Строевъ и др.

Въ это время въ защиту русскихъ лѣтописей противъ скептиковъ выступилъ академикъ и сенаторъ П. Г. Бутковъ (1775—1857) съ своимъ сочиненіемъ «Оборона лѣтописи русской, Несторовой, отъ навѣта скептиковъ». Перечисливъ въ предисловіи нападки скептической школы, онъ говоритъ: «Всѣ эти взгляды, всѣ эти разсужденія, разысканія, лекціи, мысли, мнѣнія, привязки, подъ завѣсою высшей критики, и подъ предлогомъ уясненія перваго періода исторіи Россійской, направлены прямо къ уничтоженію достоинства древняго нашего лѣтописца. Дѣлая намъ упреки, что по слѣпой довѣренности къ Нестору мы держимъ себя во мглѣ непростительныхъ предубѣжденій, скептики изъявляютъ готовность свою вывести насъ изъ сего тумана,

---

³³⁷) Экономистъ Штрохъ допускаетъ лишь транзитную торговлю черезъ Россію.

коль скоро станемъ смотрѣть на Временникъ Нестора ихъ глазами, и согласимся, что сіе твореніе есть пестрая смѣсь былей съ небылицами, основано будучи на преданіяхъ искаженныхъ, на выдумкахъ, на подлогахъ, на вставкахъ, на примѣненіе къ Россіи множествъ иноземныхъ происшествій»³³⁸).

«Въ теченіе семи столѣтій», говоритъ Бутковъ, «никто не посягалъ на достоинство Несторова Временника... но теперь явились у насъ писатели, которые смѣло говорятъ, что мы на счетъ лѣтописи своей черезчуръ предубѣждены и непростительно ошибаемся. Они возглашаютъ, что Временникъ, заключающій въ себѣ происшества Россійскія съ половины IX до половины XI вѣка, отнюдь не принадлежитъ къ XI столѣтію»³³⁹).

Опровергая по своему доводы скептиковъ, академикъ Бутковъ полагаетъ, что «мысль къ дѣписанію могла родиться въ Несторѣ отъ бесѣдъ съ братіями своими о происшествіяхъ россійскихъ, ибо преподобный Θεодосій, поучая иноковъ печерскихъ избѣгать лѣности и долгаго сна, а упражняться въ пѣніи дерковномъ и въ чтеніи книгъ именно, требовалъ, чтобы они занимались при томъ и преданіями отеческими»³⁴⁰). Признавая образцомъ времен-

³³⁸) П. Г. Бутковъ. Оборона лѣтописи русской, Несторовой, отъ навѣта скептиковъ. Спб., 1840, стр. II—III.

³³⁹) Ibid., стр. 1—2.

³⁴⁰) Ibid., стр. 172. Подъ *преданіями отеческими* слѣдуетъ разумѣть не повѣствованія о протекшихъ судьбахъ отечества, а преданія св. Отецъ и старцевъ объ аскетической жизни. Правда «монашеское любомудріе, какъ говоритъ церковный историкъ Созоменъ Схолостикъ, есть самое полезное дѣло, нисшедшее отъ Бога къ людямъ», но иноки Θεодосіева монастыря были люди отъ сохи и, какъ отказавшіеся отъ міра и все мірское оставившіе за порогами монастыря, не могли болѣе помышлять о мірскихъ дѣлахъ, не нарушая монашескихъ обѣтовъ; а тѣмъ болѣе писать государственную лѣтопись о кровопролитіяхъ.

ника византійскія хроники, Бутковъ полагаетъ, что «предпринявъ составить временникъ русскій, по примѣру хроникъ византійскихъ, Несторъ поступилъ такъ, какъ бы и всякій другой, столько же благоразумный сдѣлалъ бы на его мѣстѣ: для первыхъ вѣковъ онъ выписалъ изъ греческихъ книгъ и записокъ, большею частью слово въ слово, все, что могъ открыть въ нихъ, относящееся до нашего государства въ связи съ сосѣдними Дунайскими, Булгарскимъ и Угорскимъ; присовокупилъ къ тому немногословныя домашнія преданія о важнѣйшихъ событіяхъ, сохранившіяся въ памяти народа, переходившія отъ отца къ сыну, подобно пѣснямъ, сказкамъ, внесъ въ свою лѣтопись списки съ мирныхъ договоровъ Олегова, Игорева и Святослава... о происшествіяхъ же къ вѣку своему ближайшихъ Несторъ писалъ со словъ современниковъ» ³⁴¹).

Свой трудъ Бутковъ заключаетъ слѣдующими двумя положеніями: 1) «что древняя лѣтопись наша, говоритъ онъ достойна полной достовѣрности, сколько по согласію своему во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ Россійскихъ съ повѣствованіями писателей иноземныхъ и современныхъ, столько и по чистотѣ источниковъ, изъ коихъ почерпнуты сказанія ея о происшествіяхъ домашнихъ; и 2) что въ составленіи сего временника участвовалъ преимущественно Несторъ, инокъ Кіево-Печерскаго Феодосіева монастыря, дѣйствительно писавшій до 1113 года; тотъ Несторъ, у котораго самыя смѣлыя противники его не въ силахъ отнять повѣстей о Борисѣ и Глѣбѣ, о житіи Феодосіевомъ и о перенесеніи его мощей, сочиненій, обнаруживающихъ въ Несторѣ умъ, познанія и книжныя способности; тотъ Несторъ, который въ званіи лѣтописца русской земли, знакомъ былъ Симону и

³⁴¹) Ibid., стр. 172—173.

Поликарпу слишкомъ за 600 лѣтъ предъ симъ, и предкамъ нашимъ весьма давно извѣстенъ по надписямъ на заглавіяхъ древнихъ лѣтописныхъ списковъ; тотъ, наконецъ, Несторъ, котораго церковь наша чтитъ подъ именемъ лѣтописца русскаго»³⁴²⁾.

Послѣдователь М. Т. Каченовскаго, *Н. С. Арцыбашевъ* (1773—1841 гг.) въ цѣляхъ возстановленія первоначальной лѣтописи принялъ на себя громаднй трудъ тщательнаго сличенія всѣхъ имѣвшихся въ его распоряженіи лѣтописныхъ списковъ. Слѣдствіемъ этихъ занятій былъ его трудъ въ трехъ томахъ подъ заглавіемъ: «Повѣствованіе о Россіи», въ которомъ довелъ сличеніе рукописей до 1700 года. Арцыбашевъ осуждалъ Шлецера, за то, что онъ мало замѣтилъ въ начальной лѣтописи баснословнаго. Другіе ученики и послѣдователи проф. Каченовскаго пошли еще дальше, установивъ новые философскіе принципы исторической критики. Но свободный голосъ критики долженъ былъ на время притихнуть предъ авторитетомъ сѣдой старины и патріотизма, провозглашенныхъ догматистами. Въ противовѣсъ скептической школѣ явилась, такъ называемая, дагматическая школа, точка зрѣнія которой состояла въ восхваленіи предковъ и въ идеализаціи ихъ жизни, при этомъ устранялись всѣ другіе аргументы, вслѣдствіе чего дагматическая точка зрѣнія оставалась по существу необъдительною. Такимъ образомъ научный интересъ въ дѣлѣ изслѣдованія русскихъ лѣтописныхъ памятниковъ былъ отодвинутъ на задній планъ и доминирующее значеніе получилъ патріотическій панигиризмъ.

Это реакціонное вѣяніе нашло своего выразителя въ лицѣ замѣстителя проф. Каченовскаго по университетской

³⁴²⁾ Ibid., стр. 249—250.

кафедрѣ извѣстнаго историка съ патріархальною московскою закваскою—*М. П. Погодина*, «рукоположеннаго въ историки Карамзинымъ»³⁴³).

Русскій лѣтописецъ, по изслѣдованію главы догматической школы *М. П. Погодина* (1800—1875 гг.), жилъ въ эпоху Святополка въ концѣ XI и началѣ XII столѣтія³⁴⁴), и по всѣмъ извѣстнымъ доселѣ историческимъ документамъ составителемъ лѣтописи былъ инокъ Кіево-Печерскаго монастыря *Несторъ*, жившій въ указанное время, а продолжателемъ его былъ *Василій*, писатель XI вѣка³⁴⁵). Источниками для *Несторовой* лѣтописи, по мнѣнію *М. П. Погодина*, были: 1) однимъ изъ первыхъ—прежнія записки; 2) собственное удостовѣреніе; 3) извѣстія современниковъ; 4) болгарскія лѣтописи или извѣстія; 5) греческія лѣтописи; 6) извѣстія варяговъ; 7) извѣстія жителей и сосѣдей; 8) вообще преданіе; 9) письменныя документы; и 10) народныя пѣсни³⁴⁶).

Сравненіе лѣтописи *Нестора* съ лѣтописями другихъ народовъ привело *г. Погодина* къ заключенію, что «Повѣсть временныхъ лѣтъ» имѣетъ необыкновенную достовѣрность и что самъ творецъ ея заслуживаетъ величайшаго уваженія, хотя въ своихъ лекціяхъ и не отрицалъ, что въ лѣтописи *Нестора* не мало баснословнаго, сказочнаго³⁴⁷). Историкъ *Погодинъ* выступилъ съ требованіемъ тщательнаго изученія прошлаго и предложилъ математическій методъ, который, однако, самъ часто нарушалъ.

³⁴³) *Милюковъ*. Главн. теч., т. I, стр. 148.

³⁴⁴) *М. П. Погодинъ*. *Несторъ*, «Историко-критическое разсужденіе о началѣ русскихъ лѣтописей», Москва 1839 г. стр. 39.

³⁴⁵) *Ibid.*, стр. 73.

³⁴⁶) *Ibid.*, стр. 89—112.

³⁴⁷) *Ibid.*, стр. 175—195.

Въ заключеніи своихъ лекцій, г. Погодинъ, обращаясь къ студентамъ III курса, говоритъ: «По всѣмъ самымъ точнымъ изслѣдованіямъ, по всѣмъ самымъ мелкимъ наблюденіямъ, по всѣмъ усиленнымъ соображеніямъ, подвергая строжайшей критикѣ всѣ показанія лѣтописи и всѣ свидѣтельства постороннія, хладнокровно, безпристрастно, добросовѣстно, въ томъ положеніи въ которомъ находится нынѣ наша исторія и ея критика, сколько до сихъ поръ извѣстно источниковъ и документовъ, мы признаемъ несомнѣннымъ, что первую нашею лѣтописью мы обязаны Нестору, Кіево-Печерскому монаху XI столѣтія. Чѣмъ разнообразнѣйшему допросу подвергается онъ, тѣмъ чище, достовѣрнѣе, почтеннѣе, является предъ глазами всякаго неумышленнаго судьи, какъ старый Иродотъ, на котораго также возводимо было много несправедливыхъ подозрѣній, въ продолженіе вѣковъ. Всѣ клеветы и напраслины сбѣгають чужею чешуею съ нетлѣнныхъ его останковъ. Да М. Г. мы обладаемъ въ Несторовой лѣтописи такимъ *сокровищемъ*, какого не представитъ намъ Латинская Европа³⁴⁸⁾, какому завидуютъ наши старшіе братья славяне. Несторъ, во мракѣ XI вѣка, въ эпоху междоусобныхъ войнъ, возымѣлъ первый мысль предать на память вѣкамъ дѣянія нашихъ предковъ, мучительное рожденіе государства, бурное его дѣйство. Несторъ проложилъ дорогу, подалъ примѣръ всѣмъ своимъ преемникамъ въ Новгородѣ и Волынѣ, Владимірѣ и Псковѣ, Кіевѣ и Москвѣ, какъ продолжать его историческое дѣло, безъ котораго мы блуждали бы во тьмѣ преданій и вымысловъ. Несторъ исполнилъ это дѣло съ примѣчательнымъ здравымъ смысломъ, искусствомъ, добросовѣстно-

³⁴⁸⁾ Прилагать къ русской лѣтописи подобный эпитетъ, значитъ злоупотреблять терминомъ.

стью, правдивостью и, прибавимъ здѣсь еще одно прекрасное его свойство—съ теплотою душевною, съ любовью къ отечеству... Несторъ есть прекрасный характеръ русской исторіи, любящій свое отечество, ревнующій литературной славѣ его, славѣ чистой и прекрасной. Несторъ, по всѣмъ правамъ, долженъ занимать почетное мѣсто въ пантеонѣ русской литературы, русскаго просвѣщенія... Мы будемъ молиться ему, чтобы онъ соприсутствовалъ намъ въ нашихъ разысканіяхъ о предметѣ земной любви его, о предметѣ самомъ важномъ въ системѣ гражданскаго образованія, въ коемъ таится все наше настоящее и будущее,—объ отечественной исторіи»...³⁴⁹). Не доставало только пригласить студентовъ на религіозно-патріотическое паломничество въ Кіевъ для поклоненія нетлѣннымъ остаткамъ преп. Нестора «лѣтописца». Восхваленія Нестора лѣтописца, расточаемыя проф. Погодинымъ, его знанію прошлыхъ судебъ Руси, теряютъ всякій смыслъ, будучи обращены къ Нестору, но имѣютъ большой смыслъ, относясь къ первоисточнику *Повѣсти временныхъ лѣтъ*.

М. П. Погодинъ много трудился надъ историко-критическимъ изслѣдованіемъ русскихъ лѣтописей, и написалъ протяжено-сложенное сочиненіе о Несторѣ на степень доктора, но по своему «топорному складу ума, какъ мѣтко характеризуетъ его проф. П. Н. Милюковъ, онъ выполнилъ свою задачу крайнѣ неискусно»³⁵⁰). У Погодина не было творческаго ума, часто себѣ противорѣчилъ и, по словамъ историка Бестужева-Рюмина, трудно было его втиснуть въ какой либо приходъ. Все обширное сочиненіе его о Несторѣ построено изъ предположеній, дога-

³⁴⁹) Ibid., стр. 226—229.

³⁵⁰) Энцикл. Слов. Брокгауза, 55 полут. стр. 438.

докъ, сопоставленій, теорій и проч. Это цѣлая Эйфелева башня искусственныхъ возможностей, построенныхъ на очень тонкомъ и жидкомъ фундаментѣ и изъ ненадежнаго матеріала.

Несмотря на свою жаркую полемику историку М. П. Погодину не удалось заглушить голоса скептической школы выдвигавшей новыхъ ученыхъ: Н. А. Полевого, П. С. Казанскаго, Н. И. Надеждина, П. М. и С. М. Строевыхъ, Н. И. Костомарова, Д. И. Иловайскаго и др., которые въ своихъ изслѣдованіяхъ подвергали критическому анализу русскую начальную лѣтопись. Въ предисловіи къ своей исторіи Русскаго народа (т.т. I—VI); *Н. А. Полевой* (1796—1846), обозрѣвая отечественные письменные памятники древности, признаетъ преемственность лѣтописнаго труда въ монастыряхъ и въ такомъ смыслѣ считаетъ Нестора однимъ изъ монастырскихъ лѣтописцевъ, а самое названіе его лѣтописи считаетъ позднѣйшаго происхожденія. «Ни въ одномъ спискѣ, говоритъ онъ, сказанія Нестора не отдѣлены отъ продолжателей, и все, сливаясь вмѣстѣ, будучи написано почти одинаковымъ образомъ, представляетъ непрерывную цѣпь записокъ историческихъ, коихъ писатели намъ неизвѣстны». ³⁵¹⁾ Съ другой стороны, признавая въ древней лѣтописи много сказачнаго и записаннаго какъ преданіе, вродѣ старинныхъ духовныхъ мистерій, находилъ, однако, возможнымъ пользоваться ими для изображенія нравовъ того времени. ³⁵²⁾ Н. А. Полевой былъ страстно преданъ скептикамъ, съ которыми онъ сходилъ во многихъ пунктахъ, но не примыкалъ непосредственно къ ихъ кружку.

³⁵¹⁾ Предисловіе стр. LX.

³⁵²⁾ Проф. В. С. Иконниковъ. Скептическая школа въ русской исторіографіи и ея противники, Кіев. Унив. Изв. 1871 г. № 10, стр. 33—34; Н. А. Полевой. Исторія русскаго народа, т. I, стр. 214.

Въ 50-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія, *П. С. Казанскій* заявилъ новыя сомнѣнія о принадлежности перваго лѣтописнаго свода Нестору. Онъ доказывалъ, что части лѣтописи, изданной археографической комиссіей подъ названіемъ «Древній текстъ лѣтописи Нестора», не всѣ одинаково древни, не принадлежатъ одному и тому же автору и заключаютъ въ себѣ противорѣчивыя свѣдѣнія.³⁵³⁾ На основаніи противорѣчія между лѣтописью и житіемъ Бориса и Ѳеодосія, *П. С. Казанскій* отвергъ мнѣніе о принадлежности перваго свода Нестору.

Н. И. Надеждинъ (1804—1856) также находилъ скептицизмъ, въ отношеніи къ древнѣйшему періоду русской исторіи, имѣющимъ извѣстныя основанія. «По несчастію, говоритъ онъ, единственные памятники запечатленные несомнѣнною достовѣрностью (грамоты и официальные документы) простираются не дальше XIII вѣка... Памятниками цѣлыхъ четырехъ столѣтій остаются однѣ лѣтописи, не имѣющія дипломатическаго ручательства достовѣрности... Скептицизмъ въ отношеніи къ нашимъ, равно какъ и ко всѣмъ вообще лѣтописямъ, не совсѣмъ безоснователенъ. Чтобы имѣть полную достовѣрность къ сказанію, необходимо убѣжденіе въ его подлинности»³⁵⁴⁾.

П. М. Строевъ (1795—1876) въ своей интересной статьѣ о византійскомъ источникѣ Нестора—говоритъ слѣдующее: «Въ началѣ нашихъ лѣтописей такъ мало отечественныхъ сказаній, что топоэтнографія древней Россіи, три договора и нѣкоторыя сказки (о смерти Олега, хитростяхъ Ольги, Бѣлогородскомъ кисилѣ и пр.), все остальное—почти византійское».³⁵⁵⁾

³⁵³⁾ Времен. 1849 г. кн. 1 и 3; 1850 г. кн. 10; 1852 г. кн. 13.

³⁵⁴⁾ *Н. И. Надеждинъ*. Объ исторической истинѣ и достовѣрности, Библиотекѣ для чтенія 1837 г. т. XX, втр. 116—117.

³⁵⁵⁾ Труды Общ. Ист. и Древн. Росс. кн. I стр. 174—175.

С. М. Строевъ (1815—1840) историкъ выступилъ жаркимъ противникомъ М. П. Погодина, доказывалъ неосновательность его мнѣній о русской лѣтописи и отвергалъ ея древность и достовѣрность «Лѣтописи наши, утверждалъ онъ, суть не что иное, какъ сборники, составленные въ концѣ XIII или началѣ XIV столѣтій изъ различныхъ сочиненій, писанныхъ отдѣльно разными лицами и въ разныя времена. Сочиненія, входившія въ составъ русскихъ лѣтописей: 1) переводъ греческихъ лѣтописей (именно Георгія Амартола), 2) житія святыхъ, писанныя различными лицами въ разныя времена, 3) монастырскія записи о важныхъ событіяхъ монастырскихъ и городскихъ, 4) посланія духовныхъ лицъ о разныхъ предметахъ и 5) отдѣльныя повѣсти о битвахъ, князьяхъ и проч.»³⁵⁶).

Крупный изслѣдователь и знатокъ древней церковно-славянской письменности, извѣстный филологъ—славистъ *И. И. Срезневскій* (1812—1880 гг.), послѣ сравнительнаго изслѣдованія Новгородскихъ лѣтописей, пришелъ къ заключенію: «во первыхъ, что въ одно и то же время ведены были русскія лѣтописи въ разныхъ мѣстахъ различныя, и что Несторъ воспользовался многими изъ этихъ лѣтописей, но не всѣми; во вторыхъ, что впослѣдствіи за лѣтописью Нестора—потому ли что она была лучше всѣхъ или по какой другой причинѣ—осталось первенство, а другія были употребляемы только какъ пособіе для пополненія сказанія Нестора;—въ третьихъ, что лѣтописцы Новгород-

³⁵⁶) См. «Сынъ Отечества» 1834 г. № 50, стр. 462—463—статья Сергѣя Скромненко (Строевъ С. М.)—«О недостовѣрности древней Русской исторіи и о ложности мнѣнія касательно древности русскихъ лѣтописей»; а также брошюру его «о мнимой древности, первобытномъ составѣ и источникахъ нашихъ лѣтописей», Спб. 1835 г. стр. 1.

скіе, даже и поздніе, не всѣ знали или хотѣли пользоваться Несторомъ, а держались только своихъ мѣстныхъ записокъ и нерѣдко пользовались только кое-чѣмъ, а не всѣмъ, что должно было имъ показаться умѣстнымъ, если бы всѣ пособія были у нихъ подъ руками». ³⁵⁷). Далѣе Срезневскій дѣлаетъ попытку указать въ существующихъ сводахъ остатки лѣтописныхъ сказаній, относящихся ко времени язычества и на вопросъ: были ли на Руси лѣтописи въ Х вѣкѣ?—отвѣчаетъ такъ: «наши древнія лѣтописи древни, говоритъ онъ, но составлены изъ частей еще болѣе древнихъ,—и нѣкоторыя изъ этихъ частей принадлежатъ до—владимірскому времени.»... «Пользуясь такими замѣтками (о событіяхъ VII—VIII в. и болѣе раннихъ) и находя иногда между ними и противорѣчія, сочинитель «Повѣсти временныхъ лѣтъ» старался добратъся истины, предпочетши одно сказаніе другому, не считалъ бесполезнымъ даже оппорить то, что казалось ему неправдой.» ³⁵⁸).

«Нѣкоторымъ изслѣдователямъ кажется несомнѣннымъ, говоритъ онъ, что первые образцы лѣтописей, въ подражаніе которымъ стали у насъ составлять русскія лѣтописи, явились къ намъ изъ Греціи, что древнѣйшія изъ нашихъ лѣтописей были сколки съ лѣтописей византійскихъ. Многія обстоятельства подтверждаютъ это мнѣніе, повидимому, неопровержимо. Да и можно ли отказаться отъ убѣжденія, что съ принятіемъ всѣхъ началъ христіанской образованности отъ грековъ наши предки у грековъ должны были искать и образцовъ для произведеній искусства и науки, должны были искать и дѣйствительно искали и находили. Впрочемъ, нисколько не ослабляя въ

³⁵⁷) И. И. Срезневскій. Статьи о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ. (1853—1866) изд. Академіи Наукъ, С.-Пб. 1903 г. стр. 8—9.

³⁵⁸) Ibid., стр. 30, 31.

себѣ этого убѣжденія, достойнаго полной довѣренности и непоколебимаго никакимъ сомнѣніемъ, можно вмѣстѣ съ нимъ неразрывно допустить и другое убѣжденіе не менѣе справедливое и оправдываемое здравымъ смысломъ, что русскіе, подобно всѣмъ другимъ народамъ, хотъ сколько нибудь должны были чувствовать потребности духовныя и удовлетворять имъ сами по себѣ, независимо отъ помощи болѣе образованныхъ сосѣдей. Въ числѣ этихъ потребностей одна изъ самыхъ главныхъ есть память прошлаго и стремленіе увѣковѣчить эту память преданіемъ и письмомъ.»³⁵⁹).

«...Не даромъ наша «Повѣсть временныхъ лѣтъ» взята за основаніе очень многими другими лѣтописцами, какъ трудъ лѣтописца, который, воспользовавшись безсвятыми замѣтками прежняго времени, разказами современниковъ, житіями, актами и тѣмъ, что вычиталъ у писателей византійскихъ, придалъ своему разказу связность и занимательность, жизнь и достоинство, подобно Козьмѣ Пражскому у чеховъ или Мартыну Галлу у поляковъ. Онъ указалъ высокій образецъ для подражанія другимъ лѣтописцамъ, и тѣмъ болѣе былъ цѣнимъ, что ему трудно было подражать. Изъ его современниковъ и ближайшихъ послѣдователей не нашлось ни одного, кто бы составилъ такую же лѣтопись о томъ же времени,—и потому онъ остался не только первымъ, но и единственнымъ³⁶⁰): его переписывали и продолжали всюду, гдѣ могли имѣть его

³⁵⁹) Ibid., стр. 37—38.

³⁶⁰) Могъ ли представить себѣ академикъ И. И. Срезневскій, что, превознося такъ усердно русскую лѣтопись, онъ на самомъ дѣлѣ восхвалялъ несомнѣнныя достоинства Картлисъ Цховреба!! Его устами сама правда произносила похвалу о грузинской лѣтописи, послужившей прототипомъ и самымъ главнымъ источникомъ для «Повѣсти временныхъ лѣтъ».

книгу и умѣли цѣнить безпристрастно ея достоинство.»³⁶¹⁾ Далѣе, И.И. Срезневскій повѣствованіе лѣтописца о разселеніи предковъ русскихъ причисляетъ къ числу замѣчательнѣйшихъ, классическихъ мѣстъ въ лѣтописяхъ, такъ называемыхъ среднихъ вѣковъ.³⁶²⁾ (На вопросъ: когда³⁶³⁾ и кѣмъ написана «Повѣсть временныхъ лѣтъ?»—Срезневскій даетъ такой отвѣтъ:... «Въ началѣ второй половины XI вѣка, въ концѣ его и въ началѣ XII вѣка... Въ описаніи событій конца XI вѣка, и начала XII вѣка видны въ лѣтописи, продолжаетъ онъ, два разноименные лѣтописца: одинъ—монахъ Кіево-Печерскій; по Патерику Несторъ, другой Василій, лицо можетъ быть тоже духовное, а если приписка 1110 года сдѣлана не простымъ переписчикомъ, то къ числу лѣтописей «Повѣсти временныхъ лѣтъ», извѣстныхъ по имени; надобно присоединить и Сильвестра, игумена Кіевского Михайловскаго монастыря. Несторъ виденъ въ описаніи 1091 и прежнихъ лѣтъ; Василій—въ описаніи 1096—1098 г., Сильвестръ является еще позже—послѣ описанія событій 1110 года.»³⁶⁴⁾

Ученый изслѣдователь русскихъ лѣтописей академикъ *М. И. Сухомлиновъ*, сочиненіе котораго «О древней русской лѣтописи, какъ памятникъ литературномъ» и до сихъ поръ не утратило своего значенія, полагаетъ: «что лѣтописецъ

³⁶¹⁾ Ibid., стр. 41.

³⁶²⁾ Ibid., стр. 79.

³⁶³⁾ В. Перевощиковъ въ своемъ сочиненіи «О русскихъ лѣтописяхъ и лѣтописяхъ по 1240 г.» полагаетъ, что Несторъ кончилъ лѣтопись въ 1074 г. По мнѣнію же другихъ—трудъ Нестора оканчивается позднѣе: Татищевъ утверждаетъ, что—1093 годомъ; Карамзинъ, равно какъ и большая часть послѣдующихъ писателей—1110; Бутковъ—1113; Миллеръ—1115; А. Л. Шлецеръ—1116. См. М. Н. Сухомлинова сочиненіе: «О древней русской лѣтописи, какъ памятникъ литературномъ», С.-ПБ. 1856 г. (стр. 223).

³⁶⁴⁾ И. И. Срезневскій. Указ. раб. стр. 111.

XI вѣка пользовался болѣе древними источниками, какъ устными, такъ и письменными; но немногое позаимствовалъ изъ нихъ безо всякаго измѣненія... Только во второй половинѣ XI вѣка начинается повѣствованіе очевидца или современника событій. Но съ появленіемъ лѣтописца-современника характеръ существенно не измѣняется. Единство, отличающее древнюю лѣтопись и дающее ей видъ стройнаго цѣлаго, заставляетъ признавать въ ней трудъ одного лица, писавшаго сперва по преданію старины, потомъ по живому свидѣтельству современности. Нельзя отвергать значенія лѣтописи, явившейся уже въ началѣ XII вѣка въ видѣ стройнаго, литературнаго цѣлаго; вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не согласиться, что ея значеніе будетъ тѣмъ болѣе неоспоримѣе, чѣмъ болѣе докажется ея самостоятельность»³⁶⁵).

На вопросъ о томъ; было ли самое начало лѣтописной дѣятельности у русскихъ явленіемъ самобытнымъ, вытекавшимъ изъ условій народнаго быта, или же она есть слѣдствіе подражанія иностранному образцу, бывшему въ рукахъ автора древней русской лѣтописи?—М. И. отвѣчаетъ, что «происхожденіе русскихъ лѣтописей объясняемо было различно. Признавая въ нихъ участіе византійской хронографіи, ученые допускаютъ это участіе не въ одинаковой степени. По мнѣнію однихъ, вліяніе византійское было полное и рѣшительное: составъ, внѣшнюю форму и внутренній характеръ лѣтописи наши получили отъ хронографовъ византійскихъ. По мнѣнію другихъ, вліяніе Византіи было умѣреннѣе: имъ объясняются многія частности, но въ цѣломъ лѣтопись остается оригинальнымъ произведеніемъ русской словесности.»³⁶⁶)

³⁶⁵) М. И. Сухомлиновъ. О древней русской лѣтописи, какъ памятникъ литературномъ, СПб. 1856 г. стр. 26.

³⁶⁶) Ibid., стр. 27.

«Какъ бы ни было сильно вліяніе Византіи, ³⁶⁷⁾ продолжаетъ г. Сухомлиновъ, оно не исключало и самостоятельной дѣятельности одновременно съ нимъ или даже предварившей его. Сближаясь во многомъ съ хрониками византійскими, лѣтописи наши во многомъ не сходны съ ними... Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ мысли, что древняя лѣтопись, явившись самостоятельно, впоследствии обогатилась замѣтками о событіяхъ греческихъ» ³⁶⁸⁾. Знакомство писателя житія Владиміра и крещенія съ греческими хрониками академикъ Сухомлиновъ находитъ лишь въ слѣдующемъ сравненіи своего князя съ греческимъ императоромъ Константиномъ: «сей есть новый Константинъ великаго Рима, иже крестивъ ся самъ и люди своя: тако и сътвори подобно ему» ³⁶⁹⁾. «Въ другихъ же обстоятельствахъ, продолжаетъ г. Сухомлиновъ, принятіе христіанской вѣры св. Константиномъ, по описанію Амортюла, и св. Владиміра, по описанію нашего лѣтописца, руководимаго *домашнимъ источникомъ* ³⁷⁰⁾, представляетъ болѣе различія, чѣмъ сход-

---

³⁶⁷⁾ г. Сухомлиновъ перечисляетъ 11 главнѣйшихъ источниковъ, послужившихъ къ составленію русской лѣтописи: 1) книги Священнаго Писанія 2) Палея, 3) Исповѣданіе вѣры, находящееся у Михаила Синкелла, 4) Жизнеописаніе св. Кирилла и Меѳодія, 5) Житіе Владиміра св. 6) Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, 7) Поученіе Феодосія, 8) Разсказъ Василія, 9) Хроника Георгія Амортюла въ славянскомъ переводѣ озаглавливающаяся такъ—Временникъ въ простѣ отъ различныхъ же хронографъ же и сказатель събранъ же и сложенъ Георгіемъ грѣшникомъ мнихомъ, 10) Сочиненія Меѳодія Патарскаго и 11) договоры рус. князей съ греками см. цитир. его соч., стр. 52.

³⁶⁸⁾ Ibid., стр. 28—29.

³⁶⁹⁾ Лѣтопись по Лаврентіевскому списку, изд. археогр. ком. 1872 г., стр. 128.

³⁷⁰⁾ Этотъ *домашній источникъ*, неизвѣстный нынѣ русскимъ историкамъ, но очень хорошо знакомый автору русской начальной лѣтописи, и есть грузинская лѣтопись «Картлисъ Цховреба», какъ увидимъ въ дальнѣйшей части изслѣдованія.

ства, и что послѣднее заключается въ самыхъ событіяхъ, а не въ лицахъ» ³⁷¹⁾.

Сдѣлавъ тщательный критическій обзоръ древней русской лѣтописи и существовавшихъ о ней мнѣній, г. Сухомлиновъ въ слѣдующихъ чертахъ характеризуетъ ея особенности: «Начало лѣтописной дѣятельности у насъ, говоритъ онъ, представляется явленіемъ самостоятельнымъ и по мысли и по формѣ... Возникнувъ самостоятельно, лѣтопись наша увеличивалась постепенно въ своемъ внѣшнемъ объемѣ и приобрѣтала внутреннее значеніе и характеръ. Развитие ея совершалось двумя путями: во первыхъ, не одни только краткія замѣтки, а и повѣствованія довольно подробныя входили въ ея содержаніе; во вторыхъ дѣлаемы были заимствованія изъ постороннихъ сочиненій. Заимствованія были также двоякаго рода: одни изъ писаній соотечественниковъ лѣтописца, другіе—изъ произведеній или соплеменниковъ его, какъ напр. изъ житія Кирилла и Меѳодія, или писателей греческихъ, какъ напр. изъ хроники Георгія Амортола... Лѣтописецъ былъ человѣкъ мыслящій: обстоятельства сомнительныя, подвергая разсмотрѣнію, обсуживалъ ихъ, повѣрялъ различными данными; доказательства свои основывалъ большею частью на примѣрахъ, заимствованныхъ изъ Библии и писателей византійскихъ... Возвышаясь нѣкоторыми свойствами надъ своими европейскими собратіями, лѣтописецъ нашъ долженъ въ свою очередь уступить имъ въ иныхъ случаяхъ» ³⁷²⁾.

Одинъ изъ крупныхъ послѣдователей догматической школы, историкъ русской словесности и критикъ С. П. *Шевыревъ* (1806—1864) о значеніи русской лѣтописи отзы-

³⁷¹⁾ М. И. Сухомлиновъ. Цитир. соч., стр. 97—98.

³⁷²⁾ М. И. Сухомлиновъ. Цитир. соч., стр. 44—45, 216—220.

вается съ восторгомъ. «Въ Европѣ XI столѣтія, говорить онъ, только на трехъ языкахъ писалась современная исторія: на греческомъ повѣтствовали византійцы, на латинскомъ всѣ лѣтописатели западные, что нанесло великій вредъ живой достовѣрности событій и, наконецъ, третій языкъ, на которомъ писалась исторія нашего сѣвера въ стѣнахъ Кіево-Печерскаго монастыря, былъ славяно-русскій... Безъ него (Нестора) мы имѣли бы весьма малыя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ событійхъ изъ первоначальной жизни нашего отечества по однимъ византійскимъ и западнымъ источникамъ. Но мы не знали бы, кто мы? откуда мы? какая связь наша съ народами иноплеменными, вошедшими въ составъ нашего исполинскаго цѣлаго? Этого мало: скажемъ еще, что рѣдкіе народы такъ ясно и вѣрно знаютъ о началѣ своихъ государствъ, какъ мы. Извѣстія о томъ, до насъ дошедшія, не омрачены никакою баснею, (неужели такъ таки *никакою?*!) не запутаны никакимъ произвольнымъ вымысломъ ³⁷³). Этимъ мы обязаны монастырю Θεодосіеву и иноку, имъ воспитанному—Нестору. Сколько критика не блуждала въ своихъ сомнѣніяхъ и предположеніяхъ, но всетаки возвращалась къ оправданію простыхъ и глубокомысленныхъ сказаній истиннолюбиваго лѣтописца... Сомнѣнія оставленныя Шлецеромъ, породили у насъ школу и своихъ скептиковъ. Не-

³⁷³) Если бы профес.-академикъ С. П. Шевыревъ, названный В. Г. Бѣлинскимъ «рыцаремъ безъ имени» зналъ точку зрѣнія второй половины XIX вѣка о баснословныхъ мѣстахъ лѣтописи, то не сталъ бы ихъ отрицать въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Баснословное, по мнѣнію проф. П. Н. Милюкова, не есть произвольная вставка переписчика, это есть настоящая стихія древняго памятника. Мы бы тогда усомнились въ подлинности древняго временника, говоритъ проф. Надеждинъ, когда бы не находили въ ней этой дѣтской, простодушной баснословности, этого миѣческаго оттѣнка, которая есть несомнѣнная печать древности (проф. П. Н. Милюковъ. Глав. теч., т. I, стр. 270)..

сторъ долженъ былъ пройти черезъ искушенія и своихъ соотчичей... Конечно, никакой другой лѣтописецъ не подвергался такимъ истязаніямъ критическимъ отъ чужихъ и своихъ, какъ нашъ инокъ Кіевопечерскій. Его можно назвать истиннымъ мученикомъ науки. Но чѣмъ болѣе она пытала его, тѣмъ большею славою вѣнчался онъ. Апостео́за его, какъ ученаго, вполне совершилась въ наше время какъ у насъ, такъ и во всей Европѣ. Нестору поклонились уже ученые иноземцы, наши соплеменники славяне и, наконецъ, мы, увидѣвъ, что нашъ Несторъ имѣетъ не одно семейное—русское, но и всемірное значеніе ³⁷⁴)... Несторъ—обновленный человѣкъ, свѣжій христіанинъ. Сказать что нибудь противное его совѣсти и убѣжденію было бы противно его вѣрѣ. Это первый ученый у насъ съ добросовѣстностью христіанина. Правда его лѣтописи есть правда исторической его совѣсти, окрещенной во Христа. Не даромъ наша церковь признала его святымъ: онъ, въ самомъ дѣлѣ, угодилъ Богу своею лѣтописью, въ которой кромѣ истины, сознанной разумомъ, облеченнымъ въ простоту духовной силы, не сказалъ ничего. Въ этой чистой совѣсти просвѣщеннаго христіанина таится основная причина того, почему Несторъ такъ славно побѣдилъ всѣ истязанія науки, которыя съ своей точки зрѣнія, наконецъ признала то, что давно уже утвердила Церковь... Главный герой всей лѣтописи Нестора есть насадитель духовнаго сѣмени въ землѣ русской—Владиміръ. Около него соединяются, такъ сказать, всѣ силы лѣтописца... Крещеніе народа Несторъ передаетъ *какъ будто словами какою нибудь очевидца* ³⁷⁵),

³⁷⁴) Всѣ эти дивирамбы изслѣдователь русской словесности С. П. Шевыревъ расточаетъ не по адресу, какъ покажутъ слѣдующія главы.

³⁷⁵) Совершенно вѣрно! Только этотъ *очевидецъ* сидѣлъ не въ Кіевѣ, а въ стольномъ городѣ грузинскаго царства.

можетъ быть, тогда инока Іереміи, который жилъ въ монастырѣ Кіево-Печерскомъ и помнилъ это событіе... Вся лѣтопись (по формѣ изложенія), какъ мнѣ кажется, можетъ быть раздѣлена на двѣ половины, изъ которыхъ въ первой, содержащей въ себѣ событія до XI вѣка, преобладаетъ форма притчи, а во второй половинѣ, начиная съ XI столѣтія, ужъ виденъ разсказъ почти современника и, наконецъ, очевидца. Въ Несторѣ мы видимъ лицо безстрастное, человѣка, неувлекаемаго никакимъ пристрастіемъ. Но эта личность уступаетъ мѣсто другой великой личности и становится за нее, личности самаго народа Русскаго. Да, нашъ Несторъ—это сама народная совѣсть, принявшая образъ лѣтописца; это—народныя уста, которыми высказалась первоначальная жизнь нашего отечества». ³⁷⁶⁾

Ученый іерархъ русской церкви Митрополитъ *Макарій* (1816—1882 гг.) о Несторѣ лѣтописцѣ говоритъ слѣдующее: «Несторъ былъ человѣкъ дарованій необыкновенныхъ и обладалъ разнообразными свѣдѣніями, богословскими и историческими, которыя прибрѣлъ чрезъ чтеніе книгъ и собесѣдованіе съ людьми бывальными и опытными. Подобно Іакову черноризцу, первый письменный трудъ свой онъ посвятилъ изображенію житія и чудесъ св. муч. Бориса и Глѣба, новоявленныхъ чудотворцевъ, которыхъ такъ чтитъ тогда вся Россія. Потомъ начерталъ житіе другого, не менѣе близкаго его сердцу и чтимаго въ Россіи чудотворца—преп. Θεодосія печерскаго. Наконецъ положилъ твердое начало русской лѣтописи»... ³⁷⁷⁾ «Третье и самое важное сочиненіе преп. Нестора, навсегда обезсмертившее

³⁷⁶⁾ С. П. Шевыревъ. Исторія русской словесности. Лекціи, изд. третье. 1887 г., ч. II, стр. 41—42, 44—45, 47, 48, 51, 54 и 57.

³⁷⁷⁾ Митрополитъ Макарій. Исторія Русской Церкви, т. II, изд. 3, 1889 г., стр. 150.

его имя, есть его русская лѣтопись, доведенная имъ до 1110 года. Но эта лѣтопись изображаетъ преимущественно гражданскія событія нашего отечества, а не церковныя, которыхъ касается по мѣстамъ и какъ бы мимоходомъ, кромѣ трехъ или четырехъ главнѣйшихъ; потому и не должна быть нарочито разсматриваема въ церковной исторіи. Скажемъ только, что описывая и гражданскія событія, нашъ первый лѣтописецъ смотритъ на нихъ, какъ сынъ православной церкви, во всемъ видитъ слѣды Промысла Божія, управляющаго міромъ, по мѣстамъ позволяетъ себѣ благочестивыя размышленія, дѣлаетъ назидательныя замѣчанія, преподаетъ уроки своимъ читателямъ. Отчего лѣтопись его, столько любимая нашими предками, была однимъ изъ благодѣтельнѣйшихъ средствъ къ нравственному воспитанію народа». ³⁷⁸). «Живо чувствовалъ, говоритъ Макарій о Несторѣ, всю близость къ намъ сего (обращенія къ христіанству великаго князя Владиміра) великаго событія нашъ древній, благочестивый лѣтописецъ, и какъ видно, съ особенною любовію старался собрать и записать для памяти потомковъ всѣ, даже малѣйшія, подробности священнаго преданія. Онъ обстоятельно рассказываетъ, какъ начался, какъ продолжался и какъ совершился переходъ князя Владиміра отъ тьмы идолопоклонства къ свѣту Христову. Надобно замѣтить, что преподобный Несторъ, писавшій спустя одинъ вѣкъ послѣ крещенія Владимірова, могъ почерпнуть и, конечно, почерпнулъ свои извѣстія о немъ изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ: 1) изъ устныхъ сказаній очевидцевъ великаго событія, каковъ былъ напр. препод. Іеремія, хорошо помнившій крещеніе Россіи въ 988 году, когда и самъ крестился, и

³⁷⁸) Ibid., т. II, стр. 158—159.

жившій въ одной обители съ преподобнымъ Несторомъ, а Несторъ, по собственному его сознанию, ³⁷⁹⁾ весьма любилъ спрашивать *отъ древнихъ отецъ и опасне вѣдущихъ* братьевъ обители о тѣхъ лицахъ и событіяхъ, которыя намѣревался описать; 2) изъ письменныхъ повѣствованій о семъ событіи, которыя безъ сомнѣнія, были, каковы, на примѣръ, «*Похвала Кагану нашему Владиміру, отъ него же крещены быхомъ*», составленная Иларіономъ, митрополитомъ Кіевскимъ (между 1037—1050 гг.), и Похвала тому же великому князю, вмѣстѣ съ краткимъ житіемъ его, написанная мнихомъ Іаковымъ (упом. 1074 г.) Поэтому извѣстія лѣтописца о крещеніи великаго князя Владиміра съ внѣшней стороны заслуживаетъ всего нашего вѣроятія». ³⁸⁰⁾

Дальнѣйшія изслѣдованія древней русской письменности вполнѣ доказали, что въ исторіи просвѣщенія св. Владиміра нѣкоторые эпизоды суть интерполяціи ³⁸¹⁾ и что самая древняя русская лѣтопись характера компилятивнаго ³⁸²⁾, что она писана была разными лицами и въ разное время ³⁸³⁾. «Если мы станемъ, говоритъ историкъ *Н. И. Костомаровъ* (1817—1885 г.), разсматривать отдѣльно ту часть нашей первоначальной лѣтописи, которая обнима-

³⁷⁹⁾ См. житіе Феодосія и повѣсть о Борисѣ и Глѣбѣ.

³⁸⁰⁾ Макарій митрополитъ Московскій. Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра, втор. изд.: С.-Пб. 1868 г. стр. 274—275.

³⁸¹⁾ А. Н. Поповъ (1841—1831) Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латилянъ, м. 1875 г. стр. 5—7.

³⁸²⁾ А. Н. Поповъ, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, 1866, вып. 2, М. 1869.

³⁸³⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Костомарова, изданіе «литературнаго фонда», кн. пятая, 1905 г, стр. 290. Его же. Изслѣдованіе объ источникахъ русской исторіи (Лекціи) ч. I. Спб. 1861 г. стр. 5—100. Вторая часть не появлялась въ печати.

еть нашу древнюю исторію до смерти Ярослава, то должны будемъ признать, что за исключеніемъ немногихъ письменныхъ частей, внесенныхъ въ нее, все остальное заимствовано изъ устныхъ преданій, рассказовъ и пѣснопѣній. *Иныхъ источниковъ невозможно и вообразить.* ³⁸⁴⁾ Мы считаемъ большимъ недостаткомъ нашей исторіи, что такое важнѣйшее событіе, какъ водвореніе христіанства при Владимірѣ, намъ извѣстно по источникамъ, составленнымъ книжными людьми, по источникамъ мутнымъ и заключающимъ въ себѣ рядъ несообразностей, по источникамъ, составленнымъ книжными людьми... Мы остаемся постоянно въ возможности впадать въ капитальныя ошибки, признавая дѣйствительно совершившимся то, въ чемъ, при строгомъ критическомъ взглядѣ, никакъ не можемъ быть увѣрены». ³⁸⁵⁾ За исключеніемъ легендарнаго рассказа объ ослѣпленіи Владиміра «все прочее, говоритъ г. Костомаровъ, въ исторіи крещенія Владиміра, дѣтей его и народа большею частью представляетъ амплификацію того, чего содержаніе было историческою правдою». ³⁸⁶⁾

Въ своемъ изслѣдованіи о составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка, историкъ-академикъ *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ* (1829—1897 гг.), расчленивъ древнюю лѣтопись, говоритъ, что «*о Повѣсти временныхъ лѣтъ* трудно сказать что нибудь новое послѣ того, что сдѣлано замѣчательнѣйшими изъ ученыхъ, занимающихся и занимавшихся когда либо русскою исторіею, изъ которыхъ ни одинъ не оставилъ этого вопроса безъ вниманія» ³⁸⁷⁾.

³⁸⁴⁾ Курсивъ принадлежитъ намъ.

³⁸⁵⁾ Собраніе сочиненій Н. И. Костомарова, кн. пятая, стр. 295, 357.

³⁸⁶⁾ Ibid., Кн. пятая, стр. 369.

³⁸⁷⁾ К. Н. Бестужевъ—Рюминъ: «О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка», лѣтопись занятій Археографической комиссіи 1865—1866, вып. четв., стр. 1—2.

«Повѣсть временныхъ лѣтъ, продолжаетъ онъ, такой же лѣтописный сводъ, какъ и другія наши лѣтописи. Но, признавая за нею подобный характеръ, нисколько не намѣрены умалять вѣками признаннаго, высокаго умственнаго превосходства того, къ чьему труду съ такимъ довѣріемъ и такимъ благоговѣніемъ привыкли относиться всѣ изслѣдователи русской исторіи». ³⁸⁸⁾ «Лучшимъ доказательствомъ высокаго литературнаго таланта составителя свода, какъ полагаетъ авторъ, служитъ жизнеописаніе Владиміра». ³⁸⁹⁾.

Профес. *Н. П. Барсовъ* (1839—1889 гг.) о начальной русской лѣтописи говоритъ, что тотъ видъ, въ которомъ дошла до насъ первая лѣтопись, получила она въ началѣ XII вѣка въ ту переходную эпоху, когда только что окончился «великій трудъ», по выраженію Ярослава, первыхъ князей—собраніе восточно-славянскихъ племенъ въ одно государство, когда эти племена начали сливаться во единый народъ подъ вліяніемъ княжеской власти, церковныхъ учрежденій и возникшаго образованія, и когда едва только обозначился удѣльный порядокъ, вполслѣдствіи расчленившій молодое государство на независимыя другъ отъ друга княженія. Это было время цреобладанія идеи единства русской земли, выражавшейся въ политическихъ отношеніяхъ и въ начавшейся литературѣ. Мѣстные областные интересы, развитые удѣльною жизнью Руси, еще молчали. Лѣтописецъ завершалъ свой трудъ въ то время, когда постановленіемъ Любецкаго сейма князя впервые признали наслѣдственность удѣломъ въ главнѣйшихъ линіяхъ Ярославова потомства, и тѣмъ упрочили ихъ дальнѣйшее обособленіе; но утвер-

³⁸⁸⁾ Ibid., стр. 20—21.

³⁸⁹⁾ Ibid., стр. 22.

жденный ими порядокъ принадлежалъ еще будущему. Какъ вараженіе народнаго самосознанія, Начальная Лѣтопись вся проникнута этой идеей единства, сознаниемъ цѣлости русской земли. Она не ограничивается интересами какой нибудь одной области уже тогда обширнаго государства, но заноситъ на свои страницы все, что можно было узнать изъ народнаго преданія и немногихъ письменныхъ источниковъ о прошедшихъ судьбахъ всего русскаго народа. Она чужда областной исключительности и, если она останавливается чаще всего на Кіевѣ, то только потому, что туда тяготѣли событія, и тамъ сильнѣе всего бился пульсъ русской исторической жизни. Ея рассказъ обнимаетъ все пространство Русскаго государства и, слѣдя за отношеніями его къ сосѣдямъ,—почти весь извѣстный на Руси міръ.³⁹⁰).

По всей вѣроятности, «Повѣсть» представляла, говоритъ проф. Барсовъ, первоначально цѣльное изложеніе, и только впослѣдствіи позднѣйшіе редакторы свода разбили его по годамъ, дополнили и распространили какъ извлеченіями изъ византійскихъ хронографовъ, такъ и собственными свѣдѣніями и соображеніями. Вслѣдствіе этого въ настоящее время едва ли возможно опредѣлить не только первоначальный видъ «Повѣсти», но и самый объемъ ея, къмъ именно изъ русскихъ князей оканчивался въ ней рассказъ о томъ «кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откуда русская земля стала есть»;—хотя впрочемъ есть основаніе предпологать, что въ первоначальномъ видѣ своемъ «Повѣсть» обнимала немногимъ больше перваго столѣтія русской исторіи. Также разнообразно и по содержанию и по характеру продолженіе Повѣсти, или, вѣрнѣе

³⁹⁰) Профес. Н. П. Барсовъ. Очерки Русской Исторической Географіи, Географія Начальной (Несторовой) Лѣтописи, Варшава, 1885 г. изд. втор. стр. 2—3.

сказать, другая часть Сильвестровскаго свода. Рядомъ съ краткими погодными замѣтками, почерпнутыми изъ мѣстныхъ источниковъ (Кіево-Печерскихъ, Черниговскихъ, Новгородскихъ и др.), мы имѣемъ въ немъ подробное изложеніе событій въ отдѣльныхъ сказаніяхъ, рассказы очевидцевъ, и литературные памятники (Поученіе Мономаха, его письмо къ Олегу). Видно, что все это вошло въ сводъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, что составитель вносилъ въ него имѣвшіеся подъ рукой матеріалы цѣликомъ располагая ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Въ этой массѣ разнообразныхъ и разъединенныхъ фактовъ личность лѣтописца теряется. Ислѣдователь не имѣетъ возможности судить ни о его подготовкѣ, ни о личныхъ свойствахъ, которыми онъ располагалъ для своего труда... Скольконибудь фактическая хронологія начинается у него со смерти Святослава, и что до этого времени онъ имѣлъ подъ рукою историческій матеріалъ, который ему приходилось разбивать по годамъ (полагать числа), руководствуясь соображеніями. Съ другой стороны также очевидно, что и по содержанію и по характеру изложенія, часть начальной лѣтописи до смерти Святослава представляетъ черты особаго и цѣльнаго изложенія, разбитаго позднѣйшимъ редакторомъ на годы, вставками оффиціальныхъ документовъ (договоры съ Греками), заимствованіями и выписками изъ византійскихъ писателей. Главный источникъ этой части лѣтописи—народныя преданія которыя удержали въ ней свой поэтическій колоритъ, тогда какъ послѣдующая часть Начальной лѣтописи основана главнымъ образомъ на письменныхъ источникахъ, на личныхъ воспоминаніяхъ лѣтописца, и если есть въ ней преданія, напр. объ усобицахъ дѣтей Святослава, о Владимірѣ, о походѣ Владиміра Ярославича на грековъ (1043 г.), то преданія не народныя, а

дружинныя, державшіяся въ сферахъ, близкихъ къ князю и его подвижниковъ. Затѣмъ съ 972 года хронологическая рамка лѣтописи становится менѣе искусственною, болѣе основательною. Что именно часть Начальной лѣтописи до этого года, въ своемъ первоначальномъ видѣ должна была называться «Повѣсть временныхъ лѣтъ», и была написана до крещенія Руси Владиміромъ, видно изъ самаго ея заглавія. Могъ-ли Сильвестръ или другой лѣтописецъ, писавшій послѣ крещенія Руси, пропустить въ подробномъ оглавленіи своего труда указаніе на то, что въ немъ будетъ сообщено о событіи, имѣвшемъ такое важное и всеобъемлющее значеніе для его времени? ³⁹¹⁾.

Но заслуживаетъ особеннаго вниманія въ изслѣдованіи затронутого нами вопроса взглядъ на этотъ важный предметъ профессора *Ф. А. Терновскаго*. — Профессоръ церковной исторіи *Ф. А. Терновскій* (1838—1884 гг.) въ своемъ докторскомъ сочиненіи о значеніи византійской исторіи для древней Руси находитъ, что «изъ всей массы всемірно-историческаго матеріала, доступнаго для нашихъ предковъ, исторія Византіи представлялась наиболѣе пригодною для практическаго приложенія, для заимствованія справокъ и примѣровъ въ нужныхъ случаяхъ. Духъ нетерпимости, которымъ предки хотѣли оградить свою святую православную вѣру отъ чуждой примѣси не позволялъ имъ искать образцовъ ни въ исторіи языческаго міра, ни въ исторіи латинскаго запада. (Библейская ветхозавѣтная исторія представляла болѣе авторитетные образцы, но они были слишкомъ далеки и по времени, и по условіямъ жизни, да и отстранялись сознаниемъ того, что съ пришествіемъ Христа Спасителя въ новыя благодатныя времена *древняя ми-*

³⁹¹⁾ Ibid., стр. 4 и примѣч. стр. 207—208.

молдоша и быша вся нова. Первые времена христіанства, богатые примѣрами мученичества и страданія за вѣру, были несообразны по своему характеру съ условіями жизни государства, въ которомъ православіе было религіею господствующею). Напротивъ того Византія во первыхъ—пользовалась для нашихъ предковъ авторитетомъ достоподрожжаемости, потому что изъ Византіи принята была св. вѣра, въ Византіи были благочестивые цари, православные архіереи и другіе образы для подражанія; ³⁹²⁾—во вторыхъ—по общему строю жизни и по отдѣльнымъ явленіямъ представляла въ себѣ значительную аналогію съ русскою жизнью. Эта аналогія и приложимость византійской исторіи къ обстоятельствамъ русской жизни особенно усилилась со времени образованія московскаго государства. И въ Византіи, и въ Москвѣ былъ благочестивый царь, патріархъ, множество монаховъ, появлялись еретики, возмущавшіе покой церкви, отсюда понятно, что въ Москвѣ должны были выдвинуться вопросы объ отношеніи гражданской власти къ еретикамъ и т. д.,—вопросы въ свое время волновавшіе Византію и въ свое время рѣшенные тамъ извѣстнымъ образомъ, обращаться въ такихъ случаяхъ къ готовымъ образцамъ византійскимъ было для нашихъ предковъ болѣе чѣмъ естественно,—было обязательно.» ³⁹³⁾

«По своему историческому міросозерцанію, продолжаетъ проф. Терновскій, Амартоль служитъ полнымъ первообразомъ подражавшаго ему Нестора и другихъ русскихъ лѣтописцевъ, которые были тоже большею частью монахи, проникнутые аскетическими идеалами... этимъ тождест-

³⁹²⁾ Все это было и въ православной Иверіи.

³⁹³⁾ Ф. А. Терновскій. Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси, вып. первый, Кіевъ, 1875 г., стр. 2—3.

вомъ основныхъ возрѣній объясняется и значительная аналогія существующая между хроникою Амартола и русскими бытописаніями.»³⁹⁴⁾ Далѣе проф. Терновскій предполагаетъ, что одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Амартола былъ подъ руками у русскаго лѣтописца и быть можетъ далъ ему идею о его историческомъ трудѣ и во всякомъ случаѣ послужилъ для него первообразомъ³⁹⁵⁾ и признаетъ автора начального лѣтописца писателемъ искуснымъ, дѣлающимъ честь его историческому такту.³⁹⁶⁾

Извѣстный историкъ *С. М. Соловьевъ* (1820—1879) о началѣ русской лѣтописи рассуждаетъ такъ:... «Если память о важныхъ событіяхъ и лицахъ знаменитыхъ, выдавшихся почему бы то ни было изъ среды современниковъ, сохраняется въ народѣ и передается изъ вѣка въ вѣкъ въ украшенныхъ повѣствованіяхъ; если при условіи грамотности являются люди, которые въ украшенной рѣчи передаютъ письму извѣстія о какомъ нибудь важномъ событіи;... если народу въ самомъ младенческомъ состояніи врождено стремленіе знать свое прошедшее, объяснить себѣ, какъ произошло то общество, въ которомъ онъ живетъ; если религіозное уваженіе къ отцамъ требуетъ сохраненія памяти о нихъ; если это врожденное человѣку уваженіе заставляеть находить въ преданіяхъ старины живое поученіе; если всѣ народы съ величайшимъ наслажденіемъ прислушиваются къ сказаніямъ о дѣлахъ предковъ: если эти сказанія, при отсутствіи грамотности, передаются устно, а при зачаткахъ грамотности первыя записываются; если таковъ обшій законъ жизни народовъ:—то нѣтъ никакого основанія предполагать, что въ жизни русскаго на-

³⁹⁴⁾ Ibid., стр. 20—21.

³⁹⁵⁾ Ibid., стр. 23.

³⁹⁶⁾ Ibid., стр. 117.

рода было иначе, и отодвигать появленіе лѣтописей какъ можно далѣе отъ времени появленія христіанства съ грамотностью, тѣмъ болѣе, что съ Византіею были частыя, непосредственныя связи. Византія служила образцомъ во всемъ, относящемся къ гражданственности и Византія представила образецъ лѣтописей, съ которыми можно было познакомиться даже и въ славянскомъ переводѣ...

Сказавши, что Византія служила образцомъ во всемъ, продолжаетъ историкъ Соловьевъ, относящемся къ письменности, мы уже рѣшили вопросъ относительно формы, въ какой должны были явиться у насъ первые памятники собственно историческаго содержанія: они должны были явиться въ видѣ лѣтописи (хроники, анналовъ), погоднаго записыванія извѣстій о событіяхъ, безъ всякой собственно исторической, научной связи между ними... Первыя лѣтописи наши вышли изъ рукъ духовныхъ лицъ, а если еще въ самой лѣтописи мы видимъ ясныя доказательства тому, что она составлена въ монастырѣ, то обязаны успокоиться на этомъ и не искать другого какого-нибудь мѣста и другихъ лицъ для составленія первоначальной, краткой лѣтописи, первоначальныхъ краткихъ записокъ» ³⁹⁷).

На вопросъ въ какомъ видѣ дошла до насъ эта лѣтопись?—историкъ Соловьевъ отвѣчаетъ: «лѣтопись дошла до насъ во множествѣ списковъ, изъ которыхъ самый древній не ранѣе XIV вѣка; изъ всѣхъ этихъ списковъ нѣтъ ни одного, въ которомъ бы не было замѣтно явныхъ вставокъ; слѣдовательно, всѣ списки лѣтописей, древніе и позднѣйшіе, представляются намъ въ видѣ сборниковъ. При разсмотрѣніи этихъ списковъ мы замѣчаемъ, что въ нихъ

³⁹⁷) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. I, изд. второе, стр. 771—773.

начальная лѣтопись о русской землѣ, сохраняя явственно одну общую основу, разнится не только по языку, что легко объясняется временемъ составленія того или другого списка или сборника, но также разнится въ подробностяхъ событій, и въ однихъ спискахъ недостаетъ подъ извѣстными годами такихъ событій, какія находимъ въ другихъ»³⁹⁶). Далѣе, на главный для историка вопросъ: какъ пользоваться этими подробностями, этими лишними извѣстіями, которыя находятся въ однихъ, преимущественно, позднѣйшихъ сборникахъ и недостають въ другихъ?—Онъ отвѣчаетъ: «Критика историческая прошедшаго столѣтія рѣшила этотъ вопросъ такъ, что должно пользоваться только извѣстіями, находящимися въ древнихъ спискахъ, и считать прибавочныя извѣстія позднихъ сборниковъ за позднѣйшія сочиненія, вымыслы. Но въ наше время, при возмужалости исторической критики, такимъ приговоромъ удовольствоваться нельзя. Одно обстоятельство поздняго составленія сборника не можетъ, въ глазахъ историка, заподозрить вѣрность извѣстій, въ немъ содержащихся, потому что составитель позднѣйшаго сборника, напримѣръ, XVII вѣка, могъ пользоваться списками древнѣйшими, для насъ потерянными; слѣдовательно, всякое новое извѣстіе, находящееся въ позднѣйшихъ сборникахъ, должно быть подвергаемо критикѣ само по себѣ, безъ отношенія къ позднему составленію. Съ первыхъ строкъ начальной лѣтописи, продолжаетъ г. Соловьевъ, виденъ уже источникъ и образецъ—лѣтопись византійская: русскій лѣтописецъ начинаетъ свою повѣсть точно такъ же, какъ и лѣтописецъ византійскій, исчисленіемъ странъ, которыя достались потомству трехъ сыновъ Ноевыхъ; это исчисленіе взято

³⁹⁶) Ibid., кн. I, стр. 774—775.

изъ греческаго лѣтописца Георгія Амартола» ³⁹⁹). Г. Соловьевъ неоднократно указываетъ на сшивки и вставки въ русскихъ лѣтописяхъ ⁴⁰⁰). Приводя лѣтописное сказаніе о крещеніи Руси, онъ говоритъ: «Все это преданіе очень вѣрно обстоятельствомъ въ своихъ подробностяхъ, и потому не можетъ быть отвергнуто» ⁴⁰¹).

Историкъ русской литературы и изслѣдователь древней письменности *И. Я. Порфирьевъ* (1823—1890 г.) о начальной лѣтописи русской говоритъ: «Во всѣхъ спискахъ наша древняя лѣтопись имѣетъ форму погоднаго разсказа, какъ въ пасхальныхъ таблицахъ, со множествомъ пустыхъ годовъ, которые выставлены числами, но не заключаютъ при себѣ никакихъ замѣтокъ. Многія извѣстія въ лѣтописи сходны съ пасхальными замѣтками, которыя, очевидно, служили для нихъ пособіемъ. За пасхальными таблицами изслѣдовали лѣтописныя замѣтки, а потомъ и цѣлыя лѣтописи, болѣе или менѣе подробныя, которыя велись, надобно думать, какъ духовными, такъ и свѣтскими грамотными людьми въ разныхъ мѣстахъ, особенно при монастыряхъ и церквахъ. Первымъ русскимъ лѣтописцемъ Татищевъ признавалъ новгородскаго епископа Іоакима, умершаго въ 1030 году. Въ своей Россійской исторіи онъ напечаталъ отрывокъ изъ такъ называемой Іоакимовской лѣтописи, найденной имъ въ рукописи XVIII в. Извѣстно, что начальная новгородская лѣтопись (до 1016 г.) до насъ не дошла; можетъ быть эта и была Іоакимовская лѣтопись, и отъ нея и уцѣлѣлъ найденный Татищевымъ отрывокъ. Но, во всякомъ случаѣ, первая изъ сохранившихся до насъ лѣтописей съ самыхъ древнихъ временъ приписывается Нестору.

³⁹⁹) Ibid., кн. I, стр. 777.

⁴⁰⁰) Ibid., кн. I, стр. 117—118.

⁴⁰¹) Ibid., кн. I, стр. 167.

Подлинникъ лѣтописи Нестора до насъ не дошелъ... Изъ сохранившихся до насъ списковъ лѣтописи Нестора самый древній списокъ Лаврентьевскій, составленный инокомъ Лаврентіемъ въ 1377 году для Суздальскаго князя Дмитрія Константиновича. Но и въ этомъ спискѣ лѣтопись Нестора представляется не въ томъ видѣ, въ какомъ она могла выйти изъ-подъ пера перваго лѣтописца ⁴⁰²⁾.

«Лѣтопись Нестора, говоритъ профес. Порфирьевъ, имѣетъ такое заглавіе: *«Се повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Русская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити, и откуда русская земля стала есть»*. Но по обычаю греческихъ лѣтописцевъ, Несторъ начинаетъ эту повѣсть не отъ начала Русской земли, а отъ временъ библейскихъ, съ раздѣленія земли между сыновьями Ноя, послѣ потопа... Съ 852 г. начинается собственно лѣтопись русской земли: *«Въ лѣто 6360 (852 г.) наченшу Михаилу царствовати, начася прозывати русская земля»*... Съ этого года, съ котораго Русь въ первый разъ записана въ греческомъ лѣтописцѣ, начинается и нашъ лѣтописецъ исторію русской земли. *Тѣмже*, говоритъ лѣтописецъ, *отсель начнемъ и числа положимъ*. Съ этого времени, впереди выставляются года, которые прежде не выставлялись, лѣтосчисленіе начинается отъ сотворенія міра и начало года считается съ Марта мѣсяца. Лѣтопись пользовалась разными, какъ греческими, такъ и славянскими и русскими сочиненіями. Изъ греческихъ сочиненій источниками для лѣтописи послужили Палеи и Хроники и особенно Хроника Георгія Амартола... Кромѣ письменныхъ источниковъ, Несторъ, несомнѣнно, пользовался и устными сказаніями и

⁴⁰²⁾ И. Я. Порфирьевъ. Исторія русской словесности, ч. I, изд. пятое, Казань 1891 г., стр. 381—382.

народными преданіями, какъ онъ самъ объ этомъ упоминаетъ» ⁴⁰³).

О литературномъ значеніи лѣтописи Нестора г. Порфирьевъ рассуждаетъ такъ: «Чувство религіозное и чувство патріотическое составляютъ основные мотивы, которые проходятъ по всѣмъ рассказамъ лѣтописи. Какъ благочестивый христіанинъ, воспитанный на чтеніи священныхъ книгъ, Несторъ всѣ событія въ мірѣ и явленія въ природѣ разсматриваетъ съ точки зрѣнія религіозной и объясняетъ ихъ непосредственнымъ участіемъ божественнаго Промысла... При такомъ характерѣ лѣтопись, естественно, должна была имѣть высокое образовательное значеніе. Сужденія лѣтописца о дѣлахъ людей и народовъ отличаются правдивостью и безпристрастіемъ. Христіанскій взглядъ и религіозное чувство нисколько не препятствуютъ ему видѣть доброе и у народовъ не христіанскихъ. Такъ, онъ хвалитъ законъ сиріянъ, бактріянъ, индійскихъ брахмановъ и британцевъ; рассказывая о полякахъ, онъ одобряетъ ихъ вѣрность отеческимъ обычаямъ, кротость ихъ нравовъ, цѣломудріе въ быту семейномъ, брачныя уставы и обряды. Подробно и съ живымъ сочувствіемъ изображаетъ Несторъ первоначальныя языческія времена Руси и дѣла древнихъ языческихъ князей...

Но передавая съ участіемъ обо всемъ, въ чемъ выражается сила и слава Россіи, Несторъ, разумѣется, съ особеннымъ одушевленіемъ рассказываетъ о временахъ христіанскихъ. Крещеніе св. Ольги, крещеніе св. Владиміра и наконецъ, всего народа русскаго составляетъ самыя подробныя и самыя лучшія картины. Въ нихъ есть высокія лирическія мѣста, исполненныя глубокаго христіанскаго и

⁴⁰³) Ibid., стр. 383—385.

патріотическаго одушевленія. Изложеніе лѣтописи Нестора отличается эпическимъ характеромъ» ⁴⁰⁴).

«Лѣтопись Нестора, продолжаетъ профес. Порфирьевъ, обыкновенно начинается начальною русскою лѣтописью, но разныя дополненія и вставки, вошедшія въ нее, показываютъ, что кромѣ ея существовали въ разныхъ мѣстахъ и другія лѣтописи... Лѣтопись Нестора оканчивается 1110 г. Продолженіемъ ея, по Лаврентьевскому списку, до 1200 года, составляетъ Кіевская лѣтопись. Съ 1201 г. идетъ лѣтопись Волынская и доходитъ до 1292 г., это, впрочемъ, составляетъ только уже вторую половину Волынской лѣтописи, первая же ея половина считается утраченною и только ея отрывокъ—разсказъ объ ослѣпленіи князя Василька Ростиславовича—вставленъ въ лѣтопись Нестора. Съ 1292 года идетъ лѣтопись Суздальская, которая называется сѣверною, въ противоположность южно-русской или Кіевской лѣтописи» ⁴⁰⁵).

Изслѣдователь русской жизни историкъ-археологъ *И. Е. Забѣлинъ* о происхожденіи русской лѣтописи говоритъ слѣдующее: «Подробныя изслѣдованія надъ составомъ нашихъ лѣтописей, говоритъ онъ, привели нашихъ уважаемыхъ ученыхъ къ тому очень основательному и вполне достовѣрному убѣжденію, что первое начало лѣтописныхъ русскихъ показаній относится, если не къ IX, то по крайней мѣрѣ къ X вѣку, и стало быть восходитъ къ началу самой русской исторіи. Первыя лѣтописныя свидѣтельства появляются у насъ въ одно время или вслѣдъ за первыми героями нашей исторической жизни. Явственныя слѣды такихъ свидѣтельствъ сохраняются не только въ древнѣйшихъ, но и въ

⁴⁰⁴) Ibid., стр. 385—389.

⁴⁰⁵) Ibid., стр. 390.

позднихъ спискахъ, почерпавшихъ свои извѣстія изъ древнихъ хартій, до насъ не дошедшихъ ⁴⁰⁶⁾. Первыми лѣтописными свидѣтельствами о русскихъ событіяхъ, восходящими къ самому началу нашей исторіи, мы обязаны первой христіанской общинѣ, водворившейся въ Кіевѣ ⁴⁰⁷⁾. Первые початки лѣтописнаго дѣла состояли изъ краткихъ, памятныхъ замѣтокъ, какія даже и теперь дѣлаются домашнимъ порядкомъ въ календаряхъ ⁴⁰⁸⁾. Наша лѣтопись, можно сказать, *выросла на собственной нивѣ, изъ собственной зерна* ⁴⁰⁹⁾, воздѣлана руками самаго народа ⁴¹⁰⁾. Византійцами Несторъ пользовался очень самостоятельно и единственно только какъ подходящимъ матеріаломъ, и вся постройка его лѣтописи обнаруживаетъ трудъ вполне самостоятельный и независимый ни отъ какихъ образцовъ, съ которыми онъ имѣлъ сходство лишь по однородности задачи и работы ⁴¹¹⁾. Написанная по разуму, по идеямъ и въ отвѣтъ на потребности всего древне-русскаго грамотнаго общества, наша первая «Повѣсть временныхъ лѣтъ» по этой же причинѣ тотчасъ сдѣлалась общимъ достояніемъ всей русской страны, во всѣхъ ея углахъ, гдѣ только сосредотачивалась грамотность ⁴¹²⁾. Самая русская честность не позволила повѣствователю временныхъ лѣтъ начать свою повѣсть риторическими выдумками и сочинительски-

⁴⁰⁶⁾ И. Е. Забѣлинъ. Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ. Москва 1876 г., стр. 472—473.

⁴⁰⁷⁾ Ibid., стр. 474.

⁴⁰⁸⁾ Ibid., стр. 477.

⁴⁰⁹⁾ Эта фраза звучитъ красиво, но она сушая фикція, ибо, какъ убѣдимся ниже, русская начальная лѣтопись выросла на плодотворной нивѣ благодатной Иверіи и изъ грузинскаго зерна.

⁴¹⁰⁾ Ibid., стр. 482.

⁴¹¹⁾ Ibid., стр. 486.

⁴¹²⁾ Ibid., стр. 496.

ми сказками. Описаніе древнихъ, собственно русскихъ, временъ онъ начинаетъ съ настоящаго дѣла ⁴¹³).

Историкъ *Д. И. Иловайскій*, въ своемъ изслѣдованіи, посвященномъ важнѣйшему вопросу о происхожденіи русской національности и государственности, касательно русской лѣтописи говоритъ слѣдующее: «Нѣтъ сомнѣнія, что такъ называемая Несторова лѣтопись въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, есть собственно лѣтописный сводъ, который нарасталъ постепенно и подвергался разнымъ редакціямъ. С писатели, какъ оказывается, не всегда довольствовались буквальнымъ воспроизведеніемъ оригинала; но часто прилагали и свою долю авторства: одно сокращали, другое распространяли; подновляли языкъ, вставляли отъ себя разсужденія, толкованія и даже цѣлые эпизоды. Не надобно при этомъ упускать изъ виду также и простыя ошибки, описки, недоразумѣнія (особенно при чтеніи подтительныхъ словъ) и пр... А когда началась ученая разработка русской исторіи, тѣ разсказы, которые говорятъ о временахъ гораздо болѣе древнихъ, чѣмъ самыя лѣтописи, относились обыкновенно къ народнымъ преданіямъ. Мы нисколько ни отвергаемъ преданій какъ одного изъ источниковъ исторіи; но дѣло въ томъ, что этимъ источникомъ надобно пользоваться съ величайшею осторожностью, и пока преданіе не выдержитъ строгой провѣрки по другимъ болѣе достовѣрнымъ источникамъ, его никакъ нельзя возводить въ историческій фактъ.» ⁴¹⁴).

«Я не отдѣляю, говоритъ немного ниже историкъ *Д. И. Иловайскій*, Несторовой или Сильвестровой лѣтописи

⁴¹³) Ibid., стр. 496 и 506.

⁴¹⁴) *Д. И. Иловайскій*. Разысканія о началѣ Руси, изд. второе. 1882 г. стр. 47—48. (Первое изданіе своего сочиненія напечаталъ въ 1876 году).

(*Повѣсти временныхъ лѣтъ*), вообще отъ южно-русскаго свода; то есть признаю ее неотъемлемою частью того Кіевскаго свода, который кончается XII вѣкомъ и дошелъ до насъ преимущественно въ такъ называемомъ Ипатьевскомъ спискѣ. Однимъ словомъ, извѣстную намъ редакцію «Повѣсти временныхъ лѣтъ» въ этомъ сводѣ я передвигаю отъ начала XII на конецъ XII или начала XIII вѣка... Ученыя работы, вопреки мнѣнію г. Погодина, постепенно и неоспоримо доказали, продолжаетъ г. Иловайскій, что приписывать Нестору нашу Начальную лѣтопись есть плодъ недоразумѣній, такой же старый предразсудокъ, какимъ мы считаемъ призваніе Варяговъ»⁴¹⁵). Повторять слова о безпристрастіи нашихъ лѣтописцевъ, значитъ повторять положеніе давно отвергнутое. Представленіе о лѣтописцѣ, какъ о монахѣ заживо погребенномъ въ Кіевскихъ пещерахъ, это представленіе годится только для поэзіи (какъ Пимень Пушкина). Человѣкъ, вполне отрeksiйся отъ міра и углубившійся въ себя, не могъ знать того, что совершалось на пространствѣ русской земли и слѣдить за ея разнообразными событіями. Откуда, на примѣръ, могъ онъ имѣть подъ руками такіе документальные источники какъ договоры съ греками или договоры междукняжескіе? Эти документы хранились при книжныхъ дворахъ. Кто могъ сообщать ему поученія, посланія и вообще грамоты княжескіе, подробности битвъ, дипломатическихъ сношеній, совѣтовъ князя съ дружиною, даже помыслы и побужденія того или другого князя? какимъ образомъ онъ могъ слѣдить за всѣми передвиженіями князей старшихъ и младшихъ съ одного стола на другой? и т. д. Ясно, что все это не могло быть писано безъ вѣдома и соизволенія са-

⁴¹⁵) Ibid., стр. 101—102.

михъ князей... Строгой системы, точности въ изложеніи и списываніи, выдержанности тона и т. п. качества странно было-бы и требовать отъ нашихъ лѣтописцевъ и писателей» ⁴¹⁶).

«Русскіе, говоритъ историкъ *Е. Е. Голубинскій*, ⁴¹⁷) стали грамотными со времени Игоря. Необходимо думать, что отдѣльныя лѣтописныя записи и замѣтки начали быть дѣлаемы и что отдѣльныя лѣтописныя повѣствованія о важнѣйшихъ событіяхъ начали быть составляемы съ самыхъ первыхъ временъ грамотности. Очень можетъ быть, что прежде теперешней нашей первой лѣтописи, написанной въ началѣ XII вѣка, были уже дѣлаемы попытки и настоящихъ лѣтописей или обработанныхъ лѣтописныхъ сводовъ изъ существовавшего матеріала. Какъ бы то ни было; но дѣйствительную первую лѣтопись нашу, которая вошла въ общее употребленіе и которая сохранилась до настоящаго времени, написалъ въ началѣ XII вѣка одинъ монахъ Печерскаго монастыря... На вопросъ: кто такой именно былъ этотъ знаменитый отецъ русской исторіографіи? Голубинскій отвѣчаетъ такъ: «сіе пока остается не совсѣмъ рѣшеннымъ вопросомъ».

Случился случай, вовсе не безпримѣрный впрочемъ въ исторіи, говоритъ онъ, что за перваго лѣтописца началъ быть считаемъ другой, нисколько не имѣющій права на эту честь и нисколько ее себѣ и не присвоившій; это именно преп. Несторъ, о которомъ мы говорили немного выше, какъ объ авторѣ житій Бориса и Глѣба и преп. Феодосія. Случилось это въ весьма древнее время и по винѣ тѣхъ самыхъ монаховъ Печерскихъ, изъ среды которыхъ былъ

⁴¹⁶) Ibid., стр. 106—107,—108.

⁴¹⁷) *Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви т. I, пер. пол. стр. 777—787.*

лѣтописецъ. Имя его, не названное имъ въ лѣтописи, не сохранилось между монахами Печерскими посредствомъ устнаго преданія; а между тѣмъ или въ надписаніи лѣтописи читалось безъ имени, какъ это читается въ большей части дошедшей до настоящаго времени списковъ, что она есть повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Θεодосьева монастыря Печерскаго, или—если въ надписаніи слова: черноризца и пр. суть позднѣйшее прибавленіе—въ самомъ текстѣ лѣтописи неоднократно и ясно дается знать, что она есть произведеніе монаха Печерскаго монастыря. Ища этого своего собрата, не назвавшего себя по имени, монахи Печерскіе естественно напали на Нестора, который жилъ въ одно время съ лѣтописцемъ и котораго по его извѣстнымъ историческимъ трудамъ, т. е. по его житіямъ (въ которыхъ обоихъ онъ называетъ себя по имени) была вся вѣроятность принять за лѣтописца. Такимъ образомъ, въ Печерскомъ монастырѣ Несторъ и началъ быть считаемъ за лѣтописца. Это составившееся въ Печерскомъ монастырѣ мнѣніе о Несторѣ, какъ о лѣтописцѣ, было записано въ Патерикѣ Печерскомъ, черезъ которое и стало всеобщимъ мнѣніемъ. *). Въ новѣйшее время, послѣ того какъ началась настоящая ученая разработка исторіи, весьма легко могло бы быть открыто, что мнѣніе Печерскаго монастыря вовсе неосновательно и несправедливо. Но этому мѣшала склонность смотрѣть на свидѣтельство Патерика Печерскаго, какъ на какое-то свидѣтельство богодухновенное, которое никоимъ образомъ не можетъ быть запо-

---

*) Нестора дважды называетъ лѣтописцемъ Поликарпъ въ разсказахъ: о Никитѣ затворникѣ и о блаженномъ Агапитѣ (въ послѣднемъ случаѣ съ яснымъ указаніемъ, что разумѣетъ подъ его лѣтописью нашу первоначальную лѣтопись. (Примѣч. Голубинскаго).

дозрѣно въ своей достовѣрности. Давно или собственно съ самаго начала ученыхъ изслѣдованій были усмотрѣны серьезныя препятствія считать Нестора за лѣтописца; но передъ изслѣдователями было свидѣтельство Патерика, и они, не дерзая и помыслить о томъ, чтобы усумниться въ достовѣрности свидѣтельства, истощали всѣ силы на то, чтобы такъ или иначе устранить препятствія. Только въ неособенно давнее наконецъ время у ученыхъ нашлось храбрости признать тотъ принципъ исторической критики, что здравый смыслъ авторитетнѣе всякаго авторитета, и такимъ образомъ рѣшительно усумниться въ достовѣрности показанія Патерика *). Какъ бы то ни было, не можетъ подлежать никакому сомнѣнiю, что преп. Несторъ не есть авторъ нашей первоначальной лѣтописи...

На концѣ первоначальной лѣтописи, подъ 1110-мъ годомъ, читается слѣдующая припись или записъ: «игумень Силивестръ святого Михаила написахъ книги си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при князи Володимерѣ, княжашю ему Кіевѣ, а мнѣ въ то время игуменящю у святого Михаила, въ 6624, индикта 9 лѣта (1116-го г.); а иже чтеть книги сія, то буди ми въ молитвахъ.» Пока за лѣтописца считаемъ былъ Несторъ, на этого игумена Силивестра смотрѣли какъ на переписчика, но устраняя Нестора, мы получаемъ весьма большую вѣроятность видѣть въ немъ самого лѣтописца, понимая при этомъ дѣло, конечно, такъ, что на свое игуменство онъ взятъ былъ изъ монаховъ Печерскихъ. Къ великому сожалѣнiю игумень Сильвестръ выражается не съ совершенною определенностію, которая бы безспорно давала видѣть въ немъ

*) Началь сомнѣваться въ принадлежности лѣтописи Нестору покойный Д. М. Кубаревъ (1796—1880 гг.); окончательно усумнился въ этомъ нашъ покойный П. С. Казанскій. *Прим. Голубин.*

или самого лѣтописца или только переписчика. Но во всякомъ случаѣ его выраженіе написахъ, а не переписахъ, скорѣе въ пользу того, что онъ лѣтописецъ, чѣмъ—что онъ только переписчикъ. *).

Приступая къ писанію своей лѣтописи, нашъ лѣтописецъ имѣлъ передъ собой образцомъ лѣтописи или хронографы греческіе, изъ коихъ два, существовавшіе на славянскомъ переводѣ, именно—Іоанна Малалы и Георгія Амартола, не только были ему извѣстны, но до нѣкоторой степени были употреблены имъ и въ дѣло при его трудѣ. Однако, внѣшняя форма нашей лѣтописи не есть форма греческихъ хронографовъ, а отличная отъ нихъ и своя собственная, представляющая относительно обработки болѣе низшую, болѣе первоначальную ступень...

---

*) Позволимъ себѣ обратить вниманіе ученыхъ изслѣдователей и на то, что игумены весьма рѣдко занимались переписываніемъ книгъ, поручая это дѣло другимъ. А также и еще болѣе на слѣдующее: лѣтопись, какъ показываетъ положенная въ ней подъ 852 г. общая хронологія, окончена послѣ смерти Святополка Изяславича, слѣдовательно послѣ 16 Апрѣля 1114 г., когда умеръ Святополкъ; игумень Сильвестръ дѣлаетъ свою приписку въ 1116 г.: если бы онъ былъ только переписчикомъ, онъ долженъ бы былъ получить лѣтопись изъ рукъ автора или по крайней мѣрѣ хорошо знать его. При такомъ положеніи дѣла вѣроятно ли и естественно ли, чтобъ онъ выставлялъ въ своей припискѣ только себя переписчика и ни слова не сказалъ объ авторѣ? Наконецъ, если бы считать первоначальнымъ чтеніе переписи не какъ оно въ Лаврентьевскомъ спискѣ, а какъ въ Никоновской лѣтописи (II, 51), то было бы несомнѣнно, что Сильвестръ не есть только переписчикъ, а самъ лѣтописецъ, за какового его и считаютъ составители сей послѣдней лѣтописи (IV, 17), ибо по второму чтенію онъ ясно и очевидно выражается не какъ переписчикъ, а какъ самъ авторъ: «писа же вся сія—говоритъ онъ здѣсь—любве ради Господа Бога и пречистые Богородицы и святыхъ его и *своею ради отечества Русскія земли, во спасеніе и пользу вельмъ*».—Покойные И. И. Срезневскій и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ положительно считаютъ Сильвестра за первоначальнаго лѣтописца. *Прим. Голубицъ.*

Названіе «Повѣсть временныхъ лѣтъ» лѣтописецъ не заимствовалъ у хронографистовъ греческихъ, у которыхъ принятыя названія для ихъ списаній были *χρονογραφία* или *χρονογραφείον* (—*γραφίον*) и *χρονικόν*, что по русски значитъ времеписаніе, временникъ; тотъ списокъ хронографа Амартолова, который былъ въ рукахъ у Болгарскаго переводчика, имѣлъ надписанія—надъ предисловіемъ: *Βιβλία χρονικά καὶ ἱστορικά*, что имъ было переведено: «книги временныя и образныя», а при началѣ самаго текста; *χρονικὸν σύντομον*, временникъ сокращенный, что имъ переведено; «Временникъ впростѣ». Слово «временный» по приложенію къ «лѣто» (временныхъ лѣтъ), представляющее изъ себя не имѣющей смысла плеоназмъ, употреблено лѣтописцемъ не въ его обыкновенномъ смыслѣ, а въ смыслѣ имѣющемъ хронологию (*χρονικός, χρονολογικός*), постановленный подъ годомъ, такъ что повѣсть временныхъ лѣтъ значитъ повѣсть лѣтъ, снабженныхъ хронологіею (годами), веденныхъ по хронологіи (по годамъ). Этимъ названіемъ своей лѣтописи авторъ хочетъ указать на то ея свойство, что повѣствованіе, какъ мы сказали, ведется въ ней по хронологіи, по годамъ. *).

Что касается до источниковъ, то таковыми, по мнѣнію Голубинскаго, были: рассказы людей старыхъ, изъ числа которыхъ двоихъ онъ прямо называетъ по имени и

---

*) А съ принимаемымъ нѣкоторыми мнѣніемъ, что первоначальная лѣтопись была сначала написана безъ годовъ и что годы выставлены въ ней послѣ (какъ это имѣло мѣсто съ Волынской лѣтописью), мы рѣшительно не согласны. Окончивъ свою общую хронологическую роспись, сдѣланную подъ 852 г., о которой сейчасъ ниже, и обращаясь къ самому повѣствованію (послѣ введенія) составитель лѣтописи прямо и ясно говоритъ: «а по ряду положимъ числа», т. е. по ряду поставимъ, выставимъ годы и по нимъ будемъ вести повѣствованіе. *Прим. Голубин.*

которые могли сообщить ему многое, восходя вверхъ до самаго крещенія Руси *), частныя историческія сказанія, составленныя прежде него **), оффиціальныя документы и записи ***) , устная исторія, сохранявшаяся въ народныхъ эпическихъ пѣсняхъ или былинахъ, записи въ церковныхъ синодикахъ или помянникахъ, надписи въ могильныхъ склепахъ или гробницахъ и въ церквахъ, и наконецъ, какъ мы говорили выше, или отрывочныя лѣтописныя замѣтки и большихъ—меньшихъ размѣровъ записи, дѣланныя прежде или даже, можетъ быть, и цѣлые своды этихъ замѣтокъ и записей, представлявшіе собою первыя попытки настоящей лѣтописи.

Къ величайшему сожалѣнію, наша первоначальная лѣтопись дошла до насъ не въ своемъ подлинномъ видѣ, какъ была написана лѣтописцемъ, а подвергшись большимъ или меньшимъ измѣненіямъ,—несомнѣнно дополненная позднѣйшими вставками ****) и, какъ необходимо думать,—потерпѣвъ нѣкоторыя, а, можетъ быть, даже и довольно значительныя, сокращенія. Древнѣйшій въ настоящее время списокъ лѣтописнаго сборника, въ которомъ она до насъ сохранилась, относится ко второй половинѣ XIV в.,

*) Подвижника Печерскаго Іеремію, «иже помняше крещеніе Русьскыя» (подъ 1074 г.), и одного изъ знатнѣйшихъ Кіевскихъ бояръ—Яна Вышатича, который умеръ въ 1106 г., будучи 90 лѣтъ, «отъ негоже—говоритъ лѣтописецъ—и азъ многа словеса слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтописаньи семь, отъ негоже слышахъ». *Прим. Голубин.*

**) Каковы: сказанія монаха Іакова, повѣсть объ ослѣпленіи Василька Теревовльскаго, принадлежащая нѣкому Василію, и можетъ быть и нѣкоторыя другія. *Прим. Голубин.*

***) Договоры князей съ греками и историческія записи, ихъ сопровождавшія. *Прим. Голубин.*

****) Изъ которыхъ прискорбнѣйшая есть вставка повѣсти о крещеніи Владиміра на мѣсто тѣхъ извѣстій, которыя читались о немъ у лѣтописца. *Прим. Голубин.*

именно написанъ въ Суздалѣ въ 1377 г. монахомъ Лаврентіемъ, отъ котораго и называется Лаврентьевскимъ». *).

Профессоръ М. О. Кояловичъ (1828—1891 г.) о древней русской лѣтописи говоритъ слѣдующее: «Взгляды ученыхъ на древнюю нашу лѣтопись, говоритъ онъ, весьма разнообразны. Недоразумѣнія и споры идутъ о томъ, есть ли наша древняя лѣтопись что либо цѣлое, произведеніе одного лица, или это сводъ, сборникъ извѣстій, записанныхъ разными лицами? Въ прежнее время, особенно въ XVIII ст. обыкновенно думали, что древняя наша лѣтопись составлена Кіево-Печерскимъ инокомъ Несторомъ... Этого мнѣнія держался и извѣстный изслѣдователь этой лѣтописи, нѣмецъ Шлецеръ, и объяснялъ несогласіе списковъ, на которыхъ и изливалъ свое негодованіе. Онъ даже предпринялъ трудъ возстановить Несторовъ текстъ лѣтописи посредствомъ сличенія и критическаго разбора разныхъ списковъ. Мнѣнія Шлецера касательно древней лѣтописи держался и Карамзинъ. Но въ послѣдующее время, когда стали внимательнѣе изучать содержаніе этой лѣтописи, стали приходиться къ другому выводу, именно, что это далеко не такой цѣльный памятникъ, какъ думали Шлецеръ и Карамзинъ. Въ 20 г. настоящаго столѣтія, такъ на-

*). Нѣкоторые изслѣдователи, какъ кажется, склоняются къ тому мнѣнію, что наша первоначальная лѣтопись въ своемъ теперешнемъ видѣ есть произведеніе не одного автора, а нѣсколькихъ. Мы съ своей стороны того рѣшительнаго мнѣнія, что она есть произведеніе не нѣсколькихъ, а одного автора (при предполагаемыхъ и указанныхъ выше источникахъ). Во введеніи лѣтописи, къ сдѣланной выпискѣ изъ Георгія Амартола о законахъ и обычаяхъ коегождо языка, прибавляется: «якоже се и при васъ нынѣ Половци законъ держать отецъ своихъ»... Такъ какъ Половцы стали соседями и врагами Руси съ 1054 г. и такъ какъ они были узнаны въ своихъ обычаяхъ, конечно, не тотчасъ, то сейчасъ приведенное написано около 1060 г. Но что съ 1060 г. и до конца пишеть одинъ человекъ, это для насъ не подлежитъ сомнѣнію. *Прим. Голубин.*

зываемые скептики, во главѣ которыхъ стоялъ профессоръ московскаго университета Каченовскій, заподозрили даже древнее происхожденіе «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Это же мнѣніе недавно возобновилъ Д. И. Иловайскій въ своихъ разысканіяхъ о началѣ Руси. Болѣе научное изученіе дѣла отвергло такое подозрительное отношеніе къ древней лѣтописи; но и оно привело къ выводу, что древняя лѣтопись не есть цѣльное произведеніе, принадлежащее одному лицу, а есть сводъ извѣстій разнаго происхожденія. Нѣкоторые полагаютъ, что сводъ этотъ составленъ не Несторомъ, а выдубецкимъ игуменомъ Сильвестромъ, который даетъ о себѣ знать въ самой лѣтописи. Послѣ разсказа событій 1110 г. въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи говорится: «игумень Сильвестръ святого Михаила написахъ книги си лѣтописецъ»... «Но этотъ взглядъ не выдерживаетъ критики. Писать книги въ нашемъ старомъ языкѣ значило обыкновенно переписывать, писать въ смыслѣ матеріальномъ» ⁴¹⁸).

Профес. Кояловичъ, сравнивая Шлецера съ Бирономъ, силится доказать, что Шлецеръ принесъ больше вреда русской исторіи, чѣмъ пользы, что онъ взялъ въ основу научной постановки вопроса о разработкѣ русскихъ лѣтописей чужую работу, именно Татищева, далѣе совѣтуетъ молодымъ спеціалистамъ ознакомиться съ сочиненіемъ Шлецера, но ни въ чемъ ему не вѣрить на слово ⁴¹⁹).

⁴¹⁸) М. О. Кояловичъ. Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ, изд. 3-е СПб. 1901 г., стр. 13—14.

⁴¹⁹) Ibid., стр. 107—108. Подобные несправедливые отзывы не были единичны. Шлецеръ, по мнѣнію А. Попова, методически искажалъ русскую исторію (Проф. П. Н. Милуковъ. Глав. Теч... стр. 144). Проф. М. А. Максимовичъ называетъ его *лихимъ вотчимомъ*. русской исторической критики (Собр. его соч. т. III, 1880 г., стр. 495).

Одинъ изъ наиболѣе важнѣйшихъ изслѣдователей русской литературы и общественности, *А. Н. Пыпинъ* (1833—1904 г.) о начальной лѣтописи говоритъ слѣдующее: «Въ первый разъ высокое значеніе Несторовой лѣтописи,—или Начальной лѣтописи, какъ называютъ ее съ тѣхъ поръ, какъ возникли сомнѣнія о возможности приписать ее именно Нестору,—говоритъ онъ, указано было въ исторической наукѣ знаменитымъ Шлецеромъ. Правда, ее изучалъ уже со вниманіемъ одинъ изъ первыхъ начинателей нашей исторіографіи, Татищевъ (который могъ пользоваться трудами знаменитаго академика З. Байера), но строгая ученая критика приложена была къ ней только этимъ нѣмецкимъ ученымъ: изслѣдуя Нестора, Шлецеръ приходилъ въ восторгъ отъ его простоты и великой правдивости въ такомъ вѣкѣ, когда бѣдность просвѣщенія дѣлала рѣдкимъ это пониманіе исторической правды; среди баснословія средне-вѣковыхъ лѣтописцевъ Несторъ представлялъ замѣчательное исключеніе и его лѣтопись, написанная при томъ на самомъ языкѣ того народа, исторію котораго она рассказывала, казалось Шлецеру памятникомъ феноменальнымъ... Съ тѣхъ поръ, какъ Шлецеръ высказалъ свои мысли о Несторѣ, сдѣлано было множество новыхъ изслѣдованій и открытій въ средне-вѣковой литературѣ западной, очень пополнились свѣдѣнія о нашей старинѣ, но оцѣнка Нестора, въ цѣломъ, не теряетъ своего значенія, и Начальная лѣтопись остается въ глазахъ современныхъ историковъ однимъ изъ самыхъ достопримѣчательныхъ произведеній нашей древней литературы...

Изслѣдованія не закончены до сихъ поръ, между прочимъ потому, что имъ приходится имѣть дѣло лишь съ очень поздними списками лѣтописи, отстоящими на нѣсколько сотъ лѣтъ не только отъ самаго начала лѣтописи,

но и отъ того перваго свода, какимъ была, такъ называемая, Несторова Лѣтопись. Есть спорные вопросы, неразрѣшенные до сихъ поръ... При этомъ положеніи лѣтописнаго матеріала понятно, что вопросъ о древнѣйшей порѣ нашего лѣтописанія представляетъ великія трудности и часто можетъ быть рѣшаемъ только гадательно. Такъ, прежде всего расходятся мнѣнія ученыхъ о томъ, когда и какъ началась лѣтопись. Нѣкоторымъ изслѣдователямъ казалось несомнѣннымъ, что лѣтопись началась еще до принятія христіанства и восходитъ не только къ X-му вѣку, но и къ болѣе раннему періоду, что нѣкоторыя показанія древнѣйшей лѣтописи отзываются еще временами языческими; такъ къ этой древнѣйшей порѣ относимо было не дошедшее до насъ, но предполагаемое начало лѣтописи новгородской...

Составитель повѣсти беретъ прямо задачу національнаго интереса, когда ставитъ вопросъ о началѣ народа, о началѣ государства, какъ княжеской власти, когда говоритъ о русскихъ плменахъ какъ единомъ народѣ, когда связываетъ его съ цѣлымъ славянствомъ, собираетъ преданія, даетъ географическія свѣдѣнія и т. д. Авторъ повѣсти является и разумнымъ писателемъ, когда старается внести въ свой трудъ извѣстную критику, разбираетъ степень достовѣрности преданій, сопоставляетъ свои свѣдѣнія съ греческимъ лѣтописаніемъ, сличаетъ хронологію, сообщаетъ историческіе документы и т. п.

...Въ настоящее время по тѣмъ позднимъ спискамъ, въ какихъ мы имѣемъ лѣтопись, почти нѣтъ возможности выдѣлить мѣстныя лѣтописи въ ихъ первоначальномъ видѣ— лѣтопись Кіевскую, Новгородскую, Суздальскую и т. д. Въ такой чисто мѣстной отдѣльной формѣ лѣтопись, быть можетъ и не существовала: когда на мѣстѣ возникла мысль

о «лѣтописи», въ основу ея полагалась «Повѣсть временныхъ лѣтъ», какъ начало цѣлой исторіи, или повѣсть, явившись въ спискѣ, сама вызвала мѣстныя продолженія, а вмѣстѣ и добавленія изъ другихъ источниковъ, такъ что въ лѣтописяхъ мы имѣемъ не рядъ совсѣмъ особыхъ лѣтописей, а обыкновенно лѣтописныя своды... ⁴²⁰⁾

Профес. Петербургской духовной Академіи *Н. К. Никольскій* на страницахъ Христіанскаго чтенія, ⁴²¹⁾ разсуждая объ историчникахъ лѣтописнаго сказанія о св. равноапостольномъ Владимірѣ, полагаетъ, что «Повѣсть Временныхъ лѣтъ» содержитъ разсказъ, составленный при помощи нѣсколькихъ источниковъ уже въ то время, когда сложились разнорѣчевыя извѣстія о крещеніи св. Владимира, ибо и самъ, лѣтописецъ подъ 988 годомъ замѣчаетъ: «Се же не свѣдуще право, глаголютъ, яко крестилъся есть въ Кіевѣ; инии же рѣша в Василеве; друзии же инако скажутъ». ⁴²²⁾ «Лѣтописная редакція разсказа о крещеніи св. Владимира, и его послѣдующей дѣятельности, говоритъ онъ, не была первоначальною, но что лѣтописецъ пользовался готовыми источниками, которые онъ, приспособляя къ задачамъ своего повѣствованія, дополнилъ и измѣнилъ.» ⁴²³⁾ Въ этомъ же изслѣдованіи профес. Н. К. Никольскій вѣроятнымъ источникомъ лѣтописнаго разсказа о крещеніи Владимира считаетъ «Слово о томъ, како крестися Владимиръ, возмя Корсунь». ⁴²⁴⁾

⁴²⁰⁾ А. Н. Пыпинъ. Исторія русской литературы, т. I, изд. второе. 1902 г., стр. 273—276, 283—284.

⁴²¹⁾ Н. К. Никольскій. Къ вопросу объ источникахъ лѣтописнаго сказанія о св. Владимірѣ, христ. чтен. 1902 г. июль стр. 90.

⁴²²⁾ Лѣт. по Лавр. списку, изд. археогр. ком. 1872 г., стр. 109.

⁴²³⁾ Къ вопр. объ источ. лѣт. сказ. о св. Влад. Христ. Чтен. 1902 г., июль, стр. 92.

⁴²⁴⁾ *Ibid.*, стр. 96—98.

Ректоръ Харьковскаго университета проф. *Д. И. Багалъй* о происхожденіи русскихъ лѣтописей говоритъ слѣдующее: «Еще Шлецеръ, высказалъ мнѣніе долго господствовавшее въ наукѣ, что «Повѣсть временныхъ лѣтъ» представляетъ подражаніе византійскимъ образцамъ. Слѣдовательно онъ ставитъ его въ прямую связь съ византійскими хрониками; но здѣсь является одно затрудненіе, которое и до настоящаго времени не вполне устранено. Оказывается, что мы не можемъ указать въ византійскомъ лѣтописаніи такихъ образцовъ, которымъ будто бы подражалъ авторъ нашей лѣтописи. Эта невозможность привела къ противоположному мнѣнію, что русская лѣтопись должна быть поставлена въ связь не съ византійскими, а съ западно-европейскими хрониками или, такъ называемыми, анналами. Но объяснить такое сходство нашихъ лѣтописей съ западно-европейскими анналами не было никакой возможности»... ⁴²⁵⁾. Составленіе древняго лѣтописнаго свода или такъ называемой «Повѣсти временныхъ лѣтъ», неправильно приписываемой Нестору, не можетъ относиться раньше XII или XIII в.в.; для составленія подобнаго сборника должны еще существовать такія условія письменности, которыя едва ли были возможны въ X вѣкѣ. Лѣтописи, по мнѣнію Д. И. Багалъя, должны были возникнуть въ Кіевѣ, какъ тогдашнемъ культурномъ центрѣ. ⁴²⁶⁾.

Современный историкъ Россіи академикъ *В. О. Ключевскій*, о происхожденіи русской лѣтописи рассуждаетъ слѣдующимъ образомъ: «Лѣтописаніе было любимымъ занятіемъ нашихъ древнихъ книжниковъ. Начавъ послушнымъ подражаніемъ внѣшнимъ приемамъ византійской хронографіи,

⁴²⁵⁾ Профес. Д. И. Багалъй. Русская исторіографія ч. I, 1907 г. (Университетскія лекціи) стр. 46 и 48.

⁴²⁶⁾ Ibid., ч. I, стр. 49.

они скоро усвоили ея духъ и понятія, съ теченіемъ времени выработали нѣкоторыя особенности лѣтописнаго изложенія, свой стиль, твердое и цѣльное историческое міросозерцаніе съ однообразной оцѣнкой историческихъ событій и иногда достигали замѣчательнаго искусства въ своемъ дѣлѣ» ⁴²⁷). Далѣе авторъ указываетъ три основныя части, изъ которыхъ составленъ начальный лѣтописный сводъ: а) «Повѣсть временныхъ лѣтъ», прерывающаяся на княженіи Олега и составленная до 1054 года; б) сказаніе о крещеніи Руси, помѣщенное въ сводѣ подъ годами 986—988 и составленное въ началѣ XII в., и в) Кіево-Печерская лѣтопись, въ которой описаны событія XI и XII вѣковъ до 1110 года включительно. Она написана монахомъ Печерскаго монастыря Несторомъ и начиналась временами Ярослава I. Такъ называемая «Начальная лѣтопись», читаемая нами по Лаврентьевскому и родственнымъ ему спискамъ, есть лѣтописный сводъ, а не первичная лѣтопись Кіево-Печерскаго инока, которая въ подлинномъ видѣ не дошла до насъ ⁴²⁸). «Впечатлѣніе ученаго книжника, говоритъ г. Ключевскій, производимое широкимъ знакомствомъ составителя свода съ иноземными и своими источниками и способомъ пользованія ими усиливается еще проблесками критической мысли... Когда куча разнохарактернаго матеріала расположена по плану, выработанному путемъ соображенія разнородныхъ данныхъ, подвергнута переработкѣ по извѣстнымъ приемамъ, даже съ участіемъ критической разборчивости, и освѣщена руководящей исторической идеей, тогда мы имѣемъ дѣло уже не съ простою лѣтописью, но и съ *ученымъ* произведеніемъ, (стоило бы узнать

⁴²⁷) Курсъ Русской исторіи. Проф. В. Ключевскій, ч. I, 1904 г., стр. 80.

⁴²⁸) Проф. В. Ключевскій. Цитир. соч., ч. I, стр. 94 и 97.

опредѣленіе что это за такая научность у лѣтописца?!) которому принадлежит нѣкоторая научная правда на вниманіе. Здѣсь изученію подлежатъ не только сырой историческій матеріаль, но и цѣльный взглядъ, даже съ нѣкоторыми методологическими приѣмами» ⁴²⁹).

Глубокій знатокъ Украинской исторіи и ея письменныхъ памятниковъ профес. Львовскаго Университета *Михайло Грушевскій* въ своей капитальной исторіи Украины о начальной лѣтописи разсуждаетъ такъ: «Заглавіе Начальной лѣтописи—«Повѣсть временныхъ лѣтъ...» не можетъ быть приложено, говоритъ онъ, ко всей «Начальной лѣтописи» во всей ея цѣлости—вплоть до начала XII вѣка. *Повѣстью*—вполнѣ справедливо, судя по самому заглавію, можно назвать лишь ту часть начальной лѣтописи, которая повѣствуетъ о событіяхъ начального періода *русской* (т. е. Полянскои, Кіевскои) земли и о дѣяніяхъ первѣйшихъ князей ея («кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити»), бывшихъ до 935 года, какъ думаютъ Срезневскій и Шахматовъ ⁴³⁰). Та же часть начальной лѣтописи, которая повѣствуетъ о событіяхъ, бывшихъ послѣ 945 года, не можетъ быть подведено подъ это заглавіе; составляютъ, такимъ образомъ, особую новую часть и не могла входить въ намѣреніе и планы автора, писавшаго первую часть—повѣсть въ собственномъ смыслѣ. Первая часть этой лѣтописи—«Повѣсть»... написана, должно быть, не ранѣе и не позже середины XI вѣка ⁴³¹). Эта первая, такъ сказать—вступительная, часть была потомъ дополнена и расширена; во второй половинѣ XI вѣка она была продолжена другими

⁴²⁹) Ibid., ч. I, стр. 103, 106—107.

⁴³⁰) Михайло Грушевскій. Історія України—Руси «Екскурси найдавнійша руська літопись», Львовъ, 1898 г., т. I, стр. 442.

⁴³¹) Ibid., т. I, стр. 446.

лицами:—появилась вторая редакція; и наконецъ въ началѣ XII вѣка она была снова редактирована и закончена: — 3-я редакція ⁴³²⁾.

Такимъ образомъ, «Начальная лѣтопись», есть плодъ нѣсколькихъ рукъ, представляетъ изъ себя компиляцію, а не нѣчто цѣлое, и лишь по традиціи называется Несторовой лѣтописью, *хотя Нестору она, несомнѣнно, не принадлежитъ...* Нестора можно признать развѣ только *авторомъ* Печерскихъ записокъ, помѣщенныхъ въ лѣтописи подъ концомъ XI и началомъ XII вѣка, либо однимъ изъ позднѣйшихъ *редакторовъ* лѣтописи... Съ далеко большей правдоподобностью, почти съ увѣренностью, можно признать однимъ изъ такихъ редакторовъ, но не редакторомъ, Выдубецкаго игумена Сильвестра. Много обстоятельствъ (наприм., масса извѣстій въ лѣтописи о Печерскомъ монастырѣ) зарождаютъ гипотезу, что эта лѣтопись проходила болѣе раннія стадіи своего формировація въ Печерскомъ монастырѣ ⁴³³⁾. Сѣверная редакція этой лѣтописи, сохранившаяся, напр., въ Лаврентіевскомъ кодексѣ, судя по припискѣ, помѣщенной подъ 1110 годомъ, закончена въ 1116 году. Для южной же редакціи такой даты не имѣется, но, должно думать, что она (редакція) закончена немного позднѣе сѣверной, можетъ быть въ 1118 году, какъ полагаетъ А. А. Шахматовъ ⁴³⁴⁾.

Въ Кіевѣ эта «Начальная лѣтопись» была доведена потомъ до 1199 года, а позже къ этому была присоединена хроника событій 1205—1269 годовъ, составленная отчасти въ Галиціи, отчасти на Волыни. Это собраніе лѣтописей дошло до насъ въ кодексѣ Ипатіевскомъ, сло-

⁴³²⁾ Ibid., стр. 446—447.

⁴³³⁾ Ibid., стр. 449.

⁴³⁴⁾ Ibid., стр. 448.

женномъ на Волынѣ, приблизительно въ послѣднюю четверть XIII вѣка, а также и въ другихъ кодексахъ ему подобныхъ ⁴³⁵⁾.

Особенно цѣнными въ смыслѣ изслѣдованія всѣхъ сторонъ вопроса объ источникахъ лѣтописи являются труды академика А. А. *Шахматова*. «Лѣтописный рассказъ о крещеніи Владиміра, говоритъ А. А. Шахматовъ, изслѣдователь древне-русской письменности и выдающійся лингвистъ, многими чертами обнаруживаетъ свой составной и, если можно такъ выразиться, компилятивный характеръ» ⁴³⁶⁾. По его мнѣнію въ Начальный сводъ вошли рассказы о греко-русскихъ событіяхъ не непосредственно изъ Амартола, а изъ хронологической компиляціи, въ составъ которой вошелъ текстъ греческой хроники ⁴³⁷⁾.

Древнюю лѣтопись академикъ А. А. Шахматовъ считаетъ любопытнымъ собраніемъ разнорѣчивыхъ данныхъ о крещеніи Владиміра ⁴³⁸⁾. При составленіи обычнаго житія Владиміра, «былъ принятъ во вниманіе, по его мнѣнію, еще третій, неизвѣстный источникъ» ⁴³⁹⁾. Чтобы помирить сказанія русскихъ лѣтописей о крещеніи Владиміра и находящіяся въ нихъ интерполяціи А. А. Шахматовъ предполагаетъ, существованіе письменнаго памятника болѣе

⁴³⁵⁾ Ibid., т. III, стр. 465.

⁴³⁶⁾ А. А. Шахматовъ. Корсунская легенда о крещеніи Владиміра. Оттискъ изъ сборника статей въ честь В. И. Ламанскаго, Спб., 1906 г., стр. 1.

⁴³⁷⁾ А. А. Шахматовъ. Начальный Кіевскій лѣтописный сводъ и его источники. Юбил. сбор. въ честь Всевол. О. Миллера, Москва, 1900 г., стр. 2.

⁴³⁸⁾ Его же. Одинъ изъ источниковъ лѣтописнаго сказанія о крещеніи Владиміра. Оттиски изъ сборника статей по славяновѣденію, посвящ. проф. М. С. Дринову, 1905 г., стр. 63.

⁴³⁹⁾ А. А. Шахматовъ. Корс. легенда, стр. 30.

древней редакціи, чѣмъ лѣтописное сказаніе о крещеніи Владиміра ⁴⁴⁰⁾.

Для подтвержденія свидѣтельства лѣтописи о посольствахъ отъ папы къ Владиміру, и отъ Владиміра къ папѣ, академикъ А. А. Шахматовъ говоритъ: «весьма вѣроятно допустить, что объ этихъ посольствахъ повѣствовало и сказаніе о Борисовомъ крещеніи. Отсюда свѣдѣнія о нихъ перенесены въ русскую компиляцію, въ русское сказаніе о Владиміровомъ крещеніи... Русское сказаніе перелицевало болгарское, русскій компиляторъ поступилъ почти такъ-же, какъ Несторъ, воспользовавшійся для составленія житія Θεодосія—болгарскимъ переводомъ житія Саввы, почти такъ-же, какъ писецъ изборника 1073 года, замѣнившій въ послѣсловіи имя болгарскаго Симеона именемъ князя Изяслава (Святослава)» ⁴⁴¹⁾.

Приводя нѣкоторыя соображенія о зависимости русскаго лѣтописнаго разсказа отъ недошедшей, но, вѣроятно, существовавшей повѣсти о крещеніи болгарскаго князя Бориса, въ заключеніе А. А. Шахматовъ говоритъ: «Указанные нами девять пунктовъ настолько сближаютъ сказаніе о крещеніи Владиміра съ предполагаемымъ болгарскимъ сказаніемъ о крещеніи Бориса ⁴⁴²⁾, что вопросъ о литературномъ источникѣ русскаго сказанія представляется мнѣ рѣшеннымъ» ⁴⁴³⁾.

Касательно приведеннаго мнѣнія академика А. А. Шахматова о зависимости русскаго лѣтописнаго разсказа

⁴⁴⁰⁾ Ibid., стр. 65.

⁴⁴¹⁾ Еще историкъ В. Н. Татищевъ въ 1768—1773 годахъ, указалъ на сходство Владимірова обращенія съ обращеніемъ царя Бориса, Ист. Рос., т. I.

⁴⁴²⁾ А. А. Шахматовъ. Одинъ изъ источниковъ лѣтописнаго сказанія о крещеніи Владиміра, стр. 74.

⁴⁴³⁾ Его же. Одинъ изъ источн., стр. 74.

отъ недошедшей, но, *въроятно*, существовавшей повѣсти крещенія болгарскаго князя Бориса, слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь одно предположеніе основано на другомъ предположеніи и нѣтъ никакого основанія къ подобнаго рода предположенію ни въ историческихъ, ни въ агіологическихъ памятникахъ греческихъ и болгарскихъ. Допустимъ даже, что существовало правдивое житіе объ обращеніи (864 г.) царя болгарскаго ⁴⁴⁴) Бориса (Богорь). Оно должно было подробно изложить какъ этотъ слабохарактерный вѣнецъ носецъ послѣ крещенія принялъ православное духовенство отъ Константинопольскаго патріарха, и какъ черезъ четыре года, признавъ своимъ духовнымъ владыкою Папу Римскаго, отправилъ къ нему посольство о присылкѣ бискупа и патеровъ, которыми замѣнилъ греческое духовенство. Потомъ, какъ вскорѣ (870 г.) вновь отправилъ посла своего въ Константинополь о подчиненіи Болгаріи, въ церковномъ отношеніи, вселенскому патріарху. Принявъ архіепископа и священнослужителей изъ Константинополя, Борисъ удалилъ изъ своего царства латинское духовенство. Житіе съ такимъ содержаніемъ не могло послужить источникомъ и образцомъ для русскаго духовнаго лѣтописца, враждебно настроеннаго противъ католиковъ и находившихся съ ними въ сношеніи. Хотя А. А. Шахматовъ высказываетъ свое предположеніе осторожно съ оговоркою «въроятно», но вѣдь на этомъ *въроятно* все у него зиждется. Такимъ образомъ мнѣніе А. А. Шахматова не имѣетъ историческихъ основаній и есть дѣло чистаго умозрѣнія.

Рядъ дальнѣйшихъ изслѣдованій привелъ А. А. Шахматова къ тому заключенію, что составителемъ Начальнаго

---

⁴⁴⁴) О крещеніи болгаръ Іоаннъ Зонора помѣщаетъ въ своей хроникѣ подъ 844—859 годами.

свода повѣсти о крещеніи Владиміра былъ Василій, говорящій о себѣ въ первомъ лицѣ въ разсказѣ объ ослѣпленіи Василька ⁴⁴⁵). Далѣе, г. Шахматовъ допускаетъ, подобно г.г. Бѣляеву и Голубинскому, что русскіе книжники имѣли предъ собою памятникъ греческой повѣсти о крещеніи Владиміра въ славянскомъ переводѣ ⁴⁴⁶).

Прошло около двухсотъ лѣтъ какъ ученые въ Россіи работаютъ надъ вопросомъ о происхожденіи «Повѣсти временныхъ лѣтъ» и эти изслѣдованія завели ихъ въ Киммерійскія дебри—обширный лабиринтъ предположеній и догадокъ. Въ теченіе указаннаго длиннаго періода занимались изслѣдованіемъ русскихъ лѣтописей такіе ученые, какъ Г. Ф. Миллеръ, А. Л. Шлецеръ, Н. М. Карамзинъ, М. Т. Каченовскій, П. Г. Бутковъ, Н. С. Арцыбашевъ, М. П. Погодинъ, Н. А. Полевой, П. М. Строевъ, С. М. Строевъ, И. И. Срезневскій, Митрополитъ Макарій, М. И. Сухомлиновъ, С. П. Шевыревъ, Н. И. Костомаровъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, П. Н. Барсовъ, Ф. А. Терновскій, С. М. Соловьевъ, И. Я. Порфирьевъ, И. Е. Забѣлинъ, Д. И. Иловайскій, Е. Е. Голубинскій, М. О. Каяловичъ, А. И. Пыпинъ, Н. К. Никольскій, Д. И. Багалъй, В. О. Ключевскій, Михайло Грушевскій, А. А. Шахматовъ и др., и въ большинствѣ перваго ранга, и главные столпы славяновѣдѣнія. Многіе изъ нихъ обращались къ *Повѣсти временныхъ лѣтъ* не разъ. Даже трудно сосчитать за это время сколько появилось научныхъ разысканій и статей, посвященныхъ выясненію начальной лѣтописи и ея автора. Слѣдовательно точки надъ і уже поставлены. Мы довольно подробно изложили въ настоящей главѣ мнѣнія изслѣдователей русской начальной лѣтописи,

⁴⁴⁵) А. А. Шахматовъ. Курс. лек., стр. 104.

⁴⁴⁶) Ibid., стр. 104 и 108.

какъ представителей школы скептической, такъ и догматической, съ цѣлью дать возможность каждому непосредственно познакомиться съ литературой предмета. Изъ этого обзора мнѣній мы видѣли, что нѣкоторые русскіе ученые скорѣе являлись авторами историческихъ романовъ, панигиристами Нестора, воскурителями ему фиміама, чѣмъ безпристрастными его изслѣдователями. Одни, развѣнчавъ его, какъ лѣтописца, считали всѣ извѣстія до XIV вѣка легендарными, за что имъ изъ лагеря патріотовъ подносили химическій порошокъ, честь изобрѣтенія и первое примѣненіе котораго безспорно принадлежало знаменитому Ломоносову ⁴⁴⁷⁾),—другіе же, преувеличивая вѣру въ самобытныя творческія силы русскаго народа, считали начальную лѣтопись русскимъ оригинальнымъ и святымъ твореніемъ, не имѣющимъ себѣ подобнаго въ Европѣ.

«Прошли, говоритъ проф. Заболотскій, времена восторженныхъ диѳирамбовъ въ честь одного изъ выдающихся древне-русскихъ памятниковъ русской начальной лѣтописи, прошли времена и жестокихъ нападокъ на него, подозрѣній его древности и подлинности, а спокойное научное изслѣдованіе дѣйствительно замѣчательнаго памятника древне-русской литературы смѣнило увлеченіе полемическаго задора» ⁴⁴⁸⁾). Времена, дѣйствительно, прошли, но спокойное научное изслѣдованіе не привело, однако, ни къ чему положительному, неоспоримому: одни нагромождали вѣроятности одну на другую, лишь бы выйти изъ заколдованнаго міра, другіе, дѣлали большія натяжки, чтобы фиксировать свои положенія нѣкоторые же шли *путемъ наведенія, скользятъ т. с. по поверхности предмета* и потому кардинальный

⁴⁴⁷⁾ П. П. Пекарскій. Исторія Академіи Наукъ, т. I, стр. 901.

⁴⁴⁸⁾ Рус. Филолог. Вѣст. 1901 г. № 1—2, стр. 1.

вопросъ о настоящемъ первоисточникѣ русской лѣтописи сравнительно мало подвинулся впередъ. Русскіе ученые остановились тамъ, гдѣ нужно было энергично начать ученое изслѣдованіе, когда слѣдовало привлечь къ изслѣдованію новые историко-литературные матеріалы, а не терять *аріаднину* нить.

Большинство ученыхъ и изслѣдователей древней русской письменности считаютъ греческую хронику Георгія Амартола (грѣшникъ) главнѣйшимъ источникомъ русской лѣтописи ⁴⁴⁹⁾. На этомъ и застыли, какъ корабль, котораго обратилъ могучій земли колебатель Посейдонъ въ скалу, закрывшую собою городъ Феакійскій ⁴⁵⁰⁾. И все это происходитъ отъ того, что первоисточникъ русской лѣтописи искали и ищутъ тамъ, гдѣ его совсѣмъ не было. «Русь приняла крещеніе отъ грековъ, говоритъ профес. Э. Я. Фортинскій, и потому въ русскихъ и византійскихъ памятникахъ приличнѣе всего искать наиболѣе обстоятельныя и вѣрныя извѣстія объ этомъ событіи» ⁴⁵¹⁾. Значитъ г. Фортинскій за исключеніемъ русскихъ и византійскихъ памятниковъ считаетъ *неприличнымъ* изученіе литературныхъ памятниковъ другихъ народовъ для выясненія указаннаго событія. Но наука не имѣетъ ни *Рувимовъ*, ни *Веніаминовъ*, предъ лицомъ ея всѣ равны. Это высокоомѣріе мало принесло пользы Россіи. И въ научномъ дѣлѣ оно служить не малымъ тормазомъ. Еще полстолѣтія тому назадъ великій мыслитель и вождь славянофильства А. С.

⁴⁴⁹⁾ Георгій Амартолъ написалъ свою хронику, состоящую изъ четырехъ книгъ, въ первой половинѣ IX вѣка и довелъ ее до 842 года.

⁴⁵⁰⁾ Сечинен. В. А. Жуковскаго, изд. восьмое, 1885 г. т. IV, Одиссея, пѣснь XIII, ст. 155.

⁴⁵¹⁾ Э. Я. Фортинскій. Крещеніе князя Владиміра по западнымъ извѣстіямъ чтен. въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. втор., 1888 г., стр. 95.

Хомяковъ—поэтъ, философъ и богословъ—указывалъ, что въ «Новомъ Израилѣ», какъ любилъ величать себя російскій народъ,⁴⁵²⁾ замѣтны несимпатичныя черты Ветхаго Израиля (*мы дѣти Авраама*)—та-же національная гордость, высокомѣріе, презрительное отношеніе къ другимъ національностямъ и пустосвятство.⁴⁵³⁾

Историкъ Н. И. Костомаровъ также указываетъ на эту черту москвичей. «Образовалась (въ Москвѣ), говоритъ онъ, нетерпимость къ чужимъ вѣрамъ, презрѣніе къ чужимъ народностямъ, высокомѣрное мнѣніе о себѣ... Московскіе русскіе считали себя единственнымъ избраннымъ народомъ въ вѣрѣ, и даже не вполнѣ были расположены къ единовѣрнымъ народамъ—грекамъ и малороссіянамъ: чуть только что нибудь было не сходно съ ихъ народностью, то заслуживало презрѣнія, считалось ересью: на все не свое они смотрѣли свысока». ⁴⁵⁴⁾ Около 1480 года было даже внесено въ архіерейскую присягу обѣщаніе не принимать грековъ ни на митрополичью, ни на архіерейскія каѳедры.⁴⁵⁵⁾

Архидіаконъ Павелъ Алеппскій, сопровождавшій патріарха Макарія, о Московіи отзывался такъ: «Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ въ Московіи, говоритъ онъ, замокъ висѣлъ на нашихъ сердцахъ, а умъ былъ до крайности стѣсненъ и подавленъ, ибо въ этой странѣ никто не можетъ

⁴⁵²⁾ Еще у кн. Курбскаго въ его письмѣ къ Іоанну Грозному этотъ эпитетъ прилагается къ русскому народу. С. М. Соловьевъ. Истор. Росс. кн. II, стр. 53.

⁴⁵³⁾ См. его стихотвореніе «къ Россіи».

⁴⁵⁴⁾ Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. I, стр. 53.

⁴⁵⁵⁾ Историкъ С. М. Соловьевъ не находитъ вовсе національной нетерпимости въ своихъ предкахъ. Ист. Рос. кн. I, стр. 96. Историкъ Е. Е. Голубинскій эту черту русскихъ называетъ *московитизмомъ*. Ист. Рус. цер. т. I, пер. пол., стр. 319—320.

чувствовать себя сколько нибудь свободнымъ или довольнымъ, кромѣ развѣ коренныхъ жителей, но всякій, подобно намъ, хотя бы онъ и сдѣлался властителемъ всей страны, никогда не перестанетъ смущаться духомъ и тревожиться сердцемъ.» ⁴⁵⁶⁾ Укажемъ на одинъ курьезный случай, характеризующій высокое представленіе лѣтописца объ отечественныхъ своихъ книжникахъ конца XV вѣка. Какъ извѣстно Софію Палеологъ сопровождалъ папскій кардиналъ Антоній, который имѣлъ диспутъ о соединеніи церквей, но скоро онъ испугался, говоритъ лѣтописецъ, потому что митрополитъ выставилъ противъ него на споръ книжника Никиту Поповича; кардиналъ не нашелся что отвѣчать, и кончилъ споръ, сказавши: «Нѣтъ книгъ со мною»!! ⁴⁵⁷⁾ И это сказано о высоко просвѣщенномъ кардиналѣ Антоніи. Вотъ, напр., какъ встрѣчалъ Московскій митрополитъ Діонисій патріарха антиохійскаго Іоакима въ 1586 году: «Митрополитъ Діонисій былъ на ту пору въ святительскомъ облаченіи на амвонѣ... встрѣтилъ патріарха за сажень отъ своего мѣста и благословилъ его, а потомъ патріархъ благословилъ митрополита, да и поговорилъ слегка, что пригожѣе было бы отъ него митрополиту принять благословеніе прежде.» ⁴⁵⁸⁾ Рельефно выступаетъ это высококомѣрное отношеніе къ древнѣйшимъ іерархамъ христіанской церкви въ хадатайствѣ русскихъ о вчиненіи московскаго патріарха третьимъ между восточными патріархами. Особенно высококомѣрно держали себя русскія духовныя лица въ Грузіи, куда они являлись въ свитѣ русскаго посольства. Относительно миссій русскихъ духовныхъ лицъ исто-

⁴⁵⁶⁾ Пут. Ант. Патр. Макарія въ Рос. въ пол. XVII в., вып. четв., стр. 185.

⁴⁵⁷⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Рос. кн. I, стр. 1404.

⁴⁵⁸⁾ Сношенія Россіи съ востокомъ. Спб., 1858 г., стр. 174.

рикъ С. М. Соловьевъ замѣчаетъ: «Тяжелое впечатлѣніе производило грузинское христіанство на русскихъ духовныхъ, тѣмъ болѣе что *послѣдніе сами не всегда могли отличить существенное отъ несущественнаго и сильно были привязаны къ формѣ, къ буквѣ*»... ⁴⁵⁹⁾.

Не вдаваясь въ детальное уясненіе причинъ, препятствовавшихъ разрѣшенію важнаго вопроса о прототипѣ русской лѣтописи, мы переходимъ къ самому хронографу Георгія Амартола. ⁴⁶⁰⁾ Утверждаютъ, что хронику Георгія Амартола назвалъ своимъ источникомъ самъ древній лѣтописецъ русскій. Нѣчто подобное, дѣйствительно, читаемъ въ лѣтописи предъ описаніемъ быта разныхъ народовъ: «Глаголетъ Георгій въ лѣтописаньи». ⁴⁶¹⁾ Здѣсь лѣтописецъ упоминаетъ Георгія, но не даетъ основанія подразумѣвать именно Амартола, а лѣтописцевъ, носившихъ имя Георгія, было не мало. Хотя лѣтописецъ опредѣленно не указываетъ, но почему то ученые изслѣдователи подъ Георгіемъ разумѣютъ Амартола и придаютъ ему громадное значеніе. Какъ высоко цѣнили и цѣнятъ въ Россіи хронографъ указаннаго писателя видно изъ отзыва академика И. И. Срезневскаго. Когда въ 1879 году Общество Любителей Древней Письменности рѣшило напечатать сербскій переводъ Лѣтовника Георгія, грѣшнаго инока, то И. И. Срезневскій во время засѣданія заявилъ, что «въ виду чрезвычайной важности этого памятника для исторіи русской литературы, необходимо исполнить изданіе его

⁴⁵⁹⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Рос. кн. III, стр. 546—547.

⁴⁶⁰⁾ Хронографъ Георгія Амартола есть на грузинскомъ языкѣ въ переводѣ Арсенія Католикоса, X вѣка. Θ. Д. Жорданія. Опис. рук. кн. I, №№ 165, 174, кн. II, № 685 а.

⁴⁶¹⁾ Лавр. сп., стр. 13.

строка въ строку, буква въ букву, даже съ сохраненіемъ переносовъ» ⁴⁶²).

Несмотря на увѣреніе многихъ, что ближе всѣхъ къ русской лѣтописи стоитъ Амартоль, нельзя съ ними согласиться, въ виду малоубѣдительности ихъ доводовъ. Во первыхъ, если авторъ русской лѣтописи пользовался не греческимъ подлинникомъ Амартола, какъ основательно утверждаютъ нѣкоторые, а славянскимъ его переводомъ, то онъ долженъ былъ удержать названіе *грѣшинаю*, какое наименование встрѣчаемъ въ заглавіи славянскаго перевода ⁴⁶³) при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что славянскій переводъ Амартола, напечатанный въ приложеніяхъ къ 1-му тому Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей, отличается отъ космографіи лѣтописной и ближе стоитъ къ подлиннику, чѣмъ «Повѣсть временныхъ лѣтъ»;—во вторыхъ,—сличеніе Амартола съ русскою лѣтописью показываетъ лишь три-четыре параллельныхъ мѣста, которыя могли попасть въ русскій временникъ и изъ другого хронографа или вѣрнѣе изъ какого нибудь Compendium-а. Еще проф. Ф. А. Терновскій указалъ пять извѣстій, которыя, по его мнѣнію, попали въ русскую лѣтопись изъ Амартола: 1) сказаніе о нравахъ и обычаяхъ разныхъ народовъ—сирійцевъ, бактрійцевъ, халдеевъ, британцевъ и амазонокъ; 2) о раздѣленіи земли между потомками Ноя; 3) о захватѣ потомками Хама чужого удѣла и объ изгнаніи ихъ оттуда; 4)

⁴⁶²) Предисл. къ указ. изд. стр. 1. Старинный списокъ Георгія Амартола прекрасно изданъ фотолитографически Обществомъ Любителей Древней Письменности: «*Лѣтописи*» съкращень отъ различныхъ лѣтописей и повѣдателей избранъ и сѣтавленъ отъ Георгія Грѣшнаго инока» 1878—1881 г., вып. I—III.

⁴⁶³) *Временникъ въ простѣ отъ различныхъ же хронографовъ и сказатель собранъ же и сложенъ Георгіемъ грѣшникомъ мнихомъ.*

объ Апполонѣ Тианскомъ и о волшебныхъ дѣлахъ и 5) о зловѣщихъ знаменіяхъ предъ нашествіемъ Антіоха на Іерусалимъ,—при Неронѣ, Юстинѣ, Маврикіи и Константинѣ Копронимѣ ⁴⁶⁴).

Сказаніе о раздѣленіи земли между потомками Ноя, едва-ли можно признать заимствованнымъ изъ хроники Амартола, во первыхъ потому, что русскій лѣтописецъ привелъ бы и заключительную половину сказанія Амартолова о томъ, что потомки Хама завладѣли Палестиной, частью удѣла Симова и, по повелѣнію Божію, были изгнаны оттуда и во вторыхъ—этотъ разсказъ у Амартола находится въ срединѣ, между тѣмъ какъ въ русскомъ онъ помѣщенъ въ началѣ, какъ и въ грузинской лѣтописи *Картлисъ Цховреба*, и ни слова не сказано о захватѣ потомками Хама чужого удѣла и объ изгнаніи ихъ оттуда, напротивъ, лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что «Симъ же, и Хамъ и Афетъ, раздѣливше землю; жребьи меташе, не преступати никомуже жребий братень и живяху каждо въ своей части» ⁴⁶⁵). Заключеніе сказанія Амартолова о раздѣленіи земли, по мнѣнію профес. Ф. А. Терновскаго,—состоящее въ томъ, что потомки Хамовы завладѣли Палестиною, частью удѣла Симова, и по повеленію Божію были изгнаны оттуда,—Несторъ будто бы намѣренно опустилъ, предоставляя себѣ воспользоваться имъ въ послѣдствіи ⁴⁶⁶). Но то мѣсто лѣтописи, помѣщенное подъ 6581 (1073) годомъ, который имѣетъ въ виду профессоръ Терновскій: «не добро есть преступати предѣла чужаго» ⁴⁶⁷), есть *аповеѣма* и относится не къ захвату части удѣла Сима, а

⁴⁶⁴) Ф. А. Терновскій. Изуч. визант. ист. ч. I, стр. 24.

⁴⁶⁵) Лавр. стр. 4.

⁴⁶⁶) Профес. Ф. А. Терновскій. Изуч. виз. ист... вып. I, стр. 24—25.

⁴⁶⁷) Лавр. стр. 178.

къ нарушенію Святославомъ заповѣди отца своего: «преступиша заповѣдь отню... Святославъ сѣде въ Киевѣ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отню, паче же Божью. Велий бо есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего» ⁴⁵⁸). Перечисленные профес. Ф. А. Терновскимъ сходные пункты между указанными памятниками не даютъ достаточнаго основанія къ признанію подъ лѣтописаніемъ Георгія хроники Амартола. При трехъ-четырехъ параллельныхъ извѣстіяхъ въ нихъ масса несходныхъ разсказовъ, особенно въ самомъ главномъ событіи о крещеніи императ. Константина по Амартола и просвѣщенія Владиміра по лѣтописи.

И Константинъ и Владиміръ поражены болѣзнью предъ крещеніемъ, и исцѣляются отъ нея при совершеніи Таинства, но болѣзни ихъ различны. Объ обстоятельствахъ крещенія Константина хронографъ Амартола повѣствуетъ, что императоръ заболѣлъ проказою и, по совѣту языческихъ жрецовъ, для исцѣленія его оставалось единственное средство принять ванну изъ теплой крови младенцевъ. Но видъ матерей тѣхъ невинныхъ младенцевъ, которые обречены были на жертву, тронулъ Константина, сжалившись надъ ними, онъ отказался отъ предложенной цѣлебной ванны. Такой поступокъ Константина былъ награжденъ небеснымъ видѣніемъ. Ему явились во снѣ св. Апостолы Петръ и Павелъ и приказали позвать епископа Сильвестра, который и укажетъ ему божественный источникъ, цѣлебный и спасительный. На утро императоръ приказалъ позвать къ себѣ епископа Сильвестра и прежде всего пожелалъ, чтобы онъ показалъ ему иконы апостоловъ Петра и Павла. Увидѣвши изображенія ихъ, онъ воскликнулъ:

⁴⁵⁸) Ibid. стр. 177—178.

«истинно это тѣ которые явились мнѣ во снѣ и приказали мнѣ позвать тебя, Сильвестръ. И нынѣ покажи мнѣ источникъ, о которомъ говорили они, посредствомъ котораго я исцѣлюсь душою и тѣломъ.» Епископъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе приготовить купель съ водою и крестиль царя. По окончаніи крещенія императоръ вышелъ изъ святой купели совершенно здоровымъ, оставивъ въ водѣ струпы своего тѣла, какъ рыбу чешую. Увидѣвши это чудо синклитъ и весь народъ воскликнули: «единъ Богъ христіанскій великъ и страшенъ, и всѣ мы отнынѣ вѣруемъ и крещаемся, ибо мы видѣли нынѣ великія чудеса.» Такъ описываетъ греческій лѣтописецъ Георгій Амартоль исцѣленіе императора Константина Великаго ⁴⁶⁹⁾.

Совершенно иначе описаны въ русской лѣтописи болѣзнь и исцѣленіе Владиміра. «По Божью же устрою в се время разболѣся Володимерь очима, и не видяше ничтоже и тужаше вельми, и не домышляшеться что створити; и посла к нему царица, рекущи: «аще хошеши избыти болѣзнь сея, то въ скорѣ крестися, аще ли ни, то не имаша избыти недуга сего.» Си слышавъ Володимерь рече: «да аще истина будетъ, то по истинѣ великъ Богъ будетъ хрестеянескъ», и повелѣ хрестити ся. Епископъ же Корсунскій с попы царицины, огласивъ, крести Володимира; яко возложи руку на нь, абѣ прозрѣ». Видивъ же се Володимиръ напрасное исцѣленье и прослави Бога, рекъ: «то перво уведѣхъ Бога истиннаго». Се же видѣвше дружина его, мнози крестяшася» ⁴⁷⁰⁾.

Въ описаніи крещенія русскаго князя г. Сухомлиновъ находитъ самостоятельность автора русской лѣтописи,

⁴⁶⁹⁾ См. это мѣсто въ переводѣ профес. Ф. А. Терновскаго: Изучен. визан. ист., вып. I, стр. 24.

⁴⁷⁰⁾ Лавр. стр. 1, 108—109.

который при литературной обдѣлкѣ преданія о Владимірѣ удобно могъ, по его мнѣнію, воспользоваться греческимъ повѣствованіемъ о вѣнценосцѣ, сдѣлавшемъ для своей земли тоже самое, что Владиміръ сдѣлалъ для русской. Самый призывъ ко крещенію, какъ мы видимъ при сравненіи обоихъ сказаній, не одинаково переданъ византійскимъ и русскимъ авторами. По свидѣтельству Амартола народъ, увидѣвъ чудесное исцѣленіе Константина, воскликнулъ: «великъ Богъ христіанскій мы всѣ теперь вѣруемъ въ него и желаемъ креститься»... Въ русской же лѣтописи дѣло представляется такъ: «Володимеръ посла, говоритъ лѣтописецъ, по всему граду, глаголя: «аще не обрящется кто завтра на рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ». Се слышавше людье, с радостью идяху, радуящеса и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре прияли»⁴⁷¹⁾.

«Въ одномъ весьма важномъ пунктѣ, говоритъ проф. Ф. А. Терновскій,—именно въ своихъ сужденіяхъ о пользѣ книгъ, Несторъ не только не слѣдуетъ Амартолу, но и стоитъ съ нимъ въ прямой противоположности. Амартолъ, какъ мы видимъ изъ его отзыва объ Оригенѣ, не благоволилъ къ книжной учености, какъ вселяющей духовную гордость. Несторъ напротивъ того, не находитъ словъ для восхваленія книгъ, кои *суть рѣкы, нападюци вселеную, се, суть исходяща мудрости, книамъ бо есть неизцѣтная глубина...*»⁴⁷²⁾. Конечно эта разница во взглядахъ, говоритъ профес. Терновскій, зависѣла отъ различія положенія грека—Амартола, пресытившагося книжною ученостію, и славянина—Нестора, воспринимавшаго ее со всею жадно-

⁴⁷¹⁾ Ibid. стр. 114—115.

⁴⁷²⁾ Лавр., стр. 148 ср. съ Хар. прологомъ, помѣщ. въ Врем. Имп. Мос. Общ. Ист. и Древ. Рос., кн. XXIV «смѣсь», стр. 54.

стію прозелита, грека—Амартола, имѣвшаго подъ руками литературу не только церковно-христіанскую, но и языческую и еретическую, и славянина Нестора, знакомаго съ книгами только какъ съ проводниками ученія божественнаго. Но чтобы оцѣнить эту разницу и порозниться съ своимъ руководителемъ въ столь важномъ пунктѣ, нужно было имѣть не малую долю духовной зрѣлости и самостоятельности» ⁴⁷³).

Мы бы охотно согласились съ мнѣніемъ покойнаго профес. Ф. А. Терновскаго, если бы имѣли основаніе допустить, что лѣтописецъ былъ настолько образованъ, что могъ высказать свое собственное мнѣніе о столь важномъ философскомъ вопросѣ, какъ значеніе мудрости. Какъ вездѣ въ своей лѣтописи, такъ и въ данномъ случаѣ онъ почерпнулъ это мнѣніе или составилъ его на основаніи грузинскихъ письменныхъ памятниковъ. Извѣстный глубокопросвѣщенный грузинскій подвижникъ Ефремъ Мцире (XI в.) въ ученомъ введеніи своемъ къ толкованію Апостола, между прочимъ, говоритъ: „*греческій языкъ* (подъ которымъ христіанскіе писатели разумѣютъ вообще греческую мудрость) *глубокъ, какъ бездна*»... ⁴⁷⁴). Евѣимій агіоритъ, игумень Иверскаго на Аѳонѣ монастыря, въ концѣ своего перевода, толкованія Іоанна Златоуста на евангеліе Матѳея, въ послѣсловіи говоритъ: «...*Сокровища неисчетныя, наполненныя благодатію и духовнымъ богатствомъ и источниками животворящей воды, которыми день ото дня напояются души вѣрующихъ и приносятъ плоды благодѣянія*» ⁴⁷⁵). Тутъ есть и *рѣчки* животворящей воды и *глубина* неисчетная.

⁴⁷³) Профес. Ф. А. Терновскій. Изуч. визант. ист. и ея тенд., прил. къ древн. руси, вып. I, стр. 25.

⁴⁷⁴) Жур. Засѣд. II, Отд. Пред. Ком. стр. 105 а.

⁴⁷⁵) О. Д. Жорданія. Опис. рук. Тиф. цер. Муз. кн. I, № 20, стр. 20.

И такъ, сличеніе Начальной лѣтописи съ греческимъ хронографомъ Георгія Амартола, особенно въ самомъ главномъ событіи крещенія императора Константина по описанію Амартола и просвѣщенія христіанствомъ великаго князя Владиміра по русской лѣтописи, съ несомнѣнностью, доказало, что хронографъ Георгія Амартола не могъ служить первоисточникомъ для автора *Повѣсти Временныхъ лѣтъ*.

IV.

Грузинская лѣтопись, *Картлисъ Цховреба*, какъ самый важный первоисточникъ для «Повѣсти временныхъ лѣтъ».—Отзывы о грузинской лѣтописи, ея высокій авторитетъ и достовѣрность.—Происхожденіе надписанія русскаго временника.—Подражаніе грузинской лѣтописи во внѣшней техникѣ изложенія.—Параллелизмы въ указанныхъ памятникахъ.—Теорія родового быта на основаніи Картлисъ Цховреба.—Объясненіе нѣкоторыхъ непонятныхъ и темныхъ мѣстъ русской лѣтописи.—Тождественность разсказа о крещеніи Владиміра и русскихъ и повѣствованія о просвѣщеніи Миріана и грузинскаго народа христіанствомъ.—Перелицовка грузинскаго лѣтописнаго повѣствованія.—Ликвидация вопроса о первоисточникѣ русскаго временника.—Общій выводъ о «Повѣсти временныхъ лѣтъ».

Несомнѣннымъ первоисточникомъ для «Повѣсти временныхъ лѣтъ» служилъ *Картлисъ Цховреба* (жизнь Картліи)—грузинскій древнѣйшій письменный историческій памятникъ, „его же небрегу сотвориша другіе зиждушіе». Русскій лѣтописецъ заимствовалъ часто безъ измѣненія цѣлые эпизоды изъ такого источника, который до сего времени никѣмъ не былъ опрошенъ. Никто не подозрѣвалъ до сихъ поръ, чтобы русскіе бытописатели могли сдѣлать подобнаго рода позаимствованія изъ малоизвѣстной въ настоящее время грузинской лѣтописи Картлисъ Цховреба. Даже при бѣгломъ сравненіи обоихъ памятниковъ само собою складывается неотразимое убѣжденіе, что русскій временникъ писанъ по образцу грузинской лѣтописи, подъ ея сильнымъ вліяніемъ, на основаніи ея богатаго матеріала, несомнѣнно и самая идея о написаніи русской лѣтописи

родилась у автора подъ ея непосредственнымъ воздѣйстви-емъ. Что же касается сказанія о крещеніи Владиміра, то оно есть самоочевиднѣйшая пѣрелицовка грузинской повѣсти о просвѣщеніи христіанствомъ царя Миріана, какъ это увидимъ ниже при сравненіи обоихъ разсказовъ.

Здѣсь мы дѣлаемъ маленькое отступленіе, чтобы познакомить читателей съ грузинскою лѣтописью Картлисъ Цховреба. Лѣтопись, извѣстная подъ этимъ именемъ, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ грузинскихъ литературныхъ памятниковъ. Она представляетъ изъ себя сводъ отдѣльныхъ хроникъ, относящихся къ разнымъ эпохамъ. Сюда вошли повѣсти IV вѣка: а) житіе св. Нины ⁴⁷⁶⁾, записанное со словъ ея царицей Уджарской Саломѣ и Лероджомъ Аврійскимъ ⁴⁷⁷⁾; б) сказаніе Абіатара первосвященника, какъ онъ сдѣлался ученикомъ святой и блаженной Нины; ⁴⁷⁸⁾ в) сказаніе его же о хитонѣ Гдспода нашего Іисуса Христа; ⁴⁷⁹⁾ г) сказаніе Сидоніи, ученицы св. Нины, о чудесномъ обращеніи Миріана, которое она видѣла и описала: чудесное обращеніе царя Миріана, поклоненіе Нинѣ, объ исповѣданіи Христовомъ, устроеніи св. крестовъ, созданіи храмовъ и происходившихъ чудесахъ; ⁴⁸⁰⁾ д) о воздвиженіи св. крестовъ; ⁴⁸¹⁾ е) письма патріарха Римскаго и Франкскаго (მარბეჯობა) царя, написанные Нинѣ, царю и всему народу *Картли*; ⁴⁸²⁾ ж) хроника Леонтія Мровели и протоіерея Іоанна; ⁴⁸³⁾ з) хроника VIII в. Джуаншера. Джу-

⁴⁷⁶⁾ Обращеніе Миріани и всей Картли.

⁴⁷⁷⁾ კართლის ცხოვრება. ნაწ I, გვ. 64—78.

⁴⁷⁸⁾ Ibid. I, გვ. 78—79.

⁴⁷⁹⁾ Ibid. I, გვ. 79—86.

⁴⁸⁰⁾ Ibid. I, გვ. 86—93.

⁴⁸¹⁾ Ibid. I, გვ. 93—97.

⁴⁸²⁾ Ibid. I, გვ. 97—101.

⁴⁸³⁾ Ibid. I, გვ. 181, შეხიშვება 4.

аншеріани; ⁴⁸⁴) и) Арсенія Католикоса X в.; i) хронографъ Сумбата XI в. и друг.

Грузинскій текстъ Картлисъ Цховреба изданъ въ двухъ громадныхъ фоліантахъ, изъ коихъ первый томъ вышелъ подъ редакціей академика М. И. Броссе въ 1849 году, заключаетъ въ себѣ 484 страницы и доведенъ до 1469 года, а второй—подъ редакціей профес. Д. І. Чубинова въ 1854 году,—стр. 576 + XXXIII, и доведенъ до 1800 года. Эти анналы переведены на французскій языкъ покойнымъ академикомъ М. И. Броссе, который снабдилъ свой переводъ многочисленными и обширными историко-филологическими примѣчаніями. Все сочиненіе вышло въ трехъ большихъ томахъ (in folio) подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Histoire de la Georgie depuis l'antiquité jusqu'au...* St. Petersburg 1849—1857 г. Кромѣ того въ 1851 году издалъ еще дополнительный томъ: *Additions et éclaircissemens à l'histoire de la Georgie*. Переводъ М. И. Броссе не вездѣ точный. Нѣкоторые предубѣжденные писатели, незнакомые ни съ грузинскимъ языкомъ, ни съ существующими на немъ древнѣйшими памятниками ⁴⁸⁵) силились доказать что грузинъ не было до XII вѣка и что Картлисъ Цховреба мутный источникъ, измышленный армянскимъ монахомъ или царемъ Вахтангомъ V (?) и слѣдовательно лишенный историческаго значенія. Но академикъ Броссе ⁴⁸⁶), гру-

⁴⁸⁴) Ibid. I, 33. 184.

⁴⁸⁵) Э. И. Сенковскій. Нѣкоторыя сомнѣнія касательно исторіи грузиновъ. Собран. его соч., т. VI, стр. 169—198; Профес. Паткановъ. О древней Грузинской хроникѣ, Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. декабрь 1883 года.

⁴⁸⁶) М. И. Броссе отвѣтилъ на сомнѣнія г. Сенковскаго (Барона Брамбеуса) статью, напечатанную въ V томѣ *Bulletin scientifique*.

зинскій историкъ Д. З. Бакрадзе ⁴⁸⁷), изслѣдователь грузинскихъ письменныхъ памятниковъ и ориенталистъ профес. А. С. Хахановъ ⁴⁸⁸), Такашвили ⁴⁸⁹), Э. Д. Жордіанія ⁴⁹⁰), М. Г. Джанашвили ⁴⁹¹) опровергли основательнымъ образомъ навѣты клеветниковъ и кривотолкователей и возстановили реноме отечественной лѣтописи.

Послѣ открытія Картлисъ Цховреба въ армянскомъ переводѣ XII в., напечатаннаго М. И. Броссе подъ заглавіемъ „Chronique arménienne“, древнѣй церковной лѣтописи Обращенія Грузіи въ рукописи IX—X вѣка „მოქცევაჲ ქართლისაჲ“ которая цѣликомъ вошла въ нашу лѣтопись и упоминается въ ней въ числѣ ея источниковъ ⁴⁹²) и древняго до—вахтангіевскаго варианта Картлисъ Цховреба царицы Маріи (1638—1645 гг.), заключающаго въ себѣ полный хронографъ Сумбата XI в. ⁴⁹³), стало всемъ ясно, что главный

⁴⁸⁷) დ. ზ. ბაკრაძე. პროფესორი პატრიარქი და ქართული ისტორიული წყაროები, თბილისი 1884 წ.

⁴⁸⁸) Профес. А. С. Хахановъ. Очерки по исторіи Грузинской словесности, вып. II, стр. 129—148. Его-же. Источники по введенію христіанства въ Грузіи, Москва 1893 г. стр. 1—4.

⁴⁸⁹) ე. ს. თაყაიშვილი. მარიამ დედოფლის ვარიანტი ქართლის ცხოვრებისა, 1906 წ. გვ. 336—362.

⁴⁹⁰) თ. დ. ჟორდანი. ქრონიკები და სხვა მასალა საქართველოს ისტორიისა. ნაწ I, გვ. 1—LX.

⁴⁹¹) М. Г. Джанашвили. Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о сѣверномъ Кавказѣ и Россіи, стр. 1—5.

⁴⁹²) ქართ ცხოვ I, 39—41.

⁴⁹³) Вариантъ царицы Маріи изданъ обществомъ распространенія грамотности среди грузинъ въ 1906 году, подъ редакціей г. Такашвили, но изданіе это сдѣлано крайне неудовлетворительно. Лѣтопись безъ всякой нужды испещрена двоеточіями, поставленными послѣ каждаго слова. Слѣдовало установить въ вариантѣ современное правописаніе, а въ надлежащемъ мѣстѣ указать, что въ подлинникѣ послѣ каждаго слова стоитъ двоеточіе. Кромѣ того въ настоящее время къ такимъ изданіямъ предъявляются уже требованія помѣщать въ концѣ указатели личныхъ именъ и географическій. Въ цѣляхъ облегченія пользования лѣтописью необходимо

источникъ лѣтописи Картлисъ Цховреба существовалъ подъ этимъ же названіемъ еще въ VI вѣкѣ. Берай, составитель Шатбердской пергаментной энциклопедіи IX—X вв., въ которой между прочими трактатами помѣщена хроника *Мокцевай Картлисай*, въ концѣ ея замѣчаетъ: «книгу сію (т. е. хроникѣ), какъ талантъ, сокрытый нашими предшественниками, послѣ *долгаго времени и юдовъ* нашли» ⁴⁹⁴). Приведенныя слова не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что хроника Мокцевай Картлисай написана задолго до составленія Шатбердской энциклопедіи, и есть одна изъ древнѣйшихъ церковно-грузинскихъ историческихъ памятниковъ. Эта мысль вполнѣ подтвердилась недавно опубликованнымъ архим. Амвросіемъ новооткрытымъ спискомъ Челишскаго монастыря *обращенія Грузіи* (მთქცევაჲ ქართლისაჲ), въ которомъ сохранились свѣдѣнія, вырванныя святотатственной рукой изъ рукописи Берая IX—X вѣковъ. По этимъ драгоценнымъ свѣдѣніямъ исторію обращенія Грузіи составилъ въ VI вѣкѣ *мтавари Григоль* на основаніи дошедшихъ до него свѣдѣній.

Главное значеніе лѣтописи Картлисъ Цховреба заключается въ ея высокой степени достовѣрности, благодаря которой она составляетъ драгоценнѣйшій источникъ для

было на поляхъ, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, напечатать имена царей съ указаніемъ времени ихъ царствованія и самый текстъ варианта, и распредѣленіе въ немъ матеріала напечатать во всемъ согласно съ рукописью, не позволяя себѣ произвольнаго перенесенія вступленія къ концу лѣтописи, какъ это сдѣлалъ г. редакторъ («ქართლის ცხოვრება» მართამ დედოფლის ვარიანტი. ტფ. 1906 ვვ. 786—849). Также слѣдовало хронологію отъ сотворенія міра печатать въ началѣ каждой страницы и на поляхъ—отъ Р. Хр. и грузинскій корониконъ. Въ образецъ редактору слѣдовало принять труды Археографической комиссіи по изданію полнаго собранія русскихъ лѣтописей.

⁴⁹⁴) ე. ს. თაყაიშვილ. სამი ისტ. წიგნი. CXII 366.

исторіи Грузіи и сосѣднихъ ей странъ. Всѣ рассказы ея лѣтописи отъ начала и до конца въ столь сильной степени запечатлѣны духомъ своего времени и характеромъ самой непосредственной близости къ излагаемымъ событіямъ, что лѣтопись въ цѣломъ ея объемѣ, несомнѣнно, современна событіямъ, за исключеніемъ доисторической эпохи. Читатель невольно переносится въ описываемую эпоху, все происходитъ предъ его глазами, и какъ-бы самъ непосредственно становится свидѣтелемъ событій. Тонъ лѣтописи спокойный и совершенно безпристрастный. «Хотя законъ воспрещаетъ говорить о царяхъ что либо непристойное (о князѣ народа твоего не говорили зла, какъ учить Моисей), но такъ какъ эта книга (лѣтопись) нелицепріятна и къ дѣлающимъ добро и творящимъ зло, то описаніе (въ ней) временъ есть глаголы истины, а не пристрастіе» ⁴⁹⁵⁾. Такъ опредѣляетъ долгъ лѣтописца Картлисъ Цховреба. Поэтому она заслуженно пользовалась и пользуется въ Грузіи высокимъ авторитетомъ. Но нельзя умолчать о нѣкоторыхъ незначительныхъ недостаткахъ—глоссахъ и анахронизмахъ, ⁴⁹⁶⁾ которыя легко объяснить, принявъ во вниманіе грузинскій своеобразный корониконъ, ⁴⁹⁷⁾ способъ распространенія въ древности лѣтописи путемъ переписки, описки, ошибки при чтеніи подтительныхъ словъ церковно-грузинскаго письма и того большого простора, которыми пользовались переписчики, разрѣшая себѣ иногда замѣнять старыя архаическія слова и названія новыми и дѣлать дополненія, а иногда и объ-

⁴⁹⁵⁾ Забѣт. Цѣмз. I, 83. 366.

⁴⁹⁶⁾ Разборъ мнѣнія проф. В. В. Болотова см. въ гл. V-ой.

⁴⁹⁷⁾ Иногда анахронизмъ получается вслѣдствіе неумѣнія исчислить грузинскій корониконъ. До XIII вѣка грузины считали отъ сотворенія міра 5604 г. (5604+780 : 532), на 96 лѣтъ болѣе, чѣмъ греки.

ясненія въ лѣтописи. Кромѣ того слѣдуетъ указать еще на одно обстоятельство, которое иногда являлось невольной причиной хронологическихъ неточностей. Дѣло въ томъ, что наши переводчики, работавшіе въ грузинскихъ восточныхъ монастыряхъ, удерживали мѣстное лѣтосчисленіе, и вслѣдствіе распространенія этихъ переводовъ въ Грузіи вошли въ ней въ употребленіе эры: александрійская (5508 л. отъ С. М.) и константинопольская (5500 л. отъ С. М.), которыя и отразились въ памятникахъ древней нашей письменности. Грузинская лѣтопись Картлисъ Цховреба не каноническая книга церкви, которая не имѣла бы дефектовъ, но она ихъ имѣетъ далеко меньше, чѣмъ лѣтопись любого народа и вдобавокъ она отличается богатствомъ своего содержанія и рѣдкими качествами.

Прежде чѣмъ перейти къ сличенію нашей лѣтописи съ русской, считаемъ нужнымъ для полноты очерка о спискахъ грузинской лѣтописи поименовать одну древнѣйшую лѣтопись Георгія Мтацминдели, которая находилась въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, и, слѣдовательно, могла быть подъ руками у автора «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Георгій Мтацминдели, какъ мы выше говорили, считался на христіанскомъ Востокѣ и у себя на родинѣ—въ Иверіи—великимъ свѣтильникомъ церкви. Этотъ знаменитый дѣятель между многочисленными трудами своими оставилъ родной странѣ и грузинскую лѣтописную повѣсть, составленную имъ на основаніи древнѣйшихъ грузинскихъ хроникъ. Эту лѣтопись царственный историкъ Теймуразъ, котораго академикъ М. И. Броссе считалъ своимъ учителемъ⁴⁹⁸), упоминаетъ въ числѣ своихъ источниковъ, имѣвшихъ у него подъ руками. Лѣтопись носила слѣдующее заглавіе:

⁴⁹⁸) Журн. Мин. Нар. Просв. 1838 г. Августъ, стр. 316.

«Повѣсть глубокой древности, древнѣйшими предками составленная», которую Георгій Мтацминдели составилъ на основаніи между прочимъ древнѣйшей грузинской хроники, видѣнной имъ въ антиохійскомъ монастырѣ св. Симеона Столпника (521—596), гдѣ въ громадномъ количествѣ подвизались грузинскіе отшельники. Въ этомъ же монастырѣ подвизался три года самъ инокъ Георгій Мтацминдели (1041—1044), здѣсь же былъ облеченъ въ схиму грузинскимъ епискомъ Георгіемъ затворникомъ. Къ этому времени относится составленіе указаннаго историческаго памятника, выписками изъ котораго пользовался царевичъ Теймуразъ при написаніи своей древней исторіи Грузіи ⁴⁹⁹). Слова Георгія Мтацминдели о нахожденіи въ Дивногорскомъ монастырѣ св. Симеона Столпника древнѣйшей грузинской лѣтописи вполне подтвердились новѣйшими изслѣдованіями. На фрагментѣ X в. Синайскаго монастыря оказался каталогъ древнѣйшей монастырской библіотеки и въ числѣ книгъ упомянуто историческое сочиненіе—Обращеніе Грузіи ⁵⁰⁰). Выписки изъ лѣтописи Георгія Мтацминдели пока неизвѣстно гдѣ хранятся, но о существованіи ихъ въ семьѣ потомковъ грузинской царской фамиліи въ Москвѣ есть упоминаніе въ половинѣ XIX вѣка.

Переходя къ сличенію русскаго временника съ Картлис-Цховреба считаю нужнымъ оговориться, что выступать съ новыми неизвѣстными аргументами противъ укоренившагося мнѣнія о самобытности русскаго лѣтописи и широкомъ мѣстѣ, отводимомъ въ ней византійскому элементу—дѣло

⁴⁹⁹) ბატ. თეიმურაზი. ისტორია დაწყებდგან ივერიისა, ვ. ი. გიორგისა, რომელ არს სრულიად საქართველოსი, სპბ 1884, გვ. 34, 274.

⁵⁰⁰) См. отчетъ о работахъ на Синаѣ, веденныхъ профес. Н. Я. Марромъ и И. А. Джаваховымъ—Сообщ. Императ. Пал. Общ. 1903 г., ч. II, стр. 45.

не легкое. Трудность эта создается тѣмъ обстоятельствомъ, что приходится считаться съ установившимся объ ней мнѣніемъ, которе имѣеть за собою почтенную давность и авторитетъ и потому всякое смѣлое выступленіе противъ лѣтописи считаютъ посягательствомъ на отечественную святыню. Да и вообще не легко освободиться отъ предразсудковъ, перестать думать такъ, какъ всѣ привыкли думать и заставить себя думать иначе.

Начнемъ сличеніе Картлисъ Цховреба и русской лѣтописи съ самаго начала. Русская начальная лѣтопись имѣеть слѣдующую заглавную надпись: «Се повѣсти, времянныхъ лѣтъ, откуда естъ пошла русская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити, и откуда руская земля стала естъ»⁵⁰¹⁾. Эту красную заглавную надпись съ незначительнымъ измѣненіемъ русскій бытописатель заимствовалъ изъ грузинскаго хронографа (XIV в.) Сумбата, которая начинается такъ: «Жизнь и повѣствованіе о нашихъ грузинскихъ царяхъ Багратидахъ, откуда они пришли въ нашу страну, или съ какого времени заняли они царство Картли»⁵⁰²⁾. Хронографъ Сумбата, о которомъ мы говорили выше, помѣщенъ отдѣльно въ лѣтописномъ вариантѣ царицы Маріи.

Цѣлью историка Сумбата было написать правдивую повѣсть о грузинской царской династіи Багратионовъ, откуда пришли они въ Грузію и когда заняли царство Картли, что онъ и выполнилъ въ своемъ хронографѣ, и потому приведенное нами выше заглавіе его хронографа вполнѣ соотвѣтствуетъ самому содержанию. Русскій же лѣтописецъ, взявъ заглавіе изъ грузинскаго хронографа Сумбата,

⁵⁰¹⁾ Лавр. сп., стр. 1.

⁵⁰²⁾ მარიაშ დედოფლის კარბანტი, გვ. 336.

помѣстилъ его также въ началѣ своей лѣтописи, какъ ея общее заглавіе, тогда какъ оно, собственно, въ послѣдней можетъ относиться лишь къ самому начальному періоду Руси, гдѣ повѣствуется о расселеніи потомковъ Ноя послѣ потопа, происхожденіи и расселеніи племенъ славянскихъ, раздѣленіи славянъ русскихъ на племена, первоначальномъ ихъ бытѣ и водвореніи на Руси варяжскихъ князей,—но отнюдь не ко всей лѣтописи, трактующей и о дальнѣйшихъ событіяхъ на Руси въ IX—XII вѣкахъ.

Вслѣдъ за заглавіемъ Картлисъ Цховреба начинается повѣствованіе слѣдующими словами: «первѣе расскажем такъ» ⁵⁰³). И въ русской лѣтописи послѣ красной строки читаемъ: «Се начнемъ повѣсть сію» ⁵⁰⁴). Слѣдую плану грузинской лѣтописи, русскій дѣписатель рабски подражаетъ ея тону, внѣшней ея техникѣ изложенія. Когда рассказъ уклоняется отъ главной мысли, то Картлисъ Цховреба, для восстановленія связи и продолженія прерванной вставочными объяснительными эпизодами рѣчи, обыкновенно употребляетъ слѣдующую характерную стереотипную фразу: «Но мы возвратимся къ первому слову» ⁵⁰⁵). Эту же манеру писать перенялъ и усвоилъ русскій лѣтописецъ, который для восстановленія связи часто употребляетъ слѣдующія предложенія: «но мы на прежнее возвратимся», «мы же на преднее возвратимся» ⁵⁰⁶). Грузинскіе дѣписатели, какъ современники описываемымъ событіямъ, употребляютъ слѣдующую фразу: «До днешняго дне» ⁵⁰⁷). То

⁵⁰³) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 15.

⁵⁰⁴) Лавр. спис., стр. 1.

⁵⁰⁵) ქართ. ცხოვ. ბაწ. I, გვ. 105, 159, 175, 193, 198, 200; 221, 265 и т. д.

⁵⁰⁶) Лавр. сп. 17, 78, 166, 228, 255, 351, 441; Ипат. сп. 1871 г., стр. 52, 218, 354, 374, 397 и т. д.

⁵⁰⁷) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 95, 98 და სვ.

же самое повторяетъ и русскій лѣтописецъ: «До сего дне», «До днешняго дне» ⁵⁰⁸).

Въ грузинской лѣтописи на первой же страницѣ происхожденіе родоначальника Грузіи возводится къ внуку Іафета, сына Ноя, и разсказывается о разселеніи грузинъ. Также точно поступаетъ и русскій временникъ, причисляющій родоначальника русскихъ къ Іафетидамъ и въ началѣ же повѣствующій о разселеніи русскихъ. «Эти страницы русской лѣтописи (т. е. грузинской. *Е. К.*), говоритъ академикъ И. И. Срезневскій, принадлежать къ числу замѣчательнѣйшихъ, классическихъ мѣстъ въ лѣтописяхъ такъ называемыхъ среднихъ вѣковъ. Нельзя не удивляться и общей вѣрности показанія лѣтописца, и умѣнью выбирать важныя свѣдѣнія и употреблять въ дѣло преданія, не нарушивъ характера разсказа» ⁵⁰⁹). Разселеніе племенъ Картлисъ Цховреба ведетъ съ юга, то же дѣлаетъ и русская начальная лѣтопись.

Въ русской начальной лѣтописи находимъ слѣдующія грузинскія или въ грузинской формѣ поставленныя наименованія *Карія* ⁵¹⁰); *Сардани* ⁵¹¹); *Тавріани*, *Таврални* ⁵¹²); (грузинское оконч. множ. числа) и др. Здѣсь необходимо замѣтить, что окончаніе на *ани* грузинское. Профессоръ И. И. Малышевскій сообщилъ Кіевскому Историческому Обществу Нестора лѣтописца, что «имена городовъ на *ань*, отъ Тамани до Казани, кавказскія» ⁵¹³), вѣрнѣе грузинскія.

⁵⁰⁸) Лавр., 9, 12, 16, 54, 68 и т. д.

⁵⁰⁹) И. И. Срезневскій. Статьи о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ, 1903 г., изд. Академіи Наукъ, стр. 79.

⁵¹⁰) Лавр., стр. 2.

⁵¹¹) Ibid., стр. 2.

⁵¹²) Ibid., стр. 2.

⁵¹³) Чтен. въ ист. Общ. Нест., Лѣт., кн. вт., 1888 г., стр. 118.

Далѣ, названіе *Кавкасинскіа, Кавкасіѣскіа* ⁵¹⁴⁾ есть грузинская форма *Кавкасіуса*, въ которомъ заключается и мѣстное грузинское окончаніе *уса*, но къ нему прибавлено и русское окончаніе мѣста—*скіа* ⁵¹⁵⁾, *Асурѣ* грузинская форма ⁵¹⁶⁾, *Агаѣанскы* ⁵¹⁷⁾. Село подъ названіемъ Агаѣани и теперь существуетъ въ Карталиніи.

Картлисъ Цховреба повѣствуетъ, что св. апостоль Андрей, направляясь въ верхнюю Карталинію для проповѣди евангелія, перешелъ гору желѣзнаго креста, при этомъ бытописатель грузинскій прибавляетъ слѣдующее: «есть сказаніе, что крестъ тотъ воздвигнутъ самимъ блаженнымъ Андреемъ» ⁵¹⁸⁾. Это же преданіе, заимствованное изъ Картлисъ Цховреба, повторяется и въ русской лѣтописи, но уже въ болѣе положительной формѣ: «въшедъ на горы сѣя, благослови я, постави крестъ...» ⁵¹⁹⁾. Въ русской лѣтописи г. Синопъ попадаетъ въ двойкой транскрипціи, въ формѣ *Синопи* и *Синофи* ⁵²⁰⁾. Такая разность въ написаніи этого названія объясняется просто: по грузински *сіпорхі*—სიპორხი, грузинскій звукъ «*р*» по русски обыкновенно изображается черезъ *п* и *ф*, поэтому русскій лѣтописецъ, почерпавшій свои свѣдѣнія изъ Картлисъ Цховреба, безразлично употребляетъ *Синопи* и *Синофи*.

⁵¹⁴⁾ Лавр., стр. 3.

⁵¹⁵⁾ Такъ точно образовались русскія названія: Кахетія, Имеретія, Сванетія, Кобулетія, Осетія и др., которыя заключаютъ въ себѣ грузинское окончаніе *ети*, приставленное къ корню, но не смотря на это къ нимъ прибавили и русское окончаніе мѣста *ія*. Такимъ образомъ указанная названія очутились съ двумя мѣстными окончаніями—грузинскимъ и русскимъ.

⁵¹⁶⁾ Лавр., стр. 4.

⁵¹⁷⁾ Ibid., стр. 4.

⁵¹⁸⁾ ჯაბთ. ცხვ. I, 33. 42.

⁵¹⁹⁾ Лавр., стр. 3.

⁵²⁰⁾ Ibid., стр. 8.

О расселеніи предковъ грузинъ Картлисъ Цховреба повѣствуетъ, что послѣ столпотворенія вавилонскаго и образованія разныхъ языковъ родоначальникъ грузинъ *Таргамоси* съ *родомъ* своимъ отправился въ страны сѣверныя и занялъ неприступныя мѣста отъ Арарата до Масиса. Сыновья Таргамоса: Картлоси поселился на горѣ, получившей отъ него названіе *Картли*, Бардоси выстроилъ городъ *Бардави*, Мовакани—*Мовакнети*, Героси—*Герети*, Эгриси—*Эриси*... сынъ Картлоса—Мцхетоси выстроилъ *Мцхетъ*, сыновья Мцхетоса: Уплоси—*Уплосисъ-цихе* (цихе—крѣпость), Озрахоси—*Озрахе* ⁵²¹). Слѣдовательно, топическія названія городовъ и провинцій Грузіи Картлисъ Цховреба производить отъ епоминовъ родоначальника и героевъ Картли. Также поступаетъ и авторъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Русскій лѣтописецъ подобно грузинскому повѣствуетъ, что послѣ столпотворенія вавилонскаго и раздѣленія языковъ, «По мнозѣхъ же временѣхъ сѣли суть Словѣни на Дунаеви... Отъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имени своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ; яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Марава, и прозвася Морави... а друзии Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ... инии сѣдоша на Двинѣ и нарѣкошася Полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота... Живяху позже съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстахъ, владѣюще каждо родомъ своимъ... Быша три братья, единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ... Сѣдѣше Кий на горѣ, идѣже нынѣ оувозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдѣше на горѣ, идѣже нынѣ зовется Щекочица, а Хоривъ, на третьей горѣ, отъ негоже прозвася Хоривица; и створиша градъ

⁵²¹) *Лѣтоп. Цховр.* I, 83. 16—17, 19—21.

во имя брата своего старѣйшаго, и нарѣкоша имя ему Киевъ» ⁵²²).

Грузинская лѣтопись повѣствуетъ, что изгнанные изъ Персіи туранцы, пришли въ предѣлы Грузіи и съ разрѣшенія правителя и народа поселились на грузинской землѣ ⁵²³). Также и евреи, разсѣянные послѣ плѣненія Іерусалимскаго, ассирійцы, греки и хозары, получивъ разрѣшеніе, поселились въ Грузіи ⁵²⁴). И русскій лѣтописецъ, подражая грузинскому, повѣствуетъ о населеніи среди славянъ: Скифовъ, Хозаръ, Угровъ, Печенѣговъ ⁵²⁵).

Картлисъ Цховреба держится опредѣленной системы въ вопросѣ о раздѣленіи земли: прежде говоритъ объ общемъ раздѣленіи земли между 8 богатырями сыновьями Таргамоса и разселеніи ихъ ⁵²⁶), а потомъ частнѣе о раздѣленіи удѣла Картлиса между его сыновьями ⁵²⁷). Нѣчто подобное хотѣлъ изобразить и авторъ Начальной лѣтописи, повѣствующій въ трехъ мѣстахъ о разселеніи славянъ, но у него на каждомъ шагу противорѣчивыя показанія. Хотя историкъ С. М. Соловьевъ считаетъ эти перечни точнѣйшими ⁵²⁸), дополняющими, объясняющими другъ друга и устанавливающими порядокъ постепеннаго размѣщенія славянъ на восточно-европейской равнинѣ ⁵²⁹), но для подобнаго предположенія лѣтопись не даетъ ему никакого основанія. Перечни эти явно противорѣчатъ другъ другу и къ тому же неумѣстной глоссой о водномъ пути изъ Варягъ въ Греки

⁵²²) Лавр., стр. 5—8.

⁵²³) ჯაგთ. ცხოვ. I, გვ. 25.

⁵²⁴) Ibid., გვ. 25, 47.

⁵²⁵) Лавр., стр. 10, 11.

⁵²⁶) ჯაგთ. ცხოვ. I, გვ. 15—18.

⁵²⁷) Ibid., I, გვ. 19—21.

⁵²⁸) С. М. Соловьевъ, Ист. Россіи, кн. I, стр. 44.

⁵²⁹) Ibid., кн. I, стр. 44—45.

и о путешествіи апостола Андрея Первозванного ⁵³⁰), прерванъ разсказъ начальнаго лѣтописца о разселеніи славянъ, начатый на пятой страницѣ лѣтописи. Этимъ объясняется частое повтореніе фразы: «Поляномъ же жившимъ особѣ...» ⁵³¹).

Картлисъ Цховреба (вариантъ Румянцевскаго Музея), сообщая о новой волнѣ переселенческой среди грузинъ, говоритъ: «До сихъ поръ языкъ Картлосіанъ былъ только трузинскій, на которомъ они говорили; когда же эти безчисленные племена пришли въ Картли, тогда Картлосіане измѣнили (т. е. языкъ обогатился) языкъ свой и отъ всѣхъ этихъ племенъ выработался языкъ *нарядный*». Начальная лѣтопись, повѣствуя о прибытіи и поселеніи среди придунайскихъ славянъ: скиѳовъ, хозаръ, болгаръ, угровъ бѣлыхъ и печенеговъ ⁵³²), также настойчиво утверждаетъ фактъ единства славянскаго племени: «И тако разидеся Словѣнскій языкъ, тѣмже и грамота прозвася Словѣнская... Се бо токмо Словѣнскъ языкъ въ Руси» ⁵³³).

Мы выше привели свидѣтельство грузинской лѣтописи Картлисъ Цховреба о родовомъ строѣ у нашихъ предковъ, господствовавшемъ среди нихъ еще въ до-христіанскую эпоху. По ея словамъ грузины во время разселенія племенъ послѣ потопа поселились отдѣльными родовыми союзами и управлялись родовыми главами, какъ это подтверждается и свидѣтельствомъ Страбона; утверждающаго, что *Иберы* дробятся на роды, «имущество принадлежитъ каждому роду, въ которомъ повелѣваетъ и управляетъ старѣйшій». Потомъ родъ раздробился на семьи, во главѣ которыхъ сталъ

⁵³⁰) Лавр., стр. 6—8.

⁵³¹) Ibid., стр. 6—8 и 11.

⁵³²) Ibid., стр. 10—11.

⁵³³) Ibid., стр. 6, 10.

мамасахлиси—отецъ дома ⁵³⁴). «Основной единицей социальнаго дѣленія грузинскаго народа, говоритъ проф. Джаваховъ, былъ родъ» ⁵³⁵). Ассоціаціи на экономической почвѣ какъ признакъ родового начала и теперь существуютъ въ Грузіи: ხანულობა (ханулоба), გუბანი (гутани), у горцевъ—грузинъ семьи, носящія одно родовое имя, не могутъ родниться между собою браками ღა სკვ... Установивъ этотъ вопросъ въ исторіи Грузіи, теперь рассмотримъ насколько основательно предположеніе существованія родового быта въ жизни древней Руси.

О родовомъ бытѣ на Руси первый заговорилъ представитель историко-юридической школы профес. Дерптскаго Университета Густавъ Эверсъ (1781—1730) и потому онъ по праву считается родоначальникомъ теоріи родового быта. Въ 1826 году онъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Das aetreste Recht der Russen», въ которомъ старался обосновать научно теорію родового быта на Руси, отмѣчая у славянъ (Полянъ) фактъ общаго владѣнія на основаніи свидѣтельства лѣтописи: «живяху родомъ», возста «родъ на родъ» и т. д. Эти мѣста лѣтописи сдѣлались краеугольнымъ камнемъ для проповѣдниковъ родового быта.

Но въ лѣтописи родъ употребляется въ широкомъ значеніи, въ смыслѣ *рода—общины*. «Подемъ же жившемъ особѣ и володѣющимъ *роды* своими... живяху каждо съ *своимъ родомъ*... владѣюще каждо *родомъ своимъ* ⁵³⁶),—*семьи и династическомъ*—«и по сихъ братьи (Кій, Щекъ

⁵³⁴) Проф. А. С. Хахановъ. Нѣкоторыя черты строя и культуры древней Грузіи по даннымъ археологіи и этнографіи. Юбил.-сборн. въ честь В. О. Миллера, Москва 1900 г., стр. 13—16.

⁵³⁵) Профес. Джаваховъ. Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи, кн. VIII, Государственный строй Грузіи и древней Арменіи, т. I, стр. 8—33.

⁵³⁶) Лавр., стр. 8.

и Хоривъ) держати почаша *родъ ихъ княженъ* въ Поляхъ... была суть 3 братья, сказали Кіевляне... изгибоша, и мы сѣдимъ, платяче дань *родомъ* ихъ Козаромъ» ⁵³⁷⁾, «И бѣста у него (Рюрика) 2 мужа, не племени его, но боярина ⁵³⁸⁾, подъ 6390 (882) годомъ читаемъ: «Вы нѣста князя, сказалъ Олегъ Аскольду и Диру, ни *рода княжа*, но азъ есмь роду княжа и вынесша Игоря—а се есть сынъ Рюриковъ» ⁵³⁹⁾. Лѣтописецъ въ приведенныхъ словахъ отождествляетъ родъ и племя и Олегъ для подтвержденія своего полномочія и правъ ссылается на свое родство съ Рюрикомъ. Родъ употребляется также въ смыслѣ *родственника единоплеменника*: «И избрашася 3 братья съ *роды своими* и пояша по себѣ всю Русь... Я гость есмь, сказалъ Олегъ Кіевскимъ князьямъ, скрывая свое намѣреніе, и идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича; да придѣта к намъ родомъ своимъ» ⁵⁴⁰⁾; *народа и происхожденія*: «родъ свой повѣдающе и въздышюще» ⁵⁴¹⁾.

Лѣтописецъ говоритъ о родовомъ бытѣ, существовавшемъ будто бы у Полянъ. Между тѣмъ какъ въ жизни украинцевъ (Полянъ) не осталось ничего такого, что напоминало бы существованіе среди ихъ предковъ родового начала. «Въ современномъ быту украинцевъ, по свидѣтельству г. Чубинскаго, идея личности проходитъ черезъ всѣ явленія жизни. Дробимость семей и стремленіе каждаго сына послѣ женитьбы отдѣлиться отъ отца, нелюбовь къ экономическимъ ассоціаціямъ,—словомъ крайнее развитіе

⁵³⁷⁾ Ibid., стр. 20.

⁵³⁸⁾ Ibid., стр. 10—20.

⁵³⁹⁾ Ibid., стр. 22.

⁵⁴⁰⁾ Ibid., стр. 19, 22,

⁵⁴¹⁾ Ibid., стр. 218.

идеи личности...»⁵⁴²). Все это ясно показываетъ, что родового строя не было въ ихъ жизни. Если бы на Руси существовало родовое устройство, то существовалъ бы и неразрывно съ нимъ связанный культъ почитанія предковъ. Но этого мы не видимъ въ Начальной лѣтописи. Родовой строй не находитъ своего оправданія и въ Правдѣ Русской. На основаніи древнѣйшаго русскаго юридическаго памятника: «Оже смердъ оумреть безъ дѣти, то задница князю⁵⁴³). «Аже оумреть смердъ, то задница князю...» по синодальному списку «о задници»⁵⁴⁴), переходъ наслѣдства послѣ смерти смерда къ князю, какъ предписываетъ Русская Правда, а не въ родъ, не имѣлъ бы мѣста при существованіи на Руси родового строя. Чтобы оправдать слова лѣтописца историкъ С. М. Соловьевъ допускаетъ господство родового строя лишь до половины IX вѣка⁵⁴⁵), но порядокъ вещей при Андрѣ Боголюбскомъ и послѣ него, при его преемникахъ, не могъ вытечь изъ родового быта. Для примиренія этихъ противорѣчій была сочинена гипотеза о старыхъ и новыхъ городахъ. Но и эта гипотеза мало помогла выясненію указанныхъ соціальныхъ перемѣнъ. Такимъ образомъ теорія родового быта искусно развитая С. М. Соловьевымъ, Кавелинымъ (послѣдній находилъ въ немъ ключъ къ правильному пониманію русской исторіи) и др. оказалась домомъ, построенномъ «на песцѣхъ». Она воздвигнута на непрочномъ фундаментѣ излишняго довѣрія къ лѣтописи, присочинившей эти извѣстія на основаніи Картлисъ Цховреба.

⁵⁴²) П. П. Чубинскій. Труды этнографическо-статистической экспедиціи, т. VII, стр. 350.

⁵⁴³) Правда Русская, ст. 103, Карамзинскій списокъ, цитируемъ по сборнику проф. Владимірскаго-Буданова. Хрестоматія по исторіи русск. права, вып. I, изд. 5, 1899 г., стр. 71.

⁵⁴⁴) См. цитиров. сборникъ Влад.-Будан., стр. 91.

⁵⁴⁵) С. М. Соловьевъ. Ист. Рос., кн. I, стр. 51 прим.

Въ подражаніе грузинской лѣтописи, въ которой Мцхетъ называется матерью городовъ грузинскихъ ⁵⁴⁶). Русскій лѣтописецъ устами Олега назвалъ также Кіевъ матерью городовъ русскихъ ⁵⁴⁷).

Окончивъ повѣствованіе объ осьми герояхъ-сыновьяхъ Таргамоса, Картлисъ Цховреба повѣствуетъ такъ: «отсюда начнемъ и расскажемъ повѣсть о Картли и о жизни его сородичей до нашихъ дней» ⁵⁴⁸). И русскій лѣтописецъ, переходя къ исторической части своей лѣтописи, принявъ за исходный пунктъ начало царствованія Императора Михаила III (852—867 г.), при которомъ впервые встрѣтилъ онъ названіе *Русской земли*, общается, подобно грузинской лѣтописи, съ этой эпохи начать историческое повѣствованіе о Руси: «...Тѣмже отселѣ почнемъ... и скажемъ, что ся здѣя въ лѣта си» ⁵⁴⁹).

Картлисъ Цховреба свидѣтельствуетъ, что по поселеніи Таргамоса съ его родомъ отъ Арарата до Масиса, у нихъ было женъ много, сыновей, дочерей, внуковъ и внучекъ ⁵⁵⁰). И русскій бытописатель, говоря о Радомичахъ, Вятичахъ и Сѣверянахъ и ихъ обычаяхъ, сообщаетъ также, что они «имяху же по двѣ и по три жены» ⁵⁵¹).

Говоря о нашествіи Александра Македонскаго на Грузію, Картлисъ Цховреба повѣствуетъ: «Приняли религію нечестивѣйшую между всѣми народами, для брака и блуда не признавали родства, и ѣли всѣхъ одушевленныхъ, мертвыхъ пожирали» ⁵⁵²). И русскій лѣтописецъ почти въ та-

⁵⁴⁶) ჯანთ. ცხოვ. I, 83. 21.

⁵⁴⁷) Лавр., стр. 23.

⁵⁴⁸) ჯანთ. ცხოვ. I, 83. 19.

⁵⁴⁹) Лавр., стр. 17.

⁵⁵⁰) ჯანთ. ცხოვ. I, 83. 16.

⁵⁵¹) Лавр., стр. 12—13.

⁵⁵²) ჯანთ. ცხოვ. I, 83. 26.

кихъ же словахъ характеризуетъ нравы своихъ соотечественниковъ: «Живяху звѣринскимъ образомъ, живуще скотьски: убиваху другъ друга, ядаху все нечисто и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху уводы дѣвица⁵⁵³⁾. Дальше о половцахъ: «ядуще мерьтвечину»⁵⁵⁴⁾. Подчеркнутыя нами слова заимствованы изъ грузинскаго пергаментнаго манускрипта 1074 г. съ синодиками, о которомъ мы говорили выше, когда шла у насъ рѣчь объ апостольской дѣятельности св. Георгія Мтацминдели среди болгаръ.

Въ началѣ Картлисъ Цховреба представляется сплошной разсказъ безъ хронологическихъ помѣтокъ, точно также поступаетъ и авторъ русской лѣтописи. Въ первой (хронографъ Сумбата) хронологическія указанія являются съ 826 г.⁵⁵⁵⁾, а въ послѣдней приблизительно около этого же времени, а именно съ 852 года⁵⁵⁶⁾.

Въ грузинской лѣтописи рядомъ съ указаніемъ года отъ сотворенія міра ставится и грузинскій корониконъ (индиктъ), который состоитъ изъ 532 лѣтъ (19×28), также поступаетъ и авторъ русскаго временника⁵⁵⁷⁾. Въ гру-

⁵⁵³⁾ Лавр., стр. 12.

⁵⁵⁴⁾ Ibid., стр. 15.

⁵⁵⁵⁾ ე. ს. თაყაიშვილი. სამი ისტორიული წრონიკი, გვ. 55

⁵⁵⁶⁾ Лавр., стр. 17.

⁵⁵⁷⁾ По поводу одной грузинской грамоты, при опредѣленіи даты (С. А. Бѣлокуровъ. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вып. I, 1578—1613 г.г.), въ которой г. Бѣлокуровъ обнаружилъ полное свое непониманіе грузинскаго короникона, продолжаетъ свое открытіе слѣдующими словами: «На грамотахъ грузинскихъ царей къ русскимъ царямъ въ концѣ XVII вѣка, говоритъ онъ, мы встрѣчаемъ даты по лѣтосчисленію и отъ Р. Х... Но эти послѣднія даты находятся, кажется, въ сильной зависимости отъ сношеній Грузіи и Россіи... Этими же сношеніями объясняются даты отъ С. М. на грамотѣ карталинскаго царя Юрья и грузинскаго царя Александра (Ibid., стр. XIX, прим. 29). Здѣсь неприкровенно г. Бѣлокуровъ даетъ знать,

зинской лѣтописи Картлисъ Цховреба, какъ видно изъ исторіи обращенія царя Миріана, принятъ былъ вначалѣ мартовскій годъ. Въ повѣсти просвѣщенія Миріана христіанствомъ сказано: «...въ четвертый мѣсяць отъ марта, который есть іюнь» ⁵⁵⁸), «былъ мѣсяць шестой отъ марта, Августъ» ⁵⁵⁹). Тоже самое находимъ и въ русской начальной лѣтописи, въ которой годъ начинается также съ Марта мѣсяца; Мартовскій годъ въ концѣ XIV вѣка вышелъ изъ употребленія въ Россіи ⁵⁶⁰) и послѣ этого годы мірозданія начали считать съ 1-го Сентября, въ Семень день—Симеона Лѣтопроводца.

Касательно хронологическихъ датъ грузинской лѣтописи Картлисъ Цховреба отмѣтимъ слѣдующую ея особенность: кромѣ указанія даты вступленія на престолъ и смерти выдающихся вѣнценосцевъ, иногда исчисляется и время протекшее между замѣчательными царствованіями съ указаніемъ числа царей и архипастырей Мцхетскихъ. «Отъ царя Миріана, говоритъ Картлисъ Цховреба, до царя Вахтанга (I) было 10 родовъ, опочили 8 царей и прошло 157 лѣтъ, епископовъ истинныхъ, кромѣ отступниковъ

что грузины, находясь подъ вліяніемъ русскихъ, заимствовали у послѣднихъ лѣтосчисленіе и отъ Р. X. и отъ С. М. Вѣдь бываютъ же подобные курьезы! Какую нужно имѣть смѣлость, чтобы такъ трактовать о вещахъ невѣдомыхъ?! Эти лѣтосчисленія существовали у грузинъ еще въ то время, когда въ *Великой Скиѣи* предки русскихъ жили въ лѣсахъ, болотахъ и вели первобытный образъ жизни. У насъ сохранились слѣдующіе датированные письменные памятники древности: 1) грузинское евангеліе, переписанное въ 6110 (602 г.) году отъ С. М. и 2) (Θ. Д. Жорданія. Опис. рук. Тиф. цер. Муз. кн. I, № 28), и другое евангеліе Коридетское, на которомъ открылъ М. Г. Джанашвили древнѣйшую грузинскую дату отъ Р. X. 820 года (находится также въ церковномъ Музеѣ).

⁵⁵⁸) ჯობნ. ცხვზ. I, 83. 71.

⁵⁵⁹) Ibid., I, 83. 76.

⁵⁶⁰) С. М. Соловьевъ. Ист. Рос., кн. III, стр. 670.

было 8»...«Отъ царствованія Миріана царя до Фарсмана второго прошло лѣтъ 200 и царей скончалось 14; и отъ Вахтанга преставилось шесть каталикосовъ» ⁵⁶¹).

Подобную же попытку дѣлаетъ и авторъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Подражая грузинской лѣтописи, онъ подъ 6360 (852) годомъ пишетъ: «...а отъ перваго лѣта Михайлова до перваго лѣта Олгова, Рускаго князя, лѣтъ 29; а отъ перваго лѣта Олгова, понелиже сѣде въ Киевѣ, до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31; а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святъславля лѣтъ 33; а отъ перваго лѣта Святославля до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополкъ княжи лѣтъ 8; а Володимеръ княжи лѣтъ 37; а Ярославъ княжи лѣтъ сорокъ. Тѣмже отъ смерти Святославля до смерти Ярославли лѣтъ 85; а отъ смерти до Ярославли смерти Святополчи лѣтъ 60» ⁵⁶²).

По свидѣтельству Картлисъ Цховреба грузины, въ союзѣ съ горцами Кавказа, побѣдили хозарь, выстроили города на границѣ Хозаретіи и сдѣлали ихъ своими данниками, потомъ хозаре усилились, одержали верхъ надъ картлоссіанами и наложили на нихъ дань ⁵⁶³). Нашествіе хозарь подъ предводительствомъ царя Мадьяса на Грузію и вообще на Малую Азію историческій фактъ VII столѣтія до Р. Х., извѣстный подъ названіемъ великаго вторженія скифовъ въ Азію, гдѣ они господствовали 28 лѣтъ. Русскій лѣтописецъ позаимствовалъ это извѣстіе и приложилъ къ русскимъ, при чемъ вмѣсто побѣды вначалѣ помѣщаетъ поражение своихъ соотечественниковъ хозарами и говоритъ о баснословной дани: «вдаша отъ дыма мечь»,

⁵⁶¹) Ἰωάν. Ὑβριζ. I, 83. 121, 159.

⁵⁶²) Лавр., стр. 17.

⁵⁶³) Ἰωάν. Ὑβριζ. I, 83. 22; Ф. Ленорманъ. Руков. къ древ. Ист. Вост. до Перс. войнъ, пер. Камагина, ч. II, стр. 184—186.

а потомъ говоритъ о томъ, какъ сами наложили на хозаръ дань ⁵⁶⁴).

На основаніи Asmath (ასმათი)—имени воспитательницы героини *Барсовой кожи*—Нестанъ Дареджани сочинено названіе *Асмудъ*—имя кормильца Святослава (Лавр., стр. 54, 57). Не смущайтесь превращеніемъ здѣсь женскаго имени въ мужское, аналогичный примѣръ мы находимъ въ русской же лѣтописи подъ 1000 годомъ въ женскомъ имени *Мальвередъ*, передѣланномъ въ мужское имя *Малъвередъ*, съ прибавкою эпитета *сильный*, какъ объ этомъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

Картлисъ Цховреба, повѣствуя о древней эпохѣ грузинской исторіи, говоритъ о случаяхъ низложенія одной династіи и приглашенія другой. О второмъ царѣ Саурмагѣ (237—162) читаемъ, что въ это время устроили совѣщаніе Эристава Картли и постановили: «Не добро намъ, что мы подчиняемся роду же нашему (Саурмагъ происходилъ изъ Картлоссіанской династіи), соединимся вмѣстѣ, уьемъ Саурмага, будемъ свободными, какъ вначалѣ и станемъ платить дань тому, кто окажется могущественнымъ. И въ такомъ положеніи мы наиболѣе успокоимся...» ⁵⁶⁵). Но затѣя оказалась неудачной. Далѣе, о четвертомъ царѣ Фарнаджомѣ (112—93 г. до Р. Х.) лѣтописецъ говоритъ, что народъ былъ противъ него, за его религіозныя реформы въ духѣ Персидскомъ,—за введеніе огнепоклонства. Грузины послали депутацію къ аршакидамъ съ просьбою о возведеніи на мѣсто отступника отъ отечественной религіи царя Фарнаджома, зятя Мирвана Аршака. Фарнаджомъ былъ изгнанъ и Аршакъ провозглашенъ царемъ Грузіи ⁵⁶⁶).

⁵⁶⁴) Лавр., стр. 16.

⁵⁶⁵) ჯანთ. ცხოვ. I, 83. 32—33.

⁵⁶⁶) Ibid. I, 83. 34—35.

На основаніи этихъ разсказовъ у русскаго лѣтописца подъ 862 годомъ появилась повѣсть объ изгнаніи варяговъ ⁵⁶⁷), которымъ платили дань славянскія племена (Чюдъ, Словѣна, Меря, Кривичи и Вель), живущія на сѣверѣ. «Почаша сами въ собѣ володѣти», говоритъ лѣтописецъ. Но когда у нихъ пошли усобицы и убѣдились, что сами они не могутъ управлять собою, рѣшили: «поищемъ собѣ князя, иже бѣ володѣлъ нами и судилъ по праву» ⁵⁶⁸).

По свидѣтельству Картлисъ Цховреба царь Грузіи Асфатуръ умеръ въ 265 г. послѣ Р. Х., оставивъ единственную дочь свою Абушеру наслѣдницею престола. Совѣтъ эриставовъ, вслѣдствіе пресѣченія въ Грузіи мужской линіи царствовавшей династіи, выслушавъ обширную рѣчь Спаспета Майжана о томъ, что, лишившись царя, они не могутъ въ надлежащемъ порядкѣ держать царство, вести войны съ окружающими врагами и держать себя въ почетѣ, рѣшилъ обратиться чрезъ своихъ пословъ къ персидскому царю Сапору о назначеніи одного изъ сыновей его царемъ Грузіи и соединеніи его съ наслѣдницею престола. Когда грузинскіе послы явились съ просьбой народа къ Сапору, онъ спросилъ ихъ: «гдѣ городъ Мцхетъ, какъ онъ

⁵⁶⁷) Варяги по грузински варанги (ვარანგო). Не образовалось ли русское названіе варяговъ подъ вліяніемъ грузинской лѣтописи, въ которой упоминается наемный варяжскій отрядъ въ войскахъ грузинскаго царя Баграта IV (1027—1072) и варяги поставленные въ Баши (ქართ. ცხვ. I, გვ. 225). Колонія эта жила и въ Азій (ქართ. ცხვ. I, გვ. 156, ვგ. 3). Варанги, по объясненію грузинскаго лексикографа С. С. Орбеліани, означаетъ многосильнаго. Проф. Н. П. Барсовъ производство названія *Варягъ* отъ древне-русскаго *варити* (итти впереди) приписываетъ (Н. П. Барсовъ. Очер., стр. 227, прим. 57) В. И. Далю (1801—1872), тогда какъ приоритетъ въ этомъ случаѣ безспорно принадлежитъ извѣстному В. К. Тредьяковскому (1703—1769), по мнѣнію котораго «Варяги» суть предварители отъ варягу, предваряю.

⁵⁶⁸) Лавр., стр. 18.

великъ и обширенъ». Получивъ отвѣтъ, Сапоръ отправилъ сына своего Мириана на царство въ Грузію ⁵⁶⁹⁾. Авторъ русской лѣтописи эти два факта соединилъ вмѣстѣ и у него явился разсказъ о приглашеніи варяговъ: «Поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву... Земля наша велика и обильна, а наряда вней нѣтъ; да пойдѣте княжить и володѣть нами» ⁵⁷⁰⁾. Мотивы призванія и въ Картлисъ Цховреба и въ русской лѣтописи вполнѣ аналогичны.

По хроникѣ Сумбата прибыли въ Грузію четыре брата изъ плѣнныхъ евреевъ и здѣсь стали властвовать: первый сдѣлался правителемъ въ Картли, второй—въ Кахетіи, а остальные двое въ Камбечовани (Сигнахскій уѣздъ) ⁵⁷¹⁾. Не это ли послужило основаніемъ для сочиненія баснословнаго перехода князей изъ Новгорода въ Кіевъ? Легенда о призваніи варяжскихъ князей изъ-за моря имѣетъ всѣ признаки сказочнаго свойства: самое число три, безспорно, имѣетъ баснословный характеръ,—это число общая миѳическая принадлежность преданій и о пришествіи варяжскихъ князей не только не говорятъ, но даже и намекъ не дѣлаютъ никакія лѣтописи скандинавскія, нѣмецкія и греческія. Кромѣ того ни Илларионъ («похвала когану Володимиру»), ни Даніиль Заточникъ въ своемъ словѣ, ни Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, предковъ Владиміра не возводятъ дальше Игоря.

Картлисъ Цховреба о царѣ Фарсманѣ III Квели (146—182 г.) говоритъ, что онъ былъ Голіаѳомъ, побѣдилъ персидскія войска и внесъ огонь и мечъ въ самую Персію. Персы подослали къ нему повара съ ядомъ, чтобы онъ во-

⁵⁶⁹⁾ ქართ. ცხოვ. 4, გვ. 59—60.

⁵⁷⁰⁾ Лавр., стр. 18—19.

⁵⁷¹⁾ ე. ს. თაყაიშვილი. სამი ისტორიული წრონიკა, გვ. 43.

шелъ въ довѣріе Фарсмана и отравилъ его, отчего послѣдній и умеръ ⁵⁷²). Хоканъ Хозарскій, по свидѣтельству той же лѣтописи, обиженный правителемъ Грузіи Джуаншеромъ (718—787), отказавшемъ ему въ рукѣ младшей своей сестры красавицы Шушаны, отправилъ громадныя войска въ Грузію съ главнокомандующимъ Блучаремъ, которому удалось въ одной крѣпости плѣнить Джуаншера и Шушану, но послѣдняя, не желая отдаться въ руки язычника, высосала изъ перстня своего, хранившійся подъ драгоценнымъ камнемъ ядъ, и скончалась ⁵⁷³).

Подъ вліяніемъ приведенныхъ свидѣтельствъ русскій лѣтописецъ сочинилъ разсказъ о геройскихъ подвигахъ Ростислава, о захватѣ Тмутараки, дани на Косоговъ и объ отравленіи его Котопаномъ, подосланнымъ греками. Подъ 1066 годомъ лѣтописецъ говоритъ: «Ростиславу сущу Тмутаракани и емлющую дань у Косогъ и у инѣхъ странъ, се-го же убояшася Гръци, послаша с лестью котопана; оному же прішедшу к Ростиславу и ввѣрившюся ему, чтяшетъ и Ростиславъ. Единою же пьющую Ростиславу с дружиною своею, рече котопанъ: «княже! хоцю на тя пити»; оному же рекшу: «пий». Онъ же испивъ половину, а половину дасть князю пити, дотиснувъся палцемъ в чашю, бѣ бо имѣя подъ ногтемъ растворенье смертное». Отъ яда князь скончался. Думаемъ, что и названіе «Котопанъ» (о cотopano—областные правители въ Византіи) русскій лѣтописецъ заимствовалъ изъ грузинскихъ анналь, въ которыхъ упоминается «Катабанъ Востока», сопровождавшій въ 1025 году царевича Баграта, возвращавшагося изъ Константинополя въ Грузію. (ქართ. ცხოვ. I, გვ. 217; მარიამ დედოფლ ვარიანტი გვ. 358).

⁵⁷²) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 53.

⁵⁷³) Ibid. I, გვ. 184—185.

По образцу разсказа Картлисъ Цховреба о единоборствѣ царя Вахтанга I (446—499) и др. съ Осъ Багатаромъ ⁵⁷⁴⁾, русскій лѣтописецъ составилъ повѣствованіе о единоборствѣ Мстислава Тмутараканскаго съ Косожскимъ княземъ Редедемъ ⁵⁷⁵⁾. Здѣсь необходимо замѣтить, что *Осы* Картлисъ Цховреба суть Косоги (осетины) русской лѣтописи. При чемъ нельзя не обратить вниманіе на одну странность: собственное имя осетинскаго героя *Баатаръ*, русскій лѣтописецъ по недоумѣнію принялъ за нарицательное богатырь и это названіе удержалось въ русскомъ языкѣ за героями до настоящаго времени. Историкъ Костомаровъ говоритъ, что слово богатырь позднее и что оно не могло быть на Руси въ до-татарскія времена ⁵⁷⁶⁾. Сходство въ обоихъ повѣствованіяхъ поразительное; только и разницы, что русскіе поставлены вмѣсто грузинъ и князь вмѣсто царя.

Грузинская лѣтопись Картлисъ Цховреба повѣствуетъ, что св. Давидъ III Возобновитель, знаменитый изъ вѣнценосцевъ Грузіи (1089—1125 г.), женился на дочери царя—главы народа кипчаговъ (половцы русской лѣтописи) *Атрака Шарацидидзе*—прекрасной Гурандухтѣ и много лѣтъ спустя, т. е. между 1118—1119 годами, царь Давидъ по государственнымъ соображеніямъ, переселилъ въ Грузію тестя своего, шуриновъ и около 50.000 отважныхъ кипчагцевъ, не считая женъ ихъ и дѣтей и предоставилъ имъ въ своемъ царствѣ удобныя для жительства мѣста, гдѣ они охотно стали принимать христіанство ⁵⁷⁷⁾. Русскій лѣто-

⁵⁷⁴⁾ *Երևոյ. Յճուշ.*, I, 18—19.

⁵⁷⁵⁾ Лавр., сп. стр. 143.

⁵⁷⁶⁾ Собраніе сочинен. Н. И. Костомарова, кн. V, стр. 389, прим. 1.

⁵⁷⁷⁾ *Երևոյ. Յճուշ.*, I, 83. 246—247.

писецъ позаимствовалъ свѣдѣніе о царѣ Атракѣ Шараганидзе изъ своего знакомаго источника Картлисъ Цховреба, но только онъ у него называется княземъ половецкимъ Шаруканомъ и, вычитавъ въ Картлисъ Цховреба о переселеніи громаднаго числа половцевъ въ Грузію, подъ 1107 г. (вѣрнѣе подъ 1108) помѣщаетъ извѣстіе о страшномъ пораженіи половцевъ русскими ⁵⁷⁸).

Въ легендарномъ разсказѣ лѣтописи о выборѣ вѣрѣ, помѣщаются, между прочимъ, слѣдующія слова посланныхъ мужей: «ходимомъ въ Болгары, смотрихомъ, какъ ся поклоняють въ храмѣ, рекше въ ропати, стояще бес пояса; поклонився сядеть, и глядитъ сѣмо и онамо, яко бѣшенъ» ⁵⁷⁹). Приводя эти слова г. Голубинскій говоритъ: «не знаемъ и не догадываемся, что хочетъ сказать авторъ этими словами» ⁵⁸⁰). Для разъясненія этихъ непонятныхъ словъ мы приведемъ одно мѣсто изъ миссіонерскихъ замѣтокъ нашего прадѣда протоіерея Гавріила Садзаглишвили ⁵⁸¹). Излагая о самоотверженной дѣятельности грузинскихъ миссіонеровъ въ XVIII и въ началѣ IX вѣка среди осетинъ и ингушъ сѣвернаго Кавказа, онъ говоритъ между прочимъ о слѣдующемъ обычаѣ мѣстныхъ горцевъ-магометанъ: «Когда они приготовляются (становятся на молитву) къ молитвѣ, пишетъ онъ, то разстилають на землѣ бурку, становятся на колѣни лицомъ къ Меккѣ, присѣдая иногда на корточки. Съ благоговѣніемъ поднимають они раскрытыя руки въ уровень головы, прикасаются боль-

⁵⁷⁸) Лавр., стр. 271—272.

⁵⁷⁹) Ibid., стр. 105—106.

⁵⁸⁰) Истор. Рус. Церк., т. I, перв. пол., стр. 115, прим. 1.

⁵⁸¹) О миссіонерской дѣятельности грузинскихъ духовныхъ лицъ и въ томъ числѣ протоіерея Гавріила Садзаглишвили, см. Ист. Груз. Іерар., ѳ проsv. горц., изд. 2-ое, 1853 г.

шими пальцами къ нижнимъ мягкимъ оконечностямъ (бибило) ушей и произнося звучно и съ воодушевленіемъ мусульманскую молитву: «Ля иль алла ва Маамадь ресуль алла!», поворачиваютъ трижды голову направо и налѣво и каждый разъ при этомъ дуютъ губами на плечи»⁵⁸²). Вотъ этотъ обычай магометанъ, по всей вѣроятности, имѣетъ въ виду русскій лѣтописецъ, когда говоритъ о болгарскихъ мусульманахъ: «глядитъ сѣмо и онамо, яко бѣшенъ».

Ничего страннаго и смѣшнаго нѣтъ въ этомъ мусульманскомъ религіозномъ обрядѣ, который, немного видоизмѣнившись, перешелъ къ нимъ отъ христіанъ. Христіане унаслѣдовали свои внѣшніе богослужебные обряды отъ еврейской синагоги, послѣдняя же въ свою очередь приняла ихъ у Халдеевъ и т. д. Значитъ источникъ для всѣхъ обрядовъ одинъ общій, только они не одинаково терпимы всѣми народами. Справедливо замѣчаетъ Е. Е. Голубинскій, что «Русскій можетъ представить себѣ *чью бы то ни было* молитву только въ своей формѣ»⁵⁸³).

«Повелѣ Володимеръ, говоритъ лѣтописецъ, рѣжучи, поволоки, орницы, *бѣль*, размѣтати народу, овоже серебрянники метати...» «Кунами (Куны—общее названіе денегъ въ древней руси) и *бѣлью*... «черныя куни и *бѣль* серебро». Приводя эти слова лѣтописи, историкъ Соловьевъ говоритъ: «ясно, что здѣсь слова бѣль и серебро, должны быть принимаемы совершенно отдѣльно; ибо лѣтописецъ не имѣлъ никакой нужды объяснять, что *бѣль* означаетъ серебро, но позднѣйшіе переписчики, не понявши дѣла, въ соотвѣт-

⁵⁸²) Собственноручныя эти замѣтки помѣщены въ концѣ церковно-грузинскаго Требника, принадлежащаго намъ.

⁵⁸³) Проф. Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Цер. т. I, пер. пол. стр. 114, примѣчаніе.

ствіе чернымъ кунамъ поставили *бѣло сребро*, какъ читается въ нѣкоторыхъ спискахъ» ⁵⁸⁴). С. М. Соловьевъ напрасно сваливаетъ въ этомъ случаѣ всю вину на переписчиковъ—этихъ козловъ отпущенія. Что не въ соотвѣтствіи чернымъ кунамъ поставлено *бѣль сребро*, это ясно видно изъ лучшаго списка русской лѣтописи—Лаврентіевскаго. Въ немъ дважды упоминается *бѣль*, но безъ поясненій сребро и *черныя* куни:... «дворъ жь княжь разграбиша, безчисленное множество злата и сребра, кунами и бѣлью» ⁵⁸⁵). «И повелѣ Володимеръ метати паволокы, фюфудью и орничѣ, бѣль людемъ сильно налегшимъ» ⁵⁸⁶). Если бы онъ обратился къ грузинскимъ источникамъ, то не терялся бы въ напрасныхъ догадкахъ и созналъ бы всю ошибочность своего объясненія. Онъ бы узналъ какимъ путемъ попало это слово *бѣль* въ русскую лѣтопись. Дѣло въ томъ, что въ грузинскихъ древнѣйшихъ лѣтописныхъ и юридическихъ памятникахъ и въ народной поэзіи ⁵⁸⁷) вмѣсто серебра и серебряныхъ денегъ ⁵⁸⁸) употребляется слово თეთრი (thethri),

⁵⁸⁴) С. М. Соловьевъ. Ист. Рос. кн. 1, стр. 715—716.

⁵⁸⁵) Лавр., стр. 167.

⁵⁸⁶) Ibid., стр. 276.

⁵⁸⁷) Вотъ одно древнѣйшее стихотвореніе изъ моего собранія стихотвореній, легендъ пословицъ и загадокъ:

იანვრისა რეასა,	თუ მიხვიდე დისასა
ნუ გამოხვალ კარსა,	თეთრი გედოს ქისასა.
ნუცა მიხვალ დისასა,	
ნუცა ცოლის ძმისასა,	

⁵⁸⁸). Профес. Джавахишвили въ своемъ сочиненіи «ეკონომიური ისტორია საქართველოსი ტფ. 1907 წ. (Экономическая исторія Грузіи. Тиф. 1907 г., стр. 91) вопреки словъ персидскаго историка Казвини, свидѣтельствующаго о существованіи въ Грузіи своей золотой монеты съ изображеніемъ идоловъ, полагаетъ, что золотая монета не чеканилась въ Грузіи. Между тѣмъ какъ въ Мцхетѣ лѣтъ 10—12 тому назадъ нашли кладъ съ золотыми монетами съ изображеніемъ на одной сторонѣ головы божества, несомнѣнно грузинскія. Монеты не одинаковаго вѣса и формы. Одна изъ этихъ золотыхъ монетъ есть въ моей нумизматической коллекціи. Также извѣстно, что

что по русски значить бѣлый ⁵⁸⁹⁾.

царь Грузіи Георгій VII (1395—1407 г.), съ цѣлью удалить монголовъ отъ Тифліса, послалъ Тамерлану тысячу золотыхъ монетъ, *сѣмименемъ этого завоевателя*, безъ сомнѣнія грузинскаго чекана (V. Jaglois, Essai, Ch, p. 95). Въ XVIII столѣтіи, по приказанію царя Ираклія II были отчеканены золотыя «шауръ». Д. П. Пурцеладзе, на основаніи Грузинской крест. грамоты 1794 года, утверждаетъ, что въ Грузіи чеканилась золотая монета (Груз. крест. гр., стр. 59). Подлинный собственноручный приказъ объ этомъ самаго царя Ираклія имѣется у меня въ собраніи писемъ грузинскихъ царицъ. Вотъ самый текстъ приказа и его переводъ на русскій языкъ: «ქ. ნასყიდა თაველა დარის (ანგარიშის შემამოწმებელი) ასლანას აწონილი შვიდი მისხალი ოქრო გაუგზავნე ხალასი ოქროს შაურების მოსაქრელად. ოცდათერთმეტი შაური გამოგზავნა ესეც ასლანას ავაწონინე, შვიდ მისხალს დააკლდა ნახევარი მისხალი და ზეთი ჰუხუდო». «Контролеру Наскидѣ послалъ взвѣшенное Асланомъ семь золотниковъ золота для отчеканки чистыхъ золотыхъ шауровъ, онъ прислалъ 31 шауръ. И эти шаурники заставилъ я Аслана же взвѣсить. До семи золотниковъ не достало 1/2 золотника и пять чечевиць.» Есть у насъ прямое указаніе, что нѣкоторые изъ вышепоименованныхъ золотыхъ монетъ, отчеканенныхъ Иракліемъ, дошли до насъ. Такъ Д. П. Пурцеладзе свидѣтельствуетъ, что «въ Петербургѣ, въ коллекціи русскихъ монетъ и монетъ подвѣдомственныхъ Россіи родовъ, принадлежащей графамъ Толстымъ, имѣется золотая монета царя Ираклія» (Д. П. Пурцеладзе. Груз. крест. грам. стр. 59, прим. 1). Также неосновательно утверждаетъ профес. Джавахишвили, что «начиная съ VI—VII в.в. до конца XI употреблялись въ Грузіи исключительно серебряныя деньги; только Давидъ Возобновитель ввелъ въ употребленіе мѣдныя монеты» (цит. соч. Джавах. стр. 88—90). Касательно мнѣнія проф. Джавахишвили о времени появленія у насъ въ обращеніи мѣдныхъ монетъ должны замѣтить, что далеко раньше царя Давида Возобновителя появились у насъ мѣдныя монеты. Въ моей коллекціи есть мѣдныя монеты Стефаноза и Давида Куропалата. Послѣдняя монета большихъ размѣровъ, неправильной формы и имѣетъ надпись асомтавраули. Нужно пожалѣть, что грузинская нумизматика не достаточно еще разработа-

⁵⁸⁹⁾ Его-же შთომღვიმის ისტ. საბ. გვ. 2; Д. П. Пурцеладзе Гуджа. стр. 14, 22; შ. გ. ჯანაშვილი. ქართ. ცხოვ. I, გვ. 474; Законы царя Георгія, 5—11 и т. д.; თ. დ. ყორღანია. ქრონიკები, II, 102, 129, 134, 161; საქ. ისტ. ტ. I, გვ. 442 и др. Золото въ древнихъ грузинскихъ памятникахъ называется წითელი — красное, წვევ — опредѣлительнаго слова, შოთა რუსთ. კარი XIX, ტექსტ. 14, კ. XXVII ტექსტ.

Въ грузино-русскомъ словарѣ Д. І. Чубинова этому слову дается слѣдующее объясненіе: *ᄃᄃᄃᄃ*—бѣлый, серебро, серебряныя деньги, серебряный пятакъ; *ბელი*. Въ этомъ смыслѣ терминъ этотъ употребляется и въ грузинской народной поэзіи. И серебряныя монеты, чеканенныя въ Тифлисѣ съ 1804—1834 по присоединеніи Грузіи къ Россіи, имѣли надпись *ᄃᄃᄃᄃ*—бѣлый. Русскій лѣтописецъ, позаимствовавъ этотъ терминъ у грузинъ, внесъ его въ лѣтопись, но чтобы сдѣлать его понятнымъ для своихъ соотечественниковъ прибавилъ къ нему *сребро*. Такимъ образомъ получилось «бѣль сребро», а потомъ сталъ употреблять и безъ поясненія «бѣль». На русскихъ мѣдныхъ монетахъ сравнительно недавно помѣщали надпись: столько-то копѣекъ серебромъ. И въ настоящее время въ Россіи при денежныхъ сдѣлкахъ говорятъ: столько-то рублей серебромъ, хотя бы сдѣлка совершалась золотой валютой или кредитными.

Составитель Софійскаго списка говоритъ, что Варяги брали дань съ сѣверныхъ племенъ *отъ мужа по бѣлый веверице*, по бѣлой верицѣ. Подъ бѣлой веверицей историкъ Н. М. Карамзинъ разумѣетъ *бѣлку*⁵⁹⁰⁾ и считаетъ этотъ налогъ весьма естественнымъ въ земляхъ сѣверныхъ, гдѣ теплая одежда⁵⁹¹⁾ бываетъ одною изъ *главныхъ* потребностей человѣка, но онъ упустилъ изъ виду, что бѣлка вовсе не бѣлаго цвѣта, хотя и называется бѣлкой. Странно разсуждать здѣсь о пригодности маленькой шкуры (прибл. 3×4 верш.) бѣлки для теплой одежды, на которую потребовались бы сотни штукъ. *Бѣль* также ошибочно

⁵⁹⁰⁾ Ист. Госуд. Росс., изд. жур. «Сѣверъ» т. I, стр. 29.

⁵⁹¹⁾ Другой же историкъ М. С. Соловьевъ не придаетъ особенной важности теплой одеждѣ. «Славяне, говоритъ онъ, легко сносили холодъ и жаръ, недостатокъ въ одеждѣ и пищѣ (С. М. Соловьевъ. Ист. Рос. стр. 70).

объясняетъ г. Шлецеръ. Бѣла по его словамъ, коренное названіе бѣлки, истребившееся изъ Ново-русскаго языка ⁵⁹²). Мы выше видѣли, что *бѣль* заимствовано изъ Иверіи, и бѣлая веверица или верица есть несомнѣнно бѣлая Иверица. Вери, Вири на Украинѣ значить теплый, южный край, куда перелетаютъ птицы ⁵⁹³). На югѣ отъ Украины лежитъ Иверія, она-то и извѣстна на Украинѣ подъ именемъ Вириі ⁵⁹⁴). Еще въ поученіи Владиміра мономаха упоминается: «како птица небесная изъ *Ирья* идуть» ⁵⁹⁵). Въ южномъ и югозападномъ краѣ Россіи существуетъ народное повѣрье, что осенью птицы улетаютъ въ Вырій. Подъ Выріемъ народъ разумѣтъ свѣтлую и теплую страну, вѣритъ что тамъ есть теплые колодцы, гдѣ купаются больные и получаютъ выздоровленіе ⁵⁹⁶). Въ Иверіи дѣйствительно есть теплые цѣлебные источники. Сосѣдство Руси съ Иверіей и культурность послѣдней не допускаютъ сомнѣнія въ томъ, что наша родина была хорошо извѣстна Руси, было извѣстно и ея наименованіе. Слѣдовательно, бѣлая веверица, бѣла верица есть бѣлая Иверица, названіе цѣнности заимствованной изъ Иверіи.

Русскій лѣтописецъ подъ 6526 (1018) годомъ, повѣствуя о нашествіи короля Польскаго Болеслава I, Храбраго (992—1025) съ Святополкомъ на Ярослава I, Мудраго (род. 978, † 1054) пораженіи и бѣгствѣ послѣдняго въ Новгородъ,

⁵⁹²) Несторъ, ч. II, 1816 г., стр. 281.

⁵⁹³) Наукове Товариство імені Шевченка, у Львові, Матеріяли до украинско-руської етнології т. VI, 1905 г., стр. 141.

⁵⁹⁴) Ю. П. Проценко. О происхожденіи первоначальной Руси изъ Вириі (Иверія). Публ. лекц. Тиф. 1881 года.

⁵⁹⁵) Лавр., стр. 236.

⁵⁹⁶) Профес. Н. О. Сумцовъ. Культурныя переживанія, Киевская Старина 1890 г. Апрель, стр. 97.

говорить: «Начаша *скотъ* събирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ; и приведоша Варяги, и вдаша имъ *скотъ*, и совокупи Яро-славъ воя многы ⁵⁹⁷⁾. Слово *скотъ* въ смыслѣ денегъ заимствовано русскимъ лѣтописцемъ у грузинъ, хотя профес. Каченовскій и силится объяснить происхождение этого термина изъ Германіи ⁵⁹⁸⁾, не имѣя на это достаточнаго основанія. На грузинскомъ языкѣ есть специальное техническое выраженіе для опредѣленія цѣнности скота «ხვასტის ცხენი» — *хвастаи*. Тамъ, гдѣ въ грузинской библии упоминается *хвастаи* (кн. Бытія, XLVII, 18), въ славянскомъ переводѣ стоитъ слово *скотъ* (кн. Бытія, XLVII, 18). Хвастаги (цѣнность барана) часто упоминается въ грузинской лѣтописи Картлисъ Цховреба ⁵⁹⁹⁾.

Первый изслѣдователь русской нумизматики Ф. Кругъ слова лѣтописи: «вдаша отъ дыма мечъ», «дань отъ дыма» ⁶⁰⁰⁾ объясняетъ такъ: «переписчики, привышки находятъ въ лѣтописяхъ при словѣ *дань* слова *отъ дыма* и здѣсь толь не кстатѣ помѣстили слова сіи, а можетъ быть, что изъ словъ *имѣ дань* сдѣлали они *отъ дыма*» ⁶⁰¹⁾. Дань отъ дыма старается объяснить Костомаровъ на основаніи народной поэзіи. Онъ говоритъ, — что: «основаніемъ для этого разсказа послужила пѣсня» ⁶⁰²⁾. На самомъ же дѣлѣ слово *дымъ* заимствовано не изъ народной поэзіи русской,

⁵⁹⁷⁾ Лавр., стр. 140.

⁵⁹⁸⁾ Профес. Каченовскій. Нѣчто о древней русской нумизматикѣ, Вѣст. Евр. 1817 г. № 1.

⁵⁹⁹⁾ ქართ. ცხენი. I, გვ. 30, 31, 48, 110, 115, 172, 228, 344, 379, 412 და სხვ.

⁶⁰⁰⁾ Лавр., стр. 16.

⁶⁰¹⁾ Ф. Кругъ. Критическія разысканія о древнихъ русскихъ монетахъ С. П. Б. 1807 г., стр. 33—34.

⁶⁰²⁾ Собр. сочин. Костомарова, кн. V, стр. 310.

а у Грузинъ. Грузинское слово ჳჳამლი (*квამли*), т. е. пахучая, видимая на глазъ смѣсь продуктовъ горѣнія органическихъ горючихъ веществъ, въ переводѣ на русскій языкъ будетъ дымъ, который служить признакомъ обитаемости дома. Дымъ или дворъ окладная единица. Онъ служилъ главной единицей обложенія при царяхъ грузинскихъ, мусульманскихъ владѣтеляхъ и существуетъ въ нынѣ дѣйствующей въ Грузіи податной системѣ.

«Въ скрахъ нѣмецкаго двора, говоритъ Костомаровъ, есть выраженіе цѣнности *юведо*, вѣроятно штука скота или кусокъ мяса» ⁶⁰³). Догадка г. Костомарова малоосновательна. Мнѣ кажется въ этомъ словѣ скрывается Грузинскій терминъ ჳჳედო (*юведо*), что значитъ пень ⁶⁰⁴). Пень употребляется мясниками для рубки мяса. Въ этомъ отношеніи пень имѣетъ несомнѣнную цѣнность для мясниковъ. Поэтому болѣе правоподобнымъ считаемъ мы происхожденіе *юведо* отъ грузинскаго слова *юведо*.

Подъ 6604 (1096) годомъ русскій лѣтописецъ повѣствуетъ о нашествіи на Русь Половцевъ (Кипчагцевъ), которыхъ онъ называетъ *Саракыне* и тутъ же поясняетъ, что они себя называютъ такъ, говоря: *Сарини есмы* ⁶⁰⁵), на самомъ же дѣлѣ это наименованіе они получили не отъ Сарры, жены Авраама, а отъ прежняго своего мѣстожителства въ предѣлахъ Картли—города *Саркинэ* ⁶⁰⁶), въ которомъ они жили до нашествія Александра Македонскаго ⁶⁰⁷), какъ это увидимъ ниже. «Тѣмже Хвалиси и

⁶⁰³) Idicb., кн. III, стр. 360.

⁶⁰⁴) См. Грузинскій лексиконъ С. С. Орбеліани, ст. 57, слово «Гведо».

⁶⁰⁵) Лавр., стр. 226.

⁶⁰⁶) ჳჳობო—ркіна по грузински желѣзо, а Саркинэ—мѣсто, гдѣ добывается желѣзная руда.

⁶⁰⁷) ჳარს. ჳხმვ. I, 33 27.

Болгаре суть отъ дщерию Лотову, иже зачаста отъ отца своего, тѣмъже нечисто есть племя ихъ» ⁶⁰⁸). Далѣе авторъ лѣтописи сообщаетъ со словъ Гюраты Роговича подробныя свѣдѣнія о предкахъ Половцевъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ.

«Се хочу сказати, говоритъ лѣтописецъ, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрятя Роговичъ Новгородецъ, глаголя сице: «яко послахъ отрокъ свой въ Печеру, люди, иже суть дань дающе Новугороду; и пришедшу отроку моему к нимъ, а оттуду иде въ Югру, Югра же людье есть языкъ нѣмъ и сосѣдять съ Самоядью на полунощныхъ странахъ». Югра же рекоша отроку моему: «дивно мы находихомъ чюдо, егоже нѣсмы слышали преже сихъ лѣтъ, се же третье лѣто поча быти; суть горы заидуче в луку моря, имже высота око до небесе, и в горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣкуть гору, хотяще высѣчися, и в горѣ той просѣчено оконце мало, и гудѣ молвять, и есть не разумѣти языку ихъ, но кажють желѣзо, и помавають рукою, просяще желѣза; и аще кто дасть имъ ножъ ли, ли секиру, и они даютъ скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ, тѣмъ же не доходимъ ихъ всегда; есть же и подалъ на полунощии». Мнѣ же рекшю к Гюратѣ: си суть людье заклепении Александромъ, Македоньскимъ царемъ», якоже сказаетъ о нихъ Меѳодий Патарийскый, глаголя: Александръ царь Македоньскый, взыде на восточныя страны до моря, наричемое Солнце мѣсто, и видѣ ту челоувѣкы нечистыя отъ племени Афѣтова, ихъ же нечистоту видѣвъ: ядыху скверну всяку, комары, и мухы, коткы, змиѣ, и мертвецъ не погрѣбаху, но ядыху, и женьскыя изворогы и скоты вся нечистыя; то видѣвъ Александръ убося, еда

⁶⁰⁸) Лавр., стр. 226.

како умножаться и осквернять землю, и загна ихъ на полунощныя страны в горы высокия и Богу повелѣвшю, сступишася о нихъ горы великия, токмо не ступишася о нихъ горы на 12 локоть, и ту створишася врата ⁶⁰⁹⁾ мѣдяна, и помазашася сунклитомъ; и аще хотять взяти, не възмогутъ, ни огнемъ могутъ ижещи: вещь бо сунклитова сица есть: ни огонь можетъ вжещи его, ни желѣзо его приметъ. В послѣдняя же дни по сихъ изидуть 8 колѣнъ отъ пустыня Етривьскыя, изидуть и си сквернии языци, иже суть в горахъ полунощныхъ, по повелѣнью Божию» ⁶¹⁰⁾. Еще А. Н. Пыпинъ зямѣтилъ, что преданіе о нечистыхъ народахъ, заключенныхъ въ горахъ Александромъ Македонскимъ, заимствовалъ лѣтописецъ не изъ Псевдо-Каллисѳена, но изъ другого источника ⁶¹¹⁾.

Весь этотъ разсказъ взятъ русскимъ лѣтописцемъ изъ Картлисъ Цховреба и, по обыкновенію своему, скрываетъ источникъ, откуда онъ заимствовалъ эту исторію. Въ грузинской лѣтописи этотъ разсказъ помѣщается въ событіяхъ до Рождества Христова, а русскій бытописатель, чтобы скрыть слѣды заимствованія, измѣнилъ самый порядокъ изложенія и выдумалъ какого-то Гюряту Роговича Новгородца, сообщившаго ему будто бы эту повѣсть, которую онъ помѣстилъ подъ 6604 (1096) годомъ, но почему-то не помѣстилъ ее подъ 6600 (1092) годомъ, когда онъ слышалъ этотъ разсказъ отъ Гюряты Роговича ⁶¹²⁾. Не останавливаясь на нелѣпой выдумкѣ русскаго лѣтописца о легендарной личности самаго разсказчика, мы воспро-

⁶⁰⁹⁾ Это тѣ врата, которыя, какъ увидимъ ниже, повѣшены были грузинскимъ царемъ Мирваномъ I въ узкомъ ущельи Дарьяла.

⁶¹⁰⁾ Лавр., стр. 226—228.

⁶¹¹⁾ Пыпинъ. Очер. лит. ист., стр. 45.

⁶¹²⁾ Лавр., стр. 226.

изведемъ повѣсть о Половцахъ изъ Картлисъ Цховреба въ такомъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ она изложена въ русской лѣтописи, чтобы легче было бы сличить между собою эти два разсказа.

Картлисъ Цховреба, сообщая преданіе о нашествіи Александра Македонскаго на Картли, говоритъ, что онъ началъ свое завоевательное движеніе съ запада, прошелъ югъ, потомъ сѣверъ и оттуда черезъ Кавказъ вступилъ въ Картли и въ теченіе шести мѣсяцевъ взялъ нѣсколько провинцій и крѣпостей. Относительно укрѣпленнаго города *Саркинэ*, въ которомъ жили *Бун-турки* лѣтописецъ повѣствуетъ: «Бун-турки ⁶¹³⁾, жившіе въ Саркинѣ, бранили царя (Александра Македонскаго). Разгнѣвался на нихъ Александръ и не согласился на предложенный ими миръ, и просьбамъ ихъ не внялъ и сказалъ имъ: такъ какъ бранили меня, то ваша участь—поголовное истребленіе всѣхъ; осадилъ со всѣхъ сторонъ Саркинэ и ни одинъ человѣкъ не могъ выйти ни откуда. Саркиносцамъ же стало трудно, такъ какъ боролись одиннадцать мѣсяцевъ. Они начали тайно долбить скалу и прорубили отверстіе (сквозное) въ скалѣ, которая оказалась мягкой для долбленія и выбравшись черезъ это отверстіе (жерло), Саркиносцы убѣжали въ Кавказскія горы ⁶¹⁴⁾.

Послѣ нашествія Хозаръ на Грузію, Картлисъ Цховреба повѣствуетъ, что: «съ восхода солнца (т. е. на востокѣ) усилились Персы, соплеменники Нимврода и появился

⁶¹³⁾ Наша отечественная лѣтопись считаетъ ихъ Кипчагцами, которые суть половцы русской лѣтописи. *ჰართ. ცხოვ. გვ.* 26. Царственный историкъ—географъ Вахушти свидѣтельствуетъ, что выдолбившія Саркинетскія горы и скрывшіеся въ горахъ Кавказа суть Дидойцы (лезгины), сохранившіе древніе обычаи, *ვახუშტის აღმზრდველ გვ.* 326.

⁶¹⁴⁾ *Ibid.* I, გვ. 26—27.

въ потомствѣ его герой Афридонъ, который связалъ цѣпью *Бѣвраспа*, царя змѣй и привязалъ его къ горѣ, которая для людей непроходима ⁶¹⁵). Когда Александръ Великій побѣдоносно вступилъ въ Картли, то «нашелъ Картлосіанъ ⁶¹⁶) по религіи нечистивыми между всѣми племенами. Для брака и блуда не признавали родства, ѣли всѣхъ одушевленныхъ, мертвыхъ пожирали»⁶¹⁷). Побѣдивъ Дзурдзукетію, царь Картли Мирванъ I Небротіани (162—112), у входа въ Дзурдзукетію въ Даріальскомъ ущельи, «навѣсилъ

⁶¹⁵) Ibid. 83. 23.

⁶¹⁶) Эти нравы и обычаи въ хроникѣ X в. (*მეოცევი ქართლისი* 83. 2) приписывается Бунтуркамъ, но ревнители христіанства въ Иверіи, опасаясь, что бы новопросвѣщенная паства не впала снова въ прежнее языческое заблужденіе, которое господствовало среди нихъ тысячилѣтія и пустило глубокіе корни въ жизни грузинскаго народа, перенесли эти черты на грузинъ и путемъ насильственнаго униженія прежней національной культуры и религіозно-бытовыхъ устоевъ, они подорвали довѣріе къ міровозрѣнію своихъ предковъ-язычниковъ. Народъ культурный, занимавшійся земледѣіемъ, жившій на плодородной почвѣ, не могъ пожирать мертвыхъ.

Царственный историкъ Вахушти, въ подтвержденіе словъ Картлисъ Цховреба о каннибализмѣ древнихъ грузинъ, приводитъ слѣдующую пословицу: *«Карсанцы должны Кодманцамъ пять мертвецовъ»*. Броссе объясняетъ эту пословицу въ смыслѣ мести, которая должна постигнуть пять человѣкъ изъ жителей Кодмана. Мы приведемъ аналогичный примѣръ изъ христіанскаго періода жизни нашихъ предковъ. Я слышалъ въ родномъ селѣ слѣдующее изреченіе: «Никозцы должны эргнетцамъ одного мертвеца». Заинтересовавшись этимъ изреченіемъ, я просилъ объяснить мнѣ: на какомъ основаніи оно появилось? Мнѣ сообщили объ этомъ интересное древнее преданіе. Въ Квемо-Никозахъ нужно было напутствовать больного, а за отсутствіемъ своего духовнаго пастыря, обратились съ просьбою къ сосѣднему Эргнетскому священнику. Это было во время половодія Большой Ліахвы, отдѣляющей эти два села другъ отъ друга. Священникъ во время переправы черезъ бурную рѣку утонулъ и съ этого времени Эргнетцы считаютъ за нашимъ селомъ одного мертвеца. Нѣчто подобное могло имѣть мѣсто между Карсанцами и Кодманцами.

⁶¹⁷) *ქართ. ცხოვ. 83. 26.*

ворота, укрѣпилъ его въ каменной стѣнѣ на известкѣ ⁶¹⁸⁾ и назвалъ Дарубаломъ» ⁶¹⁹⁾.

Здѣсь есть и *Саракыне* русской лѣтописи и потомки Лота ⁶²⁰⁾, и потомки Ханейскихъ Іевусеевъ ⁶²¹⁾, и Торцы (*Бун-турки*), и высокія непроходимыя горы, и оконце (отверстіе въ скалѣ, продолбленное саркиносцами), и желѣзо, и Александръ Македонскій, и змѣи, и потомки Афета, пожирающіе мертвыхъ, и ворота съ огнеупорнымъ составомъ. Нѣтъ только баснословнаго Гюряты Роговича Новгородца, который существовалъ только въ воображеніи лѣтописца. Подъ высокими и неприступными горами: «имже высота око до небесе» несомнѣнно подразумѣваются Кавказскія горы, только мѣстоположеніе этихъ горъ русской бытописатель спуталъ. Вычитавъ изъ Картлисъ Цховреба, что Кавказскія горы находятся по отношенію къ Грузіи въ полунощной (сѣверной) странѣ, онъ не могъ ориентироваться и приноровить эти горы къ мѣстоположенію древней Руси, оставилъ ихъ и въ русской лѣтописи въ полунощной (сѣверной) странѣ, тогда какъ слѣдовало исправить на полуденную (южную), ибо это вполне соответствовало бы топографическому положенію тогдашней Руси. Такимъ образомъ приведенный разговоръ о Югрѣ, несомнѣнно, есть этнографическій отрывокъ вырванный изъ начальнаго періода лѣтописи и помѣщенный подъ 6604 годомъ съ цѣлью замаскировать заимствование его изъ Картлисъ Цховреба. Кровное родство этихъ сказаній слишкомъ очевидно, чтобы сомнѣваться въ зависимости повѣсти временныхъ лѣтъ отъ Картлисъ Цховреба.

⁶¹⁸⁾ Вещества эти считаются огнеупорными. Не происходит ли *сунклитъ* отъ грузинскихъ словъ სულ კირით?

⁶¹⁹⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 34.

⁶²⁰⁾ ე. ს. თაყაიშვილი. მოქცევა ქართლისაჲ.

⁶²¹⁾ Ibid, стр. 2.

Грузинская лѣтопись Картлисъ Цховреба въ своей изначальной части, касающейся древней эпохи, не употребляетъ при географическомъ описаніи земли и ея дѣленіи наименованія частей свѣта, вмѣсто которыхъ встрѣчаются названія четырехъ странъ вселенной. Тоже самое дѣлаетъ Повѣсть временныхъ лѣтъ, писанная сравнительно поздно, когда были уже во всеобщемъ употребленіи, выработанные древними географами термины: Азія, Африка, Европа. И русская Начальная лѣтопись дѣлитъ міръ также по странамъ свѣта: на восточныя, полуденныя, полунощныя и западныя.

Грузинская лѣтопись Картлисъ Цховреба знаетъ Гомера, Аристотеля, пѣвцовъ Троянской войны и другихъ классическихъ писателей, изъ которыхъ приводитъ нѣкоторыя изреченія. Захотѣлъ, подражая Картлисъ Цховреба и русскій лѣтописецъ показать свое знакомство съ Гомеромъ и вотъ въ Ипатіевскомъ спискѣ, по поводу коварства, онъ восклицаетъ: «о лествъ зла есть, яко же *Омиръ* пишеть, до обличенія сладка есть, обличена же зла есть; кто въ ней ходить, конецъ золь приметъ»,—мѣсто, которое могло бы подать поводъ къ заключенію объ извѣстности тогда на Руси Гомера, теряетъ свою почву уже потому, что такого изреченія нѣтъ въ текстѣ Иліады и Одиссеи.

Переходимъ къ самому главному лицу лѣтописи—къ Владиміру, о подвигахъ и значеніи котораго повѣствуется въ лѣтописи очень подробно, и самъ лѣтописецъ видимо относится къ нему съ полнымъ сочувствіемъ и благоговѣніемъ. Кто со вниманіемъ прочитаетъ исторію обращенія Миріана и Владиміра, тотъ убѣдится, что послѣдняя есть перелицовка первой. Когда хотятъ что нибудь сочинить, то обыкновенно берутъ въ образецъ подходящій сюжетъ, а потомъ разукрасить, расширить—это уже дѣло воображе-

нія. Русскій лѣтописецъ хотѣлъ представить дѣло просвѣщенія русскихъ какимъ нибудь безпримѣрнымъ образомъ, въ формѣ необыкновеннаго чудеснаго событія. Исторія крещенія императора Константина, какъ мы видѣли выше, не давала подходящаго матеріала, но за то обильный матеріалъ онъ нашелъ въ грузинскомъ лѣтописномъ сказаніи о просвѣщеніи царя Миріана и грузинскаго народа и позаимствовалъ даже детали обращенія Миріана. Изъ царственныхъ особъ Миріанъ первый принялъ христіанство и лѣтописцы—современники довольно подробно описали его обращеніе. Другого подобнаго прецедента въ мірѣ еще не было.

Приступимъ и изложимъ съ самаго начала параллельно царствованія Миріана и княженіе Владиміра, а въ концѣ, для примѣра, укажемъ нѣсколько параллельныхъ мѣстъ изъ послѣдующей эпохи до XIV вѣка. Сѣверное царство грузинское, за пресѣченіемъ царской линіи въ мужескомъ поколѣннн, посылаетъ пословъ въ южное царство Персидское, къ царю Сапору и проситъ его отъ имени народа отдать сына своего на царство грузинское и получили Миріана ⁶²²⁾. Сѣверная область Новгородская обращается въ 970 г. къ великому князю Святославу въ Кіевъ: «просяще князя себѣ... въдай ны Володимира», онъ же рече имъ: «вотъ вы есть» и пояша Ноугородьци Володимира къ собѣ» ⁶²³⁾ Миріанъ былъ сынъ Сапора, рожденный отъ рабыни ⁶²⁴⁾ и Владиміръ былъ сынъ Святослава, рожденный отъ ключницы. «Володимеръ бо бѣ отъ Малуши ключницѣ Ользины» ⁶²⁵⁾. Сапоръ послалъ 7-ми лѣтняго сына своего Миріана (Мирвана) на царство грузинское подъ руководствомъ

⁶²²⁾ ԺԿԹ. ՅԵՄՅ. I, 83. 59—60.

⁶²³⁾ Лавр., стр. 67—68.

⁶²⁴⁾ ԺԿԹ. ՅԵՄՅ. I, 83. 60.

⁶²⁵⁾ Лавр., стр. 68.

его воспитателя Мирваноза, человекѣ просвѣщеннаго, храбраго, сильнаго, знатнаго ⁶²⁶). Святославъ посладъ несовершеннѣольтняго сына своего въ Новгородъ на княженіе ⁶²⁷) подѣ руководствомъ Добрыни, брата Малуши ⁶²⁸). Отправляется Миріанъ войною на брата своего Бартама, желая вступити на отцовскій престолъ, но кончилось дѣло безъ кровопролитія, Миріанъ и Бартамъ совѣщались, при чемъ, вслѣдствіе переговоровъ, Бартамъ уступилъ Миріану нѣсколько южныхъ провинцій ⁶²⁹). Тоже самое русскій лѣтописецъ рассказываетъ о войнѣ Владиміра, желавшаго занять великокняжескій престолъ. Подѣ 980 годомъ лѣтописецъ повѣствуетъ о войнѣ Владиміра съ Ярополкомъ, о переговорахъ его съ нимъ и въ ролюмномъ убіеніи послѣдняго. Владиміръ вступаетъ на отцовскій великокняжескій престолъ ⁶³⁰). Война Миріана и племянника его — царя персидскаго — съ Императоромъ Константиномъ ⁶³¹) и война Владиміра противъ греческаго города Корсуня или Херсонеса Таврическаго ⁶³²).

Картлисъ Цховреба, описывая дохристіанскій бытъ нашихъ предковъ, повѣствуетъ о воздвиженіи вѣнценосцами Грузии до царя Миріана въ разное время *шести идоловъ* въ Картли: Армаза ⁶³³), Айнина, Данана ⁶³⁴), Задена ⁶³⁵),

⁶²⁶) ჯარს. ცხვ. 1, 33. 60.

⁶²⁷) Южно-русское житіе Владиміра говоритъ, что онъ принялъ крещеніе 27 лѣтъ, слѣдовательно въ 970 году, когда онъ былъ отправленъ въ Новгородъ, ему было 9 лѣтъ. Южно-русское житіе чтен. въ Ист. общ. Нест. лѣт. 1888 г. кн. вт., стр. 45.

⁶²⁸) Лавр., стр. 68.

⁶²⁹) ჯარს. ცხვ. 1, 33. 61, 22.

⁶³⁰) Лавр., стр. 74—77.

⁶³¹) ჯარს. ცხვ. 1, 33. 63—64.

⁶³²) Лавр., стр. 106—107.

⁶³³) ჯარს. ცხვ. 1, 33. 32.

⁶³⁴) Ibid. 33. 33.

⁶³⁵) Ibid. 33. 34.

Гаци и Гаима ⁶³⁶). Армазъ—первый идолъ грузинскаго пантеона, былъ мѣдный, одѣтъ въ золотую кольчугу, съ золотымъ шлемомъ на головѣ. Глаза у него были изъ драгоценныхъ камней—изумруда и берилла и держалъ въ рукѣ сверкающуюся и блестящую шашку ⁶³⁷). Предъ нимъ горѣлъ огонь и приносили ему въ жертву дѣтей ⁶³⁸). И русскій лѣтописецъ говоритъ о *шести идолахъ*, которые были поставлены на холмѣ Владиміромъ. Лѣтопись говоритъ о Владимірѣ: «И постави кумиры на холму внѣ дворца теремнаго Перуна древяна, а главу его сребряну, а усь златъ, и хърсо ⁶³⁹), Дажьбога, и Симарьгла ⁶⁴⁰) и Мокошь. И жряху имъ, наричюще я боги, и провожаху сыны своя и дъщери, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю требами своими, и осквернися кровьюми земля Руска и холмо-тъ» ⁶⁴¹). Южно-русское житіе Владиміра дѣлаетъ о Перунѣ слѣдующее дополненіе:... «въ котораго въ рукахъ (вмѣсто молніеносной шашки Армаза) камень былъ ведми ясный, предъ которымъ огонь завше горѣлъ; а если ся бы трафило за недозорствомъ *попа*, имъ служачого огню загаснути, тако-го безъ вшелякого фолгованья и вымовки, якъ непріятеля бора своего, убивалы» ⁶⁴²).

Русскій дѣписатель позаимствовалъ изъ Картлисъ Цховреба обрядъ грузинъ-язычниковъ о возженіи костра

⁶³⁶) Ibid. 33. 28.

⁶³⁷) Ibid. 33. 74.

⁶³⁸) Царь Грузіи Ревъ Мартали прекратилъ приношеніе дѣтей въ жертву идоламъ. Ibid. 33. 56.

⁶³⁹) Подъ именемъ Хорса почитали солнце. Хорсъ—*ხორცი* (хорши) по грузински значить жгучій вѣтеръ, зной.

⁶⁴⁰) Названіе *Симаріла* звучитъ также по грузинск, *Маріла* по грузински—полоть, *Маріли*—полольникъ, Смаргэ—косость.

⁶⁴¹) Лавр., стр. 77.

⁶⁴²) Чтен. въ Ист. Нест. Лѣт., кн. втор. 1888 г.—южно-русск. житіе Владиміра.

предъ Армазомъ сдѣланнымъ изъ металла и тоже самое повторяетъ о Перунѣ, что предъ нимъ также постоянно пылалъ огонь, несообразивъ всю нелѣпость возженія предъ деревяннымъ истуканомъ костра, отъ пламени котораго самъ Перунъ могъ первый бы обратиться въ пепель. Въ Грузіи, какъ видно изъ повѣствованія Картлисъ Цховреба, идолопоклонство соединено было съ огнепоклонствомъ и служители идоловъ назывались *миделами*, т. е. попами ⁶¹³⁾. Также самое передаетъ о русскомъ язычествѣ южно-русское житіе Владиміра ⁶¹⁴⁾. Вообще нужно сказать, что русская лѣтопись сообщаетъ крайне скудныя и невѣрныя свѣдѣнія о религіозныхъ вѣрованіяхъ предковъ русскихъ.

Когда по сокрушеніи идоловъ и обращенія Мцхетскаго еврейскаго первосвященника Абіатара, число тайныхъ послѣдователей Христа въ столицѣ увеличилось, то Абіатаръ, за ревность ко Христу, прозванный новымъ Павломъ, былъ схваченъ евреями, чтобы побить его камнями, но царь Миріанъ, узнавъ объ этомъ, послалъ своихъ слугъ и избавилъ его отъ рукъ убійць. Такъ дѣйствовалъ царь Миріанъ потому, замѣчаетъ Картлисъ Цховреба, что онъ самъ имѣлъ желаніе принять вѣру Христову, такъ какъ онъ много слыхалъ о знаменіяхъ, совершенныхъ Христомъ въ Греціи и Арменіи ⁶¹⁵⁾. Желаніе умертвить Абіатара отразилось въ убіеніи варяга—христіанина Θεодора и кромѣ того въ исторіи обращенія Владиміра, лѣтописецъ отмѣчаетъ аналогичный же моментъ,—когда онъ на заключительныя слова греческаго миссіонера: «аще хощеша одесную съ праведниками стати, то крестися»:—Володимеръ же

⁶¹³⁾ ἱερόσ. ὑβόλ. I, 83. 44—45.

⁶¹⁴⁾ Чтен. въ Ист. Нест. Лѣт., кн. втор. 1888 г.,—южно-рус. житіе Владиміра, стр. 42,

⁶¹⁵⁾ ἱερόσ. ὑβόλ. I, 83. 82.

положи на сердци своемъ, рекъ»: «пожду и еще мало»⁶⁴⁶⁾. Вопросъ о принятіи христіанства и Владиміръ рѣшилъ въ сердцѣ своемъ, но медлилъ подобно Мириану. Здѣсь вліяніе грузинскаго лѣтописнаго разсказа очевидно.

То же самое честолюбіе и тщестлавіе, которое заставило русскаго лѣтописца сочинить легендарный разсказъ о посѣщеніи несуществовавшей еще тогда славянскои Руси однимъ изъ двѣнадцати апостоловъ⁶⁴⁷⁾, послужило причи-

⁶⁴⁶⁾ Лавр., стр. 104.

⁶⁴⁷⁾ Точно такое же тщестлавіе руководило царемъ, духовенствомъ, и боярами московскими въ вопросѣ о выработкѣ чина посвященія будущихъ патріарховъ московскихъ и вся Руси. Они не останавливались передъ явнымъ нарушеніемъ священныхъ канонъ. Не напрасно извѣстный старообрядческій писатель Илларионъ Георгіевичъ въ окружномъ посланіи выразилъ опасеніе, чтобы о русской церкви не сказали, что «самочинія бо ради своего церковные каноны ни во что вмѣняютъ и закономъ церковнымъ не повинуются» (Рус. Вѣст. 1869 г., т. II, стр. 730). Добившись согласія пріѣхавшаго въ Москву Константинопольскаго патріарха Іереміи на учрежденіе въ Россіи патріаршества, царь, духовенство и бояре стремились обставить посвященіе патріарха большою торжественностью въ сравненіи съ поставленіемъ въ митрополиты, и потому стали настаивать предъ патріархомъ Іеремію, чтобы онъ посвятилъ митрополита московскаго Іова чрезъ полную надъ нимъ епископскую хиротонію и чтобы эта хиротонія была включена въ чинъ посвященія и для послѣдующихъ патріарховъ,—требованіе прямо антиканоническое. Но Іеремія, соглашаясь на всѣ другія добавленія изъ московскаго чина, долго и усиленно возражалъ противъ этого антиканоническаго нововведенія, но не могъ преодолѣть настойчивости епископовъ и сановниковъ, уступилъ и поставилъ Іова съ хиротоніей во епископа (Патріархъ Іеремія совершилъ надъ Іовомъ, вмѣстѣ съ другими святителями, полное архіерейское рукоположеніе съ произнесеніемъ молитвы: «Божественная благодать, всегда немощная изцѣляющая»... и проч., равно какъ и другихъ молитвъ. Митрополитъ Макарій. Ист. русск. цер., т. X., изд. вт., стр. 36). Между тѣмъ 68-ое правило Апост. гласитъ: «Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ пріемлетъ отъ кого либо второе рукоположеніе да будетъ изверженъ отъ священнаго чина и онъ и рукоположивый».

Такъ же точно получили посвященіе черезъ повтореніе архіе-

ною происхожденія нелѣпой басни о выборѣ вѣрѣ, «плодъ невѣжественнаго недоразумѣнія», какъ говоритъ Голубинскій ⁶⁴⁸⁾ «Справедливо замѣчаютъ наши изслѣдователи, говоритъ онъ же, что выборъ Владиміромъ вѣры есть случай единственный во всей извѣстной исторіи» ⁶⁴⁹⁾. Но такъ ли? Обратимся къ грузинскимъ историческимъ памятникамъ. Фабулой для русскаго лѣтописца при составленіи легенды о выборѣ вѣрѣ, несомнѣнно, послужилъ рассказъ о проповѣди св. Нины, бесѣды Маріана съ еврейскимъ первосвященникомъ Абиатаромъ и обращеніе Евстафія, мученика Мцхетскаго. Царь Маріанъ, послѣ исцѣленія своей супруги, св. Ниною, часто и подолгу сталъ бесѣдовать съ мудрымъ Абиатаромъ, первосвященникомъ Мцхетскимъ евреевъ, котораго лѣтопись именуетъ Новымъ Павломъ, бесѣдовалъ съ цѣлью изслѣдовать вѣру христіанскую по древнимъ и новымъ книгамъ, т. е. по книгамъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

Маріанъ задумывался, онъ сталъ чаще и вниматель-

рейской хиротоніи епископы: Игнатій, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ I и Никонъ. Патріархи же изъ ахримандритовъ—Іосифъ и Іоасафъ II, получая архіерейскую хиротонію, вмѣстѣ съ этимъ были посвящены и въ патріархи. На московскомъ соборѣ 1667 года восточные патріархи Макарій Антиохійскій и Паисій Александрійскій заставили отмѣнить антиканоническое повтореніе епископской хиротоніи для патріарховъ изъ епископскаго сана, которое упразднило и самую церковь, какъ каноническій институтъ. Очевидно желаніемъ обставить какъ можно болѣе торжественно епископскую хиротонію объясняется также неслуженіе божественной литургіи участвующими въ рукоположеніи епископа архіереями, кромѣ Первенствующаго и двухъ-трехъ архипастырей по его назначенію. Такой обычай русской церкви вселенскій патріархъ, какъ видно изъ собранія мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по дѣламъ православной церкви на Востокѣ, считаетъ отступленіемъ отъ устава церкви (Собр. мнѣ. отз. 1886 г., стр. 308).

⁶⁴⁸⁾ Ист. рус. цер. т. I, пер. пол., стр. 135.

⁶⁴⁹⁾ Ibid. т. I, пер. пол., стр. 112—113.

нѣе прочитывать имѣющуюся у него древнюю книгу о Нимвродѣ ⁶⁵⁰). Читая книгу Нимврода онъ убѣдился въ истинности новаго ученія и укрѣпилось въ немъ желаніе принять Христіанство ⁶⁵¹). Здѣсь такимъ образомъ, есть бесѣда о вѣрѣ, выборъ вѣры. Есть на лицо греческій проповѣдникъ, есть еврейскій первосвященникъ, о магометанскомъ же проповѣдникѣ могла у него явиться мысль подвляніемъ разсказа о византійскомъ Императорѣ Иракли, который, возвращаясь съ триумфомъ изъ персидской экспедиціи, былъ встрѣченъ въ Эмезѣ однимъ изъ пословъ аравійскаго пророка, обращавшагося къ земнымъ царямъ и народамъ съ приглашеніемъ принять правовѣрную религію мусульманъ. Что же касается прибытія отъ папы миссіонера, то и на это есть образецъ въ грузинской лѣтописи въ посольствѣ папы къ св. Нинѣ ⁶⁵²). Здѣсь замѣтимъ одну крупную несообразность въ повѣствованіи лѣтописца. Въ повѣсти о проповѣди разныхъ миссіонеровъ не видно никакой активной роли въ дѣлѣ отстаиванія язычества со стороны блюстителей языческой религіи—жрецовъ, приверженцевъ старины, точно дѣло ихъ не касалось, тѣмъ болѣе странно такое ихъ безучастное отношеніе къ дѣлу, что незадолго до этого (983 г.) они съ народомъ въ фанатическомъ порывѣ порѣшили принести въ жертву языческому своему Божеству Θεодора, сына Варяга ⁶⁵³). Очевидно русскій лѣтописецъ въ этомъ случаѣ подражалъ грузинской лѣтописи, въ которой жрецы во все время совершенія религіознаго переворота въ Картли также безмолствовали. Итакъ, послѣ всего сказаннаго, само собою понятно, те-

⁶⁵⁰) *Ἰστορ. Ἰβερ. I, 83. 84.*

⁶⁵¹) *Ibid. I, 83. 123.*

⁶⁵²) *Ibid. I, 83. 97—101.*

⁶⁵³) Лавр., стр. 80—81.

ряетъ свое основаніе предположеніе г. Голубинскаго о томъ, что *творцомъ* знаменитой повѣсти о выборѣ вѣрѣ былъ грекъ⁶⁵⁴⁾. Не сталъ бы грекъ сочинять повѣсть о просвѣщеніи Владиміра на основаніи грузинской лѣтописи.

Профессоръ Голубинскій находитъ возможнымъ переработку повѣствованія объ обращеніи Владиміра на основаніи повѣсти *Еуды Галеви*⁶⁵⁵⁾. Дѣло въ томъ, что около половины VIII вѣка часть хозарь-каганъ или государь съ высшимъ дворянствомъ, приняли іудейство. Въ первой половинѣ XII вѣка испанскій еврей Егуда сочинилъ повѣсть на арабскомъ языкѣ объ этомъ обращеніи подъ заглавіемъ: «Книга доказательства и доводовъ на помощь презираемой религіи», сдѣланный послѣ смерти автора еврейскій переводъ этой повѣсти носитъ названіе *Сеферъ Гаккузари*. Чтобы узнать образъ праваго служенія Богу, каганъ обратился къ языческому философу, потомъ къ учителямъ—христіанскому и магометанскому, которые ссылались на іудейство, какъ на исходный пунктъ своихъ вѣрѣ, наконецъ выслушалъ и учителя іудейскаго, который и убѣдилъ его въ истинѣ іудейства. Если вспомнить какимъ безчеловѣчнымъ жестокостямъ подвергались евреи въ Европѣ во время крестовыхъ походовъ, то будетъ понятна цѣль написанія указанной повѣсти. Но эта повѣсть, написанная не въ видахъ пропаганды еврейства, а съ цѣлью апологетической⁶⁵⁶⁾, едва-ли могла получить широкое распространеніе до ея напечатанія въ 1506 году и потому ма-

⁶⁵⁴⁾ Голубинскій. Исторія Русской Церкви т. I, перв. пол., стр. 134—136.

⁶⁵⁵⁾ Ibid. т. I, пер. пол., стр. 140—143.

⁶⁵⁶⁾ Только въ царствованіе Людовика XVI (1754—1793 г.) появляется впервые робкое стремленіе къ улучшенію безправнаго положенія евреевъ.

ло основанія предполагать, чтобы она могла находиться въ рукахъ сочинителя русской лѣтописи. Историкъ Голубинскій раздѣляетъ мнѣніе Бестужева-Рюмина⁶⁵⁷⁾, что съ половины VIII вѣка у хозарь іудейство, принесенное изъ греческой имперіи, было вѣрою государя и вельможъ⁶⁵⁸⁾. Между тѣмъ какъ болѣе правдоподобнымъ представится дошедшее до насъ свидѣтельство, что еврейская синагога въ Грузіи обратила въ вѣру іудейскую хозарь⁶⁵⁹⁾.

Отвѣтъ хозарскихъ евреевъ на вопросъ Владимира: «Разгнѣвася Богъ на отцы наши и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ и предана бысть земля наша хрестіанамъ»⁶⁶⁰⁾. Слѣдуетъ обратить вниманіе на внутреннее противорѣчіе, заключающееся въ этомъ отвѣтѣ Хозарь: «Насъ Богъ отвергнулъ и расточилъ». Ихъ рѣдина въ Хозаріи, земля ихъ не была передана хрестіанамъ, они по происхожденію не евреи и потому не могли сказать, что Богъ расточилъ ихъ отцовъ, напротивъ, они могли и должны были указать на успѣхъ іудейства среди нихъ. Приведенное мѣсто лѣтописи есть почти буквальное заимствование изъ свидѣтельства первосвященника Абіатара о своемъ обращеніи къ вѣрѣ во Христа св. и блаженною Ниною: «разсѣялись мы по всѣмъ странамъ, писали Абіатару въ письмѣ своемъ еврейскіе священники изъ Антиохіи, и римляне покорили страну нашу и мы прогнѣвали Бога Творца»⁶⁶¹⁾. Здѣсь русскимъ лѣтописцемъ римляне замѣнены хрестіанами и только...

⁶⁵⁷⁾ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Русская исторія I, стр. 78.

⁶⁵⁸⁾ Голубинскій. Исторія Русской церкви т. I, пер. под., стр. 107, прим. 1.

⁶⁵⁹⁾ Пл. Юсселиани. Описаніе древностей города Тифлиса, стр. 196, прим. *

⁶⁶⁰⁾ Лавр., стр. 84.

⁶⁶¹⁾ Јорж. Гбѣз. I гл. 78.

«Исчезли у насъ пророки, писали Абіатару еврейскіе священники изъ Антиохіи, и тѣ, въ коихъ еще обиталъ Духъ Божій, говорили, что уже все исполнилось по реченію древнихъ пророковъ: и вотъ разсѣялись мы по всѣмъ странамъ и римляне покорили страну нашу и мы плакали вмѣстѣ съ народомъ, что прогнѣвали Бога Творца»... Въ этомъ же письмѣ, свидѣтельствуемъ Абіатаръ, писано было о смерти того, Который на землѣ называлъ себя Сыномъ Божиимъ и что убіенію Его много содѣйствовали отцы наши, а также и о томъ, какъ часто отцы наши и прежде согрѣшили передъ Богомъ и забывали Его, за что Господь предавалъ ихъ скорбямъ и бѣдственному плѣну и какъ они въ скорбяхъ своихъ обращались и зывали къ Богу, и Господь немедленно отвращалъ отъ нихъ постигшее ихъ бѣдствіе... «Но теперь, писали они, такъ какъ нѣкоторые изъ отцовъ нашихъ наложили руку на сына безмужной жены (Дѣвы) и убили Его, то отнялъ Господь милость свою отъ насъ, разрушилъ и уничтожилъ царство наше, удалилъ насъ отъ храма святого своего, совершенно пренебрегъ нашъ родъ, и вотъ уже прошло тому триста лѣтъ и болѣе съ того времени, какъ пересталъ слушать моленій нашихъ и не веселитъ уже сердца наши радостью прежнихъ нашихъ отцовъ; поэтому теперь мы думаемъ, что человекъ Тотъ былъ съ неба»... «Когда я узналъ обо всемъ этомъ, то началъ спрашивать женщину Нину о Христѣ, кто Онъ былъ, или для чего Сынъ Божій сдѣлался человекомъ. Тогда св. Нина отверзла уста свои и потекла рѣчь ея, подобно текущей изъ ключа водѣ и по нашимъ книгамъ разсказала все отъ начала творенія міра»⁶⁶²).

Параллельное мѣсто находимъ и въ русской лѣтописи:

⁶⁶²) Ibid. I, 83. 78;

«тѣхъ бо (т. е. евреевъ) пророки прорѣцаху, говорилъ Владиміру греческій философъ, яко Богу родитися, а друзли — распяту быти и погребену, а въ 3-й день воскреснути и на небеса взити; они же тыи пророки избиваху, другія протираху. Егда же сбыться пророченье сихъ, съниде на землю, и распятые прия, и въскресь на небеса взиде, на сихъ же ожидаше покаянія за 40 и за 6 лѣтъ, и не покаяшася, и посла на ня Римляне, грады ихъ разбиша и самы расточиша по странамъ и работаютъ во странахъ. Рече же Володимирь: то что ради сниде Богъ на землю, и страсть такову прия? Отвѣщавъ же философъ, рече: *аще хочещи послушати, да скажю ти изъ начала* ⁶⁶³⁾, чьсо ради сниде Богъ на землю» ⁶⁶⁴⁾. Тожество въ приведенныхъ разсказахъ полное и потому заимствование болѣе чѣмъ очевидно. Грузинская лѣтопись замѣчаетъ лишь кратко, что Нина разсказала Абіатару всю исторію о твореніи міра, а русскій дѣписатель, чтобы скрыть свое рабское подражаніе грузинскому памятнику, заставилъ греческаго миссіонера разсказать Владиміру подробнѣйшую исторію домостроительства Божія, началъ съ творенія міра ⁶⁶⁵⁾, но такому разсказу мѣсто въ учебникѣ священной исторіи, но отнюдь не въ лѣтописи.

Считаемъ нужнымъ привести и другой подобный же примѣръ изъ грузинской агіологии, который могъ взять въ образецъ русскій лѣтописецъ при сочиненіи своего разсказа о выборѣ вѣрѣ. Въ 589—590 г. былъ замученъ въ Тифлисѣ св. Евстафій Мцхетскій. Изъ его жизнеописанія ⁶⁶⁶⁾

⁶⁶³⁾ См. параллельное мѣсто въ житіи св. Евстафія Мцхетскаго.

⁶⁶⁴⁾ Лавр., стр. 85.

⁶⁶⁵⁾ Ibid., съ 85—104 страницъ.

⁶⁶⁶⁾ Житіе мученика Евстафія Мцхетскаго сохранилось въ рукописи IX—X вѣка.

видно, что онъ сынъ персидскаго мага, переселился въ Мцхетъ и, познакомившись съ христіанствомъ, убѣдился въ лживости огнепоклонства. Возненавидѣвъ костры Зоры, сталъ онъ искать такую религію, которая вполнѣ удовлетворила бы его духовнымъ потребностямъ. На многихъ онъ останавливался, но не находилъ такой, которая могла удовлетворить его, потому что во всѣхъ находилъ чувственность и плотоугодіе. Наконецъ мысль его остановилась на религіяхъ еврейской и христіанской. Долго колебался въ выборѣ между ними, не зная которой отдать преимущество. Но продолжимъ разсказъ словами самаго Евстафія. Объ этой внутренней борьбѣ самъ св. страсотерпѣцъ Евстафій повѣтствуетъ такъ: «я задумалъ въ умѣ своемъ», говоритъ онъ, «что отечественной своей религіи не люблю, теперь послушаю іудеевъ и христіанъ и которая вѣра окажется лучшею, ту и возлюблю. Днемъ отецъ наставлялъ меня въ ученіи маговъ, ночью же я тайно, послѣ благовѣста, отправлялся въ христіанскій храмъ, слушалъ обѣдно и видѣлъ богослуженіе христіанъ; ходилъ и къ іудеямъ, смотрѣлъ ихъ служеніе и посѣщалъ молельни огнепоклонниковъ. Молитва христіанъ и ихъ пѣніе, казались мнѣ пѣніемъ ангельскимъ и съ величайшею пріятностью и наслажденіемъ внималъ ихъ службу*), у огнепоклонниковъ же не могъ понять, что они произносили и потому опять направился въ церковь. Въ это время приблизился ко мнѣ архидіаконъ Самуиль (впослѣдствіи католикосъ Мцхетскій 598—612), знатокъ закона и сказалъ мнѣ: съ какимъ намѣреніемъ зашелъ въ храмъ такъ усердно? я отвѣчалъ: господинъ, знаешь меня, кто я такой; не люблю я отечественной сво-

---

*) Ср. съ отзывомъ пословъ Владиміра о пѣніи и службѣ въ св. Соѳіи.

ей вѣры и не желаю ея,—хочу, чтобы кто нибудь познакомилъ меня съ вѣрами іудейскою и христіанскою, и какая вѣра окажется святою, ту и возлюблю. я. Тогда архидіаконъ отвѣчалъ мнѣ: *если желаешь узнать истину двухъ вѣръ, я расскажу тебѣ объ нихъ обстоятельно*, но выборъ истиной вѣры не зависитъ отъ тебя, а отъ воли Господней... Вѣра персовъ, какъ самъ знаешь, вѣра ненавидимая самими исповѣдующими ее, и даже отвергаема ими. Потому Богъ избралъ іудеевъ, благоволилъ къ нимъ, далъ имъ законъ и заповѣди для исполненія». Далѣе Самуилъ рассказалъ исторію домостроительства Божія, начавъ съ Авраама: какъ Богъ прежде возлюбилъ народъ еврейскій, защищалъ его отъ другихъ народовъ, по просьбѣ ихъ поставилъ имъ царя, но народъ еврейскій отступилъ отъ Него, сталъ поклоняться разнымъ идоламъ и предметамъ природы. Не вразумили ихъ плѣненія, пророковъ избивали, тогда Богъ нехотящій погибели израильтянъ, а ихъ спасеніе, послалъ Сына своего, Который родился отъ Дѣвы, крестился во Іорданѣ отъ Іоанна, избралъ 12 апостоловъ, творилъ чудеса, училъ ихъ, но народъ не покаялся, осудилъ Его, распялъ, но Онъ въ третій день воскресъ. По воскресеніи наставлялъ своихъ апостоловъ какъ проповѣдывать евангеліе, даровалъ имъ Духа святого и божественное ученіе, несмотря на жестокія преслѣдованія, стало распространяться по всей землѣ и христіане сдѣлались возлюбленнымъ народомъ Божиимъ и послѣдователемъ Христа.⁶⁶⁷⁾

Итакъ, вотъ другой образецъ для автора русской лѣтописи въ дѣлѣ выбора вѣръ. Здѣсь выборъ дѣлается между тремя ралигіями: зороастровой, іудейской и христіанской. Повѣствованіе Самуила далеко послѣдовательнѣе и

⁶⁶⁷⁾ В. З. Сводоубо. Слѣдств. Слѣд., гл. 316—320, сн. Лавр., 84—104.

убѣдительно, чѣмъ проповѣдь греческаго философа, въ общемъ же между ними сходство громадное, что, несомнѣнно, доказываетъ вліяніе грузинской повѣсти на русскую летопись. вмѣсто зороастровой религіи, отжившей свой вѣкъ, русскій летописецъ поставилъ магометанскую, въ этомъ почти вся разница.

Во время проповѣди христіанства, какъ свидѣлствуютъ грузинскіе агіологическіе памятники и Картлисъ Цховреба, св. апостоль Андрей, при помощи нерукотвореннаго образа Богоматери, воскресилъ единственнаго сына вдовы, правительницы Месхетіи и, когда для испытанія силы христіанскаго Бога, по рѣшенію народа, помѣстили въ языческомъ капищѣ между идолами эту чудотворную икону, испровергшую ложныхъ боговъ и обратившую ихъ въ пыль, народъ, видѣвшій все это, воскликнулъ: «*Великъ есть Богъ христіанскій*, котораго проповѣдуютъ апостоль Андрей» и всѣ увѣровали и приняли крещеніе⁶⁶⁸).

Описывая чудесное обращеніе царя Миріана, ученица св. Нины Сидонія повѣствуетъ, что 20 іюля Миріанъ съ своими царедворцами отправился охотиться на гору Тхоти. Въ это время имъ овладѣлъ невидимый духъ злобы—дьяволъ и воспламенилъ въ немъ любовь къ идоламъ и огнепоклонству. Когда царь со своими придворными порѣшилъ уничтожить новыхъ христіанъ столицы и обнажить противъ нихъ мечъ, онъ былъ объятъ тьмою и въ ужасѣ разбѣжались всѣ окружающіе. Оставшись одинъ на вершинѣ горы, въ недоумѣніи о случившемся, царь сталъ призывать своихъ боговъ на помощь, но напрасно, наконецъ вспоминаетъ бога св. Нины и воскликнулъ: «Боже Нины, разсѣй мракъ отъ очей моихъ и я исповѣдую имя Твое, воздвиг-

⁶⁶⁸) Երև. Մատ. 1, 83. 44—45; Թ. Յ. Եռօրօն. Երև. Եռ., 83. 36.

ну древо креста и поклонюсь Ему, построю Тебѣ домъ молитвы»... Не успѣлъ царь докончить, какъ онъ прозрѣлъ и тѣлесно и духовно. «Ты Богъ надъ всѣми богами», произнесъ онъ. «Воздайте всѣ люди, взываль онъ, славу Богу Нины, ибо онъ Богъ вѣковъ»... ⁶⁶⁹⁾. И Владиміръ, по словамъ лѣтописца: «по Божью же устрою в се время разболѣлся Володимеръ очами и не видяше ничтоже, тужаше велми ⁶⁷⁰⁾ и не домышляшеться что сотворити, и посла к нему царица, рекущи: аще хочещи избыти болѣзни сея, то въ скорѣ крестися, аще ли ни, то не имаша избыти недуга сего *). Си слышавъ Володимеръ рече: да аще истина будетъ, то поистинѣ *великъ Богъ будетъ хрестеянскъ* (см. выше текстъ прим. 668); и повелѣ хреститися. Епископъ же Корсуньскій с попы царицы, огласивъ крестити Володимира; яко възложи руку на нь, абѣ прозрѣ. Видѣвъ же се Володимеръ напрасное исцѣленье, и прослави Бога рекъ: «то перво уведѣхъ Бога истиннаго» ⁶⁷¹⁾. То что было вполнѣ естественно по ходу разсказа въ исторіи обращенія Миріана—именно тьма его объяла и онъ ничего не видѣлъ глазами въ наказаніе за его рѣшеніе истребить христіанъ въ Мцхетѣ, то не представляется правдо-

⁶⁶⁹⁾ Ἰσάκ. Ἰβήν. I, 83 86—87.

⁶⁷⁰⁾ Южно-русское житіе Владиміра, повѣствуя объ ослѣпленіи в. кн. Владиміра предъ крещеніемъ, приводитъ даже буквальный извлеченія изъ исторіи ослѣпленія ц. Миріана: «*На той часѣ, говоритъ житіе, Владимеръ ослѣпъ знала и почалъ былъ вопити о вѣрѣ святой*, разумѣючи, ижъ то его поганскіе богове скарали» (Южно-рус. жит. св. Владиміра, чтен. въ истор. Нест. Лѣт. 1888 г., кн. вт., стр. 40).

*) Въ лѣтописи супруга Владиміра называется царицей, а не Княгиней, какъ бы слѣдовало ея именовать, несомнѣнно подъ вліяніемъ грузинской лѣтописи Картлисъ Цховреба, въ которой супруга царя Миріана, совѣтовавшая ему креститься, называется царицей.

⁶⁷¹⁾ Лавр., стр. 108—109.

подобнымъ у лѣтописца въ описаніи случая ослѣпленія Владиміра предъ крещеніемъ. Здѣсь мы видимъ неудачное подражаніе исторіи обращенія царя Миріана. Русскій лѣтописецъ не сумѣлъ использовать богатый грузинскій лѣтописный матеріалъ. Послѣ всего сказаннаго мнѣніе г. Жданова о томъ, что на разсказъ объ ослѣпленіи и о прозрѣніи Владиміра имѣло будто бы вліяніе житіе Стефана Сурожскаго, теряетъ всякое основаніе ⁶⁷²⁾.

Извѣстный паломникъ по св. мѣстамъ и знатокъ христіанскаго Востока А. Н. Муравьевъ, при изложеніи исторіи просвѣщенія грузинъ христіанствомъ, умалчиваетъ о чудесномъ обращеніи Миріана, не потому-ли, что онъ замѣтилъ полную аналогію между обращеніемъ Миріана и Владиміра? ⁶⁷³⁾.

Страшная буря, по молитвѣ св. Нины, ниспровергла и уничтожила идоловъ и это служило прообразомъ того, что язычество вырвано съ корнемъ и что небесное ученіе утвердится въ Грузіи. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояли идолы, Миріанъ воздвигнулъ церковь. Знаменательное событіе это произошло, по свидѣт. Кар. Цхк, 6 августа, въ день Преображенія Господня ⁶⁷⁴⁾. Русскому лѣтописцу этотъ разсказъ очень понравился, но сказать, что Владиміръ ниспровергнулъ идоловъ 6 августа, значило бы выдать себя головою, и вотъ онъ сочиняетъ борьбу Владиміра съ печенѣгами 6 августа въ день Преображенія Господня и постройку церкви по этому случаю ⁶⁷⁵⁾.

Предъ уничтоженіемъ идоловъ, св. Нина съ воздѣянїемъ рукъ и возведеніемъ очей къ небу, произнесла: «Господи, Всесильный.... призири на людей сихъ, созданныхъ

⁶⁷²⁾ Сочиненія И. Н. Жданова т. 1, стр. 68.

⁶⁷³⁾ Муравьевъ. Грузія и Арменія ч. 1, стр. 213.

⁶⁷⁴⁾ Երևան. Մատ. 1, 83. 76.

Твою всемогущею десницею... изми души сихъ отъ всегубительной власти князя тьмы» ⁶⁷⁶). Умиравшій царь Миріанъ обратился къ наслѣднику своему со слѣдующими словами: «Богъ творецъ неба и земли, да утвердитъ тебя въ полной вѣрѣ»... ⁶⁷⁷). Почти тѣ же самыя выраженія повторяются въ молитвѣ Владиміра, которую произнесъ онъ послѣ крещенія народа: «Възрѣвъ на небо рече: Боже сотворимый небо и землю. Призри на новыя люди сия... утверди и вѣру въ нихъ праву и несовратню» ⁶⁷⁸).

Послѣ чудеснаго прозрѣнія Миріана, рѣшено было царскимъ совѣтомъ отправить посольство къ императору Константину съ просьбою о присылкѣ въ Грузію духовныхъ лицъ для крещенія народа. Императоръ и мать его Елена, выслушавъ грузинскихъ пословъ, очень обрадовались желанію грузинъ принять св. крещеніе. Особенно императоръ былъ радъ, что въ лицѣ царя Миріана онъ найдетъ вѣрнаго союзника противъ персовъ и прислалъ епископа Іоанна, двухъ іереевъ и трехъ діаконовъ. Кромѣ того послалъ св. крестъ, иконы Спасителя, Божіей Матери и дары. Возвратившееся посольство привезло отъ Константина часть животворящаго древа, подножіе креста Господня, гвозди, которыми пригвождены были пречистыя руки Спасителя, священнослужителей, священные предметы, необходимыя при богослуженіи и дары ⁶⁷⁹).

И по свидѣтельству русскаго лѣтописца, Владиміръ до крещенія своего трижды отправлялъ посольство къ императорамъ Василию и Константину о выдачѣ за него ца-

⁶⁷⁵) Лавр., стр. 122.

⁶⁷⁶) Գեորգ. Յեռչ. I, 83. 74—75.

⁶⁷⁷) Ibid. I, 83. 100.

⁶⁷⁸) Лавр., стр. 115—116.

⁶⁷⁹) Գեորգ. Յեռչ. I, 83. 88, 91—92.

ревны Анны, императоры обрадовались этому случаю и когда Владиміръ согласился «да пришедъше съ сестрою вашею крестяты мя», цари сказали сестрѣ своей: «Еда како обратить Богъ тобою Рускую землю в пакаянье, а Гречскую землю избавишь отъ лютыя рати; видиши ли, колько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ аще не идеши, тоже имуть створити намъ» ⁶⁸⁰). Съ Анной были присланы и *прозвутеры*. Немного ниже лѣтописецъ свидѣтельствуеъ, что Владиміръ изъ Корсуни отправился: «с мощми святаго Климента ⁶⁸¹), и Фифа, ученика его, пойма съсуды церковныя и иконы на благословеніе себѣ» ⁶⁸²). Надо ли здѣсь доказывать полное совпаденіе приведенныхъ выдержекъ русской лѣтописи съ Картлисъ Цховреба?

Желая принятіе Владиміромъ христіанства, подобно грузинамъ, пріурочить къ грекамъ, русскій лѣтописецъ сочинилъ повѣсть о посольствѣ въ Царь-градъ, но историкъ Е. Е. Голубинскій находитъ болѣе вѣроятнымъ крещеніе Владиміра въ 987 году священниками Варяго-христіанъ ⁶⁸³), спустя же два года послѣ этого Владиміръ вошелъ, какъ свидѣлствуютъ монахъ Іаковъ (въ похвалѣ Владиміру) и препод. Несторъ Печерскій (*въ житіи Бориса и Глѣба*) въ сношеніи съ греками по вопросу о крещеніи себя.

И царь Миріанъ былъ женатъ на гречанкѣ, дочери Уліотора, Нанѣ ⁶⁸⁴), и вел. кн. Владиміръ, по свидѣтельству лѣтописи, женился на греческой царевнѣ Аннѣ ⁶⁸⁵). Нана.

⁶⁸⁰) Лавр., стр. 107—108.

⁶⁸¹) Мощи св. Климента взяты были около 859 года изъ Херсона Таврическаго св. Кирилломъ и Меѳодіемъ и перенесены въ Римъ, гдѣ и находятся доселѣ.

⁶⁸²) Лавр., стр. 113.

⁶⁸³) Ист. Русск. Церкви т. I, пер. пол., стр. 131.

⁶⁸⁴) *Житіе св. Анны*, I, 33, 61.

⁶⁸⁵) По мнѣнію Императрицы Екатерины II, св. Владиміръ былъ дѣдомъ французской королевы, двоюроднымъ братомъ императора

и Анна названія почти одинаковыя. И если задать задачу, чтобы путем перестановки буквъ изъ перваго имени составить другое имя, то непременно получится Анна.

Самый призывъ народа къ крещенію одинаково переданъ грузинскимъ и русскимъ лѣтописцами. По прибытіи въ Мцехтъ изъ Византіи епископа, іереевъ и діаконовъ, царь Миріанъ немедленно разослалъ приказаніе къ эристамъ (начальники области), къ военачальникамъ и ко всѣмъ царскимъ особамъ съ приказаніемъ, чтобы они немедленно предстали предъ нимъ. Приказаніе вѣнценосца было исполнено. Началось въ Мцхетѣ совершеніе св. крещенія. Прежде приняли крещеніе царь съ своимъ семействомъ, а потомъ вельможи. Видя крещеніе царя Миріана и знати, народъ съ радостью и весьма усердно принималъ крещеніе въ рѣкѣ Курѣ, памятуя слова Нины: «кто не приметъ крещенія, тотъ не узритъ вѣчнаго свѣта» ⁶⁸⁶). И Владиміръ, по слову лѣтописи, «посла по всему граду, глаголя: «аще не обрящется кто заутра на рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ». Се слышавше людье с радостью идяху, радующесе и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре приняли». На утрия же изиде Володимеръ съ попы царицины и съ Корсуньскими на Днѣпръ, и снидесе бес числа людей: взлѣзоша в воду, и стояху овы до шие, а друзии до персий, младенци же по перси отъ берега, друзии же младенци держаще, свершении же бродяху, полове же стояще молитвы творяху» ⁶⁸⁷).

Оттона II и былъ beau fils Романа императора Византіи (соч. Имп. Екат. II, на основ. подл. рукоп. и съ объясн. прим. акад. А. Н. Пыпина т. XI).

⁶⁸⁶) Ἰστορ. Γεωγ. I, 91—92.

⁶⁸⁷) Лавр., стр. 114—115.

Наша отечественная лѣтопись свидѣтельствуєтъ, что послѣ крещенія царя Миріана въ тотъ же день епископъ освятилъ воды Куры и около моста онъ крестилъ особо знать, и мѣсто ихъ крещенія получило наименованіе крещальни вельможъ, а немного ниже крестили въ Курѣ же всѣхъ остальныхъ ⁶⁸⁸). Точно также изображаетъ дѣло крещенія русскихъ южно-русское житіе Владиміра. «Самъ митрополитъ Михаилъ всѣхъ 12 сыновъ Владимеровыхъ которыхъ 3 разныхъ женъ мѣлъ, особно въ рѣцѣ крестилъ») ⁶⁸⁹), а остальныхъ крестили всѣхъ вмѣстѣ въ Днѣпрѣ ⁶⁹⁰) и мѣсто крещенія получило названіе, какъ свидѣтельствуєтъ авторъ Синописа, *Крещатика* или *Хрещатика*.

Царь Миріанъ, по свидѣтельству Картлисъ Цховреба, принялъ крещеніе отъ епископа Іакова *подъ рукою* (т. е. черезъ возложеніе руки) св. Нины, а потомъ крестились Царица и дѣти ихъ *подъ руками* іереевъ и діаконѣвъ ⁶⁹¹). И русскій лѣтописецъ дѣло крещенія Владиміра представляетъ въ такомъ же видѣ. Во время совершенія самаго таинства надъ Владиміромъ епископъ: «възложи руку на нь» ⁶⁹²). Библейскій обычай возложенія рукъ, какъ символъ сообщенія благодати и передачи власти, упоминаемый въ исторіи обращенія царя Миріана и его семьи можетъ найти свое объясненіе въ томъ, что въ эпоху до-вселенскихъ соборовъ церковь первенствующая формировалась, не успѣвъ еще получить окончательную организацію и однообразіе. Поэтому нѣкоторые внѣшніе обряды, унаслѣдован-

⁶⁸⁸) *Ἰστορ. Ὀβρωγ.* I, 83. 91.

⁶⁸⁹) Чтен. въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., кн. 2, 1888 г.—Южно-русское жит. Влад., стр. 41.

⁶⁹⁰) Лавр.; стр. 115.

⁶⁹¹) *Ἰστορ. Ὀβρωγ.* I, 83. 91.

⁶⁹²) Лавр., стр. 109.

ные ею отъ еврейской синагоги, несмотря на отмѣну ветхозавѣтнаго культа, сохранили въ Христовой церкви свое значеніе. Въ числѣ ихъ церковь удержала возложеніе рукъ какъ для принимающихъ св. Крещеніе, такъ и для хиротонисуемыхъ. Съ теченіемъ времени возложеніе рукъ сдѣлалось исключительнымъ обрядомъ для посвященія въ священно-церковныя должности. Совершеніе же таинства крещенія надъ Владиміромъ въ концѣ X вѣка черезъ возложеніе руки является анахранизмомъ, который можно объяснить лишь подражаніемъ и буквальнымъ воспроизведеніемъ русскимъ лѣтописцемъ разсказа Картлисъ Цховреба о просвѣщеніи Миріана.

Послѣ крещенія народа, св. равноапостольная Нина молилась такъ: «благословенъ Господь Іисусъ Христосъ и Отецъ Господа нашего, ниспославшій Слово съ вышнихъ святыхъ съ державнаго Престола, Которое сошло на землю съ смиреніемъ, родилось во истину отъ сѣмени Давидова, воплотилось отъ единой жены чистой, святой и непорочной, соблаговолившей послужить орудіемъ спасенія нашего, просвѣтило все поднебесное спасло вѣрующихъ, Которое (т. е. Слово) родилось по подобію человѣка, Свѣтъ всякихъ и образъ Божій, и какъ исполнитель закона, принялъ крещеніе водою и Духомъ Святымъ, изволилъ принять распятіе, погребеніе и въ третій день воскресъ, потомъ вознесся на небеса въ горнюю обитель Отца своего и Который придетъ опять со славою, и Которому подobaетъ всякая слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь» ⁶⁹³⁾. Вмѣсто этой молитвы, въ которой кратко выражена сущность христіанскаго вѣроученія, русскій лѣтописецъ вложилъ въ уста

⁶⁹³⁾ Іоанн. Цѣлз., I, 83. 93.

Владиміру пространнѣйшее исповѣданіе вѣры, въ полуаріанской окраскѣ (*подобесущенъ, подобносущенъ*)⁶⁹⁴), заимствованное изъ толковой палеи, хотя лѣтописецъ, по обыкновенію, тщательно скрываетъ свой источникъ⁶⁹⁵). Нѣкоторые ученые находятъ въ исповѣданіи вѣры Владиміра признаки оригинальности⁶⁹⁶), не имѣя на это ровно никакого основанія. Впрочемъ Митрополитъ Макарій, отстаивая мысль, что символъ вѣры дѣйствительно былъ преподанъ князю Владиміру: «вдругъ послѣ крещенія его въ Херсонѣ», считаетъ его уже «буквальнымъ переводомъ съ небольшими по мѣстамъ пропусками, греческаго исповѣданія вѣры, написаннаго Михаиломъ Синкелломъ»⁶⁹⁷).

Святая Сидонія, повѣствуя о постройкѣ Миріаномъ церквей, говоритъ о видѣннѣи, которое имѣли ученицы Нины. Гора Армаза свалилась въ р. Куру, а Задена—въ р. Арагву, рѣки затопляли окрестности столицы и при этомъ были слышны дикіе вопли и подземные страшные удары. Нина ихъ успокоила и сказала имъ, что: «дикіе голоса, слышанные вами, это вопли діаволовъ: они жалобно воютъ, изгоняемые съ этого мѣста силою Вышнею и крестомъ Христовымъ»⁶⁹⁸).

Русскій компиляторъ, на основаніи приведеннаго мѣста, говоритъ: «Но (діаволь) прогонимъ бѣше крестомъ честнымъ и в *инѣхъ странахѣ*; где же мнящеся оканьный: яко где ми есть жилище, где бо не суть апостоли учили...

⁶⁹⁴) Лавр., стр. 110.

⁶⁹⁵) Ibid., стр. 109—113.

⁶⁹⁶) А. М. Поповъ. Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ, стр. 7; арх. Макарій. Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра, 1846 г., стр. 361.

⁶⁹⁷) Митр. Макарій. Ист. рус. цер., т. I, стр. 114—115.

⁶⁹⁸) *ἱστορ. ὑβελ.* I, 83. 89.

Увы мнѣ яко отсюда прогонимъ есмь. Сде бо мняхъ жилище имѣти» ⁶⁹⁹). Здѣсь лѣтописецъ проговорился и невольно указалъ свой первоисточникъ. Подъ словами *Временника в инѣхъ странахѣ*, несомнѣнно, разумѣется Картли, ибо, ни на одномъ языкѣ нельзя указать повѣсть сходную съ грузинской, изъ которой русскій лѣтописецъ могъ бы позаимствовать указанная выраженія подчеркнутыя выше.

Русскій бытописатель, какъ мы видѣли, дважды приводитъ слова, сказанныя діаволомъ потому, что и въ грузинскихъ памятникахъ, которыми онъ руководствовался, также въ двухъ мѣстахъ нашель повѣствованіе о вопляхъ діаволовъ. Еще до прибытія въ Иверію св. Нины, просвѣтительницы Грузіи, грузины-язычники, по свидѣтельству царственнаго историка Теймураза, написавшаго исторію Грузіи до IV вѣка на основаніи древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ, слышали слѣдующія слова, исходяція отъ главнаго національнаго идола Армаза: «Рожденъ я отъ святѣйшаго свѣта, новорожденный же уготованъ затмить мой свѣтъ» ⁷⁰⁰). Второе изреченіе имѣло мѣсто послѣ видѣнія, бывшаго съ ученицами св. Нины ⁷⁰¹).

Царь Миріанъ, воздѣвъ руки свои къ небу, сказалъ: «Благословенъ еси Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живого»... «Ты изначала восхотѣлъ избавленія нашего отъ діавола и мѣста темнаго (ада)» ⁷⁰²). И русскій бытописатель, повѣствуя о книжномъ обученіи дѣтей говорить: «Помилова бо ны паки банею бытѣя и обновленіемъ духа, по изволеню Божью, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь Іисусъ Христось, иже възлюбилъ новыя люди, Русь-

⁶⁹⁹) Лавр., стр. 81, 115.

⁷⁰⁰) თეიმურაზ ბატონიშვილი. საქართველოს ისტორია, გვ. 135.

⁷⁰¹) ქართ. ცხოვ. I, გვ. 89.

⁷⁰²) Ibid. I, გვ. 93.

кую землю, просвѣти ю крещеніемъ святымъ... Благословенъ Господь, иже не дастъ насъ в ловитву зубомъ ихъ; сѣтъ сокрушися, и мы избавлени быхомъ отъ прельсти дьявола» ⁷⁰³). Относительно позаимствованія молитвъ слѣдуетъ замѣтить, что имѣя такой подавляющій и богатѣйшій матеріалъ въ разсказѣ объ обращеніи царя Миріана, авторъ русской лѣтописи не совладѣлъ имъ,—бралъ изъ молитвенныхъ воззваній св. Нины, Миріана, Абіатара, Сидоніи отдѣльныя фразы, производилъ нѣкоторыя сокращенія и ампутации, и обильно пересыпая ихъ текстами изъ наиболѣе часто употребляемыхъ въ церковной практикѣ псалмовъ, чтобы тѣмъ легче замечать слѣды заимствованія. Русскій лѣтописецъ сыплетъ текстами и примѣрами изъ священной исторіи иногда ни къ селу ни къ городу, какъ говорится.

Гора, на которой стоялъ главный идолъ грузинъ Армазъ, низверженный страшною бурей и градомъ, называлась отъ идола *Армазскою* горою ⁷⁰⁴). Она и теперь такъ называется. Подъ вліяніемъ этого грузинскаго сказанія, русскій лѣтописецъ повѣствуетъ, что Перуна извергъ: «вѣтеръ на рѣнь и оттолѣ прослу Перуня Рѣнь, якоже и до сего дне словеть» ⁷⁰⁵). Св. Нина и епископъ Іоаннъ вмѣстѣ съ эриставомъ отправились къ сѣвернымъ горцамъ грузинамъ съ проповѣдью евангелія, сокрушили идоловъ и нѣкоторые изъ нихъ приняли св. крещеніе ⁷⁰⁶). Есть извѣстіе, что митрополитъ съ епископами, присланными съ Царьграда, съ Добрынею, дядею Владиміра, и съ Анаста-

⁷⁰³) Лавр., стр. 116, 118.

⁷⁰⁴) *ჰარტ. ცხოვ.* I, 83. 74—75.

⁷⁰⁵) Лавр., стр. 114.

⁷⁰⁶) *ჰარტ. ცხოვ.* I, 83. 98.

сомъ, ходили на сѣверъ и крестили народъ, но не всѣ жители приняли христіанство ⁷⁰⁷).

Царь Мирианъ построилъ въ своей столицѣ два храма — Свѣти Цховели и Самтавро, въ послѣднемъ нашель мѣсто упокоенія ⁷⁰⁸). Первый храмъ воздвигнутый Мирианомъ, былъ деревянный. И Владиміръ, по свидѣтельству начальной лѣтописи, построилъ въ Кіевѣ два храма: Василия Великаго деревянный и Богородицы Десятинной ⁷⁰⁹), въ которомъ и былъ погребень ⁷¹⁰).

Первый храмъ Свѣти Цховели былъ воздвигнутъ царемъ Мирианомъ около своего дворца ⁷¹¹) и по русской лѣтописи Владиміръ построилъ первую церковь предъ теремнымъ дворомъ ⁷¹²).

Во время постройки Мцхетскаго храма Свѣти Цховели (животворящаго столпа) надъ могилою сестры Элїоза, какъ повѣствуетъ св. Сидонія, и при воздвиженіи крестовъ изъ чудодѣйственнаго древа, происходило безчисленное множество чудесныхъ знаменій ⁷¹³). Подъ вліяніемъ этихъ сказаній появился у русскаго дѣписателя разсказъ о знаменіи и чудесахъ, происходившихъ во время основанія храма въ Кіевопечерской обители ⁷¹⁴) и о видѣніи столпа надъ гробомъ Θεодосіевымъ ⁷¹⁵).

Картлисъ Цховреба повѣствуетъ, что послѣ крещенія царя Мириана съ семействомъ и народа грузинскаго, было

⁷⁰⁷) Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. I, стр. 170.

⁷⁰⁸) ჯარს. ცხვ. I, გვ. 89, 101.

⁷⁰⁹) Лавр. стр. 113, 116 и 119.

⁷¹⁰) Ibid., стр. 127—128.

⁷¹¹) ჯარს. ცხვ. I, გვ. 88—91.

⁷¹²) Лавр., стр. 54.

⁷¹³) ჯარს. ცხვ. I, გვ. 88—97.

⁷¹⁴) Патер. Кіев., изд. 1770 г., стр. 70—71.

⁷¹⁵) Лавр., стр. 273—274.

снаряжено новое посольство къ императору Константину о присылкѣ части Животворящаго Древа, обрѣтеннаго въ это время боголюбивою царицею Еленою, а также пресвитеровъ и знатоковъ каменныхъ строеній для воздвиженія церквей. Византійскій императоръ исполнилъ всѣ просьбы Миріана ⁷¹⁶⁾. Вычитавъ это повѣствованіе изъ Картлисъ Цховреба, русскій бытописатель помѣстилъ и въ своей лѣтописи слѣдующее извѣстіе: «Въ лѣто 6497 (989). Посемъ же Володимеръ живяще въ законѣ хрестыанствѣ, помысли создати церковь пресвятыя Богородица, и пославъ приведе мастера отъ Грекъ» ⁷¹⁷⁾.

На грузинскомъ языкѣ первымъ дѣломъ составлены были повѣсти объ обращеніи царя Миріана и грузинскаго народа, а потомъ онѣ вошли въ составъ самой лѣтописи. Тоже самое повторяется въ исторіи просвѣщенія великаго князя Владиміра; прежде было составлено: «житіе блаженнаго Володимера», приписываемое Іакову мниху (XI в.), а потомъ житійныя свѣдѣнія вошли въ начальную русскую лѣтопись.

Св. Нина, послѣ крещенія грузинъ въ Мцхетѣ, была утѣшена, какъ свидѣтельствуемъ Картлисъ Цховреба, письмомъ, присланнымъ ей отъ святѣйшаго патріарха римскаго черезъ француза (Бранджи) діакона ⁷¹⁸⁾. Это послужило основаніемъ для сочиненія повѣсти о присылкѣ папою къ Владиміру пословъ съ привѣтствіемъ о крещеніи его съ народомъ ⁷¹⁹⁾. Очевидно по своей простотѣ лѣтописецъ, говоря о посольствѣ папы, не замѣтилъ здѣсь внутренняго противорѣчія: въ 986 году миссіонеровъ нѣмецкихъ (като-

⁷¹⁶⁾ *ჟანო. ცხოვ.* I, გვ. 92.

⁷¹⁷⁾ Лавр., стр. 119.

⁷¹⁸⁾ *ჟანო. ცხოვ.* I, გვ. 97.

⁷¹⁹⁾ Никоновская лѣтопись, стр. 92.

лическихъ), посланныхъ отъ *папежа* ⁷²⁰⁾ Владиміръ отклонилъ, а спустя два года по принятіи Владиміромъ православнаго христіанства, папа присылаетъ нарочитое посольство съ поздравленіемъ. Присылка посольства не резонна, такъ какъ въ это время происходили взаимныя препирательства церквей Востока и Запада и анафематствованія. Если бы подобное посольство дѣйствительно было, то сохранились бы объ этомъ письма папъ, какъ сохранились письма папы Іоанна VIII къ Олайскому митрополиту Вальбергу 877 года; къ князю Хорватскому Бранимиру 2 іюня 879 г.; папы Стефана VI въ 886—887 году на имя Нинскаго епископа Θεодосія; его же письмо 891 г. на имя епископа Θεодосія; папъ Іоанна IX—925 г.—на имя Далматинскаго духовенства и Льва 929 г. на имя короля Хорватскаго Тамислава и духовенства.

Предъ блаженною кончиною Нины, собравшіеся у ея одра царицы, цари и народъ, обращаются къ ней съ просьбою рассказать о своемъ происхожденіи. «Отъ тебя научились, говорили они, что были пророки раньше Сына Божія, а послѣ 12 апостоловъ и еще другихъ 72, но къ намъ никого другого не послалъ Богъ, кромѣ тебя» ⁷²¹⁾. Отголоскомъ этого мѣста служатъ слѣдующія слова русской лѣтописи: «...где бо не суть апостоли учили, ни проци прорекли» ⁷²²⁾.

Предъ своею смертью царь Мирианъ, обращаясь къ наслѣднику своему, говоритъ: «Вотъ я отхожу, какъ и явился... и возложилъ на него царскій вѣнецъ» ⁷²³⁾. И страстотерпецъ царь Вахтангъ I, умирая отъ раны, обра-

⁷²⁰⁾ Лавр., стр. 83.

⁷²¹⁾ *ἱστορ. ὑβολ.* I, 33. 98.

⁷²²⁾ Лавр., стр. 81 сн. 115.

⁷²³⁾ *ἱστορ. ὑβολ.* I, 33. 100.

тившись къ окружавшимъ, сказалъ: «Вотъ я уже отхожу... Ты мой первенецъ, сказалъ онъ наслѣднику своему, тебѣ передаю мой царскій вѣнецъ, братьямъ твоимъ я далъ удѣлы и они должны повиноваться тебѣ и твоему роду» ⁷²⁴). И русскій лѣтописецъ, подражая Картлисъ Цховреба, почти тоже самое вложилъ въ уста умирающаго Ярослава. «Наряди сыны своя, повѣствуетъ лѣтопись, рекъ имъ: се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте в собѣ любовь... Се же поручаю в собѣ мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему... сего послушайте... и такъ раздѣли имъ грады» ⁷²⁵).

Предчувствуя свою кончину, царь Мирианъ, обратившись къ наслѣднику, произнесъ: «Благодарю многомилостиваго Бога, творца неба и земли, Который, плѣннаго діаволомъ, спасъ меня отъ лица ада... Ты, Нана, сказалъ царицѣ... послѣ моей смерти раздѣли на двѣ части царскія наши сокровища, и одну часть отдай на усыпальницу Нины нашей просвѣтительницы, чтобы вслѣдствіе измѣнчивости времени не поколебалось во вѣки то мѣсто... Также умолялъ епископовъ, дабы они прославляли величіе того мѣста (усыпальницы), такъ какъ она достойна почитанія» ⁷²⁶). Подобно Картлисъ Цховреба и русскій лѣтописецъ, свидѣтельствуя о заслугахъ просвѣтителя Россіи равноапостольнаго Владиміра, жалуется, что: «не въздаемъ почестья противу оногo възданью. Аще бо онъ не крестилъ бы насъ, говоритъ лѣтописецъ, то нынѣ были быхомъ в прельести діаволи... намъ бо достоить за нь Бога молити, понеже тѣмъ Бога познахомъ» ⁷²⁷).

⁷²⁴) Ibid., I, 83. 148—149.

⁷²⁵) Лавр., стр. 157.

⁷²⁶) Ἰστορ. ὕμνησ. I, 83. 100.

⁷²⁷) Лавр., стр. 128

Царь Мирианъ (Мерванъ) послѣ своего обращенія остался съ прежнимъ языческимъ своимъ именемъ. Тоже самое повторяется съ Владиміромъ, хотя сей послѣдній при св. крещеніи и получилъ имя: Василія. Св. Нина скончалась 14 января и церковь грузинская установила въ этотъ день ея память, тоже самое повторилось и въ русской лѣтописи: день кончины св. равноапостольнаго Владиміра—15 іюля—сдѣлался днемъ чествованія его памяти и подвиговъ. Картлисъ Цховреба сравниваетъ св. царя Давида Возобновителя ⁷²⁸⁾ и великую царицу св. Тамару ⁷²⁹⁾ съ равноапостольнымъ Константиномъ и русскій современникъ св. Владиміра сравниваетъ съ Константиномъ Великимъ ⁷³⁰⁾.

Первый національный праздникъ новонасажденной грузинской церкви животворящаго столпа (Свѣти Цховели) 1 октября; первый національный праздникъ русской церкви освященіе Десятиннаго храма ⁷³¹⁾. Но и 1-ое октября сдѣлалось на Руси также національнымъ праздникомъ установленіемъ въ этотъ день Покрова, котораго не знаетъ православный востокъ. Самый праздникъ Покрова появился на Руси, несомнѣнно, подъ вліяніемъ благочестиваго преданія Иверской Церкви, что Иверія есть священный удѣлъ Царицы Небесной и Она всегдашняя помощница и покровительница ея.

Относительно происхожденія имени «Владиміръ» профес. В. В. Болотовъ того мнѣнія, что въ этомъ наименованіи сохранилась древнѣйшая форма датскаго имени «Valdemar», такъ какъ готское «mêrs» знаменитый *древнѣе* древне-скандинавскаго «magik»: а потому и варяжское имя «Вла-

⁷²⁸⁾ Ἰωάν. ὁβμζ. I, σз. 242.

⁷²⁹⁾ Ibid. I, σз. 579.

⁷³⁰⁾ Лавр., стр. 128.

⁷³¹⁾ Митр. Макарій. Ист. русск. цер., т. I, стр. 49—50.

диміръ» не значить potestas pacis, а соотвѣтствуетъ славянскому «Владиславъ». Не происходитъ ли имя «Владиміръ» отъ имени грузинскаго царя равноапостольнаго Миріана или *Мирвана*: *мир* лѣтописецъ могъ принять за славяно-русское слово, а *ванъ* означаетъ владѣніе, мѣсто поселенія. Это далеко не случайное совпаденіе.

Невольно напрашивается здѣсь одно предположеніе. Легенда о томъ, что авторомъ Временника былъ печерскій монахъ, не сложилась ли подъ вліяніемъ одной краткой замѣтки Картлисъ Цховреба. Дѣло въ томъ, что наша отечественная лѣтопись, повѣствованіе о нашествіи Хваразмійскаго Джалалъ-Эдина въ 1227 году на восточную Грузію и объ удаленіи царицы Русудани изъ Тифлиса въ западную часть своего царства, заключаетъ слѣдующими словами: «какъ пишетъ (объ этомъ) нѣкій инокъ *Мгвимели*»⁷²²). Мгвимели по русски будетъ Печерскій. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что не безъ воздѣйствія грузинскихъ литературныхъ памятниковъ, трактующихъ о значеніи Мгвимскаго монастыря, русскій лѣтописецъ распространяется также о Кіевской Печерской Лаврѣ и ея насельникахъ. По какой то случайности и разстояніе этихъ обителѣй отъ бывшихъ столичныхъ городовъ Мцхета и Кіева одинаковое.

Мы выше обѣщались указать нѣсколько параллельныхъ мѣстъ изъ эпохи послѣ Владиміра. Съ нѣкоторыми примѣрами мы уже познакомили читателя подъ 6604 (1096) и 6615 (1107) годами. Здѣсь укажемъ еще нѣсколько примѣровъ. Царь Давидъ II Строитель (1089—1125 г.), желая очистить раззоренное свое царство, отъ владычества мусульманъ, принялся за востановленіе чина церковнаго и исправленіе нравовъ грузинъ съ цѣлью подготовки своихъ подданныхъ

⁷²² Забл. Свѣд. I, 83. 354.

для сверженія ига магометанъ. «Увидя царь очами ума и уразумѣвъ дѣло внушаемое Богомъ», какъ замѣчаетъ Картлисъ Цховреба, въ 1103 году созвалъ онъ знаменитый церковный соборъ, засѣданія котораго происходили на Русо-Урбнисской равнинѣ, омываемой рѣкою Курою ⁷³³). Сохранились дѣянія этого собора, извѣстныя подъ именемъ *ძველის წერა* (Дзеглисъ цера). Подражая по обыкновенію Картлисъ Цховреба, русскій лѣтописецъ подъ этимъ же (1103) годомъ помѣстилъ сочиненный имъ съѣздъ князей (соборъ земскій) на берегу Долобскаго озера для избавленія Руси отъ враждебныхъ дѣйствій Половцевъ: «Богъ вложи в сердце княземъ Рускымъ Святославу и Володимиру и снястася думати на Долобьскѣ» ⁷³⁴).

Русскій лѣтописецъ свои свѣдѣнія о монголахъ и ихъ нашествіи почерпнулъ изъ Картлисъ Цховреба, которая о монголахъ повѣствуетъ, между прочимъ, слѣдующее: «появились люди удивительные... странные видомъ, обычаями, поведеніемъ и образомъ. Ибо и въ древнихъ книгахъ нѣтъ извѣстія объ нихъ, такъ какъ они суть иноязычники, страннаго вида и образа жизни... Они покорили весь Востокъ и много царствъ истребили» ⁷³⁵). Далѣе о царѣ Батуй (Батый—рус. лѣт.) сказано, что онъ «держитъ въ своей власти *Осетію* (жили Ясы и Косоги), великую *Кипчакетію* (Половецкая земля), *Хазаретію* и Русетію» ⁷³⁶).

И русская Начальная лѣтопись подъ 1223 годомъ сообщаетъ тѣ-же свѣдѣнія о монголахъ (татарахъ): «Того же (1223) лѣта явишася язѣци, ихже никтоже добрѣ ясно не вѣсть, кто суть и отколѣ изидоша, и что языкъ ихъ,

⁷³³) *ქართ. ცხოვ.* I, 83. 241—242.

⁷³⁴) Лавр., стр. 267.

⁷³⁵) *ქართ. ცხოვ.* I, 83. 342, 343, 352.

⁷³⁶) *Ibid.* I, 83. 365.

и котораго племени суть, и что вѣра ихъ...; премудріи мужи вѣдаютъ я добрѣ, кто книги разумно умѣеть; мы же ихъ не вѣмы, кто суть... И мы слышахомъ, яко многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы ⁷³⁷⁾, Касоги, и Половецъ безбожныхъ множество избыша»... ⁷³⁸⁾.

Какъ видно изъ письма грузинской царицы Русудани къ папѣ Римскому о нашествіи монголовъ на Грузію, грузины думая, что они христіане, должно быть основываясь на дошедшемъ до нихъ сказаніи о Чингизѣ, будто бы ему на горѣ явился Христосъ и научилъ его небесному ученію (ქართ. ცხოვ. I, გვ 345),—вышли къ монголамъ на встрѣчу съ крестнымъ ходомъ, но они стали безпощадно избивать грузинъ (მ. თამარაშვილი ისტ. კათ. ქართ. შრომის გვ. 16—17). Этимъ извѣстіемъ воспользовался русскій лѣтописецъ, который, изображая подобную же картину нашествия на Русь монголовъ, говоритъ: «не вѣдущимъ же Руси льсти Татарскія, исходяаху противу имъ со кресты, оні же избиша вся» (Лавр., стр. 482). Въ Грузіи, какъ мы видѣли выше, предъ нашествіемъ монголовъ распространилась молва, что они христіане, потому и вышли къ нимъ съ крестнымъ ходомъ, но для русскаго лѣтописца никакого основанія не было для подобной басни.

Картлисъ Цховреба сообщаетъ, что Джелалъ Эддинъ, побѣжденный монголами, просилъ грузинъ заключить съ нимъ союзъ противъ монголовъ, предъ которыми одни грузины, какъ онъ увѣрялъ, не могутъ стоять (ქართ. ცხოვ. I, გვ. 352—353). Подъ вліяніемъ этого разсказа и русскій лѣтописецъ сочинилъ о приходѣ къ русскимъ князьямъ

⁷³⁷⁾ Грузинскій лѣтописецъ говорилъ о завоеваніи Руси монголами, а Начальная лѣтопись вмѣсто Руси помѣстила *Обезы*—Западную Грузію.

⁷³⁸⁾ Лавр., стр. 423—424.

Половецкаго князя Котяна, также разбитаго монголами и просить помощи говоря: «нашу землю отъяли днесъ, а вашу заутра возмутъ пришедъ, побороните насъ; аще не поможите намъ, мы нынѣ иссѣчени будемъ, а вы наутрии иссѣчени будете». (Лѣт. по Акад. спис. стр. 478).

Грузинская лѣтопись свидѣтельствуетъ, что: «мы, т. е. грузины, *мануловъ* (монголовъ) называемъ *татарами*» (ქართი ცხოვ. I, გვ. 344). Очевидно, названіе «татары» русскіе заимствовали у грузинъ. Н. В. Горяевъ же, авторъ сравнительнаго этимологическаго словаря русскаго языка, утверждаетъ, что это названіе перенято русскими отъ казанскихъ татаръ (стр. 361). Касательно голословнаго утвержденія г. Горяева должны замѣтить, что грузинское названіе татары (თათრნი—thathari) упоминается въ грузинской лѣтописи въ царствованіе Георгія Лаши (1212—1223), когда еще не было ни города Казани, ни казанскаго царства.

Здѣсь, кстати, попытаемся выяснитъ еще два темныхъ мѣста русской лѣтописи. Въ церковной повѣсти о кончинѣ Ольги читаемъ: «ни тризны творити, ни *бѣдына* дѣяти». *Бѣдына*, по словамъ А. А. Шахматова, выраженіе непонятное (Разыс. о древн. русс. лѣт. сводахъ, 1908 г. стр. 115). Объясненіе указаннаго слова, предложенное А. А. Котляревскимъ въ сочиненіи «О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ», академикъ Шахматовъ находитъ неубѣдительнымъ (Ibid. стр. 115, прим. 2-ое). Мы думаемъ, что скорѣе всего можно объяснить это непонятное слово при помощи грузинскаго языка. Бѣдына, по нашему мнѣнію, происходитъ отъ грузинскаго слова ბედინვა (bdvinva) тлѣніе, медленное горѣніе. Ольга могла завѣщать своему сыну-язычнику, чтобы надъ нею не творили бѣдына, т. е. не возжигали костра и не предавали ее сожженію. Такое

объясненіе находить подтвержденіе какъ въ свидѣтельствѣхъ арабскихъ историковъ о существованіи у предковъ русскихъ сожженія труповъ, такъ равно въ археологическихъ данныхъ.

Въ русской лѣтописи встрѣчается одно мѣсто въ Новгородѣ подъ названіемъ «гзени», церковь Бориса и Глѣба въ Новгородѣ на *гзени* (П. С. Р. Л. III, 2), непонятное теперь для русскихъ. Въ этомъ словѣ мы видимъ грузинское «гзани» (გზანი)—дороги и несомнѣнно церковь Бориса и Глѣба на гзени (нѣкоторые подъ *гзени* хотять разумѣть «къ земли»?!) занимало такое узловое мѣсто, гдѣ сходились дороги.

Окончивъ краткое сочиненіе лѣтописи Картлисъ Цховреба и Повѣсти временныхъ лѣтъ, мы считаемъ умѣстнымъ высказать здѣсь нѣсколько общихъ положеній, къ которымъ мы пришли на основаніи всей нашей работы. По справедливому замѣчанію С. М. Соловьева «каждому народу врождено стремленіе знать свое прошедшее, объяснить себѣ, какъ произошло то общество, въ которомъ онъ живетъ»⁷³⁹), но это вражденное отъ природы стремленіе народа къ выясненію своего историческаго жизненнаго процесса появляется и развивается при наличіи извѣстныхъ условій, а именно—съ приобрѣтеніемъ свободы и усиленіемъ политической мощи народа. Выходя изъ этихъ соображеній мы полагаемъ, что Начальная русская лѣтопись не могла явиться ранѣе конца XIV вѣка, ибо, томясь подъ тяжелымъ и продолжительнымъ гнетомъ татаръ, русскіе не имѣли еще яснаго національно-политическаго самосознанія, а слѣдовательно еще не было тогда на Руси и такихъ культурныхъ условій для письменности, которыя

⁷³⁹) С. М. Соловьевъ. Ист. Рос. кн. I, стр. 771.

дѣлали бы возможнымъ появленіе своихъ оригинальныхъ лѣтописей. А когда благодаря внѣшнимъ политическимъ обстоятельствамъ (обезсилению и разгрому Орды Крымцами), начали постепенно слагаться благопріятныя для литературной дѣятельности условія, то и тогда на первыхъ порахъ требовался образецъ, за которымъ слѣдовало обратиться къ иноземнымъ *православнымъ* источникамъ. Между такими образцами—источниками какъ выше убѣдились, первое мѣсто, безспорно, занимала древнѣйшая грузинская великая (დიდი ჰატოაბე) лѣтопись Картлисъ Цховреба.

Въ русской исторіографіи долго господствовало мнѣніе, что Повѣсть временныхъ лѣтъ писана по византійскому образцу, но до сихъ поръ, несмотря на тщательныя розыски, не могутъ указать между византійскими хронографами такого образца, которымъ дѣйствительно пользовался Начальный лѣтописецъ и которому онъ подражалъ. Если бы русскій лѣтописецъ имѣлъ въ началѣ подъ руками греческіе историческіе источники и ясно сознавалъ бы всю важность своего труда, то первымъ долгомъ онъ воспользовался бы сочиненіями Порфирогенита и хроникой Іоанна Зонары, сохранившихъ драгоцѣнныя свѣдѣнія о началѣ христіанства на Руси. Порфирородный ближайшій ко времени просвѣщенія Руссовъ вѣнценосный писатель, а Іоаннъ Зонара, историкъ и извѣстный кононистъ жилъ въ XI—XII вѣкахъ, спустя два съ небольшимъ столѣтія послѣ принятія Таврскими Россами христіанства. Историческій трудъ послѣдняго, несмотря на компилятивный его характеръ, всегда высоко цѣнился за обстоятельность и правдивость сообщаемыхъ въ немъ свѣдѣній. Но случился почти безпримѣрный казусъ въ исторіи, что кievскій лѣтописецъ, сочинивъ на основаніи Картлисъ Цховреба довольно замысловатую повѣсть объ обращеніи великаго князя Владиміра

и русскихъ и приурочивъ всё начальныя событія Руси къ Киеву, запутался въ анохронизмахъ и заслонилъ подлинныя историческія свидѣтельства о просвѣщеніи русскихъ христіанствомъ, занесенныя въ исторію Порфиригенитомъ и Іоанномъ Зонарою.

Напыщенная и раздутая исторія просвѣщенія Руси подъ 6494—6505 (986—996) годами, сочиненная русскимъ лѣтописцемъ по образцу Картлисъ-Цховреба, въ отношеніи собственно Руси не имѣетъ фактической почвы. Ни одинъ изъ современныхъ сосѣднихъ лѣтописцевъ нѣмецкихъ, польскихъ и чешскихъ не подтверждаетъ свидѣтельства *Повѣсти временныхъ лѣтъ* касательно торжественнаго принятія русскими христіанства при в. кн. Владимірѣ. Христіанство среди предковъ русскихъ было и до св. Владиміра, что подтверждается раскопками и обращеніе ихъ происходило постепенно. О крещеніи Владиміра и Руси ни слова не говоритъ современнѣйшій событію польскій историческій памятникъ—описаніе мученической кончины *Войтъха* ⁷⁴⁰⁾. Древнѣйшая Польская хроника, извѣстная подъ именемъ *Галла* (†1113 г.), говоря подробно о побѣдоносныхъ походахъ короля Болеслава на Русь, ни однимъ словомъ не обмолвилась ни о князѣ Владимірѣ, ни о крещеніи Руси ⁷⁴¹⁾.

Въ Угорскихъ памятникахъ конца XI и начала XII вѣка нѣтъ ни слова о в. кн. Владимірѣ и Руси ⁷⁴²⁾. Чешскій лѣтописецъ XI вѣка Косьма Пражскій не говоритъ ни

⁷⁴⁰⁾ Проф. Э. Я. Фортинскій. Крещеніе Владиміра и Руси по западнымъ извѣстіямъ, чтен. въ Ист. Общ. Нест. лѣт. 1888 г., кн. II, стр. 102—103.

⁷⁴¹⁾ Ibid., стр. 103—104.

⁷⁴²⁾ Ibid., стр. 106—107.

слова о крещеніи Руси и Владиміра ⁷⁴³). Также нѣтъ никакихъ свѣдѣній о крещеніи в. кн. Владиміра и Руси въ документахъ, относящихся къ исторіи папства въ концѣ X и началѣ XI вѣка, хотя русская лѣтопись подъ 986 и 988 годами приводитъ легендарное извѣстіе о присылкѣ папою пословъ своихъ къ Владиміру съ предложеніемъ принять католичество и нарочитаго посольства съ поздравленіемъ его по случаю принятія имъ православнаго христіанства ⁷⁴⁴). Изъ западныхъ современныхъ лѣтописцевъ только одинъ знаменитый нѣмецкій лѣтописецъ Титмаръ Мерзебургскій (†1019 г.) говоритъ объ обращеніи Кіевскаго в. князя въ христіанство подъ непосредственнымъ вліяніемъ своей жены, причемъ епискомъ Титмаръ ясно указываетъ, что русскій в. кн. лишь по внѣшности принялъ ученіе Христа ⁷⁴⁵). Самыя раннія свѣдѣнія о принятіи руссами христіанства находятся у Константина Порфирогенита ⁷⁴⁶), который относитъ это событіе къ царствованію дѣда своего Василія Македонянина (867—886) и патріарха Игнатія (847—858).

Іоаннъ Зонара, пользуясь свидѣтельствомъ Парфиро-

⁷⁴³) Ibid., стр. 110—113.

⁷⁴⁴) Ibid., стр. 113.

⁷⁴⁵) Ibid., стр. 123, 126—127. Что христіанство на Руси понимали, какъ внѣшній обрядъ, это видно изъ словъ самой лѣтописи: «Выгребоша, говоритъ лѣтописецъ, 2 князя, Ярополка и Ольга, сына Святослава, и крестиша кости ею, и положиша я въ церкви святыя Богородица». (Лавр., стр. 151.) Подъ 1226 год. лѣтописецъ сообщаетъ о блаженномъ епископѣ Симонѣ, который «преставился... и постригся в скыму». Въ русской духовной жизни, говоритъ историкъ Н. И. Костомаровъ, была и есть та своеобразность, что обрядная наружная сторона Церкви представляетъ собой не только выраженіе, но и источникъ внутренняго благочестія.—Повѣсти религіознаго содержанія, древнія поученія и посланія, извлеченныя изъ рукописей Н. Костомаровымъ, прим. къ стр. 117—119.

⁷⁴⁶) Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Цер. т. I, пер. пол., стр. 51—52.

генита, дополняетъ и подтверждаетъ перваго. Разсказъ его вполне естественный, такъ, несомнѣнно, произошло обращеніе предковъ русскаго народа ⁷⁴⁷⁾, какъ это подтверждается словами святѣйшаго патріарха Фотія (858—867; 878—886), къ юрисдикціи котораго принадлежали новообращенные Руссы. Въ царствованіе Льва VI Мудраго (886—912) около 891 года Русь считалась уже 60-ою церковью или митрополіею Константинопольскаго патріархата.

И Западная Церковь, извѣстная въ мірѣ своею миссіонерскою дѣятельностью, также вложила не мало труда въ дѣло просвѣщенія русскихъ свѣтомъ Христова ученія. Объ этомъ подробно свидѣтельствуютъ (подъ 959 годомъ) продолжатель хроники Регинона ⁷⁴⁸⁾, лѣтопись Гильдесгеймская Петръ Даміани (X в.), (XI в.) ⁷⁴⁹⁾ Титмаръ ⁷⁵⁰⁾ и интерполяторъ хроники Адемаровой, который, говоря о повѣди на Руси христіанства архіепископомъ Адальбертомъ и епископомъ Бруномъ, присовокупляетъ, что послѣ ихъ успѣшной миссіи, спустя немного дней, пришелъ въ Россію нѣкоторый греческій епископъ и обратилъ низшій классъ народа этой провинціи, который еще былъ преданъ идоламъ, и заставилъ ихъ принять обычай греческій относительно роженія бороды и прочаго ⁷⁵¹⁾. Такимъ образомъ христіанство проникало въ Русь и съ юга и съ запада, но русскій лѣтописецъ, не желая, съ одной стороны, отказаться отъ замысловатой и стройной повѣсти о торжественномъ обращеніи в. кн. Владиміра и Руси, а съ другой—признать

⁷⁴⁷⁾ Проф. Ф. А. Терновскій. Изуч. Виз. Ист. вып. I, стр. 138—139.

⁷⁴⁸⁾ Проф. О. Я. Фортинскій. Крещ. Влад. и Руси... Чтен. въ Ист. Общ. Нест. лѣт. 1888 г. кн. II, стр. 122.

⁷⁴⁹⁾ Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Цер. т. I, пер. пол., стр. 103, 216—218.

⁷⁵⁰⁾ О. Я. Фортинскій. Крещ. Влад. и Руси..., стр. 126—127.

⁷⁵¹⁾ Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Цер., т. I, пер. пол., стр. 219.

свое происхождение отъ Таврскихъ Россовъ—скивовъ ⁷⁵²⁾, пожертвовалъ истиною, отказавшись отъ дѣйствительнаго начала своей церкви, зародившейся въ 865—866 годахъ.

Вслѣдствіе такого игнорирования несомнѣнными историческими свидѣтельствами авторитетныхъ писателей, приняло неправильное направленіе и освѣщеніе изначальная исторія Руси и тѣмъ самымъ подготовили почву для появленія такъ называемой Норманской теоріи, господствовавшей до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія и причинившей немало непріятностей патріотическому чувству русскихъ.

Итакъ, первая попытка удовлетворить народной любо-

⁷⁵²⁾ Говоря о раселеніи славянъ, лѣтописецъ не скрываетъ, что греки называли всю мѣстность настоящей Россіи *Великой Скивіей*: «да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скувь»... «си вси звахуться отъ Грекъ Великая Скувь». Лавр., стр. 12, 29. Картлисъ Цховреба и нѣкоторые древніе грузинскіе памятники русскихъ считаютъ также скивами. Говоря о непристойныхъ дѣйствіяхъ 1-го мужа Тамары, лѣтописецъ замѣчаетъ: «князь Георгій поступалъ подобно древнему Хагану—скиву: тотъ скивъ Хаганъ если подступилъ къ царицѣ городовъ (Царьградъ), то этотъ теперь—къ царицѣ царицъ» (ქართ. ცხოვ. I, გვ 288, 373). Въ хроникѣ о чудесномъ изъавленіи Богородицею Константинополя отъ персовъ и скивовъ (625—632) сказано: «скивы т. е. русскіе... скивы, которые суть русскіе» (ღვთისმშობლის შერ სასწაულგებრივი ხსნა კონსტანტინოპოლისა სპარსთა და სკვითთა ზედა მოხელისაგან, თბილისი 1903 წ. გვ. 7, 32). И Константинъ Багрянородный отличаетъ Русь отъ славянъ по происхожденію и по языку, что видно изъ русскаго названія пороговъ, которые отличаются отъ славянскихъ. Только потомъ Руссы-Скивы растворились въ славянскомъ океане, придавъ южнымъ славянамъ свое названіе. Тоже самое повторилось съ Руссами, что немного ранѣе случилось съ болгарами. О происхожденіи предковъ русскихъ, въ Московскомъ университетѣ появилась новая система, по которой древніе Руссы приняты были за особый *Черноморскій Тавричскій народъ*, принадлежавшій къ *особому Кавказскому* или Горскому племени—древнихъ *Лазовъ* (Лазы грузинскаго племени). Эта новая третья по счету историческая школа принадлежала за-служенному проф. Х. А. Чеботареву (1744—2815), котораго знаменитый Шлецеръ называлъ своимъ «руководителемъ по Россійской исторіи». Собр. соч. М. А. Максимовича. т. I 1876 г., стр. 40.

знательности, пожелавшей выяснить время появления своихъ предковъ на исторической сценѣ и ихъ національнаго развитія, была сдѣлана на основаніи грузинской лѣтописи Картлисъ-Цховреба, съ которой авторъ русскаго временника имѣлъ возможность познакомиться въ знаменитомъ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. Картлисъ-Цховреба была для русскаго лѣтописца какъ бы своимъ роднымъ, домашнимъ источникомъ. Она пришла въ Руси, какъ говорится, ко двору. «Въ старину на Руси, быть можетъ отъ неслыханно большой разборчивости читателей, говоритъ А. Н. Пыпинъ, чужое и переводное принимали какъ свое оригинальное. Оставляя безъ измѣненія общія мысли, переводчикъ или лучше сказать передѣльватель, замѣнялъ частныя, національныя черты подлинника другими, взятыми изъ русскаго быта»⁷⁵³). Поддѣлывали нѣкоторыя лѣтописи, нѣкоторыя сказанія. Въ Петровское и позднѣйшее время подобнаго рода поддѣлки особенно увеличиваются. Фабрикаціи XVI в.: статейный списокъ и Ищеина, бесѣды Сергія и Германа и др. Крупная поддѣлка—это соборное дѣяніе о Мартинѣ еретикѣ, сдѣланное какъ можно догадываться, по приказу свяще. Есть объ этомъ замѣтка Петра Великаго «написать книгу противъ ханжей и объявить то дѣло Ростовскаго съ товарищи». Всѣ эти поддѣлки оцѣнены Пыпинымъ.

Такимъ образомъ поддѣлывали и travestировали чужое сочиненіе, наряжали его въ русскую одежду, не говоря ни слова о заимствованіи. Подобную же манипуляцію продѣлалъ надъ грузинскою лѣтописью авторъ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Онъ не только слѣдовалъ Карт-

⁷⁵³) А. Н. Пыпинъ. Очер. Лит. Ист. стр. 4. О характерѣ древнихъ сочиненій на русскомъ языкѣ и о способѣ ихъ сочинительства см. у И. Е. Зобѣлина—Домашній бытъ русскихъ царицъ, изд. 3-ье, 1901 г., стр. 39.

лись—Цховреба въ порядкѣ историческаго матеріала, но усердно черпалъ изъ указанныхъ аналлъ цѣлыя повѣствованія. Заимствованія иногда столь неискусны, что просвѣчиваютъ и тѣ бѣлыя нитки, которыми у русскаго лѣтописца сшиты эти выписки. Русскій компиляторъ былъ настолько смѣлъ, что, выписывая изъ Картлисъ—Цховреба цѣлыя тирады, ни единымъ словомъ не обмолвился о Картлисъ—Цховреба: какъ будто этого сочиненія и на свѣтѣ не существовало! Но плагіатъ большею частью въ самомъ себѣ хранитъ признаки, по которымъ онъ рано или поздно обнаруживается и самъ же невольно снабжаетъ критика неопровержимыми противъ себя уликами.

«Наступитъ время, сказалъ о русской начальной лѣтописи проф. М. Т. Каченовскій, когда удивляться будемъ тому, что съ упорствомъ и такъ долго оставались во мглѣ предубѣжденій, почти невѣроятныхъ». Пророческія его слова оправдались, мгла предубѣжденій исчезла. Это чудо совершила, находившаяся до сихъ поръ въ тѣни и пренебреженіи скромная лѣтопись Грузіи—Картлисъ—Цховреба. Она, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, разсѣяла непроницаемый мракъ, въ который была окутана Повѣсть временныхъ лѣтъ: раскрыта таинственная книга и разрѣшены семь печатей ея.

Грузинская лѣтопись Картлисъ—Цховреба довольно рано сдѣлалась предметомъ компеляцій и контрофакцій. Ее компелировали армянскіе писатели, еѣ компелировали и русскіе. Пресловутый Моисей Хоренскій щедрою рукою бралъ свѣдѣнія изъ Картлисъ—Цховреба безъ указанія источника, причемъ нѣкоторые изъ нихъ такъ передѣлывалъ, что до историка Д. З. Бакрадзе¹⁵⁴⁾ и въ голову никому не

¹⁵⁴⁾ Д. ზ. ბაკრაძე, ისტ. საქართველო, გვ. 143—144.

пришло заподозрить его въ литературномъ плагиатствѣ ⁷⁵⁵⁾. Картлисъ-Цховреба пользовались слѣдующіе армянскіе писатели: Мхитаръ Анійскій, Стефанъ Орбеліани, историкъ Варданъ, Мхитаръ Айриванкскій и др. ⁷⁵⁶⁾. Но армянскіе писатели не довольствовались одними заимствованіями изъ Картлисъ-Цховреба, пока они успѣли сфабриковать своихъ великихъ историковъ, цѣликомъ перевели національную грузинскую лѣтопись въ XII вѣкѣ на свой языкъ и она теперь извѣстна подъ неправильнымъ названіемъ *Chronique arménienne* ⁷⁵⁷⁾.

Покойный Шульцъ, членъ Азіатскаго Общества, занимавшійся изученіемъ Грузинской Исторіи, во время своего археологическаго путешествія по Кавказу въ 1830 году, приобрѣлъ хронику на армянскомъ языкѣ, которую нашли въ его бумагахъ послѣ его смерти, эта хроника заключала въ себѣ лѣтоисчисленіе съ 1201 по 1755 годъ. Выяснилось, что указанная хроника одинъ изъ вариантовъ Картлисъ-Цховреба въ армянскомъ переводѣ ⁷⁵⁸⁾. Хроника эта имѣетъ

⁷⁵⁵⁾ Подробное сличеніе исторіи Моисея Хоренскаго Картлисъ Цховреба, и критическій разборъ мнѣнія проф. Патканова о грузинской лѣтописи напечатанъ въ ближайшемъ будущемъ.

⁷⁵⁶⁾ Ե. Ֆ. Յախրածոյ յՍԳ. Երևան. թ. 52—53.

⁷⁵⁷⁾ Эта хроника была открыта грузинскимъ историкомъ—археологомъ П. И. Иоселіани между рукописями армянскаго архіепископа Карапета и принесена въ даръ Академіи Наукъ. Академикъ М. И. Броссе помѣстилъ ее въ 3 части исторіи Грузіи.

⁷⁵⁸⁾ Ե. Ֆ. Յախրածոյ յՍԳ. Երևան. թ. 52. Позволяемъ себѣ сдѣлать здѣсь маленькое отступленіе. Грузинскіе евреи по сіе время называютъ армянъ *амаликами*. Извѣстіе это заслуживаетъ вниманія. Амалекиты древнее племя, кочевавшее въ степяхъ каменистой Аравіи, на югѣ отъ Палестины. Первое столкновеніе по выходѣ изъ Египта евреи имѣли съ амалекитянами (предками армянъ) и потому находились все время въ вѣковой враждѣ съ ними. Моисей приказалъ истребить амалекитянь; окончательно ихъ истребили Симениты (I парал. IV, 43) во время царствованія Іезекіи (722 до Р. Х.). Амалекитяне имѣли царей, которые носилъ общее названіе *Агаи*. Одинъ изъ потомковъ Агаги былъ извѣстнѣй персидскій царедворецъ *Аманъ*, строившій козни противъ евреевъ.

громадное значеніе. Она приблизительно опредѣляетъ время, когда армяне стали поддѣлывать своихъ историковъ. Въ противномъ случаѣ странно было бы переводить Картлисъ Цховреба на армянскій языкъ при имѣннн своего цикла историковъ. По стопамъ армянскихъ книжниковъ шель и *анонимный* авторъ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Называемъ анонимнымъ потому, что его автенція еще не доказана.

Русскую лѣтопись до конца XIV вѣка писалъ одинъ авторъ, пользовавшійся нашими аналлами. Если бы до указаннаго періода времени писали русскій временникъ многія лица, какъ предполагають нѣкоторые, то это отразилась бы на языкѣ, манерѣ изложенія и на систематизаціи лѣтописнаго матеріала. При компилятивномъ характерѣ русской лѣтописи не можетъ быть рѣчи о строгой выдержанности въ ней стилия, хотя сводчикъ старался по возможности придать своду однообразный характеръ. Свидѣтельство же лѣтописца о себѣ самомъ подъ 1051, 1091 и 1096 г., записи Сильвестра подъ 1110 г. и Василя (Василько) подъ 1097 г. легко объясняется, съ одной стороны, слѣпымъ подражаніемъ Картлисъ Цховреба, состоящей изъ отдѣльныхъ хроникъ, въ концѣ которыхъ обыкновенно помѣщены записи очевидцевъ событій и авторовъ, а съ другой—желаніемъ придать больше авторитетности своей лѣтописи чрезъ упоминаніе лѣтописцевъ, якобы существовавшихъ до него въ древнее время. Извѣстіе о томъ, что авторъ лѣтописи былъ печерскій инокъ, несомнѣнно, появилось на основаніи указаннаго нами выше свидѣтельства нашей лѣтописи о грузинскомъ Мгвимскомъ (печерскомъ) инокѣ лѣтописцѣ.

Возникнувъ и по идеѣ и по формѣ на основаніи Картлисъ Цховреба, русскій временникъ увеличивался и

расширялся въ своемъ объемѣ привнесеніемъ въ него свѣдѣній изъ агіологическихъ памятниковъ, Священнаго Писанія, Паримійника, краткихъ пасхальныхъ замѣтокъ, апокрифовъ, легендъ, прологовъ, Апоѳегматовъ, записей монастырскихъ сборниковъ, въ которыхъ встрѣчались сводныя лѣтописныя извѣстія изъ византійской и русской исторіи, разныхъ антологій, компендіумовъ и другихъ подобнаго рода выписокъ изъ хронографовъ, появившихся на Руси изъ сосѣднихъ странъ преимущественно чрезъ южно-славянскую среду, особенно послѣ паденія Византіи и разсѣянія грековъ по лицу земли. Таковы главные выводы, къ которымъ приводитъ насъ сличеніе русской Начальной лѣтописи съ Картлисъ Цховреба. Итакъ, послѣ сдѣланнаго нами сличенія Картлисъ Цховреба съ русской лѣтописью и объясненія нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ послѣдней, вопросъ о первоисточникѣ Повѣсти временныхъ лѣтъ мы считаемъ окончательно рѣшеннымъ.

V.

Кривотолки проф. В. В. Болотова о грузинской лѣтописи Картлисъ Цховреба. Разборъ его отзыва. Ученый перваго ранга въ роли начетчика. Долгъ платежомъ красенъ. Нѣкоторые дефекты русской лѣтописи временныхъ лѣтъ для ея характеристики. Ходатайство епископовъ Грузинскаго Экзархата и церковнаго музея духовенства Грузинской Епархіи предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной академіи самостоятельной кафедры по исторіи грузинской церкви. Отзывы двухъ комиссій по этому вопросу и заключеніе Совѣта Академіи. Мнѣніе проф. Н. Я. Марра о томъ, что сохранившееся на грузинскомъ языкѣ толкованіе Ипполита на книгу «Пѣснь Пѣсней» сдѣлано съ армянскаго. Отзывы объ этомъ нѣмецкихъ ученыхъ. Неосновательность мнѣнія Н. Я. Марра по несомнѣннымъ грузинскимъ даннымъ.

Мы выше уже указали на значеніе и высокій авторитетъ нашей отечественной лѣтописи Картлисъ Цховреба, въ настоящей же дополнительной главѣ *обратимъ*, по выраженію агіолога Георгія Мтацминдели ⁷⁵⁹⁾, *парусѣ своего слова* на отзывъ извѣстнаго церковнаго историка проф. С.-Петербургской духовной академіи В. В. Болотова (1854—1900) о грузинской лѣтописи Картлисъ Цховреба, высказанный имъ въ рецензіи о кандидатскомъ сочиненіи С.-Петербургскаго академическаго питомца г. Гамрекелова: «Древнѣйшая исторія церкви въ Грузіи (отъ IV в. до прибытія Сирскихъ святыхъ) ⁷⁶⁰⁾, который, по мнѣнію Н. Н. Голубинскаго, *открываетъ широкія перспективы* ⁷⁶¹⁾.

⁷⁵⁹⁾ ათონის ივერიის მონასტრის 1074 წლის ხელთნაწერი აღაპებით, დამატება, გვ. 342.

⁷⁶⁰⁾ Журн. Засѣд. Сов. СПб. дух. акад. за 1896/7 уч. г.

⁷⁶¹⁾ Журн. Засѣд. II Отд. № 7, стр. 214а.

Я не коснулся бы субъективного отзыва проф. Болотова о грузинской летописи, если бы не былъ связанъ словомъ. На седьмомъ засѣданіи II Отдѣла, Высочайше учрежденнаго Присутствія при Святѣйшемъ Синодѣ я высказалъ слѣдующее: «я преклоняюсь предъ ученымъ авторитетомъ проф. Болотова, но не предъ его сужденіями по грузинской исторіи. Онъ не авторитетъ въ вопросахъ грузинской церковной исторіи и въ этой области находился онъ подъ вліяніемъ взгляда г. Патканова на грузинскую летопись... О компетентности сужденій проф. В. В. Болотова касательно грузинской летописи я выскажусь печатно» ⁷⁶²⁾. Я исполняю свое слово и подвергаю разсмотрѣнію по порядку всѣ болѣе или мѣнѣе замѣчательные, пункты отзыва г. Болотова, который не вызвалъ опроверженій со стороны грузинскихъ историковъ единственно только потому, что на эту рецензію смотрѣли какъ на неудачную пробу пера ученаго въ невѣдомой для него области.

I. Картлисъ Цховреба, говоритъ проф. Болотовъ, столицу персидскихъ царей Сассанидовъ *упорно* называетъ Багдадомъ... Но извѣстно, что къ построению Багдада приступили только лѣтомъ въ 762 году ⁷⁶³⁾. Правда Багдадъ упоминается, но ни упорно, ни неупорно нигдѣ Картлисъ Цховреба не называетъ его столицей Персіи. Если бы г. Болотовъ былъ знакомъ хоть поверхностно съ грузинскою летописью, о которой взялся разсуждать, то узналъ бы, что подъ Багдадомъ разумѣется Вавилонъ, какъ это поясняетъ Картлисъ Цховреба ⁷⁶⁴⁾ и что это названіе могло существовать и до основанія столицы Багдадъ. Кромѣ того необходимо сказать, что слово «багдадъ» на грузинскомъ

⁷⁶²⁾ Ibid., стр. 2216, 2226.

⁷⁶³⁾ Ibid., стр. 2146.

⁷⁶⁴⁾ ჯორჯ. ცხვრე. I, 33- 379.

языкъ имѣеть и специальное значеніе. Сохранилась древняя грузинская пословица: *კაცო სადაც დაიბადება, იმის პალდადია* — *იქ არას*—гдѣ человѣкъ рождается, тамъ его и багдадъ, т. е. родина.

II. Грузинскіе историческіе памятники, продолжаетъ онъ, сколько мнѣ извѣстно (если неизвѣстно, то и не пиши!!), даже въ рѣчи о событіяхъ IV вѣка не употребляютъ другихъ наименованій мѣсяцевъ, кромѣ римскихъ ⁷⁶⁵). На самомъ дѣлѣ древне-грузинскія названія мѣсяцевъ встрѣчаются даже позже IV вѣка. Въ той самой лѣтописи, которую критикуетъ г. Болотовъ, находимъ до-христіанскія грузинскія названія мѣсяцевъ. Въ описаніи царствованія Фарнаоза (302—237) упоминается *სოკლისა*—октябрь и сбора винограда, *არისანი* ⁷⁶⁶)—*Ареса* (Осень), *დღენი ზაფხულისა* *არისანი*—дни лѣта *Ареса* ⁷⁶⁷), *არესა გაზაფხულისა*—*Ареса* весны ⁷⁶⁸). Повѣствуя о мученической кончинѣ царя Грузіи Арчила II (668—718), Картлисъ Цховреба, въ обличеніе проф. Болотова, говоритъ: «отсѣкли ему главу двадцатаго числа мѣсяца *Миркана*, который есть Мартъ» ⁷⁶⁹). Тоже самое названіе употреблено и въ агиологическомъ памятникѣ ⁷⁷⁰), писанномъ современникомъ Арчила. Въ житіи св. Шушаники (†458), написанномъ ея духовникомъ Іаковомъ упоминаются мѣсяцы *აპანი*—*Апани* (январь) и *ვარდობისა*—*Вардобиса* (май) ⁷⁷¹). Въ рукописи VI—VII вв. упо-

⁷⁶⁵) Журн. II Отд., стр. 215а.

⁷⁶⁶) ქართ. ცხოვ., I, გვ. 32.

⁷⁶⁷) Ibid., I, გვ. 58.

⁷⁶⁸) Ibid., I, გვ. 237.

⁷⁶⁹) ქართ. ცხოვ., I, გვ. 183.

⁷⁷⁰) გ. ზ. საბინინი. საქართ. სამ. გვ. 332.

⁷⁷¹) გ. გვ. საბინინი. საქართ. სამ. გვ. 192. Θ. Д. Жорданія. Опис:

минается თიბისაი—thibisai, что значитъ июнь ⁷⁷²⁾). Языческія названія мѣсяцевъ встрѣчаются въ грузинскомъ переводѣ священнаго писанія (Исх. 40,1; Есѣирь 8,12; Дѣян. 27,20; Псал. 73,13). Далѣе въ рукописи XI вѣка есть приписка алфавитомъ мхедрули, сдѣланная въ 1740 году, въ которой упоминается мѣсяць ტირისდენისა—tirisdenisa, что значитъ декабрь ⁷⁷³⁾ идр. Даже и теперь грузинскій народъ употребляетъ древнія названія мѣсяцевъ: *Вардобиса* (май), *Тибатве* (июнь) и *Гвинобистве* (октябрь).

III. Ни Фарнаваза, ни Митридата, сына Фарсманова, говоритъ г. Болотовъ, въ Картлисъ Цховреба отыскать невозможно ⁷⁷⁴⁾). Имя Митридата, сына Фарсманова, дѣйствительно не упоминается, но упоминается царь Мирдатъ, сынъ Амзаспа, вступившій на грузинскій престолъ послѣ Фарсмана ⁷⁷⁵⁾. *Мирдатъ* грузинской лѣтописи и *Митридатъ* греко-римскихъ писателей идентичны. И относительно Фарнаваза проф. Болотовъ также ошибается. Въ хроникѣ X вѣка упоминается имя Фарсмана аваза, что значитъ Фарсманъ барсъ ⁷⁷⁶⁾. Эти два названія собственное и эпитетъ греки слили въ одно *Фар[сма]н аваза* и получилось новое имя Фарнавазъ. Слѣдовательно, не всегда можно довѣрять греческимъ источникамъ, которые часто перевираютъ грузинскія собственныя имена и топографическія наименованія. Подобныхъ примѣровъ много представляетъ исторія Грузіи.

IV. Грузинская лѣтопись, по увѣренію г. Болотова,

⁷⁷²⁾ Ibid., кн. I, № 345.

⁷⁷³⁾ Ibid., I, № 191. Древнія грузинскія названія мѣсяцевъ, Закавк. Вѣст. 1845 г. № 5, П. Юсселіани. Опис. древн. гор. Тифлиса, стр. 197—198.

⁷⁷⁴⁾ Журн. II отд., стр. 215 а.

⁷⁷⁵⁾ ქართ. ცხოვ. I, გვ. 52—54.

⁷⁷⁶⁾ ე. ს. თაყაიშვილი. სამი ისტორიული ხრონიკა, გვ. 10.

вообще не беспокоится ни о побѣдахъ римлянъ надъ царями Иверіи, ни о зависимости этихъ послѣднихъ отъ Рима ⁷⁷⁷⁾). Этотъ пунктъ убѣждаетъ насъ, что г. Болотовъ придирается къ грузинской лѣтописи съ предвзятою мыслью или же онъ мало знакомъ съ лѣтописями другихъ народовъ вообще и съ Повѣстью временныхъ лѣтъ въ особенности, какъ это увидимъ ниже. Что грузинская лѣтопись не умышленно обходила молчаніемъ о нѣкоторыхъ войнахъ римскихъ и о зависимости Грузіи (большею частью номинальной) отъ всемірнаго Рима—это лучше всего увидимъ, если приведемъ изъ иностранныхъ писателей о Грузіи нѣсколько фактовъ, о которыхъ въ настоящей редакціи Картлисъ Цховреба не находимъ свѣдѣній, но которые служили бы лучшимъ украшеніемъ любой лѣтописи. Таковы: а) занятіе армянскаго трона братомъ Фарсмана великаго—Митридатомъ; б) вступленіе на армянскій престолъ сына указаннаго Фарсмана—Радамиста; в) путешествіе Фарсмана въ Римъ въ царствованіе императора Адріана (76—138), торжественный приѣмъ его въ Римѣ, гдѣ въ храмѣ Беллоны воздвигнута была его статуя ⁷⁷⁸⁾ и др. Этими и подобными имъ фактами лѣтопись могла гордиться, а если они вмѣстѣ съ нѣкоторыми войнами не попали въ нее, то, очевидно, безъ всякаго умысла со стороны лѣтописца. Притомъ дѣятельность Митридата, брата Фарсмана и Радамиста имѣли непосредственное отношеніе къ армянскому народу, считавшемуся тогда подъ властью Римской имперіи и потому подробныя свѣдѣнія объ нихъ сохранились у римскаго писателя Тацита ⁷⁷⁹⁾. Грузинскій же

⁷⁷⁷⁾ Журн. II Отд., стр. 215а, б.

⁷⁷⁸⁾ Ганъ. Изв. древн. греч. и римск. пис. о Кавказѣ, ч. I, стр. 138—174.

⁷⁷⁹⁾ Ibid., I, стр. 118.

лѣтописецъ не пошелъ за Митридатомъ и Радомистомъ въ Арменію, потому что онъ писалъ лѣтопись Грузіи, а не Арменіи, но странно, что въ исторіи послѣдней почему-то также не находимъ свѣдѣній о Митридатѣ и Радомистѣ, занимавшихъ армянскій тронъ.

V. Ни Саурмага, ни Асфагура въ ряду преемниковъ Миріана не встрѣчается, замѣчаетъ г. Болотовъ ⁷⁸⁰). Въ IV вѣкѣ, вслѣдствіе частыхъ войнъ, Грузія была раздроблена и очень можетъ быть, что въ какой либо части ея произошло низложеніе владѣтельной фамилии. Лѣтопись Картлисъ Цховреба писалась въ главномъ средоточіи грузинской политической жизни—въ Картли и для лѣтописца могло остаться незамѣченнымъ, происшествія имѣвшія мѣсто въ другихъ частяхъ ея, особенно на окраинахъ, гдѣ были свои лѣтописцы. Такъ извѣстны лѣтописи Самцхе-Саатабаго, Абхазта цховреба и др. Не нужно также забывать, что не всякое иностранное извѣстіе слѣдуетъ принимать за чистую монету. Изъ политическихъ видовъ часто сосѣднія государства выставляютъ претендентовъ на престолъ, иногда даже неполноправныхъ, даютъ имъ у себя пріютъ; тоже могло имѣть мѣсто и относительно указанныхъ лицъ, если ихъ имена не искажены греко-римскими писателями. Мы думаемъ, что *ახაგურა*—Асфагуръ (Аспагуръ) есть искаженное имя Бакура I (342—364), который по Картлисъ Цховреба или вѣрнѣе *Мокцевай Картлисай* былъ преемникомъ Миріана.

VI. Вахтанга I Горгасала г. Болотовъ считаетъ легендарною личностью ⁷⁸¹). О Вахтангѣ *Горгасалъ*, подъ которымъ онъ извѣстенъ въ Грузинской лѣтописи ⁷⁸²), и

⁷⁸⁰) Журн. II Отд., стр. 216а.

⁷⁸¹) Ibid., стр. 216а, б.

⁷⁸²) *ქართ. ცხოვ.* I, გვ. 111—149.

о его дѣятельности говорятъ современные писатели греко-римскіе и Лазарь Порбеци и слѣдовательно о легендарности его не можетъ быть и рѣчи. Вахтангъ Гургасаль (477—537) есть царь Иберіи *Гуриенъ* византійскихъ сказаній, который *считается* отечественною нашею лѣтописью страстотерпцемъ ⁷⁸³⁾. Царь Вахтангъ служилъ прототипомъ для Олега, какъ увидимъ ниже.

VII. Не упоминаетъ Картлисъ Цховреба, говоритъ г. Болотовъ, и того Гургена, при которомъ Ивиры въ 571 году, опять отложились отъ персовъ и приняли подданство Юстиніана II ⁷⁸⁴⁾. Если подъ этимъ Гургеномъ нельзя разумѣть царя Лазовъ, то необходимо принять Гургена византійскихъ писателей за владѣтельнаго князя какой либо провинціи Иверіи. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что эти и подобныя разногласія между свидѣтельствами византійскими и грузинскими главнымъ образомъ происходятъ вслѣдствіе неодинаковой системы хронологіи у грузинъ и грековъ, у которыхъ хронологія отъ сотворенія міра расходилась до XIII вѣка: первые считали отъ Сотворенія міра 6604 года, а вторые 5500 5508 лѣтъ.

VIII. Варсамусъ или Баршамушъ тоже, по словамъ г. Болотова, неизвѣстенъ въ Картлисъ Цховреба ⁷⁸⁴⁾. Относительно Варсамуса или Баршамуша (вѣрнѣе Барсамесъ) византійскіе писатели повѣствуютъ, что онъ былъ царемъ той части Иверіи, которая была подвластна персамъ, слѣдовательно восточной Иверіи ⁷⁸⁵⁾ и былъ взятъ въ плѣнъ императоромъ Иракліемъ въ 627 году въ сраженіи у рѣки Забы ⁷⁸⁶⁾. Но въ это время, по указаніямъ же византій-

⁷⁸³⁾ Ibid., I, стр. 148—149.

⁷⁸⁴⁾ Журн. II Отд., стр. 216 б.

⁷⁸⁵⁾ Ibid., стр. 216 б.

⁷⁸⁶⁾ Ганъ. Изв. древн. греч. и рим. пис. о Кавказѣ, ч. II, стр. 5—7.

скихъ писателей, правителемъ (царёмъ) восточной Грузіи былъ Степанозъ I, который былъ убитъ греческими войсками во время одного сраженія около Тифлиса и на его мѣсто былъ назначенъ императоромъ Иракліемъ Адарнасъ I. Очевидно персы, домогаясь своихъ правъ и на западную Иверію-Лазику, находившуюся подъ протектораторствомъ Византіи, имѣли у себя титулярнаго царя (Barsameos'a), котораго, при благопріятномъ случаѣ, могли бы они поставить царемъ надъ восточными и западными Иберами, или, быть можетъ, загадочное имя Барсамеса есть искаженное названіе Stephanos'a (სტეფანოსი)?

IX. Греческіе авторы, говоритъ проф. Болотовъ, не называютъ по имени ни одного епископа Иверіи ⁷⁸⁵). Относительно этого пункта во время засѣданія я заявилъ слѣдующее: «Намъ извѣстно, сказалъ я, свидѣтельство одного изъ *трехъ великихъ коппадокійцевъ* объ избраніи на Иверскую архіерейскую кафедру епископа между 379—381 годами. Въ XIX своемъ посланіи св. Григорій Нисскій свидѣтельствуетъ, что онъ принялъ живѣйшее участіе въ избраніи народомъ Иберійскимъ достойнаго лица для занятія среди нихъ вакантной епископской кафедры. Онъ самъ былъ избранъ этимъ народомъ и избраніе это, повидимому, закончилось бурнымъ смятеніемъ и военнымъ вмѣшательствомъ» ⁷⁸⁹). Съ моими словами профессоръ Глубоковскій не согласился ⁷⁹⁰). Григорій Нисскій, говоритъ онъ, былъ избранъ «жителями города Ивора на границѣ Понта», умолчавъ, что эти-то жители были иверійцы. Я въ этомъ случаѣ больше вѣрю извѣстному авторитетному по

⁷⁸⁷) Ibid., ч. II, стр. 22—27.

⁷⁸⁸) Журн. II Отд., стр. 217а.

⁷⁸⁹) Ibid., стр. 222б.

⁷⁹⁰) Ibid., стр. 279—280, прим. 1.

части священной географіи англійскому писателю Ф. Фаррару ⁷⁹¹⁾, чѣмъ г. Глубоковскому. Очевидно, г. Глубоковскій при всей своей «учености» не имѣеть представленія о древнихъ предѣлахъ мѣстожительства грузинъ (Khald'овъ, Халдеевъ); навѣрно онъ думаетъ, что грузины испоконъ вѣка жили лишь въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской ⁷⁹²⁾..

Позволяемъ себѣ сдѣлать здѣсь маленькое отступленіе. На одномъ изъ засѣданій II Отд. я заявилъ, что профессоръ И. С. Пальмовъ и другіе неправильно формулируютъ грузинскій церковный вопросъ. Рѣчь здѣсь не о дарованіи автокефаліи, а о томъ, чтобы *не препятствовали грузинамъ возстановить каноническое управление своей церкви* ⁷⁹³⁾. Смысль подчеркнутыхъ нами словъ ясенъ, что дарованіе автокефаліи внѣ компетенціи св. Синода и слѣдовательно мы не могли обратиться къ Святѣйшему Синоду съ такимъ ходатайствомъ, не сходя съ канонической почвы, такъ какъ автокефалія грузинской церкви не упразднена, а приостановлена. Эта мысль красною нитью проходитъ чрезъ всѣ мои доклады и сужденія, но г. Глубоковскій пожелалъ понять какъ разъ наоборотъ ⁷⁹⁴⁾.. Къ подобнымъ извращеніямъ смысла чужихъ словъ нѣкоторые ученые часто прибѣгаютъ. Если я отказался отъ автокефаліи, то зачѣмъ я и другіе члены II Отд. изъ грузинъ перестали посѣщать засѣданія?!

⁷⁹¹⁾ Ф. В. Фарраръ. Жизнь и Труды св. Отцовъ и учителей церкви, пер. Лопух. 1891 г., стр. 513.

⁷⁹²⁾ По этому вопросу см. сочиненіе покойнаго проф. Д. І. Чубинова—Этнограф. обзоръ населенія древней и современной Каппадокіи, Тифлисъ, 1877 г.; проф. А. С. Хаханова—Древніе предѣлы расселенія грузинъ по Малой Азіи, Москва, 1890 г.; проф. г. Джавахишвили—*ქართველთა უძველესი ისტორია*, წ. I, თბილისი 1908 წ.

⁷⁹³⁾ Журн. II, Отд., стр. 2296.

⁷⁹⁴⁾ Ibid., стр. 279—280, прим. 1.

Но мы возвратимся къ прежней мысли. Кромѣ вышеуказаннаго св. Григорія Нисскаго, поименуемъ еще нѣсколько святителей грузинскихъ, которые извѣстны по греческимъ документамъ: 2) Фотій и 3) Милетій Трапезундскіе, святительствовавшіе въ царствованіе Діоклетіана, 4) отецъ Маркіона еретика (II в.), Колхидскій епископъ Пальмъ, современникъ IV-го Понтійскаго собора, на которомъ шло преніе о днѣ празднованія Пасхи; кромѣ того извѣстны учителя Понтійскіе: 5) Бакхилидъи 6) Евпатъ; по ихъ убѣжденіямъ Діонисій Церентскій составилъ въ Амастрисѣ посланіе понтійскимъ церквамъ. Объ этомъ упоминаетъ Аѳанасій, Мелетій и Василій Вел. въ рѣчи противъ аریانъ. Аѳанасій говоритъ также о понтійскомъ епископѣ 7) Квинтіанѣ, который въ апологѣ своемъ о бѣгствѣ пишетъ, что онъ былъ въ изгнаніи во время неистовой ярости аریانъ. Василій В. писалъ увѣщательное посланіе къ грузинскому епископу 8) Епифанію (епист. 325). Бичвинтскіе и Никопскіе епископы: 9) Ипатій, 10) Стратофилъ, 11) Епаціанъ и др. ⁷⁹⁵). Сказанные епископы имѣли въ завѣдываніи храмы и монастыри, уцѣлѣвшіе до нашихъ дней, таковы: Бедійскій, Илорскій, Моквинскій, Драндскій, Севастополійскій или Окваме, Гумисскій, Никопскихъ три, Соукскій, Еллагскій, Мычишскій, Пицундскій (Пицунда, Pitheos— послѣдній, укрѣпленный городъ Колхиды), Гагрскій и др. 12) Ромуль, епископъ Колхидскій, присутствовавшій на IV всел. соб. ⁷⁹⁶), 13) Θεодоръ, епископъ Фазійскій, въ странѣ Лазовъ присутствовалъ на VI всел. соб. ⁷⁹⁷), 14) Іоаннъ, епископъ города Петры, въ странѣ Лазовъ—на VI всел. соб. ⁷⁹⁸),

⁷⁹⁵) М. Селезневъ. Руководство къ познанію Кавказа, кн. I, СПб. 1847г., стр. 77, 78, 102, 103.

⁷⁹⁶) Дѣян. всел. Соб. при Каз. Дух. Акад., изд. 2-е, т. II, стр. 58.

⁷⁹⁷) Ibid., т. VI, стр. 313.

⁷⁹⁸) Ibid., т. VI, стр. 321.

15) Киръ, епископъ Фазскій (въ Мингрелии), перемѣщенный императоромъ Иракліемъ на Александрійскую патриаршую кафедру въ 630 году за его уніональныя воззрѣнія ⁷⁹⁹⁾, 16) Іоаннъ, Католикосъ Мцхетскій, рукоположившій въ 758 году, избраннаго на вакантную Готѣскую кафедру Іоанна во епископа ⁸⁰⁰⁾, 17) епископы Гангрскіе: Александръ—на V вс. соб., 18) Сергій—на VI, 19) Константинъ—VII, Драндскіе епископы: 20) Петръ—на IV, 21) Стратегій—на VII, 22) Іовіанъ, епископъ Имерійскій (западная Грузія—Имеретія), 23) Панфилъ Иберійскій—на II, 24) Антіохъ Синонскій—на IV, 25) Ураній Иверскій—на IV, епископы Севостопольскіе (Сухумскіе): 26) Фотій—на VI и 27) Константинъ—на VII, 28) Христофоръ, епископъ Фасидскій—на VII, 29) Северъ, епископъ Тавскій (Цкарось-Тавскій ⁸⁰¹⁾) и др. Слѣдовательно и относительно IX п. проф. Болотовъ сдѣлалъ спѣшное и не совсѣмъ извинительное заключеніе.

X. Далѣе проф. В. В. Болотовъ касается списка грузинскихъ епископовъ, помѣщеннаго въ Картлисъ Цховреба, и на основаніи самыхъ собственныхъ именъ епископовъ старается доказать, что въ цѣломъ онъ неправдоподобенъ. Но развѣ можно подвести подъ какой нибудь опредѣленный законъ имена, произвольно даваемая постригаемымъ монахамъ, изъ которыхъ потомъ выходятъ епископы? Интересно знать къ какимъ статистическимъ выводамъ пришелъ бы г. Болотовъ относительно первыхъ пяти учителей Антіохійской церкви, изъ коихъ трое имѣютъ еврейскія имена, а двое римскія: Нигеръ и Люкій?!

⁷⁹⁹⁾ Проф. И. Е. Троицкій. Изложеніе вѣры церкви армянской, стр. 166.

⁸⁰⁰⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ Маврикій Синасаристъ, греческій текстъ житія (Acta Sanctorum, изд. Болландистовъ, т. VII, стр. 168).

⁸⁰¹⁾ Цкарось-Тавскіе епископы въ іерархіи грузинской церкви занимали 8-е мѣсто. Пл. Юсселиани. Ист. Груз. Церк., стр. 37.

XI. Разсуждая о происхожденіи имени грузинской просвѣтительницы, Болотовъ говоритъ: «противъ достовѣрности извѣстія, что ее называли «Нино», не можетъ быть основательныхъ возраженій. Возможно и то, что «Нино» грузинъ есть видоизмѣненіе женскаго имени «Нонна», употребительнаго въ Каппадокіи ⁸⁰²⁾). Если бы проф. Болотовъ зналъ, что предки грузинъ древніе знаменитые *Халдеи*, то не путался бы въ предположеніяхъ. Провинція Каппадокія была населена грузинскимъ племенемъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуется и Константинъ Багрянородный, считающій родоначальникомъ Каппадокійцевъ «Мо-соха», нынѣшнихъ *Месховъ* ⁸⁰³⁾). Съ предположеніемъ проф. Болотова о возможности видоизмѣненія «Нонны», въ «Нино» я не согласился и высказалъ по этому поводу слѣдующее свое соображеніе: «На самомъ дѣлѣ, сказалъ я, это древнѣйшее названіе грузинскаго языческаго божества Ур-Нина. Намекъ на религіозныя взаимоотношенія между грузинами и обитателями Халдеи, существовавшія въ глубокой древности, находимъ и въ самомъ житіи св. равноапостольной Нины, въ которомъ не безъ основанія упоминается имя халдейскаго божества *Ипруджана* ⁸⁰⁴⁾). И слова царя Миріана, обращенныя къ св. Нинѣ: «Скажи какою божественною силою исцѣляешь ты всякія недуги? *Не дочь-ли ты боювъ нашихъ Армаза и Задена*, прославленныхъ во всемъ мірѣ?» ⁸⁰⁵⁾, не указываютъ-ли на древній пантеонъ язычниковъ-грузинъ, въ которомъ слѣдуетъ искать основанія для опредѣленія происхожденія имени нашей просвѣтительницы. Эти два указанія должны служить безпристрастному

⁸⁰²⁾ Журн. II Отд., стр. 218а.

⁸⁰³⁾ «О Фемахъ и Народахъ», Москва 1899 г., стр. 26.

⁸⁰⁴⁾ *Ἰβριδ.* I, 33. 75, 85.

⁸⁰⁵⁾ *Ibid.*, I, стр. 84.

историку грузинской церкви исходными точками для правильного рѣшенія поставленнаго вопроса. Раскопки въ Халдеѣ, имѣющія громадное значеніе для начальной исторіи *Khartovs* (грузинъ), показываютъ, что у нашихъ предковъ Кхалдовъ, Халдеевъ чтились божества: Ур-Нина, Ур-Бау. «Ур»-рабъ, а *Нина* и *Бау* собственныя имена божествъ»⁸⁰⁶).

ХІІ. У грузинъ, говоритъ проф. Болотовъ, употребительны два алфавита: церковный («Хуцури») — угловатый, и гражданскій («Мхедрули») — круглый, расходящіеся между собою въ начертаніяхъ отдѣльныхъ буквъ значительно больше, чѣмъ, напр., печатный шрифтъ любой русской газеты, издаваемой въ 1897 году, разнится отъ почерка Остромирова евангелія⁸⁰⁷). Насколько справедливы приведенныя слова Болотова, можно усмотрѣть изъ сличенія слѣдующихъ 24 буквъ Хуцури и Мхедрули: **ჲ** ო, **Ⴣ** ბ, **Ⴤ** გ, **Ⴥ** დ, **჆** ე, **Ⴧ** ვ, **჈** ზ, **჉** თ, **჊** ი, **჋** კ, **჌** ლ, **Ⴭ** მ, **჎** ნ, **჏** ვ, **ა** ო, **ბ** პ, **გ** რ, **დ** ს, **ე** თ, **ვ** ზ, **ზ** ვ, **თ** გ, **ი** დ, **კ** ე, **ლ** ვ, **მ** ზ. Сравненіе ихъ убѣждаетъ, что между ними почти нѣтъ никакого сходства. Проф. Болотовъ примыкаетъ къ мнѣнію тѣхъ авторитетныхъ грузинскихъ палеографовъ, которые утверждаютъ, что *Мхедрули* въ началѣ ХІ вѣка образовался изъ *Хуцури*, а между тѣмъ, желая доказать происхожденіе грузинскаго алфавита изъ Месрובה (которому приписываютъ армяне его составленіе), съ армянскимъ — какъ прототипомъ — сравниваетъ Мхедрули, произшедшій, по его же словамъ, въ ХІ вѣкѣ (на самомъ дѣлѣ онъ произошелъ не позже ІХ вѣка) изъ Хуцури, слѣдовательно нужно было сравнивать

⁸⁰⁶) Журн. II Отд., стр. 221б.

⁸⁰⁷) Ibid., стр. 219а.

съ армянскимъ алфавитомъ не *Мхедрули*, а *Хуцури*; при томъ находить сходство между такими буквами, армянскими и мхедрули, между которыми рѣшительно нѣтъ сходства: *Յ, Բ, Ջ, Ճ*.

Կ, Ն, Շ, Ը.

Для правильнаго разрѣшенія вопроса о томъ, дѣйстви-тельно ли Месробъ составилъ грузинскую азбуку *Хуцури*, а не армянскій произошелъ отъ грузинскаго готоваго алфавита, необходимо опредѣлить время жизни Месроба и время изобрѣтенія имъ армянской азбуки. Если можно придавать какое либо вѣроятіе вымыслу Коріуна объ изобрѣтеніи Месробомъ въ 405 (какая точность!!!) году своего національнаго алфавита, то этотъ алфавитъ не могъ появиться ранѣе VIII—IX вѣковъ и вотъ на какомъ основаніи. Легендарный Месробъ ⁸⁰⁸⁾ имѣлъ племянника—не менѣе легендарнаго—Моисея Хоренскаго (пред. въ 487 г.), котораго онъ по мнѣнію армянскихъ писателей воспиталъ, давъ ему возможность довершить образование въ Византіи.

Въ послѣднее время обстоятельная критика тюбингенскаго историка Альфреда фонъ-Гутшмида, указавшаго въ исторіи Моисея массу анахронизмовъ и искаженій, а также критическія изысканія французскаго армениста Карьера, открывшаго въ исторіи Моисея признаки происхожденія ея на три вѣка позже, чѣмъ она себя выдаетъ, не только окончательно ниспровергли авторитетъ псевдо-Моисея, какъ историка, но и лишили его добраго имени, какъ писателя, обличивъ его въ литературномъ мошенничествѣ ⁸⁰⁹⁾. Профес. Лазаревскаго Института Г. А. Халать-

⁸⁰⁸⁾ Сотрудникъ органа Венеціанскихъ лихитаристовъ (1901 г. № 3) убѣдительно доказалъ, что житіе Месроба есть продуктъ XII вѣка.

⁸⁰⁹⁾ А. Аннинскій. Древніе армянскіе историки, стр. 14.

янцъ, армянинъ по происхожденію, Моисея Хоренскаго и его исторію отодвигаетъ къ концу VIII и даже къ началу IX вѣка ⁸¹⁰). А если пресловутый Моисей Хоренскій жилъ въ IX вѣкѣ, то и родной его дяденька Месробъ долженъ былъ жить около этого времени, но по выкладкѣ армянъ дядя можетъ жить въ V вѣкѣ, а его родной племянникъ въ IX вѣкѣ! Слѣдовательно само собою падаютъ хитро-сплетенія армянъ, старающихся выставить Месроба изобрѣтателемъ и грузинской азбуки, тогда какъ слѣды церковно-грузинской азбуки попадаются за нѣсколько вѣковъ до Месроба. Объ изобрѣтеніи армянской азбуки Месрсабомъ (Месробъ), есть прямое указаніе въ Шатбердскомъ грузинскомъ сборникѣ IX вѣка ⁸¹¹), въ которомъ сдѣлана на поляхъ армянскими буквами униціального письма слѣдующая замѣчательная краткая приписка: «*Месрсабъ дѣлаетъ эти буквы*» ⁸¹²), указывающая на изобрѣтеніе Месробомъ армянской азбуки, очевидно по образцу грузинской. Если Месробъ даже свой родной алфавитъ составилъ при помощи греческаго каллиграфа Руфина, то какъ онъ могъ составить грузинскій алфавитъ, считающійся по мнѣнію барона Услара, однимъ изъ самыхъ совершенныхъ алфавитовъ въ мірѣ, въ основу котораго положена не классификація греческихъ буквъ, какъ въ армянскомъ, а система арамейской азбуки. У cadaго народа алфавитъ слагается постепенно, проходя извѣстныя болѣе или менѣе продолжительныя стадіи своего развитія. Странно было бы думать, что Месробъ для грузинъ составилъ совершенную азбуку, а для армянъ

⁸¹⁰) Г. А. Халатъянцъ. Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго, стр. 344.

⁸¹¹) Գ. Ն. Ճօրճոճք. ԵԵԵ. Եօրճոճք. 88. 220—221.

⁸¹²) Проф. Н. Я. Марръ. Тексты и разысканія по Армяно-Грузинской филологіи III, стр. XIX.

плохую, не полную, ибо въ ней отсутствовала буква «о», которую внесли въ XII вѣкѣ, а въ грузинской азбукѣ эта буква была съ самаго начала.

Самая древняя и притомъ единственная армянская рукопись IX вѣка—это именно армянское евангеліе 887 года, принадлежащее Лазаревскому Институту восточныхъ языковъ въ Москвѣ. Книга роскошно издана подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. Г. А. Халатьянца въ 1899 году. Рукописныя же книги на грузинскомъ языкѣ имѣются V—VI вѣка. Въ имѣющейся у меня нумизматической коллекціи есть одна довольно большая серебряная монета съ эмблемами огнепоклонства, на которой находится церковно-грузинская («асомтаврули») унциальная письма буква **ჱ** (А), съ которой начинается грузинское названіе огнища Зоры—*Amheisha* (**ჱფჩუჱჱ**). Монета эта, несомнѣнно, относится ко времени водворенія въ Грузіи христіанства, и во всякомъ случаѣ до V вѣка. Далѣе, нумизматамъ извѣстна монета (V—VI в.) съ надписью **𐌕𐌆𐌔** царя Вахтанга Горгасала. На стѣнахъ храмовъ монастыря креста противъ Мцхета, Никозскаго собора и др. сохранились надписи VI—VII вѣковъ.

XIII. Разсуждая о прибытіи тринадцати сирскихъ (вѣрнѣе каппадокійскихъ) отцевъ въ Грузію, проф. Болотовъ говоритъ: «что невозможно установить съ точностью годъ или даже десятилѣтіе прибытія сирскихъ отцевъ ⁸¹³⁾, между тѣмъ какъ на основаніи указанія Картлисъ Цховреба не трудно опредѣлить время ихъ прибытія. По свидѣтельству нашей отечественной лѣтописи ⁸¹⁴⁾ они прибыли при царѣ Пареманѣ VI (542—557) и католикосѣ Евлавіозѣ

⁸¹³⁾ Журн. II Отд., стр. 220а.

⁸¹⁴⁾ *ქართ. ცხოვ.* I, გვ. 151.

(552—560), слѣдовательно каппадокійскіе отцы прибыли въ Иверію между 552 и 557 годами, какъ это нами уже было сдѣлано ⁸¹⁵⁾.

XIV. Въ виду всѣхъ этихъ промаховъ (?!, говорить проф. Болотовъ, можно ли такія произведенія письменности, какъ Картлисъ Цховреба, признавать за историческій памятникъ? Не слѣдуетъ ли допустить, что этотъ списокъ царей представляетъ *плодъ досужаю сочинительства какою нибудь поздняяю грамотья*, который, правда, внесъ въ свою лѣтопись и такія имена, которыя сохранились въ народной памяти или же засвидѣтельствованы были въ письменныхъ памятникахъ,—но большею частью *писаль отъ вѣтра главы своей?* ⁸¹⁶⁾. О значеніи Картлисъ Цховреба я писалъ выше, есть и спеціальный трактатъ объ этомъ М. Г. Джанашвили ⁸¹⁷⁾ и здѣсь повторяться не желаю, замѣчу лишь, что весь отзывъ проф. Болотова пропитанъ какимъ-то предвзятымъ злобнымъ отношеніемъ къ Картлисъ Цховреба. Теряя подчасъ академическую сдержанность, онъ въпадаетъ въ ироническій тонъ, а тонъ дѣлаетъ музыку. О шовинизмѣ, преувеличенномъ взглядѣ на все свое (русское), мы уже говорили. Для характеристики ученой безпристрастности проф. Болотова, приведемъ его восхваленіе русской лѣтописи, высказанное имъ послѣ порицанія и разжалованія Картлисъ Цховреба: «Если бы русскіе, говорить г. Болотовъ, имѣли несчастье—не сохранить «Повѣсти временныхъ лѣтъ»... ⁸¹⁸⁾. Если бы проф. Болотовъ былъ бы

⁸¹⁵⁾ Е. К. Заслуги Грузинскаго монашества и монастырей, изд. 2-ое 1899 г., стр. 7—8.

⁸¹⁶⁾ Журн. II Отд., стр. 2166.

⁸¹⁷⁾ М. Г. Джанашвили. Картлисъ Цховреба—Жизнь Грузин, Сбор. мат. для епис. мѣст. и плем. Кавк., вып. XXXV, отд. отт., стр. 1—123.

⁸¹⁸⁾ Журн. II Отд., стр. 2186.

знакомъ съ отечественною своею лѣтописью, то онъ не сталъ бы такъ щедро расточать фразы по адресу Картлисъ Цховреба: «плодъ досужаго сочинительства какого нибудь поздняго грамотѣя», «писалъ отъ вѣтра главы своя» и т. п. Очевидно эта необыкновенная самоувѣренность, съ которою онъ высказываетъ утверждения, или неправильныя, какъ мы выше показали, или крайне гадательныя, зародилась въ немъ на почвѣ смѣлости и самомнѣнія о безошибочности его эфемерныхъ гипотезъ въ области грузинской исторіи, а также и незнанія имъ недостатковъ перевозносимой имъ русской лѣтописи. Г. Болотовъ забылъ, что и въ научной критикѣ всякая смѣлость имѣетъ свои границы. Такой отзывъ простительно сдѣлать ординарному писателю, но не ординарному профессору, притомъ специалисту по древней церковной исторіи востока. Предоставляемъ другимъ судить: кто писалъ отъ вѣтра главы своя? Проф. Болотовъ благодаря своему отзыву, не имѣющему интереса ни по новизнѣ, ни по оригинальности, ибо онъ заимствовалъ весь свой критическій арсеналъ у Патканова, очутился въ роли начетчика.

Армяне ополчились на грузинскую лѣтопись Картлисъ Цховреба потому, что она служитъ обличительницей ихъ псевдо-историковъ, и проф. В. В. Болотовъ, быть можетъ, догадавшись, что Повѣсть временныхъ лѣтъ есть сколокъ съ Картлисъ Цховреба, призвавъ на помощь софистическую аргументацію, старается дискредитировать ее въ глазахъ ученыхъ, чтобы тайна не обнаружилась и чрезъ то не упала, съ такимъ трудомъ созданнаго пьедестала, русская лѣтопись. Мы же исполнимъ свое обѣщаніе,—укажемъ нѣкоторые анахронизмы русской лѣтописи и, по возможности, въ собственныхъ же выраженіяхъ проф. Болотова вернемъ его отзывы русской лѣтописи.

Кромѣ поименованныхъ нами попутно въ IV главѣ анахронизмовъ русской начальной лѣтописи, укажемъ еще на нѣкоторые ея дефекты.

1) Космографическій перечень земель въ начальной лѣтописи такъ спутанъ, что трудно ориентироваться въ нихъ. Русскій лѣтописецъ почти совсѣмъ незнакомъ съ древней исторіей вообще, вслѣдствіе чего у него много легендарныхъ разсказовъ, небылицъ и дѣтскихъ сказокъ.

2) «Наша Повѣсть временныхъ лѣтъ не говоритъ ни о пятивѣковой карпатской стоянкѣ славянъ, замѣчаетъ историкъ В. О. Ключевскій, ни о вторичной ихъ передвижкѣ оттуда въ разныя стороны» (Кур. Рус. Ист. ч. I, стр. 126).

3) Русская лѣтопись не помнитъ времени прихода славянъ изъ Азіи въ Понтійскую степь.

4) Лѣтописецъ перечисляетъ мѣстности въ слѣдующемъ порядкѣ: «Дунай, Днѣстръ и Кавкасіскія горы» (Лавр. стр. 3). Гдѣ Днѣстръ, гдѣ Дунай, гдѣ Кавказскія горы?! Очевидно, лѣтописецъ смѣшалъ Кавказскія горы съ Карпатскими, какъ это еще замѣтилъ знаменитый Шлецеръ (Несторъ, ч. I, стр. 43).

5) «По размѣшенъи же столпа и по раздѣленъи языкъ, говоритъ лѣтописецъ, прияше сынове Симови вѣсточныя страны, а Хамови сынове полуденьныя страны, Афетови же прияша западъ и полунощныя страны. Отъ сихъ же 70 и 2 языку и бысть языкъ Словѣнескъ, отъ племени Афетова, Нарци, еже суть Словѣне» (Лавр., стр. 4—5). Очевидно, говоритъ проф. Н. П. Барсовъ, эта замѣтка и предшествующій ей перечень исключаютъ другъ друга (Н. П. Барсовъ. Очер. Рус. Историч. Геогр. изд. 2, стр. 8).

6) Лѣтописецъ говоритъ «Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свеи (свое), Урмане (Урманъ—лѣсъ), Готе (приуро-

чиваютъ къ острову Готланду) Русь (приурочивается къ Скандинавіи), Агняне (Англяне), Галичане (или жители Испанской Галиціи, или Галлы—Галаты, главное племя Кельтовъ), Волъхва (названіе населенія Италіи), Римляне, Нѣмци, Корлязи (Шлецеръ считаетъ нѣмцевъ и загадочныхъ Корлязъ за одно племя), Веньдици (Венеціане), Фрягове (Генуезцы) и прочіи». (Лавр., стр. 4). Здѣсь почти каждое названіе требуетъ объясненія. Населеніе Италіи у лѣтописца извѣстно подъ разными названіями: Волъхва, Римляне, Веньдици и Фрягове, приче́мъ считаетъ ихъ за разные народности. Очевидно авторъ лѣтописи имѣлъ весьма смутное представленіе о перечисленныхъ народахъ.

7) Лѣтописецъ въ странахъ полуношныхъ и западныхъ (въ Европѣ) помѣщаетъ Мидію и рѣку Тигръ, отдѣляющую ее отъ Вавилоніи и впадающую въ *Понетъское* море. Въ Европѣ показаны малая и великая Арменія, Пафлагонія, Галатія, часть Асійской страны (Іонія), тогда какъ европейскіе острова: Сардани, Критъ и Кипръ отнесены къ Азіи (Лавр., стр. 2—3; Проф. Н. П. Барсовъ. Очер. рус. ист. геогр., стр. 10).

8) Въ началѣ лѣтописи, при перечисленіи земель, на стр. 2-й Пафлагонія (фефлагони) показана въ Европѣ, а на стр. 43-ей она (фафлагонски земли) уже перелетѣла въ Азію и указана ниже Чернаго моря.

9) Лѣтопись исчисляетъ земли и народы, которые достались (яшася) Симу, Хаму и Афету тотчасъ по потопѣ, т. е. именно въ то время, когда словамъ же Повѣсти *бысть языкъ единъ* (Лавр., стр. 2—4). Вслѣдъ затѣмъ Повѣсть переходитъ къ смѣшенію языковъ, и снова говоритъ о раздѣленіи земли между Ноевыми сыновьями (*Ibid.*, стр. 4—5).

10) Лѣтописецъ на стр. 7-й сообщаетъ о проповѣди апостола Андрея на Руси, а подъ 983 годомъ онъ проти-

ворѣчить себѣ, говоря: «Сде бо не суть апостоли учили».

11) Въ Повѣсти о путешествіи ап. Андрея, какъ полагаетъ историкъ Е. Е. Голубинскій, серьезное по крайней мѣрѣ на половину перемѣшано съ шуточнымъ и юмористическимъ и апостоль не совсѣмъ скромнымъ образомъ употребленъ въ орудіе насмѣшки (Е. Е. Голубинскій. Ист. рус. цер. т. I, пер. пол., стр. 25).

12) О второмъ главномъ колонизационномъ центрѣ Поволожья-Новгородѣ, игравшемъ весьма важную роль на восточно-европейской равнинѣ, начальная лѣтопись мало сообщаетъ свѣдѣній.

13) По словамъ лѣтописи Новгородцы сначала были славянами, а потомъ, вслѣдствіе наплыва Варяговъ, оваряжились: «Новугородьци ти суть людье Новогородьци отъ рода Варяжьска, преже бо бѣша Словѣни» (Лавр., стр. 19). А потомъ опять ославились.

14) Жилища *Веси* Начальная лѣтопись указываетъ на Бѣломъ морѣ (Лавр., стр. 10), но несомнѣнныя данныя устанавливаютъ, что ихъ поселенія доходили до Ладожскаго озера и рѣки Волхова (Проф. Н. П. Барсовъ. Очер., стр. 49—50).

15) Также неправильно указано лѣтописцемъ мѣстожителство племени *Мери*. Данныя топографической и хрографической номенклатуры средняго Поволожья, а также курганныя раскопки, доказываютъ, что область Мери занимала все среднее Поволожье (Проф. Н. И. Барсовъ. Очер. стр. 51—55).

16) Лѣтописецъ, поименовавъ въ началѣ славянскія племена, сдѣлалъ замѣчаніе: «да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуфь» (Лавр., стр. 11—12). Подъ 907 же годомъ, исчисляя совершенно другія, за исключеніемъ Древлянъ и и Дулѣбовъ, племена, принявшія участіе въ походѣ Олега,

лѣтописецъ повторяетъ ту же фразу: «си вси звахуться отъ Грекъ Великая Скуоѣ».

17) Хронологически не вѣрно употребленіе въ Начальной лѣтописи названій: *Ляхи, Влахи, Волохи, Свѣтлостъ* (титуль этотъ впервые ввелъ императоръ Карлъ IV 1346—1378), *Корабль* и т. п. (Лавр., стр. 3, 5, 11, 24, 25, 32, 33, 133 и д.).

18) Безъ всякаго сомнѣнія на Руси знали Грековъ, говоритъ проф. Барсовъ, какъ отдѣльный народъ, отличающійся отъ другихъ племенъ имперіи языкомъ, происхожденіемъ, нравами; но Начальная лѣтопись разумѣетъ подъ этимъ именемъ по большей части все вообще населеніе византійскаго государства, обозначая имъ также и его территорію-Грецькую или Гречьскую землю (Н. П. Барсовъ. Очер., стр. 37).

19) Если въ X вѣкѣ образовалась русская колонія въ Тмутаракани, то Кавказскія горы должны были стать извѣстными на Руси. Лѣтопись не упоминаетъ ихъ, говоритъ г. Барсовъ, но сношенія русскихъ князей съ ихъ населеніемъ—Яссами и Косогами, начавшіяся со времени Святослава, не допускаютъ сомнѣнія въ томъ, что уже тогда возникло на Руси ихъ названіе Ясскихъ горъ, подъ которымъ они извѣстны въ позднѣйшихъ памятникахъ (проф. Н. П. Барсовъ. Очер., стр. 16).

20) Западной Двинѣ лѣтописецъ даетъ сѣверное направленіе и заставляетъ впадать въ Балтійское море не съ востока, какое направленіе она имѣетъ на самомъ дѣлѣ, а съ юга. «А Двина, говоритъ лѣтописецъ, ис того же лѣса (Волковскаго) потечеть, а *идеть на полунощье* и внидетъ в море Варяжское» (Лавр., стр. 6).

21) О положеніи Варяжскаго (Балтійскаго) моря лѣтописецъ имѣетъ совершенно превратныя свѣдѣнія: «И того

озера (т. е. Нево) видеть устье в море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а отъ Царягорода прити в Понтъ мори» (Лавр., стр. 6). Такимъ образомъ по лѣтописи Нева есть озеро и Балтійское море, огибая всю западную Европу, тянется до чернаго моря. Очевидно, лѣтописецъ не имѣлъ никакого понятія о моряхъ Нѣмецкомъ, Средиземномъ, Эгейскомъ, Мраморномъ и Атлантическомъ океанѣ и включилъ всѣ эти водныя пространства въ Балтійское море. Если лѣтописецъ имѣетъ такое смутное представленье о теченіи р. западной Двины и совершенно превратное представленье о положеніи Балтійскаго моря, то можно ли ожидать отъ такой лѣтописи точныхъ свѣдѣній касательно другихъ странъ и населеній?!

22) Въ сосѣдствѣ съ Мерью Начальная лѣтопись упоминаетъ племена *Муромы*, *Мордвы* и *Черемисы*, но о географическомъ положеніи ихъ между собою лѣтописецъ выказываетъ крайне смутное представленье.

23) Лѣтописецъ путается въ вопросѣ о разселеніи славянъ: двигаясь на сѣверъ по западной сторонѣ Днѣпра, славянская колонизація потомъ совершаетъ обратный путь на югъ по восточной сторонѣ этой же рѣки.

24) Начальная лѣтопись ставитъ Русь: то между племенами чудскими и латышскими, то—славянскими.

25) Русскому лѣтописцу неизвѣстны ни *Венеды*, ни *Сербы*, ни *Анты*—народы славянскаго племени.

26) О *Заволоцкой Чуди* Начальный лѣтописецъ имѣлъ весьма смутное представленье. Она не говоритъ ничего о *Мещерѣ*, оставившемъ по себѣ несомнѣнные слѣды ранняго пребыванія въ Окскомъ бассейнѣ.

27) Племенного названія *Зырянъ* лѣтописецъ не знаетъ, не знаетъ также *Корелъ*, что же касается *Еми* (Ямь),

то Начальная лѣтопись не даетъ о географическомъ положеніи ея никакихъ точныхъ указаній (проф. Барсовъ. Очер., стр. 56—60).

28) О славянской колонизаціи Поволожья лѣтописецъ не знаетъ ничего.

29) Говоря о Черномъ морѣ, лѣтописецъ сообщаетъ: «по немуже училъ святой Оньдрѣй, братъ Петровъ, якоже рѣша», но раньше о проповѣди Андрея ничего не сказано, а если разумѣть—какъ *другіе сказали*, то и это не видно изъ лѣтописи.

30) *Гунновъ*, которые сначала жили на восточномъ берегу Азовскаго моря, лѣтописецъ не знаетъ, хотя славянскія племена должны были платить имъ дань.

31) Объ *Обрахъ* сказано въ лѣтописи: «погибоша аки Обрѣ; ихже нѣсть племени ни наслѣдка» (Лавр., стр. 11). Очевидно, лѣтописцу неизвѣстно, что Обры или Авары жили довольно долго на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ, въ 565 году они перешли Донъ и стали угнетать славянъ, которые безъ всякаго сомнѣнія платили имъ дань. Новая волна заставила ихъ двинуться на западъ. Отъ Аваровъ трепетала большая часть тогдашней Европы. Въ качествѣ союзниковъ они принимали участіе въ 787 году въ походѣ противъ Карла В. Только въ самомъ концѣ VIII вѣка удалось ихъ побѣдить и они постепенно стали ослабѣвать, пока, наконецъ, не исчезли окончательно при появленіи на сценѣ исторіи *Мадьяръ*.

32) Лѣтописецъ производитъ *Радимичей* и *Вятичей* отъ поляковъ: «Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо 2 брата въ Лясѣхъ, Радимъ и другой Вятка» (Лавр., стр. 11). Приведенное мѣсто лѣтописи проф. Барсовъ считаетъ преданіемъ, хотя и темнымъ и загадочнымъ. (Проф. Н. П. Барсовъ. Очер., стр. 70), но это не преданіе съ ка-

кимъ либо фактическимъ основаніемъ, а настоящая басня, выдуманная авторомъ лѣтописи для колонизаціонной цѣли.

33) Въ этнографическомъ очеркѣ лѣтопись ничего не говоритъ о Халдеяхъ, а между тѣмъ черезъ нѣсколько страницъ распространяется о законѣ и обычаяхъ ихъ.

34) Начальная лѣтопись дважды исчисляетъ народности финскаго племени: 1) въ общемъ исчисленіи племенъ (Лавр., стр. 3) и 2)—въ перечнѣ племенъ платившихъ дань (Ibid., стр. 10) и оба списка значительно разнятся другъ отъ друга.

35) Говоря объ обычаяхъ Половцевъ, лѣтописецъ замѣчаетъ: «мы же христіане... елико во Христа крестихомся, во Христа облекохомся» (Лавр., стр. 15). Анахронизмъ этотъ показываетъ, что лѣтопись писана не современникомъ описываемыхъ событій, а жившимъ значительно позже крещенія русскихъ.

36) Лѣтописецъ, повѣствуя объ обычаяхъ «во Врѣтаньи», ни съ того ни съ сего переходитъ къ амазонкамъ. Нѣтъ у лѣтописца: ни обдуманнаго плана, ни системы. Дѣлаемая часто вставки нарушаютъ цѣльность разсказа, придавая ему характеръ случайнаго.

37) Византійскіе писатели называли Мадьяръ Турками и это наименованіе придавали и Хозарамъ (восточныя Турки). Лѣтописецъ, встрѣтивъ это имя въ разсказѣ о походѣ императора Ираклія въ Персію, и не подозрѣвая, что здѣсь дѣло идетъ о Хозарахъ, принимавшихъ участіе въ этой войнѣ въ качествѣ византійскихъ союзниковъ, назвалъ ихъ Уграми бѣлыми, въ отличіе отъ Угровъ, проходившихъ мимо Кіева въ 898 году, оставивъ за послѣдними названіе черныхъ (Проф. Барсовъ. Очер., стр. 65).

38) О Хозарахъ лѣтописецъ замѣчаетъ: «Владѣютъ бо Козары Русьскіи князи и до днешняго дне» (Лавр., стр.

16). Здѣсь явный анахронизмъ. Лѣтопись писана не ранѣе XIV вѣка, а царство Хозарское пало въ X вѣкѣ.

39) Лѣтопись не знаетъ времени возникновенія княжествъ Полоцкаго и Туровскаго; самое существованіе ихъ указано случайно, кстати.

40) Арабскіе историки говорятъ объ обычаяхъ предковъ русскихъ сжигать трупы своихъ покойниковъ, это подтверждается и раскопками кургановъ, а русская лѣтопись ничего объ этомъ не знаетъ.

41) Первое показаніе года въ 852 г., при *началѣ* царствованія Михаила, когда лѣтописецъ впервые встрѣтилъ названіе Руси, Шлецеръ считаетъ невѣрнымъ. «Ежели считать, говоритъ онъ, начало царствованія Михаила, съ смерти ли его отца 842 г., или съ того времени, какъ онъ вырвался изъ-подъ опеки своей матери Θεодоры (а не Ирины) 856 г., то въ обоихъ случаяхъ 852 годъ невѣренъ» («Несторъ», 1816 г. ч. II, стр. 151—152).

42) 6360. Подъ 852 годомъ сказано въ Повѣсти временныхъ лѣтъ: «нача ся прозываети Русская земля», забывъ сказанное, лѣтописецъ подъ 6390 (882) годомъ повторяетъ тоже самое: «прозвашася Русью».

43) Въ Русской лѣтописи употребляются даже для древнѣйшаго періода римскія названія мѣсяцевъ, а славянскія (Украинскія) лѣтописцу неизвѣстны, хотя начальная лѣтопись, по всеобщему мнѣнію ученыхъ, писалась въ Кіевѣ. Лѣтопись случайно упоминаетъ лишь одно славянское названіе мѣсяца.

44) 6360. Лѣтописецъ подъ 852 годомъ какъ бы извиняется, что раньше писалъ безъ даты и обѣщается впредь вести рассказы по-годично: «Тѣмже, говоритъ авторъ лѣтописи, отсель почнемъ и числа положимъ». На этой же страницѣ (Лавр., стр. 17) для закрѣпленія сказаннаго въ

памяти еще разъ повторяетъ свое обѣщаніе: «скажемъ, что ся здѣя в лѣта си, якоже преже почали бяхомъ первое лѣто Михаиломъ, а по ряду. положимъ числа». Переварачиваешь листокъ и воочію убѣждаетъ слѣдующая страница, что лѣтописецъ дѣйствительно числа положилъ, или попросту говоря написалъ цифры: 6361, 6362, 6363, 6364, 6365, 6366 (о крещеніи Болгаръ). Значитъ въ теченіе шести лѣтъ на Руси не произошло ничего замѣчательнаго, жизненный нервъ пересталъ биться.

45) 6360 (852). Въ лѣтописи. читаемъ: «тѣмже (т. е. такимъ образомъ) отъ смерти Святославля (о годѣ смерти Святослава см. ниже) до смерти Ярославлѣ лѣтъ 85», между тѣмъ какъ по самой хронологіи лѣтописнаго списка отъ смерти Святослава до смерти Ярослава прошло не 85, а всего только 82 года (1054—972=82).

46) У русскаго лѣтописца до того хронологія перепутана, что трудно опредѣлить какой у него годъ: мартовскій или сентябрьскій? Есть въ Лаврентіевскомъ спискѣ мѣста, дающія основаніе къ предположенію объ употребленіи мартовскаго счета. Подъ 6479 годомъ читаемъ, что Святославъ зимовалъ въ Бѣлобережѣ «веснѣ же приспѣвши», въ 6480 году, пошелъ «въ пороги». Слѣдовательно съ весны наступилъ слѣдующій годъ. Такое же указаніе есть подъ 6604 годомъ.

47) 6370. Подъ 862. годомъ лѣтописецъ помѣстилъ длинный рядъ послѣдовательныхъ событій: отправку poslovъ за море, призваніе варяжскихъ князей, ихъ прибытіе «с роды своими», разселеніе, смерть Синеуса «по двою лѣту», раздачу городовъ, занятіе Кіева Аскольдомъ и Диромъ. Эти событія, помимо внутренняго хронологическаго противорѣчія, не могли совершиться въ одинъ годъ.

48) Лѣтописецъ не зналъ, говоритъ Е. Е. Голубин-

скій, что прежде всѣ Норманы назывались у насъ Русью, а потому и заключилъ, что Русь, поселившіеся у насъ, были особое племя Нормановъ. Заключивъ ошибочнымъ образомъ это, онъ уже необходимо долженъ былъ приводить съ Рюрикомъ въ Новгородъ всю Русь: между современными себѣ Варягами онъ не находилъ племени Руси, а отсюда и заключилъ, что оно все выведено Рюрикомъ въ Новгородъ. (Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Цер. т. I, перв. пол., стр. 62).

49) Нападеніе Россовъ на Константинополь было, по словамъ лѣтописи, въ то время, когда царствовалъ Михайль съ своею матерью Θεодорою. Но нападеніе Россовъ, по мнѣнію Шлецера, случилось въ 866 году, а Михайль царствовалъ съ своею матерью только до 856 года.

50) 6374. Въ настоящее время уже точно опредѣлено, что нападеніе Руси на Царьградъ произошло въ 860 году. Аскольдъ и Диръ не могли напасть на Константинополь въ 860 году, такъ какъ самое ихъ прибытіе на Русь случилось, по словамъ лѣтописца, въ 862 году.

51) 6375—6386. Съ 867 по 878 годъ, т. е. въ 12 лѣтъ, не произошло на Руси ничего достопамятнаго для лѣтописца, хотя цифры написаны аккуратно для заполнения пустого мѣста. Гдѣ тутъ «мучительное рожденіе государства, бурное его дѣтство», о которыхъ такъ краснорѣчиво повѣствуетъ, для назиданія потомства, М. П. Погодинъ?! (см. выше, стр. 152).

52) 5387. Подъ 879 годомъ читаемъ въ лѣтописи: «Умершю Рюрикови (когда?) предасть княженъе свое Олгови, отъ рода ему суца, въдавъ ему сынъ свой на руцѣ, Игоря, бѣ бо дѣтескъ вельми». Лѣтописецъ касательно Олега путается: то представляетъ его воеводою, то княземъ. Вообще личность Олега загадочна и легендарна. Въ

Олегъ легендарно все: легендарно его прозвище *въщаю*, легендарны его славныя побѣды (даже въ Византіи съ 2000 кораблей, въ десять разъ больше чѣмъ количество кораблей у Аскольда и Дира подъ Константинополемъ!), для которыхъ нѣтъ ни мѣста, ни причины въ исторіи, легендарны его *вътроходы*, или выражаясь словами Шлецера судоходство его по суху (Шлецеръ, «Несторъ», ч. II, стр. 628), легендаренъ его договоръ съ византійцами, легендарно и его 33 лѣтнее княженіе (число *три*, дважды три, трижды три безспорно общая миѳическая принадлежность преданій)...

53) 6390—6393 (882—885). Распредѣленіе лѣтописцемъ походовъ легендарнаго Олега по годамъ, есть также самоочевиднѣйшая выдумка со стороны лѣтописца. Многое, отнесенное лѣтописью къ княженію Олега, совершилось далеко раньше эпохи этого легендарнаго князя.

54) «Въ лѣто 887. Левонъ царствова, сынъ Васильевъ, иже Левъ прозвася, и братъ Олександръ, иже царствоваста лѣтъ 20 и 6». Вмѣстѣ съ братомъ Александръ никогда не царствовалъ. Странно, какимъ же образомъ оба они подписали договоръ съ Олегомъ въ сентябрѣ 912 года? Новое доказательство легендарности договора Олега.

55) 6394—6405. Съ 886 по 897 годъ въ лѣтописи *tabula gasa*. За эту счастливую дюжину лѣтъ на Руси въ княженіи легендарнаго Олега не произошло ничего достопримѣчательнаго.

56) Лѣтописецъ не упоминаетъ сосѣдней *Иверіи*, хотя ее знали всѣ цивилизованные народы древняго міра. И это объясняется тѣмъ, что лѣтопись русская скомпанована въ то время, когда наименованіе «Иверія» вышло изъ употребленія. Лѣтописецъ не знаетъ, что страна *Ирѣя*, упоминаемая въ поученіи Владиміра Мономаха, есть древнее названіе Иверіи. Въ формѣ *Vir, Vera* она извѣстна и ар-

мянамъ (Д. З. Бакрадзе. О до-исторической археологіи вообще и Кавказской въ особенности, отт. изъ г. «Кавказъ» 1877 г., стр. 53—54):

57) Лѣтописцу русскому совсѣмъ неизвѣстна Таврическая Русь, существованіе которой засвидѣтельствовано современными иностранными писателями. Она сыграла весьма важную роль въ дѣлѣ созданія крупнаго зерна, которое разрослось потомъ въ обширное русское государство.

58) Ему неизвѣстенъ Новгородскій князь Бравалинъ, сдѣлавшій съ дружиною нападеніе на г. Сурожъ, вскорѣ послѣ смерти св. Стефана (†787 г.), усыпальницу котораго ограбилъ. Но будучи пораженъ чудесной силой, онъ и бояре его приняли крещеніе.

59) Повѣсть временныхъ лѣтъ не знаетъ Русскаго князя, напавшаго на городъ Амастриду, на южномъ берегу Чернаго моря, между Синопомъ и Константинополемъ, о чемъ свидѣтельствуетъ житіе св. Георгія Амастридскаго († около начала IX в.).

60) По свидѣтельству Аль-Баладури (†892 г.), Сирійскій вождь Марванъ, въ нашествіе на Хозарію, взялъ въ плѣнъ до двадцати тысячъ Славянъ. (Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ, стр. 38). Русской лѣтописи такой крупный фактъ неизвѣстенъ.

61) 6406. Лѣтопись подъ 898 годомъ говоритъ о посылкѣ въ Моравію императоромъ Михаиломъ III Кирилла († 869 г.) и Меѳодія († 885 г.), тогда какъ это событіе, по свидѣтельству византійскихъ историковъ, имѣло мѣсто въ 862 году.

62) Преданіе ведетъ св. Кирилла изъ Хозаріи въ Моравію; а изъ Моравіи русская лѣтопись отправляетъ его не въ Римъ, куда онъ дѣйствительно ходилъ, а въ *Булгарию*. О крещеніи Булгаръ очень подробно повѣствуютъ ви-

зантійскіе историки, но ни гдѣ не говорится ни слова о мисіи Кирилла среди нихъ.

63) 6406. Подъ 898 годомъ лѣтописецъ сообщаетъ: «Идоша Угри мимо Києвъ *горою*, еже ся зоветь нынѣ Угорское, и пришедше къ Днѣпру сташа вежами», но о столкновеніи ихъ съ Русью лѣтописецъ хранитъ глубокое молчаніе. «Поляне», по словамъ лѣтописи, получили свое имя отъ того, что жили въ полѣ, въ степи, а между тѣмъ самъ лѣтописецъ, сообщая о дани Хозарской, проговорился о полянахъ, отмѣчаетъ ихъ, какъ «сидящихъ въ лѣсахъ надъ рѣкою Днѣпровскою». Но какимъ образомъ полѣщукки могли быть названы полянами?

64) 6406. Подъ 898 годомъ повѣствуется: «Симъ бо первое приложены книги, Моравѣ, яже прозвася грамота Словѣнская, *яже грамота есть в Руси* и в Болгарѣхъ Дунайскихъ» (Лавр., стр. 25), а потомъ на слѣдующей 26 страницѣ, послѣ краткаго извѣстія о сыновьяхъ Льва Солунскаго Меѳодіи и Кириллѣ лѣтописецъ говоритъ: «Сима же прешодъшема, начаста съставляти письма азъ буквенная Словѣнски, и преложиста Апостолъ и Еуангелье». Мы выше подчеркнули анахронизмъ. Въ 898 году на Руси не могло быть славянской письменности, появленіе которой ставятъ въ связь съ принятіемъ русскими христіанства. Но такъ какъ на первыхъ порахъ духовенство на Руси было греческое, то и служба, несомнѣнно, совершалась на греческомъ языкѣ.

65) 6415. Подъ 907 годомъ лѣтописецъ такъ описываетъ нападеніе Олега на Царьградъ: «Приде къ Царюграду; и Греци замкоша Судъ, а градъ затвориша». *Sudibus, Sudis, Suda* значитъ ровъ, валъ, а лѣтописецъ принялъ это слово за русское *судъ, суда*.

66) 6415. Въ договорѣ Олега съ греками 907 года

упоминается *гривна*, тогда какъ она и въ Польшѣ появилась лишь съ 1125 года.

67) Лѣтописецъ подъ 907 годомъ въ договорѣ сообщаетъ о дани съ грековъ по 12 гривенъ на человѣка, а черезъ шесть строкъ говоритъ уже о 12 гривнахъ на «ключь».

68) Повѣсти временныхъ лѣтъ неизвѣстенъ бракъ сына Владиміра Святополка, съ дочерью Польскаго короля Болеслава I Храбраго (935—967). Проф. Э. Я. Фортинскій. Крещ. св. Влад..., стр. 101.

69) О набѣгахъ Руссовъ (X в.) на при-Каспійскія страны говорятъ арабскіе историки, а русскій лѣтописецъ ничего объ нихъ не знаетъ.

70) 6415, 6420, 6453. Лѣтописецъ приводитъ договоры съ греками, тогда какъ ихъ нѣтъ ни въ византійскихъ лѣтописяхъ, ни въ другихъ древнихъ письменныхъ памятникахъ. Вообще такая форма договоровъ неизвѣстна древности. Ни у одного изъ древнѣйшихъ народовъ, находившихся въ болѣе близкихъ и частыхъ сношеніяхъ съ Византіей, чѣмъ Русь, не находимъ подобныхъ договоровъ. Св. Владиміръ, по свидѣтельству лѣтописи, находился въ болѣе тѣсныхъ сношеніяхъ съ византійской имперіей, чѣмъ его предки, однако ни одного договора его съ Византіей нѣтъ въ русской лѣтописи, несмотря на болѣе близкую къ намъ эпоху его княженія.

71) 6419. О появленіи кометы лѣтописецъ рассказываетъ подъ 911 годомъ и, какъ справедливо замѣтилъ историкъ Карамзинъ, указано невѣрно, она видима была въ 906 году.

72) 6420. Въ Олеговомъ договорѣ 912 года съ греками сказано, что русскіе послы подписали двѣ хартіи «своею рукою» (Лавр., стр. 36). Спрашивается: на какомъ

языкъ была начертана договорная хартия, назначенная для русской стороны и какими письменами была сдѣлана подпись подъ указанными актами русскими уполномоченными? Объ этомъ нѣтъ отвѣта въ лѣтописи. Если бы славянское письмо существовало тогда на Руси, то богослужebнымъ языкомъ не былъ бы греческій. Очевидно свидѣтельство лѣтописи о собственноручной подписи присочинено. Это подтверждается и болѣе позднимъ мирнымъ договоромъ 971 года, подъ которымъ вмѣсто подписи прикладываютъ печати: «своими печатями запечатахомъ» (Лавр., стр. 72).

73) 6420. Въ Олеговыхъ походахъ изъ Новгорода въ Кіевъ, и затѣмъ въ Грецію принимаютъ участіе вмѣстѣ съ Словѣнами, чудью и другими, также и Варяги, а объ участіи Руси лѣтописецъ умалчиваетъ, тогда какъ въ договорахъ съ Греками 912 и въ Игоревомъ 944 переговоры ведутся отъ имени Руси.

74) 6424—6448. Съ 916 по 940 годъ т. е. за 25 лѣтъ нѣтъ никакихъ извѣстій касательно Руси,—лѣтописецъ краснорѣчиво молчитъ.

75) 6453. «Рекоша дружина Игореві: отроці свѣнльжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, с нами в дань, да и ты будеши и мы». За годъ только, говоритъ историкъ С. М. Соловьевъ, Игорь возвратился изъ греческаго похода, взявши съ Грековъ золото и поволоки и на *вся воля*, а между тѣмъ дружинники его жалуются, что они наги. Или распредѣленіе событій по годамъ у лѣтописца невѣрно, или описаніе похода и его послѣдствій невѣрно, а можетъ—быть и то, и другое (С. М. Соловьевъ. кн. I, стр. 128, прим. 1). Послѣднее вѣрнѣе всего.

76) 6453. Въ договорѣ 945 года сказано:... «*по устаоу и по закону Рускому*», но на Руси тогда никакого Уложенія не было.

77) 6453. Въ договорѣ Игоря 945 года Варяги—христиане Руси поставлены наравнѣ съ языческой партией, а въ договорѣ Святослава съ Іоанномъ Цимисхіемъ 971 года нѣтъ уже ни слова о христианахъ.

78) 6453 (945). Длугошу извѣстенъ сынъ Свѣнельда Мікіпа или Niskina, убившій Игоря, а Повѣсть временныхъ лѣтъ его не знаетъ. Замѣтимъ, что лѣтописецъ отводитъ неестественно длинный періодъ времени для дѣятельности Свѣнельда. Имя этого воеводы встрѣчается между 914 и 977 годами. Сподвижники Олега, по свидѣтельству лѣтописи, во главѣ Свѣнельда продолжаютъ воевать все сравнительно долгое (33 лѣт.) княженіе Игоря, затѣмъ Святослава и Ярополка! (см. ниже п. 90).

79) 6462. Начальная лѣтопись не знаетъ о важныхъ сношеніяхъ великой княгини Ольги съ нѣмецкимъ дворомъ въ 954 году (Проф. Э. Я. Фортинскій. Крещ. св. Влад...., стр. 118).

80) 6463. Подъ 955 годомъ помѣщенъ въ лѣтописи рассказъ о путешествіи Ольги въ Царьградъ и о крещеніи ея, по несомнѣннымъ же византійскимъ хроникамъ Ольга была въ Константинополѣ въ 957 году. Она, по словамъ лѣтописи, пріѣхала въ Константинополь въ царствованіе Цимисхія (969—976), тогда какъ въ это время византійскимъ императоромъ былъ Константинъ Багрянородный (912—959), который и повѣствуетъ о пребываніи Ольги въ Царьградѣ.

81) 6463. Подъ 955 годомъ въ лѣтописи помѣщена легенда о сватовствѣ византійскаго императора, уже жена-таго, на 70 лѣтней Ольгѣ. О дѣтски наивной хитрости ея, какъ она *переключала* императора, я умалчиваю.

82. 6463. Подъ указаннымъ же годомъ излагается наставленіе патріарха Ольгѣ, которое онъ давалъ ей на

греческомъ языкѣ, Ольга же слушала его по-русски и по слову лѣтописи: «аки губа напаяема, внимаючи ученья»!

83) Императоръ Константинъ Порфирородный свидѣтельствуемъ, что Святославъ при жизни отца своего былъ княземъ Новгородскимъ, а лѣтопись объ этомъ хранить гробовое молчаніе, точно это не касается ея.

84) 6475. По лѣтописному сказанію Святославъ въ 967 году въ Дунайской Болгаріи занялъ, будто-бы, 80 городовъ. Но историкъ Д. И. Иловайскій (Разыс. о нач. Руси, изд. 2, стр. 156) и проф. М. С. Дриновъ отвергаютъ указанное свидѣтельство лѣтописи, ссылаясь на Прокопія, отъ котораго къ лѣтописцу дошло свѣдѣніе о 80 городахъ. Проф. Дриновъ въ своемъ сочиненіи:—южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ, говоритъ: «Не мыслимо, чтобы Святославъ со своею 10.000 дружиною, явившеюся на легкѣ, могъ въ столь короткое время овладѣть 80-ью придунайскими городами, между которыми находились такія неприступныя крѣпости: Бѣлградъ, Бдинъ (Виддинъ), Силистрія и пр. Мы твердо убѣждены въ исторической несостоятельности этого свидѣтельства Русской лѣтописи. У Прокопія есть извѣстіе о томъ, что императоръ Юстиніанъ въ VI вѣкѣ воздвигъ на берегахъ Дуная до 80 укрѣпленій. Мы не сомнѣваемся, что это свидѣтельство Прокопія какъ нибудь дошло до русскаго лѣтописца, который изъ него позаимствовалъ свои 80 городовъ по Дунаеви» (цит. соч., стр. 96). Кромѣ того, оказывается, что изъ перечисленныхъ 80 городовъ по обоимъ сторонамъ Дуная многіе еще не существовали во время в. кн. Святослава.

85) 6476. «Придоша Печенѣзи на Руску землю *первое*», говоритъ дѣеписатель, но онъ забылъ, что о печенѣгахъ говорилъ уже подъ 915 годомъ въ тѣхъ же выраженіяхъ: «Приидоша Печенѣзи *первое* на Рускую землю». А еще

раньше о приходѣ Печенѣговъ лѣтописецъ сообщилъ при разселеніи славянъ (Лавр., стр. 11).

86) 6477. «Рече Святославъ къ матери своей и къ боярамъ своимъ»: не любо ми есть в Киевѣ быти, хочю жити в Переяславци на Дунаи, яко *то есть середѣ земли моеи*, яко ту вся благая сходятся», но Переяславецъ Дунайскій, извѣстный византійскимъ писателямъ подъ разными названіями, ни въ какомъ случаѣ не могъ считаться серединой или центромъ его земли. Историкъ С. М. Соловьевъ силится объяснить это противорѣчивое мѣсто лѣтописи иносказательно (Ист. Рос. кн. I, стр. 144).

87) 6477. Подъ 969 годомъ лѣтописецъ сообщаетъ: «По трехъ днехъ умре Ольга, и плакася до ней сынъ ея, и внуци ея (когда и на комъ былъ женатъ Святославъ лѣтописецъ не говоритъ) и людье вси плачемъ великомъ, и несоша и погребоша ю на мѣстѣ». Вслѣдъ за этимъ читаемъ: «И бѣ заповѣдала Ольга не творити трызны надъ собою, бѣ бо имущи презвутерь, сей похороны блаженную Ольгу». Такимъ образомъ здѣсь рѣчь о двухъ погребеніяхъ: лѣтописецъ сначала говоритъ, что всенародно похоронили Ольгу, а затѣмъ вторично сообщаетъ, что ее предалъ землѣ пресвитерь.

88) 6479. Русская лѣтопись вообще не беспокоится о побѣдахъ грековъ надъ русскими. Лѣтописецъ помѣщаетъ баснословный рассказъ о побѣдѣ Святослава, имѣвшаго 10.000 ополченцевъ, стотысячной организованной византійской арміи. Тогда какъ, по греческимъ свидѣтельствамъ, Святославъ потерпѣлъ сильное пораженіе и былъ вытѣсненъ изъ Болгаріи.

89) 6479. Византійскій писатель Левъ Діаконъ свидѣтельствуемъ, что императоръ Цимисхій, по заключенному миру съ Святославомъ, дозволилъ Руси привозить въ Гре-

цію хлѣбъ на продажу. Этого важнаго пункта нѣтъ въ договорѣ, помѣщенномъ въ русской лѣтописи подъ 971 годомъ.

90) 6479. Въ договорѣ 971 года Святослава съ греками упоминается Свѣнелдъ, какъ главный русскій воевода, между тѣмъ какъ по Льву Діакону первымъ вождемъ въ указанномъ походѣ былъ Икморъ.

91) 6480. Подъ 972 годомъ читаемъ: «поиде Святославъ в пороги, и нападе на нь Куря, князь Печенѣжскіи, и убиша Святослава», а между тѣмъ онъ былъ убитъ весною 6478 (970) года.

92) 6481. Послѣ смерти Святослава, Ярополку—старшему въ родѣ—было не болѣе 11 лѣтъ, слѣдовательно при немъ, какъ справедливо замѣчаетъ историкъ С. М. Соловьевъ, долженъ былъ находиться воспитатель. Кто былъ этотъ воспитатель, въ какомъ отношеніи былъ къ нему Свѣнелдъ и какъ получилъ важное значеніе объ этомъ лѣтописецъ ничего не знаетъ (С. М. Соловьевъ. Ист. Рос. кн. I, стр. 152—153).

93) 6481. Русскому лѣтописцу неизвѣстно присутствіе на блестящемъ Кведлинбургскомъ сеймѣ 973 года русскихъ пословъ (Проф. Э. Я. Фортинскій. Крещ. св. Влад., стр. 122).

94) 6488. Лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что Владиміръ занялъ великокняжескій престолъ въ 980 году, а между тѣмъ самъ же въ хронологическомъ обзорѣни подъ 852 годомъ полагаетъ всѣхъ лѣтъ его правленія 37 (1015—37=978). Кромѣ того у мниха Іакова опредѣленно указано, что Владиміръ сдѣлался Кіевскимъ княземъ въ лѣто 978.

95) 6488. Подъ 980 годомъ лѣтопись повѣствуетъ: «И нача княжити Володимеръ въ Киевѣ *единъ*, (?), и пос-

тави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна». Но Перунъ былъ поставленъ раньше, какъ видно изъ договора Игоря съ греками. Подъ 945 годомъ читаемъ: «Заутра призва Игорь слы, говорится въ договорѣ, и приде на холмъ, кде стояше Перунъ».

96) 6488. Въ лѣтописи упоминаются подъ 980 годомъ 10 сыновей и 2 дочери Владиміра, причемъ Мстиславъ въ счетъ поименованъ два раза, между тѣмъ подъ 988 годомъ у Владиміра уже 12 сыновей и ни одной дочери, хотя о рожденіи новыхъ сыновей и смерти дочерей лѣтописецъ не говоритъ ни слова. Овидіево превращеніе!

97) 6489. Подъ 981 годомъ лѣтописецъ упоминаетъ о завоеваніи великимъ княземъ Владиміромъ у Ляховъ Червенскихъ городовъ, но всѣ другіе современные источники молчатъ объ этомъ событіи (см. у проф. Фортинскаго. Крещ. св. Влад., стр. 101).

98) 6490. Подъ 982 годомъ Лаврентіевскій списокъ повѣствовалъ о жизни Владиміра въ христіанскомъ законѣ, созданіи храма св. Богородицы греческими мастерами и о назначеніи штата изъ Корсунскихъ поповъ. Археографическая комиссія исправила 982 на 989 на основаніи рук. А. Легкій способъ устраненія анахронизма!

99) 6493. Лѣтопись подъ 985 годомъ сообщаетъ слѣдующее: «Иде Володимеръ на Болгары съ Добрынею, съ уемъ своимъ в *лодьяхъ*, а *Торьки береюмо* приведе на конихъ; и побѣди Болгары». Въ Никоновской лѣтописи прибавлено «на Болгары низовскія»,—слѣдовательно Поволжскіе. Въ Воскресенской лѣтописи это извѣстіе озаглавлено: «Побѣда Болгаромъ, иже на Волгѣ». Такъ принимаетъ это извѣстіе исторіографъ Карамзинъ (т. I, прим. 436). Но участіе Торковъ и невозможность «конныхъ походовъ» по побережьямъ Волги, заставляеть видѣть въ

Болгарахъ лѣтописи 985 года—Болгаръ Дунайскихъ, а не Волжскихъ (Проф. Н. И. Барсовъ. Очер., стр. 286, прим. 201).

100) 6495. Похвала Владиміру монаха Іакова, заслуженно считающаяся русскими учеными чрезвычайно важнымъ историческимъ памятникомъ, сообщаетъ, что *на друую лѣто* (т. е. 988) по крещеніи (Владиміръ) къ порогамъ ходи, но въ лѣтописи этого свѣдѣнія нѣтъ. *На третье лѣто* Корсунъ градъ взя, но это извѣстіе помѣщено въ лѣтописи подъ 988 годомъ. *На четвертое лѣто* церковь камену святыя Богородица заложи, а въ лѣтописи этотъ годъ совсѣмъ отсутствуетъ. *На пятое лѣто* Переяславль заложи, а лѣтописецъ помѣщаетъ это свѣдѣніе въ слѣдующемъ году. *Въ девятое лѣто* десятину блаженный и христілюбивый князь Володимеръ вда церкви святѣй Богородици и отъ имѣнія своего, а въ лѣтописи подъ этимъ 6503 (995) годомъ никакого извѣстія.

101) 6496. По лѣтописи Владиміръ крестился послѣ взятія Корсуни, а по Іакову мниху онъ крестился, какъ выше сказали, за два года до похода на этотъ городъ. По словамъ лѣтописи Владиміръ послѣ крещенія прожилъ 33 года, а по Іакову 28 лѣтъ. Походъ на г. Корсунъ и взятіе его, по даннымъ византійскихъ источниковъ, имѣли мѣсто въ 6497 (989) году.

102) 6496. Начальная лѣтопись подъ 988 годомъ помѣщаетъ походъ в. кн. Владиміра на Корсунъ, взятіе его послѣ шестимѣсячной осады, троекратный обмѣнъ посольства съ Константинополемъ, крещеніе Владиміра, женитьбу его на царевнѣ Аннѣ, постройку на горѣ въ Корсуни церкви, возвращеніе въ Кіевъ, истребленіе идоловъ, отправленіе по городамъ приказа, крещеніе Кіевлянъ, постройка церквей на капищахъ идольскихъ, устройство въ городахъ церквей, назначеніе поповъ, крещеніе нѣкоторыхъ горо-

жанъ и сельчанъ, заведеніе ученія книжнаго для дѣтей, раздача сыновьямъ Владиміра удѣловъ, устройство городовъ *по Деснѣ, по Востри и по Трубежеви и по Суль и по Стуинѣ*, наwerbованіе поселенцевъ, война съ Печенѣгами... Цѣлый длинный рядъ мѣропріятій въ теченіе одного года, тогда какъ для осуществленія ихъ требуются десятки лѣтъ!

103) 6496. Лѣтопись не говоритъ ни слова о завоеваніи Тмутаракани, но подъ 988 годомъ, повѣствуя о раздачѣ удѣловъ сыновьямъ св. Владиміра, онъ свидѣтельствуеетъ, что Тмутаракань досталась Мстиславу (Лавр., стр. 118).

104) 6496 У Владиміра, по свидѣтельству епископа Титмара, было три сына (проф. Ф. Я. Фортинскій. Крещ. св. Влад..., стр. 122), а между тѣмъ русскій лѣтописецъ подъ 988 годомъ говоритъ о Владимірѣ: «бѣ бо у него сыновъ 12» (Лавр., стр. 118).

105) 6496. Южный лѣтописецъ не знаетъ, гдѣ были посажены трое сыновей Владиміровыхъ—Станиславъ, Судиславъ и Мстиславъ 2-ой (Лавр., стр. 118).

106) 6496. Лѣтописецъ не указываетъ, кто изъ сыновей св. Владиміра сидѣлъ въ Смоленскѣ, въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ.

107) 6497. Левъ Діаконъ (X в.) въ своей хроникѣ, повѣствуя о г. Херсонесѣ и появленіи на небѣ въ ночь на 7-ое апрѣля 989 года огненныхъ столбовъ, предзнаменовавшихъ взятіе Херсона Тавро-Скифами, т. е. русскими, ни единымъ словомъ не обмолвился о выдачѣ царевны Анны за великаго князя русскаго Владиміра.

108) 6499. Въ лѣтописи подъ 991 годомъ сказано: «Володимиръ заложи градъ Бѣлгородъ», но онъ уже существовалъ раньше. Этотъ городъ упоминается подъ 6488 (980) годомъ. Здѣсь по словамъ лѣтописца, Владиміръ содержалъ своихъ 300 наложницъ.

109) Лѣтопись Новгородскихъ владыкъ, позднѣйшіе варианты первоначальной лѣтописи, находящіеся въ лѣтописяхъ Софійской и Воскресенской и часть списковъ устава Владиміра, считаютъ первымъ русскимъ митрополитомъ Леона, присланнаго къ Владиміру изъ Константинополя въ 991 году; Степенная же книга, позднѣйшая редакція первоначальной лѣтописи Кіевской, помѣщенная въ Никоновской лѣтописи и другая часть списковъ устава Владиміра говорятъ, что первымъ русскимъ митрополитомъ былъ Михаилъ, приведенный самимъ Владиміромъ изъ Корсуна въ 988 году и имѣвшій при себѣ Леона, который былъ по немъ преемникомъ его. Историкъ Е. Е. Голубинскій вычеркнулъ изъ списка несомнѣнныхъ митрополитовъ св. Михаила, который, по свидѣтельству Степенной книги и Никоновской лѣтописи ходилъ съ приведенными шестью епископами въ Новгородъ «и многи люди крести», затѣмъ, съ четырьмя епископами въ Ростовѣ «крестиша людей безчисленное множество». Между тѣмъ церковь ежедневно воспоминаетъ его, какъ перваго митрополита и мощи котораго († 988) нетлѣнно почиваютъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Русская повѣсть временныхъ лѣтъ является первоисточникомъ и для церковной исторіи Россіи: въ нее занесены имена не только князей, но и епископовъ и затѣмъ митрополитовъ Руси. Но если этотъ памятникъ не сохранилъ, какъ мы видѣли, подлиннаго списка князей, то вѣроятнo ли, чтобы находящійся въ ней списокъ іерарховъ былъ исторически достовѣрнымъ?

110) Исландская Сага объ Олавѣ (X в.), сынѣ Триггвевѣ, сообщаетъ интересныя свѣдѣнія объ обращеніи конуга Валдамара (Владиміра), его жены и народа, которыя неизвѣстны русскому лѣтописцу.

111) 6500. Владиміръ, по словамъ лѣтописи, въ 992

году заложилъ городъ Переяславль, но онъ существовалъ еще въ 906 году (Лавр., стр. 30, 31, 48, 119).

112) 6504. Въ лѣтописи подъ 996 годомъ читаемъ, что Владиміръ жилъ въ мирѣ съ *Андрихомъ Чешскимъ* (1012—1034), тогда какъ въ это время былъ княземъ въ Чехіи Болеславъ II (967—999).

113) 6504. Десятинная церковь была поставлена на Перуновомъ холмѣ около двора теремнаго, какъ можно думать на основаніи словъ лѣтописи (Лавр., стр. 54), но по свидѣтельству той же лѣтописи на томъ мѣстѣ, на которомъ стоялъ Перунъ, была воздвигнута уже церковь св. Василия (ibid., стр. 116).

114) 6508. Въ старинныхъ спискахъ лѣтописи подъ 1000 годомъ помѣщено: «Преставися Малъѳѳъ», очевидно лицо женскаго пола. Но позднѣйшій книжникъ, вообразивъ, что здѣсь рѣчь идетъ о мужчинѣ, передѣлалъ *Малъѳѳъ* въ *Малъѳѳеда* и чтобы другіе не ошибались, прибавилъ эпитетъ «сильный».

115) 6508. Подъ 1000 годомъ упоминается объ Александрѣ Поповичѣ богатырѣ, ходячая сказка на фонѣ эпохи. Это имя повторяется также въ особѣ богатыря XIII вѣка и притомъ въ разныхъ мѣстностяхъ.

116) 6519. Лѣтописецъ подъ 1011 годомъ замѣчаетъ лаконически: «Преставися царица Володимеря Анна», не говоря ни слова о мѣстѣ ея погребенія. А знаменитому Титмару Мерзенбургскому извѣстно, что она предана землѣ въ Десятиной церкви. Византійскій же историкъ Скилицій (Іоаннъ Фракіійскій), жившій въ концѣ XI и началѣ XII вѣка, свидѣтельствуетъ, что Анна умерла послѣ Владиміра, въ 1023—26-мъ г. (Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Цер. т. I, пер. пол., стр. 186, прим. 1).

117) 6522. Подъ 1014 годомъ лѣтописецъ говоритъ:

«И рече Володимеръ: требите путь и мостите мость, хотяшеть бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболѣся». Авторъ лѣтописи, несомнѣнно, сочинилъ для возвеличенія в. кн. Владиміра легендъ о саперныхъ работахъ. И въ болѣе близкое къ намъ время отправлялись на войну не зная дороги, не имѣя *географическихъ* картъ.

118) 6523. Описывая кончину Владиміра, лѣтописецъ жалуется о непочитаніи его. Онъ пишетъ: «Да аще быхомъ имѣли потщанье и мольбы принесли Богу за нь, в день преставленья его, и видя бы Богъ тщаніе наше к нему, прославиль бы и», а нѣсколько ниже самъ же свидѣтельствуеъ о почитаніи его: «*Сею бо память держать Русьстии людѣе*».

119) 6523. Святополкъ послѣ убіенія Бориса: «посла къ Глѣбу, глаголя сиче: поиди вборзѣ, отець тя зоветь, не сдравить бо велми». Глѣбъ же вборзѣ всѣдъ на конѣ, съ малою дружиною поиде, бѣ бо послушливъ отцю. И пришедшю ему на Волгу, на поли потчеса конѣ въ рѣѣ, и наломи ему ногу мало; и приде Смоленську, и поиде отъ Смоленска, яко зрѣмо, и ста на Смядинѣ в насадѣ... Внезапу придоша послании отъ Святополка на погубленье Глѣбу, и ту абѣ послании яша корабль Глѣбовъ... зарѣза Глѣба» (Лавр., стр. 132, 133). Глѣбъ, какъ свидѣтельствуеъ лѣтописецъ подъ 6496 (988) годомъ, сидѣлъ въ Муромѣ. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ лѣтописецъ заставляетъ его совершить круговое путешествіе изъ Мурома до Волги на коняхъ и съ Волги въ Смоленскъ? Вѣдь Муромъ находится на Окѣ и ближе къ Смоленску, чѣмъ ѣхать на Волгу, а оттуда въ Смоленскъ. Слѣдовательно ему нужно было держать путь на западъ до Смоленска, а оттуда уже по Днѣпру; но такъ какъ время это падаетъ приблизительно на октябрь—ноябрь, когда рѣки покрыты льдомъ, то корабли Глѣба должны были плыть по суху.

120) 6527. Лѣтописецъ злословить о Святополкѣ, говоря: «иже ся бѣ родиль отъ прелюбодѣянья», упустивъ изъ виду сказанное подъ 6488 (980) годомъ: «Володимеръ же залеже жену братьню Грекиню, и бѣ непрадна, отъ нея же родися Святополкѣ».

121) 6528, 6535, 6538. Подъ 1020, 1027 и 1030 годами лѣтописецъ говоритъ о рожденіи сыновей Ярославовыхъ: Владиміра, Святослава и Всеволода, а между тѣмъ изъ другихъ источниковъ извѣстно, что былъ у него старшій сынъ, родившійся въ Новгородѣ и пятый сынъ Игорьъ.

122) Въ *Уставѣ Ярослава о мостѣхъ* или *о мостникахъ* упоминается церковь Бориса и Глѣба, но при Ярославѣ Великомъ, которому приписывается этотъ уставъ, не существовало указанной церкви мучениковъ.

123) 6538. Подъ 1030 годомъ лѣтопись говоритъ: «В се же время умре Болеславъ Велекій в Лясѣхъ, и бысть мятежь в земли Лядскѣ»..., а между тѣмъ Болеславъ умеръ 3 апрѣля 1025 года.

124) 6545. «Заложі Ярославъ городъ великій Кіевъ», говоритъ лѣтописецъ подъ 1037 годомъ, но онъ запомнилъ, что по его же словамъ, Кіевъ былъ основанъ братьями Кія (Лавр., стр. 8).

125) Въ первой половинѣ XI вѣка при-Онежская Лопь не только платила дань Новгороду, но непосредственно входила въ составъ его владѣній. Въ *Уставѣ Ярослава «О мостѣхъ»* Лопьская рѣль показана вмѣстѣ съ Волховскою и Лузскою, какъ часть Обожинской волости; и тѣмъ не менѣе Начальная лѣтопись не знаетъ ея, какъ не знаетъ *Вожанъ* или *Води*, *Очеловъ*, *Сосоловъ*.

126. 6547. Начальная лѣтопись ни говоря ни слова о прибытіи на Русь самага перваго митрополита и объ учреж-

деніи имъ церковнаго правленія, лишь случайно подъ 1039 годомъ упоминаетъ митрополита Θεопемпта.

127) 6547. Русскій лѣтописецъ не знаетъ о женитьбѣ Казимира Польскаго въ 1039 году на дочери великаго князя Русскаго, о чемъ свидѣтельствуесть Саксонская лѣтопись.

128) 6554. Подъ 1043 годомъ лѣтопись говоритъ объ отправкѣ многочисленнаго войска на грековъ: «*по трехъ же лѣтъхъ* миру бывшу, пущенъ бысть Вышата». И это подъ однимъ годомъ!

129) 6561. Подъ 1053 годомъ лѣтопись сообщаетъ: «У Всеволода родился сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, отъ царицы Грькынѣ», а о времени женитьбы Всеволода Ярославича лѣтописецъ ни слова не говоритъ.

130) 6562. Въ 1054 году лѣтописецъ заставляетъ Яровслава два раза умирать. Въ самомъ началѣ сказано: «Преставися великій князь Русьскій Ярославъ». Потомъ оживляетъ его и заставляетъ говорить длинное предсмертное наставленіе сыновьямъ, особенно Изяславу, и назначаетъ имъ удѣлы. «Самому же болну суцу и пришедшю Выше городу, разболѣся вельми, Изяславу тогда суцу *Новгородъ...* (?!) Ярославу же приспѣ конецъ житья и предасть душу свою». Здѣсь лѣтописецъ путается: то Изяславъ присутствуетъ при кончинѣ Ярослава, то находится въ Новгородѣ!

131) 6562. Предъ смертью великій князь Ярославъ I, обращаясь, по словамъ лѣтописи, къ сыновьямъ своимъ, говоритъ имъ: «Се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте в собѣ любовь, по неже вы есте братья единаго отца и матере»..., между тѣмъ какъ въ это время изъ сыновей былъ на-лицо только одинъ Всеволодъ.

132) 6562. Подъ 1054 годомъ лѣтописецъ говоритъ о

смерти Ярослава I Владиміровича: «живе всѣхъ лѣтъ 70 и 6», тогда какъ Ярославъ I родился въ 978 году и слѣдовательно жилъ 86 лѣтъ.

133) 6569. Лѣтописецъ отмѣчаетъ подъ 1061: «Придоша Половци *первое* на Русьскую землю воевать», забывъ, что о нашествіи Половцевъ онъ уже сказалъ подъ 1055 годомъ: «В семь же лѣтъъ приходи Болуць съ Половци, и сотвори Всеволодъ миръ с ними».

134) 6571. Подъ 1063 годомъ въ лѣтописи читаемъ слѣдующее противное физическимъ законамъ природы сообщеніе: «В се же лѣто Новгородѣ иде Волховъ вспять дний 5».

135) 6582. Авторъ временника, чтобы наполнить пустое пространство, вноситъ въ лѣтопись самостоятельные памятники: Успеніе Θεодосія, Поученіе Владиміра, сказаніе о Кириллѣ и Меѳодіи и др. Подобные памятники неумѣстны въ лѣтописи.

136) 6498, 6533 и 6598. Въ лѣтописи пропущены года: 990, 1025 и 1090 и Археографическая Комиссія, видимо, не замѣтила пропуска, ибо въ примѣчаніи объ этомъ не оговорено. По адресу ученой Комиссіи должны замѣтить, что Лаврентіевскій списокъ, считающійся лучшимъ и древнимъ, напечатанъ съ исправленіемъ текста, а по мѣстамъ даже цѣлыя страницы внесены въ него изъ другихъ списковъ. Лучшій списокъ, какъ указалъ еще Г. Ф. Миллеръ (1705—1783), слѣдовало напечатать безъ измѣненія, а варианты нужно было помѣстить въ подстрочномъ примѣчаніи.

137) 6597, 6599, 6631. Подъ 1089 годомъ лѣтописецъ упоминаетъ Ефрема, митрополита Переяславскаго, когда въ это время въ Кіевѣ былъ настоящій митрополитъ Іоаннъ III. А подъ 1091 и 1123 лѣтописецъ называетъ его уже просто епископомъ.

138) 6601. Подъ 1093 годомъ лѣтописецъ говоритъ о нашествіи Половцевъ: «Вспомянемся отъ злаго пути своего. Сего ради в праздники Богъ намъ наводитъ сѣтованье, якоже... пророкъ глаголаше: преложю праздники ваша в плачь и пѣсни ваша в рыданье». Тоже самое буквально повторяетъ онъ подъ 6745 (1237) годомъ, гдѣ описывается нашествіе татаръ.

139) 6604. Подъ 1096 годомъ лѣтописецъ помѣщаетъ посланіе Владиміра Мономаха къ Олегу Святославичу, но оно написано въ 1098 году, послѣ Муромскаго сраженія и слѣдовательно помѣщено преждевременно.

140) 6604. Лѣтописецъ подъ 1096 годомъ говоритъ, что: «Сынове бо Моавли Хвалиси», а въ разселеніи племень о происхожденіи хвались нѣтъ ни слова (Лавр., стр. 6).

141) Лѣтописецъ не различаетъ лѣтописи отъ агіологии, Гомиліи и Синаксарія. Цѣлыя страницы иногда заняты обширными житіями, проповѣдями, акаѳистными воззваніями, посланіями и т. д.

142) 6604. Лѣтописецъ приводитъ разсказъ Гюряты Роговича Новгородца о полуночныхъ странахъ, не замѣчая противорѣчія между своими представленіями о Варяжскомъ морѣ и свѣдѣніями Гюряты Роговича о сѣверномъ океанѣ.

143) 6604. Владиміръ Мономахъ въ своемъ поученіи, цѣликомъ помѣщенномъ въ лѣтописи (Лавр., стр. 232—243), сообщаетъ свѣдѣнія о такихъ битвахъ и дѣлахъ отца своего Всеволода Святославовича, которые лѣтописцу неизвѣстны.

144) Владиміръ Мономахъ въ Поученіи перечисляетъ свои походы, и оказывается, что большихъ походовъ онъ совершилъ 83, а числа малыхъ въ точности даже не можетъ припомнить. У лѣтописца не хватило сооб-

раженія использовать эти походы для заполнения пустыхъ лѣтъ!

145) 6607. Подъ 1099 годомъ читаемъ: «Изидѣ Святополкъ на Давыда к Володимерю и прогна Давыда в Ляхи». Авторъ забылъ, что это происшествіе онъ подробно описалъ за два года предъ тѣмъ, а именно—подъ 1097-го годомъ. Оставляемъ въ сторонѣ противорѣчіе, заключающееся въ этихъ двухъ разсказахъ.

146) 6632. Въ 1124 году въ Кіевѣ, по словамъ лѣтописца, въ два дня «церквий единѣхъ изгорѣ близъ 6 сотъ». (Въ 1117 году сгорѣло 400 домовъ, несомнѣнно, сгорѣло въ этомъ числѣ нѣсколько церквей, по крайней мѣрѣ домовыхъ). Если на каждую церковь положить по 300 душъ, вмѣстѣ съ священно и церковно-служителями, то получится 180.000 православнаго населенія, даже и теперь едва-ли будетъ въ Кіевѣ болѣе 200.000 православныхъ и 200 церквей. Притомъ изъ дальнѣйшаго повѣствованія лѣтописи не видно, чтобы были приняты энергичныя мѣры для сооруженія новыхъ церквей. По свидѣтельству извѣстнаго лѣтописца Титмара, быть можетъ преувеличенному, какъ думаетъ проф. Н. П. Барсовъ (Очер..., стр. 141), въ Кіевѣ было въ его время 300 церквей.

147) 6630, 6642. Подъ 1122 годомъ лѣтопись сообщаетъ о плѣненіи Ляхами Володаря, Василькова брата, а въ знаменитомъ трудѣ польскаго «Ливія», Яна Длугоша, сообщается о двукратномъ плѣненіи Володаря Болеславомъ въ 1122 и 1134 годахъ.

148) 6676. Подъ 1168 годомъ, говоря о взятіи Кіева войсками Андрея Боголюбскаго, лѣтописецъ замѣчаетъ: «сего же небыло никогдаже», между тѣмъ какъ изъ самой лѣтописи знаемъ, что Кіевъ брали неоднократно. Подъ 968 годомъ сообщается о нашествіи Печенѣговъ и извѣще-

ніи Кіевлянами Святослава: «аще не поидеши, ни обраниши насъ, да паки ны возмутъ». Подъ 1018 годомъ читаемъ, что Кіевъ взяли Болеславъ и Святополкъ. Въ 1073 году заняли Кіевъ Святославъ и Всеволодъ. Къ концу XI столѣтія Кіевъ подвергся сильнымъ опустошеніямъ отъ набѣговъ Половцевъ, которые и въ XII вѣкѣ продолжаютъ свои нашествія, вслѣдствіе чего Кіевъ былъ разоренъ.

149) Русскому лѣтописцу неизвѣстенъ бракъ Тамары Великой (1184—1212) съ сыномъ Андрея Боголюбскаго—Георгіемъ, или быть можетъ лѣтописецъ скрылъ этотъ фактъ, такъ какъ Георгій велъ безнравственную и позорную жизнь въ Грузіи (Груз. І, гл. 287—288).

150) 6694. Побѣдивъ въ первой стычкѣ Половецкій отрядъ (1186 г.) и не зная еще исхода войны, русскіе князья стали хвастаться, что они пойдутъ войною на Донъ: «оже ны будетъ ту побѣда, идемъ по нихъ у луку моря, *идѣ не ходили ни дѣди наши*». Между тѣмъ какъ лѣтописецъ раньше неоднократно говорилъ о побѣдахъ русскихъ князей на р. Донѣ. Въ поученіи Мономаха говорится о походахъ князей на Донъ (Лавр., стр. 241). Подъ 1109 годомъ въ лѣтописи читаемъ: «Дмитръ Иворовичъ взя вежѣ Половечскыѣ у Дону». Подъ 1116 годомъ лѣтопись говоритъ: «В томже лѣтѣ Ярополкъ ходи на Половчскую землю, к рѣцѣ зовомѣй Донъ, и взя полонъ много». О походѣ на Донъ упоминается и въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*.

151) Извѣстное загадочное поэтическое сочиненіе «Слово о Полку Игоревѣ», признаваемое проф. В. Н. Малининымъ продуктомъ извѣстной литературной школы (чтен. въ Ист. Общ. Нест. лѣт. 1888 г., кн. вт., стр. 161), приводитъ имена князей, какихъ нѣтъ въ лѣтописи. О Тмутаракани подробно повѣствуется въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*, а въ лѣтописи лишь мимоходомъ. Поэтъ гово-

рить о готскихъ (?) дѣвахъ, которыя на берегу Сиңяго моря поють пѣсни, звеня русскимъ золотомъ. Объ этомъ нѣтъ и помину въ Начальной лѣтописи. Самый походъ Игоря и Всеволода, какъ видно изъ Слова, былъ предпринятъ съ цѣлью: «поискати града Тьмутороканя», тогда какъ лѣтопись не знаетъ времени завоеванія этой области.

152) 6703. Всеволодъ, по свидѣтельству лѣтописи, въ 1195 году *заложилъ градъ Переяславль* (Залѣсскій), но онъ былъ основанъ гораздо раньше и упоминается подъ 1173 годомъ.

153) Археографическая Комиссія исправила «часть *всячьская* страны» (Лавр., стр. 3). А оказалось, что «всяческыя страны» стоитъ уже въ славянскомъ текстѣ Амартола. Въ Троицкомъ пергаментномъ спискѣ XV в., сгорѣвшемъ въ 1812 году, въ нашествіе французовъ, вмѣсто слова «всячьская» стояла *Чанская*. При исправленіи Лаврентіевскаго списка слѣдовало, по нашему мнѣнію, вмѣсто *всяческой* поставить Чанскую, какъ бывшую въ древнѣйшемъ спискѣ. *Чанеты* (Лазистанъ) Грузинская провинція, примыкавшая къ Черному морю съ юга и юго-востока и населенная Чанами—отраслью картвельскаго племени (დ. ი. ჩუბინოვი. განხილვა ქველთა და ახალთა კავადოკიის ანუ ჭანეთის მკვიდრთა მოსახლეობა; ი. ა. ჯავახიშვილი. ქართველ ერის ისტორია, წ. I, გვ. 40—42).

Итакъ, мы закинули сѣти и поймали 153 рыбы. За многими не гнались; при желаніи могли бы укать вдвое больше недостатковъ русской лѣтописи. Знаемъ, что многимъ будетъ не особенно пріятно указаніе такого длиннаго списка анахронизмовъ, но меня вызвали къ этому и я, въ цѣляхъ обороны отечественной своей лѣтописи, надъ которою стали издѣваться, вынужденъ былъ взяться за изу-

ченіе. Повѣсти Временныхъ лѣтъ и опредѣленіе ея настоящаго достоинства.

Въ виду всѣхъ указанныхъ дефектовъ, можно ли такія произведенія, какъ Повѣсть Временныхъ лѣтъ, писанная малообразованнымъ грамотѣемъ, признавать за историческій источникъ?!

Въ первой главѣ мы, между прочимъ, указали на то, что русскіе ученые мало очень интересуются исторіей грузинской церкви и разработкою ея богатыхъ письменныхъ сокровищъ. Но чтобы не быть голословнымъ приведемъ здѣсь судьбу одного грузинскаго ходатайства, иллюстрирующаго отношеніе къ данному вопросу академической корпораціи и высшей іерархіи.

Въ началѣ 1900 года экзархатъ возбудилъ ходатайство предъ св. Синодомъ объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной академіи самостоятельной кафедры по исторіи грузинской церкви. По постановленію комитета церковнаго музея духовенства грузинской епархіи предсѣдатель его Е. К. обратился къ членамъ Св. Синода, Оберъ Прокурору, его Товарищу, Ректорамъ духовныхъ академій и ученымъ съ письмомъ отъ 15 марта слѣдующаго содержанія: «12 сентября будущаго 1901 года исполнится столѣтіе со дня присоединенія православной Грузіи къ могущественной единовѣрной Россіи. Для должнаго чествованія этого великаго для насъ, грузинъ, событія, среди разныхъ сословій Грузіи и правительственныхъ учреждений нашего края вырабатываются уже соотвѣтственные столь важному дню проекты. Желая и съ своей стороны ознаменовать день этотъ такимъ достойнымъ дѣломъ, которое содѣйствовало бы еще большому возвеличенію святой Православной Церкви, епископы грузинскаго Экзархата обратились къ Высокреосвященнѣйшему Флавіану, экзар-

ху Грузіи съ докладною запискою, въ коей они просятъ ходатайства Владыки объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной академіи самостоятельной каѳедры исторіи грузинской церкви, въ связи съ научною разработкою письменныхъ памятниковъ ея, нынѣ въ огромномъ количествѣ хранящихся въ С.-Петербургской Императорской публичной библіотекѣ, Академіи Наукъ, Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, Грузинскомъ церковномъ музеѣ, Библіотекѣ общества распространенія грамотности среди грузинъ и монастыряхъ. Въ необходимости и важномъ значеніи широкаго изученія прошлыхъ судебъ Иверской церкви, простоявшей на стражѣ православія почти XVI вѣковъ и научной разработки разнообразныхъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ ея, изъ которыхъ многіе восходятъ къ V—VII вѣкамъ, не можетъ быть сомнѣнія.

Вслѣдствіе того, что Вамъ близко знакомы нужды и интересы высшей богословской науки, Комитетъ грузинскаго церковнаго музея проситъ Васъ оказать христіански просвѣщенное Ваше содѣйствіе дѣлу учрежденія при С.-Петербургской духовной академіи, находящейся въ центрѣ средоточія множества рукописныхъ и книжныхъ сокровищъ, самостоятельной каѳедры исторіи грузинской церкви. При этомъ присовокупляемъ, что важное значеніе письменныхъ памятниковъ грузинской церкви для церковно-исторической науки довольно подробно указано въ прилагаемой брошюрѣ.

Указомъ Св. Синода, отъ 30 апрѣля 1900 года за № 2665, было поручено Совѣту Академіи представить заключеніе по вопросу объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной академіи самостоятельной каѳедры грузинской церковной исторіи. Для обсужденія сего вопроса, по опре-

дѣленію Совѣта отъ 22 мая 1900 года за № 1, была составлена Комиссія подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго профессора Т. В. Барсова изъ профессоровъ: Н. В. Покровскаго и доцента А. И. Бриллиантова. Журналь Собранія Совѣта «18» Марта 1902 года № 9. Слушали: 1) ⁸¹⁹⁾ Мнѣніе комисіи объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной академіи самостоятельной каѳедры исторіи грузинской церкви слѣдующаго содержанія: Обсудивъ, по порученію Совѣта Академіи, возбужденный Комитетомъ Грузинскаго церковнаго музея вопросъ объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной академіи самостоятельной каѳедры исторіи грузинской церкви, комиссія остановилась на слѣдующихъ изъ нихъ предложеніяхъ.

1) Въ настоящее время, при отсутствіи въ Академіи исторіи грузинской церкви, нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся судебъ грузинской церкви, ея богослужебнаго чина и административнаго строя, хотя и излагаются попутно при раскрытіи общаго содержанія, въ наукахъ Общей Церковной и русской исторіи, церковной археологіи съ литургикою и церковнаго права; но преподаватели поименованныхъ наукъ не могутъ детально входить въ раскрытіе и изложеніе даже выдающихся, важнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи грузинской церкви. Посему ходатайство Грузинскаго Церковнаго Музея объ учрежденіи каѳедры исторіи грузинской церкви при С.-Петербургской духовной Академіи заслуживаетъ вниманія, особенно въ виду богатствъ вещественныхъ и письменныхъ, историческихъ, археологическихъ, законодательныхъ памятниковъ, которые хранятся въ разныхъ библіотекахъ, музеяхъ и архивахъ. Открытіе таковой каѳедры при Академіи безспорно послужило бы

⁸¹⁹⁾ Журналь этотъ не напечатанъ въ протоколахъ Совѣта.

къ расширенію научныхъ знаній академическаго курса и въ частности къ знакомству съ историческою судьбою одной изъ древнѣйшихъ православныхъ церквей.

2) Историческая судьба грузинской церкви, какъ и судьба грузинскаго народа, тѣсно переплетается съ судьбою другихъ христіанскихъ церквей сосѣдними съ грузинскимъ народомъ, армянскимъ, сиро-халдейскимъ и вообще христіанскихъ церквей Востока. Это обстоятельство заставляетъ обратить вниманіе на то, что исторія грузинской церкви можетъ быть правильно понята и удовлетворительно преподана въ связи съ исторією поименованныхъ церквей. Посему предполагаемая къ открытію кафедра исторіи грузинской церкви была бы поставлена болѣе надежно, правильно и жизненно въ томъ случаѣ, если бы при изложеніи исторіи грузинской церкви была бы удѣляема соотвѣтствующая доля вниманія и исторіи другихъ сосѣднихъ съ грузинскою церковью народовъ. При такой постановкѣ кафедры исторіи грузинской церкви, не ограничиваясь племеннымъ сепаратизмомъ, сообщило бы свѣдѣнія вообще по исторіи христіанскихъ церквей Востока, составляющихъ нынѣ замѣтный пробѣлъ въ академическомъ преподаваніи.

3) При всей цѣнности этихъ свѣдѣній нельзя съ рѣшительностью утверждать, что сообщаемыя съ предполагаемой кафедры знанія въ виду ихъ спеціальнаго характера, заслуживаютъ того, чтобы слушаніе лекцій по этой кафедрѣ было вмѣнено въ обязанность всѣмъ студентамъ Академіи, а не предоставлено собственному расположенію желающихъ. Посему первоначальное открытіе предполагаемой кафедры должно быть допущено условно, въ видѣ опыта, до полнаго убѣжденія съ одной стороны въ жизненности самой кафедры—съ другой въ полезности сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній, удовлетворяющихъ любознательность слушателей.

4) Требуеть нѣкоторыхъ поясненій и самое замѣщеніе предполагаемой каѳедры надежными, подготовленными и правоспособными преподавателями. Нѣтъ сомнѣнія, что занимающій эту каѳедру преподаватель долженъ быть чуждъ духа какого бы то ни было національнаго сепаратизма. Лучшимъ замѣстителемъ такой каѳедры могъ быть воспитанникъ духовной Академіи, который, при общемъ богословскомъ образованіи, обладалъ бы и знаніемъ языковъ, нужныхъ для самостоятельнаго изученія и разработки памятниковъ. Подобный преподаватель можетъ быть приобрѣтенъ только черезъ особую подготовку и чрезъ изученіе имъ грузинскаго, армянскаго и сирскаго языковъ на факультетѣ восточныхъ языковъ въ русскомъ университетѣ и чрезъ путешествіе по Закавказью и Востоку для ознакомленія на мѣстѣ съ языками, памятниками и литературою надлежащихъ народовъ. Посему, предварительно намъ, при самомъ открытіи предполагаемой каѳедры, казалося бы необходимымъ заняться вопросомъ о подготовкѣ желаемаго для нея замѣстителя изъ среды академическихъ воспитанниковъ.

Вышеизложенныя соображенія, съ вытекающими изъ нихъ предположеніями, Комиссія имѣеть честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи во исполненіе возложеннаго на нее порученія. Опредѣлили: «въ виду заявленій о желательности возбужденія вопроса объ устройствѣ каѳедры не только по исторіи грузинской церкви, но и по исторіи восточныхъ христіанскихъ общинъ, равно какъ и по исторіи византійской церкви,—образовать для этой цѣли комиссію подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора Н. А. Скабалановича изъ профессоровъ: Н. В. Покровскаго, Н. К. Никольскаго, И. Г. Троицкаго и А. И. Бриллиантова, которой и поручить представить въ Совѣтъ свои соображенія».

Слушали: 1) Мнѣніе комиссіи по вопросу объ устройствѣ при Академіи кафедры по исторіи грузинской церкви и вмѣстѣ по исторіи восточныхъ христіанскихъ общинъ и по исторіи византійской церкви, слѣдующаго содержания:

«Подвергнувъ указанный вопросъ обсужденію и принявъ при этомъ во вниманіе какъ содержаніе докладной записки епископовъ грузинскаго экзархата объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной Академіи самостоятельной кафедры по исторіи грузинской церкви, такъ и мнѣніе по этому вопросу ранѣе состоявшейся комиссіи, комиссія имѣеть честь представить Совѣту Академіи слѣдующія соображенія, основанныя на разсмотрѣніи фактическаго положенія академической науки и ея потребностей и на указаніяхъ устава академіи.

Желательность спеціальной разработки грузинской церковной исторіи сама по себѣ не можетъ подлежать спору, какъ и вообще не можетъ быть отрицаема полезность всякой спеціализаціи въ области научной работы. Но, поскольку въ данномъ случаѣ поднимается вопросъ объ учрежденіи новой кафедры при Академіи, является необходимость считаться, съ одной стороны, съ дѣйствительными потребностями церковно-исторической науки въ томъ видѣ какъ она разрабатывается и преподается нынѣ въ духовныхъ академіяхъ, съ другой—вообще съ наличными условіями академическаго преподаванія, опредѣляющими практическую осуществимость той или иной постановки новаго предмета, для котораго предполагается открытіе самостоятельной кафедры.

Разсмотрѣніе вопроса съ этихъ точекъ зрѣнія привело комиссію къ заключенію, что наиболѣе отвѣчающимъ современнымъ потребностямъ академической науки и един-

ственно осуществимымъ на практикѣ, слѣдуетъ признать открытіе при Академіи кафедры не спеціально только исторіи грузинской церкви, но исторіи вообще греко-восточной церкви, послѣ отдѣленія отъ нея въ IX в. церкви Западной. Въ программу этого предмета должна войти прежде всего исторія греческой церкви, начиная съ указанного момента, а затѣмъ уже исторія и грузинской церкви и разныхъ инославныхъ христіанскихъ общинъ Востока, соприкасавшихся въ своей исторической жизни съ Византією.

а) Учрежденіе хотя бы при одной изъ Академій особой кафедры съ такою именно программю, въ которой на первомъ планѣ стояла бы византійская и вообще позднѣйшая греческая исторія, является неотложно необходимымъ и помимо отношенія къ вопросу о разработкѣ грузинской исторіи. Важное значеніе византійской церковной исторіи самой по себѣ съ православно-восточной точки зрѣнія и въ частности то значеніе, какое византійская церковь и византійская культура имѣли въ исторіи русской церкви и русскаго народа, налагають на русскую науку, и духовную и свѣтскую, прямую обязанность внимательнаго и всесторонняго изученія Византіи, ея исторіи церковной и гражданской и ея культуры. Въ настоящее время преподаваніе византійской церковной исторіи позднѣйшаго періода, равно и дальнѣйшей исторіи православной церкви подъ властію турокъ, отнесено въ академіяхъ на долю кафедры общей церковной исторіи. Въ дѣйствительности однако обиліе матеріала по исторіи христіанства въ періодъ до раздѣленія церковей дѣлаетъ для правителя этой кафедры невозможнымъ регулярно разрабатывать и читать подробный курсъ позднѣйшей церковной исторіи Востока безъ ущерба для исторіи болѣе ранняго времени. Выдѣляя изъ общей церковной исторіи исторію грузинской церкви, не-

обходимо было бы поэтому прежде всего отдѣлить отъ нея позднѣйшую исторію самой греческой церкви съ цѣлью специальной разработки послѣдней. Границею въ данномъ случаѣ могъ бы служить именно IX вѣкъ, время отдѣленія западной церкви отъ восточной и вмѣстѣ время первыхъ сношеній съ Византією русскихъ и появленія слѣдовъ христіанства у послѣднихъ, также время просвѣщенія свѣтомъ христіанства южныхъ славянъ. Что касается при этомъ другихъ, негреческихъ церквей и христіанскихъ общинъ Востока, то необходимость вводить въ изложеніе исторіи послѣднихъ очеркъ исторической судьбы ихъ до IX вѣка едва ли создастъ особыя затрудненія, такъ какъ вниманіе преподавателя все-таки будетъ сосредоточиваться преимущественно на позднѣйшей исторіи ихъ, для которой имѣются болѣе или менѣе достаточные матеріалы.

б) Основаніе для открытія подобной кафедры можно находить въ самомъ дѣйствующемъ нынѣ уставѣ академій 1884 г. и въ существовавшей до изданія устава практикѣ. Въ уставѣ, при перечисленіи преподаваемыхъ въ академіяхъ наукъ (§ 100), на ряду съ исторіей церкви *вселенской до раздѣленія церквей* и исторіей церкви *русской*, поставляется еще исторія церкви *«православно-восточной»* (послѣ раздѣленія церквей) или *«греко-восточной»* (см. объяснит. записку къ проекту устава). При распредѣленіи предметовъ академическаго курса между преподавателями (приложеніе къ § 107) упоминаются однако преподаватели только общей церковной исторіи и исторіи русской церкви. Очевидно, лишь неимѣніе особаго преподавателя для исторіи греко-восточной церкви послѣ раздѣленія церквей заставляеть нынѣ присоединять эту исторію къ общей церковной исторіи, несмотря на указанное выше неудобство такого совмѣщенія. Въ прежнее время, до 1884 г., она имѣла осо-

баго представителя, преподававшего вмѣстѣ исторію западной церкви, соединенную теперь съ разборомъ западныхъ исповѣданій. Настоящее же положеніе дѣла ставитъ ее даже въ менѣе благоприятныя условія, нежели въ какихъ находится исторія инославнаго запада.

в) Выдѣленіе въ особый предметъ византійской церковной исторіи является однимъ изъ необходимыхъ условій успѣшнаго преподаванія и разработкіи въ Академіи и церковной исторіи Грузіи. На тѣсную связь изученія этой исторіи съ византологіей дѣлается указаніе и въ брошюрѣ: «Назрѣвшій вопросъ (ко дню присоединенія Грузіи къ Россіи), Тифлисъ 1900», приложенный къ ходатайству комитета грузинскаго церковнаго музея объ учрежденіи кафедры исторіи грузинской церкви. По словамъ брошюры, именно «честь русской *византологіи* требуетъ, чтобы ей принадлежала инициатива и руководящая роль въ разработкѣ и изслѣдованіи грузинскихъ древностей» (стр. 14). Но честь русской византологіи, несомнѣнно, требуетъ прежде всего введенія самой византологіи въ академическое преподаваніе въ качествѣ особой дисциплины; тогда только и можно будетъ говорить объ инициативѣ и руководящей роли ея въ изслѣдованіи грузинскихъ древностей.

Въ общемъ, выдѣленіе въ особый предметъ позднѣйшей исторіи греческаго востока съ присоединеніемъ сюда исторіи грузинской церкви и другихъ христіанскихъ общинъ негреческаго востока представляло бы первую, вполне естественную стадію въ послѣдовательной спеціализаціи исторіи христіанскаго востока, открывая возможность итти потомъ и далѣе въ этомъ направленіи, когда будутъ созданы для того необходимыя условія. Стремиться теперь же къ крайней спеціализаціи, когда не пройдены посредствующія ступени и не удовлетворены еще болѣе насущныя по-

требности академическаго преподаванія, было бы нецѣлесообразно. Нужно при этомъ замѣтить, что если грузинская церковь и можетъ предъявлять нѣкоторыя особыя права на изслѣдованіе ея судебъ со стороны русской богословской науки въ виду своей постоянной вѣрности православію и тѣснѣйшаго союза съ русскою церковью, то въ то же время неопровергнутымъ пока фактомъ, повидимому, остается и то, что церковная грузинская литература въ научномъ отношеніи представляетъ въ цѣломъ гораздо меньшую цѣнность, нежели соотвѣтствующая литература, на примѣръ, на сирскомъ и армянскомъ языкахъ, и состоитъ чуть неисключительно изъ переводовъ произведеній сирской и греко-византійской письменности; во всякомъ случаѣ цѣнность ея предстоитъ еще доказать въ будущемъ. Это обстоятельство не можетъ считаться безразличнымъ при рѣшеніи вопроса о необходимости открытія особой кафедры для изученія исторіи именно грузинской церкви.

г) Указанная выше постановка дѣла, помимо соотвѣтствія ея дѣйствительнымъ потребностямъ академической науки, должна быть признана и единственно возможною нынѣ съ точки зрѣнія осуществимости ея на дѣлѣ. Всякая иная постановка, выдѣленіе или въ особый предметъ исторіи одной грузинской церкви, или же вообще исторіи христіанскаго негреческаго востока (съ обращеніемъ лишь особаго вниманія на грузинскую церковь), была бы преждевременною въ томъ отношеніи, что встрѣтила бы непреодолимое на практикѣ затрудненіе въ отсутствіи нынѣ въ Академіи контингента слушателей подобнаго предмета, сколько-нибудь подготовленныхъ съ филологической стороны для самостоятельныхъ занятій этимъ предметомъ и даже просто для слушанія съ достаточною степенью интереса чтеній по нему. Исключительное досредоточіе вни-

манія на церковной исторіи негреческаго востока ти постоянное обращеніе къ памятникамъ, писаннымъ на восточныхъ языкахъ, потребовало бы знакомства съ этими языками не только со стороны слушателей. Но если подобное требованіе и осуществимо въ отношеніи къ преподавателю, то академическіе слушатели лишены возможности приобрѣсти нужную и для нихъ подготовку этого рода. Восточные языки, необходимые для изслѣдованія исторіи христіанскаго востока, въ частности грузинскій и армянскій, не преподаются въ академіи, и сообщаются лишь иногда (не ежегодно) на лекціяхъ еврейскаго языка свѣдѣнія по языку сирскому студентамъ словеснаго отдѣленія. При такихъ условіяхъ новая кафедра рисковала бы оставаться совсѣмъ безъ слушателей, такъ какъ на исключительныхъ любителей-лингвистовъ среди студентовъ въ данномъ случаѣ, конечно, невозможно рассчитывать. Выходу изъ этого затрудненія до нѣкоторой степени могло бы содѣйствовать ежегодное поступленіе въ академію природныхъ грузинъ. Но такой способъ созданія постоянного контингента слушателей предмета, для другихъ ненужнаго и малодоступнаго (собственно лишь грузинской исторіи), находится, очевидно, въ зависимости отъ вопроса о максимальномъ числѣ ежегодно принимаемыхъ въ Академію лицъ и объ ассигновкѣ особыхъ суммъ на содержаніе подобныхъ слушателей, и самъ по себѣ онъ едва ли можетъ обѣщать вполнѣ плодотворные результаты. Пока преподаваніе восточныхъ языковъ не введено въ Академію, и исторія негреческаго христіанскаго востока можетъ существовать здѣсь, какъ предметъ преподаванія, лишь въ качествѣ прибавленія къ исторіи греческаго востока».

Особое мнѣніе члена помянутой комиссіи заслуженнаго орд. проф. Н. В. Покровскаго.

«По вопросу объ учрежденіи при с.-петербургской духовной академіи особой каѳедры церковной исторіи Грузіи, я остаюсь при прежнемъ мнѣніи, выраженномъ въ докладѣ первой комиссіи по этому предмету. Мое мнѣніе о самостоятельной постановкѣ означеннаго предмета основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ.

I. Вопросъ объ этой каѳедрѣ возникъ на мѣстѣ въ Грузіи, въ средѣ мѣстныхъ представителей церковно-историческаго знанія и вполне достаточно мотивированъ, какъ «вопросъ назрѣвшій», требующій разрѣшенія: благоприятный моментъ для этого наступилъ именно теперь,—разумѣемъ только что совершившееся празднованіе столѣтія присоединенія единовѣрной Грузіи къ Россіи. Учрежденіе особой академической каѳедры исторіи грузинской церкви, какъ показателя судебъ многострадальной Грузіи и ея церковнаго сознанія, было бы славнымъ патріотическимъ дѣломъ. Первая академическая комиссія прямо пошла на встрѣчу этой назрѣвшей потребности и этому симпатичному движенію въ мѣстной средѣ и правильно, въ смыслѣ положительномъ, разрѣшила вопросъ, предложенный на ея обсужденіе.

II. Уклончивое разрѣшеніе этого вопроса въ смыслѣ учрежденія при Академіи новой каѳедры «Исторіи *Греческой* церкви отъ раздѣленія церковей до новѣйшаго времени, съ присоединеніемъ сюда и церковной исторіи Грузіи», какъ особой церковно-исторической вѣтви, не соотвѣтствуетъ потребностямъ времени и среды и насильственно втискиваетъ грузинскую исторію въ узкія рамки: исторія грузинской церкви, при такой постановкѣ, утрачиваетъ свою полноту и цѣнность, такъ какъ ея связь съ исторіею греческой церкви, въ указанныхъ границахъ, очень кратко-временна и односторонна; и желательная цѣль при этомъ

не будетъ достигнута: произойдетъ неизбежное раздвоеніе въ преподаваніи, и профессоръ принужденъ будетъ разбрасываться; въ лучшемъ случаѣ профессоръ-спеціалистъ, сосредоточивъ свое вниманіе на предметѣ, поставленномъ на первый планъ, т. е. на исторіи греческой церкви, оставитъ безъ всякаго вниманія исторію Грузіи, такъ какъ иное отношеніе его къ дѣлу не будетъ соответствовать требованіямъ, предъявляемымъ въ настоящее время въ спеціально-научной разработкѣ исторіи. Я не говорю уже о томъ, что и подготовка спеціалиста по исторіи церквей—греческой и грузинской—не одинакова. Если намъ нужна вторая кафедра исторіи греческой церкви, то о ней нужно говорить особо, независимо отъ подчиненія ей исторіи грузинской; если бы по какимъ-либо практическимъ или формальнымъ соображеніямъ, основаннымъ, напр., по буквѣ академическаго устава, признано было нужнымъ греческую исторію соединить съ какою-либо другою, то въ этотъ союзъ ближе и естественнѣе вошла бы исторія славянскихъ церквей, а не грузинской; но и такое соединеніе не вызывается существомъ самаго дѣла или потребностью научной разработки исторіи, и никакого повода для разсужденій объ этомъ соединеніи въ настоящее время нѣтъ; отыскивать его въ академическомъ уставѣ, съ цѣлью опереться на букву послѣдняго, излишне: насъ спрашиваютъ не о томъ, предусмотрѣна ли уставомъ грузинская церковная исторія или нѣтъ, а о томъ—нужно ли и современно ли учрежденіе такой кафедры въ Академіи. На этотъ прямой вопросъ, по моему мнѣнію, долженъ быть данъ прямой отвѣтъ въ смыслѣ положительномъ, а именно:

III. Кавказъ,—и въ частности Грузія, до настоящаго времени сохранилъ такое богатство памятниковъ, какое рѣдко встрѣчается въ другихъ странахъ. Памятники эти

многочисленны и разнообразны, и научное обследованіе ихъ должно пролить обильный свѣтъ не только на исторію грузинской церкви, но и на исторію восточной церкви вообще. Оставляемъ въ сторонѣ памятники первобытной культуры Кавказа, столь важные для первобытной исторіи народовъ,—въ томъ числѣ и народовъ европейскихъ,—въ эпоху предшествующую появленію лѣтописей и памятниковъ исторической письменности, и обратимъ вниманіе лишь на памятники христіанскіе: сюда относятся памятники письменности и памятники искусствъ или вещественные.

1) Памятники грузинской письменности до очень недавняго времени оставались въ забвеніи и лишь не многіе изъ нихъ, особенно позднѣйшей эпохи (акты) обращали на себя вниманіе любителей старины. Но въ 80-хъ годахъ положено серьезное начало ихъ систематическому собранію, и въ непродолжительный срокъ собрано довольно много. Въ библіотекѣ Общества распространенія грамотности въ Тифлисѣ уже теперь число ихъ простирается свыше 1,200 рукописей; въ церковно-археологическомъ музеѣ при Сіонскомъ соборѣ также до 500 рукописей. Множество грузинскихъ рукописей разсѣяно въ библіотекахъ Синая, Палестины, Аѳона, въ Импер. Публ. библіотекѣ въ С.-Петербургѣ; въ монастыряхъ и старинныхъ храмахъ Грузіи и въ рукахъ частныхъ любителей старины. Церковные акты, напр., въ грузинскихъ архивахъ исчисляются десятками тысячъ. Рукописи эти захватываютъ обширный періодъ времени отъ VII до XIX в. Содержаніе ихъ настолько разнообразно и широко, что касается всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ церковной жизни и дѣятельности; сюда относятся: переводы Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта; рукописи литургическія; переводы святоотеческихъ твореній, отчасти такихъ, оригиналы которыхъ неизвѣстны и нѣтъ.

ихъ въ другихъ переводахъ, кромѣ грузинскаго ⁸²⁰⁾; христiанскіе апокрифы; житiя святыхъ; сочиненiя полемическія; дѣянiя помѣстныхъ грузинскихъ соборовъ; переводы произведенiй древнихъ философовъ, поэтовъ и другихъ свѣтскихъ писателей греческихъ и восточныхъ; сочиненiя по медицинѣ, языкознанiю, географiи, астрологи, по мусульманству и проч. Не говоримъ уже о тѣхъ десяткахъ тысячъ актовъ, которые касаются сношенiй Грузiи съ Россiей, начиная съ XVII вѣка; нѣтъ нужды говорить и о томъ, что помимо рукописей, такъ или иначе приведенныхъ въ извѣстность, найдется со временемъ множество и другихъ. И всѣ эти драгоцѣнные памятники доселѣ составляютъ лишь мертвый капиталъ, не введенный въ научное обращенiе. А между тѣмъ на основѣ ихъ главнымъ образомъ должна созидаться исторiя грузинской церкви. Памятники эти освѣтятъ важнѣйшія эпохи церковной исторiи Грузiи; эпохи подъема и упадка въ наукѣ и просвѣщенiи, постоянную твердость Грузiи въ сохраненiи церковныхъ преданiй православной церкви, борьбу съ инославными ученiями, строй церковнаго управленiя; однимъ словомъ, они дадутъ тѣ прочные устои, безъ которыхъ невозможна точная исторiя. Таковой церковной исторiи Грузiи до сихъ поръ еще нѣтъ; но она въ высшей степени желательна и необходима; и разработка ея составляетъ нашу неотложную обязанность.

2) Вторую группу памятниковъ составляютъ памятники вещественные или произведенiя церковнаго искусства; сюда относятся памятники церковной архитектуры, настѣнной живописи; иконы, металлическія издѣлія и эмали, па-

---

⁸²⁰⁾ Е. К. Назрѣвшій вопросъ. Ко дню столѣтiя присоединенiя Грузiи къ Россiи. 1801 12/IX 1901 г. Тифлисъ, 1900 г., стр. 22—23.

мятники книжной живописи или миниатюры, древняго шитья, памятники эпиграфическіе. Памятниковъ этого рода на Кавказѣ весьма много, и они обнимаютъ собою обширный періодъ времени, примѣрно, отъ X до XVII в., если не принимать въ расчетъ храма въ Пицундѣ и стѣнописей въ Некреси, относимыхъ по случайнымъ соображеніямъ къ болѣе древнему времени. Одни изъ нихъ—древнѣйшіе—служатъ показателями живыхъ сношеній Грузіи съ Византією, другіе свидѣтельствуютъ о самобытности мѣстнаго церковнаго искусства. Съ этой стороны въ Грузіи мы наблюдаемъ тотъ же самый процессъ историческаго развитія искусства уже, что и въ Россіи. Многіе памятники византійско-грузинскаго искусства уже были изданы и описаны; нѣкоторые подвергнуты были научному обслѣдованію; но всѣ эти отрывочныя работы (Бакрадзе, Кондакова, Помяловскаго, граф. Уваровой и др.), не введенныя въ общую связь историческихъ явленій, остаются доселѣ лишь цѣннымъ матеріаломъ, который съ теченіемъ времени войдетъ, какъ составная часть, въ цѣлую исторію грузинской церкви. Матеріаль этотъ количественно возрастетъ, оцѣнка его будетъ вѣрнѣе и горизонты научныхъ возрѣній по вопросамъ исторіи искусства Византіи, Грузіи, Россіи и Арменіи станутъ гораздо шире. Очевидно, и съ этой стороны специальная каѳедра церковной исторіи Грузіи оказывается весьма важною; уваженіе къ научной цѣнности столь обширнаго матеріала требуетъ приуроченія его къ специальной каѳедрѣ, именно грузинской церковной исторіи, а не поздне-греческой, гдѣ онъ не получитъ должной оцѣнки.

IV. Не можетъ быть оставлена безъ вниманія и церковно-практическая сторона этого вопроса. Если вѣрно то, что истинное научное знаніе не только никогда не

можетъ быть вреднымъ, но всегда приноситъ въ жизни одну только пользу, то несомнѣнно, что и разсматриваемая кафедра, какъ источникъ такого знанія, принесетъ свою пользу. Познаніе судебъ православной иверской церкви, столь важной въ общей исторіи восточнаго православія и, въ частности, въ исторіи иверскаго народа, ознакомленіе съ учрежденіями, нравами и обычаями народа, распознаваемыми не только путемъ современныхъ этнографическихъ наблюденій, но и путемъ историческихъ разысканій, подыметъ миссіонерскую и религіозно-просвѣтительную дѣятельность на Кавказѣ и, что особенно важно, дастъ въ руки духовной власти прямые средства къ урегулированію церковныхъ дѣлъ Грузіи, къ устраненію постоянно повторяющихся недоразумѣній и затрудненій, происходящихъ главнымъ образомъ отъ недостаточнаго проникновенія въ духъ мѣстной среды и ея исторіи, къ упроченію власти, основанной на началахъ знанія, мира и любви. Иверія, всегда непоколебимо православная, уже въ продолженіи 400 лѣтъ обращаетъ взоры свои къ единовѣрной Россіи; твердость въ православной вѣрѣ привела ее къ политическому и церковному единенію съ Россіей и такимъ образомъ послужила оплотомъ русскому православію противъ иновѣрныхъ азіатскихъ вторженій: соображенія эти, относящіяся къ отдаленному прошлому, получаютъ интересъ современности именно въ настоящее время, въ виду усиленныхъ политическихъ и религіозныхъ движеній, направленныхъ въ переднюю Азію изъ западной Европы.

V. Каѳедра по разсматриваемому предмету должна быть учреждена при С.-Петербургской Духовной Академіи, располагающей уже по самому положенію въ столицѣ, сравнительно большими учеными средствами.

VI. Предмету можетъ быть усвоено наименованіе: церковная исторія и древности Иверіи.

Примѣчаніе. Соприкосновеніе этой исторіи съ армянскою и сирохалдейскою, съ византійскою и русскою предполагается само собою: это дѣло научнаго метода.

VII. На выборъ спеціалиста по этому предмету, какъ новому и трудному, требующему особыхъ знаній по исторіи и древностямъ востока и по части языковъ, должно быть обращено особенное вниманіе и это составитъ одну изъ важнѣйшихъ заботъ Академіи: на помощь Академіи въ данномъ случаѣ придутъ университетская наука и ученые путешествія. Но говорить о подробностяхъ дѣла считаемъ преждевременнымъ».

Справка. Указомъ Св. Синода, отъ 30 апрѣля 1900 г. за № 2665, поручено совѣту Академіи представить заключеніе по вопросу объ учрежденіи при С.-Петербургской духовной академіи духовной самостоятельной каѳедры грузинской церковной исторіи въ ознаменованіе имѣвшагося исполнится 18 января 1901 года столѣтія со дня присоединенія Грузіи къ единовѣрной Россіи. Для обсужденія сего вопроса, по опредѣленію Совѣта, отъ 22 мая 1900 года за № 1, была составлена комиссія подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго проф. Т. Б. Барсова изъ г.г. наставниковъ Н. В. Покровскаго и доцента А. И. Бриллиантова. Означенная комиссія въ минувшемъ мѣсяцѣ мартѣ представила въ Совѣтъ Академіи свое мнѣніе по этому вопросу, и Совѣтъ Академіи 18. минувшаго марта постановилъ: «Въ виду заявленій о желательности возбужденія вопроса объ устройствѣ каѳедры не только по исторіи грузинской церкви, но и по исторіи восточныхъ христіанскихъ общинъ, равно какъ и по исторіи византійской церкви, образовать для этой цѣли комиссію подъ пред-

сѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго проф. Н. А. Скабалановича изъ проф.: Н. В. Покровскаго, Н. К. Никольскаго, И. Г. Троицкаго и А. И. Бриллиантова, которой и поручить представить въ Совѣтъ свои соображенія».

Опредѣлили: Нисколько не отрицая желательности спеціальной научной разработки исторіи грузинской церкви—признать, согласно съ докладомъ комиссіи, наиболѣе соотвѣтствующимъ настоящей постановкѣ церковно-исторической науки въ академіяхъ—прежде открытія самостоятельной каѳедры церковно-грузинской исторіи, усилить изученіе общей церковной исторіи христіанскаго востока и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Св. Синодомъ объ открытіи въ Спб. духовной академіи, наряду съ каѳедрами исторіи русской церкви, исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій и исторіи славянскихъ церквей,—самостоятельной каѳедры исторіи греко-восточной церкви отъ раздѣленія церквей до настоящаго времени, въ составъ каковой науки войдетъ, какъ одна изъ составныхъ частей, и исторія грузинской церкви.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1902. Мая 3. Согласенъ».

Такимъ образомъ ходатайство объ открытіи самостоятельной грузинской церковно-исторической каѳедры, не смотря на достаточную мотивировку его въ брошюрѣ «Нарзѣвшій вопросъ» и избраніе вполне благоприятнаго момента—исполнившася столѣтія со дня добровольнаго присоединенія Грузіи къ единовѣрной Россіи, не было уважено. Вмѣсто просимой каѳедры безпрепятственно открыта самостоятельная каѳедра исторіи греко-восточной церкви отъ раздѣленія церквей до настоящаго времени, а грузинская церковная исторія втиснута въ узкія рамки, вслѣдствіе чего она лишена полноты и цѣльности.

Въ заключеніе нашего труда остается намъ сказать нѣсколько словъ о сохранившемся на грузинскомъ языкѣ отрывкѣ толкованія Ипполита на книгу Пѣснь Пѣсней.

Въ первый ⁸²¹⁾ разъ въ 1901 году профессоръ Геттингенскаго Университета Н. Бонветчъ, использовавшій славянскій текстъ толкованія на книгу Пѣснь Пѣсней для нѣмецкаго перевода, на страницахъ «Theologische Literaturzeitung» сообщилъ западно-европейскому ученому міру о томъ, что русскимъ филологомъ Н. Марромъ найдено нѣсколько совершенно неизвѣстныхъ или извѣстныхъ очень мало твореній Ипполита въ грузинскомъ переводѣ. Въ 1902 году, говоритъ въ своей рецензіи проф. Г. Крюгеръ, онъ подарилъ германское общество нѣмецкимъ переводомъ русскаго комментарія г. Марра на книгу Пѣснь Пѣсней. А теперь, онъ предлагаетъ намъ переводъ Благовѣщенія Іакова, Благовѣщенія Моисея и повѣствованія о Давидѣ и Голіаѣ, сдѣланный съ грузинскаго языка на русскій священникомъ Василиемъ Карбеловымъ.

Въ предисловіи онъ (говорится о проф. Н. Я. Маррѣ) замѣчаетъ самъ: «само собой разумѣется, что пройдя цѣлый рядъ переводовъ, какъ въ данномъ случаѣ, текстъ оригинала во многихъ мѣстахъ искажается до неузнаваемости». Незадолго предъ этимъ онъ сообщилъ, что армянскій текстъ, съ котораго сдѣланъ грузинскій переводъ, хранится въ Венеціи. Невольно спрашиваешь себя, продолжаетъ профессоръ Крюгеръ, почему такъ долго не даютъ намъ этотъ армянскій текстъ. Было бы неразумно жалѣть

---

⁸²¹⁾ Краткая эта замѣтка, написанная по-грузински, направлена была мною въ январѣ 1905 года къ редактору газеты «*გვერდი*» Григорію Θεодоровичу Кипшидзе для напечатанія, но, вслѣдствіе перехода этого изданія въ другія руки, она не была напечатана. Теперь печатаемъ ее съ незначительными дополненіями.

денегъ и времени на приобрѣтеніе богатства, лежащаго такъ близко. Или Мехитаристы такъ ревниво оберегаютъ свои сокровища, что они недоступны ни чьему взгляду? Изслѣдованія, появившіяся до сихъ поръ, доказываютъ, что такой мрачный взглядъ несправедливъ, а ученые, свѣдущіе въ армянскомъ языкѣ, есть у насъ въ Германіи ⁸²²).

Извѣстный богословъ и церковный историкъ профессоръ Берлинскаго Университета г. Адольфъ Гарнакъ, для котораго былъ сдѣланъ священникомъ В. Карбеловымъ переводъ съ грузинскаго языка на русскій поименованныхъ выше повѣствованій Ипполита, послѣ ближайшаго ознакомленія съ послѣдними, высказался, что сохранившееся на грузинскомъ языкѣ драгоцѣнное твореніе Ипполита не есть переводъ съ армянскаго. Та-же мысль вытекаетъ и изъ рецензіи г. Крюгера. На вопросъ профессора Крюгера: «почему до сихъ поръ не даютъ намъ армянскаго текста?» отвѣтимъ мы съ своей стороны, что армяне не даютъ европейцамъ текста Ипполитова сочиненія потому, что его у нихъ пока нѣтъ. Они еще должны поддѣлать рукопись, выдержать ее въ сыромъ подвалѣ, а потомъ уже она пойдетъ за древнѣйшую рукопись, появится въ печати съ обширнымъ предисловіемъ и послѣсловіемъ. Армянскіе книжники усовершенствовались въ подобныхъ продѣлкахъ. Это до сихъ поръ извѣстно было всему востоку, а теперь убѣждаются въ этомъ же и европейскіе писатели. Митрополитъ Виѳлеемскій въ разсужденіи своемъ съ извѣстнымъ ученымъ, докторомъ Эллинской словесности, архимандритомъ Порфириемъ Успенскимъ, о продѣлкахъ армянъ, такъ характеризуетъ послѣднихъ: «Не вѣрьте, отецъ архимандритъ, не вѣрьте документамъ армянъ, они мошенники,

⁸²²) Theologische Literaturzeitung 1905 г., № 1.

выдумываютъ, поддѣлываютъ документы, кладутъ ихъ подъ навозъ или въ сырыя мѣста, чтобы они постарѣли, пожелтѣли и поизмялись»⁸²³).

Въ наше время открылась весьма крупная армянская поддѣлка, которая ввела въ заблужденіе русскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ изслѣдователей. Это—армянскіе мемуары Артемія Араратскаго (1774—1797 гг.), изданные на русскомъ (1813 г.), нѣмецкомъ (1826 г.) и англійскомъ (1822 г.) языкахъ, которые теперь оказались подложными. Армянскаго ихъ текста никогда не существовало и самъ Артемій Араратскій, нѣсколько разъ мѣнявшій свою фамилію, по-армянски никогда ни чего не писалъ. (Зап. Вост. Отд. Имп. рус. арх. общ., т. IX, 1895 г., стр. 311—313).

Переходимъ къ самому изданію грузинскаго памятника. Грузинскій текстъ Ипполитова толкованія книги Пѣсни Пѣсней изданъ въ 1901 году⁸²⁴) проф. Н. Я. Марромъ по рукописи IX—X вѣка съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями. Трудъ безспорно цѣнный, но значеніе его умалется нѣкоторыми обстоятельствами, главнымъ же образомъ, слабостью проф. Марра, приурочивающаго его переводъ къ несуществовавшему армянскому тексту. Нужно пожалѣть, что древній текстъ напечатанъ не въ томъ видѣ, какъ онъ сохранился въ рукописи. Описки и исправленія слѣдовало указать въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, а самый текстъ нужно было отпечатать во всей орфографической неприкосновенности. Редакторъ, произвольно замѣнивъ церковно-грузинскій алфавитъ гражданскимъ, позволяетъ себѣ измѣнять и правописаніе словъ и это, думаемъ, дѣлаетъ онъ не безъ цѣли. Отмѣтимъ, прежде всего, шат-

⁸²³) Епископъ Порфирій ~~Успенскій~~. Книга бытія моего, ч. I, стр. 597.

⁸²⁴) Тексты и разысканія по Армяно-грузинской филологіи, кн. III.

кость мнѣнія проф. Марра о возможности происхожденія армянскаго женскаго головнаго убора изъ серебряныхъ монетъ подѣ литературнымъ вліяніемъ библейскаго стиха (пн. 1, 11), популяризованнаго *толкованіями* Ипполита, между тѣмъ указанный женскій нарядъ существовалъ у древнихъ народовъ, у которыхъ армяне, несомнѣнно, и заимствовали его.

«Въ армянской литературѣ, говоритъ проф. Марръ, довольно богатой оригинальными толкованіями св. Писанія, въ частности и *Пѣсни Пѣсней*, Ипполитово *Толкованіе Пѣсни Пѣсней*, а-ргіогі можно утверждать, не могло пройти безслѣдно»⁸²⁵). Проф. Марръ только и можетъ писать а-ргіогі, такъ какъ не имѣетъ подѣ собою реальной почвы. Онъ не только не можетъ представить древняго армянскаго текста указаннаго толкованія, о чемъ его просятъ нѣмецкіе ученые, но даже не можетъ указать въ армянской *богатовѣ*, по его словамъ, богословской письменности свидѣтельства о дѣйствительномъ существованіи у армянъ въ X—XII вѣкахъ толкованія Ипполита на книгу Пѣснь Пѣсней?

На грузинскомъ же языкѣ кромѣ указанной выше пергаментной рукописи толкованія Ипполита IX—X в.в., извѣстна также въ Иверской лаврѣ рукопись этого же сочиненія, относящаяся къ этой же, если даже не къ болѣе ранней эпохѣ. Рукопись, переведенная съ армянскаго, не могла имѣть мѣста въ грузинской обители—центрѣ Эллинизма. Надѣмся, что еще новые экземпляры этого сочиненія откроются въ нашихъ отечественныхъ книгохранилищахъ.

На вопросъ: съ какого языка сдѣланъ грузинскій

⁸²⁵) Ibid., стр. XII.

переводъ Ипполитова *Толкованія Пѣсни пѣсней*—Марръ отвѣчаетъ такъ: «Грузинскій текстъ въ данномъ случаѣ переведенъ, несомнѣнно (?), съ армянскаго, а не непосредственно съ греческаго ⁸²⁶⁾. На чемъ основано это изумительное «несомнѣнно», и еще болѣе изумительное «установлено»? ⁸²⁷⁾. Послушаемъ его дальше: «это явствуетъ, говоритъ проф. Н. Я. Марръ, прежде всего изъ присутствія въ грузинскомъ текстѣ *армянскихъ словъ* (?!), при томъ иногда такихъ, которыя съ одной стороны въ грузинскомъ языкѣ даже древнихъ памятниковъ болѣе не повторяются, а съ другой стороны имѣются какъ разъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ сохранившагося на армянскомъ языкѣ отрывка Ипполитова толкованія. Армянское происхожденіе грузинскаго текста видно и изъ нѣкоторыхъ несвойственныхъ грузинскому оборотовъ, арменизмовъ, и порою своеобразныхъ разночтеній. Приведу одинъ характерный случай такого своеобразнаго грузинскаго разночтенія. Въ соотвѣтствіе приложенію Господа «солнце правды» въ грузинскомъ (22, 19) читаемъ «солнечный глазъ правды». Появленіе *глаза* въ этомъ обычномъ реченіи находитъ свое объясненіе въ зависимости грузинскаго текста отъ армянскаго. На армянскомъ слово солнце имѣетъ двѣ формы: во-первыхъ *areg* (или *arev*) и во-вторыхъ, *aregakn*; въ послѣдней формѣ *akn* есть суффиксъ, но на армянскомъ же имѣется слово *akn*, означающее *око, глазъ*, и грузинскій переводчикъ въ словѣ *aregakn*, очевидно, призналъ слово сложное изъ *areg* солнце и *akn* глазъ, и отсюда возникло своеобразное разночтеніе «солнечный глазъ правды» въ грузинскомъ текстѣ» ⁸²⁸⁾.

⁸²⁶⁾ Ibid., стр. XV.

⁸²⁷⁾ Ibid., стр. XVI.

⁸²⁸⁾ Ibid., стр. XVI.

Относительно одинаковыхъ словъ въ грузинскомъ и армянскомъ языкахъ извѣстный лингвистъ и вполнѣ компетентный въ этомъ вопросѣ ученый Гатеріасъ находитъ, что армяне позаимствовали изъ грузинскаго много словъ. «Лексиконъ армянскаго языка, говоритъ онъ, бѣдный семитическими словами, заключаетъ въ себѣ множество словъ, заимствованныхъ изъ грузинскаго и другихъ кавказскихъ языковъ, которые вліяли на развитіе егo синтаксиса. Поэтому изученіе армянскаго языка невозможно безъ предварительнаго усвоенія грузинскаго и другихъ кавказскихъ языковъ. На основаніи изученія грузинскаго языка я убѣдился въ великомъ значеніи этого языка для изслѣдованія армянскаго языка и до изданія грамматики армянскаго языка, я приступилъ, по совѣту самаго Эд. Дюлорье, къ изученію грузинскаго языка съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы изслѣдовать, что принадлежитъ въ армянскомъ грузинскому языку, безъ чего армянская грамматика лишена была бы научной почвы и метода»⁸²⁹⁾. Что же касается выставленнаго проф. Н. Я. Марромъ въ пользу армянскаго происхожденія грузинскаго перевода толкованія на книгу Пѣснь Пѣсней выраженія «солнечный глазъ правды», то для выясненія его считаемъ нужнымъ привести краткую справку изъ религіозной бытовой жизни нашихъ предковъ. Грузинское выраженіе «მზის თვალი» — *глазъ солнца* носитъ на себѣ печать глубокой древности: а) въ Гудамакарскомъ (გუდამაკარი) ущельѣ есть развалины древнѣйшаго до-христіанскаго грузинскаго капища подъ именемъ მზის თვალი *глазъ солнца*, къ которому народъ по сіе время относится съ благоговѣніемъ, какъ къ остатку сабеизма, который некогда былъ распространенъ среди нашихъ предковъ; б) тѣ-

⁸²⁹⁾ დ. ზ. ბაქრაძე, ისტ. საქართველო, გვ. 37.

же грузины-горцы подь несомнѣннымъ вліяніемъ сабеистическихъ воззрѣній съ незапамятныхъ временъ и по сей день употребляютъ женскія собственныя имена: თვალი მზისა — глазъ солнца, მზისთვალი — солнцезащитный; с) выраженіе მზის თვალი было и въ церковномъ употребленіи, что видно изъ надписи на Иверской иконѣ Божіей Матери ⁸³⁰); d) въ Карталиніи до настоящаго времени употребляется божьба: მზის თვალსა ვუცამ — клянусь окомъ солнца, მზის თვალის მადლმა — (клянусь) благодатию глаза солнца; e) въ Карталиніи, во время молотбы пшеницы на гумнѣ въ полдень, когда особенно бываетъ жарко, обыкновенно говорятъ: ცხრა თვალი მზე კაშკაშებს — девять глазъ солнца блестятъ, ცხრა თვალი მზე ტრიალებს — девять глазъ солнца кружатся; f) въ извѣстной грузинской пѣснѣ языческаго періода, сложенной въ честь повелителя облаковъ, «ლახარე» (Лазарэ) — упоминается также მზის თვალი — глазъ солнца ⁸³¹). Изъ всего сказаннаго видно, насколько основательна предвзятая мысль проф. Марра объ армянскомъ происхожденіи грузинскаго выраженія «მზის თვალი», существовавшаго у насъ еще въ до-христіанскомъ періодѣ. Кромѣ того, заимствованное книжнымъ путемъ выраженіе не могло сдѣлаться народнымъ и пріобрѣсти столь широкое распространеніе.

Въ своихъ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ памятниковъ Армяно-Грузинской филологіи, проф. Марръ упускаетъ изъ виду одно существенно важное обстоятельство: что армяне появились на сценѣ исторіи въ то время, когда предки грузинъ — Халдеи были всемірно извѣстны своей высокой національной культурой, надъ созданіемъ которой они трудились тысячелѣтіями. Культура эта оказала силь-

⁸³⁰) Прот. М. Ткемаладзе. Тифлисскій Сіонскій кафедральный соборъ, стр. 41.

⁸³¹) ივ. ა. ჯავახიშვილი. ქართ. ერის. ისტ. წ. 1, გვ. 112—114.

ное вліяніе между прочимъ на армянъ и слѣды ея рельефно выдаются въ языкѣ, обычаяхъ, монументальныхъ и письменныхъ памятникахъ Гайканскаго народа. Стараніе проф. Марра возвеличить армянъ и ихъ литературу на счетъ грузинъ, заставляетъ его дѣлать предположенія одно отчаяннѣе другого, но, къ великому огорченію армениста, его ясновидѣнію европейцы не вѣрятъ ⁸³²⁾.

Грузинское ученіе стиха *ճանապարհը անցնողն ըստ լուրս* *расположится станомъ аниелъ Господень* представляетъ, говоритъ Марръ, очевидно, отраженіе армянскаго варианта съ удержаніемъ армянскаго *բանակի ժամ* въ глаголѣ *ճանապարհը*, а армянское чтеніе въ свою очередь воспроизводитъ сирійскій текстъ ⁸³³⁾. Армяне могли быть маклерами въ торговлѣ, но не въ литературѣ и грузины въ ихъ культурномъ посредничествѣ не нуждались.

«Сирійскаго вліянія непосредственнаго въ грузинскомъ текстѣ, говоритъ г. Марръ, не оказывается; но въ наличности имѣются тѣ сиріазмы, которые обычны въ древнеармянскомъ, нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр., переводъ «ковчега завѣта» черезъ «шатеръ времени» (§ 29) можно было бы толковать, какъ доказательство сирійскаго происхожденія армянскаго текста, съ котораго переводилъ грузинъ, если бы не было факта, что всѣ эти сиріазмы усвоены были армянскимъ еще при переводѣ священнаго Писанія ⁸³⁴⁾. Но немного ниже проф. Марръ самъ себя опровергаетъ, говоря, что «Грузинскій переводъ самъ по себѣ древней даты, къ греческому подлиннику восходитъ не прямо, а при посредствѣ армянскаго и, *можетъ быть, еще*

⁸³²⁾ Проф. Н. Я. Марръ. Текст. и разыск. кн. III, стр. XVII, прим. 1.

⁸³³⁾ Ibid., стр. XII.

⁸³⁴⁾ Проф. Н. Я. Марръ. Текст. и разыск. по Арм.-Груз. фил., кн. III, стр. XVI.

*сирійскаго текстова*⁸³⁵). Почему не имѣніе до XII вѣка въ армянскомъ алфавитѣ, а слѣдовательно и въ письменности армянъ буквы *o* не отразилось въ грузинскомъ переводѣ? Интересно знать, если до XII вѣка существовалъ у армянъ переводъ Ипполита, то какъ писалось имя *Ипполитъ*?

Проф. Марръ считаетъ несомнѣннымъ, что армянскій переводъ св. Писанія сдѣланъ съ сирійскаго. Но это далеко не аксіома. Въ армянской литературѣ еще не установлено, — съ какого языка сдѣланъ армянскій переводъ св. Писанія. Корюнь свидѣтельствуесть, что первый переводъ сдѣланъ съ греческаго, а легендарный Моисей Хоренскій говоритъ, что онъ сдѣланъ съ Сирскаго, хотя собственныя имена въ армянскомъ переводѣ: Иисусъ, Христосъ, Моисей и др. указываютъ на греческій оригиналъ. Месробъ съ Іоанномъ и Юсифомъ, по увѣренію армянскихъ писателей, приступивъ къ переводу священнаго Писанія на армянскій языкъ съ Сирскаго, начали переводъ свой съ притчей Соломоновыхъ⁸³⁶). Спрашивается: какой благоразумный переводчикъ началъ бы переводъ на неразвитый въ литературномъ отношеніи и вообще и мало обработанный армянскій языкъ съ книги Притчей Соломоновыхъ, весьма трудной для перевода, ибо она, имѣя характеръ религіозно-философскаго трактата, изложена въ дидактическо-поэтической формѣ рѣчи. Нужно замѣтить, что первоначально появились въ переводѣ чтенія (*apracos*) изъ наиболѣе употребительныхъ книгъ священнаго Писанія: евангелія, апостола, псалтири, пареміи, а потомъ цѣлыя вѣка проходили до появленія полного кодекса св. книгъ. У армянъ же въ одно мгнове-

⁸³⁵) Ibid., стр. XXIX.

⁸³⁶) Теръ-Мовсесянъ. Исторія перевода Библии на армянскій языкъ, стр. 7.

ніе появляется алфавитъ и моментально полный переводъ св. Писанія. Нужно имѣть въ виду, что на христіанскомъ Востокѣ долгое время были въ обращеніи отдѣльныя книги Библии, а полные кодексы были весьма рѣдки. Поэтому нужно было употребить десятки лѣтъ и громадныя средства, чтобы въ V вѣкѣ пріобрѣсти полный текстъ священныхъ книгъ. Но вызывался ли въ эту эпоху переводъ священно-богослужебныхъ книгъ на армянскій языкъ жизненною потребностью самихъ армянъ? Отвѣтъ получимъ, если вспомнимъ, что въ это время въ церковномъ употребленіи былъ въ византійской Арменіи греческій языкъ, а въ персидской—сирскій.

Чтобы поднять въ глазахъ всего міра своихъ перелазгателей св. текста и придать имъ значеніе 70 толковниковъ, армяне выдумали неестественный способъ перевода св. Писанія на свой родной языкъ. Въ другихъ мѣстахъ къ такой серьезной работѣ готовились вѣками: открывали на востокѣ свои монастыри со школами, организовывали въ нихъ дѣло переписки священныхъ книгъ, подготовки переводчиковъ и перевода наиболѣе необходимыхъ изъ нихъ. А потомъ уже появлялся полный переводъ. Путь самый естественный. Въ промежутокъ времени 408—436 года армяне сдѣлали нѣсколько пробныхъ переводовъ и исправленій, переводъ съ сирскаго они забраковали и сдѣлали новый полный переводъ съ греческаго на армянскій языкъ, алфавитъ котораго, если вѣрить показаніямъ позднѣйшихъ армянскихъ писателей, былъ только-что изобрѣтенъ.

Свой бездарный переводъ, прозванный армянами «царицей переводовъ», желаютъ теперь прикрыть достоинствами грузинскаго перевода. И какими простаками представляютъ грузинъ армяне: они забраковали первый свой

переводъ съ сирскаго, а грузины съ забракованнаго армянами перевода сдѣлали свой переводъ и, о чудо! онъ оказался превосходнымъ и армяне присваиваютъ ему громадное значеніе въ дѣлѣ возстановленія не дошедшаго якобы своего перваго сирскаго перевода. Всѣ армянскія рукописныя Библии, на ряду съ каноническими, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя неканоническія книги ⁸³⁷⁾, признаваемые православною церковью апокрифическими. Если бы переводъ грузинскій былъ сдѣланъ дѣйствительно съ армянскаго, то наша Библия по своему составу походила бы на армянскую, тогда какъ ни одна изъ извѣстныхъ намъ рукописныхъ Библей на грузинскомъ языкѣ не заключаетъ въ себѣ ни одной неканонической книги. И что особенно важно, самая древняя рукописная армянская Библия, по мнѣнію армянскихъ писателей, восходитъ къ послѣднему году XII вѣка, а именно къ 1199 году ⁸³⁸⁾, а полная грузинская Библия *приобрѣтена* знаменитымъ Торникіемъ въ 978 году и нынѣ хранится въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, а списки, сдѣланные съ нея, находятся въ Грузіи. По всему видно, что полная Библия на грузинскомъ языкѣ появилась на нѣсколько вѣковъ раньше, чѣмъ на армянскомъ. Самый грузинскій переводъ заключаетъ въ себѣ массу внутреннихъ признаковъ, которые съ несомнѣнностью доказываютъ неосновательность претензіи армянъ о переводѣ грузинскаго священнаго текста съ армянскаго (неодинаковость состава книгъ, ихъ дѣленіе, пропуски въ армянскомъ текстѣ и т. д.).

Желая подогнать грузинскій переводъ толкованія Ипполита *Пѣснь Пѣсней* къ армянскому, проф. Н. Я. Марръ

⁸³⁷⁾ Ibid., стр. 73, 224 и др.

⁸³⁸⁾ Ibid., стр. 76.

неправильно переводитъ грузинскія выраженія на русскій языкъ: განცხადებულად *открыто, явно*, онъ переводитъ черезъ *признавш* ⁸³⁹⁾, ზრანვა *советъ, намѣреніе* толкуетъ въ переносномъ смыслѣ *тайна, таинство*, какъ въ армянскомъ ⁸⁴⁰⁾, განმზადებული *готовый, приготовленный* переводитъ въ значеніи *будущаю*, согласно съ армянскимъ ⁸⁴¹⁾, ფრად-ფრადი переводитъ съ *крапинками* въ соотвѣтствіи съ армянскимъ *պիտակ*, причеиъ увѣряетъ, что онъ перевелъ съ буквальною точностью ⁸⁴²⁾. На самомъ же дѣлѣ ფრად-ფრადი слѣдовало перевести черезъ *разноцвѣтное*. Для выраженія понятія *крапинки* въ грузинскомъ языкѣ, есть точныя выраженія: დაბატული (набивной), დაწინწყვლული (крапинками)—для матеріи; ფარნა, ბეუანა—для животныхъ; ჯავარდაურილი—для деревьевъ; ჭროლა—для птицъ; ჭრელი (пестрый)—для пресмыкающихся и четвероногихъ; ამლაყი, თუროა (пестрый), ყომრალი, მრეში, გრემა, რუნი, ლეზა, სისვი и др.

Неправильно переводитъ и толкуетъ грузинскія слова: ცისკიდენი *края неба* въ смыслѣ *края міра* ⁸⁴³⁾, დამენა *привітіе, привязываніе* въ значеніи *защиты, ограды* ⁸⁴⁴⁾, განცხადებულად *открыто, явно* переводитъ черезъ *признавш* ⁸⁴⁵⁾ и др. Книга Бытія, по мнѣнію проф. Марра, имѣетъ на грузинскомъ языкѣ два названія: შობანი (?) и დაბადება; очевидно, ему неизвѣстно, что существуетъ на нашемъ языкѣ еще два названія указанной книги—წიგნი შექაქმისა, წიგნი შექმნათა—книга *творенія* ⁸⁴⁶⁾.

⁸³⁹⁾ Проф. Н. Я. Марръ. Текст. и раз.... кн. III, стр. LVIII.

⁸⁴⁰⁾ Ibid., кн. III, стр. LXXVI.

⁸⁴¹⁾ Ibid., кн. III, стр. LV—LVI.

⁸⁴²⁾ Ibid., стр. LXXVII.

⁸⁴³⁾ Ibid., стр. LV.

⁸⁴⁴⁾ Ibid., LVII—LVIII.

⁸⁴⁵⁾ Ibid., стр. LVIII.

⁸⁴⁶⁾ Ibid., текстъ გვ. ლდ., სთრ. 28—29.

Подчасъ коньектурно възстановляеть и не вездѣ правильно читаеть проф. Марръ разборчивыя въ текстѣ слова: ცრემლი ⁸⁴⁷), იტყვის ⁸⁴⁸), მიემადლა ⁸⁴⁸), ეკლესიასტკ ⁸⁴⁹), სცუან ვითა ⁸⁵¹), მენ თქვს ⁸⁵²), სელიბნის ⁸⁵³), თანამდებარიან ⁸⁵⁴), ვარ დაშავებულ ⁸⁵⁵), შვენიერ ვარ ⁸⁵⁶), შავ ვარი მე. ⁸⁵⁷), უპყენი ⁸⁵⁸), დაღპის ⁸⁵⁹), ვითარ ⁸⁶⁰), შინაო ⁸⁶¹), აღსრულებელი ⁸⁶²) и др. Есть и пропуски словъ: ვარ ⁸⁶³), მას ⁸⁶⁴) и др. Оставлено безъ перевода: «ესე უნ მისთანა» ⁸⁶⁵).

Относительно слова დასახლეულობა проф. Марръ разсуждаетъ такъ: «судя по славянскому переводу, должно означать кротость; этого требуетъ также обычное представление о голубѣ, качествомъ котораго и выставлено დასახლეულობა. Между тѣмъ слово это можетъ означить по-грузински лишь (?) *построение дома, обзаведение семью* (и *домовитость* добавимъ мы съ своей стороны): чтобы понять его въ значеніи *кротости*, надо знать, что оно

⁸⁴⁷) Ibid. გვ. მა, სორ. 47.

⁸⁴⁸) Ibid. გვ. ა, სორ. 6. Въмѣсто მიემადლა въ рукописи стоить слово მოველინა.

⁸⁴⁹) Ibid. გვ. ე, სორ. 114.

⁸⁵⁰) Ibid. გვ. ზ, სორ. 145.

⁸⁵¹) Ibid. გვ. იგ, სორ. 106.

⁸⁵²) Ibid. გვ. კა, სორ. 24.

⁸⁵³) Ibid. გვ. კბ, სორ. 34.

⁸⁵⁴) Ibid. გვ. კდ, სორ. 5.

⁸⁵⁵) Ibid. გვ. კძ, სორ. 3.

⁸⁵⁶) Ibid. გვ. კდ, სორ. 12.

⁸⁵⁷) Ibid. გვ. კთ, სორ. 55.

⁸⁵⁸) Ibid. გვ. ლპ, სორ. 4.

⁸⁵⁹) Ibid. გვ. მზ, სორ. 5.

⁸⁶⁰) Ibid. გვ. მთ, სორ. 14.

⁸⁶¹) Ibid. გვ. ჯფ, სორ. 17.

⁸⁶²) Ibid. გვ. კზ, სორ. 3.

⁸⁶³) Ibid. გვ. ივ, 189.

⁸⁶⁴) Ibid. გვ. გ, სორ. 53.

⁸⁶⁵) Ibid. სტр. LXXVIII.

представляетъ матеріальный переводъ армянскаго ընտանե-
 (Թի՛ն, что, происходя отъ ընտանի՛ домашній, однако значи-
 тель и *кротость*» ⁸⁶⁶). Когда хочетъ проф. Марръ, то
 грузинскіе переводчики превращаются въ буквалистовъ,
 какъ въ данномъ мѣстѣ, а въ другихъ случаяхъ онъ осво-
 бождаетъ ихъ отъ подобнаго раболѣпія передъ буквою,
 утверждая, что «точность составляетъ основное условіе у
 авторовъ (раз. грузинъ) этихъ переводовъ» ⁸⁶⁷).

Даже тамъ, гдѣ грузинскій текстъ ясно говоритъ, что
 онъ переведенъ не съ армянскаго, Марръ силится оправ-
 дать свою предвзятую мысль: «толкованіе богословенія
 Іакова, говоритъ проф. Марръ, въ Шатбердскомъ спискѣ
 помѣщено на второмъ мѣстѣ по какому-то недоразумѣнію
 (?!) на грузинской почвѣ, такъ какъ въ армянскомъ
 въ этомъ отношеніи соблюдается правильный порядокъ.
 По всей видимости виновники этого недоразумѣнія—пере-
 писчики грузинскаго перевода» ⁸⁶⁸).

Въ первой главѣ мы привели отзывъ Георгія Мтац-
 миндели объ армянскомъ исповѣданіи вѣры, произнесенный
 имъ торжественно въ присутствіи византійскаго императора
 и армянскихъ вельможъ, въ которомъ выраженъ взглядъ
 грузинъ вообще на армянъ, зараженныхъ монофизитскою
 ересью. Понятно поэтому, что грузины переводили съ ар-
 мянскаго въ самомъ крайнемъ и исключительномъ случаѣ,
 причемъ не скрывали съ какаго языка дѣлали переводъ,
 какъ это сдѣлалъ Дачи, въ предисловіи къ своему перево-
 ду толкованія псалмовъ Епифанія Кипрскаго, который из-
 виняется, что рѣшилъ для перевода обратиться къ армян-

⁸⁶⁶) Ibid., стр. LXXV.

⁸⁶⁷) Ibid., стр. XXI—XXII.

⁸⁶⁸) Ե. Ն. տպագրւողի. Նաճի ինժ. Կրօն. թղ. X—XII.

скому языку ⁸⁶⁹). Если бы толкованіе Ипполита на книгу Пѣснь Пѣсней дѣйствительно было бы переведено съ армянскаго, то объ этомъ указаль бы самъ переводчикъ, или редакторъ Шатбердской Энциклопедіи, который въ своей припискѣ замѣчаетъ, что переводъ толкованія псалмовъ Епифанія Дачи сдѣлалъ съ армянскаго ⁸⁷⁰).

Еще одно послѣднее замѣчаніе касательно комментарія проф. Марра. На стр. XXXV коментаторъ запутался въ предположеніяхъ о происхожденіи слова სერობს. Желая приурочить происхожденіе его къ армянскому სერ—сливки, онъ отвергаетъ существованіе въ грузинскомъ языкѣ этого слова. Укажемъ ему съ своей стороны на слѣдующія слова: სერი, სერა—знакъ; სერი—горка, холмъ; სერობა—вечеря; სერი—трапеза ⁸⁸⁸), სერი დიდი—парадный обѣдъ; სერა—кожанная повязка горшка (სადღვეპელისა) и т. д.

Больше смѣлости выказываетъ проф. Н. Я. Марръ въ своихъ дальнѣйшихъ изысканіяхъ. Для примѣра укажемъ на изданный имъ древній грузинскій памятникъ VIII—IX вв. «физиологъ». Захотѣлъ онъ и это сочиненіе объармянить. Вотъ что говоритъ объ этомъ почтенный изслѣдователь грузинской письменности и историкъ М. Г. Джанашвили. «Въ этомъ изданіи, говоритъ онъ, грузинскій текстъ напечатанъ не въ порядкѣ древняго автора, а онъ т. е. Марръ подогналъ подъ букву армянскаго текста, списка 1223 года. Такъ, 3-ья глава начата не фразою, какъ въ текстѣ—*არს შკუცა* (стр. 4), а конечнымъ предложениемъ второй главы, съ чего начинается въ армянскомъ 3-ья глава (стр. 4); 4-ая глава въ грузинскомъ начинается не съ 4-ой главы армянскаго текста, а съ 5-ой, съ слова—

⁸⁶⁹) Ibid., 83. XII.

⁸⁷⁰) О. Д. Жорданія. Завѣщаніе ц. Давида Возобновителя, стр. 12.

არს მკვეცო (стр. 6), а весь текст напечатанной Марромъ 4-ой главы въ оригиналѣ грузинскаго фізіолога составляетъ 3-ью главу. Такія же отступленія допущены дальше: 5-ая глава обозначена 6-ой, 6-ая пошла за 7-ую, и т. д. вплоть до 30-ой главы, которая въ изданіи Марра превратилась въ 34-ую» ⁸⁷¹).

Что случилось съ проф. Марромъ? То Иверію (Картли) онъ обращаетъ въ Испанію, то подвижника—инока Евасія превращаетъ въ мѣстность Евазъ, то иллирійскаго монаха смѣшиваетъ съ св. Григоріемъ Двоесловомъ ⁸⁷²), то Джуразанію (Гирканію) выдаетъ за Грузію, Кубу—за Абхазію ⁸⁷³), то обЪармяниваетъ чистокровныя грузинскія провинціи Кларджети и Эрети, которыя считаютъ грузинскими армянскій историкъ Моисей Хоренаци ⁸⁷⁴), Константинъ Багрянородный ⁸⁷⁵), новооткрытый памятникъ о св. Серапіонѣ Зарзмскомъ (VII—VIII вв.), строитель обителѣй въ Самцхэ—Кларджети ⁸⁷⁶), историкъ Прокопій ⁸⁷⁷), то Савинскій Іерусалимскій уставъ превращаетъ въ Минею ⁸⁷⁸), то отца превращаетъ въ сына ⁸⁷⁹), то Григорію Бакуріани, который о себѣ говоритъ прямо, что онъ грузинъ, навязываетъ армянское происхожденіе и т. д. и т. д.

Великій свѣтильникъ грузинской ицеркви Георгій

⁸⁷¹) მ. გ. ჯანაშვილი. ქართული მწერლობა, წ. II, გვ. 172.

⁸⁷²) Кавказъ за 1901 г. № 280.

⁸⁷³) მ. გ. ჯანაშვილი. ქართ. მწერლ. ნაწ. II, გვ. 62.

⁸⁷⁴) Армян. геогр., приписыв. ему, стр. 39—40.

⁸⁷⁵) «О Θемахъ и Народахъ», пер. Ласкина, стр. 56.

⁸⁷⁶) მ. გ. ჯანაშვილი. ქარ. მწერლ. „სამცხე-კლარჯეთის მოღვაწენი“, გვ. 1—46.

⁸⁷⁷) Ист. Прок. Кесс. пер. Дестуниса, стр. 56.

⁸⁷⁸) Прот. Корнилий Кекелидзе. Литургическіе грузинскіе памятники въ отечественныхъ книгохранилищахъ, 1908 г., стр. 511—512.

⁸⁷⁹) Надписаніе «Мудрости Балавара» по толкованію профес. Марра.

Мтацминдели свидѣтельствуеть, что «хотя сначала же были у насъ писанія, равно вѣра истинная и правая, но страна наша была далеко отъ Греціи, и, точно какіе-либо плевалы, посѣяны были въ нашей землѣ армянами злыя сѣмена, извращенныя и лукавыя, и отъ этого мы очень страдали, ибо нашъ народъ былъ искренень и невинень, а они, подъ предлогомъ якобы порядка, думали какъ нибудь соблазнить насъ, и кое-какія книги были у насъ также ими переведены» ⁸⁸⁰). Порчу армянами грузинскихъ книгъ проф. Марръ считаетъ за легенду ⁸⁸¹) и этимъ самымъ набрасываетъ тѣнь на приведенное свидѣтельство просвѣщеннѣйшаго и извѣстнаго на христіанскомъ востокѣ выдающагося церковнаго дѣятеля св. Георгія Мтацминдели, который, какъ неподобный переводчикъ, несомнѣнно лучше зналъ какъ о порчѣ армянами грузинскихъ книгъ, такъ равно о количествѣ грузинскихъ переводовъ съ армянскаго, чѣмъ проф. Марръ.

⁸⁸⁰) ათობ. ივერ. მონასტ. 1074 წ. ხელთნ. აღაპ., გვ. 294—295.

⁸⁸¹) Проф. Н. Я. Марръ. Текст. и разыск. кн. III, стр. LXXVI.

Приложеніе.

Помѣщая списокъ русскихъ словъ, заимствованныхъ изъ картвельскаго (Халдейскаго) языка непосредственно, а частью при его посредствѣ, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о сравнительномъ этимологическомъ словарѣ русскаго языка Н. В. Горяева, которымъ мы пользовались при сравненіи словарныхъ матеріаловъ. Трудъ г. Горяева, несомнѣнно, почтенный, но онъ почему-то въ предисловіи второго изданія, перечисляя сосѣдніе народы, отъ которыхъ русскіе могли позаимствовать словесный матеріаль, не говоритъ ни слова о грузинахъ, ни о заимствованіи съ грузинскаго. Сдѣлано ли это намѣренно по какимъ либо соображеніямъ, или безъ всякаго умысла, мы не касаемся этого вопроса. Замѣтимъ только, что г. Горяевъ, прибѣгая къ выясненію происхожденія русскихъ словъ къ разнымъ языкамъ, нерѣдко приходитъ къ ошибочнымъ этимологическимъ сближеніямъ, тогда какъ, живя въ центрѣ Грузіи, онъ могъ избѣжать многихъ погрѣшностей, справившись съ грузинскими словарями. Вслѣдствіе непростительнаго игнорированія грузинскимъ языкомъ, у него получились неудачныя сближенія словъ: Бызь, Бзыкъ, Сакма, Соха, Стезя и т. д.

Мы выше замѣтили (стр. 129), что заимствованныя у Грузинъ слова и названія географическія претерпѣвали на новой родинѣ вообще большія измѣненія: или переводили ихъ на русскій языкъ (иногда даже цѣлыя предложенія), или подвергали руссификаціи чрезъ прибавленіе къ ихъ

корнямъ своихъ мѣстныхъ окончаній, вслѣдствіе чего не рѣдки слова съ двойными окончаніями съ грузинскимъ и русскимъ (см. прим. 515), иногда же слова до того измѣняли свой первичный видъ, что лишь при помощи филологическаго аппарата представляется возможнымъ опредѣлить ихъ происхожденіе. Иногда слова подвергались и другимъ грамматическимъ измѣненіямъ, такъ, напримѣръ, прилагательныя дѣлались существительными (თუთრი—бѣль) и проч. Нѣкоторыя же грузинскія слова, вошедшія въ русскій языкъ въ доисторическія времена, утратили свой иностранный характеръ въ силу фонетическихъ и морфологическихъ причинъ.

Мы произвели лишь бѣглое сравненіе русскихъ словъ съ грузинскими, научное же ихъ изученіе дѣло специалистовъ. Не сомнѣваемся, что найдутся въ нашемъ спискѣ слова, происхожденіе которыхъ будетъ подвергнуто спору. Но нужно имѣть въ виду, что это первая попытка и она сдѣлана съ цѣлью вызвать лингвистовъ для опредѣленія и установленія границъ вліянія картвельскаго языка на русскій.

А

А! ჰა! (междометіе, удивленіе).
 Абазъ აბაზი.
 Аварія ავარი (добыча, убытки).
 Айерь აიერი.
 Айда, ада ადე, ჰაიდა.
 Акація აკაცია.
 Аллея ალეა.
 Алой ალოი ხე.
 Алебарда ლიბარდა (короткое копье).
 Аманатъ ამანათი.
 Арбузъ ¹⁾ ხაბურხაჯი.

¹⁾ По этимологii г. Горяева *Арбузъ* поукраински *Гарбузъ*. Очевидно, его ввело въ заблужденіе простое созвучіе, на самомъ же дѣлѣ *арбузъ* поукраински *Кавунъ*, а *Гарбузъ* — тыква.

Артачиться (пятиться) არტალა (заяняя жилка ляжки).

Асидъ ასიდი.

Ату! ატუ! (натравлять собаку). Ау! აუ!
 Ахъ! ახ! ახმე! ვახ!

Б

Бабай (бабушка) ბაბუა.

Бабочка ჰეპელო.

Бабръ ბაბრი.

Бабушка ბებია (დიდედა).

Вагажъ ბარგი.

Вагно, багунякъ (болотный кустарникъ) ბაგნო (ლესოქ).

Вагча ბაღჩა.

Вадражанъ ბადრიჯანი.

Ваза (стойло) ბაზა, ბაგაზე (заимствовано въ падежномъ окончаніи).

Вадыя ბადია.

Баклань ბატლახი.
 Ваклуши бить ბაკუნი (ходить ио нусту).
 Вакча, вакча ბაჩხა.
 Валагурь ბალანგარი.
 Валта (топоръ) ბალთვა (რჩვათ).
 Ванда (шайка) ბანდა, ბანდალი (бро-
 дящий).
 Вандура ფანდური.
 Ваня (поукраински куполъ) ბანი
 (крыша).
 Ваня აბანო.
 Ватракъ ტაბარუკი.
 Ваю, ванька ბაუა.
 Вашлыкъ ჩაბალახი.
 Весоаръ ფაზარი.
 Берегъ ხაზირი.
 Взыкъ 2) ბზიკი.
 Вобыль ბობოლი.
 Волтать ბალთა (ალთა-ბალთა).
 Воровъ ბურვაკი.
 Вотѣть (толстѣть) ბოტი (полный,
 представительный жожака).
 Вредить, Вредить ხნედა.
 Вронза ბრინჯაო.
 Вудны ბობლანი.
 Бурая ბურა (бурая лошадь).
 Були-були (ссываютъ гусей) ბული-
 ბული.
 Бутузъ ბუტუჯა.
 Брага ბურანი.
 Вреиѣ ბრე (пыль).
 Бражничать ბრუჯობა (быть на веселѣ
 отъ вина).
 Бугай ბულა.
 Бугоръ ბუგრი, ბეგი.
 Буда (вябитка) ბუდე (ფუტლარქ, რივადო).
 Бука ბუკოტი (птенецъ совы).
 Вуженина ბუჯუჯი (варенное мясо,
 находящееся въ угусѣ).
 Бурда ბურდო.
 Бурлакъ ბურნაკი.
 Бурый, Буря ბური, ბურუსი (мгла,
 туманъ).
 Бутонь (пупынь) ბუტიკი.
 Бутѣть, Ботвить, (надуваться, чва-
 ниться) ბუტია.
 Вызъ ბუზი.
 Вѣда უბედა, ბედიოი.

2) По объяснению г. Горяева *Взыкъ*
 — бѣганіе коровы, укушенной насѣ-
 комымъ. Здѣсь по недоразумѣнію по-
 слѣдствіе поставлено вмѣсто названія.
 Взыкъ ბზიკი — шершень, стрелъ, оводъ.

Вѣдний ბადრუკი.
 Вѣль (серебро) თეთრი (переводъ
 съ грузинскаго).
 Вѣлье თეთრეული (также переводъ).
 Вѣкать (овечка) ბაკვა.

В

Вахлакъ (перасторонный) ვაგლახი.
 Ведро გვერდი (ჩაფი).
 Взапать მზერა.
 Вино ღვინო.
 Вишня ქვიშხა.
 Воронъ ყორანი.
 Выѣкать огонь კვესი.

Г

Гавкать, гагакать ღავღავი, კაკაკვი.
 Галка ღალღა.
 Гаеръ, гаерничать (веселый, пест-
 рый) ჰეროენება (კრასოთა).
 Гай, гаѣтъ (роща) აგარა, აგარაკი
 (дача).
 Гайло, хайло (часть, зѣвъ) ყელი,
 ხაზა (გლთკა).
 Гайтанъ ყაითანი.
 Галбанъ, халбанъ (древесная смола)
 ქარბანი.
 Галить (глазѣть, засматриваться) გ-
 ლირფება (ძლალაყა ბეზსტყდნყმყ).
 Гало, галы (для гнугія дугъ) გალი.
 (дерево безъ вѣтвей).
 Гамъ ღავღავი, გაგანი.
 Гать, гатить гадо (ступай).
 Гзени გზანი.
 Гимнь ჰიმნი.
 Гитара კითარი.
 Глоба (перекладина, мостки) ღლოღო
 (პროღვინყ დოჯა).
 Глина გლინა (პოზანიე, სკოლვკიი).
 Глотать ყლოტბი.
 Гнить ღნევა (ნეჩისტოთა, გრყა).
 Гнуть ღუნევა, მოღუნევა.
 Гнѣвъ გნევა (ნამყნყთ, ვრყუმყთ).
 Гнѣдой გრევა (სყრყ, თეშიორუსყ).
 Говело გველო.
 Голодь, голотыя გოლღვა (засухა).
 Голубъ გულიო (ღიყი გოღუბი).
 Голубой цвѣтъ ტრედის ფერი (пере-
 водъ съ груз.).
 Горбасый, горбуень ღურკიანი.
 Голѣти (мощь, сила) ღონე.
 Голѣ! ჰოპ! ჰოპუნა! (ვოზღაყს იო ვრე-
 მყ ჯაყვყ ი პერეპრყვიანი).

Гора გორა
 Горка გორაკი.
 Горло ღრობტი.
 Горлатная шашка გლეხმალი, გორდა
 ხმალი.
 Господь გა (название грузинского бо-
 жества) и სეფე (владыка, царь, по-
 евода).
 Гробъ კუბო, გობა.
 Гривна ორშაჟურიანი თეთრი
 Гримаса ღრეჯა (скалить зубы, крив-
 ляться).
 Гроза, грозный გორიზი (строгий, пас-
 мурный).
 Груда (глыба, комъ земли) დრუ (пу-
 стое, выкопанное отверстие, дупло).
 Грушна ჯგუფი.
 Гръть გრემლი (наковальня).
 Губа (заливъ) გუბე (лужа, прудъ).
 Гугუ დუღუნი.
 Гумми გომიზი (растительный клей).
 Гува (останавливаться, мѣшкаться)
 ღუბა (якорь), გაზა (задняя жила
 пятки).
 Гуля - гули (обриси голубей) გულიო
 (голуби).
 Гуля (пуля, шарикъ) გული (თხილის
 გული).

D

Да (союз) და (союз).
 Да! დაიხ!
 Давать, давление დავალემა (одождать,
 обязывать).
 Давить, давление დავლა (добыча).
 Дебель (сильный, толстый, густой)
 დაბალი (не высокого роста, басы).
 Деньга (წეს) დაბე (1/6 золотника).
 День, сегодня დღე.
 Джереда (иоукраин. источник) უირი
 (сладкая вода).
 Дивъ დვი.
 Доба (благоприятная пора) ნდობა (до-
 вѣрие).
 Долгий (продолжительный) დელგმა
 (продолжительный дождь).
 Донъ (რქა) დენა (течение).
 Дора (коробъ, горшокъ) დორა (гли-
 няный сосудъ).
 Доля (внизъ, углубление) დოლაბი
 (ამბრავრა, выемка въ стѣнѣ).
 Дремать თვლემბა.
 Дробь, дробление დროხეული (раздро-
 бленный).

Дудка, дудочка დუღუკი.
 Дудонить დუღუნი.
 Думать დემილი (молчание, облумы-
 вание).
 Дыра დარანი (отверстие).

E

Едемъ ედემი.
 Ей? ეი?
 Ель იელატი.

Ж

Жарить (идти быстро) ჟარე.
 Жасминъ იასამანი.
 Жена ჯიზი (добрый духъ, фея).
 Жертва ზვარა (на жертву назначен-
 ное животное), ზორვა (языческое
 жертвоприношение).
 Жолдъ (Жало) ჯოლბორდი (пригото-
 вление стрѣлы).
 Жохъ (палка для игры) ჯოხი.
 Жребий ჯერობა (очередь).
 Жужель (пѣна) დუქი.
 Жужжать ზუზუნი.
 Жупанъ (теплая верхняя одежда на
 Украинѣ) ზუპუნი, ჯუბა.
 Журавль ზირაქი.
 Журить ჟრუბი (дрожь отъ страха).
 Журчать ჟუვილი (журчание, жур-
 жание).

З

За (предлогъ и префиксъ) ზე (пред-
 логъ и суффиксъ).
 Забава ბაჟა(?)
 Заборъ ბორკოლი (кандалы, оковы).
 Заводъ ზავოლი.
 Завора (запоръ) ზავება (заключение
 условия, мира).
 Завѣтъ ზავთი, ზავი (угроза, миръ).
 Завора (собрание воды подъ снѣ-
 гомъ) ჟურვა (собрать вѣсть ос-
 татокъ воды).
 Замокъ, мнунуть, мыкать ბოქლომი
 (замокъ).
 Заусеница (заногица) უხა (большой
 палець).
 Захолустье ხოლე (одиночество).
 Звено ზვევა (рождать, продолжать родъ).
 Звонъ, звонарь ზარი (колоколъ).
 Звѣзда, выизда ზვიადი (возвышенный
 высочайший).

Здравствуй დრასტი, დრასტივო (приветствие головы, эластичный).
 Зелёе, зилა ზილფაროზი (растение).
 Зенитე ზენა (высший, верхний).
 Зеркало ხარკე.
 Зерно ზერზო (спаржевый горох).
 Зипунე ზუპუნე.
 Знание, знать ცნობა, ცნება (понятие, знание).
 Знобить სნება, სნეულება (зараза, больши).
 Зодიაკ ზოდია, ზოდიაკო.
 Золото ზოდი (слиток металла).
 Зурна, სურნა ზურნა.

И

Иверень (осколок) ვერანი (пустошь, опустошённый).
 Игла გლუ, გლუვი (ровный, гладкий, сабля грузинской формы).
 Изразец სრა (дворец).
 Изумруд ზურმუხტი.
 Изъять ზიანი.
 Изюмე უზუმი.
 Изящный საინო (видный, знатный).
 Ики-воки მიკბ-მოკიბვა.
 Ил სილა, ლია (мелкий песок).
 Индюк ინდოური.
 Ино, инь ანუ, ვინა.
 Исполить სპობა (рыцарство).
 Исте(о) (капитал) სტაერა (богатство).
 Ишь! იშ!

К

Каба კაბა.
 Кабала კაბალა (отдавать из аренду).
 Кадка, кады, კადა (деревянный чан, кадка).
 Казакъ ყაზაზ (казакъ, вольный крестьянин, разбойник).
 Кавиить (изуродовать) გაზვა, დაგაზვა.
 Казна ხაზინა.
 Кадгань კოლინჯარი.
 Калдобина კალდობი (сабля грузинская).
 Кали კალაქვა.
 Каль კელი (каль, пометъ, навозъ).
 Калыкать (болтать) ქილიკობა (говорить, шутить).
 Камзолე კამზოლი.
 Камка კამხა.
 Камфора ქაფური.
 Камчукъ (киуть) ქამხა (смычокъ).
 Канарейка ყარაბა.

Кандалы ხუნდი.
 Капура საკუქნო (кладовка).
 Капит, конат ყაფა, ყაფვა (рубить, прорубать, долбить каменную гору).
 Каперсы კაპარი.
 Кашице გაბიწება, ბიწი (осквернять, порочить).
 Капкань ყაფანი (каптка, капкан).
 Капризный კაპასი, ბრაზიანი.
 Капуста კომბოსტო.
 Каранкаться ქარაფი. (утесь, скала).
 Караван ქარავანი.
 Карась კარჩხალო.
 Каранузъ (кара — черный, пузь — муха) კარაბა (карликъ, корабль, черный жукъ).
 Караул ყარაული, ყალაური.
 Карда (пригород, дворъ, კარმიდამო, კარდაკარ (дворъ).
 Карзат (сгребать) გაზვა, დაგაზვა (шарпаты).
 Каркат (дыка утка) ყარყატი ავეთ.
 Кармазин ყარმიზი (красивый).
 Картуль (грузинская вышивка) ქართული.
 Катеньე კნტი, კნუტი.
 Катрань კოტრანი.
 Кассия კასია (пахучее дерево, пахнущее на корицу).
 Катерь, каторга (небольшой корабль) კატერა (катерь, галера, корабликъ).
 Кафтаლ ხიფთანი, ყაფთანი.
 Кацань ყასაბი, ყასაბ (мясникъ, жилый до барышей купецъ).
 Каша ქაშა.
 Квылыты (поукраинск. плакать) ქვითი, ქვითქვითი (плачь навзрыдь).
 Кедр კედარი.
 Келюхъ, Келюшникъ (пьянушка) ქელუხი (тризна), ქელინი (рогатый баранъ).
 Керамика, Керамида (череница) კრამიტი (черепица).
 Керб (пучокъ льна, конопля) ქერელი (пакля, пучокъ льна, пшны).
 Квги (пукля) კიკინი, კიკი (пукля).
 Кила (грыжа, шишка) კლი, ქილა (недостатокъ, порокъ, горшокъ).
 Килимъ (коверь) კილიკი (шерстяной коверкъ).
 Книжалъ ხანჯალი.
 Кипарисъ კვიპარი, კვიპაროზი, კვიპრო.
 Кинить ქაექაფი (кинить ключемъ).

Кирკა წერაქვი.
 Киса, кисеть ქისა, კისაკი.
 Кистень ქიშტი (тумаки).
 Клавны ყლაპი, სყლაპავი (глотка).
 Клёны ლეკენხალი.
 Климать იულიმი.
 Клуша (насъдка) კრუხი (насъдка).
 Клоака ყროლი, ყროლეზული (смрадный, воючий, гнилой).
 Кляча ლაფხა.
 Кобель (чашь, кадка) გობი (волода, корыто).
 Ковшь კოში ჩашა (деревянное черпало).
 Ковырять ქავილი (сверль, зудь).
 Козырек კოზიმიტი (небольшой занавесь).
 Когора (дерево съ колѣномъ) კოკორი, კოკური (почка на деревѣ).
 Колдунь კუდიანი.
 Коляна თალთაქი (грузинская шапка).
 Коляда კოლანდა (поздравление съ новымъ годомъ).
 Комкать კუმუვა (мять, смять, комкать).
 Кононая კანავი.
 Комета კვიმატი, კომეტი.
 Конь (поукраинск. Кунь) კუნე (конь, пегасы).
 Контарь, кантарь ყანთარი (вѣсы).
 Корвань კორბანი (жертва).
 Корგა, карга (сѣрая ворона) ღაღლა (птица изъ породы воронъ, гага).
 Корзватый (пятнистый, поросшій вхомя) კორძვანი, კორძი (парость, мозоль).
 Корка ქერქი.
 Корковое дерево კორკიმელი (порода сливъ).
 Коробъ კოლოვი.
 Корова, коровка კურაკი (волъ). Для объясненія этого необходимо знать, что въ старину у насъ названіе корова—ზროზъ служило общимъ наименованіемъ и для коровы и для быка: მამალი ზროზა, დედალი ზროზა.
 Кортиль, корда გორდა ხმალი(сабля).
 Корчитъ კრუნხვა.
 Коршунъ ქორი (истребь, коршунъ).
 Корыто გორდა.
 Корь, корь (куча) გორა, გროვა (куча).
 Коса, косица კოწოლი (кончикъ косы).
 Костёръ კოცონი.
 Кость კოშტი (твердое тѣло).

Котель ქოთანი, კვამ-ქოთანა (котель, горшокъ).
 Котъ კატა.
 Коузь, коузь (водоёмъ) აუზი (бассейнъ, водоёмъ).
 Кофта, кохта კოშტა (верхняя короткая одежда).
 Кочанъ, качанъ კაჩარი (корень растенія).
 Кочевать ქობი (кочующій народъ).
 Кочерга ხანჩრევი, ჩეკა.
 Кошь, кошница (воробка) კოში (чаша деревянная или изъ тыквы).
 Красть ქურდობა (воровать).
 Крамола, коромоли კორომი (грушпа деревьевъ, стоящихъ отдѣльно).
 Крокать ყანბტალი (крикъ воронъ).
 Краса ხანი (чистый, безъ примѣси).
 Крендель კრიანტელი
 Крениться ღრე, ღრები (ухабъ, крутой).
 Крестъ, хрестъ, крешение ქრისტიანობა (обратить въ христіанство, крестить).
 Кречеть, кархалъ ყანხილა (птица, похожая на журавля).
 Кричать კრხიალი (крикъ женщины).
 Кринь (лилія) კრინი (лилія).
 Крокъ (шафранъ) კროკო (шафранъ).
 Крохаль, крахаль კრუხი (насъдка).
 Крыжовникъ კინკრეთა.
 Крюкъ ხრიკი, კაკვი (крючекъ).
 Кряжъ (цѣль горъ, каменный слой) კრიახი (гористая, каменная мѣстность).
 Кубло, кубура (гнѣздо, футляръ) კუმბო (ковчегъ, клетка, гробъ).
 Кукишь, кукъ კუკი.
 Кукля კუკი.
 Кукушка გუგული.
 Кузага (тѣсто изъ ржаной муки) კულაგი (яровая пшеница).
 Кудиль, козачъ კოლვირდი (сдобный хлѣбъ).
 Кузь ქულა (комокъ, влудокъ).
 Куля (пуля) გული (сердце, середина, ядро).
 Кумачъ ყუმაში.
 Кумиръ გმირი, ქურუმი (богатырь, языческой жрецъ).
 Куница, куны ქურციკი, კვურბა.
 Кушь (набираться силъ) ღონე (сила).
 Куполь, кумпозъ გუმბათი.
 Курганъ ყორღანი.
 Курега (абрикосы) გარგარი (абрикосы).
 Курить ქურა (горняло).

Куртка ქურთუკი.

Куры строить კურო, კურკური (любовникъ, ухаживать, любезничать).

Курьеръ იქურბი (скороходъ, курьеръ).

Куси! ქსი!

Кутни (бумажная матерія пополамъ съ шелкомъ) ყუთანი.

Куть (поукраинск. уголь) კუხე (уголь).

Куцый куца, მოკუწული (съ отрезаннымъ хвостомъ).

Кша, кишы! (окрикъ на куръ) ქშა!

Куцыйк (поукраинск. собака) ცუგო, ცუცკა (собачка).

Л

Лабазникъ ლაფი, ხაბაზი (продающій муку, хлѣбъ).

Лавра ლავრა.

Ладанъ ლადანი (ладанъ).

Ладья, лодка, лодочка ლოდა, ლოდუკი, ლოდაკი (большая деревянная чашка, чанъ).

Лазурь ლაჟვარდი.

Лакать, лакомый, локать ლოკა, ლოკვა (лизать, облизываться).

Лакъ ლაკი.

Лалъ ლალი.

Лампа, лампада ლამპარი.

Ларь лარი (объяснение этого слова см. выше на стр. 127).

Ласка ლაქუცი.

Ласкотать (бойко говорить) ლაქლაკი (болтать).

Лафа ლაბა.

Легавая ლოგანო.

Лексиконъ ლექსიკონი, ლექსის კონა.

Лѣхъ (подвалъ) ლეჟი (осадокъ на днѣ).

Ливанъ ლიბანი.

Лилловый ლილის ფერი (синій).

Лиманъ ლიმენა (пристань).

Лимонъ ლიმონი.

Литія ლიტი.

Литра ლიტრა (вѣсъ въ 9 фун.).

Лотыга (негодный) ლუტი (неимѣющій жялица), ლოთი (шняница).

Лошадь ლაჟშა (кляча).

Лука ლუკი.

Людья (трубка) ლულა (сосулька, трубочка).

Людья (кодыбель) ლული (дремота).

Ляпать (унасть съ шумомъ) ტყავანი (унасть съ шумомъ).

Ляля (дѣтя, ребенокъ) ლალა (дядья, воспитатель).

М

Магнитъ მაგნიტი.

Майданъ მაიდანი, მოედანი.

Маклакъ (горожанинъ) მოქალაქე (горожанинъ, отъ ქალაქი—городъ).

Маковка მაღლობი (высокое мѣсто).

Малевать მალა (железная лопаточка, чѣмъ штукатурить).

Мама (мать-кормилица, отецъ-корм.)

მამა, მამა მესუქე (Отець-кормилецъ).

Мамона მამონა.

Мамынь (отецъ) მამა, მამილო.

Мандрагоръ მანდრაგორა.

Мандривка (по-украинск. путешествие) მანდიკი (дорожная сумма).

Манишка მანიაკი (воротникъ, украшенный драгоц. камнями и жемчугомъ).

Мантია მანტია.

Маргаритъ მარგარიტი.

Мариновать დამარილემა (солить отъ слова მარილი=соль).

Масло მასლო (приправа къ кушанію).

Матца მათითა (инструментъ ткаческій).

Матраць (тюфякъ) მატრაშა (шерстяная сумка для постели).

Медлѣть, медлѣть მდორე (медленно, незамѣтно текущая рѣка).

Меня მემა. Мя მე.

Меринъ მერანი.

Металлъ ლითონი.

Мзда მიზდი (награда, плата, пошлина).

Мимо ილა მიმოვიდა.

Миртъ მურტი.

Мишень მიზანი.

Млывный (слабый) მლივი (тощій, слабый).

Мошь (сила, власть) მუშტი (кулакъ, сила).

Молва, молвить მოლაღე (шутникъ, болтувъ).

Молиться მოლოცვა.

Молодь, молодецкій მოლი, მოლოკი (молодая трава).

Молоть (взорь) მოლაჟობა (молоть, болтать).

Монисто მონიკი (ожерелье).

Москва, москаль მოსხი, მუსკი (отъ названія грузинскаго племени).

Мохровый მახრუტი (украшенный, граненный).

Морсь მურაკი (морсь изъ кислыхъ ягодъ).

Мохъ—მოხი.

Мочало — მაჩალო (порода грибов).
 Мраморъ, Мармуръ (поукраинск.) — მარ-
 მარი, მარმარილო.
 Музыка — მუსიკა, მუსიკა.
 Мука — მუკაშარი (обмолотый мелкий
 горошек).
 Мулить, намыль (поукраинск.) — მამო
 (влага, дождевая капля).
 Мундиръ — მურღაბილი (барельефъ).
 Мурава — მოლი (свяжая трава, му-
 рава).
 Муравить — მურვო (бальзамировать).
 Муругий (темногнѣдой) — მურუშა (бу-
 рый, темногнѣдой).
 Мускуль — მუსკული, შესაძარღვი, თა-
 ვი ძარღვთა (мускуль).
 Мускусь — მუსკი.
 Муселить — მუსესი (жадный, ненасыт-
 ный).
 Мусоръ — მუსრი (древесги, обломки,
 мусоръ).
 Мусульманить — მუსულმანი.
 Мутить, мутовка — მტვერი (пыль,
 прахъ).
 Мыза — მიზა.
 Мысль — მისანი (предсказатель, про-
 рочатель).
 Мѣсить — მოზელა.
 Мѣхъ (кожаный мѣшокъ) — მახალი
 (сумка).
 Мязга, мезга — გომიბი (сокъ дерева).

Н

На (предлогъ и префиксъ — ნა (приста-
 вляется къ частямъ рѣчи).
 Набережная — ნაპირი, სანაპირო.
 Набѣль (по-украинск. молочные про-
 дукты) — სითუთრე (молочные про-
 дукты), отъ თუთრი — бѣлый (пер-
 сь грузинскаго).
 Навье, навь (смерть и ладья) — ნავი
 (лодка, судно).
 Наглый — ლალი.
 Нагъ, Нагый (поукраинск.) — ნაგვ (тѣ-
 лосложение).
 Надобень — ნდობეზა (желать, хотѣть).
 Надраги (штаты) отъ грузинскаго
 слова, означающаго задницу.
 Надежда, надѣяться — ნდობა.
 Наивный — ივი (половые органы у
 мужчинъ и женщинъ).
 Накры, нагарая (барабанъ) — ნაკრა
 (музыкальный инструментъ).
 Нардъ — ნარდი (шахм.).

Нардъ (благовонное масло) — ნარდი
 (масло изъ благовоннаго нарда).
 Нарцизь, Нарциссъ — ნარციზი.
 Наръ (дромадерь) — ნარაკლემა.
 Недужный — დუჯი (пѣна у больныхъ).
 Нектаръ — ნექტარი.
 Пенастье — ნესტი (сырость).
 Первъ — ნერვოსი.
 Нефть — ნავთი.
 Ниши — ნიში.
 Новый, новпчекъ — ნორჩი.
 Носъ, носикъ — ნისკარტი, ნესტო (наювъ,
 носары).
 Нуль — ნულა (ничто).
 Няня, няничить, няя (по-украинск.) —
 ნანა, ნენა (колыбельная пѣснь, няня).

О

Опалъ (драгоценный камень) — ოპალი
 (драгоцен. камень).
 Опіумъ — ოპიუმი.
 Оржать (миндальное молоко) — ორჯები
 (верхний слой молока).
 Отава (поукраинск. скошенная трава
 — თივა (сѣно).
 Охать — ოხრა, ოხრა.
 Охритаться³⁾ — ოხრა (воздыхать).
 Ох! Ух! — ოხ!
 Очагъ — ოჯახი.

П

Палаты, а — პალიტა.
 Палачъ — ჯალათი.
 Палить (жечь, предавать огню) — პლი
 (пламя).
 Папа — პაპა (жрецъ въ Сванетіи).
 Папа (дѣтское названіе хлѣба) — პაპა
 (хлѣбъ на дѣтскомъ языкѣ).

³⁾ За объясненіемъ этого темнаго
 слова я обратился (29/IX, 1909 г.) къ
 академику А. А. Шахматову, извест-
 ному знатоку древней русской пись-
 менности и лингвисту, который лю-
 безно указалъ мнѣ, въ какихъ памят-
 никахъ попадаетъ это слово. „Я
 затруднился бы указать соответствую-
 щее слово, писалъ онъ 3/X, 1909 г.),
 или родственное ему въ живыхъ слав-
 янскихъ языкахъ. Корень — Хри-
 смѣхаться, ворчать?“ Охритаться, по
 нашему мнѣнію, происходитъ отъ гру-
 зинскаго слова ოხრა (воздыхать).

Папушинок (бабка изъ пшеничной му-
 ки) — ფაფა (мучная каша).
 Паромъ, поромъ — ბორანი.
 Парусъ — აფრა.
 Парча — ფარჩა.
 Паска (нороди.) — პასეკი, პასეკი.
 Пайтова — ბადაგი.
 Патронъ — პატრონი, ბატონი.
 Паукъ — ფეიქარი.
 Паханье — ხენა.
 Пеликанъ (птица баба) — ფილაკანი.
 Пенюхъ — ფინთი (гадкий, дрянй).
 Пепель — ფერფლი.
 Первый — პირველი.
 Перга — ფერფლი, ქერტლი.
 Печать — ბეჭედი.
 Пловъ — ფლაფი.
 Пигва — ბია.
 Пирамида — პირამიდა.
 Пирогъ — პური.
 Писль (писуаръ) — ფსმა.
 Пишя — ფივო.
 Пихта — პიტვი.
 Пламя — ალი.
 Планка — პლაკა.
 Пластать рыбу — პლატე (мелкая рыба).
 Плеяды — პლეადი, პლიადი.
 Плита — ფილაკანი.
 Побѣда — ბედი (счастье).
 Подушка — ყუთობალიში (переводъ съ
 груз.).
 Покой, покойный — ბაკოვანი (огоро-
 женный).
 Поле, польце — ფოლორცი (площадь).
 Полей — თალისა.
 Полоть, польть (свиная туша) — კო-
 ლტი (стадо свиней).
 Польза — ლაზათი (приятность).
 Попадья: понь — პაპა, дья — დია (жен-
 щина, хозяйка).
 Поприне — ფოფინი (не скорая ходьба).
 Поугай — ბაბაღი.
 Пора, поры (связинны) — ფორი (тоже
 самое значеніе).
 Почки (раст.) — ფოჩი, კოკორი.
 Прасъ (порей) — პრაसा.
 Празъ (ст.-славянск. боровъ, племенной
 быкъ) — პრაბი (немолощенный быкъ).
 Порча — ფურჩი (недостатокъ, порча).
 Порфиръ — პორფირი.
 Постолы (обувь, родъ лантей) — ფო-
 სტალი, ფოსტლები (обувь, туфли).
 Пошадна (др. — русское ходить) — ბოშა
 (цыганъ, кочующій съ мѣста на
 мѣсто).

Предки — წინა პარი, — პრები.
 Приятный — პრიანი.
 Притонъ (нора) — თონე (пещера, вы-
 бытая яма, пещь).
 Прокуда (шазунъ, проказникъ) — კუდი-
 ანი (хитрый, колдунъ).
 Птахъ-ფოთოსანი, ფრინველი.
 Птица — ფთე, ფთა, პეტი.
 Прудъ — ტბორე, ტბა.
 Пулы (см. прим. 281) — ფული.
 Пуля, пуля — გული.
 Пуля (сарай, хлѣвъ) — ფუნე (пометь).
 Пуць — უპე.
 Пурга (мятель) — ბუქი (ныюга, мятель).
 Пустой — ფუკი, ფუყო.
 Пыро (пшеница, пырь (по-украинск.)
 — პური (пшеница)).
 Пѣна, — პერო, პერი.
 Пѣшій, пѣхій, пѣхода — ფეხი, — ფეხით,
 ფეხოსანი (нога, пѣшкомъ, пѣхота).

P

Рада (измѣна) — რადი, რაბა (кривой,
 кривость, косость).
 Радунца (номинки) — რუდუნე (забота,
 попеченіе).
 Ракалія, рака, поддонки народа) — რაკა
 (юродивый, идиотъ).
 Зарамень (граница) — სამანი, სარონი
 (межа, пограничная черта).
 Рать — რაზმი (отрядъ войска).
 Ревень — რევაბი.
 Рись — რისა.
 Ритина — რეტინე (смола благовонная).
 Роевка (улей) — როგო (выдолбленный
 изъ дерева улей).
 Рогъ — რქა.
 Рубль — რუბი (часть монеты, полъца
 ყუძნი).
 Русло — რუ, რუსმელი (каналъ, ва-
 нава).
 Рухлядъ — ხარახტრა.
 Рында (тѣлохранитель) რაინდი (вса-
 дникъ, рыцарь).
 Рѣнь (мель, песокъ) — რიყე.
 Рябить въ глазахъ (пестрить) — რი-
 ბლეა, დარიბლეა.
 Рюха (свинья) — დრუხუნე, რუხრუხი
 (хрюканье свиньи).

C

Сазанъ (коронъ) — საჯანპალუხი (ко-
 ронъ).

- Сякля (хижина, хата) — სახლი.
 Сакма (сочить?) — საქმე (дѣло, мѣро-
 пріятіе, затѣмъ сооруженіе, дѣйстви-
 віе, см. прим. 282).
 Саякъ (мѣшокъ) — საკიდარი (ноша,
 вьюкъ).
 Саламандра — სალამანდრა.
 Салать — სალათა.
 Самбукъ (инструментъ) — ბუკი (музы-
 кальный инструментъ).
 Сандалий — სანდალი (обувь).
 Сандарикъ — სინდური.
 Сапфиръ — საპფირი.
 Сарфапъ — სარაფარა (коверь для
 украшенія стѣны).
 Сарга (дрянъ для вязанія и плетенія
 — სარგაბი (кошиница, корзина).
 Сардионъ, сердоликъ — სარდიონი, სარ-
 დონიქსი).
 Сахаръ — შაქარი.
 Свиный — სეზვი.
 Свирѣль, свирати — სტივირი (лудка,
 свирѣль).
 Снискъ — სტივენა, სტივენა.
 Свобода — სვებედი, სვე (счастье, счаст-
 ливый).
 Се, Сей — ეს, ესე.
 Село — სოფელი.
 Семидалъ — სამინდო.
 Сербать (хлѣбать) — სერობა (пріятіе
 пшны).
 Сивый (сѣрый) — სისვი (сѣрый).
 Сила — ძალი, ძალი, ილათი.
 Симъ (пружина стальная, привязка) —
 სიმი (струна металлическая).
 Сияргла (значеніе этого слова не
 объяснено въ рус. словаряхъ) მარ-
 გლა, მარგლი, სიმარგლე (полатъ,
 пологоникъ, косость).
 Символя — სიმვოლო, სიმბოლო.
 Сиривъ (баснословная рыба) — სირიბი.
 Сказа — სალი (крутая сказа, утесъ).
 Скамья — სკამი.
 Скоморохъ — მახსარი.
 Скорый — ჩქარი.
 Скрежетъ — კრეკვა (кболоებისა).
 Скула (подъ глазомъ выдвинутая кость)
 — სკული, ნასკული (узелъ).
 Скуфья — სკუპა, სკუტა (носимая подъ
 шапкой скуфья, копыа).
 Слабый — უძალი, უძლიერი.
 Слать, ласый (по-украинск.) — სულა
 (сахарный тростникъ).
 Слива — ქლიავი.
 Сливъ — სილა (ბუხისილისა).
- Слина — ციხელი.
 Слобода (сло=село, бода=даба) — დაბა
 (мѣстечко).
 Слонъ — სპილო.
 Смякъ — სმა (пить).
 Смирна — ზმირიბი.
 Смородина — მოცხარი.
 Смурый (темносѣрый) — შურუშა, შური-
 (бурый, копоть).
 Собака — ციბაკი.
 Сова — სვავი.
 Сорго — სორგო (сахарное сорго).
 Сосна — სოჭი.
 Соха — სახნისი (соха, სახნავი—пашня,
 საგნავი—деревянная соха съ желѣз-
 нымъ наконечникомъ).
 Сочевица, чечевица — ცერცვი, ცერ-
 ცველა).
 Снасеніе — ხსნა, ხსნა.
 Сница — ციბა.
 Срамъ, страмъ სტრატული (оселъ);
 блудливствовавшихъ сажали на осла
 лицомъ къ хвосту, водили по селу:
 и обдавали грязью).
 Стаканъ — სტაკანა (глубокая деревян-
 ная чашка).
 Стиракса — სტახსი.
 Стягъ (знамя) — შტახნია (значекъ,
 флагъ).
 Стеза, стьга, стьдза, нар. рус. зга изъ-
 зга=здыга=стьга—სდგა (стоитъ).
 Стопа, пята — ტერფი.
 Строгать — ჩორგნა, ჩერკნა, ჩორკნა.
 Строгий — სასტი, სასტიკი (приказъ,
 строгій).
 Столпъ — სვეტი.
 Студень (декабрь) — ტირისდენი (де-
 кабрь).
 Суббота — შაბათი.
 Судьба — სვებედი (судьба, счастье):
 синонимы въ груз. яз. часто соеди-
 няются: ბედ-იბბალი, შავ-ბნელი,
 დღე-ნათელი და სხვ.
 Сува (собака) — ძუკნა (сука).
 Сундукъ — ზანდუკი.
 Супругъ (запрягать) უღელი, მეუღლე
 (ярмо, супругъ).
 Суразный, разить, сраженный — სტრა,
 მუსრი (метать, сразить).
 Сурить — სურიკი, სურიხჯი.
 Сурма — სურმა.
 Сурна (муз. INSTR.) — ზურნა.
 Суцій, сый (стар. слав.) — არსი (суцій).
 Сфера — სფერო, სფერა (земной шаръ).
 Сѣрый, срый (по-украинск.) სისვი.

Сѣять — სთესვა, თესვა.
Сябрь, шебрь, себрь — მებზობელი
(სოსება).

Т

Тавлея (шахматная игра) — თალია (одна партия игры).

Тагарь — ტაგარი (мѣра для сыпучихъ тѣлъ).

Тазь — თასი, ტაშტი.

Талия — ტანი.

Талисманъ — თილისმა.

Тамариндъ (раст.) — თაფლინდი.

Тагма — დადი, დამლა.

Тарабарить, тараторить — ტარატურა, ტარაბუა, ტარამანა (пустомеля).

Тарань, дыра — დარანი.

Татаринъ — თათარი.

Тяфта — თაფთა.

Телка — დეკელი.

Тема (оѣма, область) — თემი პროვინცია, область).

Темя — თხემი.

Теплый — თბილი, ტბილი.

Тепя (бить) ტყება (бить).

Теребить (рвать, корчевать) — მტერობა (сѣять вражду).

Терякъ — თრიაქი.

Тесакъ — ტაშხა.

Тесло, теслица (ручной топоръ) — თლა, სათლელი, სათული (топорякъ).

Тетка — დედა.

Тесьма — თასმა (ремень).

Тетерель — ტეტეჩისი.

Тигръ — ვიგრი.

Тяня (грязь) — ტენი (сырость).

Тифонъ — ტიფონი (буря, смерчъ).

Тіара — ტიარა.

Тянуъ (судья) — მდივანი (секретарь).

Тло (лотва) — ტლე (остатокъ на днѣ), ტლო, ტლუ (одинокій, голое безъ вѣтвей дерево).

Тѣмя — თუმანი (10.000).

Токмать (волотушка) — თოქმაჩი (молод-тобойца).

Томпакъ — თითბერი, თუთბერი.

Тонкій — დუნე (тонкій, слабый, худой).

Тоназь — ტოპაზი, ტოპაზიონი.

Топать (ногами) ტოპვა, ტოპა, ტყაუნნი.

Топтаніе — ტკეპნა.

Торба — თოფრა.

Торока (говорить вздоръ, пустяки) — ტრაკუნი (болтать).

Тревожить — თრევა (волочить, поно-сить).

Трель (переливъ въ музыкѣ, быстрая смѣна) — ჭრელი (гонъ, варяція, нестрое пѣніе).

Трепакъ, трепать — ტრფიალი (ухаживающій).

Треть — თრთოლა (дрожь, дрожаніе).

Тулуъ, толубъ (по-украинск.) — თო-ლომა.

Туманъ — დუმანი.

Турачь, Турандокъ — დურაჯი.

Турбанъ — დოლობანი.

Туть, тута (шелк.) — თუთა.

Туція — თუთია.

Тфу! — ფუ!

Тѣло — ტანი.

Тюрбанъ — დოლობანი.

Турьма — საპატიმრო, პატიმარი (тюрьма, сидящій въ тюрьмѣ).

Тютюнь (по-украинск. табакъ) — თუ-თუნი (табакъ).

У

У (предлогъ) — უ (приставка).

Убогій — უბედი, უბადრუკი.

Угрюмый — ქურუნი.

Ударь — დარტყმა.

Ужась, жась (по-украинск.) — ჯარი (ужась),

Улусъ — ულუსი (станъ кочующихъ).

Улыбка — სიბობი, ლიბობი, ლიბფი (безстыдный).

Упрямъ (упрямый) — უპოვარა, შეუპოვარი (смѣлый, упрямый, упорный).

Ураганъ — გრიგალი, გირგალი.

Урна — ურნატი (сакъ).

Усердный — ხანლა (усердный, надежный).

Усь, вусы (по-украинск.) — ულვაში.

Уста — სასიტუცი, სიტუცა (органъ слова, слово, отсюда უტყუა — нѣмой).

Устрица — ოსტრაკუ, ოსტრიდა (устрица).

Утюгъ — უთო.

Ухо — ყური.

Учурь (шнурой для стягиванія шаронарь), очурь (по-украинск.) — უჩუნი (сильная рѣзь въ животѣ).

Ф

Факель — ფაკელი (металлическій снарядъ для освѣщенія пути).

Фалда — კალთა.

Фартукъ — ფეშტამალი.

Фарфоръ, фйфуръ (по-украинск.) — ფარფორი (ფარფორი).
 Ферзь (шахм.) — ფერეზი.
 Фея — ფერია.
 Фи! — ფი, ფუ!
 Фисташка — ფუსტული, ფისტა.
 Фитиль — ფითლა (свѣтъანი, фитиль, ხუდელი).
 Фіалка — ია,
 Фіаль — ფიალა.
 Флагъ — იალქანი.
 Фляжка — ფლასკი (сосудъ для вина).
 Фонарь — ფანოსი, ფანანსა, ფარანი.
 Форма — მორფი.
 Фу! фуй! — ფუ, ფუი!
 Футляръ — ბუდე.
 Фыркать, фырнуть — ფრუტუნბი,

X

Ха, ха, ха! — ჰა, ჰა, ჰა! — ხა, ხა, ხა!
 Хазить (щеголь) — ხაზაზი, ყაზაზი (продавецъ шелка).
 Хайло (насть) — ხაზა, ხორბი (глотка).
 Халать — ხალათი.
 Халва — ხალვა, ალვა.
 Халуй, (халуй, слуга) — მოახლე (слуга).
 Хамъ (полотно) — ხამი (бумажное небѣзненное полотно).
 Хамъ — ხამი (грубый, новичекъ).
 Хапать — ხაპი, ხაპირი.
 Характеръ — ხახითი.
 Харател, хартия (грамата, жалованное письмо, дарственное и проч.) — ქარტა, ქარტეზი (бумага, удостовѣреніе).
 Харчи — ხარჯი.
 Хата — ქობი.
 Хвия (по-украинск.) буря — ხვილი, ხვილი (крикъ, ржаніе).
 Хворать — ხვლედა (болѣзнь отъ простуды, кашель).
 Херувимъ, херовимъ — ქერუბიბი, ქერობიბი.
 Хижина, хыжина — ხიჯანი (поселенець).
 Хининъ — ქინკინა.
 Хитовать (замазывать стѣны) — ხიზვა (обмазывать посуду).
 Хихикать — ხიხიბი.
 Хлебать — ხვრება, ხლიბი.
 Хлѣбъ (поукраинск. хлѣбъ) — ხალიბი (название грузинскаго земледѣльческаго племени ¹⁾).

¹⁾ Точно также греки назвали сталь Халибдиконъ отъ названія этой же вѣтви грузинскаго племени, прославившейся своими стальными изделиями.

Хляба, хляба (дождевой потокъ) — ზეპი (проливной дождь).
 Хмара (по-украинск. черная туча) — ხმურვა.
 Хмызь (пламя) — ხმელი (сухой, сушеный).
 Хоботь — ხორთუმი.
 Ховаты (по-украинск. прятать) — ხალია (большая сумка, сакъ).
 Холя — ხალუქი (опрятный).
 Хоромы (домъ) — ქორი, ქორედი (этаж дома).
 Хорсь (см. прим. 639) — ხორში (жгучий вѣтеръ, зной).
 Хоръ — ხორო.
 Хохоль — ქოჩორო.
 Хохотать — ხარხარი.
 Храбрый — ახოვანი.
 Храпеть — ხრეპიბი.
 Хребеть — ხერხემალი.
 Хриплый — ხრინჭიანი.
 Хрюкать — დრუხუნბი.
 Хрящъ — ღრაქი.

Ц

Цанать — წაძნა, აწაძნა.
 Цанть — კენტრო.
 Цесарка, цыцарка — ციცარი, ციცირი.
 Цесарь, кесарь — კესარი.
 Цымбалы — წინწილი.
 Цыпленокъ, цыпля (по-украинск.) წიწილა, წიწია.
 Цып! цып! — ძიბა! ძიბა?
 Цытварь, цетварь — ჯადვარი.
 Цѣловать — კოცნა.
 Цѣпъ — ძეკვი.

Ч

Чабанъ (по-украинск. пастухъ) — ჩობანი (пастухъ), ჩობანზეგი (главный надъ пастухами).
 Чавертъ, чаврѣнный (бѣдный, неху-далый) — ჯავრაბი (скорбящийся).
 Чадра — ჩადრი.
 Чалтыкъ (рисъ) — ჩალთუქი, ჩალთუქი (рисъ на горѣ, въ шельхѣ).
 Чалый (сѣроватый) — ჩალის ფერი.
 Чанъ — ჩანანი (деревянный сосудъ для сыпучихъ тѣлъ).
 Чапъ (гадка) — ჩაფი (сосудъ, мѣра шидгостей).
 Чардавъ, чердакъ — ჩარდაბი.
 Чеснокъ — ჯაშუკილა.

Чочевина — ცერცვი, ცერცველი.
 Чинарь — ჩინარი.
 Чирикъ (поробей) — ჩიორა (პორобეი).
 Чирокъ — ჩილიკა.
 Чопорный — ჩოტურა (რებოი).
 Чоха — ჩოხა.
 Чрешъ — ჭრეში.
 Чубукъ — ჩიბუხი.
 Чурь! — ჩურგენ!
 Чуха — ჩოხა.

Ш

Шабашъ! — შაბაში!
 Шаль — შალი.
 Шалфей, шалыя (по-украинск.) სალბი.
 Шамая — შამაია.
 Шана — შანა (подпѣсокъ, привѣсокъ жъ образамъ).
 Шандадъ — შანდალი.
 Шашлыкъ, шишлыкъ — შიშლიგი (შირანი, предназначенный для закланія).
 Шарвары — შალვარი.
 Шашъ (по-украинск. камышъ) — შამბი, შამბნარი (тростникъ).
 Шевелить (двигаться) — შველა (идти на помощь).
 Шелестъ (шелѣстити по-украинск.) შრი-ალი (შელესტი).
 Шематонъ, шемататься (суетиться, метаться) — შამათი ⁵⁾, დაგშამათოს (проклятіе).
 Шербетъ — შერბათი.
 Шеренга — შარი (въ рядъ посаженныя растенія).

⁵⁾ Въ старину это проклятіе произносилось надъ вѣротступниками.

Шерсть — სტევა (верблюжья шерсть).
 Школа — სკოლა, სხოლა.
 Шкура — ღურა, საკუნბი.
 Шленда (бродячий) — შლენიანი (отчаянный, бѣшеный).
 Шленать, шлениуться — შლენება, შლენიანი, ზაპანი.
 Шнава (родъ судна) — ნავი (лодка, судно).
 Шпага — სპაღა.
 Шпинатъ — იზპანახი, სპანქელი.
 Шукать (по-украинск. искать) — შუგა (мѣсто, гдѣ можно скрыться, зопити).
 Шუსукаться — ჭუჭუკი.

Щ

Щавель — მჟავუნა, მჟუნა (მჟავე — ჩისლი).
 Щека — საკეთე.
 Щекотда — საგდოლი.
 Щекотать — ჩოთირო.
 Щель, щель — ხვრელი.
 Щипчики — ჩიტი.

Э

Эбеновое дерево — აბანოზი.

Я

Яликъ (малое судно) — იალქანა (парусъ).
 Ясписъ — იასპი.
 Яхонтъ — იაგუნდა.

Географическія имена.

- Аганъ**, *) р., აგანო Тиф. Ахалк. № 177. ¹⁾ **Аганъ**—Бак. Геокч. 136.
Аллія, р., ალი (ali) Тиф. Гор. 928.
Вакура, р., ბაკურიანი (Bacuriani) Тиф. Гор. 753.
Варъ, гор., ბარი (Bari) Кут. 143., Рач. 425, ბარა (Bara)—мелисса, пчельникъ.
Бодва, р., ბოდვა (Bodva) ²⁾, ბოდავი (Bodavi) Тиф. 1451.
Болва, р. ბოლვა (Bolva) дымѣть, ბოლვა—ბოლი Тиф. Душ. 1117, 1618.
Брили, с. Виленск. губ., ბრილი (brili) Тиф. Гор. 973, 1317.
Бузовка, сел., ბუზი (Busi)—муха, ბუზალი (Busala) Тиф. Гор. 1282.
Буша, р., ბუშატი (Buchati) Тиф. 1961, 2117.
Вагрія, обл., ვაგრანეთი (Vagranethi) Тиф. Тіон. 2112.
Ваха, р., ვახა (Vacha) Кут. Сен. 813.
Верховье, сел., ვერხოვანი (Verchovani) Тиф. 2180.
Влена, р., ვლენა (Vlena)—идти, течь.
Гадиръ, гор., გადარი (Gadari) Даг. Анд. 143.
Гомъ и (Гомоль), гор., გომი (Gomi) Тиф. Ахалк. 186.
Двина, р., დვინ (Dvin)—Эрив. 116.
Жака. уроч., ჯაკა—გორი (Jaca—Gori) Тиф. Душ. 1736.
Згаръ, р., ზეგარ (Sagar) Кут. Лечх. 700.
Ишка, р., იშკარტი (Ichcarti) Даг. 3.
Карбуча, сел., კარბუჩი—მახი (Carbutschî—machî) Даг. Дагр. 564.
Корбы, сел., კარბი (Carbi) Тиф. 849, Эрив. 1206, Корей კორბეული (Corbeuli) Тиф. Душ. 1824, კორბოული (Corboouli) Кут. Шор. 261.
Лама, р., ლამი (Lami) песокъ, Тиф. Душ. 1535.
Мери, сел., მერეთი (Merethi) Тиф. Гор. ³⁾, მერე (Mere) Тиф. Тел. 1964; Карс. Ард. 372, მერიסי (Merissi) Кут. Бат. 1191; მერია (Meria) Тиф. Гор. 830, Душ. 1717; Кут. Арт. 1444.
Наревъ, р., ნარევი (Narevi)—смѣшанный, смѣсь.
Оболь, р., ობოლი (Obola) Карс. Ард. 398; ობოლი (Oboli)—сирота.

*) Географическія эти названія беремъ изъ сочиненія проф. Н. П. Барсова: «Очерки русской исторической географіи. Географія первоначальной лѣтописи». Варшава, изд. 2-ое, 1885 г.

¹⁾ Цитирую сводъ статистическихъ данныхъ о населеніи Закавказскаго края, изд. Статистическаго Комитета. Тифлиси. 1893 г.

²⁾ ბოდვა—бредить, болтать.

³⁾ Въ сводѣ статистическихъ данныхъ это селеніе не указано.

- Ольта**, р., ოლტი (Olta) Карск. 4.
Олтава (древн. назв. Полтавы), ოლთისი (Olthissi), ოლთი (Olthi) Карск.
 1. См. выше ოლტი.
- Свинь**, р., სვინეთი (Svinethi) Тиф. Гор. 905.
Сновъ, мѣст., სნო (Sno) Тиф. Душ. 1863.
Сѣва, р., სევა (Seva) Кут. Рач. 519.
Уды, р., უდე (Ude) Тиф. Ахалц. 345.
Уза, р., უზ (Us) Елис. Занг. 715.
Цона, р., ცონა (Tsona) Тиф. Гор. 1272; Кут. Шор. 378.
Шара, р. *), შარა (Chara) Даг. Каз. 618.
Агаровка, *) р., ч. I, 6,—აგარა (Agara) Тиф. 350, 790, 951, Кут. 524, 1017, 1148; Артв. 1122, 1443, 1472, 1479; Карс. Ард. 394, აგარი (Agari) Кут. 1274; აგარაკი, по-грузински значитъ дача; აგარაკ (Agarac) Елисавет. 893, 974.
Аймаканъ, р., I, 11,—აიმაკი (Aimaki) Даг. 37.
Алазея, р., I, 14,—ალაზანი (Alasani) рѣка въ Кахети.
Ало, р., I, 26—ალო (Alo) день паханья; ალოთი (Alothi) Тиф. 2120; ალოს (Aios) Карс. Ольт. 787.
Алема, р., I, 27, აღმუ (Almu) Бак. 924.
Амга, р., I, 28, ამგო (Amgo) Тиф. 1095.
Анабара, р., I, 29,—ანაბარა (Anabara)—вещь, ввѣренная на храненіе, порука.
Араль, оз. I, 38,—არალ (Aral) Тифл. 333; Елисавет. 170; Дагест. 928.
Аргунь, р., I, 41,—არგუნი (Arguni) Тиф. Душ. 1464.
Арзамасъ, г., I, 44,—არმასი (Armasi)—древняя столица Картліи.
Арши, р. I, 54—არშა (Archa) Тиф. 1865.
Атмисъ, р., I, 56,—ატმის (Atmis)—персиковый; ამტნის-ხევი (Amtnis-chevi) Тиф. Тіон. 2140.
Балахна, г., I, 64,—ბალახანი (Balachani) Даг. Авар. 104, Бак. 7.
Балда, р., I, 66,—ბალდა (Balda) Кут. 812.
Берда, слоб., I, 75,—ბერდა-ხევი (Berda-chevi) Тиф. 2156.
Вія, р., Бійскъ, гор. I, 80,—ბია (Bia) Кут. 930.
Вора сел., I, 94, ბორი (Bori) Кут. Шор. 381; ბორა (Bora)—лошадиный кровососъ, коршунъ.
Ворки, м., I, 99,—ბორკი-ხან (Borki-chan) Дагест. 627.
Варна, гор., I, 130,—ვარნა (Varna) Бак. 115.
Гагарій, ред., I, 204,—გაგარ (Gagar) Дагест. 353, გაგარება (Gagareba)—одичать, изгонять.
Гари, слоб., I, 206,—გარი (Gari) Кут. 460; გარი (Gari)—внѣшній.

*) შარა—большая дорога.

*) Географическія названія этого отдѣла мы заимствовали изъ «Новаго и полнаго географическаго словаря Россійскаго государства, ч. I, II, III и IV—1788 г. и ч. V и VI—1789 г. Римскими цифрами обозначаемъ части, а арабскими—страницы.

- Дема**, р., I, 240,—დემ (Dem) Эрив. 1065.
Дина, р., I, 244,—(Двина) დენა (Dena) течь, მ-დინა-რე (M-dina-rè) р'ька.
Душатишь, м'ѣст., I, 266,—ლუშეთი (Duchethi) Тиф. 5.
Ингуль, р., II, 77,—ინგური (Inguri) р'ька въ Мингрелии.
Ингра, II, 68,—ინგარ (Ingar) Бак. 1080.
Иса, сел., II, 94,—ისა (Isa) Бак. 793.
Кабань, кр'ѣп., II, 104,—კაბან (Caban) Карс. Ольт. 775.
Кера, р., II, 222,—კერ (Ker) Карс. Ард. 369, კერა (Kera)—очагъ.
Килиа, гав., II, 235,—კილია (Kilia) Бак. 391.
Кита, р., II, 142,—კიტი (Kiti) Эрив. 722.
Клевань, м'ѣст., კლივანა (Clivana) Тифл. 862.
Кола, гор., II, 285,—კოლა (Cola) Тиф. 1309.
Кондура, р., II, 300,—კონდურა (Condura) Тиф. 231, 232.
Кутля, р., II, 362,—კუტლა (Cutla) Дагест. 333, კუტალი (Cutali) деревянный кувшинъ для воды съ люлейномъ.
Лака, р., III, 4,—ლაკა (Laca) Дагест. 1082.
Лоде, укр'ѣпленный замокъ, III, 29,—ლოდი (Lodi)—большой камень.
Лопань, р., III, 29,—ლოპანი (Lopani) Тиф. 934, ლოპიანი (Lopiani)—влажный.
Маджарь, оз., III, 46,—მაჯარ-წყალი (Madjar-tschall) Тиф. 774, მაჯარი (Madjari)—суло.
Мерса, р., III, 174,—მერისი (Merissi) Кут. 1191; მერინეს (Merines) Карс. Ольт. 730.
Набля, р., III, 267,—ნაბულია (Nabulia) Кут. 1166.
Нагарская, слоб., III, 270,—ნაგარევი (Nagarevi) Кут. 33; ნაღარევი (Nagorevi) Тиф. Душ. 6).
Нарымъ, гор., III, 280,—ნარიმან (Nariman) Карс. Ольт. 665.
Обольцы на р. Оболи, IV, 2,—ობოლა (Obola) Карс. Ард. 398.
Орь, р., IV, 39,—ორი (Ori) Карс. Ольт. 798.
Остерь, гор., IV, 42,—ოსტაირ (Ostair) Бак. 879.
Охта, р., IV, 50,—ოხეტა (Ocheta) Кут. 1436.
Погарь, гор., IV, 100,—პოგა (Poga) Тиф. 261.
Рена, р., IV, 155,—რენე (Rene) Тиф. 890.
Сакжара, р., V, 8,—საკმარა (Sacmara) достаточно.
Саровъ, р., V, 90,—საროვ (Sarov) Елисав. 485, 521.
Сарпа, р., V, 92,—სარპა (Sarpa) Кут. 1216, სარფა (Sarpha)—выгода, прибыль.
Свирь, р., V, 97,—სვირი (Sviri) Тиф. 390; Кут. 129, 130.
Симъ, сел., V, 135,—სიმ (Sim) Бак. 969, 971.
Сквира, г. Кіев. губ.—სკვირეთი (Scvireti) (ვახუშ. გეოგ. გამოც. ბროსესი, გვ. 176.
Сура, р., V, 177,—სურ (Sur) Елисав. 354; სურრა (Surga) Бак. 259, 490; სურა (Sura)—кувшинъ для воды.

6) Село это пропущено въ сводѣ статистическихъ данныхъ.

- Сухари**, мѣст., V, 189,—სუხარა (Suchara) Карс. Ард. 428.
- Тагай**, гор., V, 226,—თაგაი (Tagai) Бак. 556.
- Тана**, у устья Дона—ტანა (Tana) Тиф. Гор. уѣзда.
- Тала**, р., V, 242,—ტაბა-დიდი (Tara-didi) Эрив. 1061.
- Тарса**, р., V, 244,—ტარს-დალიარი (Tars-daliari) Елисав. 146.
- Теза**, р., V, 254,—ტეზი (Tesi) Тиф. 909, თეზამი (Tesami) Тиф. 1561.
- Токъ**, р., V, 288,—ტოკ (Toc) Тиф. 205, ტოკვა (Tocva)—дрыгать, двигаться).
- Торъ** ¹⁾, гор., V, 292,—ტორი (Tori) Тиф. 787, ტორი (Tori) посохъ пастушій.
- Тула**, гор., и р., V, 350,—ტულაძე (Tuladze) Кут. 1447.
- Уба**, р., VI, 1,—უბე (Ube) Кут. 367, 1454, უბე—заливъ, рукавъ рѣки.
- Уда**, р., VI, 10,—უდე (Ude) Тиф. 345.
- Уза**, р., VI, 10,—უს (Us) Елисав. 715.
- Ульба**, р., VI, 16,—ულუბაბ (Ulubab) Елисав. 1322.
- Урга**, р., VI, 26,—ურგა (Urga) Дагест. 877.
- Хонде**, оз., VI, 179, ხანდო (Chando) Тиф. 207, 639; ხონდი (Ghondi)—зубчатый).
- Ципа**, р., VI, 189,—წიფა (Tsipha) Кут. 128, 379, 410.
- Цна**, р., VI, 189,—ცნო (Tsno) Тиф. 1863.
- Чаганъ**, р., VI, 191,—ჩაგან (Schagan) Бак. 1138, 1139; ჩაგანი (Tschagani) Кут. 157.
- Чагра**, р., VI, 192,—ჩაგრი (Tschagri) Дагест. 677.
- Чардакли**, сел., VI, 191,—ჩარდახლო (Tschardachlo) Закат. 102; ჩარდახლო (Tschardachli) Карс. 452; Елисав. 169, 668.
- Чуна**, р., VI, 233,—ჩუნა (Tschuna) Дагест. 430.

¹⁾ Съ 1784 года переименованъ въ Славенскъ.

Дополнение къ списку словъ.

- 1) Абатуръ (болванъ, своенравный)—აბატური (имѣеть тоже значеніе).
Абраганъ (страхъ, боязнь)—ბრაგა, ბრაგვანი (подводный камень, повалить).
Агу (родъ привѣта младенцу, нѣжное обращеніе къ нему)—აგუ (тоже самое).
Адали (точь-точь, ровно)—ბადალი (ровный подобный).
- 5) Айта! (межд. удивленія)—აიტა!
Алала (вздоръ, чепуха)—ალალო (безсмыслица, необдуманность).
Алякашъ (недопеченный хлѣбъ, полусырой)—ალაო (хлѣбъ изъ подмоченной муки).
Амъ (шуточное дѣтское укушу)—ამ (имѣеть тоже значеніе).
Атата (травля ату)—ათათა (окрикъ на собакъ).
- 10) Ахи (изумленіе, испугъ)—ახი (аханье, воздыханіе).
Багно, багуникъ (болотный кустарникъ)—ბაგრა (лѣсокъ).
Байгушъ (обнищавшій)—ბაიგუში (бездомный).
Балда (шишка, набалдашникъ)—ბალთა (шишка металлическая, выпуклая застѣжка).
Баля, балька (овечка)—ბალდი (тощая овечка).
- 15) Банить (мыть, купать въ теплой водѣ)—ბანვა (купать въ водѣ).
Барда (остатокъ отъ перегонки вина)—ბურღო (остатокъ, муть на днѣ).
Бизый (близорукій)—ბეცი (тоже самое).
Бирка (палочка, на которой вырѣзываются знаки для счета)—ბირკი (тоже самое).
Брезклъ (по-украинск. плѣсень)—ბრე (плѣснь).
- 20) Буакъ (быкъ)—ბოაკი (молодой быкъ).
Бушмакъ (годовалая телка)—ბოზოლო (годовалый теленокъ).
Быза (женская коса)—ბიზი, ბიზოვანი (шелковая трава).
Бѣданюха (бѣдный, убогій)—ბედენა, ბედოვლათი (расточительный, мотъ).
Бѣшава (шалунъ, проказникъ)—ბეზავი (зѣвка, убогій).

- 25) Ворохъ—გროვა, ხროვა.
 Грудень (Лавр. лѣт., стр. 252—древн. слав. Ноябрь или Декабрь, по мнѣнію Даля)—ტირისდენი (декабрь).
 Колты (серги съ группою драгоценныхъ камней)—კოლტი (толпа, стадо, собраніе).
 Комля (комната)—კომლი (дымъ, дворъ, домъ).
 Набилъ (по-украинск. молоч. продукт.) отъ грузинскаго слова—სიხეთრე—бѣлый (букв. перев.).
- 30) Накипь—ნაქაფი.
 Палась—ფლასი.
 Палѣница (булка, пшеничный хлѣбъ)—პალეკუბი (здобный хлѣбъ).
 Понтонный мостъ—პონტი (изъ дикаго винограда сплетенный мостъ).
- 34) Почка (поч. раст.)—ფიჭი (распустившійся цвѣтокъ, побѣги).

Поправки и дополненія.

Стр. 11, 18 ст. св. Въ грузинскомъ канонѣ Божіей Матери сынъ вдовицы Никейской называется Іоанномъ.

Стр. 16, 1 ст. сн. Въ немъ слышенъ отзвукъ *სივთ*—
სივთ.

Стр. 18, 18 ст. св. Историческая судьба грузинскаго народа въ христіанскомъ періодѣ обрекла его на борьбу съ мусульманствомъ и въ этой многовѣковой борьбѣ выработалась вся мощь его. Но иногда Грузія вынуждена была для укрѣпленія своего политическаго положенія и культурнаго развитія на національной почвѣ своихъ силъ вступать въ борьбу съ Византіей, смотрѣвшей на другія православныя государства, какъ на вассальныя къ себѣ.

Стр. 28, 3—5 ст. св. (Эта депутація явилась къ св. Симеону съ просьбою указать имъ кандидата на вдовствовавшую Селевкійскую кафедру)—*заклучить въ скобки*.

Стр. 39—40. Біографическія свѣдѣнія о препод. Гавріилѣ иконопріимцѣ я заимствовалъ изъ своего сочиненія: «заслуги грузинскаго монашества», которое написано было мною около 23 лѣтъ тому назадъ и отпечатано въ 1889 году. Не имѣя возможности познакомиться съ сочиненіемъ препод. Гавріила малаго «Манна», я вынужденъ былъ довольствоваться общепринятыми свѣдѣніями. Теперь считаю нужнымъ сдѣлать краткія дополнительныя исправленія, такъ какъ съ личностью препод. Гавріила связанъ вопросъ о появленіи грузинской великой святыни—Иверской св. чудотворной иконы Божіей Матери на Аѳонѣ.

Извѣстный ученый іерархъ, докторъ богословія, архіепископъ Владимірскій Сергій напечаталъ въ 1880 году въ журналѣ «Чтен. въ Общ. люб. дух. просв.» интересную статью: «Иверская икона Божіей Матери на Аѳонѣ», которая прошла незамѣченною. Статья эта составлена на основаніи двухъ писемъ къ нему академика Д. І. Чубинова, бывшаго профес. грузинскаго языка на восточномъ факультетѣ. Д. І. Чубиновъ, на основаніи сочиненія *Манна*, написаннаго препод. Гавріиломъ въ XI вѣкѣ, приходитъ къ заключенію, что было два Гавріила—грузина: Гавріиль *великій* (исихастиріонъ), подвизавшійся въ иверской обители *Аѳо* въ первой половинѣ IX вѣка и Гавріиль *малый*, авторъ сочиненія *Манна*, современникъ Іоанна Ивира и Евѳимія, строителей иверской лавры, бывшій четвертымъ ея настоятелемъ.

Въ замѣчательномъ своемъ сочиненіи «*Манна*» Гавріиль малый кромѣ повѣствованій о чудесахъ Божіей Матери и повѣстей изъ жизнеописаній святыхъ помѣщаетъ преданіе о чудесномъ явленіи Иверской иконы Богоматери и о принятіи ея съ моря инокомъ *Гавріиломъ* грузиномъ *вскорѣ* послѣ опущенія ея на морѣ. Событіе это случилось во время настоятельства Павла и Гавріиль по принятіи съ моря иконы устроилъ небольшой храмъ въ честь Вратарницы. Икона явилась въ 830 году и первоначально находилась въ Иверской обители на горѣ *Аѳо*, гдѣ теперѣ скитъ Іоанна Предтечи, недалеко отъ Иверской лавры. Въ Аѳонской же Иверской обители постригся сынъ Никейской вдовицы спустя 15 лѣтъ послѣ принятія иконы; (Соч. Па. Алеппскаго, т. II, стр. 57).

Стр. 40, 12 ст. св. Гавріиль *малый* никогда не разсуждалъ о мірскихъ дѣлахъ, а бесѣдовалъ исклю-

чительно о дѣлахъ божественныхъ и духовныхъ (ათონის ივერიის მონასტრის 1074 წ. ხელნაწერი აღაპეზო, გვ. 16).

Стр. 49, 11 ст. св. Эта каменная лѣтопись заключила собою *древнѣйшій* культурный періодъ нашей исторіи—*сабеистическій*, который продолжался около XL-ка вѣковъ. На новомъ мѣстѣ жительства у нашихъ предковъ Khald-овъ постепенно затемнялись преданія о своей славной протекшей жизни. Переселенія народовъ черезъ нашу новую родину еще болѣе растравляли раны, полученныя отъ жестокихъ сыновъ Ассура, мѣшая отпрыскамъ Картскаго племени объединиться и окрѣпнуть. А частыя вторженія Персіи въ *Картли* пошатнули религіозно—бытовыя основы жизни нашихъ предковъ. Ниспровергнувъ національную религію, они прервали окончательно потокъ народныхъ преданій и преемственную связь съ прошлымъ. Наступилъ средній періодъ *маздеистическій*, который продолжался около XIV-ти вѣковъ. Огнепоклонство съ огнемъ и мечемъ водворенное у насъ взамѣнъ многовѣкового сабеизма; вѣрнѣе Халдеизма (Сабіи), содѣйствовало искаженію національныхъ преданій о давно протекшей жизни. Что оставалось еще въ памяти народной о древнихъ геройскихъ временахъ и обычаяхъ, то старалось вырвать съ корнемъ христіанское духовенство, хотя ему это не вполнѣ удалось, такъ какъ религіозныя вѣрованія совсѣмъ искорениться никогда не могутъ. Это—*новый* періодъ *христіанскій*, начавшійся съ IV вѣка нашей новой эры. Такимъ образомъ исторія представляетъ рѣдкій примѣръ испытаній превратностей судьбы; рѣдкій примѣръ живучести Картской націи, которая вписала великолѣпныя страницы въ исторію человѣческаго ума и человѣческой свободы.

Стр. 56, 12 ст. св. Слѣдовательно женитьба вел. кн. Иоанна III на Софіи Палеологъ мало связывала его съ тра-

диціями Византіи, тѣмъ болѣе, что братъ Софіи Фоминишны—Андрей свои династическія права передалъ не зятю своему, а западнымъ вѣнценосцамъ.

Стр. 67, 6 ст. св. Мнѣнія русскихъ историковъ объ этомъ вопросѣ. Постриженіе римскихъ отшельниковъ грузинскими иноками въ Иверской лаврѣ и построение римскаго (Каракальскаго) монастыря.

Стр. 67, 11 ст. св. Происхождение уменьшительныхъ и ласкательныхъ именъ на *ко*.

Стр. 69, 15 ст. сн. Громадныя услуги оказали грузины Восточной церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ и монофизитствомъ Христіанскій міръ обязанъ сохраненіемъ иконопочитанія главнымъ образомъ самоотверженной и энергичной дѣятельности грузинъ въ защиту иконопочитанія. (см. выше стр. 20—21).

Стр. 94, 1 ст. сн. Извѣстно также, что прибывшій въ Иверскій монастырь армянинъ *Гвирпели* (გვრპელი) принялъ св. крещеніе и подъ именемъ Арсенія подвизался въ немъ (*ibid.* стр. 46).

Стр. 95, 2 ст. св. «Наши братья, русскіе и москвиты, свидѣтельствуеетъ Павелъ Алеппскій, питаютъ большую любовь къ Иверскому (на Аѳонѣ) монастырю» (Пут. антр. Макарія, вып. IV, стр. 56).

Стр. 96, 3 ст. сн. 7) даренному коню въ зубы не смотрятъ—*ხაჩუქარ ცხენს კბილებს არ უშინჯამენ*; 8) горбатаго могила исправить—*კუზიანს სამარე გაასწორებს*; 9) горохъ обьстѣну—*კედელს ცერცვი*; 10) шила въ мѣшкѣ не утаишь—*ხალთაში მახათი არ დაიმალება*; 11) какъ глазъ далеко, такъ и сердце далеко—*როგორც თვალი შორს, ისე გული*; 12) дай счастье и на камень посади—*ბედი მომეც ქვაზედ შემსვი, თუ ვერ დავრჩე, ქვის ქვეშ შემსვი*; 13) утопающій за соломинку хватается—*დამხრჩვალი ხავს ეჭიდებოდა*; и др.

Стр. 99, 8 ст. св. Въ виду того, что первоисточникъ древне-русскаго церковнаго пѣнія не отысканъ до сихъ поръ, нѣкоторые утверждаютъ, что русское церковно-богослужебное пѣніе болгарскаго происхожденія, но ни въ Византіи, ни въ Болгаріи не было такого систематизированнаго мелодичнаго церковнаго пѣнія.

Стр. 102, 1 ст. сн. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые русскіе композиторы, пользуясь грузинскими мелодіями, умалчиваютъ объ ихъ грузинскомъ происхожденіи и даже приписываютъ ихъ другимъ. Такъ, выдающійся русскій композиторъ П. И. Чайковскій (1840—1893) въ своемъ балетѣ «Щелкунчикъ» помѣстилъ грузинскую народную колыбельную пѣснь бѣбѣ и назвалъ ее *арабскимъ танцемъ* (И. Г. Каргаретели. Критическій очеркъ грузинской народной музыки, 1901 г., стр. 39).

Стр. 108, 12 ст. св. Въ моемъ домашнемъ музеѣ есть интересная икона древняго русскаго письма, найденная мною среди хлама на чердакѣ братскихъ келій въ Санаксарской пустыни. Икона эта имѣетъ въ длину 49, а въ ширину 40 сантиметровъ. На ней въ серединѣ уцѣлѣла часть живописи. Доска покрыта не глубокою сѣтью вырѣзанныхъ параллелограмовъ. Эта сѣть, несомнѣнно, сдѣлана для удержанія наклепennaго на ней грубого холста, на которомъ сдѣлано бѣлое наслоеніе, а сверху наслоенія изображены лики святыхъ. Здѣсь же нашель я древнѣйшую икону Божіей Матери грузинскаго письма съ церковно-грузинскою надписью. Нижній конецъ ея немного сгнившій подпиленъ неопытной рукой и къ ней подогнана серебряная отъ другой иконы риза русской работы.

Стр. 109, 8 ст. св. Но для разумнаго сокращенія и перевода требуется больше времени, чѣмъ для перевода дословнаго. Поэтому

Стр. 113, 13 ст. сн. «Богу молиться, Христу поклониться».

Стр. 120, 9 ст. сн. Съ своей стороны замѣтимъ, что *коляда* не могла быть заимствована изъ Рима и самый счетъ по календамъ не былъ извѣстенъ на Руси (лишь одинъ разъ упоминается календа въ Новгородской лѣтописи) и не употреблялся.

Стр. 123, 13 ст. сн. По примѣру Грузіи и на Руси жена независимо отъ мужа могла имѣть свою казну (И. Е. Забѣлинъ, Дом. бытъ рус. царицъ, стр. 6).

Стр. 130, 8 ст. сн. Употребленіе мѣховъ (кожаннхъ бурдюковъ—*ჭობი*) для вина также заимствовано изъ Грузіи. Такъ, извѣстно, что, когда вел. кн. Иванъ Васильевичъ женилъ своего сына Ивана на Еленѣ Волошанкѣ, то послалъ Тверскому вел. кн. Михаилу Борисовичу, его матери Настасьѣ Александровнѣ и его женѣ Софьѣ по мѣху вина (Твер. лѣт., стр. 499; Карамзинъ. Ист. Гос. Рос., т. V, прим. 563).

Стр. 132, 2 стр. св. И. Е. Забѣлинъ, написавшій специальное сочиненіе о домашнемъ бытѣ русскихъ царицъ въ XVI и XVII вѣкахъ, говоря о женскомъ головномъ уборѣ, также свидѣтельствуетъ, что по сторонамъ лица оставались пряди волосъ, завитыхъ въ локоны (*კაკები*), которые, какъ и у насъ въ Грузіи, составляли привиллегію исключительно замужней женщины (см. указ. соч. стр. 478, 486). Подобно грузинкамъ и на Руси женщины носили *убрусы* (*თახაკრავი*), вышитые спереди шелками и золотомъ, которые дорогими булавками (*შებლის ქნძისთავები*) укрѣпляли на головѣ (Ibid. стр. 486, 509); голову покрывали фатою (Ibid. стр. 513), которая соотвѣтствуетъ грузинской *ჯიბაჟი*.

Въ Дворцовыхъ Разрядныхъ книгахъ упоминается шитье канителью золоченою да серебряною съ *картулин-номъ* (Ibid. стр. 530, 678). Очевидно, здѣсь разумѣется грузинская вышивка, на что указываетъ самое названіе картулинъ—ქართული—грузинское. Названіе рубашки *бѣлою* (Ibid. стр. 513) и вообще *бѣлье* буквальный переводъ съ грузинскаго ზეორეული, отъ слова ზეორი—бѣлый. *Хам*—полотно, по мнѣнію И. Е. Забѣлина (Ibid. стр. 55), происходитъ отъ индійскаго *Хаманъ*—полотно бумажное. Зачѣмъ понадобилось г. Забѣлину совершить такое дальнее путешествіе въ Индію за поискомъ слова *Хам*, когда въ сосѣдней же Грузіи нашель бы отыскиваемое слово? Это слово заимствовано у грузинъ. Погрузински ხამი (*Хами*)—новый небѣленный холстъ. «Нашъ допетровскій костюмъ, говоритъ историкъ—археологъ Забѣлинъ, общимъ своимъ характеромъ приближаетъ насъ больше къ Азіи, чѣмъ къ Европѣ. Но это нисколько не доказываетъ, что онъ былъ когда-то заимствованъ у того или другого азіатскаго народа» (Ibid. стр. 470). Странно, что при всей очевидности заимствованія, г. Забѣлинъ отрицаетъ его. Говоря о женскомъ головномъ уборѣ на Руси, онъ также умышленно замалчиваетъ свидѣтельство Павла Алеппскаго, приведенное нами выше, о грузинской женской шапочкѣ, употреблявшейся тогда въ Россіи.

Стр. 141, 1 ст. св. *И. Н. Болтинъ* (1735—1792) не признавалъ Нестора первымъ лѣтописцемъ, а предполагалъ, подобно Татищеву, существованіе разныхъ сказаній, которыми онъ пользовался. «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ г. Болтинъ, что, и кромѣ Іоакима, были прежде Нестора лѣтописцы, но писанія ихъ отъ времени утратились» (Отвѣтъ Болтина на письмо кн. Щербатова, Спб. 1789 г.).

Стр. 144, 11 ст. сн. Карамзинъ считаетъ Нестора первымъ лѣтописцемъ русскаго народа, жившимъ въ XI вѣкѣ и писавшимъ на основаніи преданія, устнаго разсказа, хроникъ византійскихъ и записей церковныхъ. Отвергая Іоакимовскую лѣтопись и авторство Сильвестра, ближайшимъ писателемъ послѣ Нестора признаетъ священ. Василія. (Ист. Гос. Рос. т. II, прим. 184).

Стр. 147, 13 ст. св. Въ своей статьѣ: «Параллельныя мѣста въ русскихъ лѣтописяхъ» М. Т. Каченовскій принимаетъ къ лѣтописнымъ фактамъ высшую критику. Сопоставляя сказанія русской лѣтописи съ иностранными хрониками, онъ находитъ почти буквальные заимствованія: разсказъ о смерти вѣщаго Олега ставитъ въ параллель съ извѣстіемъ Норвежской исторіи, гдѣ тоже самое говорится объ одномъ богатырѣ; въ легендѣ о мщеніи Ольги, о голубяхъ и воробьяхъ находитъ аналогичный разсказъ у Саксона грамматика; хитрость бѣлогородскаго старца ставитъ въ параллель съ извѣстіемъ Геродота о Фразибулѣ, избавившемъ точно также Милетъ отъ Лидійскаго царя.

Стр. 150, 6 ст. св. Извѣстный палеологъ и послѣдователь догматической школы А. М. Кубаревъ (1796—1881) считаетъ Нестора первымъ русскимъ лѣтописцемъ. Допуская внутреннія противорѣчія между повѣстью временныхъ лѣтъ и агіологическими трудами Нестора, онъ старался ослабить эти разнорѣчія и доказать достовѣрность лѣтописи и ея принадлежность Нестору общимъ стилемъ и художественностію изложенія. На основаніи сличенія отрывковъ лѣтописи, повѣсти о Борисѣ и Глѣбѣ и житія Феодосія проф. Кубаревъ силится подтвердить принадлежность всѣхъ этихъ сочиненій Нестору. «Я оставляю читателя, говоритъ онъ, собственному эстетическому чувству; я поведу его въ галерею картинъ, по разнообразію и изяществу плѣнитель-

ныхъ для воображенія и чувства. И если вкусъ его столько образованъ, что онъ умѣеть узнать художника по его кисти, то онъ несомнѣнно скажетъ, что всѣ сіи очаровательныя картины принадлежатъ одному автору» (О Патерикѣ Печерскомъ, Журн. Мин. Нар. Просв. 1838 г., ч. XX). «Несторъ первый писатель россійской церковной и гражданской исторіи». Рус. Ист. Сборн. IV, 1842 г. № 9, стр. 1—40.

Стр. 152, 1 ст. сн. Если это можно приложить къ названной лѣтописи, то не иначе, какъ измѣнивъ въ корнѣ современное намъ значеніе этого слова.

Стр. 155, 10 ст. св. Составителемъ свода древней лѣтописи проф. Казанскій склоняется признать игумена Сильвестра; а дальнѣйшее веденіе ея, по его мнѣнію, происходило разными лицами (Разборъ отвѣта П. Б. (Буткова) на новый вопросъ о Несторѣ—Отеч. Зап. 1851 г. т. LXXIV, № 1, стр. 80).

Стр. 155, 5 ст. сн. Однимъ изъ первыхъ лѣтописцевъ Строевъ считаетъ Нестора, писавшаго по преданію и византійскимъ хроникамъ. Отдѣльно Временникъ Нестора, говоритъ онъ, не дошелъ до насъ, а встрѣчается въ сводахъ лѣтописей (Предисл. къ Софіиск. Времен. VI—XI). Не имѣя домашнихъ источниковъ на письмѣ, Нестору по мнѣнію П. Строева, оставалось придерживаться византійцевъ и что «начало Временника Нестора (до XI столѣтія) *неоспоримо пересаженіе византійцевъ*» (Сѣв. Арх. 1826 г. №№ 11, 19 и 20).

Стр. 156, 14 ст. св. Изъ указанныхъ источниковъ лѣтописцемъ позаимствованы свѣдѣнія, которыя приведены въ нѣкоторую систему, имѣя въ образецъ византійскія хроники (Сынъ Отеч. 1835 г. № 3).

Стр. 159, 16 ст. сн. Въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, говоритъ И. И. Срезневскій, отрывковъ изъ хроники Амартола выписано такъ мало, что по нимъ однимъ еще нельзя заключать, что въ такомъ видѣ была у русскаго лѣтописца и вся книга хроники (свѣд. о малоизв. и неизвѣст. памятн. I, стр. 21).

Стр. 169, 10 ст. св. Отвергнувъ принадлежность лѣтописи Нестору, Б.—Рюминъ говоритъ, что «повѣсть временныхъ лѣтъ является архивомъ, въ которомъ хранятся слѣды погибшихъ для насъ произведеній первоначальной литературы (Эти погибшія произведенія первоначальной литературы сохранила грузинская лѣтопись Картлисъ Цховреба. Е. К.); а большую часть *повѣсти* придется отнести ко времени, значительно предшествовавшему ея окончательному составленію, и главнымъ ея источникомъ признать записи, веденныя въ Кіевѣ, которыя начинаются съ перваго года правленія Олега» (Ibid. стр. 48—49).

Стр. 177, 1 ст. св. «Для насъ важно то, что со второй половины XI вѣка въ Кіевѣ мы замѣчаемъ ясные признаки лѣтописца—очевидца событій; что еще прежде открываемъ слѣды Новгородскаго лѣтописца; что въ концѣ XI вѣка открываемъ извѣстія, обличающія Волынскаго лѣтописца; что дошедшіе до насъ списки начальной лѣтописи представляютъ сборники, составленные изъ Кіевской, Новгородской и Волынской лѣтописей» (Ibid. кн. I, стр. 789).

Стр. 191, 4 ст. сн. Ломаносовъ называлъ Шлѣцера наглымъ и самохвальнымъ (П. П. Пекарскій. Ист. Акад. Наукъ, т. II, стр. 837).

Стр. 194, 7 ст. св. Историкъ В. С. *Иконниковъ* въ своемъ капитальнѣйшемъ трудѣ «Опытъ русской исторіографіи», считая лѣтописца Нестора весьма виднымъ писателемъ и указывая, что въ мѣстной печерской письменности

сти и преданіяхъ. Несторъ былъ извѣстенъ какъ лѣтописецъ въ собственномъ смыслѣ слова,—о начальной русской лѣтописи высказывается такъ: «Несомнѣнно, говоритъ онъ, что начальная лѣтопись примкнула къ библейской и византійской исторіи, какъ единственному историческому полученію, которое могло имѣть здѣсь мѣсто, тѣмъ не менѣе начальный лѣтописецъ, а за нимъ и другіе не пошли вполнѣ по слѣдамъ своего первоисточника... Русская лѣтопись—есть временникъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, въ естественномъ порядкѣ годовъ, т. е. та *первичная форма*, съ которой обыкновенно начинается лѣтописаніе. Она отмѣчаетъ года не только съ описаніемъ событій, но даже и безъ этихъ послѣднихъ. Въ этой безыскусственности, быть можетъ, заключается и достоинство самой лѣтописи, такъ какъ едва ли другая форма была вполнѣ по силамъ лѣтописцу... При настоящемъ взглядѣ на древнюю лѣтопись, какъ сводъ, мѣста, заимствованныя изъ греческаго хронографа, являются только одною изъ составныхъ его частей... «Повѣсть временныхъ лѣтъ», въ своемъ видѣ, какъ сводъ XI—XII вѣковъ, состоитъ изъ погодныхъ, краткихъ или болѣе обширныхъ записей, заимствованныхъ изъ болѣе раннихъ лѣтописей или внесенныхъ современникомъ, и отдѣльныхъ сказаній, посвященныхъ болѣе выдающимся событіямъ» (Указан. соч. т. II, кн. первая, стр. 246, 247, 287, 288, 295, 296).

Признавая цѣннымъ этнографію начальной лѣтописи, В. С. Иконниковъ полагаетъ основнымъ источникомъ ея хронографъ Георгія Амартола и мѣстныя дополненія на основаніи сообщеній Норманновъ, «которымъ были близко знакомы европейскія побережья, съ VIII вѣка посѣщаемыя ими для торговли, а еще болѣе для нападений и грабежа, а потому и описаніе, помѣщенное въ лѣтописи, должно быть

отнесено ко времени не позже X вѣка... Представляя въ цѣломъ описаніе въ 260 лѣтъ (852—1110 г.г.), начальная лѣтопись, составленная изъ отдѣльныхъ замѣтокъ болѣе или менѣе обширныхъ записей, сказаній, оффиціальныхъ документовъ (договоры, письма и т. д.), устныхъ преданій (легенды, пѣсни), даетъ возможность указать рядъ мѣстъ, свидѣтельствующихъ, что на этомъ трудѣ отразилась рука позднѣйшаго составителя свода» (Ibid. кн. первая, стр. 297, 298 и 302).

«Процессъ развитія лѣтописнаго дѣла въ Россіи, продолжаетъ Иконниковъ, во многомъ напоминаетъ ходъ его на Западѣ. Послѣдовательность, строго наблюдаемая въ русской лѣтописи, есть хронологическая: года описываются одинъ за другимъ; въ событіяхъ одного года принять порядокъ мѣсяцевъ. Въ большей части древнихъ европейскихъ лѣтописей наблюдается такой же порядокъ. Усвоивъ хронологію отъ С. М., принятую греческимъ хронистомъ, русскіе лѣтописцы удержали однако счетъ мартовскій, бывший въ употребленіи у русскихъ славянъ до принятія Христіанства и господствовавшій до конца XIV вѣка, когда совершился переходъ къ сентябрьскому счету, по примѣру Византіи» (Ibid. кн. первая, стр. 307, 308 и 319).

Стр. 201, 9 ст. сн. Что поучительнаго могли заключать въ себѣ для русскаго лѣтописца слѣдующіе эпизоды изъ исторіи просвѣщенія простодушныхъ болгаръ, обращавшихся къ папѣ Николаю I (858—867) съ такими вопросами: при какихъ обрядахъ должны были жениться, въ какіе часы совершать супружескія сношенія, когда ѣсть, какъ быть, что вмѣсто знамени они привыкли употреблять конскій хвостъ и т. д.

Стр. 205, 15 ст. сн. Идеалистъ-поэтъ графъ А. К. Толстой о традиціяхъ и политической роли Москвы, между

прочимъ, писалъ слѣдующее: «когда я думаю о красотѣ нашей исторіи до проклятыхъ монголовъ и *отвертительной Москвы*, которая болѣе позорна, чѣмъ они, мнѣ хочется броситься и кататься по землѣ отъ отчаянія: что мы сдѣлали съ дарами, которые далъ намъ Богъ... Моя ненависть къ *московскому періоду* есть идіосинкрязія, и я не подвинчиваю себя, чтобы говорить о немъ то, что говорю. Это не тенденція—это я самъ». (Письма въ «Вѣстн. Европы» 1895 г. окт. и ноябрь).

Стр. 215, 8 ст. св. Установившееся мнѣніе и авторитетъ.

Стр. 218, 1 ст. сн. Редакція не была вправѣ отказаться отъ выработанныхъ болѣе совершенныхъ пріемовъ внѣшняго изданія текста.

Стр. 219, 16 ст. сн. Мтаваръ Григоль былъ или современникомъ описываемаго событія—просвѣщенія грузинъ христіанствомъ или же жилъ не позже VI вѣка (*ძველი საქართველო*, т. I, гл. II, гл. 7, 14—15).

Стр. 221, 1 ст. св. Ошибки происходили и оттого, что древніе лѣтописные списки, писанные первоначально церковно-грузинскимъ *асомтаврули* (унціальнымъ), а потомъ *нуса* (строчнымъ), при переписываніи ихъ буквами *мхедрули* (гражданскимъ алфавитомъ) невольнo смѣшивали нѣкоторыя схожія по начертанію буквы, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда переписчиками были свѣтскія лица.

Стр. 223, 8 ст. св. Заблужденіе касательно *Повѣсти временныхъ лѣтъ*, болѣе двухъ вѣковъ поддерживаемое громкими именами, не можетъ быть легко искоренено, такъ какъ оно приняло характеръ установившагося положенія. А общественное мнѣніе во всѣ времена имѣло громадное значеніе. Но «независимость отъ общественнаго мнѣнія, говоритъ извѣстный философъ Гегель, есть первое

формальное условіе для всего великаго и разумнаго и въ дѣйствительности и наукѣ». (Куно Фишеръ. Исторія новой философіи, Сбп. 1902 г. т. VIII, стр. 756).

Стр. 241, 1 ст. св. Легендарныя святославовы предупрежденія: «Иду на вы», «Хочу на вы ити» (Лавр. стр. 63, 68), суть перефразировка словъ великой царицы Тамары изъ отвѣта ея *Нукардину*: «посылаю посла съ отвѣтомъ на твое письмо, чтобы заранѣе доставили его, предупреждаю тебя, что стопы отправленныхъ мною войскъ уже стоятъ у воротъ твоихъ» (ⲛⲁⲕⲁⲣⲓⲛⲟⲩ. ⲟⲩⲃⲉⲛⲁ. I, ⲑⲑ. 320—321).

Стр. 251, 14 св. Этотъ другой источникъ и есть Картлись Цховреба.

Стр. 252, 11 ст. св. и платили они дань стольному городу Мцхету.

Стр. 254, 5 ст. св. платившіе дань Мцхету.

Стр. 264, 8 ст. св. Очевидно, послѣ этого, что мнѣніе русскихъ историковъ С. М. Соловьева (Ист. Рос. кн. I, стр. 164, прим. 2), Д. И. Иловайскаго (Разыск... стр. 103, 160) и В. О. Ключевскаго (Курсъ рус. ист. ч. I, стр. 91), относящихъ на основаніи приведеннаго отвѣта Хозарь, время составленія сказанія о крещеніи Руси къ эпохѣ завоеванія Іерусалима крестоносцами, т. е. послѣ 1099 года нужно признать неосновательнымъ.

Стр. 285, 12 [ст. св. Проф. В. В. Болотовъ. Изъ исторіи церкви Сиро-Персидской, стр. 17.

Стр. 292, 1 ст. св. Козьма Пражскій, сообщающій о крещеніи Боривоя св. Меѳодіемъ, не обошелъ бы молчаніемъ крещенія Руси, если бы такой фактъ дѣйствительно имѣлъ мѣсто до него († 1125 г.) въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется въ Повѣсти временныхъ лѣтъ.

Стр. 294, 3 ст. св. Всѣ свои отечественныя сказанія, даже сомнительнаго происхожденія и свойства въ Россіи

считаютъ за несомнѣнные и достовѣрные. «Въ высшей степени было бы наивно, говоритъ Е. Е. Голубинскій, если бы мы отказались отъ своихъ собственныхъ свидѣтельствъ, если бы мы согласились признать, что у насъ было запаматовано или неимоვნю ловкимъ образомъ скрыто, отъ кого мы приняли христіанство» (Е. Е. Голубинскій. Ист. Рус. Цер. т. I, пер. пол. стр. 220). Большинство русскихъ историковъ присвоило себѣ исключительную привилегію брать изъ иностранныхъ писателей о Россіи только то, что имъ нравится, что подходитъ подъ уголъ ихъ зрѣнія, что не противорѣчитъ принятой тенденціи, а остальное называютъ «сумасбродствомъ», «баснословіемъ», «не заключающимъ въ себѣ ничего историческаго, достовѣрнаго», «баснословнымъ вздоромъ», «суесловіемъ» и т. п. (Ibid. стр. 215, 216, 219, 220 и д.).

Стр. 314, 15 ст. сн. Месробъ, какъ свидѣтельствуютъ армянскіе писатели.

Стр. 317, 5 ст. сн. Развѣнчаніе грузинскаго идола и срываніе съ него одеждъ, чтобы увѣнчать и нарядить въ эти одежды своего идола гораздо менѣе достойнаго поклоненія и распластаться передъ ними отъ всей полноты раболѣпія,—не достойно ученаго изслѣдователя!

Стр. 317, 7 ст. сн. Стараются при содѣйствіи проф. армянскаго языка Патканова.

Стр. 331, 13 ст. сн. Вотъ для примѣра образецъ договора, заключеннаго между византійскимъ императоромъ Василиемъ II и грузинскимъ царемъ Георгіемъ I (1014—1027 гг.). По окончаніи войны (въ 1021 г.), въ которой, по свидѣтельству антиохійской лѣтописи, *не было ни побѣдителя, ни побѣжденнаго*, императоръ для заключенія мира послалъ въ Грузію многихъ сановниковъ и судей, которые заключили этотъ миръ. «Взяли всякія крѣпкія клят-

вы въ честномъ исполненіи обѣщаннаго и условленнаго съ Георгія абхазскаго и каѳоликоса—это глава духовенства его земли,—со всѣхъ епископовъ и другихъ и высокопоставленныхъ его подданныхъ. И взялъ онъ (Василій) себѣ съ нихъ такое обезпеченіе клятвами, какое беретъ съ лицъ, исповѣдующихъ разныя религіи» (Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи Антиохійскаго, изд., перев. и объяснилъ бар. В. Р. Розень, прил. № 1 къ XLIV т. Записк. Импер. Акад. Наукъ, стр. 63). Такой характеръ должны были бы имѣть и договоры Руси съ Византіей, если бы они были дѣйствительно заключены.

Стр. 344, 8 ст. сн. Больше посчастливилось кн. Олегу Святославичу; онъ послѣ своего воскресенія изъ мертвыхъ прожилъ цѣлый годъ: подъ 6623 годомъ сказано «преставися Олегъ Святославичъ, въ 8 день августа мѣсяца», а во второй разъ умираетъ онъ черезъ годъ въ 6624 году, на этотъ разъ безъ повторенія и окончательно. Лѣтописецъ въ послѣднемъ случаѣ не указываетъ ни мѣсяца, ни числа.

Стр. 346, 5 ст. сн. Мало этого, лѣтописецъ смѣшиваетъ его съ Владиміромъ Ярославичемъ (Лавр., стр. 157—158).

Стр. 374, 14 ст. сн. Слѣдовательно, общія слова въ грузинскомъ и армянскомъ языкахъ суть грузинскія, заимствованныя армянами изъ словеснаго капитала грузинскаго народа.

Алфавитный указатель

именъ личныхъ, названій географическихъ и
нѣкоторыхъ предметовъ.

А

- Абано, село, 126.
Аббасъ I, шахъ персидскій, 63.
Абикуръ, 32.
Абиатаръ, 216, 259, 261, 246, 265,
266, 279.
Абихтъ, проф., 96.
Абхазія, 384.
Абхазо-Карталинское царство, 3.
Абхазта-пховреба, 305.
Абукорофъ, 47.
Абу-Алассы, деревня, 7.
Авары, 323.
Авгоръ, р. 129.
Аврора, богиня, 123.
Автокефалія Груз. церкви, 5, 308.
Агаги, арм. цари, 297.
Агаіани, с. 226.
Агапихъ, блаженный, 185.
Агяне (Англяне), 319.
Адалъбертъ, архіепископъ, 293.
Адамъ, 47.
Адарнасъ I, 307.
Адарнасъ Месхъ, 111.
Адремелехъ, персидскій царь,
18, 110.
Адріанъ, императоръ, 304.
Азія, 20, 74, 255, 318, 319.
Азія Передняя, 72.
Азовское море, 323.
Айнинъ, вдоль, 257.
Acta sanctorum, 28, 310.
Адало, духъ бездны, 121.
Алазанъ, р. въ Кахетіи, 128.
Алазея, р. 128.
Алаверда (праздникъ), 123.
Алавердскій соборъ, 112.
Аланы (осетины), 74.
Алашкертъ, городъ, 52.
Александрія, 29.
Александръ, сынъ имп. Василія,
31.
Александръ, епископъ, 310.
Александръ, кахетинскій царь,
62, 63.
Александръ, великій князь Ли-
товскій, 58.
Александръ Великій, Македон-
скій, 249, 250, 251, 252, 253,
254.
Александръ Мелехи, 19.
Александръ Мелехъ, 110.
Александръ Поповичъ, богатырь,
341.
Александръ VI, римскій папа, 58.
Алекскій Комнинъ, 15.
Алекскій Михайловичъ, царь, 64,
65.
Аликъ, имѣніе на Кассандрскомъ
полуостровѣ, 12.
Алквиадъ, 50.
Ало, р. 129.
Аль-Баладурн, 329.
Альбрехтъ, польскій король, 58.
Амазонки, 324.
Амалекиты, 297.
Амалики (армяне), 297.
Амаликитяне, предки армянъ,
297.
Аманъ, персидскій царедворецъ,
297.
Амзаспъ, отецъ ц. Мирдата, 303.
Амартолъ Георгій, 144, 156, 161,
173, 174, 177, 178, 187, 190,
199, 204, 207, 208, 211, 212, 349.
Амастрида, городъ, 329.
Амастрисъ, 309.
Америка, 61.
Amtnis mdinare, 128.
Анабара, р. 129.
Анастасъ, 279.
Англія, 64.
Ангора, р. 129.
Андрей, апостоль, 47, 226, 269,
319, 320, 323.
Андрей Боголюбскій, 347.
Андрей Палеологъ, 56, 57.
Андрихъ Чешскій, 341.
Ани, городъ, 52.
Анна, царица, 273, 274, 338, 339.
Анна, царица, 341.

- Аннинскій, А. 313.
 Антипа, 84, 85, 88, 90, 95.
 Антиохія, 8, 27, 47, 70, 104, 264, 265.
 Антиохъ, 209.
 Антиохъ Синопскій, епископъ, 310.
 Антиохійскій монастырь св. Симеона Столпника, 222.
 Антоній, кардиналь, 206.
 Антоній, черниговскій епископъ, 89.
 Антоній, дивногорскій подвижникъ, еп. Селевкійскій 19, 27.
 Антоній, іерей, 27.
 Антоній, основатель рус. монашества, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 91, 94, 95.
 Анты, славянское племя, 322.
 Ану, 121.
 Апанн, 302.
 Апполоній Родосскій, 50.
 Апполонъ Тіанскій, 209.
 Аравія, 297.
 Арало, 119, 120, 121.
 Араги, гора, 121.
 Арей, языческое божество, 119.
 Аресь, 119, 302.
 Аристотель, 255.
 Армазь, гора, 277, 279.
 Армазь, доль, 257, 258, 259, 278, 279, 311.
 Арменія, 29, 32, 259, 305, 319, 365.
 Армяне, 100, 298, 317, 375, 377.
 Армянская хроника, 218.
 Арсеній, архимандритъ, 4.
 Арсеній, католикосъ, 207, 217.
 Арсеній изъ половцевъ — Кипчакцевъ, 94.
 Артануджи, городъ, 35.
 Артемій Араратскій, 371.
 Археографическая комиссія, 345, 349.
 Архимандритъ Амвросій, 219.
 Арицбашевъ, Н. С. 145, 147, 150, 202.
 Арчада, р. 129.
 Арчилъ II, царь Грузин, 302.
 Аршакъ, царь Грузин, 237.
 Аскольдъ, 326, 327, 328.
 Асланъ, 245.
 Асмудъ, 237.
 Асогикъ, 38.
 Асомтаврули, 245, 315.
 Ассирійская монархія, 49.
 Ассирійцы (сирійцы), 72, 228.
 Астартя, 121.
 Асуръ, 226.
 Атлантическій океанъ, 322.
 Атмисъ, р. 128.
 Афанасіевская лавра, 36, 38.
 Афанасій, 13, 14, 31, 35, 36, 37, 309.
 Афеть, 319.
 Афонъ, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 32, 33, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 44, 45, 52, 70, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 99, 106, 363.
 Афридонъ, герой, 253.
 Африка, 20, 255.
 Ахматъ-Ханъ, 57.
 Ашрафъ, султанъ египетскій, 70, 71.
 Аѳо, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 33, 39.
 Аѳониты, 12.
 Аѳонская гора, 107.
 Аѳонскій иверійскій монастырь, 5.
 Аѳонскіе монастыри и скиты, 32, 45.
 Аѳонскій перешеекъ, 15, 16.
 Аѳонскій уставъ, 14.
 Аѳонскій монастырь, 7.

B

- Багалъй, Д. И. проф. 195, 202.
 Багатаръ Ось, 241.
 Багдадъ, 301.
 Багратіонъ, 77.
 Багратиды (багратіоны), 223.
 Байеръ, Готлибъ Зигфридъ, II, 136, 192.
 Бакрадзе, Д. З. 37, 38, 218, 296, 314, 329, 365.
 Бакхилдъ, учитель, 309.
 Баку, 63.
 Бакуръ I, 305.
 Балта, 126.
 Балтійскій вопросъ, 68.
 Балтійское море, 321, 322.
 Балтская кафедра, I.
 Бани, 126.
 Барда Склиръ, 12, 38, 90.
 Бардави, городъ, 227.
 Бардоси, сынъ Таргамоса, 227.
 Барсамесь, 307.
 Барскій, В. Г. 39, 85.
 Барсовъ, Н. П. проф., 90, 169, 170, 202, 238, 318, 319, 320, 321, 323, 324, 338, 347.

- Барсовъ, Т. В. проф., 352, 367.
 Бартамъ, 257.
 Басила, 123.
 Баторій, 59.
 Бату (Батый), 286.
 Бачковъ монастырь, 18.
 Бау, 312.
 Бдинъ, гор. 334.
 Бебраспъ, царь змѣй, 253.
 Бедіаль (Дадіанъ) Мингрельскій, 74.
 Бедійскій храмъ, 309.
 Бенедиктъ, 92.
 Берай, составитель Шатбердской пергаментной энциклопедіи, 219.
 Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. 138, 153, 168, 187, 202, 264.
 Биронъ, 191.
 Богоръ (Борисъ), 201.
 Болгарія, 2, 70, 201, 329.
 Болгары, 16, 18, 99, 242, 294, 329, 337, 338.
 Болеславъ I, 247, 291, 331, 343, 348.
 Болеславъ II, 341.
 Болландисты, 28.
 Болотовъ, В. В. проф., 284, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 310, 311, 312, 315, 316, 317.
 Болушь, 345.
 Бонветчъ, Н. 369.
 Бора, с. 129.
 Боргалы, 16.
 Борисъ, 84, 200, 201, 342.
 Борисоенъ, 51.
 Бравалинъ, 329.
 Бранджи, діаконъ, 281.
 Брапимеръ, 282.
 Брейденбахъ, 74.
 Брили, с. 129.
 Бриллиантовъ, А. И., доцентъ, 352, 354, 367, 368.
 Броссе, М. И., академикъ, 22, 111, 112, 217, 218, 221, 253, 297.
 Брунъ, епископъ, 293.
 Бунъ-Турки, 252, 253, 254.
 Буславъ, Ф. И. 105.
 Бутковъ, П. Г. 147, 148, 149, 202.
 Бѣлгородъ, 339.
 Бѣлградъ, 334.
 Бѣлобережье, 326.
 Бѣлое море, 320.
 Бѣлокурговъ, С. А. 234.
 Бѣлоруссія, 124.
 Бѣляевъ, 202.
- В
- Вавилонія, 319.
 Вавилонъ, 62, 101, 301.
 Вага, с. 128.
 Вазары, 107.
 Валдамаръ, 340.
 Вальбергъ, 282.
 Варасваче, 13.
 Варданъ, 297.
 Вардобиса, 302, 303.
 Вариантъ Картлисъ-Цховреба царицы Маріи, 218, 223.
 Варлаамъ, 29, 42.
 Варсамусъ (Барсамесъ), 306.
 Варяги, 136, 183, 238, 246, 248, 318, 320, 327, 332, 333.
 Варяжское море, 321, 322.
 Варфоломей де-Солнныкъ, 76.
 Василевскій, 4.
 Василиій, Великій Князь, 54.
 Василиій Великій (святитель), 123, 309.
 Василиій, императоръ Византийскій, 12, 13, 14, 18, 31, 272.
 Василиій Македонянинъ, 30, 33, 292.
 Василиій, писатель XI вѣка, 151, 159.
 Василиій (составитель повѣсти о крещеніи Владиміра), 202.
 Василько, 202, 298.
 Ватиканъ, 57.
 Вахтангъ I, царь, 241, 282.
 Вахтангъ III, царь, 73.
 Вахтангъ Горгасланъ, 77; Вахтангъ Горгасалъ, 305, 306, 315.
 Вахтангъ V, царь, 217.
 Вахтангъ VI, царь, 21.
 Вахушти, историкъ, 253.
 Велизарій, 4.
 Великая Скуоъ, 321.
 Веневетосъ Дука, 91, 92.
 Венеды, 322.
 Венеція, 11, 56.
 Веніаминъ, IV, 204.
 Венъдици (Венеціане), 319.
 Вера, р. 126.
 Веры, 247.
 Веселовскій, 119.
 Вессы (грузины), 69.
 Весь, славянское племя, 238, 320.
 Византия, 1, 2, 5, 18, 23, 38, 41, 42, 43, 53, 54, 56, 67, 73, 82, 89,

- 90, 99, 100, 160, 161, 172, 173, 175, 274, 299, 313, 328, 331, 356, 365.
- Византологія, 358.
- Впри, 247.
- Виріє (іверія), 247.
- Виря (село), 126.
- Вишну, 118.
- Владиміровъ, П. В. проф., 116.
- Владиміръ, городъ, 152.
- Владиміръ, 4, 9, 98, 141, 145, 164, 168, 171, 179, 186, 194, 199, 200, 210, 211, 236, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 266, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 290, 291, 292, 331, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 346.
- Владиміръ Мономахъ, 61, 62.
- Владиславъ, 285.
- Владиславъ, венгерскій король, 58.
- Владиславъ, королевичъ польскій, 68.
- Влахи, 321.
- Вогулы, 1.
- Вожаке (Води), 343.
- Войтъхъ, 291.
- Волга, р. 323, 337, 342.
- Волконскій, кн. Ф. Ф. 112.
- Володимеръ, 243, 244.
- Волохи, 321.
- Вольхва, названіє населенія Італіи, 319.
- Волховъ, 320, 345.
- Волынъ, 152, 198, 199.
- Волынская лѣтопись, 180, 188.
- Воскресенскій списокъ, 140.
- Востра, 339.
- Вратарница, 15, 40.
- Врѣтанья, 324.
- Всеволодъ, 344, 345, 348.
- Вѣна, 99.
- Выговскій, гетманъ, 64.
- Выра, р., 126.
- Вышата, воевода, 89, 344.
- Вышегородъ, 344.
- Вятичи, 323.
- Вятка (имя), 323.
- Гаврилова гора, 10, 39.
- Гаврильгъ, 10, 19, 39, 40, 90, 92, 93, 106.
- Гарскій храмъ, 309.
- Гайканскій народъ, 376.
- Гаймъ, идоль, 258.
- Галатія, 319.
- Галиція, 198.
- Галичане, 319.
- Галла, польская хроника, 291.
- Галлы (Галаты), 319.
- Гамрекеловъ, 300.
- Ганъ, К. 32.
- Гарисъ, имя бога Вишну, 118.
- Гаргави, 329.
- Гариакъ. Адольфъ, проф. 370.
- Гасанъ-Шахъ, 73.
- Гатеріасъ, 374.
- Гаци, идоль, 258.
- Гезенъ, А. 115.
- Гезихасты (психасты), 32.
- Гелатскій монастырь, 45, 113.
- Генрихъ III, 93.
- Георгіане, 74, 76.
- Георгій Амастридскій св., 329.
- Георгій Андреевичъ Боголюбскій, 112, 294, 348.
- Георгій затворникъ, 222.
- Георгій I пгумень, 14, 43, 44.
- Георгій (іеромонахъ), 91.
- Георгій Лаша, царь Грузіи, 72, 113, 288.
- Георгій, царь Карталинскій, 74.
- Георгій (монахъ), 47.
- Георгій Мтацмидели, 5, 16, 17, 19, 42, 43, 44, 45, 46, 91, 109, 221, 222, 300, 382, 385.
- Георгій Никомидійскій, св. 19, 34, 35, 75, 76.
- Георгій I, царь Грузіи, 18.
- Георгій, митрополитъ, 98.
- Георгій VII, царь Грузіи, 245.
- Георгій Харзана, цюкъ, 14.
- Георгія, 76.
- Герети, провинція Грузіи, 227.
- Германія, 61, 248, 370.
- Гермогенъ, 261.
- Геродотъ, 51.
- Героси, сынъ Таргамоса, 227.
- Гильдесгеймская лѣтопись, 293.
- Гиркавія, 384.
- Глѣбъ, 84, 342.
- Глубоковскій, проф., 307, 308.
- Голгова, 75, 76, 77.
- Голландія, 64.
- Голубинскій, Е. Е. 83, 85, 86, 87, 184, 202, 242, 243, 261, 263, 264, 273, 300, 320, 326, 327, 340, 341.

- Гомеръ, 255.
 Гори, гор. 128.
 Горы, гор. 128.
 Горяевъ, Н. В. 127, 128, 288, 387.
 Гостевъ, 147.
 Гостибъ, 114.
 Готе, 318.
 Готландъ, 319.
 Готская епархія въ Крыму, 4
 Готская епископская кафедра, 4, 6.
 Готеія, 6.
 Греки, 20, 50, 82, 83, 89, 101, 228, 273, 281, 294, 299, 302, 303, 321, 330, 337, 344.
 Греція, 5, 70, 157, 259, 332, 335.
 Грибофдовъ, А. С. 2.
 Григоль, Мтавари, 219.
 Григорій Бакуріани, 384.
 Григорій Великій, 22, 23, 26.
 Григорій Двоесловъ, 22, 23, 24, 25, 26.
 Григорій Нисскій, 307, 309.
 Григорій (новый Авраамъ), 37.
 Грузинъ, Грузины, 1, 4, 8, 12, 18, 19, 20, 64, 68, 69, 71, 72, 74, 76, 79, 83, 99, 100, 104, 120, 229, 236, 237, 249, 271, 287, 288, 308, 311, 312, 379.
 Грузія, III, 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 15, 18, 20, 23, 24, 29, 30, 50, 53, 54, 63, 69, 71, 73, 80, 81, 82, 100, 103, 108, 113, 114, 115, 117, 118, 120, 123, 124, 125, 126, 130, 131, 134, 206, 220, 221, 223, 241, 242, 244, 245, 246, 248, 252, 254, 257, 259, 271, 272, 278, 285, 287, 296, 299, 300, 303, 304, 305, 307, 315, 350, 361, 362, 365.
 Грузинское евангеліе 602 года, 235.
 Грузинскій короникопъ (индиктъ), 234.
 Грузинское царство, 7.
 Грузинская церковь, 4, 7.
 Грузинская пумизматика, 245.
 Грузинскій церковный вопросъ, 308.
 Грушевскій Михайло, 197, 202.
 Гудамарское ущелье, 374.
 Гузь-Меликъ-Келмъ, 70, 71.
 Гумпскій храмъ, 309.
 Гунны, 323.
 Гурандухта, 241.
 Гургани, городъ, 126.
 Гургень, царь Иберин, 306.
 Гургень-Эривастъ-Эривастъ, 112.
 Гурія, 120.
 Гуцульщина, 118.
 Гюрта Роговичъ (новгородецъ), 250, 251, 254, 346.
- Д
- Давидъ Возобновитель, 7, 53, 69, 241, 245, 284, 285.
 Давидъ, императоръ Трапезундскій, 74.
 Давидъ Куропалатъ, 35, 37, 245.
 Давидъ Сослани, 113.
 Дажьбогъ, идолъ, 258.
 Дамаскъ, 32, 70, 72.
 Даміани Петръ, 293.
 Даміета, 72.
 Дананъ, идолъ, 257.
 Данилъ Заточникъ, 239.
 Дарубаль, 254.
 Дарьяльское ущелье, 251.
 Дачи, 382, 383.
 Дербентъ, 63.
 Десна, 339.
 Десгунисъ, 4.
 Деулинскій договоръ, 68.
 Десятинная церковь, 341.
 Десятинный храмъ, 284.
 Джавахишвили, проф. 241, 245, 308, 349.
 Джаваховъ, И. А. проф. 230.
 Джалаль-Эдинъ Хваразмійскій, 285, 287.
 Джанашивили, М. Г. 218, 233, 316, 383.
 Джихи (Черкесы), 74.
 Джуаншеръ Джуаншеріани, 217.
 Джуразанія (Гиркани), 384.
 Дзеглисъ-Пера, 286.
 Дзурзекетя, 253.
 Дивная гора, 27.
 Дивногорскій монастырь св. Сим. Столпника, 222.
 Дици Лало, 122.
 Димитрій Ламари, 14.
 Димитрій Палеологъ, 56.
 Димитрій, царь Грузин, 73.
 Дина, р. 129.
 Динара, 18, 19, 110, 111, 112.
 Динара, царица Эрегская, 111, 113.
 Диръ, 326, 327, 328.
 Диалоги, 24.
 Диалогонъ, 24.
 Діонсій Ареопагитъ, 32, 47.

Діонисій, московскій митрополитъ, 206.
 Діонисій Церентскій, 309.
 Дмитрій Константиновичъ, суздальскій князь, 178.
 Днѣпръ, 68, 136, 274, 322, 330, 342.
 Днѣстръ, 318.
 Добровію, 14.
 Добрыня, братъ Малуши, 257, 337.
 Добрыня, дядя Владиміра, 279.
 Долобское озеро, 286.
 Донаури, 30.
 Донъ, р. 323, 348.
 Досифей, патріархъ, 77.
 Дорофей, епископъ, 44.
 Драндскій храмъ, 309.
 Древляне, 227, 320.
 Дриповъ, М. С. прѣф. 334.
 Дулѣбы, славянское племя, 320.
 Дуксусъ Феррарійскій, 56.
 Дунай, р. 54, 318, 335.
 Дунайская Болгарія, 334.
 Дѣдлово, село, 129.
 Дюлорье, Эд. 374.

Евазь, 22, 384.
 Евагріи, 20, 22.
 Евасій, 25, 384.
 Евлавіозъ, 315.
 Евмель Хратостень, 51.
 Елпаты, 309.
 Евреи, 228; грузинскіе—297.
 Еврейская синагога въ Грузіи, 264, 276.
 Европа, 203, 255, 263, 319, 323.
 Европейская равнина, 96.
 Евсевій Памфилъ, 47.
 Евстафій, михетскій мученикъ, 261, 266, 267.
 Евфимій Св., 109.
 Евфимій агіорцъ, 12, 19, 26, 31, 35, 36, 37, 41, 42, 44, 90, 213.
 Евфимій Великій, 47, 48.
 Евфимій Святоторець, 45, 46.
 Евфимій Торникій, 19, 48.
 Египецъ, 28, 32, 70, 73, 77, 78, 101, 297.
 Егуда, 263.
 Ездра, 109.
 Екатерина II, 3, 82, 140, 141, 273.
 Елена Палеологъ, 56.
 Елена, мать импер. Константина, 272.

Елена, царица, 281.
 Еллагскій храмъ, 309.
 Елуръ, 20.
 Емь (Ямь) 322.
 Епаціанъ, епископъ, 309.
 Е. К. (епископъ Киріонъ), 350, 364.
 Епифаній, груз. епископъ, 309.
 Ермолаевъ, А. П. 144.
 Ериссо, 13, 14, 15, 52.
 Ериссовцы, 12.
 Есфитмень (монастырь), 85, 88.
 Есфигменцы, 86.
 Ефратъ, р. 101.
 Ефремъ Мцире, 5, 19, 46, 47, 213.
 Ефремъ Сиринъ, 114.
 Еубиты Сирій, 73.

Жамнь-Гулани, III.
 Ждановъ, проф. 65, 271.
 Житіе Бориса и Глѣба, 273.
 Жолкѣвскій, гетманъ, 68.
 Жорданія, О. Д. 21, 24, 32, 34, 42, 44, 46, 47, 218.

Заба, р. 306.
 Заболовскій, проф., 203.
 Забѣлянь, И. Е. 180, 202.
 Заволоцкая Чудъ, 322.
 Задень, идолъ, 257, 311.
 Задень, гора, 277.
 Западная Двина, 321, 322.
 Западная Европа, 322.
 Закавказье, 354.
 Захарій, грузинъ, 22.
 Зевведей, алавердскій архіеп., 112.
 Зедазнепц, 8, 9.
 Зонара Іоаннь, 201.
 Зора, 267, 315.
 Зоя Палеологъ, 56, 57.
 Зыряне, 322.

Иберія, 306.
 Иберскій полкъ, 80.
 Иберы, 80, 229, 307.
 Иванъ III, 55, 65.
 Иванъ Сусанинъ, 114, 115.
 Иванъ Товарковъ, 57.
 Иверца бѣлая, 247.
 Иверійцы, 27, 32, 115, 134, 307.

- Иверія, 1, 3, 4, 6, 8, 18, 19, 22, 39, 51, 90, 95, 96, 105, 106, 112, 173, 221, 247, 253, 278, 284, 304, 306, 307, 316, 328, 384.
- Иверская икона Божьей Матери, 95, 105, 106, 375.
- Иверская Лавра, 13, 14, 15, 16, 40, 42, 94, 95, 372.
- Иверская церковь, 284, 351.
- Иверская обитель, 10, 13, 14, 36, 39, 41, 91, 92, 93, 106.
- Иверскій архивъ, 13.
- Иверскій монастырь на Афонѣ, 221.
- Иверскій монастырь, 5, 9, 10, 11, 18, 31, 40, 41, 89, 90, 94, 95, 106, 107, 109, 295, 379.
- Иверскій скитъ, 10.
- Иверца, р. 126.
- Иверцы, 10, 11.
- Иверяне, 93.
- Ивиръ, 12, 13, 14; Ивиры, 306.
- Ивора, гор. 307.
- Игнатій, епископъ, 261.
- Игнатій, патриархъ, 292.
- Игорь, 184, 332, 333, 337, 343.
- Изяславъ, 200, 344.
- Икмортъ, 336.
- Икониковъ, 2, 42.
- Илала, 255.
- Илларіонъ грузинъ, 19, 30, 31.
- Илларіонъ русинъ, 84, 89, 167, 239.
- Илларіонъ Георгіевичъ, 260.
- Иловайскій, Д. И. 135, 182, 183, 191, 202, 334.
- Илорскій храмъ, 309.
- Имеретія, 226.
- Ингуль, р. 128.
- Ингури, р. 128, 129.
- Ингуши, 242.
- Ипатъевскій кодексъ, 198.
- Ипатъевскій списокъ, 183, 255.
- Ипатій, епископъ, 309.
- Ипполитъ, 113, 114.
- Ираклій, императоръ, 29, 262, 306, 307, 310, 324.
- Ираклій (Николай), царь, 77.
- Ираклій II, царь Грузіи, 81, 245.
- Иранское государство, 78.
- Ирина, 10, 325.
- Иродотъ, 125.
- Ирья, страна, 247, 328.
- Исихасты, 32.
- Исламъ Гирей, 58.
- Испанія, 23, 26, 384.
- Испирн, р. 50.
- Испиръ, 123.
- Истара, 121.
- Италія, 21, 26, 28, 319.
- Итуджанъ, божество, 311.
- Ишханкь, 112.

I

- Иаковъ, духовникъ св. Шушаники, 302.
- Иаковъ, бывшій Якутъ, 94.
- Иаковъ святой, 8.
- Иаковъ, монахъ, 167, 273, 281, 336, 338.
- Иаковъ, епископъ, 275.
- Иаковъ старецъ, 86.
- Иаковъ, черноризецъ, 165.
- Иезекииль, пророкъ, 28.
- Иезекія, 297.
- Иеремія, инокъ, 165, 166, 189.
- Иеремія, патриархъ Константинопольскій, 260.
- Иерусалимъ, 7, 20, 27, 28, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 80, 209.
- Иоакимовская лѣтопись, 98, 136, 146.
- Иоакимъ, епископъ новгородскій, 136, 177.
- Иоакимъ, антиохійскій патриархъ, 206.
- Иоанна Крестителя церковь, 36.
- Иоаннъ, Богословъ, 7.
- Иоаннъ блаженный, 38.
- Иоаннъ, бывшій русскій, 94.
- Иоаннъ Грозный, 18, 58, 60, 62, 117.
- Иоаннъ, груз. Католикосъ, 5.
- Иоаннъ Дамаскинъ (житіе его), 31, 46.
- Иоаннъ, епископъ, 272, 279.
- Иоаннъ, епископъ Готскій, 4, 6, 310.
- Иоаннъ, епископъ Петры, 309.
- Иоаннъ Зедазнели, 8, 9.
- Иоаннъ Зонара, 290, 291, 292.
- Иоаннъ Иверъ, 12, 19, 35, 36, 37, 91, 92.
- Иоаннъ, игуменъ груз. ѡиновіи Аѡо, 12.
- Иоаннъ, Католикосъ Мцхетскій, 310.
- Иоаннъ Коловъ монастырь, 13.
- Иоаннъ Малала, 187.
- Иоаннъ Москъ, 19, 28.

Иоаннъ (писатель двуглава), 7.
 Иоаннъ Предтеча, 10, 11, 118.
 Иоаннъ пренедобный, 36, 41.
 Иоаннъ III, 56, 57, 58.
 Иоаннъ III, митрополитъ, 345.
 Иоаннъ VIII, папа, 282.
 Иоаннъ IX, папа, 252.
 Иоаннъ Цямискій, 31, 333, 335.
 Иоасафъ, епископъ, 261.
 Иовіанъ, епископъ Имеретин, 310.
 Иовъ, Московскій митрополитъ,
 260.
 Ионія, 319.
 Иора, р. 126.
 Иорданъ, р. 7, 268.
 Иорданская пустыня, 28.
 Иосафъ, 29, 42.
 Иосафъ II, патріархъ, 261.
 Иоселіани, П. И. 21, 22, 46, 100,
 264, 297, 310.
 Тулита, 123.

ИС

Кавказскія горы, 252, 254, 218,
 321.
 Кавказъ, 9, 32, 52, 96, 120, 252,
 297, 362.
 Кавказъ Сѣверный, 242.
 Казанскій, П. С. 154, 155, 186.
 Казань, 18, 59, 60, 62, 288.
 Казвини, 244.
 Казмиръ Польскій, 344.
 Khaldi, 101, 103, 121, 125, 308,
 312.
 Калды, 32, 48, 49.
 Калпновскій, А. 45.
 Каллиникъ, 33.
 Каллистъ III, папа, 73.
 Каменецъ-Подольская епархія, I.
 Каменецъ-Подольскъ, II.
 Кавнибалзмъ, 253.
 Каинадокія, 308, 311.
 Карамзинъ, М. Н. 4, 126, 135, 144,
 145, 146, 190, 202, 246, 331,
 337.
 Каракальскій монастырь, 92.
 Карапетъ, архіепископъ, 297.
 Карбелашвили, П. 100, 103.
 Карбеловъ, В. 369, 370.
 Карбеловъ, П. 29.
 Карби, с. 127.
 Карей, 14.
 Карія, 225.
 Карлъ Великій, 323.
 Карлъ Риттеръ, 50.

Карлъ VIII, французскій король,
 57.
 Карпатскія горы, 318.
 Карсанцы, 253.
 Карсъ, 52.
 Карталинія, 26, 28, 35.
 Картвелт, 125.
 Картли, 216, 223, 227, 249, 252,
 253, 257, 262, 278, 305, 384.
 Картансъ-Цховреба, I, II, 5, 18,
 20, 21, 22, 112, 113, 114, 115,
 158, 209, 215, 216, 217, 218,
 219, 220, 221, 222, 223, 224,
 225, 226, 227, 228, 229, 233,
 234, 235, 237, 239, 241, 242,
 248, 251, 252, 253, 254, 255,
 257, 258, 259, 269, 270, 273,
 275, 276, 280, 281, 283, 284,
 285, 285, 287, 289, 290, 291,
 294, 295, 296, 297, 298, 299,
 300, 301, 302, 303, 304, 305,
 306, 310, 315, 316, 317.
 Картлоси, 227.
 Картлосіане, 229, 253.
 Карты, грузинны, 48, 312.
 Карьеръ, армянскій, 313.
 Каспакъ, 33.
 Каспи, 128.
 Каспійская гора, 74.
 Каспійское море, 323.
 Каспия, село, 128.
 Кассандрскій полуостровъ, 12.
 Кассіанъ, инокъ 46.
 Катабанъ, 240.
 Кахетія, 113, 226.
 Качанъ, татарскій ханъ, 80.
 Каченовскій, М. Т. 146, 147, 150,
 191, 202, 248, 296.
 Квабтаховскій монастырь, 108.
 Кваркваре, атабекъ, 74.
 Кведлинбургскій сеймъ, 336.
 Квелта, с., 114.
 Квемо-Никози, с. 253.
 Квенадрская дорога, 115.
 Квицпліанъ, еписк. понтскій,
 309.
 Кедринъ, 13, 142.
 Кесноба, 122.
 Кекелидзе Корнелій, прот., 384.
 Кенигсбергскій списокъ, 140.
 Кза, р. 126.
 Квликія, 70, 73.
 Киммерійскія дебри, 202.
 Киновія Иверская, 11, 12.
 Кичаги (половцы), 244, 249.
 Кипчакегія, 286.

- Кииръ, 70, 319.
 Кишидзе, А. О. V.
 Кишидзе, Г. О. 369.
 Киракосъ, 70, 71.
 Кирикъ, 123.
 Кириллъ, святой, 97, 162, 273, 329, 330.
 Кирионъ, епископъ, V, 91.
 Киръ Василій, 37.
 Киръ, еписк. Фазскій, 19, 29, 310.
 Киръ Иоаннъ, царь, 37.
 Киръ Мануиль I Комнинъ, 48.
 Киръ, патриархъ Александрійскій, 29, 30.
 Киевская лѣтопись, 180.
 Киевскій сводъ, 183.
 Киево-Печерская лѣтопись, 196.
 Киево-Печерская обитель, 280.
 Киевская Печерская лабра, 285.
 Киевъ, 84, 152, 153, 170, 195, 198, 210, 228, 256, 280, 285, 290, 324, 325, 326, 330, 332, 335, 336, 338, 343, 347, 318.
 Кій, 227, 230.
 Кларджети, 384.
 Клеонъ, 10.
 Климентовская обитель, 13.
 Климентъ, св. 273.
 Клими, 10.
 Климиашвили, 10.
 Ключевскій, В. О. 55, 195, 196, 202, 318.
 Книга о Нимвродѣ, 262.
 Кобулетія, 226.
 Ковно, II.
 Кодманцы, 253.
 Козловъ, 45.
 Козьма Пражскій, 158, 291.
 Корелы, 322.
 Колхида, 29, 50.
 Колядникъ, 109.
 Кондаковъ, Н. 108, 365.
 Конрадъ II, 93.
 Константинополь, 4, 13, 29, 31, 35, 41, 42, 55, 56, 57, 73, 74, 201, 294, 327, 328, 329, 333, 338.
 Константинъ Багрянородный, 294, 311, 333, 384.
 Константинъ Дука, 5, 43, 45, 46.
 Константинъ (императоръ), 161, 257, 272, 281.
 Константинъ Копронимъ, 209.
 Константинъ Копронимъ V, 32.
 Константинъ Мономахъ, 14, 61, 90, 210.
 Константинъ Порфирородный, 12, 334.
 Константинъ Равноапостольный, 284.
 Константинъ VII, епископъ, 310.
 Капала, 117.
 Корадинъ, князь Дамаска, 72.
 Корби, с. 127.
 Корещенко, 101, 102, 103.
 Коридетское евангеліе, 235.
 Кориунъ (Корионъ), 313, 377.
 Корлязь, 319.
 Корниенко, В. I, I.
 Коропиконъ (грузинскій), 220.
 Корсунъ, 8, 194, 257, 273, 338.
 Корфу, 56.
 Костомаровъ, Н. И. 59, 115, 122, 124, 131, 154, 167, 168, 202, 205, 241, 248, 249, 292.
 Косогн. 241, 287, 321.
 Костробанка, 121, 122.
 Котляревскій, А. А. 288.
 Котопанъ (областные правители въ Византіи), 240.
 Котянъ, половецкій князь, 288.
 Кояловичъ, М. О. проф. 190, 191, 202.
 Кременецъ, 57.
 Хрещатикъ (Хрещатикъ), 275.
 Кривичи, 238.
 Критъ, 319.
 Кругъ, Ф. И. 144, 248.
 Крюгеръ, Г. проф. 369, 370.
 Крымцы, 290.
 Крымскія степи, 64.
 Крымъ, 4, 55, 63, 125.
 Куба, 384.
 Кубаревъ, Д. М. 186.
 Кура, р. 28, 274, 275, 277, 286.
 Курбскій, 59.
 Кура, Печенѣгскій князь, 336.
 Куръ, р. 128.
 Куцало, 117, 118.
 Кутанская губернія, 308.
 Кутанскъ, 123.
 Куражскій монастырь, II.
 Куражъ, V.

Л

- Лавра св. Афанасія, 12, 15.
 Лавра св. Саввы, 20, 21, 32.
 Лаврентій, инокъ, 178, 190.
 Лаврентьевскій кодексъ, 193.
 Лаврентьевская лѣтопись, 4, 27, 178.
 Лаврентьевскій сводъ, 135.

- Лаврентьевскій списокъ, 180,
 191, 196, 244, 325, 337, 345, 349.
 Лавсанкъ Ефрема Сирива, 46.
 Ладожское озеро, 320.
 Лазаре, 375,
 Лазистанъ, 349.
 Лазы, 35, 294, 309.
 Лама, р. 129.
 Латиняне, 277.
 Лебедевъ, А. П. 91.
 Левъ армянскій, императоръ, 32,
 62.
 Левъ Діаковъ, историкъ, 335,
 336, 339.
 Левъ VI Мудрый, 293.
 Левъ, папа, 40, 282.
 Левъ IX, папа, 93.
 Ловонъ Васильевъ, 328.
 Леондари, 14.
 Леонъ, митрополитъ, 340.
 Леонъ, папа римскій, 92, 93.
 Леонъ, преподобный, 92.
 Леонъ, сынъ импер. Василя, 31.
 Леонтьевскій монастырь, 13.
 Леонтьевъ, 63.
 Лероджъ Аврійскій, 216.
 Ливада, 16.
 Ливедія, 16.
 Лидійцы, 72, 74.
 Лимносъ, 37.
 Липта, 58, 63.
 Лихва, р. 253.
 Ломоносовъ, 143, 144, 203.
 Лопанъ, р. 129.
 Лопари, 1.
 Лопатинскій, 132.
 Луарсабъ, 114.
 Лугъ Духовный, 28.
 Луца, р. 57.
 Лѣтовись Георгія Мтацминдели,
 221.
 Лѣтовись Самцхе-Саатабаго, 305.
 Любечъ, 84, 85.
 Людовикъ Болонскій, 74.
 Любій, утитель антиох. церкви,
 310.
 Ляхи, 321, 323, 337, 347.
 Лысая гора, 118.
- M
- Маврикій, 209.
 Маврикій синасхаристъ, 310.
 Магометь II, 73.
 Магула, жилище, 32.
 Мадьяре, 323, 324.
 Макарий, священникъ, 22.
 Макарий митрополитъ, 54, 55, 84,
 88, 165, 166, 202.
 Макарий, антиохійскій патриархъ,
 103, 205, 261.
 Македонія, 11.
 Максимовичъ, М. А. проф. 102,
 118, 191.
 Малая Азія, 28, 308.
 Малининъ, В. Н. проф. 348.
 Малышевскій, И. И. проф. 225.
 Мальерфдъ, 341.
 Мальвредъ, 341.
 Мамасахлиси, 230.
 Мамелюки, 73.
 Манглицъ, 114.
 Мануплъ Палеологъ, 56, 57.
 Марванъ, сирійскій вождь, 329.
 Маргаритоне d'Аррецо, 107.
 Мариса, р. 129.
 Маркъ Аврелій, 9.
 Марръ, Н. Я. проф. 20, 21, 22,
 23, 26, 28, 47, 51, 77, 314, 369,
 371, 372, 373, 374, 375, 376,
 377, 379, 380, 381, 382, 383,
 384, 385.
 Мартирій Сабацминдели, 19, 20.
 Мартынъ Галлъ, 158.
 Марса, 27.
 Маюмскій епископъ, 21.
 Маюмъ, 20.
 Мборгали, 16.
 Мгвимели, 285.
 Мгвимскій монастырь, 285.
 Медынъ, 57.
 Мекка, 242.
 Мелинціанъ, 14.
 Менгли-Гирей, 57, 58, 125.
 Мерія, сл. племя, 238, 320, 322.
 Месробъ, 313, 314, 377.
 Месопотамія, 32, 48, 73, 101.
 Месхетія, 269.
 Месхи, 311.
 Метеорскіе монастыри, 28.
 Мехитаристы, 370.
 Мехметъ-Гирей, 64.
 Мещера, 322.
 Мееодій, 162, 273, 329.
 Мееодій Патарійскій, 250.
 Межа, р. 129.
 Мидія, 319.
 Милетій, 309.
 Милдерь. Г. Ф. 136, 137, 138,
 139, 202, 345.
 Милюковъ, П. Н. проф. 3, 153,
 163, 191.

- Мингрелія, 29, 118, 120.
 Мирванозъ, 257.
 Мирванъ I, царь, 251.
 Мирванъ Небротіани, 253.
 Мирдаты, 303, 304.
 Миріанъ, царь, 216, 255, 256, 257, 259, 260, 261, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 305, 311.
 Митридатъ, 303, 305.
 Михаилъ, 178, 325, 326, 327.
 Михаилъ Акомнатъ, 48.
 Михаилъ Керуларій, 44.
 Михаилъ митрополитъ, 275, 340.
 Михаилъ Пафлатонъ, 14.
 Михаилъ пресвитеръ, 31.
 Михаилъ Сникелдъ, 19, 32, 277.
 Михаилъ Святій, 186, 191.
 Михаилъ III, императоръ, 329.
 Михаилъ Чернецъ, 98.
 Михаилъ Θεодоровичъ, царь, 63, 64, 112, 115.
 Мовакани, 227.
 Мовакнети, 227.
 Мойсей, пророкъ, 49, 220, 297.
 Мойсей Хоренаци, 384.
 Мойсей Хоренскій, 296, 297, 313, 377.
 Моквинскій храмъ, 309.
 Моконъ, влодь, 258.
 Моклевай-Картлисай, 219, 305.
 Молда-Влахійскія княжества, 54.
 Монастырь св. Креста, 7.
 Монголы, 245, 286, 287, 288.
 Мономахъ, 27.
 Моравя, 227.
 Моравія, 329.
 Мордвы, 322.
 Морозовъ, В. 125.
 Москва, 1, 29, 32, 54, 55, 57, 60, 64, 65, 67, 95, 103, 152, 173, 205, 222, 260, 315.
 Московія, 205.
 Мосохъ, 311.
 Мосхи, 28, 49.
 Мраморное море, 322.
 Мровели Леонтій, 216.
 Мстиславъ, 337, 339.
 Мстиславъ Тмутараканскій, 241.
 Мтквари, р. 128.
 Мудрость Балавара, 29, 41.
 Музей духовенства грузинской епархіи, 31.
 Муравьевъ, А. Н., 85, 271.
 Мурванозъ, 19, 21, 23.
 Муромы, 322.
 Муромъ, 342.
 Мусивъ—Пушкинъ, 3.
 Мцхетскій патріаршіи соборъ, 5.
 Мцхетскій патріаршіи храмъ, 24, 29.
 Мцхетскій католикосъ, 5.
 Мцхетоси, 227.
 Мцхетъ, 6, 227, 233, 244, 267, 270, 274, 281, 285, 315.
 Мхаргдзели, Захарій, 70.
 Мхаргдзели, Иване, 71.
 Мхедрули, 303, 312, 313.
 Мхитаръ Айриванскій, 297.
 Мхитаръ Алійскій, 297.
 Мычшскій храмъ, 309.
- III
- Набдинъ, с. 129.
 Надеждинъ, Н. И. 154, 155, 163.
 Нана, царица, 273.
 Наширса, р. 129.
 Наревъ, р. 127.
 Нарци (словѣне), 318.
 Наскида, 245.
 Начальная лѣтопись, 135, 198, 286, 289, 399, 322, 323, 324, 325, 333, 343, 349.
 Нева, р. 322.
 Нево, озеро, 322.
 Невоструевъ, К. И. 114.
 Некреси, 365.
 Неонъ, 37.
 Неопатры, гор. 58.
 Неронъ, 209.
 Нерсесъ, арм. католикосъ, 30.
 Несторовъ Временникъ, 148.
 Несторова лѣтопись, 198.
 Несторъ, 4, 84, 88, 136, 141, 142, 145, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 159, 163, 164, 165, 166, 167, 173, 177, 178, 179, 180, 181, 183, 184, 185, 186, 190, 191, 192, 195, 196, 198, 200, 203, 209, 212, 247, 318, 325.
 Несторъ Печерскій, 273.
 Нибуръ, 146.
 Нигерь, 310.
 Никея, 11.
 Никита Беклемишевъ, 58.
 Никита затворникъ, 185.
 Никита Поповичъ, 206.
 Никита Ствфатъ, 44.
 Никифоръ, 10, 14.

- Никифоръ Фока, 34, 36.
 Никій, 50.
 Никозскій храмъ, 315.
 Никозцы, 253.
 Николай Таврическій, архіеп. 8.
 Николай V, папа, 73.
 Николай, патриархъ, 44.
 Никольскій, Н. К. проф. 194, 202, 354, 368.
 Никомидійская кафедра, 34.
 Никоновская лѣтопись, 187.
 Никонскіе храмы, 309.
 Нина, св., просвѣтительница Грузіи, 216, 261, 262, 264, 266, 269, 270, 271, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282, 283, 284.
 Нино, 311.
 Новгородская лѣтопись, 135, 140.
 Новгородъ, 247, 257, 289, 320, 327, 332, 340, 343.
 Новиковъ, Н. И. 141.
 Новгородскій кlobукъ, 66.
 Ной, 208, 209.
 Норманская теорія, 294.
 Норманы, 327.
 Ноли, гор. 129.
 Нонна, 311, 312.
 Нули, с. 129.
 Нѣмецкое море, 322.
 Нѣмцы, 319.
-
- Обезы, 287.
 Обитель Претечи, 14.
 Обожинская волость, 343.
 Образная Палата, 104.
 Обращеніе Грузіи, 218, 222.
 Обры, 323.
 Общество распространенія грамотности. 363.
 Одиссея, 255.
 Озрахе, 227.
 Озрахоси, 227.
 Ока, р. 342.
 Окваме, храмъ, 309.
 Окскій бассейнъ, 322.
 Олавъ, 340.
 Олегъ, 196, 231, 306, 320, 327, 328, 330.
 Елена Пчижа, 119.
 Оленцкій, А. А. 20.
 Олимпійская лавра, 30.
 Олимпъ, 7, 35, 38, 41.
 Ольга св., 179, 288, 292, 333, 334, 335.
- Ольта, р. 127.
 Омаръ, 48.
 Орбеліани Стефанъ, 297.
 Орелъ, гор. П.
 Оригенъ, 47.
 Оружейная палата, 105.
 Оръкаи, крѣпость, 129.
 Осетипы, 242.
 Осетія, 226, 236.
 Османы. 75.
 Осоолимпскіе монастыри, 28.
 Остромірово евангеліе, 312.
 Осы, 241.
 Оттопъ, императоръ, 274.
 Очелы, 343.
- II
- Павелъ, апостоль, 41, 210.
 Павелъ Аленискій, архидіаконъ, 103, 104, 205.
 Павелъ, 29.
 Павелъ иверіецъ, 13.
 Павелъ II, папа, 73.
 Павликіане, 32.
 Пайсій, александрійскій патриархъ, 216.
 Палачіоло, 57.
 Палеологи, 1, 56.
 Палеологъ, Софья, 206.
 Палестина, 19, 20, 28, 69, 70, 73, 76, 83, 297, 363.
 Палестинское общество, 21.
 Пальмовъ, И. С. проф. 308.
 Пальмъ, епископъ, 309.
 Панфиль Иберъ, епископъ, 310.
 Парсманъ, царь, 315.
 Партевитъ, 4.
 Паткановъ, проф. 217, 297, 201, 317.
 Пафлагонія, 319.
 Перевощикъ, В. 159.
 Перелславль, 338, 339, 341.
 Перелславль Залѣскій, 349.
 Персидскіе цари, 4.
 Персія, 38, 64, 73, 301, 324.
 Перси, 72, 74, 111, 239, 252, 294.
 Перунъ, идолъ, 258, 259, 279, 337, 341.
 Петрей Эрлезунда, 127.
 Петридонели, 18.
 Петричъ, 18.
 Петръ, апостоль, 210.
 Петръ Великій, 68, 295.
 Петръ, епископъ Драндскій, 310.
 Петръ Иверъ, 19, 20, 22, 23.

- Петръ, внокъ (грузинъ), 24, 25, 26.
 Петръ Манриксъ, графъ Осорно, 57.
 Петръ Маюмскій, 22, 23.
 Петръ, новый Иверъ, 19, 21.
 Петръ, патриархъ, 43.
 Печенѣги, 334, 335, 339, 347.
 Печера, 250.
 Печерскій монастырь, 198.
 Пимень, 183.
 Пій, папа, 74.
 Пицунда, гор. 309, 365.
 Пицундскій храмъ, 309.
 Пивара, 14.
 Платоновъ, С. О. 144.
 Плутархъ, 50.
 Поводожье, 320, 323.
 Повѣсть временныхъ лѣтъ, I, 11, 135, 255, 289, 290, 291, 295, 296, 298, 299, 304, 316, 317, 318, 319, 320, 325, 329, 331, 333, 340, 350.
 Погодивъ, М. М. 151, 152, 153, 154, 156, 183, 202, 327.
 Покровскій, Н. В. проф. 352, 354, 360, 367, 368.
 Полевой, Н. А. 145, 154, 202.
 Половцы, 190, 242, 249, 250, 252, 286, 287, 324, 345.
 Полоцкое княжество, 325.
 Полочане, 27.
 Подушникъ, О. А. 130.
 Полки, 323.
 Подяне, 330.
 Польша, 63, 331.
 Помилловскій, 365.
 Понетское море, 319.
 Понтийская степь, 318.
 Понтъ евксинскій, 1, 51.
 Понтъ мори, 322.
 Понтъ, 307.
 Понпель Николай, 61.
 Поповъ, А. 191, 277.
 Порбеди Лазарь, 306.
 Порта, 11.
 Портайтисъ, 40.
 Портайтисса, 11.
 Порфирій Успенскій, епископъ, 10, 12, 14, 15, 16, 28, 32, 33, 35, 37, 42, 44, 46, 48, 81, 106, 370, 371.
 Порфирій, еписк. Чигиринскій, 45.
 Порфирогенить, 290, 291, 292.
 Порфирьевъ, И. Я. 177, 178, 179, 180, 202.
 Посейдонъ, 204.
 Похимеръ, историкъ, 80.
 Правда Русская, 232.
 Предтеченскій монастырь, 14, 15.
 Прели, мѣстность, 129.
 Прионежская Лопь, 343.
 Прокопій кессарійскій, 4, 334, 384.
 Проня, р. 127.
 Протатскій актъ, 16.
 Протосоарій, 14.
 Прохоренко. П. И. V.
 Проценко, Ю. П. 247.
 Прусь, 65.
 Псковъ, 152.
 Пурцеладзе, Д. П. 245.
 Пышинъ, А. Н. 111, 192, 202, 251, 295.
- P
- Радамистъ, 304, 305.
 Радимичи, 323.
 Радимъ, 323.
 Раулинсонъ Генри, 121.
 Ревъ Мартали, царь Грузиц, 258.
 Редезь, Косожскій князь, 241.
 Римляне, 304, 319, 322.
 Римъ, 54, 56, 65, 91, 273, 304, 329.
 Рионъ, р. 51.
 Ровинскій, 107.
 Романія, ушелье, 30, 31.
 Романъ, императоръ, 274.
 Ромулъ, епископъ колхидскій, 309.
 Россія, 2, 3, 9, 55, 58, 64, 66, 68, 82, 86, 88, 89, 90, 100, 103, 107, 112, 115, 120, 123, 130, 148, 165, 166, 179, 195, 202, 204, 207, 246, 247, 260, 293, 350, 361, 365.
 Россіяне, 51.
 Россы, 327.
 Россы Таврскіе, 290, 294.
 Ростовъ, 340.
 Рувимъ, 204.
 Руиско-урбинская равнина, 286.
 Руиско-урбинскій соборъ, 7.
 Русетія, 286.
 Русуданъ, 113, 285, 287.
 Русскіе, 82, 89, 95, 98, 99, 103, 104, 113, 158, 184, 242, 288, 289, 290, 292, 294, 296.
 Русскія лѣтописи, 4, 19.
 Руссы, 2, 3, 136, 141, 290, 293, 294, 331.

- Русь, 1, 2, 3, 4, 18, 42, 53, 55, 61, 67, 77, 82, 84, 87, 89, 95, 96, 102, 105, 108, 110, 112, 113, 117, 121, 122, 124, 125, 134, 136, 146, 147, 153, 157, 169, 170, 171, 177, 178, 189, 190, 191, 196, 204, 224, 241, 247, 249, 254, 255, 284, 286, 287, 289, 290, 291, 292, 295, 299, 319, 321, 322, 325, 326, 327, 328, 330, 331, 332, 335, 343.
 Русь Московская, 55, 61.
 Русь Славянская, 260.
 Руфинъ, каллиграфъ, 314.
 Руха, р. 129.
 Рюрикъ, 327.
- С
- Сабиницъ, 6, 7, 13, 37, 40, 41, 42, 44.
 Савва Халдъ психастрионъ, 19, 32, 33.
 Савва Освященный, 34, 69.
 Саввинская Лавра, 7, 20.
 Садзаглышвили, Гавриилъ, прот. 242.
 Саинъ-Гирей, 58.
 Сакмара, р. 129.
 Саксонская лѣтопись, 344.
 Саладинъ, султанъ, 71.
 Саломѣ Уджармская, 216.
 Самгори, 127.
 Самгородокъ, с. 127.
 Самтавро, храмъ, 280.
 Самуилъ, архидіаконъ, 267, 268.
 Самуилъ, митрополитъ Аданскій, 32.
 Самцхэ, 384.
 Санакарская пустынь, II.
 Санакаръ, монастырь, V.
 Сануть, историкъ, 72.
 Сапоръ, персидскій царь, 239, 256.
 Саракыне, 254.
 Сарацины, 72, 74, 75, 80.
 Саргонъ, 49.
 Сардани, 225, 319.
 Саркинэ, гор. 249, 252.
 Саркиносцы, 252.
 Сарра, 249.
 Сассаниды, 301.
 Саурмагъ, царь, 237, 305.
 Сванетія, 226.
 Свей, 318.
 Свири, р. 127.
 Свѣнелдъ, 333, 335.
 Свѣти-Цховели, 5, 24, 280, 284.
 Святая Гора, 11, 12, 15, 16, 33, 84, 86, 87, 88, 93.
 Святая земля, 2, 8, 20, 69, 70, 72, 74, 81, 83.
 Св. Синодъ, 2, 47, 138, 139, 140, 301, 308, 350, 351, 368.
 Св. Стефанъ, 329.
 Святополкъ, 84, 187, 247, 336, 342, 343, 347, 348.
 Святославъ, 3, 171, 200, 210, 256, 257, 286, 321, 326, 333, 334, 335, 336, 348.
 Севастопольскій храмъ, 309.
 Северъ, епископъ Тавскій (Цкаросъ-Тавскій), 310.
 Селезневъ, М. 309.
 Селевкійская кафедра, 27, 28. III
 Сенать Правит., 138, 139.
 Сенковскій, Ф. И. (баронъ Брамбеусъ), 217.
 Серапионъ Варзмскій, 384.
 Сербія, 104.
 Сербы, 104, 322.
 Сергій, архіеп. 35.
 Сергій, еписк. 310.
 Сефферъ Гакеузари, повѣсть, 263.
 Сибирскія лѣтописи, 139.
 Сигиліонъ, 33.
 Сидонія, 216, 269, 277, 279, 280.
 Силистрія, 334.
 Сильвестръ, епископъ, 210, 211.
 Сильвестръ, игумень, 159, 172, 186, 187, 191, 198, 298.
 Симарьгль, идолъ, 258.
 Симениты, 297.
 Симеонъ Бекбулатовичъ, 60.
 Симеонъ болгарскій царь, 200.
 Симеонъ Дивногорець, 27.
 Симеонъ, еписк. 292.
 Симсонъ Логофетъ, 46.
 Симеонъ Поликартъ, 149, 150.
 Симеонъ Столпникъ, 27, 28.
 Симъ, 319.
 Синай, 7, 8, 20, 69, 70, 363.
 Синайское евангеліе, 6.
 Синакаръ, 6.
 Синеусъ, 326.
 Синкелль, 142.
 Синопи, Синофи, 226.
 Синописецъ, сочиненіе, 275.
 Синопъ, гор., 226, 329.
 Сирійцы, 74.
 Сирія, 28, 69, 70, 73.

- Сирскіе святые, 300.
 Сицилія, 50.
 Сионъ, 8.
 Скабалановичъ, Н. А. проф. 354, 368.
 Скилицкій (Іоаннъ Фракійскій), 311.
 Склавы, 16.
 Скліръ Барда, 12.
 Скифія, 94.
 Скифія Великая, 294.
 Скифы, 294.
 Скуфъ Великая, 320.
 Славяне, 1, 95, 98, 99, 104, 124, 246, 294, 318, 323.
 Славяне Балканскіе, 98.
 Словѣне, 238.
 Смоленскій, С. В. 99.
 Смоленскъ, 339, 342.
 Смядина, 342.
 Снегиревъ, И. М. 118.
 Сно, р. 128.
 Сновъ, р. 128.
 Соломенъ Схоластикъ, 148.
 Соколовъ, И. И. проф. 18.
 Соловьевъ, В. С. 54, 115.
 Соловьевъ, С. М. проф., 54, 85, 115, 117, 122, 127, 174, 175, 176, 177, 202, 207, 228, 232, 243, 244, 246, 289, 332, 335, 336.
 Солунскій епоптъ, 15.
 Солунъ, 11, 13, 42, 45.
 Сосолы, 343.
 Соукскій храмъ, 309.
 Софійская церковь, 34.
 Софійскій списокъ, 244.
 Софія Палеологъ, 56.
 Софроній, архіеп. Артскій, 69.
 Спасетъ Майжанъ, 238.
 Сперъ, р. 50.
 Средиземное море, 322.
 Срезневскій, И. И. 116, 156, 157, 158, 159, 187, 197, 202, 207, 225.
 Станиславъ, 339.
 Сташкевичъ, Н. В. 147.
 Статейный списокъ Ищеина, 295.
 Степанозъ I, 307.
 Степенная книга, 98.
 Стефанозъ, царь Грузин, 245.
 Стефанъ Душанъ, 16.
 Стефанъ VI, папа, 282.
 Стиларійское мѣсто, 14.
 Столбовскій договоръ, 68.
 Столицъ Мцхетскій, 6.
 Страбонъ, 32, 51.
 Стратегій, еписк. Драндскій, 310.
 Стратофилъ, 309.
 Строевъ, П. М. 144, 154, 155, 202.
 Строевъ, С. М. 147, 154, 156, 202.
 Стugna, 339.
 Стыръ, р. 129.
 Судиславъ, 339.
 Суздальская гѣтонисъ, 180.
 Суздаль, гор. 190.
 Сула, р. 339.
 Сули Чордванели, 37.
 Сумдовъ, Н. Ф. проф. 247.
 Сура, р. 129.
 Сурожъ, гор. 329.
 Сухомлиновъ, М. И. акад. 159, 161, 162, 202, 211.
 Сухумъ, гор. II.
 Сѣверный Архивъ, 19.
- Т
- Таврални, 225.
 Таврида, 9.
 Тавриязъ, 111.
 Тавричeskій полуостровъ, 7.
 Тавричeskая Русь, 329.
 Тавриани, 225.
 Тавро-Скифы (русскіе), 339.
 Такайшвили, Е. С. 18, 29, 218.
 Таманъ, 3.
 Тамара Великая, 54, 70, 71, 111, 112, 113, 284, 294, 348.
 Тамарашвили, М. священникъ, 287.
 Таматархъ, 3.
 Тамерлантъ, 245.
 Тамиславъ, хорв. король, 282.
 Тана, р. 129.
 Танансъ, р. 129.
 Таневъ, р. 128.
 Таргамоси, родоначальникъ грузинъ, 227.
 Тарсъ, 19.
 Татары, 79, 286, 288, 289.
 Татищевъ, В. Н. 136, 137, 140, 144, 177, 191, 192.
 Тахаэ, 12.
 Тацитъ, 304.
 Теймуразъ, царевичъ, историкъ, 221, 222, 278.
 Телалъ, 121.
 Терка, р. 129.
 Терекъ, р. 58.
 Терновскій, Ф. А. проф. 172, 174, 202, 208, 209, 210, 212.

Тертуліанъ, 100.
 Тиглатъ Пиласаръ I, 49.
 Тигръ, р. 101, 319.
 Тимофей Елуръ, 20, 37.
 Тисса, 11.
 Титмаръ, еписк. Мерзенбургскій, 292, 293, 339, 341, 347.
 Тифлисская губернія, 308.
 Тифлисъ, V, 17, 21, 31, 46, 245, 246, 266, 285, 307.
 Ткемаладзе, М. прот. 375.
 Тмугараканъ, 3, 321, 339, 348, 349.
 Толкованіе Ипполита, 369, 371, 372, 373, 379, 384.
 Толстой, И. 108.
 Толстые, графы, 245.
 Торки, 337.
 Торникій, 12, 13, 19, 36, 37, 38, 39, 90, 379.
 Торникій Кондолеонъ, 14.
 Торопецъ, 89.
 Торцы (Бунь-Турки), 254.
 Трапезундскіе грузины, 47.
 Трапезундская имперія, 71.
 Трапезундъ, 13, 35.
 Троицкій монастырь, 140.
 Троицкій, И. Е. проф. 30, 310.
 Троицкій, И. Г. проф. 354, 368.
 Трубежевъ, 339.
 Трульскій соборъ, 118.
 Тубалы, 49.
 Туранцы, 228.
 Турки, 63, 114, 324.
 Туровское княжество, 325.
 Тхотн, гора, 269.

Уварова, графиня, 365.
 Угоръ, 57.
 Угры бѣлые, 324.
 Угры черные, 300, 324.
 Уда, р. 129.
 Удѣль Сима, 209.
 Украина, 103, 118.
 Украина Галицкая, 118, 123, 247.
 Украинцы, 16.
 Уложненіе царя А. Михайловича, 117.
 Улумбійская лавра, 30.
 Ульфила, епископъ, 9.
 Уплисъ-цихе, 227.
 Улоси, 227.
 Ураній Иверійскій, еписк. 310.
 Ур-Бау, 125, 312.
 Урга, р. 129.

Урмане, 318.
 Ур-Нина, 311, 312.
 Ур-Рабъ, 312.
 Усларъ, баронъ. 314.
 Успенскій, проф. 57, 65.
 Устряловъ, Н. Г. 112, 145.

Фазисъ, 51.
 Фаранъ, лавра, 7.
 Фарнавазъ, 303.
 Фарнаджомъ, царь, 273.
 Фарнаозъ, царь Грузин, 302.
 Фарманъ, 301.
 Фарраръ, Ф. В. 308.
 Фердинандъ испанскій, 57.
 Филаретъ, архіеписк. Черниговскій, 88.
 Филаретъ, еписк. 261.
 Филаретъ, митрополитъ, 68, 69.
 Филлинополъ, 18.
 Филиппъ, король французскій, 74.
 Филофеевскій монастырь, 33.
 Филофей, псковской инокъ, 54.
 Финскій берегъ, 68.
 Фифъ, ученикъ св. Климента, 273.
 Флавіанъ, Экзархъ Грузин, 350.
 Фока, 13.
 Фонъ-Гутшмидъ Альфредъ, 313.
 Фортинскій, О. Я. 204, 331, 333, 336, 337, 339.
 Фотій, еписк. Севастопольскій, (Сухумскій), 310.
 Фотій, патриархъ, 30, 31, 34, 44, 293.
 Фотій, святитель грузинскій, 309.
 Фрагментъ X вѣка синайскаго монастыря, 222.
 Фрягове, 319.

Хаганъ-скифъ, 294.
 Хазаретія, 286.
 Хазарія, 264, 329.
 Хазары, 228, 236, 252, 263, 264, 324.
 Халатъянцъ, I, А. 313, 314, 315.
 Халдеи, 243, 303, 311, 312, 324, 375.
 Халдейскій языкъ, 75, 76.
 Халдея, 48, 49, 101, 103, 126, 311, 312.
 Халды (грузины), 32, 51, 121.
 Хакемъ, султанъ Египта, 69.

Халанскій, М. Е. проф. 96.
 Халкидонъ, 20.
 Халпбы, 32, 50.
 Хамъ, 208, 209, 319.
 Харьковъ, II.
 Хахановъ, А. С. проф. 28, 29, 96,
 119, 120, 121, 218, 308.
 Хвалиси, 346.
 Херсонесскій монастырь, 8.
 Херсонесъ Таврическій, 257, 273.
 Херсонъ, II, 6, 8, 9, 277, 339.
 Хилендаръ, 85.
 Хлатъ, городъ, 71.
 Хоканъ Хазарскій, 240.
 Хомяковъ, А. С. 205.
 Хоренскій Мойсей, 313, 314.
 Хоривъ, 227, 231.
 Хорсъ, кумирь, 258.
 Храмъ Беллоны, 304.
 Храмъ Богородицы Десятинной,
 280, 284.
 Храмъ Василія Великаго, 280.
 Христофоръ, еписк. 310.
 Хроника Адемарова, 293.
 Хроника Амартола, 210.
 Хроника прот. Иоанна, 216.
 Хроника Леонтія Мровели, 216.
 Хроника Регина, 293.
 Хроника Сумбата, 18.
 Хронографъ Амартола, 214.
 Хронографъ Сумбата, 217, 218,
 223, 234.
 Хулакуидъ, султанъ, 78.
 Хуцури, 312, 313.

II

Цагарели, А. А. проф. 7, 18, 20,
 26, 37, 81, 91.
 Царь-Градъ, 7, 16, 34, 36, 53, 61,
 62, 68, 273, 279, 294, 300, 322,
 327, 333.
 Царство Хазарское, 325.
 Царь Малой Арменіи, 74.
 Церковный арх. музей при сіон-
 скомъ соборѣ, 63.
 Церковный грузинскій требникъ,
 243.
 Церковный музей, 17.
 Церковь Бориса и Глѣба, 289.
 Церковь св. Василія, 341.
 Цимисхій, императоръ, 32.
 Ципа, р. 129.
 Цна, р. 129.

III

Чанети, 349.
 Чанская страна, 349.
 Чаны (отрасль груз. племени),
 349.
 Чаллыгинъ Иванъ, 104.
 Чеботаревъ, Х. А. 294
 Челишскій списокъ. Общества
 грамотности, 219.
 Червенскіе города, 337.
 Черемисы, 322.
 Черниговъ, 339.
 Черная Гора, 8, 70.
 Черное море, 64, 319, 322, 323,
 329, 349.
 Черноморскій вопросъ, 68.
 Чехія, 341.
 Чечня, 52.
 Чивгизъ, 287.
 Чона, р. 129.
 Чорохъ, р. 123.
 Чубинювъ, Д. І. проф. 217, 246,
 308, 349.
 Чубинскій, П. П. 232.
 Чуди, путешественникъ, 75, 76.
 Чудновскій договоръ, 65.
 Чюдь, слав. племя, 238.

III

Шаква, р. 129.
 Шара, р. 128.
 Шараганидзе Атракъ, 241, 242.
 Шарбенскій монастырь, 111.
 Шаруканъ, половецкій князь, 242.
 Шатбердскій сборникъ, 314.
 Шатбердскій списокъ, 382.
 Шетбердская энциклопедія, 219,
 383.
 Шахматовъ, А. А. академикъ II,
 197, 198, 199, 200, 201, 202,
 288.
 Шачебола, р. 129.
 Шведія, 63.
 Шевыревъ, С. П. 162, 163, 164,
 202.
 Шексна, р. 128.
 Шихабъ-единъ-Элькалькашанди,
 78.
 Шишаки, мѣстность, 129.
 Шлецеръ, А. Л. 4, 140, 141, 142,
 143, 144, 145, 146, 147, 150,
 163, 190, 191, 192, 195, 202,
 247, 294, 318, 325, 327, 328.
 Шмурло, Е. Ф. 54, 55, 144.

Штрохъ, 147.
Шульць, 297.
Шушавика, святая, 302.

III

Щекъ, 227, 230.
Щербатовъ, кн. М. М. 140, 144.

=

Эра александрійская, 221.
Эра константинопольская, 221.
Эверсъ Густавъ, проф. 230.
Эгейское море, 322.
Эгриси, 227.
Эгроси, 227.
Эльбрусь, 118.
Эмезъ, 262.
Эргнетцы, 253.
Эреставъ, 113.
Эрети, 113, 384.
Эретское царство, 112.
Эреставы Картли, 237.
Эрестовы Ксанские, 37.
Эротъ, 119.

Ю

Юго-западный Вопросъ, 68.
Югра, 254.
Юстиніанъ II, 306, 334.
Юстинъ, 209.

Я

Языковъ, 4.
Янъ Вышатичъ, 189.

Янъ Длугошъ, 347.
Янъ, монахъ, 141.
Ярало, 119, 120.
Ярила, 117, 118, 119, 121, 122.
Ярополкъ, 236, 257, 292, 336, 348.
Ярославъ, 3, 84, 87, 89, 90, 169,
196, 236, 283, 326, 342, 344,
345.
Ярославъ I, мудрый, 247.
Ясскія горы, 321.
Яссы, 286, 287, 321.

=

Яворъ, 32.
Яеодоръ Барма, 62.
Яеодора, 325, 327.
Яеодоръ, варягъ, 259, 262.
Яеодоръ, еписк. фазійскій, 309.
Яеодоръ Іоанновичъ, 62, 63.
Яеодоръ, свящ. 114.
Яеодоръ Хоранскій, 29, 32.
Яеодосій, еписк. Нинскій, 282.
Яеодосій Печерскій, 165.
Яеодосій, святой, 124.
Яеодосіае, 129.
Яеодуль Сабацминдели, 19, 20, 21.
Яеоктнсть, игумень, 85.
Яеопемтъ, митрополитъ, 344.
Яеофанъ, 31.
Яеофилъ, иконоборецъ, 10.
Яеофилъ, митр. Тарса, 19, 40.
Яеессалія, 28.
Яеессалоники, 30, 31.
Яеома, іерусалим. патріархъ, 31.
Яеома Палеологъ, 56.
Яеоракъ, 32.

Замѣченныя погрѣшности.

Стран.	Строка.	Напечатано	Слѣдуетъ читать.
3	3 св.	— лава	— лавова
6	10 св.	Херсонесъ	Херсониесъ
19	10 св.	Феодулъ	Феоодулъ
20	16 св.	Савинской	Саввинской
22	10 св.	на	не
24	24 св.	служащемъ	служившемъ
26	9 св.	великолушію	великодушію
"	12 св.	перечисляется	перечисляются
28	5 сн.	монастыри	монастыри
"	4 сн.	Жур.	Журн.
37	1 сн.	საქარო.	საქართ.
"	3 сн.	роду	роду.
38	9—10 св.	съ честью	съ великою честью
42	8 св.	пустыни	пустыни“
48	1 сн.	(грузинъ)	(грузинъ)“
54	4 св.	Молда	Молда-
68	5 св.	Съверную	Съверскую
74	18—19 св.	Самхційлискій	Самхційскій
80	4 сн.	Сиро—Халдеевъ	Сирийскихъ христіанъ
82	5 св.	Полическіе	Поляитическіе
87	5 св.	монастырѣ	монастырѣ“
"	10 св.	по времени крещеніе	во времени крещенія
90	11 сн.	<i>Торницкій</i>	<i>Торникій</i>
91	1—2 сн.	საელთიერო	სასულთიერო
93	2 сн.	იერიის	ივერიის
"	1 сн.	მუზეუმში	მუზეუმში
96	9 сн.	ორავ	ორივე
"	6 сн.	კაცო კი ფეხებადან	კაცი კი ფეხებიდან
"	4 сн.	წართმევს	წაართმევს
98	12 св.	показываютъ	показываютъ,
99	11—12 св.	до Дамаскинскою	додамаскинскою
100	1 сн.	კილოები	კილოები.
"	1 сн.	მიმახილვა,	მიმოხილვა,
102	1 сн.	209)	211)
"	9 сн.	„ცანგილა	„ცანგალა

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
103	4 сн.	210)	209)
"	3 сн.	211)	210)
115	13 св.	поляковъ;	поляковъ,
117	13 св.	богословія	богослуженія
"	18 св.	стрѣчаемъ	встрѣчаемъ
"	9 сн.	своему	своему,
118	3 св.	Украинѣ	Украинѣ
"	18 св.	перепригиваніемъ	перепригиваніемъ
119	13 сн.	калядахъ	колядахъ
121	7—8 св.	слѣдующія предположенія	слѣдующее предположеніе
"	2 сн.	Стор.	втор.
122	16 св.	вспоминають	вспоминають "
132	8 сн.	нос.	пос.
137	16 сн.	названіе	незнаніе
139	1 сн.	24—24	23—24
141	15 св.	Тетингенскаго	Гетингенскаго
142	15 св.	затемнѣющійся	затмѣвающійся
145	1 сн.	стр.	прим.
150	3 сн.	это реакціонное	Реакціонное
"	11—12 сн.	дагматическая	догматическая
"	9 сн.	дагматическая	догматическая
155	8 сн.	что топоэтнографія	что, исключивъ топоэтно- графію
161	16 св.	Амртола	Амартола
167	11 св.	мнихомъ Іаковымъ	монахомъ Іаковомъ
194	10 св.	Вре-	вре-
195	2 сн.	46 и 48	38—40
"	1 сн.	49	40
"	3 св.	Шлецеръ,	Шлецеръ
"	3 св.	мнѣніе	мнѣніе,
203	5 сн.	другіе,	другіе
"	4 сн.	положенія	положенія,
204	17 св.	значить	значить,
"	5 сн.	сечинен.	сочинен.
205	1 св.	филосовъ	философъ
206	9 сн.	ходатайствѣ	ходатайствѣ
209	7 сн.	который	которое
"	11 сн.	повеленію	повелѣнію
213	5 св.	порозниться	породниться
"	10 сн.	перевода,	перевода
217	13 сн.	доказать	доказать,
"	12 сн.	Картлясь Цхов	Картлясь-Цхов-
219	17 сн.	въ VI вѣкѣ	
222	9 св.	епискомъ	епископомъ

Стран.	Строкѣ.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
222	4 сн.	სრულთაჲ	სრულთაჲ
228	15 св.	Картлисა	Картлоса
230	13 св.	(1781—1730)	(1781—1830)
238	10 сн.	ისტ.	ვახუშტი. ისტ.
241	7 св.	вниманіе	вниманія
242	19 св.	IX	XIX
245	6 сн.	შოთაშვიდის	შოთაშვიდის
„	6 сн.	Пурцеладзе Гуджа.	Пурцеладзе. Гуджары,
250	3 св.	Гюраты	Гюраты
252	1 сн.	ibid	ქართ. ცხოვ.
253	12 св.	приписывается	приписываются
254	4 св.	Ханейскихъ	Хананейскихъ
„	2 сн.	ქართლისაჲ	ქართლისაჲ, გვ. 1
256	13 св.	царствованія	царствованіе
271	3 сн.	Жданова	Жданова
274	6 св.	Мпехтъ	Мцхетъ
276	9 св.	анахранизмомъ	анахронизмомъ
284	5 сн.	magik	magik
285	4 сн.	Давидъ II	Давидъ III
287	11—12 св.	вышли къ монголамъ на встрѣчу съ крестнымъ хо- домъ, но	встрѣтили ихъ какъ хри- стіанъ, ибо несли они впе- редъ крестъ и
„	13 св.	16—17	7, 9
„	12—13 сн.	съ крестнымъ ходомъ,	вышли къ нимъ какъ къ христіанамъ на встрѣчу
289	13 св.	сочиненіе	сличеніе
„	20 св.	вражденное	врожденное
292	16 сн.	Парфира	Порфира
294	5—6 св.	приняло	приняла
„	3 сн.	—2815),	—1815),
295	2 сн.	Зобѣлина	Забѣлина
296	6 сн.	компилировали	компилировали
„	7 сн.	компиляцій	компиляцій
„	5 сн.	Моисей	Мойсей
297	3 сн.	носили	носили
„	17 св.	эта	armenienne
299	4—5 св.	монастырскихъ	монастырскихъ,
305	13 св.	могло остаться незамѣчен- нымъ, происшествіи	могли остаться незамѣчен- ными происшествіи,
„	15 св.	Тагъ	Тагъ,
306	13 сн.	5500	5500 и
„	2 св.	Порбеци	Парбеци
309	9 св.	Бакхилидья	Бакхилидъ и
310	11 св.	Севостополь	Севастополь

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать
312	3 сн.	вѣка) изъ хуцури	вѣка изъ хуцури
313	4 сн.	лихитаристовъ	михитаристовъ
315	3 сн.	Пареманѣ	Парманѣ
316	4 св.	(? !,	(? !),
332	3 сн.	устаоу	уставу
337	7—8 св.	въ счетъ	въ счетѣ
342	4 св.	легендъ	легенды
349	10 сн.	зозодозооб	зозодозооб
„	6 сн.	увать	указать
351	6 сн.	брошюрѣ.	брошюрѣ“.
377	8 сн.	появились	появлялись
384	10—11 св.	Джуразанію	Джурзанію
„	17 св.	877),	877) и др.,

Указатель монографій по Грузинской церковной исторіи Епископа Кириона.

1. Историческій очеркъ Оконской чудотворной иконы Божіей Матери, цѣна 10 коп.
2. Историко-археологическій очеркъ Метехскаго храма, 1893 г., цѣна 20 коп.
3. Двѣнадцативѣковая религіозная борьба православной Грузіи съ исламомъ, 1900 г., цѣна 50 коп.
4. Заслуги грузинскаго монашества и монастырей для отечественной церкви и общества, 1900 г., цѣна 30 коп.
5. Исторія Цромскаго Вознесенскаго храма, 1896 г., цѣна 10 к.
6. Описаніе Никозской Михаилоархангельской цѣркви, 1888 г., цѣна 5 коп.
7. Ананурскій Успенскій Соборъ и его окрестныя достопримѣчательности, 1898 г., цѣна 1 руб.
8. Пять дней въ Карталиніи, 1897 г., цѣна 50 коп.
9. Повѣствованіе о чудодѣйственномъ камнѣ Давидгареджійской пустыни, изд. 2-ое, цѣна 5. коп.
10. Св. Давидъ III-ій Возобновитель, царь Грузіи, изд. 2-ое, цѣна 5 коп.
11. Св. Антоній столпникъ, чудотворецъ Марткопскій, изд. 2-ое, цѣна 5 коп.
12. Або, мученикъ Тифлисскій, изд. 2-ое, цѣна 5 коп.
13. Назрѣвшій вопросъ (ко дню столѣтія присоединенія Грузіи къ Россіи), 1900 г., цѣна 20 коп.
14. Восковая свѣча въ Греко-грузинской церкви, 1901 г., цѣна 30 коп.
15. Крестъ св. Нины въ связи съ вопросомъ о значеніи креста въ древности, цѣна 50 коп.
16. Двѣ святыни въ Кахетіи, цѣна 10 коп.
17. Давидъ Гареджели и его лавра, цѣна 15 коп.
18. Краткій очеркъ исторіи Грузинской церкви и экзархата въ XIX вѣкѣ, цѣна 2 руб. 50 коп.
19. სიტყვიერების თეორია ქრისტიანობით, არს. კირონისა და გრ. ყიფშიძისა, ფ. I მან.
20. მოთხრობა დავით გარეჯის ქვაზე, ფასი 5 კაპეიკი.
21. წმ. დავით III აღმაშენებელი, მეფე საქართველოსი, ფასი, 5 კ.
22. წმ. ანტონი მესვეტე მარტყოფელი, ფასი 5 კაპეიკი.
23. წმ. აბო, თბილისის მოწამე, ფასი 5 კაპეიკი.
24. Характеръ Грузинской (Иверской) церкви и ея значеніе для православія. Пастыръ за 1886 г., № 3.
25. Воскъ и восковая свѣча. Пастыръ за 1896 г., № 13.

26. Къ вопросу о грузинской церковной исторіографіи. Пастырь за 1896 г., №№ 20 и 21. 1887 г. № 2.

27. Трагедія—мистерія «Шушаника» изъ исторіи Грузіи и Арменіи VI вѣка. Критическій эскизъ. Кавказск. Обозр. 1887 г. № 21.

28. Краткій очеркъ грузинской церковной исторіи. Пастырь за 1887 г., №№ 9, 10, 11.

29. Иудеи распространители мессіанскихъ идей въ древней Иверіи и принесеніе ими Хитона Господня въ Мцхетъ. Пастырь за 1888 г. №№ 1, 2 и 3.

30. Св. равноапостольная Нина просвѣтительница Грузіи. Пастырь за 1888 г., №№ 16 и 18 и 1899 №№ 1, 4, 5 и 6.

31. Св. царь Миріанъ Хосроіани, первый христіанскій вѣнценосецъ Грузіи. Пастырь 1889 г., №№ 23—24 и 1890 г., №№ 1 и 2.

32. Никозскій храмъ и его древности. Духовный вѣстникъ грузинскаго экзархата за 1891 г., № 2.

33. Переводъ священно-богослужебныхъ книгъ на грузинскій языкъ и значеніе его для церкви грузинской. Пастырь за 1892 г., №№ 2 и 4.

34. Исторія одного изъ гвоздей, которымъ пригвожденъ былъ ко кресту Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Пастырь за 1892 г., №№ 1 и 2.

35. Описаніе Метехскаго четвероевангелія. Духов. вѣстн. груз. экзархата за 1892 г., № 10.

36. О грузинскомъ пѣніи. Новое Обозрѣніе за 1894 г., № 3601.

37. Послѣдній эпизодъ изъ вѣковой борьбы православной Грузіи съ мусульманами—шіитами. Пастырь за 1895 г., №№ 23—24 и 1896 г., №№ 1—6.

38. Тифлисская дума въ вопросѣ о чествованіи 100-лѣтней годовщины смерти царя Грузіи Ираклія II. Кавказъ за 1888 г., № 13.

39. Тифлисская духовная семинарія. «Тиф. Листокъ», 1901 г., №№ 175—176.

40. Религіозно-политическія сношенія православной Грузіи съ единовѣрной Россіей. Дух. вѣст. груз. экз., юбилейный номеръ.

41. Осетинская духовная комиссія и ея дѣятельность. Дух. вѣст. груз. экз., юбил. номеръ.

42. მაჰადი, როგორც რეფორმატორი, ივერია 1888 წ. № 191.

43. ძვირფასი ხელთნაწერი მეტეხის ოთხთავისა. მწყემსი 1891 წ. № 18.

44. საქართველოს ძველი ტაძრები და მათი მნიშვნელობა. მწყემსი 1891 წ. № 19.

45. აპოკრიფები საზოგადოდ და ქართული განსაკუთრებით. ივერია 1893 წ. №№ 27—28.

46. გორის სასულიერო სასწავლებლის ისტორია 75 წლის იუბილემის გამო. ივერია 1893 წ. № 102.

47. ახალი ვარიანტი ვეფხის ტყაოსნისა. ივერია 1895 წ. № 93.

48. გიორგი მთაწმინდელი, როგორც სასულიერო პატიკოსი. ივერია 1895 წ. № 105.

49. წმ. თამარ დიდი და მისი სახელწოდება. ივერია 1895 წ. № 116.
50. * სამაჩაბლოს და საერისთაოს შთებში (გზაგარის შენიშვნები).
51. Новый Петръ Иверь, подвижникъ Италійскій. Газ. Кавказъ 1901 г. № 280.
52. *. მღვ. მ. თამარაშვილი და მისი შრომა—ისტორია კათოლიკობისა ქართველთა შორის (კრიტიკული ესკიზი). 1902 წ.
53. Колонизация армянъ въ юго-западной Россіи. Каменецъ-Подольскъ, 1903 г., ц. 30 к.
54. Состояніе христіанства въ Абхазіи въ первой четверти XIX в. и попытка организациі въ ней миссіонерскаго дѣла въ 1831—1834 годахъ. Весь Кавказъ, № 1-й, ч. II, отд. 2.
55. Мцхетскій храмъ и его реставрація. Ibid. Отд. 2.
56. Народные обычаи и ихъ значеніе (по поводу вопроса о *деканозахъ*). Ibid. Отд. 3.
57. Харистикарная система и ея вліяніе на церковно-поземельныя отношенія въ древней Грузіи. Ibid. отд. 6.
58. Новый вариантъ творенія А. С. Грибоѣдова: «Горе отъ ума». Ibid. отд. VIII.
59. Ананурская *Атешиа*. Ibid. отд. 2.
60. Замѣчательная Карловацкая плащаница 1756 года. Херс. Епарх. Вѣдом. 1904 г., № 10.
61. Сборникъ церковныхъ поученій на украинскомъ языкѣ 1686 г. Ibid. 1904 г., № 15.
62. Греческій пергаментный манускриптъ четвероглава (Евангелія), найденный мною въ Гелатскомъ монастырѣ. Орлов. Епарх. Вѣдом. 1904 г., № 50; Церк. Вѣдом. 1905 г., № 4; Сборн. Орлов. истор. и церковно-археолог. Комит., т. I.
63. უცხო ტომთა სიტყვები ქართულს ენაში. ივერია 1904 წ., № 35.
64. სახელგათქმული ქართველი მომღერალი—მეთარე ასლან ხურდაყულიშვილი. Ibid. 1904 წ., № 124.
65. ვეფხის ტყაოსნის შესამოწმებელი მასალა. მოამბე 1904 წ., № 5.
66. Казбекскій миссіонеръ, іеромонахъ кн. Виссаріонъ Павленишвили. Спб. 1905 г.
67. Армяно-Татарское столкновеніе предъ судомъ исторіи. Спб. 1905 г.
68. *. Препод. Стефанъ и основанный имъ Хирсскій монастырь.
69. *. ორი ლეგენდა; 1) ნიქოზელებზე თამარ დედოფლის დროისა და 2) „გადამხდა გადასავალი, სხვას უარესსა მოველი“.
70. О паломничествѣ Грузинъ въ св. мѣста. Кавказскій край, 1905 г., № 12.
71. Историкъ-археологъ Пл. И. Юсселиани. Правос. Богос. Энцикл. т. VII.
72. Страница изъ прошлаго Одесской дух. Семинаріи. Херс. Епарх. Вѣд. 1905 г., № 2.
73. ქართველი ხალხის სიბრძნის ნიმუშები. მოამბე 1905 წ., №№ I და IV.

IV. Грузинская лѣтопись, Картлисъ-Цховреба, какъ самый важный первоисточникъ для «Повѣсти временныхъ лѣтъ».—Отзывы о грузинской лѣтописи, ея высокій авторитетъ и достоверность.—Происхожденіе надписанія русскаго временника.—Подражаніе грузинской лѣтописи во внѣшней Technikѣ изложенія.—Параллелизмы въ указанныхъ памятникахъ.—Теорія родового быта на основаніи Картлисъ-Цховреба.—Объясненіе нѣкоторыхъ непонятныхъ и темныхъ мѣстъ русскаго лѣтописи.—Тождественность разсказа о крещеніи Владиміра и русскаго и повѣствованія о просвѣщеніи Миріана и грузинскаго народа христіанствомъ.—Перелицовка грузинскаго лѣтописнаго повѣствованія.—Ликвидация вопроса о первоисточникѣ русскаго временника.—Общій выводъ о «Повѣсти временныхъ лѣтъ»; стр. 215—299.

V. Кривотолки проф. В. В. Болотова о грузинской лѣтописи Картлисъ-Цховреба. Разборъ его отзыва. Ученый перваго ранга въ роли начетчика. Долгъ платѣжомъ красенъ. Нѣкоторые дефекты русскаго лѣтописи временныхъ лѣтъ для ея характеристики. Ходатайство епископовъ Грузинскаго Экзархата и церковнаго музея духовенства Грузинской Епархіи предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при С.-Петербургской Духовной Академіи самостоятельной кафедры по исторіи грузинской церкви. Отзывы двухъ комиссій по этому вопросу и заключеніе Совѣта академіи. Мнѣніе проф. Н. Я. Марра о томъ, что сохранившееся на грузинскомъ языкѣ толкованіе Ипполита на книгу «Пѣснь Пѣсней» сдѣлано съ армянскаго. Отзывы объ этомъ нѣмецкихъ ученыхъ. Несостоятельность мнѣнія Н. Я. Марра по несомнѣннымъ грузинскимъ даннымъ; стр. 300—385.

— Приложение: Лексиконъ, стр. 387—399. Географическія имена, стр. 401—404. Дополненіе къ списку словъ, стр. 405—406. Поправки и дополненія, стр. 407—422. Алфавитный указатель, стр. 423—440. Замѣченныя погрѣшности, стр. 441—444. Указатель монографій по Грузинской церковной исторіи Епископа Кириона; стр. 445—448.

